ДБ
300
О-14

Обзор царствования государя императора Ал. II

СПб, 1871.

21 3a/12

D 04

DБ
300
014

DB
300
014

ОБЗОРЪ

ЦАРСТВОВАНІЯ

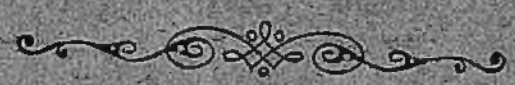
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II

И ЕГО РЕФОРМЪ.

1855—1871.

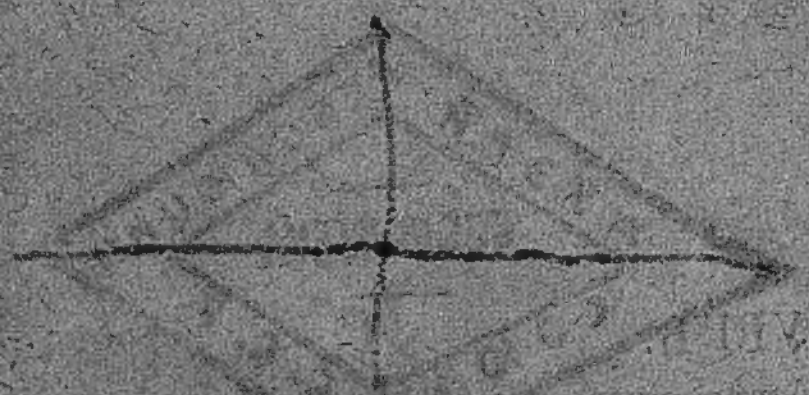
Б.М.А.К.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
«Русская Книгопечатня» у Кокушкина м., д. № 10.
1871.

497315 V

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА



Сод. тип. А. Гейротъ, по Екатерининскому к-ну № 89.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Рожденіе Государя Императора Александра Николаевича. Вступленіе Его въ бракъ съ Великою Княжною Маріею Александровною (Принцессою Гессенъ-Дармштатскою). Дѣти Ихъ Императорскихъ Величествъ. . 1.

Восшествіе на Всероссійскій Престолъ Государя Императора Александра Николаевича и Высочайшій Манифестъ 19 февраля 1855 года . . . . . 3.

Затруднительное положеніе Россіи, причина и начало Восточной войны . . . . . 5.

Всемилостивѣйшій Манифестъ 27 марта 1855 года . 9.

Государственное ополченіе, рекрутскіе наборы и пожертвованія . . . . . 13.

Осада Севастополя . . . . . 20.

Дѣйствіе непріятельскаго флота въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. . . . . 27.

Взятіе Карса . . . . . 28.

Переговоры о мирѣ . . . . . 29.

Заключеніе мира и Парижскій Трактатъ 18 марта 1856 года . . . . . 32.

Коронація . . . . . 37.
Всемилостивѣйшій Манифестъ 26 августа 1856 года. 39.

ОТДѢЛЪ I.

Отъ восшествія на престолъ Императора Александра II до уничтоженія крѣпостнаго права.

ГЛАВА I. Крестьянскій вопросъ. . . . . 75.
Земскій вопросъ. . . . . 110.
Судебный вопросъ . . . . . 112.
ГЛАВА II. Финансы . . . . . 115.
Торговля и промышленность . . . . . 126.
Пути сообщенія. . . . . 131.
Военное вѣдомство. . . . . 134.
ГЛАВА III. Просвѣщеніе. . . . . 138.
Литература и искусства . . . . . 145.
ГЛАВА IV. Окрайны: Польша . . . . . 150.
Остзейскія губерніи . . . . 166.
Кавказъ. . . . . 171.
Сибирь . . . . . 174.
ГЛАВА V. Путешествія Государя Императора. . . 176.
Внѣшняя политика . . . . . 196.

ОТДѢЛЪ II.

Отъ уничтоженія крѣпостнаго права до обнародованія Новыхъ Судебныхъ Уставовъ.

ГЛАВА I. Крестьянскій вопросъ. . . . . 201.
Земскій вопросъ. . . . . 214.
Судебный вопросъ . . . . . 236.

ГЛАВА II.	Финансы	261.
	Торговля и промышленность	269.
	Контроль	274.
	Пути сообщенія.	274.
	Телеграфы	276.
	Военное вѣдомство.	277.
ГЛАВА III.	Духовенство	284.
	Просвѣщеніе.	288.
	Литература и искусства	294
ГЛАВА IV.	Окраины: Польша	299.
	Финляндія	343
	Кавказъ	345.
	Туркестанская область . . .	350.
ГЛАВА V.	Путешествія Государя Императора. . .	354.
	Внѣшняя политика.	356.

ОТДѢЛЪ III.

Отъ обнародованія судебной реформы до настоящаго времени.

ГЛАВА I.	Крестьянскій вопросъ.	362.
	Земскій вопросъ	366.
	Городовое Положеніе и городскія и земскія кредитныя общества	371.
	Судебный вопросъ	390.
ГЛАВА II.	Финансы	395
	Торговля и промышленность.	411.
	Контроль	422.
	Пути сообщенія.	423.
	Почты и телеграфы	426.
	Военное вѣдомство.	429.
	Морское вѣдомство.	450.

ГЛАВА III. Духовенство . . . . . 452.
Просвѣщеніе. . . . . 454.
Литература и искусства . . . . . 464.
ГЛАВА IV. Окраины: Польша . . . . . 469.
Финляндія . . . . . 478.
Остзейскія губерніи . . . . 479.
Кавказъ. . . . . 482.
Туркестанская область . . . 489.
ГЛАВА V. Покушеніе на жизнь Государя Императора. 495.
Путешествія Государя Императора. . . 513.
Внѣшняя политика . . . . . 517.
Заключеніе . . . . . 520.

ПОПРАВКИ.

На стр. 3 строка 2 сверху слѣд. читать: скончавшійся 12-го апрѣля.
» » 115 » 3 » » » Военное вѣдомство.
» » 139 » 14 » » » вмѣсто 1868 сл. 1858.
» » 160 » 8 » » » » осенью 1857 года—весною 1856 года.
» » 206 » 15 » » » » но—слѣд. во.
» » 258 » 2 снизу » » » неправительныхъ сл. читать—исправительныхъ.
» » 259 » 12 сверху » » » не будетъ—сл. не были
» » 306 » 6 » » » » вздумывался — слѣд. задумывался.
» » 341 » 4 снизу » » » главнаго-сл. гминнаго.
» » 369 » 2 » » » » ожидаются —слѣдуетъ ожидались.
» » 469 » 2 сверху » » » острова сл. губерніи
» » 495 » 6, 7, 8 снизу слѣдуетъ исключить слова: въ сопровожденіи Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и его сестры Маріи Максимиліановны Баденской.

На стр. 521 строка 8 снизу вмѣсто классами и народа, слѣд. читать: классами народа.

ВВЕДЕНІЕ.

Александръ II, Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій и Великій князь Финляндскій, шефъ имени Его Величества полковъ лейбъ-гвардіи: Гусарскаго Его Величества — съ 22 апрѣля 1818 года и Павловскаго — съ 19 декабря 1825 г.; 1-го лейбъ-гвардіи Драгунскаго Московскаго — съ 26 августа 1837 г.; 2-го лейбъ-уланскаго Курляндскаго и 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго — съ 17 апрѣля 1838 г.; 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго — съ 26 августа 1839 г., 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго — со 2-го сентября 1840 г., лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Величества — съ 19 сентября 1849 г., 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго — съ 14 ноября 1850 г., лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго, Коннаго, Кирасирскаго Его Величества и Измайловскаго, л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, полковъ л.-гв. Егерьскаго и Казачьяго, л.-гв. Сапернаго баталіона и л.-гв. Гренадерскаго полка — съ 19 февраля 1855 г.; баталіоновъ: л.-гв. Стрѣлковаго Его Величества — съ 27 марта 1856 г. и Стрѣлковаго Императорской Фамиліи — съ 1 октября 1856 г., Кавалергардскаго полка — съ 6 ноября 1860 г., л.-гв. Кавказскихъ Казачьихъ эскадроновъ Собственнаго Его Величества конвоя — съ 19 февраля 1861 г., Военныхъ училищъ: 3-го Александровскаго — съ 6 декабря 1863 г. и 1-го Павловскаго — съ 17 мая 1864 г.; 1-й Имени Его Величества батареи Гвардейской Конно-Артиллерійской бригады — съ 25 ноября 1870 г., полковъ: Прусскаго 3-го Уланскаго Имени Его Величества — съ 29 мая 1829 г., Австрійскаго 11-го Уланскаго Имени Его Величества — съ 10 августа 1849 г., Баварскаго 1-го Легко-коннаго Имени Его Величества — съ 6 іюля 1857 года, Прусскаго 6-го Кирасирскаго Имени Императора Николая I-го — съ марта 1863 г. и Прусскаго

1-го Гвардейскаго Гренадерскаго Имени Императора Александра I-го—съ 3 марта 1871 г.; числится въ полкахъ лейбъ-гвардіи: Атаманскомъ Казачьемъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—со 2-го октября 1827 г. и Кирасирскомъ Ея Величества — съ 22 августа 1831 г., л.-гв. въ Финскомъ Стрѣлковомъ баталіонѣ — съ 5 іюня 1848 года, въ полкахъ л.-гв. Конно-Гренадерскомъ, Драгунскомъ, Уланскомъ, Гродненскомъ Гусарскомъ, Московскомъ, Финляндскомъ, Литовскомъ и Волынскомъ; л.-гв. въ Уральскомъ Казачьемъ эскадронѣ, л.-гв. въ Царскосельскомъ Стрѣлковомъ баталіонѣ, л.-гв. во 2-й Артиллерійской бригадѣ, въ 1-й Гвардейской батареѣ, 3-й Гвард. и Грен. Арт. бригады, л.-гв. въ Донской батареѣ и въ Гвардейскомъ экипажѣ — съ 17 апрѣля 1864 года и въ 16 Драгунскомъ Нижегородскомъ Его Величества Короля Виртембергскаго полку—съ 12 іюля 1864 г. Старшій сынъ въ Бозѣ почившихъ Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Величество родился въ Москвѣ 17 апрѣля 1818 года. Николай I, вступивъ на Императорскій престолъ, объявилъ семилѣтняго тогда Великаго Князя Александра Николаевича наслѣдникомъ престола. Съ достиженіемъ совершеннолѣтія, 17 апрѣля 1834 года, Его Императорское Высочество принялъ присягу. Въ 1838 и 1839 году путешествовалъ по Европѣ и въ то время, въ семействѣ великаго герцога Людвига Гессенъ-Дармштадтскаго, избралъ себѣ въ супруги Принцессу Максиміліану-Вильгельмину-Августу-Софію-Марію, по прибытіи въ Россію принявшую св. мѵропомазаніе по уставу православной церкви, 5 декабря 1840 года, съ именемъ Великой Княжны Маріи Александровны. На другой день послѣдовало обрученіе; 16 апрѣля 1841 г. совершено бракосочетаніе Ихъ Высочествъ, а въ 1842 г., 19 августа, Они обрадованы были рожденіемъ Имъ дочери, Великой Княжны Александры Александровны, скончавшейся 16 іюня 1849

года, Сентября 8-го 1843 года. у Нихъ родился сынъ Великій Князь Николай Александровичъ, скончавшійся въ апрѣлѣ 1865 года. Семейство Его Императорскаго Величества Государя Императора: Супруга, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Александровна, родилась 1824 года іюля 27 дня. Дѣти Ихъ Величествъ, родились: Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь АлександръАлександровичъ — 1845 года февраля 26, Великіе Князья: Владиміръ Александровичъ—1847 года апрѣля 10; Алексій Александровичъ—1850 года января 2; Сергій Александровичъ—1857 года апрѣля 29; Павелъ Александровичъ—1860 года сентября 21; Великая Княжна Марія Александровна—1853 года октября 5.

19-го февраля 1855 года Государь Императоръ Александръ Николаевичъ вступилъ на престолъ своихъ предковъ, возвѣстивъ объ этомъ событіи Россіи слѣдующимъ манифестомъ:

»Неисповѣдимому въ путяхъ Своихъ Богу угодно было поразить насъ неожиданнымъ, страшнымъ ударомъ. Любезнѣйшій Родитель Нашъ, Государь Императоръ Николай Павловичъ, послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни, развившейся въ послѣдніе дни съ неимовѣрною быстротою, скончался сего 18 февраля. Никакія слова не могутъ выразить скорби Нашей, которая будетъ скорбью и всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ. Смиряясь предъ таинственными судьбами Небеснаго Промысла, Мы только въ Немъ ищемъ себѣ утѣшенія и отъ Него ожидаемъ даро-

ванія Намъ силъ для подъятія бремени, волею Его на Насъ возлагаемаго. Какъ оплакиваемый Нами Любезнѣйшій Родитель Нашъ посвящалъ всѣ Свои усилія, всѣ часы Своей жизни трудамъ и попеченіямъ о благѣ подданныхъ, такъ и Мы, въ сей печальный, но и торжественный, важный часъ, вступая на Прародительскій Нашъ Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, предъ лицемъ невидимо соприсутствующаго Намъ Бога, пріемлемъ священный обѣтъ—имѣть всегда единою цѣлію благоденствіе отечества Нашего. Да руководимые, покровительствуемые призвавшимъ Насъ къ сему великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполняются чрезъ Насъ постоянныя желанія и виды Августѣйшихъ Нашихъ предшественниковъ: Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго Нашего Родителя.

«Испытанное усердіе любезныхъ Нашихъ подданныхъ, теплыя мольбы ихъ, соединенныя съ Нашими, предъ алтаремъ Всевышняго будутъ Намъ пособіемъ. Призываемъ ихъ къ сему, повелѣвая имъ съ тѣмъ вмѣстѣ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу».

Одновременно съ Высочайшимъ манифестомъ о вступленіи своемъ на Престолъ, Государь Императоръ обратился къ россійскимъ войскамъ съ слѣдующимъ приказомъ:

«Храбрые воины, вѣрные защитники Церкви, Престола и Отечества!

«Всемогущему Богу угодно было испытать Насъ самою горестною, тяжкою потерею. Мы лишились общаго Нашего Отца и Благодѣтеля.

«Среди неусыпныхъ заботъ о благоденствіи Россіи и славѣ Русскаго оружія, Любезнѣйшій Родитель Мой, Го-

сударь Императоръ Николай Павловичъ, перешелъ въ жизнь вѣчную.

«Послѣднія Его слова были: «Благодарю славную, вѣрную Гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные Армію и Флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе, ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что: или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать.»

«Да хранятся въ сердцахъ вашихъ эти незабвенныя слова, какъ доказательство искренней Его къ вамъ любви, которую Я раздѣляю въ полной мѣрѣ и какъ залогъ вашей преданности Мнѣ и Россіи.»

Восшествіе на Престолъ Государя Императора Александра Николаевича послѣдовало въ тяжелое для Россіи время—въ самый разгаръ борьбы ея съ могущественнѣйшими державами западной Европы, вмѣшавшимися въ Нашу войну съ Турціею за права христіанъ, подвластныхъ Оттоманской Портѣ и права православной церкви въ Святыхъ Мѣстахъ, находящихся во власти Султана.

Православная Греческая церковь искони пользовалась въ Святыхъ Мѣстахъ многими правами и преимуществами, которыя впослѣдствіи, по разнымъ происками Латинянъ, начали, мало-по-малу, переходить къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, что грозило со временемъ прекращеніемъ законныхъ преимуществъ православной восточной церкви. Турція, какъ держава слабая, подчиняясь вліянію западныхъ государствъ, въ особенности въ этомъ случаѣ, слѣдуя внушенію Франціи, сдѣлала уступку для нее въ пользу католиковъ въ Іерусалимѣ «въ ущербъ вѣковыхъ преимуществъ, дарованныхъ православнымъ.

какъ сказано въ циркулярѣ Россійскаго правительства о восточномъ вопросѣ, отъ 30 мая 1853 года.

Самое важное нарушеніе правъ православной церкви, оскорбившее какъ духовенство, такъ и все православное народонаселеніе, заключалось въ томъ, что католическому патріарху переданы были ключи отъ главныхъ дверей Виѳлеемской церкви, а въ силу господствующаго въ Палестинѣ мнѣнія, обладаніе этими ключами какъ бы обозначаетъ обладаніе всѣмъ храмомъ.

Не смотря на то, Императоръ Николай Павловичъ предпочелъ получить удовлетвореніе посредствомъ миролюбивыхъ переговоровъ, и, желая доказать Султану несправедливость его противъ насъ, отправилъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посломъ князя Меньшикова; но посольство это не имѣло успѣха. Между тѣмъ, Франція и Англія, повидимому, хотя и принимали участіе, будто бы, въ миролюбивомъ окончаніи дѣла, но вскорѣ англійское и французское правительства дали предписаніе соединеннымъ эскадрамъ своего флота приблизиться къ Дарданелламъ, какъ выражали они «съ миролюбивою цѣлью.» Тогда Императоръ Николай Павловичъ призналъ необходимымъ двинуть войска въ придунайскія княжества, чтобы доказать Оттоманской Портѣ—къ чему можетъ вести ея упорство.

Хотя дѣло и приняло такой оборотъ, однако это еще не должно было бы повлечь за собою неминуемую войну, еслибъ Франція и Англія искренно желали мира; вліяніемъ своимъ на Порту онѣ могли бы склонить ее принять мирныя предложенія. Но онѣ хотя и не переставали разыгрывать роль примирительницъ, въ то же время втайнѣ готовились уже къ войнѣ, нисколько не стѣсняясь тѣмъ, что вскорѣ должны были открыть всему свѣту двусмысленное и коварное свое поведеніе.

24-го сентября (6-го октября) 1853 года послѣдовало

объявленіе намъ войны со стороны Турціи. Войска ея вторгнулись въ Валахію.

Начало войны съ Портою ознаменовалось пораженіемъ Турокъ нашими войсками на азіятской границѣ и истребленіемъ адмираломъ Нахимовымъ турецкой эскадры на Синопскомъ рейдѣ.

На европейской границѣ наши войска переправились черезъ Дунай, и, послѣ упорнаго боя, заняли: Мачинъ, Тульчу и Исакчи.

Наконецъ разоблачились и англо-французскія стремленія: Англія и Франція ввели свои флоты въ Черное море, провозгласивъ свое намѣреніе защищать Турокъ и препятствовать нашимъ судамъ въ свободномъ плаваніи для обороны нашихъ береговъ.

Итакъ мы должны были защищаться уже не отъ однихъ Турокъ, но и отъ Англичанъ и Французовъ, которые изъ примирителей сдѣлались вдругъ злѣйшими нашими врагами, и объявили, что несогласіе наше съ Турціею есть дѣло второстепенное, но что общая ихъ цѣль—обезсилить Россію и низвести ее съ того положенія, которое занимала она въ средѣ европейскихъ державъ. Война приняла важное значеніе, требовавшее съ нашей стороны защиты обширныхъ границъ на берегахъ Чернаго, Балтійскаго и Бѣлаго морей. Франція и Англія намѣревались, повидимому, сразу покончить съ нами, и потому послали огромный флотъ въ Балтійское море, флотъ съ значительнымъ числомъ войска для высадки на нашихъ берегахъ въ Черное море,—отрядили часть судовъ въ Бѣлое море для блокады нашихъ сѣверныхъ портовъ и сдѣлали нападеніе на Камчатку. Мы должны были сражаться съ врагами на разныхъ пунктахъ обширнаго нашего отечества. Кромѣ того, западные наши враги не только дѣйствовали оружіемъ, но употребляли всѣ усилія склонить и другія европейскія державы вступить съ ними въ союзъ и ополчиться на Россію.

Вслѣдствіе представленій Австріи, придвинувшей свои войска къ театру военныхъ дѣйствій, мы должны были выйти изъ Придунайскихъ княжествъ; а Французы и Англичане расположились въ Европейской Турціи—и приготовили огромный флотъ для уничтоженія нашего Черноморскаго флота. Союзникамъ, во что бы то ни стало, хотѣлось овладѣть Севастополемъ: многочисленный ихъ флотъ появился у Евпаторіи и высадилъ значительную часть пѣхоты и кавалеріи.

Число русскихъ войскъ, находившихся въ это время на полуостровѣ, простиралось до 51,500 человѣкъ. Но войска эти были разбросаны на значительномъ пространствѣ, такъ что, при приближеніи непріятеля, Главнокомандующій въ Крыму князь Меньшиковъ могъ соединить въ окрестностяхъ Севастополя не болѣе 33,000 человѣкъ.

Послѣ сраженія при рѣкѣ Альмѣ, предпринявъ бомбардированіе Севастополя съ цѣлью сбить нашу артиллерію и затѣмъ штурмовать городъ, союзники убѣдились въ невозможности взять его открытою силою и приступили къ правильной осадѣ.

Между тѣмъ, съ наступленіемъ 1855 года, 29 ч. января, послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о призывѣ Государственнаго ополченія; но 18 февраля скончался Государь Императоръ Николай Павловичъ, и дальнѣйшая борьба съ нашими врагами досталась на долю нынѣ царствующаго Монарха.

Съ первой минуты вступленія Своего на Всероссійскій Престолъ, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ показалъ, что Онъ желаетъ неуклонно продолжать защиту отечества. Это было выражено Его Величествомъ и въ рѣчи Его дипломатическому корпусу, и въ милостивыхъ словахъ С.-Петербургскому дворянству.

Дворянство С.-Петербургской губерніи еще при жизни Императора Николая Павловича собралось для снаряженія ополченія, и постановило повергнуть къ подножію Престола

всеподданнѣйшее выраженіе чувствъ преданности и готовности своей на всѣ жертвы для славы и чести Царя и Отечества. На это вѣрноподданническое выраженіе Императоръ Александръ Николаевичъ изволилъ отвѣчать представившейся Его Величеству депутаціи С.-Петербургскаго дворянства:

«Я желалъ васъ видѣть, господа, чтобы передать вамъ слова покойнаго Нашего Благодѣтеля, незабвеннаго Родителя Моего. Онъ былъ уже такъ слабъ, что не могъ читать Самъ выраженія вашихъ чувствъ; эта обязанность была возложена на Меня. Ваше усердіе, господа, усладило Его послѣднія минуты. Выслушавъ все, онъ сказалъ: «Благодарю ихъ, благодарю искренно. Скажи имъ, что Я никогда не сомнѣвался въ ихъ преданности, и теперь еще болѣе въ ней убѣдился». Благодарю васъ, господа! Я увѣренъ, что эти слова глубоко залягутъ въ вашемъ воспоминаніи. Вы, въ главѣ другихъ, передайте ихъ всѣмъ. Времена трудныя. Я всегда говорилъ покойному Государю, что твердо уповаю, что Богъ милостію своею сохранитъ Россію. Я надѣялся дожить вмѣстѣ до дней радостныхъ; но Богу угодно было рѣшить иначе! Я въ васъ, господа, увѣренъ. Я надѣюсь на васъ. Я увѣренъ, что дворянство будетъ въ полномъ смыслѣ слова настоящимъ благороднымъ сословіемъ и въ началѣ всего добра. Не унывать! Я съ вами, вы—со Мною!» Потомъ, сотворивъ знаменіе креста, Государь продолжалъ: «Господь Намъ да поможетъ! Не посрамимъ земли Русскія!» За этимъ, обнявъ губернскаго предводителя, Государь присовокупилъ: «въ лицѣ вашемъ еще разъ благодарю все дворянство. Прощайте, господа! Богъ съ вами.»

По примѣру Своихъ Августѣйшихъ Предковъ, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ начало царствованія своего ознаменовалъ Всемилостивѣйшимъ манифестомъ слѣдующаго содержанія:

«Воздавъ послѣдній долгъ священному праху Любез-

нѣйшаго Родителя Нашего, и не преставая возсылать усердныя, горячія мольбы къ Престолу Всевышняго объ успокоеніи въ лучшемъ мірѣ чистой, истинно христіанской души Его, Мы признали заблаго, по примѣру Его и всѣхъ Нашихъ Августѣйшихъ Предшественниковъ, ознаменовать начало Нашего царствованія дарованіемъ народу возможныхъ въ настоящее время льготъ и прощеніемъ или облегченіемъ участи тѣхъ изъ подданныхъ Нашихъ, кои, хотя омрачили себя противозаконными дѣяніями, но могутъ еще, чрезъ совокупное дѣйствіе правосудія и милосердія, быть нравственно исправлены и загладить прошедшее новою жизнью, сообразною съ обязанностями ихъ къ Богу и ближнимъ.

«Избираемъ для сего день Воскресенія Спасителя нашего Господа Іисуса Христа и повелѣваемъ:

«I. Изъ всѣхъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ по 1-е января 1855 года, накопившихся въ податяхъ: подушной, оброчной, на сухопутныя и водяныя сообщенія и за право винокуренія, вмѣстѣ и съ присоединенною къ симъ податямъ пенею, оставить ко взысканію не болѣе одного годоваго оклада, и все то, что въ сихъ недоимкахъ, со включеніемъ и разсроченныхъ, превышаетъ годовой оныхъ податей окладъ, сложить и изъ счетовъ исключить.

«II. Всѣхъ содержащихся подъ стражею, или отданныхъ на поручительство или въ заработки несостоятельныхъ къ платежу какихъ-либо взысканій, слѣдующихъ въ казну или въ учрежденныя отъ правительства мѣста и установленія, когда сіи взысканія въ первоначальномъ ихъ составѣ, или въ остаткахъ за произведеннымъ уже платежемъ, или по раскладкѣ ихъ на разныя лица не превышаютъ съ каждаго лица шестисотъ рублей серебромъ, и возникли по дѣламъ, начавшимся до дня восшествія Нашего на Прародительскій Престолъ, простить, и немедленно изъ заключенія отъ поручительства или отъ заработковъ освободить; а тѣмъ, съ коихъ слѣдуютъ взысканія

выше сей суммы, сократить срокъ содержанія или отдачи на поручительство или въ заработки, соразмѣрно съ означеннымъ выше количествомъ.

«Сіе правило не распространяется на похитившихъ или растратившихъ казенную и вообще принадлежащую учрежденнымъ отъ правительства установленіямъ какого-либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено.

«III. Взысканія, опредѣленныя и къ пополненію предписанныя по 18-е февраля сего 1855 года, за употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу и доселѣ въ казну, по неуплатѣ оныхъ, не поступившія, а равно и пошлины, слѣдующія ко взысканію за просроченные до сего же числа заграничные паспорты, также еще неуплаченныя, простить.

IV. Со счетовъ сложить: 1) недоимки, числящіяся на переселенцахъ, водворявшихся на казенныхъ земляхъ безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ; 2) недоимки, лежащія на крестьянахъ бывшихъ арендныхъ имѣній; 3) недоимки, числящіяся на государственныхъ крестьянахъ предоставленныя имъ по недостатку земли въ надѣлъ оброчныя статьи; 4) недоимки по взысканіямъ на сударабочихъ изъ государственныхъ крестьянъ за паспорты.

V. Всѣхъ вдвойнѣ или излишне въ ревизію написанныхъ изъ оклада исключить, и недоимки на нихъ, по двойному написанію числящіяся, сложить, назначивъ для подачи о томъ просьбъ окончательнымъ срокомъ 1-е іюля 1856 года. За прописанныхъ, обнаруженныхъ по какимъ-либо случаямъ до дня восшествія Нашего на Престолъ, а равно и за людей, явившихся изъ бѣговъ, но въ четырехъ-недѣльный установленный въ уставѣ о 9-й ревизіи срокъ необъявленныхъ, также до 18-го февраля 1855 года, не взыскивать, ни опредѣленной 90-копѣечной за каждую мужескаго пола душу пени, ни двойныхъ за прошедшее время податей (ст. 100 Уст. о 9-й ревизіи).

VI. Всѣхъ состоявшихъ по день восшествія Нашего на Прародительскій Престолъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, по такимъ преступленіямъ и проступкамъ, за кои не опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ подсудимому правъ и преимуществъ, или съ ограниченіемъ сихъ правъ и преимуществъ по статьѣ 53-й Уложенія 15-го августа 1845 года, отъ слѣдствія и суда учинить свободными, распространивъ сію милость и на тѣхъ, коихъ вины, когда оныя подлежатъ одному изъ вышеозначенныхъ наказаній, не были до восшествія Нашего на Престолъ, за безгласностью ихъ, обнаружены.

«Когда за одно и тоже преступленіе, по обстоятельствамъ оное сопровождавшимъ, постановлено нѣсколько наказаній, и одно изъ нихъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, отъ коихъ, по правилу, въ сей статьѣ означенному, виновные не освобождаются, то судъ, не дѣлая распоряженія объ освобожденіи подсудимаго, обязанъ окончить слѣдствіе и постановить надлежащій по закону приговоръ, а потомъ, смотря по роду опредѣляемаго въ томъ приговорѣ наказанія, или предписать оное къ исполненію, или же освободить подсудимаго, на основаніи постановленій сей статьи манифеста. Въ случаѣ совокупности преступленій, влекущихъ за собою одно изъ наказаній, выше сего означенныхъ, судъ хотя и приговариваетъ виновнаго къ тягчайшему изъ наказаній, опредѣленныхъ за учиненныя имъ противозаконныя дѣйствія, на основаніи статьи 156 Уложенія 15 августа 1845 года, но не назначаетъ ему сего наказанія въ самой высшей онаго мѣрѣ.

«Виновные въ неправильномъ присвоеніи чужой собственности и вообще въ причиненіи кому-либо чрезъ свои преступленія или проступки вреда, ущерба или обиды, кои будутъ силою сего манифеста освобождены отъ слѣ-

довавшаго имъ по закону наказанія, обязаны, однакожъ, удовлетворить за вредъ или обиды, причиненные ими частнымъ лицамъ, если сіи лица требуютъ сего удовлетворенія, а потому и дѣла, съ коими сопряжены такіе частные иски, не прекращаются.

«VII. Изъ правила, въ предшедшей VI статьѣ постановленнаго, изъемлются виновные въ порубкѣ, похищеніи, пожогѣ и порчѣ лѣсовъ казенныхъ, казенно-крестьянскихъ и корабельныхъ. Они освобождаются отъ слѣдствія и суда, хотя бы и подлежали за сіе, на основаніи законовъ, одному изъ наказаній, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ подсудимому правъ и преимуществъ, или съ ограниченіемъ сихъ правъ и преимуществъ по статьѣ 53 Уложенія 15 августа 1845 года, если притомъ они не учинили другаго какого-либо не относящагося къ нарушенію уставовъ о казенныхъ лѣсахъ преступленія, за которое въ семъ Уложеніи опредѣлены наказанія, соединенныя съ потерею всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ подсудимому правъ и преимуществъ, или съ ограниченіемъ сихъ правъ и преимуществъ по статьѣ 53 сего Уложенія.

«VIII. Отлучившимся безъ узаконенныхъ видовъ отъ жилищъ своихъ, или изъ отечества, а равно и остающимся въ отсутствіи съ просроченными видами, когда они не учинили другаго преступленія, подлежащаго одному изъ наказаній уголовныхъ или же исправительныхъ, соединенныхъ съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или ограниченіемъ оныхъ, по статьѣ 53 Уложенія 15 августа 1845 года, даруется прощеніе, если пребывающіе внутри государства не позднѣе шести мѣсяцевъ, а отлучившіеся за границу въ теченіе года со дня обнародованія сего манифеста Нашего, явятся или къ своимъ начальствамъ, или въ означенныя для жительства ихъ

мѣста, или же, буде они имѣютъ право жить въ Россіи гдѣ пожелаютъ, въ предѣлы государства.

«IX. Преступниковъ, осужденныхъ къ наказанію плетьми съ наложеніемъ клеймъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы, или къ наказію плетьми и къ ссылкѣ на поселеніе, освободить отъ наказанія тѣлеснаго, и только обратить куда на основаніи судебнаго о нихъ приговора будетъ слѣдовать.

«X. Тѣмъ изъ преступниковъ, кои, будучи по закону изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, осуждены къ ссылкѣ въ каторжныя работы, уменьшить опредѣленное имъ судебными приговорами время сихъ работъ, ограничивъ оныя: для осужденныхъ къ работѣ безъ срока—20 годами, а для прочихъ—сокративъ опредѣленные имъ въ сихъ приговорахъ сроки одною третьею частью. Приговореннымъ къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири—назначить для поселенія мѣста Сибири не столь отдаленныя, и время, которое они проведутъ въ пути къ симъ мѣстамъ, зачислить имъ за годъ пребыванія въ одномъ изъ разрядовъ, установленныхъ для ссыльныхъ; тѣмъ же, кои приговорены къ ссылкѣ въ мѣста Сибири не столь отдаленныя, зачислить время, которое они проведутъ въ пути къ симъ мѣстамъ, за полтора года пребыванія въ одномъ изъ разрядовъ, установленныхъ для ссыльныхъ.

«XI. Осужденныхъ къ наказанію розгами и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты военно-сухопутнаго или морскаго вѣдомствъ, или же, взамѣнъ того, къ отдачѣ въ рабочіе домы, освободить отъ наказанія розгами и только обратить ихъ куда будетъ слѣдовать на основаніи судебнаго о нихъ приговора.

«XII. Тѣмъ, кои, будучи по закону изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, осуждены къ ссылкѣ въ Сибирь на житье, съ назначеніемъ безотлучнаго пребыванія въ опредѣленномъ для жительства ихъ городѣ, посадѣ или селеніи, время сего безотлучнаго пребыванія сократить на поло-

вину; а тѣмъ, которые приговорены къ ссылкѣ на житье въ Сибирь безъ положенія срока безотлучнаго въ одномъ мѣстѣ пребыванія, назначить для житья другія отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи. Осужденнымъ къ ссылкѣ на житье въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи, съ лишеніемъ особенныхъ правъ и преимуществъ и съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для ихъ жительства, сократить время сего безотлучнаго пребыванія на половину, а приговореннымъ къ сему наказанію, безъ назначенія безотлучнаго въ одномъ мѣстѣ пребыванія, разрѣшить вступленіе въ военную службу нижними чинами въ Сибири или за Кавказомъ, на общемъ для людей сего рода основаніи; тѣмъ же, кои, по происхожденію своему, имѣли право вступать въ службу гражданскую, дозволить, съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго въ Сибири начальства, вступленіе въ оную, также въ Сибири, канцелярскими служителями, съ правомъ на производство въ первый классный чинъ по истеченіи 12 лѣтъ. Наконецъ, тѣмъ изъ нихъ, которые записались или запишутся въ мѣщане, дозволить производить торговлю по свидѣтельствамъ 3-го рода, установленнымъ для торгующихъ сельскихъ обывателей.

«XIII. Осужденнымъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ сократить время заключенія, въ приговорѣ назначенное, третьею частью; приговореннымъ же къ заключенію въ крѣпости, или же въ смирительномъ домѣ, или въ тюрьмѣ, или къ аресту, время заключенія или ареста—на половину.

«Уменьшить также одною третью число ударовъ розгами къ коимъ приговорены осужденные за маловажные преступленія и проступки, а взысканія денежныя, доселѣ не полученныя, когда они наложены за такія преступленія или проступки, кои по закону не влекутъ за собою наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ

правъ и преимуществъ, или съ ограниченіемъ сихъ преимуществъ по статьѣ 53 Уложенія 15 августа 1845 года, простить.

«XIV. По правиламъ, въ предшедшихъ IX, X, XI, XII и XIII статьяхъ постановленнымъ, поступать и съ тѣми виновными въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, коимъ хотя осуждающій ихъ къ означеннымъ въ сихъ статьяхъ наказаніямъ приговоръ объявленъ, но до полученія на мѣстѣ сего манифеста не былъ еще приведенъ въ исполненіе.

«XV. Тѣмъ изъ преступниковъ, надъ коими поставленный судебными мѣстами приговоръ уже приведенъ или приводится въ дѣйствительное исполненіе, если они, со времени произнесенія надъ ними приговора, вели себя неукоризненно, не бывъ ни подъ судомъ, ни въ бѣгахъ, даруются слѣдующія облегченія: 1) каторжнымъ не изъ ссыльно поселенцевъ, поступившимъ въ отряды исправляющихся, зачислить, для уменьшенія опредѣленнаго имъ судебными приговорами срока работы, время, проведенное въ дорогѣ до мѣста ссылки за одинъ годъ, а годъ, проведенный въ отрядѣ испытуемыхъ—за полтора года дѣйствительной каторжной работы. Предоставить главнымъ начальствамъ Сибири сіи облегченія распространить и на тѣхъ каторжныхъ, которые по день восшествія Нашего на престолъ поступили въ отрядъ испытуемыхъ и въ назначенные для испытанія сроки признаны будутъ заслуживающими перемѣщенія въ отряды исправляющихся. 2) Сосланнымъ въ Сибирь на поселеніе, которые по день восшествія Нашего на престолъ пробыли въ Сибири не менѣе пяти лѣтъ, разрѣшить подачу просьбъ о перечисленіи ихъ въ государственные поселяне. Пробывшимъ же не менѣе десяти лѣтъ, какъ перечисленнымъ въ государственные поселяне, такъ и не перечисленнымъ, но одобряемымъ въ поведеніи экспедиціями о ссыльныхъ, если только они не изъ бродягъ, скрывшихъ свое происхожденіе, дозво-

лить записываться въ городахъ въ мѣщане, не предоставляя имъ, однакожъ, права переходить въ высшія городскія сословія. При запискѣ на семъ основаніи поселенцевъ въ государственные крестьяне и мѣщане, слагать и исключать изъ счетовъ числящіяся на нихъ недоимки въ казенныхъ податяхъ. 3) Сосланнымъ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири и пробывшимъ тамъ, по день восшествія Нашего на Престолъ, не менѣе двухъ лѣтъ, разрѣшить подачу просьбъ о перемѣщеніи ихъ въ мѣста Сибири не столь отдаленныя. 4) Сосланнымъ на житье въ Сибирь, съ заключеніемъ, или, вмѣсто онаго, съ назначеніемъ безотлучнаго пребыванія въ опредѣленномъ для ихъ жительства городѣ, посадѣ или селеніи, время заключенія, или такого безотлучнаго пребыванія, сократить на половину. Сосланнымъ на житье въ губерніи сибирскія, безъ назначенія заключенія или безотлучнаго пребыванія, разрѣшается просить о перемѣщеніи ихъ въ другія отдаленныя губерніи внѣ Сибири. 5) Сосланнымъ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, съ заключеніемъ или воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для ихъ жительства, время такого заключенія или безотлучнаго пребыванія сократить на половину, а тѣмъ, кои сосланы въ сіи губерніи безъ заключенія или назначенія такого безотлучнаго въ одномъ мѣстѣ пребыванія, разрѣшить вступленіе въ Сибири или за Кавказомъ въ военную службу нижними чинами, на общемъ для людей сего рода основаніи; тѣмъ же, кои, по происхожденію своему, имѣли право вступать въ гражданскую службу, дозволить, съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго въ Сибири начальства, вступленіе въ оную, въ Сибири, канцелярскими служителями, съ правомъ на производство въ первый классный чинъ по истеченіи 12 лѣтъ. Тѣмъ изъ нихъ, которые поступятъ въ мѣщане, дозволить производство торговли по свидѣтельствамъ 3-го рода, установленнымъ для торгующихъ сельскихъ обывателей. 6) Содер-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
997315

жащимся въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства или, взамѣнъ ихъ, въ арестантскихъ ротахъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, или же въ рабочихъ домахъ сокращается одною третьею частью; а содержащимся въ крѣпостяхъ, смирительныхъ домахъ, тюрьмахъ и подвергнутымъ кратковременному аресту—на половину.

«XVI. Приговоренныхъ къ наказанію или взысканію денежному, за порубку, похищеніе, пожогъ и другія нарушенія уставовъ о казенныхъ лѣсахъ, освободить отъ наказанія; а тѣхъ изъ нихъ, которые за сіи нарушенія уже отданы въ арестантскія роты, или содержатся въ другихъ мѣстахъ заключенія,—освободить отъ заключенія, буде токмо они не учинили при семъ другаго какого-либо преступленія, не относящагося къ нарушенію уставовъ о сихъ лѣсахъ, за которое въ Уложеніи 15 августа 1845 года опредѣлено наказаніе, соединенное съ потерею всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ осужденному правъ и преимуществъ, или съ ограниченіемъ сихъ правъ и преимуществъ по статьѣ 53 сего Уложенія.

«XVII. Судебныя мѣста обязаны объ оконченныхъ и оканчиваемыхъ ими по сему манифесту дѣлахъ доносить, въ порядкѣ подчиненности, Правительствующему Сенату для свѣдѣнія.

«XVIII. Кто изъ находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ и силою сего манифеста отъ наказанія освобождаемыхъ, объявитъ, что онъ, по убѣжденію въ своей невинности, желаетъ оправдаться установленнымъ для судныхъ дѣлъ порядкомъ, тотъ можетъ, въ продолженіе одного года, считая со дня обнародованія сего манифеста, просить о продолженіи надъ нимъ слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, до обнародованія сего манифеста учиненныя, будетъ впослѣдствіи подведенъ подъ силу онаго и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, тотъ можетъ, въ

теченіе одного мѣсяца со дня объявленія ему состоявшагося о немъ постановленія, просить о разсмотрѣніи дѣла его на законномъ основаніи. Такія лица, въ случаѣ осужденія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего манифеста.

«XIX. Постановленія сего манифеста, за исключеніемъ статей VI—XVIII, распространяются и на служащихъ въ вѣдомствахъ военно-сухопутномъ и морскомъ. О порядкѣ освобожденія отъ наказаній лицъ, принадлежащихъ къ симъ вѣдомствамъ, будетъ сдѣлано особое со стороны министерствъ военнаго и морскаго распоряженіе.

«XX. Указы, коими были объяснены разныя статьи Всемилостивѣйшихъ манифестовъ 1-го января и 22-го августа 1826 и 16-го апрѣля 1841 года, должны служить руководствомъ и въ примѣненіи правилъ сего манифеста. О могущихъ возникнуть при семъ сомнѣніяхъ, всѣ подчиненныя Сенату мѣста, а равно и главныя управленія, обязаны входить съ представленіемъ въ Сенатъ, который, въ случаяхъ, превышающихъ власть его, испрашиваетъ Нашего разрѣшенія установленнымъ порядкомъ.

«XXI. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ Нашихъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго будутъ изданы вслѣдъ за симъ особыя постановленія.»

Первые дни своего царствованія Императоръ Александръ Николаевичъ посвятилъ заботамъ объ устройствѣ нашихъ боевыхъ силъ для борьбы съ врагами. Послѣдовало нѣсколько Высочайшихъ повелѣній по предмету состава Государственнаго ополченія, сборъ котораго въ 18-ти губерніяхъ перваго призыва начался въ послѣднихъ числахъ марта,—и черезъ два съ небольшимъ мѣсяца 208,933 ратника стояли подъ ружьемъ, готовые идти куда будетъ приказано. 7-го мая послѣдовалъ указъ о призваніи въ ополченіе малороссійскихъ казаковъ для составленія шести конныхъ полковъ,—и къ назначенному времени 6498

казаковъ, въ полномъ вооруженіи, были въ строю. Потомъ начался сборъ ополченія въ 11-ти губерніяхъ втораго и въ 2-хъ губерніяхъ третьяго призыва. Къ указанному сроку собрано было 149,193 ратника. Одновременно съ тѣмъ произведены были одинъ за другимъ три рекрутскіе набора: а) 12-й очередной съ губерній восточной полосы по 10-ти съ тысячи, б) 13-й очередной съ губерній западной полосы по 12-ти съ тысячи и в) общій по всей Имперіи по 10-ти человѣкъ съ тысячи, за исключеніемъ губерній: Псковской, Полтавской, Черниговской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической. По тремъ наборамъ поступило рекрутъ 372,055 человѣкъ. Война поглощала все вниманіе народа Русскаго, и онъ, радѣя о безопасности общественной, не только исполнялъ возлагаемыя на него правительствомъ обыкновенныя и чрезвычайныя обязанности, приносилъ еще значительныя добровольныя пожертвованія. Однихъ денежныхъ пожертвовованій на военныя надобности поступило до шести милліоновъ трехъ сотъ тысячъ рублей, въ томъ числѣ до трехъ милліоновъ на ополченіе. Большая часть пожертвованій была изъ губерній великороссійскихъ.

Между тѣмъ къ союзникамъ присоединилась Сардинія и прибылъ корпусъ войскъ ея, состоящій изъ 15,000 человѣкъ. Борьба продолжалась съ прежнимъ ожесточеніемъ.

Князь Меньшиковъ, по разстроенному здоровью, согласно прошенію, уволенъ былъ отъ званія главнокомандующаго военными силами въ Крыму; на мѣсто его былъ назначенъ генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ. Главнокомандующимъ дѣйствовавшаго въ Азіятской Турціи отдѣльнаго кавказскаго корпуса назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Муравьевъ.

Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ дѣйствія союзниковъ въ Крыму устремлены были на сооруженіе осадныхъ работъ; съ тѣмъ вмѣстѣ почти непрерывно производилось болѣе или менѣе сильное бомбардированіе Севастополя. 26 мая

непріятель приступилъ къ атакѣ и занялъ три передовыя наши севастопольскія укрѣпленія и одну батарею. Атака была произведена тремя французскими дивизіями при двухъ баталіонахъ стрѣлковъ, кромѣ охотниковъ отъ всѣхъ полковъ французской арміи. Упорный бой длился далеко за полночь; одно изъ укрѣпленій (Камчатскій люнетъ) три раза переходило изъ рукъ въ руки, пока непріятель успѣлъ въ немъ утвердиться. Потеря союзниковъ превышала 4000 человѣкъ.

Въ началѣ іюня непріятель съ усиленною дѣятельностію приступилъ къ работамъ на передовыхъ укрѣпленіяхъ, и 5 числа этого мѣсяца открылъ жесточайшую канонаду по укрѣпленіямъ Корабельной стороны, такъ что два часа сряду всѣ батареи его дѣйствовали непрерывными залпами, а послѣ полудня онъ началъ пальбу и противъ праваго нашего фланга. На разсвѣтѣ 35,000 союзниковъ повели атаку, имѣя въ виду прорваться въ какомъ-либо мѣстѣ длинной оборонительной линіи. Имѣя съ собою лѣстницы и фашины, непріятель быстро двинулся на приступъ. Сильный картечный и ружейный огонь нашъ не могъ остановить натиска осаждавшихъ, которые достигли рвовъ и лѣзли на укрѣпленія. Смѣлый врагъ былъ нами встрѣченъ грудью и штыками, отброшенъ въ ровъ. Тогда непріятельскія колонны бросились на батарею Жерве, оттѣснили находившійся тамъ баталіонъ, и, преслѣдуя отступающихъ, заняли ближайшія строенія Корабельной стороны, отъ Малахова кургана до Доковой балки. Но успѣхъ непріятеля продолжался весьма недолго: начальникъ линіи укрѣпленій на Корабельной сторонѣ, генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, собралъ часть войскъ, бывшихъ подъ рукою (около 5 баталіоновъ), повелъ ихъ на батарею Жерве — и наши выгнали оттуда французовъ, преслѣдовали ихъ до самыхъ траншей, продолжая колоть бѣгущихъ штыками. На прочихъ пунктахъ войска наши также отразили всѣ нападенія.

Такимъ образомъ, въ продолженіе девяти мѣсяцевъ, союзники вели страшную, постоянную осаду Севастополя, три раза производили жесточайшее бомбардированіе и наконецъ рѣшились на отчаянный приступъ, который былъ отбитъ съ единодушнымъ мужествомъ.

Послѣ претерпѣнной неудачи, непріятель продолжалъ свои осадныя работы и вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ всѣ мѣры къ разрушенію нашихъ укрѣпленій.

Съ нашей стороны, не смотря на то, что отъ знойныхъ, болѣе мѣсяца продолжавшихся жаровъ, почва сдѣлалась совершенно сухою, почему работы были сопряжены съ чрезвычайными затрудненіями, севастопольскій гарнизонъ успѣшно исправлялъ всѣ укрѣпленія и готовилъ новыя средства для самой усиленной обороны, подъ руководствомъ нашего знаменитаго начальника инженеровъ въ Севастополѣ, Тотлебена, изумительнымъ работамъ котораго удивлялись сами союзники.

Въ этой борьбѣ протекли два мѣсяца. Потомъ послѣдовало сраженіе при рѣкѣ Черной, когда съ нашей стороны произведена была атака непріятельскихъ укрѣпленій, къ сожалѣнію, не увѣнчавшаяся успѣхомъ.

5-го августа непріятель открылъ по Корабельной сторонѣ усиленный артиллерійскій огонь, навѣсный и прицѣльный, продолжавшійся 20 сутокъ. Ежедневныя потери наши въ продолженіе этого времени простирались въ первый день до 1,500 человѣкъ, въ слѣдующіе затѣмъ по 1,000, а съ 10 по 24 августа отъ 500 до 600 человѣкъ въ сутки. Артиллерійскій огонь, съ батарей дальнихъ и воздвигнутыхъ на самомъ близкомъ разстояніи отъ оборонительной линіи, снарядами, частію разрывными, постоянно дѣйствовалъ на наши верки самымъ разрушительнымъ образомъ. Работы, возобновляемыя нами каждую ночь подъ жестокимъ огнемъ и стоившія неимовѣрныхъ усилій и пожертвованій, распадались въ прахъ отъ непрерывнаго дѣйствія громящихъ снарядовъ.

Сближеніе непріятельскихъ подступовъ почти къ самымъ рвамъ нашихъ верковъ, неисправимыя поврежденія нашей оборонительной линіи, и, главное, причиняемый огнемъ непріятеля гарнизону уронъ, который возрасталъ при необходимости все большаго и большаго увеличенія числа рабочихъ, убѣдили главнокомандующаго въ совершенной необходимости прекратить дальнѣйшее, уже безполезное, пролитіе крови и очистить Севастополь. Но очищеніе это, въ виду сто-тысячной непріятельской арміи, коей подступы, такъ сказать, касались нашихъ укрѣпленій, представляло величайшія затрудненія.

Между тѣмъ, съ 24 августа атакующій усилилъ до невѣроятной степени бомбардированіе и канонаду, потрясая и сокрушая наши верки на всей оборонительной линіи то залпами со всѣхъ своихъ батарей, то бѣглымъ артилерійскимъ огнемъ. Направленіе этого адскаго огня ясно показало намѣреніе врага сбить наши орудія, осыпать валы и затѣмъ штурмовать городъ. Намъ не было уже никакой возможности исправлять окопы, и потому ограничивались насыпкою земли только на пороховые погреба. Артиллерійская прислуга гибла во множествѣ и едва успѣвали возобновлять ее. Потеря въ это время была чрезвычайная; кромѣ артилерійской прислуги, съ 24 по 27 число выбыло изъ строя 3968 человѣкъ.

27-го августа непріятель стремительно бросился на исходящіе углы бастіоновъ № 2-го и Корнилова. На исходящій уголъ Корнилова бастіона ринулась огромная масса—пять французскихъ дивизій, въ числѣ до 33,000 человѣкъ. Головная колонна ворвалась въ бастіонъ и вытѣснила Прагскій полкъ. Командиръ этого полка, полковникъ Фрейндъ, съ нѣсколькими ротами, ударилъ въ штыки, опрокинулъ французовъ, но самъ былъ раненъ, а прибывающія колонны непріятеля снова сильнымъ напоромъ потѣснили полки, бывшіе на курганѣ и заняли всю его верхнюю оконечность. Войска наши упорно держа-

лись у ближайшихъ къ башнѣ пороховыхъ погребовъ и около батареи, обстрѣливавшей бастіонъ № 3-го; наконецъ, должны были уступить числительному превосходству непріятельскихъ массъ, безпрерывно прибывавшихъ на курганъ и отошли за горжу Корнилова бастіона.

Одновременно съ тѣмъ, на другихъ пунктахъ укрѣпленій войска наши отбили шесть отчаянныхъ приступовъ, защищая Севзстополь до послѣдней крайности, но болѣе держаться въ немъ, за адскимъ огнемъ, которому подвергнутъ былъ городъ, не предстояло уже никакой возможности, и главнокомандующій, щадя кровь своихъ сподвижниковъ, рѣшился перейти на сѣверную сторону, оставивъ врагу однѣ окровавленныя развалины. Съ сумерками началось очищеніе южной стороны Севастополя и перемѣщеніе войска на сѣверную сторону, частію посредствомъ судовъ, частію по мосту, устроенному чрезъ рейдъ; гарнизонъ, имѣя между частями города и за собою столь важныя естественныя препятствія, какъ южная бухта и Севастопольскій рейдъ, свободно оставилъ городъ. Непріятель, подъ вліяніемъ сдѣланныхъ ему кровавыхъ отпоровъ, и не подумалъ насъ преслѣдовать. Переходъ нашъ на сѣверную сторону совершился съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ.

Такимъ образомъ, мужествомъ и стойкостью гарнизона, не смотря на сильное разрушеніе нашихъ укрѣпленій, произведенное продолжительнымъ бомбардированіемъ, были отражены на пяти пунктахъ оборонительной линіи всѣ атаки превосходнаго въ силахъ непріятеля. Самое овладѣніе бастіономъ Корнилова—единственный пунктъ, на которомъ непріятель имѣлъ успѣхъ—было слѣдствіемъ чрезвычайнаго превосходства въ силахъ со стороны непріятеля и невыгодной мѣстности тыльной части кургана, затруднявшей до крайности подступы къ нему со стороны города.

Государь Императоръ мужественныхъ защитниковъ Се-

вастополя, уцѣлѣвшихъ отъ этого ужаснаго погрома, почтилъ Своимъ привѣтнымъ царскимъ словомъ въ послѣдовавшемъ 30 августа Приказѣ Россійскимъ Арміямъ слѣдующаго содержанія:

«Долговременная, едва-ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ оборона Севастополя, обратила на себя вниманіе, не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила его защитниковъ на ряду съ героями, наиболѣе прославившими наше отечество. Въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ гарнизонъ Севастопольскій оспоривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ, земли, и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четырекратно возобновляемое жестокое бомбардированіе, коего огонь былъ справедливо именуемъ адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могло потрясти и умалить постояннаго усердія защитниковъ ихъ. Съ неодолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ христіанъ, они поражали враговъ, или гибли, не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для героевъ: 27 числа сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непріятель успѣлъ овладѣть важнымъ Корниловскимъ бастіономъ, и главнокомандующій Крымскою арміею, щадя драгоцѣнную своихъ сподвижниковъ кровь, которая въ семъ положеніи была бы уже безъ пользы проливаема, рѣшился перейти на сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю однѣ окровавленныя развалины.

«Скорбя душою о потерѣ столь многихъ доблестныхъ воиновъ, принесшихъ жизнь свою въ жертву отечеству, и съ благоговѣніемъ покоряясь судьбамъ Всевышняго, Коему не угодно было увѣнчать ихъ подвиги полнымъ успѣхомъ,—Я признаю святою для себя обязанностію изъявить, и въ семъ случаѣ, отъ Имени Моего и всей Россіи, живѣйшую признательность храброму гарнизону Се-

вастопольскому, за неутомимые труды его, за кровь, пролитую имъ въ сей почти цѣлый годъ продолжавшейся защитѣ сооруженныхъ имъ же въ немногіе дни укрѣпленій. Нынѣ, войдя снова въ ряды арміи, сіи испытанные герои, служа предметомъ общаго уваженія своихъ товарищей явятъ безъ сомнѣнія новые примѣры тѣхъ же воинскихъ доблестей. Вмѣстѣ съ ними, и подобно имъ, всѣ Наши войска, съ тою же безпредѣльною вѣрою въ Провидѣніе, съ тою же пламенною любовію ко Мнѣ и родному нашему краю, вездѣ и всегда будутъ твердо встрѣчать враговъ, посягающихъ на святыни наши, на честь и цѣлость отечества, а имя Севастополя, столь многими страданіями купившаго себѣ безсмертную славу, и имена защитниковъ его пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ всѣхъ Русскихъ, совокупно съ именами героевъ, прославившихся на поляхъ Полтавскихъ и Бородинскихъ.

Въ октябрѣ Государь Императоръ осчастливилъ Крымскую армію своимъ посѣщеніемъ. По собственному изрѣченію Государя, неоднократно повторенному войскамъ, Его Императорское Величество предпринялъ дальній путь для того, чтобы лично благодарить ихъ за вѣрную службу, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они проливали кровь за честь Россіи и ея Монарха. Въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ Государь Императоръ благодарилъ войска за ихъ мужество, постоянство въ перенесеніи трудовъ и самоотверженіе, которыя они явили при геройской защитѣ Севастополя. Собирая вокругъ себя генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, Его Величество съ отеческою заботливостію освѣдомлялся о полученныхъ ими ранахъ, благодаря всѣхъ и каждаго порознь. Въѣзжая въ ряды колоннъ, Государь милостиво разговаривалъ съ нижними чинами, имѣвшими знакъ военнаго ордена, распрашивая о сраженіяхъ или вылазкахъ, за которыя они получили отличія, и выслушивалъ отвѣты съ величайшею благосклонностію. Войска, проникнутыя чувствами глубо-

чайшей признательности къ Всемилостивѣйшему Государю, провожали Императора восторженными криками «ура».

Ожививъ Своимъ присутствіемъ всю армію и воодушевивъ ее на новые подвиги, Государь Императоръ не ограничился словами, изустно изліянными изъ глубины души Его своему войску. Въ Высочайшемъ приказѣ Крымской арміи, Его Величество, жалуя защитникамъ Севастополя, учрежденную въ память почти годовой осады этого города, серебряную медаль для ношенія въ петлицѣ на георгіевской лентѣ, Всемилостивѣйше удостоилъ повторить арміи чувства Высочайшаго Своего къ ней благоволенія и признательности.

Между тѣмъ, какъ подъ стѣнами Севастополя происходила эта почти безпримѣрная въ исторіи борьба, флотъ союзниковъ въ Балтійскомъ морѣ, 28 числа іюля, произвелъ бомбардированіе Свеаборга, съ судовъ и построенной имъ на небольшомъ скалистомъ островѣ Лонгерѣ (находившемся въ его позиціи) мортирной батареи. Въ теченіе двухъ сутокъ непріятель направилъ на Свеаборгъ до 17 тысячъ выстрѣловъ; но, кромѣ нѣсколькихъ пожаровъ, которымъ невозможно было воспрепятствовать, вредъ, нанесенный этимъ бомбардированіемъ, оказался вообще ничтожнымъ. Другихъ сколько-нибудь замѣчательныхъ дѣйствій со стороны непріятельскаго флота, какъ въ Балтійскомъ, такъ и въ Бѣломъ морѣ, не происходило.

Дѣйствія находившихся въ Черномъ морѣ непріятельскихъ судовъ ограничились взятіемъ крѣпости Кинбурна, которая, послѣ двухдневной бомбардировки, по приближеніи къ ней всего союзнаго флота, принуждена была сдаться и занята непріятелемъ 6 сентября.

Съ удаленіемъ Севастопольскаго гарнизона на сѣверную сторону, непріятель хотя и производилъ бомбардированіе по сѣверной части города, но безъ всякихъ послѣдствій, такъ что въ продолженіе цѣлаго мѣсяца уронъ нашъ простирался не болѣе какъ до трехъ убитыхъ нижнихъ чи-

новъ. Вообще, во все остальное время войны въ Крыму ничего замѣчательнаго не послѣдовало, кромѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ и партизанскихъ дѣйствій. Непріятель пробовалъ высылать изъ Евпаторіи довольно многочисленные отряды, но войска его, не выдвигаясь, большею частію, далѣе одного перехода, возвращались назадъ.

Дѣйствія нашихъ войскъ въ Азіятской Турціи преимущественно сосредоточивались на блокадѣ крѣпости Карса, лежащей на правомъ берегу рѣки Карсъ-Чая и, кромѣ своихъ старинныхъ укрѣпленій, усиленной новыми постройками, расположенными на высотахъ, окружающихъ городъ. Главнокомандующій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ Муравьевъ, сознавая всю важность значенія этой крѣпости, рѣшился, 17 сентября, штурмовать Карсъ; но приступъ этотъ не удался. Войска наши должны были отступить, и измѣненная на нѣсколько часовъ блокада крѣпости была вслѣдъ за тѣмъ возобновлена въ прежнемъ порядкѣ. Въ ноябрѣ генералъ-адъютантъ Муравьевъ достигъ своей цѣли: 16 числа этого мѣсяца крѣпость Карсъ сдалась со всѣмъ своимъ гарнизономъ, съ главнокомандовавшимъ Анатолійскою арміею, Муширомъ Вассифъ-Пашею, съ распоряжавшимся обороною англійскимъ генераломъ Вильямсомъ, со множествомъ пушекъ и большими складами оружія.

Съ паденіемъ Карса исчезли остатки Анатолійской арміи, числительность которой, въ іюнѣ мѣсяцѣ, простиралась до тридцати тысячъ.

Взятіе Карса, несомнѣнно, имѣло значительную долю вліянія на исходъ Крымской войны.

Отступленіе нашихъ войскъ изъ «окровавленныхъ развалинъ» южнаго Севастополя возбудило большія надежды въ нашихъ врагахъ. Чѣмъ дороже куплены былъ союзниками этотъ успѣхъ, тѣмъ горячѣе были въ началѣ ожиданія быстрыхъ и рѣшительныхъ отъ него послѣдствій; но вскорѣ оказалось, что враги наши ошиблись въ раз-

счетѣ. Мы не уступили ни пяди родной земли и съ твердой позиціи на высотахъ Бельбека готовы были отразить нападеніе и со стороны Черной, и со стороны Евпаторіи. Самая бухта Севастополя осталась недоступною для союзныхъ судовъ, удерживаемыхъ укрѣпленіями сѣвернаго берега. Паденіе нашей слабой Кинбурнской крѣпости не могло имѣть большаго значенія. Общее вниманіе сосредоточилось затѣмъ на ходѣ военныхъ дѣйствій въ Азіи. Продолжительная осада Карса, и особенно неудачный приступъ 17 сентября, были опять поводомъ къ преувеличеннымъ ожиданіямъ съ одной и къ нѣкоторымъ опасеніямъ съ другой стороны; но и на этотъ разъ мужество нашихъ войскъ и настойчивость ихъ предводителя положили конецъ всѣмъ гадательнымъ предположеніямъ и разсчетамъ.

Паденіе главной, страшно усиленной твердыни, Карса, на которую противники наши смотрѣли какъ на вѣрную опору своихъ дѣйствій въ тѣхъ краяхъ, какъ необоримый оплотъ противъ всякаго покушенія Русскихъ проникнуть въ глубину Малой Азіи, — обезпечило за нами обладаніе всѣмъ Карскимъ и всѣмъ Баязидскимъ пашалыкомъ (областью).

Въ виду такого рода неоправдавшихся надеждъ и подъ гнетомъ неизбѣжныхъ бѣдствій, налагаемыхъ войною не только на непосредственныхъ ея участниковъ, но и на ходъ промышленыхъ и торговыхъ дѣлъ всего образованнаго міра, возникли переговоры о прекращеніи войны. Императорскому С.-Петербургскому Кабинету были сдѣланы, чрезъ посредство Вѣнскаго Кабинета, мирныя предложенія, въ которыхъ союзныя державы условились съ Австріею. Главнымъ условіемъ мира полагалось нейтрализованіе Чернаго моря посредствомъ прямаго между Россіею и Портою трактата, которымъ, съ общаго согласія этихъ державъ, должно было опредѣлиться число военныхъ судовъ, какое оба государства, владѣющія берегами

Чернаго моря, предоставятъ себѣ содержать для безопасности своихъ береговъ.

Императорское Россійское правительство согласилось принять предложенія, переданныя Австрійскимъ правительствомъ за предварительный проектъ для открытія переговоровъ о мирѣ, о чемъ Государь Императоръ объявилъ Россіи въ изданномъ 19-го марта 1856 года Высочайшемъ Манифестѣ слѣдующаго содержанія:

«Упорная, кровопролитная борьба, возмущавшая Европу въ теченіе трехъ почти лѣтъ, прекращается. Она была возбуждена не Россіею, и предъ самымъ началомъ ея, почивающій нынѣ въ Бозѣ незабвенный Родитель Нашъ объявилъ торжественно всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Своимъ и всѣмъ державамъ иностраннымъ, что единственною цѣлію Его домогательствъ и желаній были охраненіе правъ, устраненіе притѣсненія единовѣрцевъ Нашихъ на Востокѣ. Чуждый всякихъ своекорыстныхъ видовъ, Онъ не могъ ожидать, что послѣдствіемъ справедливыхъ Его требованій будутъ бѣдствія войны, и, взирая на нихъ съ чувствомъ прискорбія, какъ христіанинъ и нѣжный отецъ ввѣренныхъ Ему Богомъ народовъ, не переставалъ изъявлять готовность Свою къ миру. Но открытые незадолго до кончины Его переговоры объ условіяхъ сего мира, для всѣхъ равно нужнаго, не имѣли успѣха. Правительства, бывшія въ непріязненномъ противъ Насъ союзѣ, не останавливали своихъ вооруженій и во время негоціаціи; даже усиливали ихъ; война продолжалась, и Мы вели ее съ твердымъ упованіемъ на милость Всевышняго, съ твердою увѣренностью въ непоколебимомъ усердіи любезныхъ Нашихъ подданныхъ. Они оправдали Наши ожиданія. Въ сію тягостную годину испытаній, какъ всегда, и вѣрныя храбрыя войска Наши, и всѣ сословія народа Русскаго явили себя достойными своего великаго призванія. На всемъ пространствѣ Нашей Имперіи, отъ береговъ Восточнаго Океана до морей Чернаго и Балтійскаго, была

одна мысль, одно стремленіе—не щадить достоянія и жизни для исполненія долга, для защиты отечества. Земледѣльцы, едва оставившіе плугъ и воздѣланныя ими поля, спѣшили ополчиться на священную брань и не уступали опытнымъ воинамъ въ неустрашимости и самоотверженіи. Новые блистательные подвиги мужества ознаменовали сіе послѣднее время борьбы Нашей съ сильными противниками. Непріятель отраженъ отъ береговъ Сибири и Бѣлаго Моря, отъ твердыни Свеаборга, и геройская одиннадцати-мѣсячная оборона южныхъ укрѣпленій Севастополя, воздвигнутыхъ въ виду и подъ огнемъ осаждающихъ, будетъ жить въ памяти отдаленнѣйшаго потомства. Въ Азіи, послѣ знаменитыхъ побѣдъ двухъ предшедшихъ кампаній, Карсъ долженъ былъ Намъ сдаться съ своимъ многочисленнымъ гарнизономъ, составлявшимъ почти всю Анатолійскую армію, и шедшія къ нему на помощь лучшія турецкія войска принуждены къ отступленію Между тѣмъ, Провидѣніе, въ неизъяснимыхъ, но всегда благостныхъ судьбахъ своихъ, готовило событіе, котораго столь усердно и единодушно желали, и незабвенный Любезнѣйшій Родитель Нашъ, и Мы, и съ Нами вся Россія, которое было первою цѣлію войны. Будущая участь и права всѣхъ христіанъ на Востокѣ обезпечены. Султанъ торжественно признаетъ ихъ, и, въ слѣдствіе сего дѣйствія справедливости, Имперія Оттоманская вступаетъ въ общій союзъ Государствъ Европейскихъ. Россіяне! Труды ваши и жертвы были не напрасны. Великое дѣло совершилось, хотя иными, непредвидѣнными путями, и Мы нынѣ можемъ съ спокойствіемъ въ совѣсти положить конецъ симъ жертвамъ и усиліямъ, возвративъ драгоцѣнный миръ любезному отечеству Нашему. Чтобы ускорить заключеніе мирныхъ условій и отвратить даже въ будущемъ самую мысль о какихъ-либо съ Нашей стороны видахъ честолюбія и завоеваній, Мы дали согласіе на установленіе нѣкоторыхъ особыхъ предосторожностей про-

тивъ столкновенія Нашихъ вооруженныхъ судовъ съ турецкими на Черномъ морѣ, и на проведеніе новой граничной черты въ южной, ближайшей къ Дунаю, части Бессарабіи. Сіи уступки не важны въ сравненіи съ тягостями продолжительной войны и съ выгодами, которыя обѣщаетъ успокоеніе Державы, отъ Бога Намъ врученной. Да будутъ сіи выгоды вполнѣ достигнуты совокупными стараніями Нашими и всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ. При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое, живѣйшее желаніе Наше, свѣтъ спасительной Вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность,—сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія.»

Въ Парижѣ назначена была конференція изъ уполномоченныхъ семи державъ: Россіи, Франціи, Англіи, Австріи, Турціи, Пруссіи и Сардиніи. 18-го (30) марта 1856 года заключенъ былъ мирный трактатъ, сущность котораго, съ принадлежащими къ нему конвенціями и общею декларацією семи державъ, состоитъ въ слѣдующемъ:

Первою статьею трактата возстановляется миръ и дружество между воевавшими державами. 2-я статья постановляетъ очищеніе занятыхъ по случаю войны земель въ скорѣйшее по возможности время. Статьи 3 и 4-я опредѣляютъ обоюдный возвратъ земель и крѣпостей, занятыхъ Русскими въ Оттоманской имперіи, и союзниками на южномъ берегу Россіи. Статьею 5-ю даруется прощеніе тѣмъ изъ подданныхъ воевавшихъ державъ, которые во время войны оказались виновными въ какомъ-либо соучастіи съ

непріятелемъ. Статья 6-я постановляетъ немедленный возвратъ военноплѣнныхъ. Статья 7-я признаетъ Порту участвующею въ выгодахъ общаго права и союза державъ европейскихъ. Россія, Австрія, Франція, Англія, Пруссія и Сардинія обязуются, каждая съ своей стороны, уважать независимость и цѣлость имперіи Оттоманской, обезпечиваютъ совокупнымъ своимъ ручательствомъ точное соблюденіе этого обязательства и всякое нарушающее его дѣйствіе будутъ почитать вопросомъ, касающимся общихъ правъ и пользы. Статья 8-я говоритъ, что если между Портою и одною или нѣсколькими изъ другихъ договаривающихся державъ возникнетъ какое-либо несогласіе, могущее угрожать сохраненію дружественныхъ между ними сношеній, то и Порта и каждая изъ упомянутыхъ державъ, прежде чѣмъ прибѣгать къ употребленію силы, доставятъ другимъ договаривающимся сторонамъ возможность предупредить столкновеніе своимъ посредничествомъ. Статьею 9-ю признается высокая важность сообщеннаго договаривающимся державамъ султанскаго фирмана, которымъ нерушимо утверждены намѣренія Его Величества касательно христіанскаго народонаселенія его имперіи. Впрочемъ, сообщеніе это ни въ какомъ случаѣ не даетъ помянутымъ державамъ права вмѣшиваться, совокупно или порознь, въ отношенія Султана къ его подданнымъ и во внутреннее управленіе имперіи его. Статьею 10-ю постановляется пересмотръ конвенціи 13 іюля 1841 года относительно входа въ Босфоръ и Дарданеллы и заключеніе новой на томъ же основаніи. Статьею 11-ю Черное море объявляется нейтральнымъ, то есть открытымъ для торговыхъ и закрытымъ для военныхъ судовъ всѣхъ державъ, съ слѣдующими только исключеніями: особою конвенціею (по статьѣ 14) между Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Султаномъ опредѣляется число и сила легкихъ судовъ, которыя они предоставляютъ себѣ содержать въ Черномъ морѣ для нужныхъ по при-

брежію распоряженій, а статьею 19-ю каждой изъ договаривающихся державъ предоставлено право содержать по два легкихъ военныхъ судна у дунайскихъ устьевъ, для благонадежнѣйшаго исполненія постановленій о свободѣ судоходства по этой рѣкѣ. Статьею 12 ю свобода торговли въ Черномъ морѣ обезпечивается условіемъ, что она будетъ подчинена однимъ лишь карантиннымъ, таможеннымъ и полицейскимъ постановленіямъ, составленнымъ въ духѣ, благопріятствующемъ развитію торговыхъ сношеній и допущеніемъ въ русскіе и турецкіе порты консуловъ, согласно съ правилами международнаго права Статьею 13-ю Россія и Турція обязуются не заводить и не оставлять на берегахъ Чернаго моря военно-морскихъ арсеналовъ, при нейтральномъ его положеніи болѣе не нужныхъ. Статья 15-я постановляетъ полное примѣненіе къ Дунаю и устьямъ его тѣхъ правилъ, которыя опредѣлены актомъ Вѣнскаго конгресса для судоходства по рѣкамъ, раздѣляющимъ или пересѣкающимъ разныя государства Это постановленіе, обезпечивающее свободу плаванія по Дунаю на всемъ его протяженіи, признается принадлежащимъ къ общенародному европейскому праву и утверждается взаимнымъ ручательствомъ договаривающихся державъ. Для приведенія распоряженій этихъ въ дѣйствіе учреждается коммисія, въ которой Россія, Австрія, Франція, Великобританія, Пруссія, Сардинія и Турція будутъ имѣть каждая своего депутата, и на которую будетъ возложено предназначить и привесть въ исполненіе всѣ работы, для очистки дунайскихъ гирлъ, начиная отъ Исакчи и прилегающихъ къ нимъ частей моря, отъ песку и всякихъ другихъ преятствій удобному судоходству. Для покрытія расходовъ на эти работы, равно какъ и на заведенія, имѣющія цѣлью облегчить и обезпечить плаваніе по гирламъ, учреждается постоянный сборъ съ судовъ, соразмѣрный съ надобностью. Статьею 20-ю Его Величество Императоръ Всероссійскій, взамѣнъ занятыхъ союзни-

ками городовъ, портовъ и земель и для вящшаго обезпеченія свободы судоходства по Дунаю, соглашается на проведеніе новой граничной черты въ Бессарабіи. Началомъ этой черты постановляется пунктъ на берегу Чернаго моря, въ разстояніи на одинъ километръ къ востоку отъ солянаго озера Бурнаса; она примкнетъ перпендикулярно къ Аккерманской дорогѣ, будетъ слѣдовать поней до Траянова вала, пройдетъ южнѣе Бѣлграда и потомъ вверхъ по рѣкѣ Ялпуху до высоты Сарацика и до Катамори на Прутѣ. Пространство, уступленное Россіею присоединяется къ княжеству Молдавскому; жителямъ въ теченіе трехъ лѣтъ дозволено переселяться въ другія мѣста и свободно распорядиться своею собственностію (ст. 21). Статьею 30-ю положено повѣрить и, въ случаѣ надобности, исправить линію границы между россійскими и турецкими владѣніями въ Азіи, но такъ, чтобы отъ этого не могло произойти никакого ущерба въ поземельномъ владѣніи ни для той, ни для другой стороны. Коммисія, состоящая изъ двухъ коммисаровъ русскихъ, двухъ турецкихъ, одного французскаго и одного англійскаго, должна исполнить это дѣло въ продолженіе осьми мѣсяцевъ, считая со дня размѣна ратификацій трактата. Статья 31-я постановляетъ, что земли, занятыя войсками Австріи, Франціи, Великобританіи и Сардиніи, вслѣдствіе конвенцій Порты съ этими державами, будутъ очищены въ возможно скорѣйшемъ времени.

За трактатомъ слѣдуютъ нераздѣльныя съ нимъ конвенціи. Первою, согласно древнему правилу Оттоманской имперіи, воспрещается военнымъ судамъ иностранныхъ державъ входъ въ Дарданеллы и Босфоръ, доколѣ Порта пребываетъ въ мирѣ; исключеніе допускается только для легкихъ военныхъ судовъ, употребляемыхъ, по существующему обыкновенію, при посольствахъ дружественныхъ съ Портою державъ, и, на основаніи 19 статьи трактата, для тѣхъ также легкихъ судовъ, которыя каждая изъ догова-

ривающихся державъ имѣетъ право содержать при устьяхъ Дуная.

Другою конвенціею, на основаніи 14 статьи трактата, Россія и Турція взаимно обязуются не имѣть на Черномъ морѣ иныхъ военныхъ судовъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ число, сила и размѣры опредѣлены слѣдующимъ образомъ: каждая изъ договаривающихся сторонъ предоставляетъ себѣ право имѣть по шести паровыхъ судовъ въ 50 метровъ длины по ватерлиніи, вмѣстительностью не свыше 800 тоннъ, и по четыре легкихъ паровыхъ или парусныхъ судна, которыхъ вмѣстительность не должна превышать 200 тоннъ въ каждомъ.

Наконецъ третьею конвенціею Его Величество Императоръ Всероссійскій, согласно съ желаніемъ, изъявленнымъ Ему Императоромъ Французовъ и Королевою Соединеннаго Королевства, объявляетъ, что Аландскіе острова не будутъ укрѣплены и что на нихъ не будетъ содержимо, ни вновь сооружено никакого военнаго или морскаго заведенія.

Декларацією 4 (16) апрѣля, подписанною всѣми членами конференціи, утверждены для морскаго права во время войны слѣдующія чрезвычайно важныя начала: 1) каперство отмѣняется навсегда; 2) нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій товаръ, кромѣ одной военной контрабанды; 3) нейтральный товаръ, за изъятіемъ военной контрабанды, не захватывается даже и подъ непріятельскимъ флагомъ; 4) блокады обязательны въ томъ лишь случаѣ, когда онѣ существуютъ на самомъ дѣлѣ, то есть поддерживаются силою, достаточною для дѣйствительнаго прегражденія доступа къ непріятельскимъ берегамъ. Правительства полномочныхъ, подписавшихъ декларацію, обязуются пригласить не участвовавшія въ Парижскомъ конгрессѣ державы также приступить къ ней, съ цѣлью дать изложеннымъ въ ней началамъ значеніе обще-принятаго права.

Въ дополненіе къ трактату 18 (30) марта между Ве-

ликобританіею, Франціею и Австріею заключенъ былъ 15 апрѣля договоръ, постановившій, для обезпеченія цѣлости Оттоманской имперіи, слѣдующія статьи:

«1) Высокія договаривающіяся стороны обезпечиваютъ, каждая порознь и всѣ въ совокупности, независимость и цѣлость Оттоманской имперіи, упомянутыя въ трактатѣ, заключенномъ въ Парижѣ 30 марта 1856 г.

«2) Всякое нарушеніе условій означеннаго трактата будетъ приниматься державами, подписавшими настоящій договоръ, за casus belli (поводъ къ войнѣ). Онѣ войдутъ въ соглашеніе съ Блистательною Портою на счетъ мѣръ, которыя тогда окажутся необходимыми и немедленно опредѣлятъ между собою употребленіе своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ.»

Этотъ отдѣльный трактатъ возводилъ обезпеченіе цѣлости Оттоманской имперіи, постановленное трактатомъ 18 (30) марта, до степени матеріальнаго ручательства, отъ котораго Россія отказалась еще на Вѣнской конференціи 1855 г.

Первымъ послѣдствіемъ размѣна ратификацій и обнародованія мирнаго трактата было формальное возобновленіе дипломатическихъ связей между воевавшими державами. Для этого требовалось, во-первыхъ извѣщеніе о вступленіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, что и исполнено было въ Парижѣ графомъ Орловымъ, а въ Лондонѣ барономъ Брунновымъ.

По заключеніи мира, Высочайшимъ манифестомъ 17-го апрѣля возвѣщено было, что священное коронованіе Государя Императора и Государыни Императрицы должествуетъ совершиться въ августѣ мѣсяцѣ, въ первопрестольной столицѣ. Къ этому времени призывались въ Москву, по Высочайшей волѣ, губернскіе предводители дворянства и градскіе головы губернскихъ городовъ, исключая сибирскихъ, по отдаленности ихъ. Верховнымъ маршаломъ при коронованіи назначенъ былъ дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса князь Голицынъ, а верховнымъ церемо-

нйместеромъ—оберъ-церемонйместеръ Высочайшаго Двора графъ Борхъ.

Къ назначенному для коронаціи времени прибыли въ Москву послы европейскихъ державъ, съ ихъ свитами, имѣвшіе присутствовать при этомъ торжествѣ.

17 числа августа послѣдовалъ въѣздъ Государя Императора въ древнюю столицу для освященія наслѣдованной имъ власти. Этотъ торжественный въѣздъ представилъ одно изъ наивеликолѣпнѣйшихъ зрѣлищъ. На всемъ огромномъ протяженіи отъ Петровскаго дворца, гдѣ Государь изволилъ пребывать въ продолженіе двухъ дней, до большаго Кремлевскаго дворца, войска стояли въ три ряда по обѣ стороны пути. Толпы народа съ ранняго утра стремились къ мѣстамъ, по которымъ совершилось шествіе.

Дни 23, 24 и 25 августа были назначены для всенароднаго объявленія о днѣ коронованія. Торжественное возвѣщеніе происходило при огромномъ стеченіи народа. Роздано было 24,000 экземпляровъ объявленій, напечатанныхъ славянскими буквами съ хромолитографическими украшеніями и большою печатью.

26 августа совершилось торжество священнаго коронованія. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ возложилъ на Себя въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ корону и принялъ священное муропомазаніе, въ присутствіи Императорской Фамиліи, высшаго духовенства и главныхъ чиновъ государства, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ.

26, 27 и 30 августа продолжалась въ первопрестольной столицѣ еще небывалая никогда иллюминація, напоминающая волшебное великолѣпіе тысяча одной ночи.

Вечеромъ 30 числа былъ торжественный спекталь, въ который билеты выдавались безденежно, и въ продолженіе котораго предлагалось безденежное угощеніе всѣмъ бывшимъ въ театрѣ.

31 августа, также 1 и 3 сентября, въ соборахъ и нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ раздавались народу серебряные жетоны съ изображеніемъ на одной сторонѣ короны, съ надписью: «Коронованъ въ Москвѣ 1856 г.», а съ другой вензелевое изображеніе имени Его Величества подъ короною.

4 сентября, усердіемъ московскаго купечества данъ былъ парадный обѣдъ для гвардіи въ экзерциръ-гаузѣ (манежѣ)—офицерамъ и въ александровскомъ саду—для нижнихъ чиновъ. Обѣдъ былъ осчастливленъ присутствіемъ Государя Императора.

8 сентября данъ былъ на Ходынскомъ полѣ праздникъ для народа.

9 сентября, въ большомъ дворцѣ былъ данъ придворный маскарадъ. Огромныя залы дворца были наполнены разнообразнѣйшею публикою, начиная отъ знатнѣйшихъ чиновъ до простолюдиновъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица и всѣ особы Августѣйшаго Дома изволили, въ польскомъ, нѣсколько разъ обходить залы дворца, каждый разъ привѣтствуемые восклицаніями толпившихся вокругъ посѣтителей.

Вѣнчаніе на царство Государя Императора сопровождалось цѣлымъ рядомъ благотворныхъ, полныхъ милосердія и мудрости мѣръ, которыя пролили свѣтлую радость во всѣ края необъятнаго государства.

Въ день коронованія данъ былъ Высочайшій манифестъ слѣдующаго содержанія:

«Въ сей торжественный день, когда, испросивъ благословеніе Всевышняго, Мы возложили на Себя вѣнецъ Нашихъ предковъ, первою Нашею мыслію было, какъ всегда, благоденствіе любезной Намъ Россіи. Повторяя при священномъ обрядѣ коронованія обѣтъ, произнесенный Нами въ самый часъ вступленія Нашего на прародительскій престолъ, имѣть постоянною единою цѣлью трудовъ и попеченій Нашихъ утвержденіе, возвышеніе сего благо-

денствія въ настоящемъ и будущемъ времени, Мы не могли, съ тѣмъ вмѣстѣ, не обратиться къ воспоминанію о событіяхъ недавно минувшихъ лѣтъ, ознаменованныхъ тягостными испытаніями, но и примѣрами высокой доблести и новыми доказательствами безпредѣльной, нелицемѣрной преданности вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ всѣхъ состояній къ престолу и отечеству,—доказательствами, на кои Незабвенный Родитель Нашъ взиралъ какъ на отраду, Небеснымъ Промысломъ Ему низпосылаемую. Сіе воспоминаніе сохранится навѣки въ сердцѣ Нашемъ и, конечно, перейдетъ къ отдаленнѣйшему потомству. Но Мы желаемъ возбужденныя имъ въ Насъ чувства, еще разъ, при нынѣшнемъ торжествѣ, изъявить всенародно установленіемъ нѣкоторыхъ особыхъ знаковъ отличія и особо обращаемымъ къ каждому изъ сословій въ государствѣ выраженіемъ Нашего благоволенія и признательности.

Геройскіе защитники Севастополя украшены, по волѣ Нашей учрежденными для нихъ, на лентѣ ордена Святаго Побѣдоносца Георгія, медалями, съ означеніемъ удивляющей всѣхъ доселѣ одиннадцати-мѣсячной обороны укрѣпленій, почти мгновенно ими самими воздвигнутыхъ. Нынѣ Мы учреждаемъ бронзовыя, сходныя съ сими, медали, на коихъ изображаются, съ одной стороны, подъ всезрящимъ окомъ Провидѣнія, соединенныя вензеловыя имена почивающаго въ Бозѣ Родителя Нашего и Наше; съ другой — достопамятныя слова Его: *На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся вовѣки.* Сіи медали, также на лентѣ ордена Святаго Георгія, Мы предназначаемъ для воиновъ, участвовавшихъ въ блистательныхъ битвахъ и вообще въ военныхъ дѣйствіяхъ 1853, 1854 и 1855 годовъ, какъ въ Азіятской Турціи, такъ и въ предѣлахъ Нашей Имперіи, въ отбитіи сопротивныхъ силъ отъ Петропавловска и въ истребившемъ значительную часть турецкаго флота дѣлѣ Синопскомъ. Сіи же медали, на лентѣ ордена Св. апостола Андрея Первозваннаго, получатъ всѣ чины тѣхъ сухопутныхъ и морскихъ Нашихъ

войскъ, а равно и государственнаго подвижнаго ополченія и малороссійскихъ конныхъ казачьихъ полковъ, которые въ другихъ частяхъ государства отражали непріязненныя нападенія, или, будучи въ мѣстахъ, объявленныхъ въ военномъ положеніи, или же на походѣ въ оныя, готовились стать твердою стѣною противъ стремившихся ворваться во внутренность Россіи. Врачи и вообще гражданскіе чиновники, бывшіе при войскахъ, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, или служившіе въ мѣстахъ, объявленныхъ въ военномъ положеніи, получатъ медали на лентѣ ордена Святаго Георгія, если они состояли при войскахъ, для которыхъ медаль на сей лентѣ установлена, или находились въ дѣлахъ, за кои она назначается; а прочіе — на лентѣ ордена Святаго Андрея Первозваннаго. Всѣмъ прочимъ, во время послѣдней войны состоявшимъ въ дѣйствительной службѣ военной, или и въ гражданской, но уже въ офицерскихъ чинахъ, или же въ государственномъ ополченіи и въ малороссійскихъ конныхъ казачьихъ полкахъ, будутъ пожалованы такія жъ медали на лентѣ ордена святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра. Тѣ же изображеніе и надпись помѣщаются въ срединѣ наперстныхъ крестовъ, которые Мы установляемъ для всего духовенства, отъ верховныхъ пастырей церкви до іереевъ. Носимые на лентѣ ордена Святаго Равноапостольнаго князя Владиміра, да свидѣтельствуютъ они и воспоминаютъ всѣмъ и каждому, что духовенство Наше и въ сію новую годину искушенія явило себя достойнымъ своего священнаго сана, достойнымъ своихъ безсмертныхъ предшественниковъ, столько разъ содѣйствовавшихъ спасенію государства, и усердными, непрестанно-возсылаемыми къ Престолу Господа Силъ мольбами и краснорѣчивымъ одушевляющимъ словомъ и собственными доблестными дѣяніями. Вмѣстѣ съ наперстными крестами получатъ и установляемыя для нѣкоторой части войскъ Нашихъ медали на лентѣ ордена Святаго Георгія тѣ изъ священниковъ, ко-

торые были въ походахъ при полкахъ и командахъ своихъ и нерѣдко на самомъ полѣ сраженія съ нѣжною заботливостью и самоотверженіемъ помогали пріявшимъ тяжкія за родину язвы, укрѣпляя ихъ въ страданіяхъ поученіями вѣры, или напутствуя молитвою съ одра славной смерти въ вѣчную жизнь.

«Другимъ, участвовавшимъ въ военныхъ дѣлахъ, или принадлежавшимъ къ войскамъ, приведеннымъ въ военное положеніе, или находившимся въ мѣстахъ, въ семъ положеніи объявленныхъ, предназначаются также, сверхъ наперстныхъ крестовъ, и медали на лентѣ ордена Святаго Андреея Первозваннаго. Священно и церковно-служители, которые, по званію своему, не могутъ получить наперстныхъ крестовъ, но находились въ сраженіяхъ или другихъ военныхъ дѣйствіяхъ, будутъ украшены установленными для войскъ, на лентахъ орденовъ Святаго Георгія или Святаго Андрея Первозваннаго, медалями.

«Отъ сихъ почтенныхъ служителей алтаря Мы обращаемся къ Нашему вѣрному, благородному россійскому дворянству. Оно привыкло издавна примѣромъ своимъ предшествовать прочимъ состояніямъ на поприщѣ чести и жертвъ за отечество, и Мы знаемъ, сколь были велики сіи жертвы въ продолженіе послѣдней войны. Цѣня ихъ въ полной мѣрѣ, Мы жалуемъ, не въ награду, а лишь въ память оныхъ, каждому дворянскому семейству, въ лицѣ главы его, медаль изъ бронзы, съ тѣми же изображеніемъ и надписью, которыя утверждены Нами для медалей, назначаемыхъ Нашимъ войскамъ. Она будетъ носима въ петлицѣ, на лентѣ ордена Святаго Владиміра, и по смерти получающаго ее, должна сохраниться въ его родѣ, переходя всегда къ старшему въ семействѣ.

Такую же медаль, для ношенія на лентѣ ордена Святыя Анны, предназначаемъ для тѣхъ почетныхъ гражданъ и купцовъ именитыхъ, которые отличили себя приношеніями на издержки войны, или на пособія раненымъ и се-

мействамъ убитыхъ. Сіе сословіе и всѣ принадлежащіе къ состояніямъ городскихъ и сельскихъ обывателей, отъ богатѣйшихъ торговцевъ и мануфактуристовъ до простыхъ земледѣльцевъ и поселенныхъ въ Россіи иностранныхъ колонистовъ, не уступали другимъ въ доказательствахъ усердія, въ готовности жертвовать всѣмъ и самою жизнью за Насъ и Отечество. Благодаримъ ихъ и всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, именемъ сего отечества, Нами и ими равно любимаго. Да снидетъ на него благодать Всещедраго Бога, и при помощи сей благодати, да будемъ Мы имѣть счастіе изгладить вскорѣ самые слѣды какъ общаго тягостнаго напряженія силъ государства, такъ и частныхъ, нѣкоторымъ краямъ Россіи нанесенныхъ войною бѣдствій.

«Приступая къ исполненію сей священной для сердца Нашего обязанности, Мы должны были прежде всего обратить вниманіе на положеніе жителей Тавриды, Бессарабіи и губерній: Херсонской, Екатеринославской, частью Архангельской и прибалтійскихъ, какъ наиболѣе потерпѣвшихъ въ иныхъ мѣстахъ отъ непосредственныхъ нападеній и разоренія, въ другихъ же отъ необходимыхъ для отвращенія угрожавшей близкой опасности, чрезвычайныхъ усилій и жертвъ. Симъ губерніямъ и области Мы признали справедливымъ, вмѣстѣ съ изъявленіемъ Нашей признательности, предоставить и особыя облегченія и пособія. Сіи пособія, по точномъ удостовѣреніи въ нуждахъ и положеніи каждаго края, будутъ опредѣлены особыми о семъ повелѣніями.

«Но потери и тягости войны не ограничивались сими мѣстами: имъ подвергались, болѣе или менѣе, и прочія части Имперіи, и повсюду онѣ были переносимы съ мужествомъ и терпѣніемъ, достойнымъ народа русскаго. Желая, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, сдѣлать послѣдствія оныхъ менѣе ощутительными и вообще ознаменовать торжество Нашего коронованія дарованіемъ вѣр-

нымъ подданнымъ Нашимъ всѣхъ возможныхъ въ настоящее время льготъ и милостей, даже распространить ихъ на тѣхъ, которые, хотя навлекли на себя справедливую кару закона противными оному дѣяніями, но, по изъявленному ими раскаянію и смиренію въ наказаніяхъ, или же по самому свойству вины ихъ, могутъ быть признаны заслуживающими смягченія сихъ наказаній, или и совершеннаго прощенія, повелѣваемъ:

I. Дабы, вслѣдствіе значительной, какъ отъ военныхъ дѣйствій, такъ и отъ бывшихъ эпидемическихъ болѣзней, убыли въ людяхъ, нѣкоторыя состоянія не были обременены платежемъ излишнихъ, несоразмѣрныхъ съ настоящимъ населеніемъ податей и исправленіемъ другихъ повинностей, сдѣлать немедленно во всей Имперіи новую общую народную перепись, на основаніи особыхъ, данныхъ для сего министру финансовъ правилъ, и, между тѣмъ, продолжая, по необходимости, до окончанія сей переписи, взносъ податей по окладамъ послѣдней девятой ревизіи, объявить заранѣе, что, начиная съ 1 января 1857 года, всякая могущая отъ того произойти противъ имѣющаго оказаться по новой переписи числа душъ переплата, будетъ зачтена въ подати слѣдующихъ затѣмъ лѣтъ, по числу душъ уже новой ревизіи.

II. Рекрутскихъ наборовъ въ настоящемъ 1856 году и въ теченіе трехъ слѣдующихъ за симъ лѣтъ не производить, если Богъ благословитъ Насъ продолженіемъ твердаго мира и никакія чрезвычайныя обстоятельства не сдѣлаютъ набора необходимымъ.

III. Силу § 97 изданнаго въ 29 день января 1855 года положенія о государственномъ подвижномъ ополченіи, въ коемъ постановлено: за ратниковъ ополченія, которые будутъ убиты въ сраженіяхъ, или умрутъ отъ ранъ, въ дѣлѣ съ непріятелемъ полученныхъ, выдавать обществамъ и помѣщикамъ зачетныя рекрутскія квитанціи — распространить на всѣхъ вообще убылыхъ ратниковъ ста девяносто

осьми дружинъ ополченія, поступившихъ на службу по первому призыву, не входя затѣмъ въ изысканіе причинъ, отъ коихъ послѣдовала самая убыль въ числительномъ составѣ сихъ дружинъ.

IV. Всѣ недоимки прежнихъ лѣтъ, со включеніемъ и разсроченныхъ по 1 января 1856 года, какъ въ податяхъ подушной, оброчной, на сухопутныя и водяныя сообщенія, такъ и за право винокуренія, вмѣстѣ съ присоединенною къ симъ податямъ пенею, сложить и изъ счетовъ исключить.

V. Всѣ казенные по службѣ начеты, ущербы и утраты, которые въ первоначальномъ ихъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ уже взысканіемъ, или же по раскладкѣ ихъ на разныя лица, не превышаютъ съ каждаго шестисотъ рублей серебромъ, и возникли по дѣламъ, начавшимся до дня коронованія Нашего,—сложить и изъ счетовъ исключить. Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, превышающихъ сію сумму, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, шестьсотъ рублей серебромъ, взыскавъ съ нихъ только остальное.

VI. По ущербамъ, утратамъ и похищеніямъ казенныхъ денегъ, или инаго имущества, составляющимъ денежныя по службѣ взысканія, когда признанный въ нихъ недостатокъ положенъ ко взысканію съ виновныхъ, или поручителей ихъ, или же другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ вдвое, взыскать только одну капитальную сумму. Процентовъ, гдѣ таковые въ сихъ случаяхъ полагаются и кои по день коронованія Нашего еще не поступили куда слѣдовало,—не взыскивать, хотя бы сумма ихъ и превышала шестьсотъ рублей серебромъ. Ежели слагаемая часть двойнаго взысканія и проценты не составляютъ въ совокупности шестисотъ рублей серебромъ, то недостающее до сего числа количество исключить изъ суммы капитальной.

VII. Всѣ неуплаченные или невозвращенные по день коронованія Нашего денежные по службѣ начеты, взыска-

нія и утраты по дѣламъ казеннымъ или уголовнымъ, за дѣйствія, совершенныя за десять прежде сего дня лѣтъ, и въ томъ числѣ начеты и взысканія, наложенные на чиновниковъ по службѣ, собственно за упущенія ихъ должностей; по виннымъ откупамъ, казеннымъ подрядамъ и поставкамъ,—со счетовъ сложить и не взыскивать, и всѣхъ, кои по такимъ дѣламъ содержатся подъ стражею,—немедленно освободить. Изъ сего исключаются и предаются обыкновенному дѣйствію законовъ только тѣ дѣла, по коимъ до сего времени не представлено отчетовъ въ употребленіи суммъ казенныхъ.

VIII. Всѣ казенныя денежныя взысканія по службѣ, между прочимъ, и взысканія по винныхъ откупамъ, казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, падающія на наслѣдниковъ лицъ, подлежавшихъ взысканію и умершихъ прежде дня коронованія Нашего, простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ, которые, въ случаѣ недостатка имѣнія наслѣдниковъ, должны были бы за нихъ отвѣтствовать.

IX. Прекратить повсемѣстно розысканія объ имуществѣ лицъ, которыя оказались несостоятельными къ платежу отработочныхъ денегъ за взятыхъ ими на поручительство контрабандировъ, если сіи лица умерли прежде дня Нашего коронованія.

X. Всѣхъ тѣхъ, кои, по несостоятельности къ платежу какихъ-либо взысканій, содержатся по сей день подъ стражею, или отданы въ заработки, или на поручительство,—простить и освободить, и самыя взысканія, а равно и пеню за неплатежъ оныхъ въ свое время—со счетовъ сложить, только не распространяя сего на дѣла, еще не оконченныя, если они не подходятъ подъ дѣйствіе ст. VII.

XI. Дѣйствіе предшедшихъ IV, V, VI, VII, VIII, IX и X статей не распространяется:

1) На недоимки по виннымъ откупамъ, казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а равно и на недоимки въ акцизномъ

съ разныхъ статей сборѣ, въ земскихъ повинностяхъ, въ капиталахъ народнаго продовольствія, по долгамъ въ кредитныя установленія и вообще на взысканія суммъ, принадлежащихъ къ городскимъ доходамъ, общественнымъ сборамъ съ поселянъ и т. п.

2) На похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ правительства установленіямъ какого-либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено, постоянно или временно.

3) На лица, кои содержатся подъ стражею или отданы на поручительство или въ заработки за долги частные, хотя бы между тѣмъ на нихъ числилось и взысканіе казенное, подлежащее, по силѣ сего манифеста, сложенію.

XII. За прописныхъ въ ревизіи, обнаруженныхъ по какимъ-либо случаямъ до дня коронованія Нашего, а равно и за людей, явившихся изъ бѣговъ и въ четырехнедѣльный, установленный въ уставѣ о 9-й ревизіи срокъ, не объявленныхъ также до дня коронованія Нашего, не подвергать опредѣленнымъ за сіе въ уставѣ о ревизіи взысканіямъ.

XIII. Простить и со счетовъ сложить накопившіяся по день коронованія Нашего:

1) Взысканія, опредѣленныя и уже къ исполненію предписанныя, за употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу, но по коимъ доселѣ не сдѣлано платежа въ казну, а равно и пошлины, слѣдующія ко взысканію за просроченные заграничные паспорты, также доселѣ неуплаченныя.

2) Числящіяся въ недоимкѣ по рекрутскимъ наборамъ слѣдующія въ казну деньги съ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и селеній, вмѣсто поставки рекрутъ натурою, а равно и всѣ недоимки рекрутскихъ денегъ въ губерніяхъ, прилежащихъ къ сѣверной, западной и южной границамъ Европейской Россіи.

3) Недоимки по взысканію за повышеніе чинами и пожалованіе орденами.

4) Взысканія, наложенныя за выдачу безъ разрѣшенія надлежащаго начальства наградъ изъ остатковъ штатныхъ или изъ конфискаціонныхъ суммъ.

5) Взысканія, накопившіяся въ соляныхъ управленіяхъ по выдачѣ задатковъ и по окончательнымъ разсчетамъ на принадлежащихъ къ мѣщанскому и крестьянскому званіямъ дровопоставщикахъ, фурщикахъ, возчикахъ и судовщикахъ, за исключеніемъ лишь задатковъ, выданныхъ на время съ 1 января 1856 на послѣдующіе годы, не относя токмо сего прощенія на контракты, заключенные съ представленіемъ залоговъ.

6) Невзысканную неустойку съ винокуренныхъ заводчиковъ за невыставку ими въ казну вина, исключеннаго изъ ожиданія, если отъ таковой невыставки казна не потерпѣла убытковъ, а буде послѣдовали убытки, не превышающіе неустойки, то взыскать лишь одни сіи убытки.

7) Недоимки по взысканію гильдейскихъ повинностей за владѣніе въ столицахъ домами, цѣною по городской оцѣнкѣ свыше семи тысячъ пятисотъ рублей серебромъ, а равно и по взысканію гильдейскихъ повинностей съ лицъ, вступившихъ въ казенные подряды и поставки на суммы, превышающія права ихъ званія.

8) Недоимки по опредѣленному въ уставѣ торговомъ сбору въ пользу казны за владѣніе лавками.

9) Недоимки по взысканію однопроцентнаго сбора съ получаемыхъ по наслѣдству купеческихъ капиталовъ.

10) Недоимки въ пошлинахъ, числящіяся на поселянахъ всѣхъ вѣдомствъ за постройку судовъ изъ казеннаго лѣса горнаго вѣдомства.

11) Недоимки, числящіяся за земли, прежде отдававшіяся въ оброчное содержаніе и впослѣдствіи поступившія, по Всемилостивѣйшему пожалованію, во владѣніе частныхъ лицъ.

12) Взысканія, наложенныя на государственныхъ крестьянъ, какъ лично, такъ и на общества и селенія, за пользованіе казенными землями и оброчными, которыя не были еще имъ отведены установленнымъ порядкомъ въ надѣлъ.

13) Пеню, накопившуюся за невзносъ въ срокъ платежей, слѣдовавшихъ съ государственныхъ крестьянъ за оброчныя статьи.

XIV. По ссудамъ, учиненнымъ въ разное время, какъ обществамъ, такъ и частнымъ лицамъ, предоставить слѣдующія облегченія, именно:

1) Всѣ остающіяся въ долгу суммы Государственному Казначейству, по ссудамъ, произведеннымъ бывшею въ Москвѣ коммисіею для вспоможенія обывателямъ Москвы и Московской губерніи, вслѣдствіе нашествія непріятеля въ 1812 году,—простить и со счетовъ исключить.

2) Сложить также недоимки изъ казенныхъ и заводскихъ суммъ, выданныхъ по разнымъ до 1 января 1856 года случаямъ, въ ссуду мастеровымъ, непремѣннымъ работникамъ и приписнымъ крестьянамъ казенныхъ горныхъ заводовъ, а по соляной части: казеннымъ солеломщикамъ и возчикамъ, по сіе время ими не пополненныхъ, за исключеніемъ лишь задатковъ и другихъ выдачъ, произведенныхъ на 1856 и слѣдующіе годы.

По векселямъ, протестованнымъ Коммерческимъ Банкомъ и конторами онаго, а также и по обязательствамъ бывшей Астраханской онаго конторы, по которымъ капиталъ уплаченъ или взысканъ, остающіяся по 1856 годъ въ недоимкѣ рекамбіо и полупроцентныя деньги сложить. По тѣмъ же изъ векселей, по коимъ капиталъ еще не сполна взысканъ, вмѣсто рекамбіо и штрафныхъ процентовъ, считать впредь въ недоимкѣ до выплаты капитала одни учетные проценты.

4) Равномѣрно исключить изъ счетовъ суммы, употре-

бленныя за границею на содержаніе и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

5) Сложить слѣдующее съ государственныхъ крестьянъ взысканіе по ссудѣ, произведенной имъ въ пособіе при неурожаяхъ на возмѣщеніе уплаченнаго въ казну, по распоряженію министерства Государственныхъ Имуществъ, одного милліона рублей.

6) Изъ долговъ по ссудамъ, изъ Государственнаго Казначейства произведеннымъ по случаю неурожаевъ поселянамъ разныхъ вѣдомствъ, а равно и жителямъ городовъ, простить одну третью часть.

7) Всѣ проценты, числящіеся за просрочку платежей по ссудамъ, произведеннымъ жителямъ городовъ, мѣстечекъ и посадовъ, а равно и крестьянамъ, изъ Государственнаго Казначейства, по случаю пожаровъ, наводненій, перенесенія домовъ и проч.—простить и со счетовъ сложить.

8) Разсрочить остающіяся затѣмъ въ долгу суммы по ссудамъ, означеннымъ въ пунктахъ 6 и 7 сей XIV статьи на время отъ десяти до двадцати лѣтъ, съ процентами или безъ оныхъ, смотря потому, какъ сіи ссуды были первоначально выданы. Министръ финансовъ, по сношеніи съ кѣмъ будетъ слѣдовать, имѣетъ сдѣлать всѣ надлежащія по сему распоряженія.

9) По ссудамъ изъ продовольственнаго капитала, числящимся на помѣщичьихъ крестьянахъ, мѣщанахъ и другихъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, сословіяхъ, срокомъ болѣе трехъ лѣтъ,—вмѣсто шести процентовъ, отнынѣ впредь взыскивать только по четыре; а по ссудамъ, выданнымъ по случаю пожаровъ изъ особаго вспомогательнаго капитала,—освободить на будущее время заемщиковъ вовсе отъ платежа процентовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ предоставляется министру Внутреннихъ Дѣлъ, по ходатайству мѣстныхъ начальствъ, разрѣшать, кромѣ сего, въ случаяхъ, достойныхъ особаго уваженія,

лицамъ, крайне-нуждающимся, разсрочки въ платежѣ означенныхъ ссудъ, сообразно съ положеніемъ и степенью благонадежности заемщиковъ: по ссудамъ изъ продовольственнаго капитала — до двадцати лѣтъ, а по ссудамъ изъ вспомогательнаго капитала — до десяти лѣтъ.

XV. Подвергшимся разнымъ за политическія преступленія наказаніямъ и донынѣ еще не получившимъ прощенія, но, по изъявленному ими раскаянію и безукоризненному послѣ произнесеннаго надъ ними приговора поведенію, заслуживающимъ помилованія, — даровать, на основаніи особыхъ для того постановленныхъ правилъ: однимъ — облегченія, болѣе или менѣе значительныя, въ самомъ мѣстѣ ихъ ссылки; другимъ же — освобожденіе отъ оной съ правомъ жительствовать въ одной изъ указанныхъ имъ внутреннихъ великороссійскихъ губерній, а нѣкоторымъ — и дозволеніе жить гдѣ пожелаютъ въ предѣлахъ Нашей Имперіи и Царства Польскаго, за исключеніемъ только Санктпетербурга и Москвы.

Тѣмъ изъ сихъ получающихъ нынѣ прощеніе, которые были подвергнуты наказанію по приговоруВерховнаго Уголовнаго Суда 13-го іюля 1826, и мнѣнію Государственнаго Совѣта 24-го февраля 1829 годовъ, или же на основаніи постановленій Военно-судныхъ коммисій, по прикосновенности къ замысламъ и дѣйствіямъ тайныхъ обществъ, открытыхъ въ 1825 и 1827 годахъ и къ бывшему въ 1831 году возмущенію въ Польшѣ, а дотолѣ принадлежали къ дворянству потомственному, даровать, вмѣстѣ съ законными ихъ послѣ произнесенія надъ ними приговоровъ рожденными дѣтьми, всѣ права потомственнаго дворянства, токмо безъ права на прежнія имущества.

Имена тѣхъ изъ осужденныхъ по приговорамъ 1826, 1827 и 1829 годовъ, которымъ даруется потомственное дворянство, означены въ особомъ указѣ Нашемъ Правительствующему Сенату, а имена участвовавшихъ въ польскомъ возмущеніи, которымъ также даруется дворянство

потомственное, будутъ объявлены чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Принадлежавшимъ къ другимъ состояніямъ, также и на томъ же основаніи—даровать вмѣстѣ съ законными дѣтьми ихъ, послѣ ихъ осужденія рожденными, тѣ права состоянія, коими они до сего осужденія пользовались.

Состоящихъ по прикосновенности къ преступленіямъ политическимъ подъ особымъ надзоромъ полиціи—отъ онаго освободить.

Всѣ сіи облегченія и милости объявить кому слѣдуетъ установленнымъ для того порядкомъ.

XVI. Лицамъ, которыя, вслѣдствіе прикосновенности къ преступленіямъ политическимъ, находятся въ военной сухопутной или морской службѣ и въ продолженіе оной были всегда одобряемы своими непосредственными начальствами, будутъ также дарованы особыя облегченія и милости. Порядокъ постепенности и мѣра сихъ облегченій для каждаго лица будутъ опредѣлены по ожидаемымъ подробнымъ о ихъ поведеніи и службѣ свѣдѣніямъ.

XVII. Лицамъ, которыя, по случаю совершенныхъ ими противозаконныхъ дѣяній, или по оставленію ихъ въ сильномъ подозрѣніи, подвергнуты по судебнымъ приговорамъ надзору полиціи, и во все время состоянія подъ надзоромъ вели себя безукоризненно, даровать прощеніе или облегченія, на слѣдующемъ основаніи:

1) Лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія и водворенныхъ на жительство въ разныхъ отдаленныхъ губерніяхъ—перевести изъ сихъ губерній въ другія, менѣе отдаленныя по назначенію министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дозволивъ имъ приписаться къ какому-либо податному сословію, безъ освобожденія, однакожъ, отъ особаго надзора полиціи.

2) Оставленныхъ судомъ въ подозрѣніи въ такихъ преступленіяхъ, за которыя по закону слѣдовало бы опредѣлить наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ

состоянія,—освободить отъ особаго надзора полиціи, если они находились подъ онымъ не менѣе пятнадцати лѣтъ и во все сіе время вели себя безукоризненно, токмо воспретить имъ въѣздъ въ Санктпетербургъ и Москву.

3) Оставленныхъ судомъ въ подозрѣніи въ такихъ преступленіяхъ или проступкахъ, за которые опредѣлены наказанія исправительныя, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ,—освободить отъ особаго надзора полиціи, если они находились подъ онымъ не менѣе четырехъ лѣтъ и во все сіе время вели себя безукоризненно.

4) Оставленныхъ судомъ въ подозрѣніи въ такихъ преступленіяхъ или проступкахъ, за которые опредѣляются наказанія исправительныя, соединенныя съ лишеніемъ только нѣкоторыхъ, означенныхъ въ ст. 53 Уложенія 15-го августа 1845 года, правъ и преимуществъ,—освободить отъ особаго надзора полиціи, если они находились подъ онымъ не менѣе двухъ лѣтъ.

5) Оставленныхъ судомъ въ подозрѣніи въ такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые опредѣляются наказанія, не соединенныя ни съ лишеніемъ, ни съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ, — немедленно освободить отъ особаго надзора полиціи.

6) Отданнымъ подъ особый надзоръ полиціи на опредѣленное въ судебныхъ приговорахъ время—сократить сіе время на половину.

XVIII. Отданныхъ подъ особый надзоръ полиціи съ обязанностью имѣть жительство въ указанныхъ имъ мѣстахъ, если они подверглись сему не вслѣдствіе формальныхъ судебныхъ приговоровъ за доказанныя преступленія, или по оставленіи ихъ судомъ въ сильномъ подозрѣніи,—освободить отъ сего надзора, дозволивъ имъ также жительствовать гдѣ они пожелаютъ.

XIX. Всѣхъ, состоящихъ по день коронованія Нашего подъ слѣдствіемъ и судомъ по такимъ преступленіямъ и

проступкамъ, за кои по законамъ не слѣдуютъ наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ подсудимому правъ и преимуществъ, или съ ограниченіемъ сихъ правъ и преимуществъ, по статьѣ 53-й Уложенія 15-го августа 1845 года, или же по статьѣ 68-й, вслѣдствіе исключенія изъ службы,—отъ слѣдствія и суда учинить свободными, распространивъ сію милость и на тѣхъ, коихъ вины, когда оныя не подлежатъ одному изъ вышеозначенныхъ наказаній, не были до дня коронованія Нашего, за безгласностью ихъ, обнаружены.

Когда за одно и тоже преступленіе, по обстоятельствамъ, оное сопровождавшимъ, постановлено нѣсколько наказаній, или, кромѣ личнаго наказанія, и денежное взысканіе, и одно изъ сихъ наказаній или денежныхъ взысканій принадлежитъ къ числу тѣхъ, отъ коихъ, по правиламъ въ сей или въ другихъ статьяхъ сего Манифеста означеннымъ, виновные не освобождаются, то судъ, не дѣлая распоряженія объ освобожденіи подсудимаго, обязанъ окончить слѣдствіе и постановить надлежащій по закону приговоръ, а потомъ, смотря по роду опредѣленнаго въ томъ приговорѣ наказанія, или предписать оное къ исполненію, или же освободить подсудимаго отъ личнаго наказанія, на основаніи сей статьи, а отъ денежнаго взысканія,—на основаніи постановленій сего манифеста, означенныхъ въ статьяхъ: V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII и XIII.

Въ случаѣ совокупности преступленій, влекущихъ за собою одно изъ наказаній, выше сего означенныхъ, судъ, хотя и приговариваетъ виновнаго къ тягчайшему изъ наказаній, опредѣленныхъ за учиненныя имъ противозаконныя дѣйствія (Улож. ст. 156), но не назначаетъ ему сего наказанія въ самой высшей онаго мѣрѣ.

Состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, для которыхъ главное наказаніе, въ законѣ опредѣленное, соединено съ

лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, но, по несовершеннолѣтію или другимъ обстоятельствамъ, должно быть замѣнено другимъ, менѣе тяжкимъ, то есть не влекущимъ за собою потери или ограниченія правъ, не должны быть освобождаемы отъ дальнѣйшаго надъ ними производства слѣдствія и суда, но наказанія ихъ смягчаются на основаніи постановленій статьи XXV.

Тѣ изъ виновныхъ въ неправильномъ присвоеніи чужой собственности и вообще въ причиненіи кому-либо чрезъ свое преступленіе или проступокъ вреда, ущерба или обиды, кои будутъ силою сего манифеста освобождены отъ слѣдовавшаго имъ по закону наказанія, обязаны, однакожъ, удовлетворить за вредъ, ущербъ или обиды, причиненные ими частнымъ лицамъ, если сіи лица потребуютъ сего удовлетворенія, а потому и дѣла, съ коими сопряжены такіе частные иски, не прекращаются.

XX. Изъ правила, въ предшедшей XIX статьѣ достановленнаго, исключаются виновные въ порубкѣ, похищеніи, пожогѣ и порчѣ лѣсовъ казенныхъ, казенно-крестьянскихъ, коннозаводскихъ, корабельныхъ, военнаго и горныхъ вѣдомствъ, а равно и въ другихъ нарушеніяхъ уставовъ о сихъ лѣсахъ, или же правилъ о сплавѣ лѣсовъ и судовъ: также и виновные въ продажѣ или въ промѣнѣ лѣса, отпущеннаго имъ безденежно для собственнаго употребленія. Они освобождаются отъ слѣдствія и суда, хотя бы и подлежали за сіе, на основаніи законовъ, одному изъ наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ или съ потерею нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ, если они при томъ не учинили другаго какого-либо, не относящагося къ нарушенію уставовъ о сихъ лѣсахъ преступленія, за которое въ Уложеніи 15-го августа 1845 года опредѣляется наказаніе, соединенное съ потерею всѣхъ правъ состоянія; или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ

подсудимому правъ и преимуществъ, или съ потерею нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ.

Дѣла о порубкахъ, похищеніяхъ, пожогахъ и т. п. въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно въ спорныхъ между казною и частными лицами, и въѣзжихъ, должны быть приводимы къ окончанію по установленнымъ для того правиламъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ притомъ слѣдовать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

XXI. Преступниковъ, осужденныхъ къ наказанію плетьми съ наложеніемъ клеймъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы, или же къ наказанію плетьми и ссылкѣ на поселеніе, или къ замѣняющему въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказаніе плетьми наказанію розгами,—освободить отъ наказанія тѣлеснаго и наложенія клеймъ, и, по совершеніи надъ ними, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, установленнаго обряда (Зак. Угол. ст. 1385 по продол. VI), обратить, куда, на основаніи судебнаго о нихъ приговора, будетъ слѣдовать.

XXII. Тѣмъ изъ преступниковъ, кои, будучи по закону изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, осуждены къ ссылкѣ въ каторжныя работы—уменьшить опредѣленное имъ судебными приговорами время сихъ работъ, ограничивъ оныя для осужденныхъ къ работамъ безъ срока—двадцатью годами, а для прочихъ—сокративъ опредѣленные имъ въ сихъ приговорахъ сроки одною третьею частью. Приговореннымъ къ ссылкѣ на поселенія въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири назначить для поселенія мѣста Сибири не столь отдаленныя; а тѣмъ, кои приговорены къ ссылкѣ на поселеніе въ мѣста Сибири не столь отдаленныя—дозволить приписаться къ городскимъ или сельскимъ обществамъ, на основаніи правилъ, опредѣленныхъ въ Уставѣ о ссыльныхъ по истеченіи осьми лѣтъ.

XXIII. Осужденныхъ къ наказанію розгами и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго

вѣдомства, или вмѣсто того въ арестантскія роты военно-сухопутнаго или морскаго вѣдомствъ, или же, взамѣнъ сего, къ отдачѣ въ рабочіе домы, освободить отъ наказанія тѣлеснаго и только обратить куда будетъ слѣдовать, на основаніи судебнаго о нихъ приговора.

XXIV. Тѣмъ, кои, будучи по закону изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, осуждены къ ссылкѣ на житье въ сибирскія губерніи, дозволить, если они будутъ вести себя безукоризненно, по пробытіи въ назначенномъ мѣстѣ жительства пяти лѣтъ, перейти, съ вѣдома и разрѣшенія мѣстнаго начальства, въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи, гдѣ они должны оставаться подъ особымъ надзоромъ полиціи въ теченіе также пяти лѣтъ; осужденныхъ же къ ссылкѣ на житье въ отдаленныя сѣверныя губерніи внѣ Сибири, отправить, если они пожелаютъ сего, на житье въ уѣздные города губерніи Оренбургской, предоставивъ имъ, послѣ пятилѣтняго тамъ пребыванія, при безукоризненномъ поведеніи, возвратиться, съ вѣдома и разрѣшенія мѣстнаго начальства, во внутреннія губерніи, кромѣ той лишь, изъ которой первоначально сосланы, и мѣстъ ей сопредѣльныхъ, оставаясь, однакожъ, повсюду подъ особымъ надзоромъ мѣстной полиціи также въ продолженіе пяти лѣтъ.

XXV. Осужденнымъ къ заключенію въ рабочемъ домѣ сократить время заключенія, въ приговорѣ назначенное, третьею частью; приговореннымъ къ заключенію въ крѣпости или смирительномъ домѣ, или же въ тюрьмѣ, сократить время содержанія на половину.

XXVI. Осужденныхъ къ наказаніямъ менѣе строгимъ противъ означенныхъ въ предшедшей XXV статьѣ, или же къ денежнымъ взысканіямъ, когда они наложены за такія преступленія или проступки, кои по закону не влекутъ за собою наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, или съ потерею нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ,

или къ исключенію изъ службы,—освободить совершенно отъ наказаній и взысканій.

При освобожденіи отъ денежныхъ по сей статьѣ взысканій, наблюдается, что оно не должно быть распространяемо на ту часть оныхъ, которая, на основаніи разныхъ уставовъ, можетъ слѣдовать въ награду открывателямъ преступленія, поимщикамъ преступниковъ, доносителямъ и т. д. Не слагается также та часть наложенныхъ за неправильное вчинаніе тяжбъ и исковъ взысканій, которая слѣдуетъ въ пользу судей и секретарей присутственныхъ мѣстъ.

XXVII. На основаніи общихъ постановленій предшедшей статьи XXVI о денежныхъ взысканіяхъ, сложить всѣ неуплаченныя доселѣ и за несвоевременное объявленіе о новорожденныхъ солдатскихъ или матросскихъ дѣтяхъ и за непредставленіе ихъ куда слѣдовало для зачисленія въ кантонисты или на службу,—прекратить всѣ производящіяся о томъ дѣла, и давъ знать повсемѣстно, что отнынѣ впредь, срокомъ для объявленія военно-сухопутному или морскому вѣдомствамъ о солдатскихъ и матросскихъ дѣтяхъ, установляется время отъ одной ревизіи до другой и что виновными въ необъявленіи будутъ признаваемы и подвергаемы опредѣленнымъ взысканіямъ только тѣ, кои не исполнятъ сего при новой народной переписи. Съ тѣмъ вмѣстѣ постановить общимъ правиломъ:

1) Всѣмъ вообще отставнымъ солдатамъ, водвореннымъ постоянною осѣдлостью въ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ, въ имѣніяхъ казенныхъ, удѣльныхъ, однодворческихъ, горнозаводскихъ, дворцовыхъ и прочихъ мѣстахъ, населенныхъ людьми свободныхъ состояній, возвращать, буде пожелаютъ, всѣхъ сыновей ихъ, состоящихъ и числящихся въ военно-сухопутномъ и морскомъ вѣдомствахъ, исключая поступившихъ уже на дѣйствительную службу въ полки и команды, морскіе экипажи и иныя части арміи и флота.

2) На томъ же самомъ основаніи возвращать солдатскимъ вдовамъ, по желанію ихъ, всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ сыновей, если сами онѣ имѣютъ достаточную для того осѣдлость и примутъ ихъ на прочное при себѣ водвореніе.

3) Родственникамъ и воспитателямъ малолѣтныхъ солдатскихъ дѣтей предоставить водворить ихъ при себѣ на прочную осѣдлость, если они имѣютъ къ тому возможность, мѣстнымъ начальствомъ достаточно удостовѣренную.

4) Солдатскихъ и кантонистскихъ сиротъ, а равно и незаконнорожденныхъ, военному вѣдомству принадлежащихъ и недостигшихъ 14-лѣтняго возраста, отдавать благотворительнымъ лицамъ свободныхъ состояній на полное ихъ попеченіе, если они пожелаютъ принять ихъ въ составъ своихъ семействъ, но не иначе, какъ по удостовѣренію мѣстнаго губернатора о доброй нравственности лицъ, желающихъ принять сихъ дѣтей на свое попеченіе, равно какъ и о состоятельности ихъ устроить осѣдлость своихъ питомцевъ.

5) Всѣхъ возвращаемыхъ на основаніи предшедшихъ четырехъ пунктовъ сей статьи кантонистовъ и иныхъ дѣтей, нынѣ въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ числящихся, исключить изъ оныхъ навсегда, прекративъ со дня сего исключенія и опредѣленное на нихъ отъ казны продовольствіе и содержаніе.

6) Всѣхъ по симъ правиламъ исключаемыхъ изъ военнаго вѣдомства кантонистовъ, дѣтей солдатъ, матросовъ и иныхъ, принимающіе ихъ родители, родственники или благотворители обязаны приписать къ податнымъ сословіямъ при наступленіи новой народной переписи, дотолѣ они отъ всѣхъ личныхъ податей и повинностей остаются свободными.

Дѣти солдатъ и матросовъ изъ нехристіанъ, которыя, находясь въ военномъ вѣдомствѣ, приняли христіанскую вѣру, не возвращаются остающимся въ прежней вѣрѣ

ихъ родителямъ и родственникамъ, но могутъ быть приняты на попеченіе лицами христіанскаго исповѣданія.

Мѣры сіи распространить и на военныхъ кантонистовъ всѣхъ прочихъ вѣдомствъ.

XXVIII. По правиламъ, въ предшедшихъ XXI—XXVII статьяхъ постановленнымъ, поступать и съ тѣми виновными въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, коимъ хотя осуждающій ихъ къ означеннымъ въ сихъ статьяхъ наказаніямъ приговоръ объявленъ, но до полученія на мѣстѣ сего манифеста не былъ еще приведенъ въ исполненіе.

XXIX. Уволить отъ службы всѣхъ нижнихъ чиновъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, которые, прослуживъ узаконенныя для отставки лѣта, не воспользовались оною лишь вслѣдствіе наказаній, опредѣленныхъ безъ производства суда, или же хотя и по суду, но за преступленія и проступки, признаваемые по закону не болѣе важными, какъ и первый побѣгъ. Ежели въ числѣ ихъ окажутся такіе, которые послѣ оштрафованія получили, за выслугу лѣтъ, знакъ отличія Святыя Анны по неосмотрительности командировъ, удостоившихъ ихъ къ тому, то оставить имъ сіи знаки и всякое о томъ изслѣдованіе прекратить. Сію милость распространить и на тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые къ 1-му сентября 1856 года выслужатъ опредѣленныя для отставки лѣта.

XXX. Нижнимъ чинамъ изъ военныхъ поселянъ Новгородской губерніи, участвовавшимъ въ безпорядкахъ, бывшихъ въ округахъ пахатныхъ солдатъ въ 1831 году, даровать прощеніе, дозволивъ имъ послѣ отставки, а равно и уволеннымъ уже отъ службы, жить на родинѣ, если, находясь на службѣ, они не совершили какого-либо важнаго преступленія.

XXXI. Тѣмъ изъ преступниковъ, надъ коими постановленный судебными мѣстами приговоръ уже приведенъ или приводится въ дѣйствительное исполненіе, когда они со времени произнесенія сего приговора вели себя

неукоризненно, не были вновь подъ судомъ и не находились въ бѣгахъ—даровать слѣдующія облегченія: 1) каторжнымъ не изъ ссыльнопоселенцевъ, поступившимъ въ отряды исправляющихся, зачислить для уменьшенія опредѣленнаго имъ судебными приговорами срока работы, время проведенное въ дорогѣ до мѣста ссылки—за одинъ годъ, а годъ, проведенный въ отрядѣ испытуемыхъ—за полтора года дѣйствительной каторжной работы, предоставить главнымъ начальствамъ Сибири распространить сіе правило и на тѣхъ каторжныхъ, которые по день коронованія Нашего поступили въ отряды испытуемыхъ и въ назначенные для испытанія сроки будутъ признаны заслуживающими перемѣщенія въ отряды исправляющихся. 2) Сосланнымъ въ Сибирь на поселеніе, которые по день коронованія Нашего пробыли въ Сибири не менѣе пяти лѣтъ, разрѣшить подачу просьбъ о перечисленіи ихъ въ государственные поселяне; пробывшимъ же не менѣе десяти лѣтъ, какъ перечисленнымъ уже въ государственные поселяне, такъ и не перечисленнымъ, но одобряемымъ въ поведеніи экспедиціями о ссыльныхъ, если только они не изъ бродягъ, скрывшихъ свое происхожденіе, дозволить записываться въ городахъ въ мѣщане, не предоставляя имъ, однакожъ, права переходить въ высшія городскія сословія. 3) При запискѣ на семъ основаніи поселенцевъ въ государственные крестьяне и мѣщане, слагать и исключать изъ счетовъ числящіяся на нихъ недоимки въ казенныхъ податяхъ. 4) Сосланнымъ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири и пробывшимъ тамъ не менѣе двухъ лѣтъ до дня коронованія Нашего, дозволить просить о перемѣщеніи ихъ въ мѣста Сибири не столь отдаленныя. 5) Сосланнымъ на житье въ Сибирь съ заключеніемъ, или, вмѣсто онаго, съ назначеніемъ безотлучнаго пребыванія въ опредѣленномъ для жительства городѣ, посадѣ или селеніи, время заключенія или безотлучнаго пребыванія сократить на половину. 6) Сослан-

нымъ на житье въ губерніи сибирскія безъ назначенія заключенія или безотлучнаго въ опредѣленномъ мѣстѣ пребыванія дозволить просить о перемѣщеніи ихъ въ другія отдаленныя губерніи внѣ Сибири. 7) Сосланнымъ на житье въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи, съ заключеніемъ или воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для ихъ жительства, время такого заключенія или безотлучнаго пребыванія сократить на половину; а тѣмъ, кои сосланы въ сіи губерніи безъ заключенія или назначенія безотлучнаго въ одномъ мѣстѣ пребыванія—разрѣшить вступленіе въ Сибири или за Кавказомъ въ военную службу нижними чинами, на общемъ для людей сего рода основаніи; тѣмъ же, кои, по происхожденію своему, имѣли право вступать въ службу гражданскую,—дозволить, съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго въ Сибири начальства, вступленіе въ оную въ Сибири канцелярскими служителями, съ правомъ на производство въ первый классный чинъ по истеченіи двѣнадцати лѣтъ. Тѣмъ изъ нихъ, которые поступятъ въ мѣщане, дозволить производство торговли по свидѣтельствамъ третьяго рода, установленнымъ для торгующихъ сельскихъ обывателей. 8) Содержащимся въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, или же, взамѣнъ оныхъ, въ арестантскихъ ротахъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, или въ рабочихъ домахъ, срокъ содержанія въ сихъ ротахъ и домахъ сократить одною третью частью; а содержащимся въ крѣпостяхъ, смирительныхъ домахъ, тюрьмахъ и подвергнутымъ кратковременному аресту—на половину. 9) Отправленнымъ въ Сибирь для водворенія вмѣсто отдачи въ арестантскія роты или другія мѣста заключенія, когда уже миновался срокъ, опредѣленный для оставленія ихъ въ вѣдѣніи экспедиціи о ссыльныхъ, разрѣшить, если токмо они одобряются въ поведеніи мѣстнымъ начальствомъ, возвращеніе во внутреннія губерніи, кромѣ той, изъ коей они сосланы, и мѣстъ, съ нею сопредѣльныхъ, подъ особымъ

надзоромъ полиціи въ продолженіе двухъ лѣтъ и безъ права во все сіе время выѣзжать изъ назначеннаго имъ мѣста жительства. 10) Тѣмъ изъ лицъ, означенныхъ въ предшедшемъ 9 пунктѣ, которые еще находятся въ вѣдѣніи экспедиціи о ссыльныхъ, разрѣшить, также и на томъ же основаніи, возвращеніе во внутреннія губерніи, но лишь по истеченіи двухъ лѣтъ со времени, когда минуетъ опредѣленный имъ, по прилож. къ ст. 1737 Уст. о содерж. подъ страж. и о ссыльныхъ (продолж. XVIII) срокъ для пребыванія въ вѣдѣніи экспедиціи о ссыльныхъ, буде они въ поведеніи одобряются мѣстнымъ начальствомъ.

XXXII. Приговоренныхъ къ наказанію или взысканію денежному за порубку, похищеніе, пожогъ и другія нарушенія Уставовъ о лѣсахъ (ст. XX) или правилъ о сплавѣ судовъ и лѣсовъ, освободить отъ наказанія и денежнаго взысканія; а тѣхъ изъ нихъ, которые за сіи нарушенія уже отданы въ арестантскія роты или содержатся въ другихъ мѣстахъ заключенія, освободить отъ заключенія и денежнаго взысканія, буде токмо они не учинили при семъ другаго какого-либо не относящагося къ нарушенію означенныхъ уставовъ и правилъ преступленія, за которое въ Уложеніи 15-го августа 1845 года опредѣлены наказанія, соединенныя съ потерею всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ осужденному правъ и преимуществъ, или же съ потерею нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ, означенныхъ въ статьѣ 53-й Уложенія 15-го августа 1845 года. Освободить также отъ взысканія приговоренныхъ къ оному за продажу или обмѣнъ лѣса, отпущеннаго имъ безденежно для собственнаго употребленія, и сложить взысканія, обращенныя на государственныхъ крестьянъ и другихъ поселянъ, или лѣсную стражу и офицеровъ корпуса лѣсничихъ за недосмотръ, когда вырубка лѣса или другія нарушенія уставовъ о лѣсахъ учинены неизвѣст-

ными людьми, или виновные въ оныхъ не въ состояніи заплатить слѣдующихъ по симъ взысканіямъ денегъ.

Денежныя взысканія, слѣдующія за порубку и другія нарушенія уставовъ о лѣсахъ въ пользу частныхъ лицъ или сословій, не слагаются.

XXXIII. Отлучившимся безъ узаконенныхъ видовъ отъ жилищъ своихъ, или и вовсе изъ предѣловъ отечества, когда ими не учинено никакого другаго преступленія, подлежащаго одному изъ наказаній уголовныхъ или же исправительныхъ, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, или же съ потерею нѣкоторыхъ, означенныхъ въ ст. 53 Уложенія 15 августа 1845 года, личныхъ правъ и преимуществъ,—даровать прощеніе, если пребывающіе внутри государства —не позже шести мѣсяцевъ, а отлучившіеся за границу—въ теченіе года со дня обнародованія сего Манифеста, явятся къ своимъ начальствамъ, или въ надлежащія мѣста ихъ жительства, или же, буде они имѣютъ право жить въ Россіи гдѣ желаютъ, въ предѣлы государства. Лицамъ, пробывшимъ за границею болѣе означеннаго въ ихъ паспортахъ срока, при возвращеніи въ Россію, всѣ могущія съ нихъ слѣдовать за сію просрочку деньги, простить (ст. XIII п.)

XXXIV. Присутственныя мѣста обязаны объ оконченныхъ и оканчиваемыхъ по сему Манифесту дѣлахъ доносить, въ порядкѣ подчиненности, Правительствующему Сенату для свѣдѣнія.

XXXV. Кто изъ находящихся подъ слѣдствіемъ или судомъ и силою сего Манифеста отъ наказанія освобождаемыхъ, объявитъ, что онъ, по убѣжденію въ своей невинности, желаетъ оправдаться установленнымъ для судебныхъ дѣлъ порядкомъ, тотъ можетъ, въ продолженіе одного года, считая со дня обнародованія сего Манифеста, просить о продолженіи надъ нимъ слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, до обнародованія сего Манифе-

ста учиненныя, будетъ впослѣдствіи подведенъ подъ силу онаго и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, то можетъ, въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія ему состоявшагося о немъ постановленія, просить о разсмотрѣніи дѣла его на законномъ основаніи. Такія лица, въ случаѣ осужденія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего Манифеста.

XXXVI. Постановленія сего Манифеста, за исключеніемъ статей: XIX, XXI—XXVI, XXVIII, XXXI, XXXIII—XXXV, распространяются и на служащихъ въ вѣдомствахъ военно-сухопутномъ и морскомъ. О порядкѣ освобожденія отъ наказанія лицъ, принадлежащихъ къ симъ вѣдомствамъ, будетъ сдѣлано особое по министерствамъ военному и морскому распоряженіе.

XXXVII. Указы, коими были объяснены разныя статьи Высочайшихъ Манифестовъ: 1 января и 22 августа 1826, 16 апрѣля 1841 и 27 марта 1855 года, должны служить руководствомъ и въ примѣненіи правилъ сего Манифеста. О могущихъ возникнуть по сему сомнѣніяхъ, всѣ подчиненныя Правительствующему Сенату мѣста, а равно и главныя управленія, обязаны входить съ представленіями въ Сенатъ, который, въ случаяхъ, превышающихъ власть его, испрашиваетъ Нашего разрѣшенія установленнымъ порядкомъ.

XXXVIII. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ Нашихъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго издаются особыя постановленія.»

Въ тотъ же незабвенный день, 26 августа, даны Высочайшіе указы Правительствующему Сенату слѣдующаго содержанія:

I.

«Правилами, изданными въ 1852 году: 21 апрѣля, 5 10 іюня, 17 октября и 14 ноября установленъ, сообг

нось обстоятельствами того времени, особый порядокъ для опредѣленія въ службу, какъ въ военную, такъ и гражданскую, и объ увольненіи отъ оной потомственныхъ дворянъ семи западныхъ губерній: Ковенской, Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Кіевской. Признавая дальнѣйшее существованіе сего особаго временнаго порядка уже не нужнымъ, — Повелѣваемъ: считать оный отмѣненнымъ, какъ въ отношеніи тѣхъ дворянъ, которые на основаніи вышеозначенныхъ правилъ, поступили въ государственную службу, такъ и для имѣющихъ впредь поступать въ оную по военной и гражданской части, и распространить на нихъ общія по сему предмету постановленія.

«Мы не сомнѣваемся, что сей знакъ Нашего довѣрія будетъ для дворянъ западныхъ губерній новымъ побужденіемъ посвящать себя службѣ государственной съ тѣмъ постояннымъ усердіемъ, которымъ всегда отличалось благородное россійское дворянство.

«Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее о семъ распоряженіе.»

II.

«Желая въ день коронованія Нашего оказать новую милость лицамъ, подвергшимся наказаніямъ за преступленія политическія и по изъявляемому ими раскаянію и безукоризненному поведенію, заслужившимъ одобрительные отзывы, Мы даровали имъ разныя облегченія, о которыхъ объявлено въ Манифестѣ Нашемъ отъ сего числа.

«Изъ означенныхъ лицъ, осужденнымъ по приговору Верховнаго Уголовнаго Суда 13 іюля 1826 года, постановленіямъ военно-судныхъ коммисій того же года и 18 августа 1827 года и мнѣнію Государственнаго Совѣта 24 февраля 1829 года, за участіе въ замыслахъ и дѣй-

ствіяхъ тайныхъ обществъ, открытыхъ въ 1825 и 1827 годахъ, даруются Нами слѣдующія милости:

1) Находящимся въ Сибири на поселеніи: Сергѣю Трубецкому, Евгенію Оболенскому, Матвѣю Муравьеву-Апостолу, Ивану Горбачевскому, Александру Поджіо, Владиміру Бечастнову, Ивану Пущину, Сергѣю Волконскому, Ивану Якушкину, Дмитрію Завалишину, Дмитрію Щепину-Ростовскому, Ивану Кирѣеву, Александру Фролову, Михаилу Бестужеву, Владиміру Штейнгелю, Гаврилѣ Батенкову, Петру Фаленбергу, Юліану Люблинскому и Василію Колесникову; находящимся въ Сибири на жительствѣ: отставному губернскому секретарю Аполлону Веденяпину, Михаилу Кюхельбекеру, Веніамину Соловьеву, Андрею Быстрицкому, Флегонту Башмакову, Дмитрію Таптыкову и Хрисанфу Дружинину; служащимъ въ Сибири по гражданской части: канцелярскимъ служителямъ Николаю и Александру Крюковымъ, коллежскому регистратору Николаю Басаргину, губернскому секретарю Петру Свистунову, коллежскимъ секретарямъ Ивану Анненкову и Александру Бригену—дозволить возвратиться съ семействами изъ Сибири и жить, гдѣ пожелаютъ, въ предѣлахъ Имперіи, за исключеніемъ только Санктпетербурга и Москвы; тѣхъ же, которые въ прежнее время возвращены изъ Сибири и жительствуютъ во внутреннихъ губерніяхъ,—освободить отъ всѣхъ ограниченій.

2) Вмѣстѣ съ симъ, какъ возвращаемымъ нынѣ изъ Сибири, такъ и не поименованнымъ въ 1-мъ пунктѣ сего Указа, уже жительствующимъ въ другихъ мѣстахъ Имперіи, которые были осуждены по тѣмъ же приговору, опредѣленіямъ и мнѣнію 1826, 1827 и 1829 годовъ, а дотолѣ принадлежали къ дворянству потомственному и впослѣдствіи не пріобрѣли онаго новою службою, равно и законнымъ дѣтямъ, какъ ихъ, такъ и осужденныхъ вмѣстѣ съ ними и впослѣдствіи умершихъ, рожденнымъ послѣ произнесенія надъ отцами приговоровъ и не пользующимся

потомственнымъ дворянствомъ—даровать дворянство потомственное, только безъ правъ на прежнія имущества. Причисленнымъ же по винѣ своей къ низшимъ степенямъ: Владиміру Штейнгелю, Андрею Розену, Захару Чернышеву, Александру Черкасову, Валеріану Голицыну и Веніамину Соловьеву и законнымъ дѣтямъ ихъ, рожденнымъ послѣ приговоровъ—даровать прежніе титулы: Голицыну—княжескій, Чернышеву—графскій, а прочимъ—баронскій. Если и послѣ умершихъ лицъ, осужденныхъ по упомянутымъ дѣламъ, пользовавшихся дотолѣ почетными титулами и причисленныхъ къ разрядамъ не выше третьяго, остались законныя дѣти, то имъ даровать прежніе почетные титулы отцовъ ихъ.

3) Сыновьямъ, изъ осужденныхъ въ 1826 году по приговору Верховнаго Уголовнаго Суда, Василія Давыдова, Василія Ивашева, Вильгельма Кюхельбекера и Андрея Розена, названнымъ, при опредѣленіи ихъ въ учебныя заведенія, Васильевыми и Розеновыми, возвратить фамиліи отцовъ ихъ и именоваться: Давыдовыми, Ивашевыми, Кюхельбекерами и баронами Розенами.

4) Тѣмъ изъ уроженцевъ западныхъ губерній, участвовавшихъ въ польскомъ возмущеніи 1831 года, которые, по ихъ безукоризненному поведенію, получатъ отъ главныхъ мѣстныхъ начальствъ разрѣшеніе возвратиться на родину, а равно и законнымъ дѣтямъ ихъ, рожденнымъ послѣ приговоровъ надъ отцами, даровать также: пользовавшимся до приговоровъ потомственнымъ дворянствомъ—всѣ права сего дворянства, только безъ правъ на прежнія имущества; а принадлежащимъ къ другимъ состояніямъ—права прежнихъ состояній ихъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія по сему распоряженія.»

III.

«На основаніи постановленій 23-го января и 13-го іюля 1837 года, уроженцы западныхъ губерній Имперіи, при вступленіи въ государственную службу по части гражданской, обязаны, для лучшаго изученія русскаго языка и дѣловаго слога, начинать сію службу во внутреннихъ великороссійскихъ губерніяхъ, и только по истеченіи пяти лѣтъ могутъ продолжать оную, какъ въ губерніяхъ западныхъ, такъ и въ присутственныхъ мѣстахъ Санктпетербургской губерніи и въ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ. Находя, что нынѣ, по учрежденіи достаточнаго и въ западномъ краѣ Имперіи числа учебныхъ заведеній, въ коихъ преподаются русскій языкъ и словесность и начала законовѣдѣнія, продолженіе сего особаго для уроженцевъ западныхъ губерній порядка, уже не представляется нужнымъ,—Повелѣваемъ: въ пріемѣ ихъ на службу по гражданской части и при перемѣщеніи изъ одного мѣста или вѣдомства въ другое, наблюдать въ точности лишь тѣ общія правила, которыя въ семъ отношеніи постановлены для всѣхъ имѣющихъ право вступать въ гражданскую службу подданныхъ Нашихъ прочихъ губерній и областей.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее о семъ распоряженіе.»

IV.

«Желая облегчить для евреевъ исполненіе рекрутской повинности и отвратить существующія по сей части неудобства,—Повелѣваемъ: 1) Рекрутъ съ евреевъ взимать наравнѣ съ другими состояніями и преимущественно изъ неосѣдлыхъ и неимѣющихъ производительнаго труда, и только при недостаткѣ между ними способныхъ людей,

пополнять недостающее число изъ разряда евреевъ, признанныхъ, по произведенному разбору, полезными. 2) Рекрутъ изъ евреевъ принимать тѣхъ же лѣтъ и качествъ, кои опредѣлены для рекрутъ изъ другихъ состояній и затѣмъ пріемъ въ рекруты малолѣтныхъ евреевъ отмѣнить. 3) Во взысканіи недоимочныхъ рекрутъ поступать по общимъ законамъ и требованіе съ еврейскихъ обществъ рекрутъ въ видѣ штрафа за недоимку, отмѣнить. 4) Евреямъ, записаннымъ по ревизіи на стоверстномъ отъ границъ Австріи и Пруссіи разстояніи, за исключеніемъ тѣхъ, которые, находясь въ мѣстахъ пятидесятиверстнаго разстоянія отъ границы, Высочайшимъ повелѣніемъ 7-го января 1850 года назначены къ выселенію, дозволить исполнять рекрутскую повинность, на общемъ съ другими состояніями основаніи, натурою или деньгами, съ платежемъ по триста рублей за рекрута, если только лица сіи принадлежатъ къ разряду осѣдлыхъ или занимающихся производительнымъ трудомъ, или представятъ о полезности своей засвидѣтельствованіе обществъ, и если притомъ замѣняемый денежнымъ платежемъ не будетъ, ко времени взноса, имѣть недоимокъ въ податяхъ и земскомъ сборѣ. Взносы денегъ должны быть производимы въ мѣстное уѣздное казначейство въ теченіе первой половины срока, назначеннаго для набора; въ случаѣ просрочки, денежный замѣнъ не допускается и состоящій на очереди долженъ поступить въ рекруты натурою. 5) Временныя правила, постановленныя въ 1853 году, въ видѣ опыта, о предоставленіи обществамъ и евреямъ въ частности представлять за себя въ рекруты пойманныхъ безпаспортныхъ единовѣрцевъ своихъ, отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.»

V.

«Обративъ вниманіе на порядокъ, установленный для возвращенія службою однодворцамъ, какъ внутреннихъ, такъ и западныхъ губерній Имперіи, потерянаго предками ихъ дворянскаго достоинства, Мы замѣтили, что, по принятымъ нынѣ правиламъ, выдаваемыя имъ отъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній, на основаніи представленныхъ въ оныя ясныхъ и неоспоримыхъ доказательствъ о дворянскомъ ихъ происхожденіи, свидѣтельства, необходимыя для вступленія въ военную службу и для выслуги оберъ-офицерскаго чина, отбираются отъ нихъ и уже не возвращаются, если они по какой либо, хотя и независящей отъ нихъ причинѣ, не приняты въ службу, или, вступивъ въ оную не дослужатся до офицерскаго чина. Желая, чтобъ вѣрные подданные Наши всѣхъ состояній могли во всякое время безпрепятственно пользоваться указанными въ законахъ способами для охраненія и возвращенія принадлежащихъ имъ по службѣ или происхожденію правъ, — Повелѣваемъ: выше-означенное объ однодворцахъ правило, какъ могущее въ нѣкоторыхъ случаяхъ быть для нихъ стѣснительнымъ, отмѣнить и вмѣсто онаго въ 3-й пунктъ 232 ст. Законовъ о состояніяхъ, внести слѣдующее постановленіе:

«Если однодворецъ, получившій такое отъ Дворянскаго Собранія свидѣтельство, не успѣетъ, на основаніи онаго, вступить въ военную службу, или не будетъ по какой-либо не зависящей отъ него причинѣ въ оную принятъ, или же, вступивъ въ службу, по слабости здоровья или инымъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ не дослужится до чина оберъ-офицера, то, на основаніи выданнаго ему уже свидѣтельства, могутъ вступать въ службу военную и возвратить себѣ на оной потерянныя права дворянства законныя дѣти его.

«Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее о семъ распоряженіе.»

VI.

«Желая въ торжественный день священнаго коронованія Нашего оказать возможное снисхожденіе и тѣмъ изъ офицеровъ военнаго или морскаго вѣдомствъ, кои, омрачивъ прежнюю службу свою предосудительнымъ поведеніемъ, подверглись исключенію изъ оной,—Повелѣваемъ: офицерамъ, исключеннымъ изъ военной, или морской службы за предосудительное поведеніе, если они отъ предводителей дворянства тѣхъ губерній, въ коихъ имѣютъ жительство, предъявятъ заслуживающіе уваженія аттестаты, свидѣтельствующіе объ исправленіи ихъ въ поведеніи по удаленіи отъ службы, дозволить вступить въ оную вновь первымъ офицерскимъ чиномъ и въ слѣдующіе за тѣмъ чины производить по особому засвидѣтельствованію ближайшаго ихъ начальства. На семъ же основаніи возвратить первый офицерскій чинъ и тѣмъ, кои, бывъ отставлены за предосудительное поведеніе, поступили уже добровольно на службу рядовыми и ведутъ себя безукоризненно. Но офицеровъ, отставленныхъ по суду съ тѣмъ, чтобъ они впредь не были никуда опредѣляемы, принимать на службу неиначе какъ рядовыми, буде они сего пожелаютъ.

«Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего должное распоряженіе.»

Великое государственное торжество Россіи ознаменовалось не одними оффиціальными заявленіями, но и отозвалось нравственнымъ сочувствіемъ въ сердцахъ людей, служащихъ обществу не на государственныхъ поприщахъ. Повинуясь чисто внутреннему побужденію, многіе изъ русскихъ литераторовъ собрались выразить свое сочувствіе на общемъ обѣдѣ 3-го сентября. Среди обѣда однимъ изъ нихъ произнесены были слѣдующія, выражавшія общее настроеніе присутствовавшихъ, слова:

«Господа! въ два дня, въ двухъ нумерахъ газетъ, сколько плодотворныхъ впечатлѣній! Съ Петра Великаго вы не назовете никакой эпохи въ нашей исторіи, гдѣ бы такъ много было сдѣлано въ такое немногое время. Конечно, это не оглушительный громъ оружія, не побѣдный кликъ на развалинахъ чужаго жилища,—это подвиги, болѣе согласные съ требованіемъ вѣка: у нихъ болѣе правъ на благословеніе народа, въ нихъ болѣе человѣческаго, христіанскаго значенія. Благоговѣйные помыслы о предержащей власти, сохранившей и возвеличившей Россію, есть святой долгъ, налагаемый и оправдываемый самымъ пытливымъ разумомъ; но счастливо время, въ которое исполненіе долга сливается съ желаніями сердца, но радостна жизнь, если не разберешь—что велитъ долгъ и что внушаетъ любовь. Скажите, разобралиль вы, чѣмъ недавно, чувствомъ долга или чувствомъ любви, билось ваше сердце, когда глаза ваши, застилаемые докучною слезой, останавливались невольно на трехъ незабвенныхъ словахъ: *отмѣнить, простить, возвратить*. И какъ счастливы были вы, зная, что ужъ этихъ словъ никто на землѣ отмѣнить не можетъ!

«Поднимемте же, господа, веселые надеждой, отъ всей души, отъ всего сердца, наши бокалы во здравіе и во славу Того, чье Высокое Имя начертано нетлѣнными буквами подъ словами: *отмѣнить, простить, возвратить*; за Кого въ эту минуту бѣжитъ еврей изъ грязной корчмы въ шумную синагогу молиться своему Іеговѣ; о Комъ увѣчный солдатъ, бѣдная солдатка шлютъ теплыя молитвы христіанскому Богу, судорожно сжимая въ объятіяхъ возвращеннаго имъ сына; Кто насъ и нашихъ братій по крови, разрозненныхъ съ нами исторіей, соединяетъ въ одно свѣтлое, радостное, благородное чувство; Кто открываетъ намъ широкій путь къ просвѣщенію; Кто повелѣлъ растворить двери университетовъ; Кто снялъ преграды къ сближенію народовъ, къ обмѣну разныхъ образованно-

стей; Кто не забылъ въ пустыняхъ Сибири ни согрѣшившихъ отповъ, ни безгрѣшныхъ дѣтей; Кто въ просвѣщенной благости воспомнилъ всѣхъ и все не отъ избытка даровъ милосердія, какими располагаетъ Его могущество, а отъ той нѣжной заботливости, отъ того всепонимающаго чувства христіанской любви, которое останется на страницахъ исторіи.»

ОТДѢЛЪ I.

Отъ восшествія на престолъ Императора Александра II до уничтоженія крѣпостнаго права.

ГЛАВА I.

Крестьянскій вопросъ.—Земскій вопросъ.—Судебный вопросъ.

Крѣпостное право, въ началѣ семнадцатаго столѣтія возникнувъ въ русскомъ государствѣ, почти три вѣка тяготѣло надъ участью многихъ милліоновъ нашихъ крестьянъ, подавляя ихъ нравственное и матеріальное развитіе. Крестьянск вопрос

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, наши высшія сословія получили значительныя права и преимущества; низшее же, напротивъ, не получило никакихъ правъ, и осталось подъ гнетомъ полнѣйшаго преобладанія и произвола помѣщичьей власти. Такимъ образомъ, одна половина народа отодвинута была отъ другой на неизмѣримое разстояніе. Но тѣмъ самымъ крѣпостному порядку нанесенъ былъ сильный ударъ, выдвинувшій его на крайнюю ступень своего существованія. Въ послѣдовавшія затѣмъ царствованія державная мысль нашихъ Монарховъ уже была озабочена изысканіемъ средствъ къ его измѣненію. При императорахъ: Павлѣ I, Александрѣ I и Николаѣ I принимаемы были нѣкоторыя мѣры къ ограниченію злоупотребленій помѣщичьей власти; но мѣры эти были недостаточны для уничтоженія утвердившагося на крѣпостныхъ началахъ порядка. Провидѣнію угодно было труд-

ный подвигъ этого великаго государственнаго дѣла предоставить нынѣ царствующему Монарху.

3-го числа января 1857 года Государь Императоръ Александръ Николаевичъ Высочайше соизволилъ учредить *въ непосредственномъ Своемъ вѣдѣніи и подъ Своимъ предсѣдательствомъ* особый комитетъ для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи.

За тѣмъ послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ, данный виленскому военному, гродненскому и ковенскому генералъ-губернатору 20 ноября 1857 года, слѣдующаго содержанія:

«Въ губерніяхъ Ковенской, Виленской и Гродненской были учреждены особые комитеты изъ предводителей дворянства и другихъ помѣщиковъ, для разсмотрѣнія существующихъ тамъ инвентарныхъ правилъ.

«Нынѣ министръ иностранныхъ дѣлъ довелъ до Моего свѣдѣнія о благихъ намѣреніяхъ, изъявленныхъ сими комитетами, относительно помѣщичьихъ крестьянъ означенныхъ трехъ губерній.

«Одобряя вполнѣ намѣренія сихъ представителей дворянства Ковенской, Виленской и Гродненской губерній, какъ соотвѣтствующія Моимъ видамъ и желаніямъ, Я разрѣшаю дворянскому сословію оныхъ приступить теперь же къ составленію проектовъ, на основаніи коихъ предположенія комитетовъ могутъ быть приведены въ дѣйствительное исполненіе, но не иначе, какъ постепенно-дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

«Для сего повелѣваю:

«1) Открыть теперь же, въ губерніяхъ Ковенской, Виленской и Гродненской, по одному въ каждой приготовительному комитету, а потомъ для всѣхъ трехъ губерній вмѣстѣ одну общую коммисію въ городѣ Вильнѣ.

«2) Каждому губернскому комитету состоять подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ

слѣдующихъ членовъ: а) по одному отъ каждаго уѣзда губерніи, выбранному изъ среды себя дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями, и б) двухъ опытныхъ помѣщиковъ той же губерніи по непосредственному назначенію начальника оной,—и.

«3) Общей коммисіи состоять изъ слѣдующихъ лицъ: а) двухъ членовъ каждаго изъ трехъ губернскихъ комитетовъ по ихъ выбору; б) одного опытнаго помѣщика изъ каждой губерніи по вашему назначенію, и в) одного члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Предсѣдателемъ коммисіи предоставляется вамъ назначить одного изъ ея членовъ, принадлежащихъ къ мѣстному дворянству.

«Губернскіе комитеты, по открытіи ихъ, должны приступить къ составленію по каждой губерніи, въ соотвѣтственность собственному вызову представителей дворянства, подробнаго проекта объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ оной, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

«1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

«2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества, помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція,—и

«3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

«Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой изъ трехъ означенныхъ губерній предоставляется губернскимъ комитетамъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить пособіемъ комитетамъ при ихъ занятіяхъ.

«Комитеты сіи, окончивъ свой трудъ, должны представить оный въ общую коммисію. Коммисія, обсудивъ и разсмотрѣвъ всѣ предположенія губернскихъ комитетовъ, а также сообразивъ ихъ съ изложенными выше основаніями, должна постановить окончательное по всему дѣлу заключеніе и составить проектъ общаго для всѣхъ трехъ губерній положенія съ нужными по каждой изъятіями или особыми правилами.

«Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла вообще во ввѣренныхъ вамъ Ковенской, Виленской и Гродненской губерніяхъ, Я предоставляю вамъ дать, какъ губернскимъ комитетамъ сихъ трехъ губерній, такъ и общей коммисіи, нужныя наставленія для успѣшнаго производства и окончанія возлагаемыхъ на нихъ занятій. Начальники губерній должны содѣйствовать вамъ въ исполненіи сей обязанности. Составленный общею коммисіею проектъ вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ министру внутреннихъ дѣлъ, для представленія на Мое усмотрѣніе.

«Открывая такимъ образомъ дворянскому сословію Ковенской, Виленской и Гродненской губерній средства привести благія его намѣренія въ дѣйствіе на указанныхъ Мною началахъ, Я надѣюсь, что дворянство вполнѣ оправдаетъ довѣріе, Мною оказываемое сему сословію призваніемъ его къ участію въ семъ важномъ дѣлѣ, и что, при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, дѣло сіе будетъ кончено съ надлежащимъ успѣхомъ.

«Вы и начальники ввѣренныхъ вамъ губерній обязаны

строго наблюдать, чтобы крестьяне оставались въ полномъ повиновеніи помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.»

Вслѣдъ за тѣмъ, 4 декабря, данъ былъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору:

«Дворянство С.-Петербургской губерніи изъявило желаніе улучшить и упрочить быть своихъ крестьянъ точнымъ опредѣленіемъ ихъ обязанностей и отношеній къ помѣщикамъ.

«Принимая съ удовольствіемъ всякое доказательство стремленія дворянства къ улучшенію положенія крестьянъ, Я предоставляю дворянскому сословію С.-Петербургской губерніи приступить къ составленію проекта положенія, на основаніи коего подобныя похвальныя намѣренія могутъ быть приведены въ исполненіе, соотвѣтственно Моимъ видамъ и желаніямъ, впрочемъ не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

«Для сего повелѣваю открыть теперь же въ С.-Петербургской губерніи особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ отъ каждаго уѣзда губерніи, выбранныхъ изъ среды себя дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями, и 2) двухъ опытныхъ помѣщиковъ С.-Петербургской же губерніи, по непосредственному назначенію вашему.

«Комитету сему, тотчасъ по открытіи его, приступить къ составленію подробнаго проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ С.-Петербургской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

«1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго вре-

мени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

«2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества, помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція,—и

«3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

«Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется комитету. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить комитету пособіемъ при сихъ занятіяхъ.

«Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по С.-Петербургской губерніи, Я предоставляю вамъ дать комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Составленный комитетомъ проектъ, съ нужными по главнымъ мѣстностямъ уѣздовъ С.-Петербургской губерніи изъятіями или особыми правилами, вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ министру внутреннихъ дѣлъ для представленія на Мое усмотрѣніе.

«Открывая такимъ образомъ дворянству С.-Петербургской губерніи средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ Мною твердыхъ началахъ, Я увѣренъ, что дворянство вполнѣ оправдаетъ довѣріе, Мною оказываемое сему сословію призваніемъ его къ участію въ этомъ важномъ дѣлѣ, и что, при помощи Божіей и

при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, дѣло сіе будетъ кончено съ надлежащимъ успѣхомъ.

«Вамъ предоставляется строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

Въ дополненіе къ правиламъ, изложеннымъ въ рескриптѣ, относительно состава и порядка дѣйствій учреждаемаго въ С.-Петербургской губерніи комитета, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) При выборѣ членовъ въ этотъ комитетъ, отъ каждаго уѣзда, предоставить дворянамъ, если пожелаютъ, выбрать и уѣзднаго предводителя дворянства.

2) Вмѣнить въ обязанность дворянамъ, при выборѣ сихъ членовъ избирать для каждаго уѣзда одного кандидата, который могъ бы заступать въ комитетѣ мѣсто того члена уѣзда, который будетъ въ отсутствіи.

3) Членовъ и кандидатовъ, избираемыхъ дворянствомъ, утверждать С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору.

4) Дозволить комитету приглашать, съ разрѣшенія С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, въ свои засѣданія, для необходимыхъ совѣщаній, тѣхъ помѣщиковъ С.-Петербургской губерніи, кои могутъ доставить комитету полезныя для него свѣдѣнія и объясненія.

5) Предоставить дворянству, если оно признаетъ нужнымъ, производить изъ своихъ суммъ пособіе членамъ, имъ избраннымъ, а также издержки на разныя по комитету надобности.

6) Комитету о ходѣ своихъ работъ постоянно доводить до свѣдѣнія С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора; въ случаѣ указаній его, комитетъ можетъ, не стѣсняясь прежними своими положеніями, пересматривать оныя вновь.

7) Комитету кончить порученную ему работу въ шестимѣсячный срокъ со дня его открытія.

и 8) Комитету, въ своихъ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ, ограничиваться тѣми предметами, кои предоставлены его разсмотрѣнію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно было министру внутреннихъ дѣлъ сообщить С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору свои соображенія, могущія служить пособіемъ означенному комитету при его занятіяхъ.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, министръ внутреннихъ дѣлъ, принявъ во вниманіе всѣ предметы, до настоящаго дѣла относящіеся, сдѣлалъ подробныя соображенія о томъ, что учреждаемому въ С.-Петербургской губерніи комитету для составленія проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, необходимо, при этой работѣ, имѣть въ виду, и разсмотрѣть въ подробности. Соображенія эти, министръ внутреннихъ дѣлъ, при отношеніи своемъ отъ 5 декабря препроводилъ къ С.-Петербургскому генералъ-губернатору съ тѣмъ, чтобы въ свое время передать ихъ учреждаемому въ С.-Петербургской губерніи комитету. При чемъ комитету предоставлено, если онъ, по мѣстнымъ уваженіямъ, признаетъ неудобнымъ принять которыя-либо изъ этихъ соображеній, то, въ окончательномъ его мнѣніи, объяснить подробно причины, препятствующія ихъ принятію.

Вслѣдъ затѣмъ, 17-го декабря, дворянство Нижегородской губерніи, въ губернскомъ собраніи своемъ, по выслушаніи Высочайшихъ рескриптовъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской и С.-Петербугской, усматривая изъ нихъ то высокое довѣріе, которое Государь Императоръ оказалъ дворянству тѣхъ губерній — изъявило единодушное желаніе: принести Его Императорскому Величеству полную готовность исполнить Его волю, на тѣхъ основаніяхъ, какія Его Величеству угодно будетъ указать.

Московское дворянство, исполненное признательности къ Государю Императору за Всемилостивѣйшее Его Величества довѣріе, оказанное дворянскому сословію всей Имперіи по предмету устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, изъявило, въ собраніи своемъ 7 января 1858 года, полную готовность содѣйствовать благимъ намѣреніямъ Августѣйшаго Монарха, прося Всемилостивѣйшаго разрѣшенія на открытіе комитета для составленія проекта правилъ, которыя комитетомъ будутъ признаны общеполезными и удобными для мѣстности Московской губерніи.

Затѣмъ послѣдовали одно за другимъ таковыя же заявленія отъ дворянства другихъ губерній Имперіи, и Государь Императоръ данными на имя начальниковъ тѣхъ губерній Высочайшими рескриптами Всемилостивѣйше разрѣшилъ дворянству приступить, посредствомъ учреждаемыхъ въ каждой губерніи комитетовъ, къ составленію проектовъ правилъ объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ Высочайшихъ рескриптахъ 24 ноября и 4 декабря 1857 года. Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ предоставлено комитетамъ, которымъ сообщены могущія служить пособіемъ при ихъ занятіяхъ соображенія министра внутреннихъ дѣлъ, изложенныя въ вышеприведенномъ отношеніи его къ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору отъ 5 декабря.

Послѣ того, по Высочайшему повелѣнію, была составлена и въ главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу разсмотрѣна подробная программа занятій губернскихъ дворянскихъ комитетовъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Программу эту повелѣно было принять въ руководство губернскимъ комитетамъ.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе изъявленнаго дворянствомъ желанія улучшить и упрочить бытъ своихъ крѣпостныхъ людей, Высочайшими Его Императорскаго Величества рескриптами повелѣно: въ губерніяхъ, гдѣ находятся

крѣпостные люди, учредить особые, изъ среды дворянъ, комитеты для составленія проектовъ положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы составленные комитетами проекты были препровождены къ министру внутреннихъ дѣлъ, для представленія на Высочайшее усмотрѣніе. Въ послѣдствіи Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ: предоставить губернскимъ комитетамъ, по составленіи въ каждомъ комитетѣ проекта, избрать, по своему усмотрѣнію, и прислать въ С.-Петербургъ двухъ членовъ для представленія высшему правительству всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ разсмотрѣніи каждаго проекта; и для предварительнаго разсмотрѣнія поступающихъ изъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ проектовъ образовать при состоящемъ въ непосредственномъ Высочайшемъ вѣдѣніи и подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу, особую коммисію изъ членовъ сего комитета: дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ Ланскаго и графа Панина, генерала отъ инфантеріи Муравьева и генералъ-адъютанта Ростовцева. Когда нѣкоторые изъ губернскихъ комитетовъ кончили свои занятія, и составленные ими проекты были внесены министромъ внутреннихъ дѣлъ въ учрежденную при главномъ комитетѣ коммисію, Государь Императоръ, въ постоянной заботливости объ успѣшномъ ходѣ работъ по крестьянскому дѣлу, принялъ во вниманіе, что поступающіе изъ губернскихъ комитетовъ проекты требуютъ подробнаго, тщательнаго разбора и сличенія между собою, дабы по совокупномъ обсужденіи всѣхъ заключающихся въ нихъ предположеній составить, на основаніи Высочайше указанныхъ началъ, проектъ общаго положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, съ надлежащимъ примѣненіемъ сего общаго положенія къ особымъ условіямъ разнообразныхъ мѣстностей Имперіи.

По важности и разнородности предметовъ этого труда, Его Императорское Величество призналъ необходимымъ возложить исполненіе его на особыя редакціонныя коммисіи, составивъ ихъ изъ чиновъ подлежащихъ вѣдомствъ и призвать къ участію въ работахъ коммисіи опытныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ помѣщиковъ разныхъ мѣстностей Россіи. Въ этихъ видахъ Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ: 1) для составленія систематическихъ сводовъ изъ всѣхъ проектовъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ и для начертанія проектовъ общаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и другихъ законоположеній, до этого предмета относящихся, учредить двѣ редакціонныя коммисіи; 2) предсѣдателемъ и непосредственнымъ начальникомъ обѣихъ редакціонныхъ коммисій назначить члена главнаго комитета по крестьянскому дѣлу генералъ-адъютанта Ростовцева; 3) редакціонныя коммисіи составить изъ членовъ: а) избранныхъ, съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, изъ опытныхъ помѣщиковъ, и б) назначенныхъ отъ миниистерствъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и государственныхъ имуществъ и II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; въ обѣихъ коммисіяхъ быть непремѣнными членами: управляющему дѣлами коммисіи главнаго комитета по крестьянскому дѣлу, дѣйствительному статскому совѣтнику Жуковскому и состоящему при этой коммисіи, коллежскому совѣтнику Соловьеву; и 4) работы редакціонныхъ коммисій, по мѣрѣ ихъ окончанія, вносить въ коммисію, учрежденную при главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу, которая и представляетъ такія работы съ своими заключеніями въ главный комитетъ.

Редакціонныя коммисіи открылись въ мартѣ 1859 года. Засѣданія свои производили онѣ въ продолженіе всего этого года. Для соображенія коммисій составлены были особыми лицами своды изъ всѣхъ статей, когда-либо напечатан-

ныхъ въ Россіи и за границею и относящихся къ крестьянскому дѣлу. Начавъ дѣло въ мартѣ, редакціонныя коммисіи въ сентябрѣ исполнили то, что назначено было имъ сдѣлать въ первый періодъ ихъ занятій. Сначала установленъ былъ планъ всѣхъ предстоявшихъ работъ и обсуждены главные общіе вопросы. По окончаніи этихъ предварительныхъ занятій, коммисіи раздѣлились на три отдѣленія: хозяйственное, административное и юридическое, которыя разсмотрѣли проекты двадцати одного комитета, прежде другихъ представленные въ Петербургъ. Когда первый періодъ занятій редакціонныхъ коммисій былъ конченъ, призваны были представители дворянъ-землевладѣльцевъ изъ двадцати-одной губерніи, по два изъ каждой, для представленія свѣдѣній, которыя правительство признало нужнымъ имѣть при окончательномъ разсмотрѣніи проектовъ губернскихъ комитетовъ. Въ первыхъ числахъ сентября они имѣли счастіе представляться Государю Императору. Его Величество изволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Господа! Я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу равно интересному и для Меня и для васъ, и успѣха котораго, Я вполнѣ увѣренъ, вы столько же желаете, сколько и Я. Съ нимъ связано будущее благо Россіи.

«Для разъясненія обязанностей вашихъ, Я велѣлъ составить инструкцію, которая вамъ предъявлена,—она возбудила недоразумѣнія; надѣюсь, что они разъяснились.

«Я читалъ письмо ваше, представленное Мнѣ Іаковомъ Ивановичемъ (Ростовцевымъ); отвѣтъ на него, вѣроятно, вамъ уже сообщенъ. Вы можете быть увѣрены, что ваши мнѣнія будутъ мнѣ извѣстны

«Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій, но Я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія. Надѣ-

юсь, что довѣріе Мое къ вамъ вы оправдаете не одними словами, а на дѣлѣ.»

Представители дворянства, исполнивъ свои обязанности, въ концѣ 1859 года, возвратились въ свои губерніи. Затѣмъ редакціонныя коммисіи приступили къ разсмотрѣнію работъ остальныхъ губернскихъ комитетовъ, представившихъ позже свои работы, и занимались этимъ дѣломъ до 1860 года.

21 февраля 1860 года Государь Императоръ, въ Зимнемъ дворцѣ, на собственной половинѣ, принималъ членовъ отъ 24 губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія. Каждаго изъ нихъ Онъ осчастливилъ милостивымъ словомъ и потомъ, подозвавъ всѣхъ ихъ ближе къ Себѣ, изволилъ, между прочимъ, сказать:

«Мнѣ остается повторить вамъ, господа, то, что губернскіе предводители, находящіеся между вами, уже отъ Меня слышали. Вамъ извѣстно, какъ святое это дѣло близко Моему сердцу; увѣренъ, что и вы считаете его святымъ. У Меня двѣ цѣли, или, лучше сказать, одна— благо государства. Я увѣренъ, что въ томъ же самомъ заключается и ваша цѣль. Я хочу, чтобъ улучшеніе быта крестьянъ было не на словахъ, а на дѣлѣ, и чтобы переворотъ совершился безъ потрясеній. Но для этого безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ вашей стороны обойтись невозможно. Я желаю, чтобы эти пожертвованія были сколь возможно менѣе тягостны и обременительны для дворянъ.

«Для занятій вашихъ здѣсь составлена инструкція, которая опредѣляетъ, въ чемъ должна заключаться ваша прямая обязанность.

«Министръ внутреннихъ дѣлъ и графъ Панинъ, котораго Я назначилъ предсѣдателемъ редакціонной коммисіи, на мѣсто генералъ-адъютанта Ростовцева, знаютъ мысли Мои и взглядъ Мой по этому вопросу. Они могутъ передать ихъ и вамъ. Вы должны намъ помочь, господа. Съ Богомъ же принимайтесь за дѣло».

Между тѣмъ, въ нѣкоторой части нашего общества начали возникать опасенія относительно окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса. Опасенія эти имѣли свои причины. Предстоявшее измѣненіе крѣпостнаго порядка такъ глубоко затрогивало интересы привилегированнаго сословія, что въ средѣ его, конечно, оказалось значительное большинство не вполнѣ сочувствовавшее осуществленію начатаго преобразованія. Нѣкоторыя прекаанія по этому святому дѣлу дѣйствительно встрѣтились во многихъ губернскихъ комитетахъ; но вопросъ о необходимости уничтоженія крѣпостнаго права уже былъ достаточно сознаваемъ въ средѣ тогдашняго дворянскаго общества, и, вмѣстѣ съ людьми, которыхъ называли тогда крѣпостниками, вошли въ комитеты люди, искренно желавшіе не только улучшенія быта, но полнаго освобожденія крестьянъ, и при томъ съ землею. Эти люди хотя и составляли въ комитетахъ меньшинство, но они были сильны истиною своихъ убѣжденій. Такимъ образомъ дѣло это было выведено на настоящую дорогу. Вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ замѣненъ былъ вопросомъ объ освобожденіи крестьянъ съ землею. Все это могло произойти конечно потому, что дѣйствительное освобожденіе крестьянъ было въ видахъ государственной власти.

Составленныя, по указанію Государя Императора, въ редакціонной коммисіи положенія, переданы были въ главный комитетъ и, по окончательномъ ихъ исправленіи и дополненіи въ комитетѣ, поступили въ разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Наконецъ, разрѣшились всѣ сомнѣнія. 19 февраля 1861 года совершилось великое событіе въ судьбахъ русскаго народа: послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ Царя-Освободителя, возвѣстившаго всѣмъ своимъ вѣрноподданымъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права слѣдующими словами:

«Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прородительскій Всерос-

сійскій Престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію Мы положили въ сердцѣ Своемъ обѣтъ обнимать Нашею царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно-владѣющаго мечемъ на защиту Отечества до скромно-работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.

«Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ Государства, Мы усмотрѣли, что государственное законодательство, дѣятельно благоустрояя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, недостигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частію старыми законами, частію обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроять ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены съ точностію закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней, правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но, при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали, и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ и неблагопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ.

«Усматривая сіе и приснопамятные Предшественники Наши принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положенія крестьянъ; но это были мѣры, частію нерѣшитель-

ныя, предложенныя добровольному, свободолюбивому дѣйствованію помѣщиковъ, частію рѣшительныя только для нѣкоторыхъ мѣстностей, по требованію особенныхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта. Такъ Императоръ Александръ I издалъ постановленіе о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ Николай I постановленіе о обязанныхъ крестьянахъ. Въ губерніяхъ западныхъ инвентарными правилами опредѣлены надѣленіе крестьянъ землею и ихъ повинности. Но постановленія о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ приведены въ дѣйствіе въ весьма малыхъ размѣрахъ.

«Такимъ образомъ Мы убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее есть для Насъ завѣщаніе Предшественниковъ Нашихъ, и жребій, чрезъ теченіе событій, поданный Намъ рукою Провидѣнія.

«Мы начали сіе дѣло актомъ Нашего довѣрія къ Россійскому дворянству, къ извѣданной великими опытами преданности его Престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу отечества. Самому дворянству предоставили Мы, по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, причемъ дворянамъ предлежало ограничить свои права на крестьянъ и подъять трудности преобразованія, не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе Наше оправдалось. Въ губернскихъ комитетахъ, въ лицѣ членовъ ихъ, облеченныхъ довѣріемъ всего дворянскаго общества губерніи, дворянство добровольно отказалось отъ права на личность крѣпостныхъ людей. Въ сихъ комитетахъ, по собраніи потребныхъ свѣдѣній, составлены предположенія о новомъ устройствѣ быта находящихся въ крѣпостномъ состояніи людей, и о ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ.

«Сіи предположенія, оказавшіяся, какъ и можно было ожидать по свойству дѣла, разнообразными, сличены, соглашены, сведены въ правильный составъ, исправлены и дополнены въ главномъ по сему дѣлу комитетѣ; и состав-

ленныя такимъ образомъ новыя положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ.

«Призвавъ Бога въ помощь, Мы рѣшились дать сему дѣлу исполнительное движеніе.

«Въ силу означенныхъ новыхъ положеній, крѣпостные люди получатъ въ свое время полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей.

«Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляютъ крестьянамъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдлость, и сверхъ того, для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ предъ правительствомъ, опредѣленное въ положеніяхъ количество полевой земли и другихъ угодій.

«Пользуясь симъ поземельнымъ надѣломъ, крестьяне засіе обязаны исполнять въ пользу помѣщиковъ, опредѣленныя въ положеніяхъ повинности. Въ семъ состояніи, которое есть переходное, крестьяне именуются временнообязанными.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ дается право выкупать усадебную ихъ осѣдлость, а съ согласія помѣщиковъ они могутъ пріобрѣтать въ собственность полевыя земли и другія угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ въ собственность опредѣленнаго количества земли, крестьяне освободятся отъ обязанностей къ помѣщикамъ по выкупленной землѣ и вступятъ въ рѣшительное состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ.

«Особымъ положеніемъ о дворовыхъ людяхъ опредѣляется для нихъ переходное состояніе, приспособленное къ ихъ занятіямъ и потребностямъ; по истеченіи двухлѣтняго срока отъ дня изданія сего положенія, они получатъ полное освобожденіе и срочныя льготы.

«На сихъ главныхъ началахъ составленными положеніями опредѣляется будущее устройство крестьянъ и дво-

ровыхъ людей, установляется порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія и указываются подробно даруемыя крестьянамъ и дворовымъ людямъ права и возлагаемыя на нихъ обязанности въ отношеніи къ правительству и къ помѣщикамъ.

«Хотя же сіи положенія, общія, мѣстныя, и особыя дополнительныя правила для нѣкоторыхъ особыхъ мѣстностей, для имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и для крестьянъ, работающихъ на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, по возможности, приспособлены къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и обычаямъ: впрочемъ, дабы сохранить обычный порядокъ тамъ, гдѣ онъ представляетъ обоюдныя выгоды, Мы предоставляемъ помѣщикамъ дѣлать съ крестьянами добровольныя соглашенія, и заключать условія о размѣрѣ поземельнаго надѣла крестьянъ и о слѣдующихъ за оный повинностяхъ, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для огражденія ненарушимости таковыхъ договоровъ.

«Какъ новое устройство, по неизбѣжной многосложности требуемыхъ онымъ перемѣнъ, не можетъ быть произведено вдругъ, а потребуется для сего время, примѣрно, не менѣе двухъ лѣтъ; то, въ теченіе сего времени, въ отвращеніе замѣшательства для соблюденія общественной и частной пользы, существующій донынѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ порядокъ долженъ быть сохраненъ дотолѣ, когда, по совершеніи надлежащихъ приготовленій, откроетъ будетъ новый порядокъ.

«Для правильнаго достиженія сего, Мы признали заблаго повелѣть:

1) Открыть въ каждой губерніи губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которому ввѣряется высшее завѣдываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ.

2) Для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ поло-

женій, назначить въ уѣздахъ мировыхъ посредниковъ, и образовать изъ нихъ уѣздные мировые съѣзды.

3) Затѣмъ образовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мірскія управленія; для чего, оставляя сельскія общества въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, открыть въ значительныхъ селеніяхъ волостныя управленія, а мелкія сельскія общества соединить подъ одно волостное управленіе.

4) Составить, повѣрить и утвердить по каждому сельскому обществу или имѣнію уставную грамоту, въ которой будетъ исчислено, на основаніи мѣстнаго положенія, количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ постоянное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика, какъ за землю, такъ и за другія отъ него выгоды.

5) Сіи уставныя грамоты приводить въ исполненіе по мѣрѣ утвержденія ихъ для каждаго имѣнія, а окончательно по всѣмъ имѣніямъ ввести въ дѣйствіе въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня изданія настоящаго Манифеста.

6) До истеченія сего срока, крестьянамъ и дворовымъ людямъ пребывать въ прежнемъ повиновеніи помѣщикамъ, и безпрекословно исполнять прежнія ихъ обязанности.

7) Помѣщикамъ сохранить наблюденіе за порядкомъ въ ихъ имѣніяхъ, съ правомъ суда и расправы, впредь до образованія волостей и открытія волостныхъ судовъ.

«Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности предпріемлемаго преобразованія, Мы первѣе всего возлагаемъ упованіе на всеблагое Провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи.

«За симъ полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность благороднаго дворянскаго сословія, которому не можемъ не изъявить отъ Насъ и отъ всего отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію Нашихъ предначертаній. Россія не забудетъ, что оно добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовію

къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостнаго права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ. Ожидаемъ несомнѣнно, что оно также благородно употребитъ дальнѣйшее тщаніе къ приведенію въ исполненіе новыхъ положеній въ добромъ порядкѣ, въ духѣ мира и доброжелательства, и что каждый владѣлецъ довершитъ въ предѣлахъ своего имѣнія великій гражданскій подвигъ всего сословія, устроивъ быть водворенныхъ на его землѣ крестьянъ и его дворовыхъ людей на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, и тѣмъ дастъ сельскому населенію добрый примѣръ и поощреніе къ точному и добросовѣстному исполненію государственныхъ постановленій.

«Имѣющіеся въ виду примѣры щедрой попечительности владѣльцевъ о благѣ крестьянъ и признательности крестьянъ къ благодѣтельной попечительности владѣльцевъ, утверждаютъ Нашу надежду, что взаимными добровольными соглашеніями разрѣшится большая часть затрудненій, неизбѣжныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненія общихъ правилъ къ разнообразнымъ обстоятельствамъ отдѣльныхъ имѣній, и что симъ способомъ облегчится переходъ отъ стараго порядка къ новому и на будущее время упрочится взаимное довѣріе, доброе согласіе и единодушное стремленіе къ общей пользѣ.

«Для удобнѣйшаго же приведенія въ дѣйствіе тѣхъ соглашеній между владѣльцами и крестьянами, по которымъ сіи будутъ пріобрѣтать въ собственность, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевыя угодья, отъ правительства будутъ оказаны пособія, на основаніи особыхъ правилъ, выдачею ссудъ и переводомъ лежащихъ на имѣніяхъ долговъ.

«Полагаемся и на здравый смыслъ Нашего народа.

«Когда мысль правительства о упраздненіи крѣпостнаго права распространилась между неприготовленными къ ней крестьянами: возникали было частныя недоразумѣнія. Нѣкоторые думали о свободѣ и забывали объ обязанностяхъ

Но общій здравый смыслъ не поколебался въ томъ убѣжденіи, что и по естественному разсужденію, свободно пользующійся благами общества взаимно долженъ служить благу общества исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей, и по закону христіанскому, *всякая душа* должна *повиноватися властямъ предержащимъ* (Рим. XIII, I), *воздавать всѣмъ должное*, и въ особенности кому должно, *урокъ, данъ, страхъ, честь* (7), что законно пріобрѣтенныя помѣщиками права не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія или добровольной уступки; что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственной повинности.

«И теперь съ надеждою ожидаемъ, что крѣпостные люди при открывающейся для нихъ новой будущности поймутъ и съ благодарностью примутъ важное пожертвованіе, сдѣланное благороднымъ дворянствомъ для улучшенія ихъ быта.

«Они вразумятся, что, получая для себя болѣе твердое основаніе собственности и большую свободу располагать своимъ хозяйствомъ, они становятся обязанными, предъ обществомъ и предъ самими собою, благотворность новаго закона дополнить вѣрнымъ, благонамѣреннымъ и прилежнымъ употребленіемъ въ дѣло дарованныхъ имъ правъ. Самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостію, и вообще честною въ страхѣ Божіемъ жизнію.

«Исполнители приготовительныхъ дѣйствій къ новому устройству крестьянскаго быта и самаго введенія въ сіе устройство употребятъ бдительное попеченіе, чтобы сіе совершалось правильнымъ, спокойнымъ движеніемъ, съ наблюденіемъ удобности временъ, дабы вниманіе земледѣль-

цевъ не было отвлечено отъ ихъ необходимыхъ земледѣльческихъ занятій. Пусть они тщательно воздѣлываютъ землю и собираютъ плоды ея, чтобы потомъ изъ хорошо наполненной житницы взять сѣмена для посѣва на землѣ постояннаго пользованія или на землѣ, пріобрѣтенной въ собственность.

«Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

Главнѣйшія права и обязанности освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости сословій, и организація управленія ими, опредѣлены положеніями въ слѣдующемъ видѣ:

Личныя права и обязанности освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ сравниваются съ состояніемъ свободныхъ сельскихъ обывателей, распространеніемъ на нихъ общихъ гражданскихъ законоположеній о правахъ и обязанностяхъ семейныхъ, на основаніи чего, для вступленія крестьянъ въ бракъ и распоряженія въ ихъ семейныхъ дѣлахъ, не требуется дозволенія помѣщиковъ. Крестьяне не могутъ быть подвергаемы никакому наказанію иначе, какъ по судебному приговору, или по законному распоряженію поставленныхъ надъ ними правительственныхъ и общественныхъ властей. Они не могутъ быть лишены правъ состоянія, или ограничены въ этихъ правахъ иначе какъ по суду, или по приговору общества; въ сохраненіе своихъ правъ, предоставляется крестьянамъ начинать иски, тяжбы, подавать жалобы, быть свидѣтелями и поручителями на общемъ основаніи. Крестьяне могутъ отлучаться отъ мѣста жительства, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ общими законами и настоящими положеніями, по исполненіи обязанностей къ помѣщику относительно опредѣленныхъ положеніями повинностей; дѣти крестьянъ могутъ поступать въ общія учебныя заведенія и на службу, по учебной, ученой и межевой частямъ. Так-

же предоставляется имъ право производить свободную торговлю, предоставленную крестьянамъ, безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ и безъ платежа пошлинъ, открывать и содержать, на основаніи законовъ, фабрики и разныя промышленыя, торговыя и ремесленныя заведенія; записываться въ цехи, производить ремесла въ своихъ селеніяхъ и продавать свои издѣлія, какъ въ селеніяхъ, такъ и въ городахъ; вступать въ гильдіи, торговые разряды и соотвѣтствующіе онымъ подряды.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе настоящихъ положеній, общественныя обязанности крестьянъ состоятъ: въ попеченіи по общественному продовольствію и призрѣнію, уплатѣ государственныхъ податей, отбываніи казенныхъ и земскихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, въ попеченіи о личности и имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ, назначеніи опекуновъ и попечителей и повѣркѣ ихъ дѣйствій.

Съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, крестьяне остаются въ временно-обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, до выкупа крестьянами полевыхъ угодій, по обоюдному согласію, или когда пожелаетъ того помѣщикъ; каковой выкупъ совершается съ помощію правительства посредствомъ ссуды крестьянамъ, равняющейся четыремъ пятымъ оцѣночной суммы поступающихъ въ крестьянскій душевой надѣлъ земельныхъ угодій; сущность обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику заключается въ томъ, что они обязаны уплачивать, смотря по ихъ желанію, или опредѣленный положеніями денежный оброкъ за землю, или отбывать барщину, тоже въ размѣрѣ, опредѣленномъ положеніями, смотря по количеству земельнаго надѣла; въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, со дня утвержденія положенія, крестьяне могутъ переходить на оброкъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика. Но они также могутъ совершенно освободиться отъ всякихъ отношеній къ помѣщику въ слѣдующихъ случаяхъ: если крестьяне добровольно откажутся, съ соблюденіемъ того порядка и тѣхъ

условій, какія опредѣлены въ мѣстныхъ положеніяхъ, отъ пользованія предоставленнымъ имъ надѣломъ, т. е. если захотятъ быть совершенно свободными безъ земли, или пріобрѣтутъ земли усадебную и полевую въ собственность, или если крестьяне перейдутъ, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ, въ другія сословія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ прекращаются всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами.

Права крестьянъ по имуществу заключаются въ слѣдующемъ: они могутъ пріобрѣтать всякаго рода имущества, наравнѣ съ другими свободными сословіями; имущества, пріобрѣтенныя крестьянами на имя помѣщика, укрѣпляются за крестьянами. Крестьянамъ предоставлено право каждому порознь и цѣлымъ обществомъ выкупать предоставленную имъ въ постоянное пользованіе усадебную осѣдлость, не выше опредѣленныхъ положеніями цѣнъ; равно какъ предоставляется право на выкупъ и полеваго надѣла; но пользованіе правомъ на выкупъ полевыхъ угодій будетъ зависѣть отъ обоюднаго согласія крестьянъ и владѣльца въ опредѣленіи цѣны за землю; что же касается до выкупа усадебной осѣдлости, то хотя размѣръ выкупу и опредѣляется положеніями, но приведеніе выкупа въ дѣйствіе зависитъ также отъ соглашенія съ помѣщиками, которымъ предоставлено право, вмѣсто продажи крестьянамъ одной усадебной осѣдлости, принять на себя обязательство предоставить крестьянамъ пріобрѣсти въ собственность, на условіяхъ, въ положеніяхъ изложенныхъ, совокупно съ усадебною осѣдлостію и полевыя земли и угодья, цѣнность которыхъ зависитъ уже отъ обоюднаго соглашенія. Впрочемъ, это не препятствуетъ, впослѣдствіи, по обоюдному соглашенію, приступить къ отдѣльному выкупу усадебной осѣдлости.

Съ выкупомъ усадьбъ, крестьяне освобождаются отъ платежа помѣщику той доли оброка, которая падаетъ на выкупныя усадьбы, и получаютъ оныя въ полную свою

собственность, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ, со времени утвержденія положенія, выкупныя усадьбы не могутъ быть передаваемы, или закладываемы, постороннимъ лицамъ, непринадлежащимъ къ обществу крестьянъ. По минованіи же этого срока (по истеченіи котораго правительство начинаетъ денежную операцію на ссуды крестьянамъ для выкупа полевыхъ угодій) крестьяне могутъ располагать выкупленными усадьбами, какъ своею собственностью, на основаніи общихъ законовъ; домохозяинъ, выкупившій свою усадебную осѣдлость, сохраняетъ право участія въ пользованіи общественнымъ выгономъ и другими частями крестьянской осѣдлости, состоящими въ распоряженіи всего общества.

Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляютъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе крестьянъ, усадебную ихъ осѣдлость, и, сверхъ того, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ — то количество полевой земли и другихъ угодій, которое опредѣляется мѣстными положеніями.

Опредѣленіе количества надѣла и крестьянскихъ повинностей предоставляется также добровольному соглашенію крестьянъ и помѣщиковъ, съ соблюденіемъ лишь слѣдующихъ условій: чтобы земельный надѣлъ не былъ менѣе того размѣра, который опредѣленъ мѣстными положеніями; чтобы повинности крестьянъ, отбываемыя барщиной, опредѣлялись не иначе, какъ временными договорами на сроки не далѣе трехъ лѣтъ, и чтобы вообще заключаемыя между помѣщиками и крестьянами сдѣлки не были противны общимъ гражданскимъ законамъ и не ограничивали правъ личныхъ, имущественныхъ и по состоянію предоставленныхъ крестьянамъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда добровольныя соглашенія крестьянъ и помѣщиковъ не состоятся, надѣлъ крестьянъ землею и отпра-

вленіе ими повинностей производится на точномъ основаніи мѣстныхъ положеній.

Взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ, вытекающія изъ положеній, опредѣляются уставными грамотами, составленіе которыхъ въ срокъ, не долѣе какъ въ теченіе года со дня утвержденія положеній, возложено на помѣщиковъ; повѣрка же уставныхъ грамотъ производится на мѣстахъ, при уполномоченныхъ отъ мірскихъ обществъ, мировымъ посредникомъ, утверждается имъ и приводится въ дѣйствіе, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ грамотѣ убавляется земельный надѣлъ, опредѣляемый мѣстнымъ положеніемъ, или уменьшаются или увеличиваются повинности крестьянъ, — мировой посредникъ представляетъ грамоту на разсмотрѣніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ только уѣздному мировому съѣзду.

На введеніе въ дѣйствіе грамотъ полагается двухъ-лѣтній срокъ со дня утвержденія положеній о крестьянахъ.

На неправильныя дѣйствія мироваго посредника и уѣзднаго мироваго съѣзда, по введенію и утвержденію уставныхъ грамотъ, предоставляется право, какъ помѣщику, такъ и крестьянамъ, приносить жалобу въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Срокъ на принесеніе жалобъ полагается трехъ-мѣсячный.

Общественныя права крестьянъ, освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости, состоятъ: въ совмѣстномъ владѣніи общественнымъ имуществомъ, съ предоставленіемъ каждому крестьянину, если того пожелаетъ, требовать выдѣла въ частную собственность участка, соразмѣрно съ долей его въ пріобрѣтеніи общественнаго имущества, въ участіи въ общественномъ управленіи, которое составляютъ: сельскій и волостной сходы съ сельскимъ и волостнымъ управленіями.

Сельскій сходъ составляется изъ крестьянъ-домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества, и, кромѣ

БМАК

того, изъ всѣхъ назначенныхъ по выбору сельскихъ должностныхъ лицъ. Въ сельскихъ сходахъ участвуютъ и тѣ крестьяне, которые пріобрѣли свои участки въ собственность (крестьяне-собственники); они подаютъ голосъ на сходкахъ по всѣмъ, до нихъ касающимся, дѣламъ, но не принимаютъ никакого участія въ дѣлахъ, касающихся отношеній сельскаго общества къ владѣльцу отведенной въ пользованіе общества земли. Первое мѣсто на сельскомъ сходѣ и охраненіе на немъ должнаго порядка принадлежитъ старостѣ. Изъ этого общаго правила исключаются только тѣ случаи, когда сходы собираются: 1) для учета должностныхъ лицъ, и 2) для разсмотрѣнія принесенныхъ на сіи лица жалобъ. Въ этихъ случаяхъ первое мѣсто на сельскихъ сходахъ предоставляется волостному старшинѣ. Всѣ дѣла на сельскомъ сходѣ рѣшаются: или съ общаго согласія, или большинствомъ голосовъ. За каждымъ крестьяниномъ, который участвуетъ въ сходѣ, считается одинъ голосъ. Для рѣшенія нижеслѣдующихъ дѣлъ требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ: 1) о замѣнѣ общиннаго пользованія землею участковымъ или подворнымъ (наслѣдственнымъ); 2) о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки; 3) о передѣлахъ мірской земли; 4) объ установленіи мірскихъ добровольныхъ окладовъ и употребленій мірскихъ капиталовъ, и 5) объ удаленіи порочныхъ крестьянъ изъ общества, и предоставленіи ихъ въ распоряженіе правительства. Приговоры объ удаленіи крестьянъ изъ общества, прежде исполненія ихъ, представляются старостою мировому посреднику. Прочія дѣла рѣшаются по сходамъ по приговору тѣхъ крестьянъ, на сторонѣ которыхъ, по счету, окажется хотя бы однимъ голосомъ болѣе половины всѣхъ участвующихъ въ сходѣ; если же сходъ раздѣлится на двѣ половины, равныя по числу голосовъ, то большинство считается на той сторонѣ, съ ко-

торою согласится староста. Вѣдомству сельскаго старосты подлежатъ всѣ проживающія на земляхъ, отведенныхъ сельскому обществу въ надѣлъ, или пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность, лица податнаго состоянія, а также отставные и безсрочно отпускные нижніе чины и ихъ семейства. Сельскому старостѣ предоставляется право, за маловажные проступки, совершенные лицами, ему подвѣдомственными, подвергать виновныхъ: назначенію на общественныя работы до двухъ дней, или денежному, въ пользу мірскихъ суммъ, взысканію до одного рубля, или аресту не долѣе двухъ дней. Кто считаетъ себя неправильно подвергнутымъ взысканію, тотъ можетъ принести жалобу, въ семидневный срокъ, мировому посреднику. Мировой посредникъ, когда представляется надобность, приказываетъ также старостѣ, или другому должностному лицу, собрать сельскій сходъ. Право это предоставляется и помѣщику, если онъ признаетъ нужнымъ собрать сходъ. Волостное управленіе составляютъ: 1) волостной сходъ, 2) волостной старшина, съ волостнымъ правленіемъ, и 3) волостной крестьянскій судъ. Волостной сходъ составляется изъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, замѣщаемыхъ по выбору, и изъ крестьянъ, избираемыхъ отъ каждаго селенія или поселка, къ волости принадлежащаго, по одному отъ каждыхъ десяти дворовъ, какъ пользующихся землею за повинности, такъ и пріобрѣтшихъ участки въ собственность. По дѣламъ рекрутской повинности, допускаются къ участію въ сходахъ крестьяне, подлежащіе этой повинности, ихъ родители, или воспитатели. Изъ крестьянъ, участвующихъ въ волостномъ сходѣ, избираются очередные судьи. Первое мѣсто на волостныхъ сходахъ и охраненіе на нихъ должнаго порядка принадлежитъ волостному старшинѣ. Но когда учитывается старшина, или приносится на него жалоба, то на волостномъ сходѣ первое мѣсто предоставляется одному изъ сельскихъ старшинъ (или одному изъ помощниковъ старшины, если волость со-

стоитъ изъ одного сельскаго общества) по взаимному между ними соглашенію, и, въ случаѣ несогласія,—старшему изъ нихъ по лѣтамъ. Вѣдѣнію волостнаго схода подлежатъ: 1)выборы волостныхъ должностныхъ лицъ и судей волостнаго суда; 2) постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ цѣлой волости; 3) мѣры общественнаго призрѣнія, учрежденіе волостныхъ училищъ, распоряженія по волостнымъ запаснымъ магазинамъ, гдѣ они есть; 4) принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ, по дѣламъ волости, чрезъ особыхъ выборныхъ; 5) назначеніе и раскладка мірскихъ сборовъ и повинностей, относящихся до цѣлой волости; 6) повѣрка дѣйствій и учетъ должностныхъ лицъ, волостью избираемыхъ; 7) повѣрка рекрутскихъ списковъ и раскладка рекрутской повинности; 8) дача довѣренности на хожденіе по дѣламъ волости. Рѣшенія волостнаго схода признаются дѣйствительными, когда на сходѣ были: волостной старшина, или заступающій его мѣсто, и не менѣе двухъ третей крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ. Всѣ дѣла на волостномъ сходѣ рѣшаются по общему согласію или по большинству голосовъ. Жалобы на рѣшеніе волостнаго схода приносятся мировому посреднику, для передачи на разрѣшеніе мироваго съѣзда. Волостной старшина отвѣтствуетъ за сохраненіе общаго порядка, спокойствія и благочинія въ волости. Въ этомъ отношеніи ему вполнѣ подчиняются сельскіе старшины. Вѣдомству волостнаго старшины подлежатъ: сельскія общества, къ составу волости принадлежащія, и вообще лица, состоящія въ вѣдѣніи сельскаго управленія тѣхъ обществъ, а равно приписанные къ волости дворовые люди. Волостное правленіе составляется изъ старшины, всѣхъ сельскихъ старостъ или помощниковъ старшины и изъ сборщиковъ податей, тамъ, гдѣ есть особые сборщики. Рѣшенію правленія,—единогласному или по большинству голосовъ наличныхъ чиновъ, подлежатъ только слѣдующія дѣла: 1) про-

изводство изъ волостныхъ суммъ всякаго рода денежныхъ расходовъ, утвержденныхъ уже волостнымъ сходомъ; 2) продажа частнаго крестьянскаго имущества, по взысканіямъ казны, помѣщика или частнаго лица, кромѣ тѣхъ случаевъ, которые по закону возлагаются на общую полицію, и 3) опредѣленіе и увольненіе волостныхъ должностныхъ лицъ, служащихъ по найму. Дѣла въ волостномъ правленіи производятся словесно. Для составленія волостнаго суда избирается ежегодно волостнымъ сходомъ (или сельскимъ, если волость состоитъ изъ одного сельскаго общества) отъ четырехъ до двѣнадцати очередныхъ судей. Присутствіе суда должно состоять не менѣе какъ изъ трехъ судей; судьи могутъ быть избраны, или для безсмѣннаго, въ теченіе цѣлаго года, отправленія своей должности, или для отправленія оной поочереди, заранѣе опредѣленной сходомъ. Волостной судъ вѣдаетъ какъ споры и тяжбы между крестьянами, такъ и дѣла по маловажнымъ ихъ проступкамъ. Волостной судъ рѣшаетъ окончательно: всѣ споры и тяжбы собственно между крестьянами, цѣною до ста рублей включительно, какъ о недвижимомъ и движимомъ имуществахъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, такъ и по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ, а равно и дѣла по вознагражденію за убытки и ущербъ, крестьянскому имуществу причиненные. Если дѣло превышаетъ эту сумму, или тяжба касается недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго крестьянами въ собственность внѣ надѣла, а также если участвуютъ въ тяжбѣ лица другихъ состояній, то во всѣхъ этихъ случаяхъ, по требованію одной изъ сторонъ, дѣло подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, на точномъ основаніи законовъ. Волостной судъ разбираетъ и приговариваетъ къ наказанію крестьянъ, принадлежащихъ къ волости, за маловажные проступки, когда оные совершены въ предѣлахъ самой волости, противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же состоянію и безъ уча-

стія лицъ другихъ состояній, а также, когда означенные проступки не находятся въ связи съ уголовными преступленіями, кои подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ.—Волостной судъ властенъ по таковымъ проступкамъ, приговаривать виновныхъ: къ общественнымъ работамъ—до шести дней, или къ денежному взысканію до трехъ рублей, или къ аресту—до семи дней, или, наконецъ, лицъ, отъ тѣлеснаго наказанія неизъятыхъ,—къ наказанію розгами до *двадцати ударовъ*. Назначеніе мѣры наказанія за каждый проступокъ предоставляется усмотрѣнію самаго суда. Волостной судъ не вправѣ приговаривать къ тѣлесному наказанію: престарѣлыхъ крестьянъ, достигшихъ шестидесяти-лѣтняго возраста, должностныхъ лицъ, равно и крестьянъ, кончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ, земледѣльческихъ и равныхъ съ ними, или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Волостной старшина и староста не должны вмѣшиваться въ производство волостнаго суда и не присутствуютъ при обсужденіи дѣлъ. Всѣ дѣла въ волостномъ судѣ производятся словесно.

Волостной старшина утверждается въ должности мировымъ посредникомъ; прочія же лица окончательно избираются сходами; въ случаѣ жалобы на незаконность избранія, не менѣе какъ одной пятой части домохозяевъ, составляющихъ сельское или волостное населеніе, мировой посредникъ повѣряетъ справедливость жалобы и распоряжается о производствѣ новыхъ выборовъ.

Увольненіе волостныхъ старшинъ, старостъ и помощниковъ старшинъ за неисправность или злоупотребленія, зависитъ отъ уѣзднаго мироваго съѣзда, постановленія котораго объ увольненіи волостныхъ старшинъ представляются на утвержденіе начальника губерніи.

Вотчинная полиція и попечительство въ сельскихъ обществахъ временно-обязанныхъ крестьянъ предоставляется помѣщику. Онъ имѣетъ право надзора за охраненіемъ общественнаго порядка и общественной безопасности на

пространствѣ принадлежащаго ему имѣнія; посему сельскій староста исполняетъ безотлагательно всѣ законныя требованія помѣщика по предметамъ, подлежащимъ вѣдѣнію помѣщика, который, сверхъ того, можетъ требовать исправленія дорогъ на земляхъ, въ пользованіе крестьянъ отведенныхъ. Въ случаѣ злоупотребленія или неисправнаго исполненія должности старостою или помощникомъ старшины, помѣщикъ имѣетъ право требовать отъ мироваго посредника смѣны ихъ.

Исключеніе крестьянъ изъ общества по мірскому приговору не иначе можетъ быть какъ съ согласія помѣщика, который сверхъ того можетъ самъ предлагать обществу исключать изъ общества кого онъ найдетъ опаснымъ и вреднымъ, и, въ случаѣ несогласія общества на его предложеніе, обращается съ просьбою въ уѣздный мировой сѣздъ для представленія въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.

Помѣщикъ можетъ требовать всѣ мірскіе приговоры, составляющіеся въ сельскомъ сходѣ водвореннаго на его земляхъ общества, и по своему усмотрѣнію пріостанавливаетъ исполненіе приговоровъ.

Права свои вполнѣ или съ ограниченіями и по законнымъ довѣренностямъ, помѣщикъ можетъ передавать, по своему усмотрѣнію, лицамъ, которымъ, общими законами, не воспрещается управленіе имѣніями.

До введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, на владѣльцахъ остаются прежнія обязанности по продовольствію и призрѣнію крестьянъ; жалобы и недоразумѣнія, которыя могутъ возникнуть между помѣщиками и крестьянами и дворовыми людьми, разрѣшаются уѣздными предводителями дворянства. Тѣлесному наказанію помѣщики могутъ подвергать крестьянъ до открытія волостей, но не иначе, какъ черезъ полицію.

Для введенія въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ и для сосредоточенія управленія ими учреждаются: мировые посредники, мировые съѣзды и губернское присутствіе.

Мировые участки, число и составъ которыхъ опредѣляется, съ утвержденія начальника губерніи, уѣзднымъ дворянскимъ собраніемъ, состоятъ въ завѣдываніи мировыхъ посредниковъ, которые составляютъ первую инстанцію управленія; затѣмъ слѣдуетъ мировой съѣздъ, который составляютъ: уѣздный предводитель, какъ предсѣдатель, всѣ мировые посредники въ уѣздѣ и членъ отъ правительства по назначенію губернатора. Мировые посредники избираются изъ дворянъ собственниковъ земли начальникомъ губерніи и утверждаются правительствующимъ сенатомъ. Званіе посредника равняется съ званіемъ уѣзднаго предводителя дворянства. Посредникъ служитъ безъ жалованья.

Третья и высшая инстанція по управленію крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, есть губернское присутствіе, которое составляютъ: начальникъ губерніи, какъ предсѣдатель, губернскій предводитель дворянства, управляющій палатою государственныхъ имуществъ, губернскій прокуроръ, два члена изъ мѣстныхъ дворянъ помѣщиковъ, приглашаемыхъ, по сношенію съ начальникомъ губерніи, министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства.

Права дворовыхъ людей личныя, семейственныя и по имуществу одинаковы съ вышеизложенными правами крестьянъ, съ тою лишь разницею, что на земельный надѣлъ имѣютъ право тѣ только изъ дворовыхъ людей, которые, до обнародованія указа 2-го марта 1856 года сами лично пользовались полевымъ надѣломъ или, по поступленіи къ помѣщику въ услуженіе, либо въ хозяйственную должность, не переставали пользоваться надѣломъ, или же нести издѣльную повинность при обработкѣ пахатныхъ полей.

Дворовые люди, имѣющіе право на поземельный надѣлъ и объявившіе на это желаніе, могутъ войти въ со-

ставъ крестьянскаго общества, но помѣщикъ не обязанъ обзаводить ихъ ни домами, ни другими принадлежностями крестьянскаго хозяйства.

Со дня утвержденія положеній дворовые люди обоего пола обязаны, въ теченіе двухъ лѣтъ, платить владѣльцамъ оброкъ, или служить имъ, оставаясь въ полномъ повиновеніи. Состоящіе при обнародованіи положеній на оброкѣ, или проживающіе на сторонѣ, по паспортамъ, не могутъ быть требуемы владѣльцемъ на обязательную работу, или на службу, и платимый ими владѣльцамъ оброкъ не можетъ быть увеличенъ свыше того, который платился ими до утвержденія этого положенія. Вообще, оброкъ, взимаемый владѣльцемъ, ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать тридцати руб. сер. въ годъ съ взрослаго дворовато мужчины и десяти р. съ дворовой женщины.

Въ обѣихъ столицахъ, для разбора жалобъ и недоразумѣній между проживающими въ нихъ помѣщиками и дворовыми, назначаются, на время двухлѣтняго срока обязательной службы дворовыхъ помѣщикамъ, особые мировые посредники. Въ случаѣ, если жалоба на владѣльца окажется справедливою, мировой посредникъ, а гдѣ его нѣтъ, уѣздный предводитель предлагаетъ владѣльцу доставить жалующемуся удовлетвореніе, а въ случаѣ неуспѣха такого предложенія, а равнымъ образомъ въ случаѣ обнаруженія важнаго злоупотребленія въ обращеніи владѣльца съ дворовыми людьми, послѣдніе освобождаются отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, если сами того пожелаютъ, и до истеченія двухлѣтняго срока.

Обязательныя отношенія дворовыхъ людей къ владѣльцамъ могутъ быть прекращаемы и до истеченія двухъ лѣтъ, по обоюдному согласію, или по желанію владѣльца; въ послѣднемъ случаѣ неспособныхъ къ работѣ онъ долженъ обезпечить денежною суммою, какая опредѣлена будетъ для каждой губерніи губернскимъ присутствіемъ на все время до истеченія двухлѣтняго срока, по ис-

теченіи котораго прекращается всякое попечительство владѣльца надъ этими людьми, и они освобождаются навсегда отъ всякихъ обязанностей къ владѣльцу, кромѣ опредѣляемыхъ по добровольному условію.

Съ прекращеніемъ двухлѣтняго срока дворовые люди могутъ приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ тѣхъ дворовыхъ людей, которые отданы владѣльцами до обнародованія положеній въ обученіе мастерствамъ и ремесламъ безъ особой за то платы, по контрактамъ, остающимся въ семъ случаѣ въ своей силѣ до истеченія сроковъ.

Передача правъ, по сдѣлкамъ съ другими лицами, на обязательную службу дворовыхъ людей, если нѣтъ на то ихъ согласія, воспрещается владѣльцамъ; за несоблюденіе же сего дворовые люди могутъ быть освобождены отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу.

Такимъ образомъ послѣдовало освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Въ теченіе того же времени было преобразовано устройство быта удѣльныхъ крестьянъ. Государь Императоръ, желая даровать удѣльнымъ крестьянамъ личныя и по имуществу права, предоставленныя прочимъ свободнымъ сельскимъ сословіямъ, еще въ 1858 г. Высочайшимъ указомъ, даннымъ 20-го іюня на имя министра Императорскаго Двора и Удѣловъ, повелѣлъ: 1) предоставить впредь удѣльнымъ крестьянамъ право пріобрѣтать въ собственность отъ лица своего и другихъ сословій ненаселенныя земли, равно какъ и отчуждать, кому пожелаютъ, собственныя земли свои; 2) на основаніи изложенныхъ при указѣ правилъ дозволить удѣльнымъ крестьянамъ переходить въ городскія и другія свободныя сословія; 3) дозволить безвозмездно вдовамъ и дочерямъ удѣльныхъ крестьянъ выходить замужъ за людей другихъ сословій; 4) разрѣшить удѣльнымъ крестьянамъ въ ихъ тяжбахъ и искахъ ходатайствовать лично въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ; 5) предоставить

удѣльнымъ крестьянамъ совершать всѣ обязательства и договоры, а равно духовныя завѣщанія на основаніи законовъ, существующихъ для крестьянъ государственныхъ; 6) всѣ означенныя мѣры распространить въ равной степени на бывшихъ пахатныхъ солдатъ, состоящихъ въ удѣльномъ завѣдываніи. Высочайшимъ указомъ 26-го августа 1859 года, всѣ личныя и по имуществу права, дарованныя крестьянамъ удѣльнымъ, на основаніи указа 20-го іюня 1858 года, распространены на крестьянъ всѣхъ государевыхъ и дворцовыхъ имѣній.

Въ самой тѣсной связи съ дѣломъ освобожденія крестьянъ представлялся вопросъ о земскихъ банкахъ. При постепенномъ упраздненіи обязательнаго труда, должна была встрѣтиться надобность въ оборотныхъ капиталахъ и, слѣдовательно, въ пособіи поземельнаго кредита. Въ то время болѣе двухъ третей всѣхъ населенныхъ имѣній были заложены въ государственныхъ банковыхъ установленіяхъ. Но, по мѣрѣ выкупа крестьянскихъ усадьбъ и полевыхъ угодій, остальная часть заложенныхъ владѣльческихъ имѣній должна была освобождаться отъ залога и владѣльцы получали возможность закладывать ихъ вновь, дабы воспользоваться ссудами, необходимыми для устройства хозяйства на новыхъ началахъ. Наконецъ, самый выкупъ крестьянскихъ угодій не могъ совершиться безъ помощи кредита. Все это указывало на необходимость образованія земскихъ банковъ съ достаточными средствами и устройствомъ, приспособленнымъ къ новымъ экономическимъ отношеніямъ.

Для составленія проекта устройства земскихъ банковъ учреждена была особая коммисія, которая начала свое дѣйствіе въ концѣ августа 1859 года, а 30-го января 1860 года уже закрыла свои засѣданія.

Признавъ невозможнымъ приступить къ какимъ-либо

существеннымъ преобразованіямъ въ операціяхъ нашихъ кредитныхъ установленій, *съ сохраненіемъ имъ характера казенныхъ учрежденій*, коммисія приняла за основаніе и цѣль всѣхъ своихъ предположеній систему *частныхъ* банковъ, *безъ всякой непосредственной гарантіи со стороны правительства*.

При окончаніи своихъ занятій, имѣя въ виду, съ одной стороны, что для успѣха учрежденія у насъ земскихъ банковъ на началахъ частнаго кредита, необходимо возможно-бо̀льшее и повсемѣстное распространеніе свѣдѣній объ этомъ предметѣ, совершенно у насъ новомъ, и, съ другой стороны, что степень примѣнимости многихъ предположеній коммисіи можетъ быть уяснена лишь обсужденіемъ ихъ въ ученой литературѣ,—коммисія признала ближайшимъ средствомъ къ достиженію этихъ цѣлей распубликованіе ея работъ, до окончательнаго утвержденія ихъ въ законодательномъ порядкѣ. Министръ финансовъ, раздѣляя тоже мнѣніе коммисіи, всеподданнѣйше испрашивалъ на приведеніе его въ исполненіе Высочайшаго разрѣшенія, которое и послѣдовало 11-го декабря 1859 г. Вслѣдствіе этого «Труды коммсіи для устройства земскихъ банковъ» были напечатаны и поступили въ продажу.

9-го января 1860 года государственный секретарь увѣдомилъ министра финансовъ, что государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и экономіи, приступивъ къ разсмотрѣнію внесеннаго графомъ Блудовымъ проекта положенія объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ ипотечнымъ порядкомъ, нашелъ, что вопросъ объ устройствѣ земскихъ банковъ неразрывно связанъ съ вопросомъ о введеніи у насъ ипотечной системы, и что, вслѣдствіе этого, основанія, на которыхъ полагается устроить земскіе банки въ Имперіи, должны быть согласны съ главными началами, которыя будутъ приняты въ основаніе при введеніи ипотечной системы въ Россіи. По этому Государственный Совѣтъ передалъ дѣло объ ипотекахъ ми-

нистру финансовъ съ тѣмъ, чтобы онъ поручилъ коммисіи, Высочайше учрежденной для начертанія проекта устройства земскихъ банковъ, сообразить проектъ графа Блудова съ собственнымъ своимъ проектомъ и затѣмъ составить новый по этому проекту, для внесенія, по сношенію съ II отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Вопросъ о необходимости кореннаго преобразованія нашего прежняго судопроизводства и судоустройства рѣшенъ былъ въ державной мысли Государя Императора еще въ первые годы Его царствованія. Какъ только кончилась Крымская война, Государь, возвѣщая о примиреніи Россіи съ западными державами, въ манифестѣ отъ 19 марта 1856 г., произнесъ Свои многознаменательныя слова: «Правда и милость да царствуетъ въ судахъ.» Понятно, что воцареніе правды и милости въ нашихъ судахъ могло быть достигнуто только переустройствомъ нашихъ старыхъ судовъ, стяжавшихъ себѣ печальную извѣстность недостаткомъ правосудія. Но въ то время, на пути всякаго улучшенія и переустройства государственнаго зданія Россіи, лежало неодолимымъ препятствіемъ крѣпостное право, до уничтоженія котораго, по необходимости, нельзя было приступить ни къ какимъ другимъ кореннымъ реформамъ (преобразованіямъ). Почему въ первое время могли послѣдовать по судебной части лишь нѣкоторыя, не касающіяся основнаго ея положенія, измѣненія и распоряженія. Они состояли въ слѣдующемъ:

Согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, 12-го іюня 1855 года Высочайше повелѣно: отдѣленіе долговыхъ арестантовъ въ Петербургѣ основать на правахъ особаго независимаго отъ городской тюрьмы заведенія, подъ названіемъ: «Домъ содержанія неисправныхъ должниковъ.»

При Высочайшемъ указѣ отъ 20-го іюля препровож-

день въ Правительствующій Сенатъ вновь отпечатанный Сводъ военно-уголовныхъ законовъ, исправленный и дополненный всѣми постановленіями, состоявшимися по 1-е мая 1855 года.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 9-го декабря 1856 года повелѣно: въ отмѣну постановленія, помѣщеннаго въ ст. 19-й Законовъ о состояніяхъ тома IX Общаго Свода Законовъ Имперіи по продолженію VI, право на пріобрѣтеніе дворянства потомственнаго по чинамъ, на службѣ получаемымъ, предоставить только тѣмъ, по происхожденію своему не принадлежащимъ къ сему состоянію лицамъ, которыя будутъ впредь произведены: по гражданской службѣ въ дѣйствительные статскіе совѣтники или соотвѣтствующій сему чину 4-й классъ, а по военной-въ полковники или же въ соотвѣтствующій чинъ флота капитана 1-го ранга.

Высочайше повелѣно: воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній, выпускаемымъ изъ оныхъ съ учеными степенями, дозволить начинать службу не въ губернскихъ мѣстахъ, какъ это постановлено ст 369 Устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства, но прямо въ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 12-й день мая 1858 года повелѣно обнародовать установленнымъ порядкомъ книги новаго третьяго изданія (изд. 1857 г.) Общаго Свода Законовъ Имперіи.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 3-го ноября 1858 года постановлено, въ видѣ общаго правила, что всѣ люди, достигшіе 60-ти-лѣтняго возраста и одержимые болѣзнями, кои поименованы въ 108 и 252 ст. Уст. о ссыльныхъ, не могутъ быть переселяемы въ Сибирь порядкомъ административнымъ, ни обществами, ни начальствами, ни помѣщиками.

Высочайше утвержденнымъ 22-го февраля 1860 года

мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: въ дополненіе подлежащихъ статей Св. Зак. постановить: 1) что сыновья неслужившихъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, пользующіеся по службѣ своихъ дѣдовъ званіемъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ, не имѣютъ права вступать въ гражданскую службу и 2) что такія лица, принятыя уже на службу до изданія сего закона, причисляются къ 3-му разряду канцелярскихъ служителей.

Для предупрежденія или, по крайней мѣрѣ, для возможнаго уменьшенія несправедливости, давно уже оказывалась потребность точнѣе опредѣлить тѣ случаи, въ которыхъ содержащіеся подъ стражею могутъ быть закованными въ кандалы. Законодательный вопросъ объ этомъ, возбужденный въ министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по обсужденіи въ Сенатѣ, получилъ разрѣшеніе въ Государственномъ Совѣтѣ. Мнѣніемъ Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 11-го апрѣля 1860 года, постановлено: лица, не изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ, за исключеніемъ малолѣтныхъ обоего пола, пойманныя при самомъ совершеніи важнѣйшихъ преступленій, или же, по ходу дѣла, несомнительно обличаемыя въ нихъ, могутъ быть, при пересылкѣ ихъ, до окончанія надъ ними суда, заковываемы въ кандалы. Къ числу такихъ важнѣйшихъ преступленій, сверхъ разбоя и грабежа, относятся: святотатство со взломомъ, смертоубійство, зажигательство, воровство составившеюся для того шайкою, дѣланіе фальшивой монеты и побѣгъ изъ-подъ стражи.

Высочайшимъ указомъ отъ 8-го іюня 1860 года утверждено положеніе объ отдѣленіи отъ полиціи производства слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, во всѣхъ управляемыхъ по общему учрежденію 44 губерніяхъ. Для производства слѣдствій назначены особые чиновники, подъ названіемъ судебныхъ слѣдователей.

ГЛАВА II.

Финансы, торговля и промышленность. — Пути сообщенія и телеграфы. — Военно-сухопутное вѣдомство.

Крымская война выказала всю несостоятельность нашей прежней государственной администраціи.

При первомъ столкновеніи съ западомъ, наши финансы оказались въ весьма стѣснительномъ состояніи, и военныя издержки, вслѣдствіе отсутствія кредита, пришлось покрывать выпускомъ бумажныхъ денегъ. Прежде всего отсутствіе единства въ управленіи явилось великимъ затрудненіемъ въ дѣлѣ поправленія нашего финансоваго положенія. При прежнемъ порядкѣ, каждое вѣдомство было у насъ какъ-бы государствомъ въ государствѣ, каждое имѣло отдѣльно свой бюджетъ и не только по расходу, что весьма понятно, но и по доходу; каждое министерство имѣло исключительно въ своемъ завѣдываніи особые источники дохода, опредѣленные для извѣстныхъ цѣлей и не входившіе въ общій бюджетъ. Все это завершалось отсутствіемъ точной бухгалтеріи и правильнаго контроля. Хотя государственная роспись составлялась и утверждалась ежегодно, но исполненіе ея не было обязательно ни для одного вѣдомства, такъ какъ каждое министерство имѣло право испрашивать дополнительнаго ассигнованія безъ всякаго соображенія съ общими нуждами и средствами государства. Кромѣ того, каждое министерство, имѣя въ своемъ распоряженіи особые источники доходовъ и особые капиталы, всегда могло увеличивать, по своему усмотрѣнію, смѣтное ассигнованіе расходовъ вопреки утвержденной смѣты, и не только изъ этихъ источниковъ, но и передвиженіемъ кредитовъ изъ одного смѣтнаго назначенія въ другое, такъ какъ въ этомъ отношеніи въ законахъ не существовало никакихъ ограниченій. Такимъ образомъ, правильная оцѣнка государственной росписи была невозможна. Для того, чтобы улучшить финансовое по-

ложеніе государства, необходимо было предпринять рядъ постепенныхъ реформъ. Для достиженія этихъ цѣлей и были учреждены двѣ коммисіи: одной (учрежденной при Государственномъ Контролѣ) было поручено составленіе правилъ о порядкѣ удовлетворенія государственныхъ нуждъ и объ отчетности, другой (учрежденной при Министерствѣ Финансовъ)—пересмотръ системы податей и налоговъ.

Труды коммисіи, учрежденной при Государственномъ Контролѣ проникнуты были одною общею руководящею идеею и имѣли въ виду одну цѣль: ввести болѣе правильную систему распоряженія государственными средствами и возможность наблюденія за ихъ употребленіемъ. Правила существовавшія были признаны неудовлетворительными, и потому отвергнуты въ главныхъ своихъ основаніяхъ. Вниманіе коммисіи обращено было на недостатокъ нашей бюджетной системы и первые труды коммисіи посвящены начертанію «*Правилъ о составленіи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій.*» «Правила» эти, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ 22-го мая 1862 года получили Высочайшее утвержденіе.

При изданіи ихъ имѣлось въ виду: ограничить произволъ отдѣльныхъ управленій и вѣдомствъ, подчинить хозяйственныя ихъ соображенія общимъ финансовымъ соображеніямъ государства и сосредоточить сіи послѣднія въ рукахъ министра финансовъ. Съ этою цѣлію опредѣлено: сумма, ассигнуемая на извѣстный предметъ, не можетъ быть переносима на другіе предметы, хотя бы въ ней и оказался остатокъ; замѣна недостатковъ сбереженіями допускается только по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты, а главныя статьи, въ теченіе всего смѣтнаго періода остаются неизмѣняемыми правилами государственнаго кредита для каждаго министерства; кредитъ уничтожается немедленно по окончаніи смѣтнаго срока и

требуетъ ежегоднаго возобновленія; министерства и главныя управленія лишены неограниченнаго права на испрашиваніе у Верховной Власти суммъ помимо министерства финансовъ и ограничены въ своихъ расходахъ опредѣленнымъ разъ въ годъ кредитомъ; только въ экстреннихъ случаяхъ разрѣшаются дополнительные кредиты, но и они должны быть испрошены тѣмъ же порядкомъ, какъ и назначенія смѣтныя, то есть не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ министромъ финансовъ, который, провѣривъ приведенныя въ подкрѣпленіе требованій законоположенія и данныя, увѣдомляетъ подлежащаго министра или главноуправляющаго, можетъ ли Государственное Казначейство принять на себя вновь испрашиваемый расходъ и изъ какихъ именно суммъ его предполагается покрыть; частныя смѣты министерствъ и главныхъ управленій стекаются сперва къ министру финансовъ, который повѣряетъ ихъ, составляетъ изъ нихъ общую государственную роспись (бюджетъ) и представляетъ ее въ Государственный Совѣтъ съ своими замѣчаніями и заключеніями; одновременно съ нимъ и Государственный Контролеръ тоже разсматриваетъ всѣ смѣты, тоже повѣряетъ ихъ противъ существующихъ законоположеній и тоже представляетъ въ Государственный Совѣтъ съ своими замѣчаніями и заключеніями. Но прежде разсмотрѣнія всѣхъ этихъ замѣчаній и самыхъ смѣтъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, онѣ поступаютъ предварительно въ Департаментъ Государственной Экономіи, который разсматриваетъ ихъ при содѣйствіи тѣхъ министровъ, по смѣтамъ коихъ послѣдовали замѣчанія, или при содѣйствіи комитета финансовъ, если возникнутъ вопросы, до государственнаго кредита относящіеся, и при томъ разсматривается роспись въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства, обсуждая степень пользы и своевременности предполагаемыхъ расходовъ въ связи съ имѣющимися для ихъ удовлетворенія средствами. Только по исполненіи всѣхъ

этихъ обрядовъ, государственная роспись поступаетъ въ общее собраніе Государственнаго Совѣта и затѣмъ представляется на Высочайшее утвержденіе.

Затѣмъ прямо возникалъ вопросъ о порядкѣ сбора государственнаго дохода и удовлетворенія необходимыхъ издержекъ. Вслѣдствіе этого были составлены, въ главныхъ чертахъ, правила о порядкѣ поступленія государственныхъ доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ или такъ называемыя кассовыя правила. Вмѣстѣ съ этими правилами составлены были правила счетоводства для распорядительныхъ управленій. Новый порядокъ введенъ въ началѣ 1864 года въ Петербургѣ, затѣмъ въ 12-ти губерніяхъ съ начала 1865, и только съ 1866 года повсемѣстно. Такимъ образомъ создана была система единства кассы, при которой кассы министерства финансовъ сдѣлались общими приходо-расходчиками всѣхъ казенныхъ управленій данной мѣстности и стали удовлетворять всѣ потребности послѣднихъ по ихъ требованіямъ, изъ кредитовъ, предварительно открытыхъ на эти кассы.

Коммисія, учрежденная при министерствѣ финансовъ для пересмотра системы податей и налоговъ, имѣла въ виду достигнуть слѣдующаго: 1) облегчить податныя сословія посредствомъ болѣе правильнаго распредѣленія налоговъ и устранить всѣ стѣсненія, коими, по необходимости, сопровождалось взиманіе окладовъ при подушной системѣ; 2) устранить представляемыя подушною системою препятствія къ преобразованію, согласно видамъ правительства, народныхъ переписей и паспортной системы; 3) положить твердое начало къ переходу отъ круговаго поручательства за исправное поступленіе налоговъ къ личной отвѣтственности; 4) предупредить уменьшеніе въ государственныхъ доходахъ отъ перехода крестьянъ собственниковъ въ сословія, не платящія подати, и 5) противодѣйствовать безъ всякихъ стѣснительныхъ мѣръ излишнему дробленію крестьянскихъ дворовъ. Результаты трудовъ

коммисіи состояли въ слѣдующемъ: послѣ нѣсколькихъ лѣтъ занятій, въ 1863 году было выработано положеніе о замѣнѣ подушной подати съ мѣщанъ—налогомъ на недвижимыя въ городахъ имущества; затѣмъ, въ 1863 году является новый уставъ о налогѣ на торговлю и промыслы; въ 1868 году изданъ законъ объ измѣненіи цѣнъ гербовой бумаги для векселей и заемныхъ писемъ и пересмотрѣнъ тарифъ ввозныхъ пошлинъ; наконецъ, въ 1870 году изданъ проектъ закона о переложеніи подушной подати съ душъ на дворы и землю, состоящую во владѣніи податныхъ сословій. Вотъ все, что было выработано окончательно. Послѣдній проектъ подлежитъ еще обсужденію земскихъ собраній и, слѣдовательно, новой переработкѣ, такъ какъ ожидаются важныя замѣчанія со стороны этихъ собраній противъ основной мысли проекта.

Между тѣмъ, со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II, по министерству финансовъ послѣдовали одно за другимъ слѣдующія Высочайшія постановленія и распоряженія:

Высочайшимъ указомъ 26-го ноября 1855 года министру финансовъ разрѣшено заключить, чрезъ посредство коммерческаго въ С.-Петербургѣ дома банкира Штиглица заемъ въ пятьдесятъ милліоновъ рублей.

Согласно представленію министра финансовъ, разсмотрѣнному въ Государственномъ Совѣтѣ, именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 31-го декабря 1855 года, повелѣно: выпустить, на основаніи приложеннаго положенія восемнадцать новыхъ разрядовъ билетовъ Государственнаго Казначейства, отъ XXXVII до LIV включительно въ 3 милліона рублей каждый, и изъ нихъ восемь обратить въ обмѣнъ серій, выпущенныхъ въ 1848 году, а десять на подкрѣпленіе Государственнаго Казначейства, предоставивъ министру финансовъ на постепенный выкупъ таковыхъ серій, по мѣрѣ надобности, испрашивать особые Высочайшіе указы.

Высочайше утвержденнымъ 5-го іюля 1856 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: установленную общимъ тарифомъ 1850 года пошлину, по морскому привозу, съ сахара сырца всѣхъ сортовъ понизить во всѣхъ портахъ Имперіи до 3 руб. съ пуда, начиная съ 1-го августа 1856 года, срокомъ на 6-ть лѣтъ, а существующій акцизъ на свекловосахарное производство оставить впредь на такой же срокъ безъ измѣненія.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 28 мая 1857 года, введенъ въ дѣйствіе новый общій тарифъ для Имперіи и Царства Польскаго. Запрещенныя прежнимъ тарифомъ слѣдующія статьи ввоза: рафинированный сахаръ, содовая вода, желѣзо всякаго рода, разрѣшены и обложены пошлиною. Къ числу предметовъ, освобожденныхъ отъ всякой пошлины, отнесены книги, которыя прежде были обложены пошлиною въ 10 и 20 коп. съ фунта. Величина пошлинъ съ тѣхъ предметовъ, которые остались обложенными, значительно понижена.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ 20-го іюля Правительствующему Сенату, уменьшены проценты, платимые государственными банковыми установленіями на вносимые въ оные капиталы. Въ соразмѣрности съ этимъ уменьшены также проценты по ссудамъ изъ банковыхъ установленій подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ. Поводомъ къ этой важной мѣрѣ было, какъ сказано въ указѣ, скопленіе въ нашихъ банкахъ весьма значительныхъ капиталовъ, которымъ установленія сіи, по свойству ихъ оборотовъ, не могутъ доставлять надлежащаго движенія. Въ банковыхъ установленіяхъ, какъ-то: въ банкахъ Заемномъ и Коммерческомъ и въ конторахъ сего послѣдняго, Одесской и Кіевской, и Сохранныхъ казнахъ С.-Петербургской и Московской и въ Сберегательныхъ кассахъ оныхъ, установлены впредь слѣдующіе проценты: на вклады частныхъ лицъ *три* (вмѣсто прежнихъ 4), а на вклады казенныхъ вѣдомствъ, по которымъ установлено проценты вы-

давать по истеченіи года со дня взноса, *полтора* (вм. 4-хъ) на сто въ годъ. — По ссудамъ, выдаваемымъ изъ поименованныхъ выше банковыхъ установленій, взимается впредь по *четыре* процента (вмѣсто прежнихъ пяти) въ годъ. Изъ этого исключаются только учеты векселей и ссуды подъ товары въ Коммерческомъ банкѣ и въ его конторахъ, по которымъ учетные проценты назначаются на прежнемъ основаніи, соразмѣрно торговымъ обстоятельствамъ. Точно также новое положеніе не касается указанныхъ шести процентовъ, установленныхъ закономъ для частныхъ сдѣлокъ.

Высочайшимъ указомъ, въ 18-й день апрѣля 1858 года, на имя министра финансовъ послѣдовавшимъ, повелѣно: для уменьшенія числа кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 10-го января 1855 года, отдѣлить изъ Высочайше указанныхъ разныхъ капиталовъ, казнѣ принадлежащихъ, шестьдесятъ милліоновъ рублей и внесть сію сумму для уничтоженія въ Экспедицію Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ.

13-го марта 1859 года послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату объ открытіи внутренняго четырех-процентнаго займа, слѣдующаго содержанія:

«Указомъ 20-го іюня 1857 года признали Мы полезнымъ уменьшить проценты на вносимые въ банковыя установленія вклады, дабы дать праздным капиталамъ направленіе, соотвѣтственное пользамъ государства; цѣль эта достигнута, промышленость оживилась, и значительные капиталы, остававшіеся безъ дѣйствія въ банкахъ, поступили въ оборотъ на разныя предпріятія. Между тѣмъ, доходы вкадчиковъ, которые не пожелали требовать капиталовъ своихъ изъ кредитныхъ установленій, уменьшились четвертою частью, чѣмъ многіе поставлены въ затруднительное положеніе. Желая предоставить банковымъ вкладчикамъ возможность болѣе выгоднаго и столь же вѣрнаго помѣщенія капиталовъ, Мы утвердили разсмотрѣнное уста-

новленнымъ порядкомъ представленіе министра финансовъ о выпускѣ четырехъ-процентныхъ государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ, по назначенной Нами формѣ. Образцы сихъ билетовъ министерство финансовъ представитъ въ Правительствующій Сенатъ для опубликованія. На семъ основаніи всѣмъ желающимъ обезпечить себя полученіемъ на капиталъ свой дохода по четыре со ста въ годъ, разрѣшается пріобрѣтать означенные билеты какъ на наличныя деньги, такъ и на билеты государственныхъ кредитныхъ установленій. Утвердивъ составленныя министерствомъ финансовъ правила о государственныхъ четырехъ-процентныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ и препровождая правила сіи въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ сдѣлать распоряженіе къ приведенію оныхъ въ исполненіе.»

Высочайшимъ указомъ 20-го марта 1859 года, на имя министра финансовъ, повелѣно: для подкрѣпленія размѣннаго фонда Экспедиціи Кредитныхъ Билетовъ, заключить чрезъ посредство здѣшняго банкирскаго дома Томсонъ, Бонаръ и комп. и берлинскаго банкира Ф. Март. Магнуса, внѣшній заемъ въ двѣнадцать милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Къ вящшему распространенію торговыхъ сношеній Россіи съ Бухарою, 20-го марта 1859 года Высочайше повелѣно: привозимыя изъ Бухары хлопчатую бумагу и шелкъ сырецъ изъять вовсе отъ платежа карантиннаго сбора, учрежденнаго уставомъ для пограничныхъ карантиновъ, и товары, отправляемые изъ Имперіи въ Бухару, освободить вовсе отъ платежа отпускной пошлины и карантиннаго сбора, тѣмъ же уставомъ опредѣленнаго.

1-го сентября состоялся Высочайшій именной указъ Правительствующему Сенату объ учрежденіи новыхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ (въ обмѣнъ на билеты государственныхъ банковыхъ установленій и на новоучрежденные четырехъ-процентные билеты непрерывнаго до-

хода) и о новыхъ правилахъ касательно вкладовъ въ государственныя банковыя установленія. Сущность Высочайше утвержденнаго положенія состоитъ въ слѣдующемъ:

По вкладамъ, внесеннымъ дотолѣ въ казенные банки съ 1860 года будетъ платиться интересовъ не по 3%, а по 2%, и притомъ безъ начисленія процентовъ на проценты. Кто недоволенъ этими условіями, можетъ взять свои деньги обратно. Но, въ то же время, владѣльцамъ билетовъ Заемнаго и Коммерческаго Банковъ, Сохранныхъ Казенъ и Приказовъ общественнаго призрѣнія, а равно свидѣтельствъ на полученіе государственыхъ четырехъпроцентныхъ билетовъ непрерывнаго дохода, предоставлено право обмѣнять ихъ на новоучреждаемые государственные банковые билеты, которые будутъ приносить по 5% въ годъ и имѣютъ быть выпущены достоинствомъ въ 100, 150, 500 и 1000 руб. и надписаны, смотря по желанію получателя, или на имя лица, или на предъявителя (на имя неизвѣстнаго). Погашеніе этихъ билетовъ должно производиться по тиражу въ теченіе 37 лѣтъ. Каждый годъ вынимается по жребію извѣстное число билетовъ, и по билетамъ, вышедшимъ по жребію, производится уплата капитала рубль за рубль. Пріобрѣтателямъ предоставлено право заявлять, желаютъ ли они, чтобы ихъ билеты поступили въ тиражъ въ ближайшій срокъ, или предпочитаютъ отдалить тиражъ.

31-го мая 1860 года данъ указъ Правительствующему Сенату объ учрежденіи Государственнаго Банка. Назначеніе его — оживленіе торговыхъ оборотовъ и упроченіе денежной кредитной системы. Въ собственность банка, для обезпеченія коммерческихъ оборотовъ его, назначенъ основный капиталъ въ 15 милліоновъ, который ни въ какомъ случаѣ не долженъ уменьшаться, а при недостаткѣ резервнаго капитала и потерѣ изъ операцій будетъ поддерживаемъ во все время существованія банка изъ другихъ, принадлежащихъ министерству финансовъ, источниковъ. Сверхъ

того отчисленъ 1 мил. въ резервный капиталъ банка. Резервный капиталъ накопляется до 3-хъ милліоновъ ежегоднымъ отчисленіемъ въ него не болѣе $^1/_3$ части изъ банковыхъ прибылей; часть его можетъ быть обращена на усиленіе основнаго капитала. По накопленіи резервнаго капитала въ 3 милліона, всѣ прибыли банка обращаются на погашеніе 5% банковыхъ билетовъ и займовъ Государственнаго Казначейства изъ бывшихъ кредитныхъ установленій. *Вклады, вверяемые Государственному Банку, не подлежатъ ни описи, ни отчужденію, по какимъ бы то ни было взысканіямъ.* Государственное Казначейство обезпечиваетъ банку всѣми средствами въ распоряженіи правительства находящимися, выполненіе платежей по билетамъ на вклады, внесенные въ бывшія кредитныя установленія по государственнымъ 5% банковымъ билетамъ, такъ, чтобы платежи эти ни въ какомъ случаѣ не обращались ни на капиталы, довѣренные банку частными лицами, ни на собственные его капиталы.

Срокъ выдаваемыхъ банкомъ коммерческихъ ссудъ простирается не свыше 9-ти мѣсяцевъ. Операціи, дозволяемыя банку, слѣдующія: а) учетъ векселей и другихъ срочныхъ правительственныхъ и общественныхъ процентныхъ бумагъ; б) покупка и продажа золота и серебра; в) полученіе платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ денежнымъ документамъ, въ счетъ довѣрителей; г) пріемъ вкладовъ: 1) на храненіе, 2) на текущій счетъ, 3) на обращеніе изъ процентовъ; д) производство ссудъ; е) покупка и продажа 5% банковыхъ билетовъ и другихъ государственныхъ бумагъ, въ счетъ довѣрителей; ж) покупка и продажа государственныхъ бумагъ на свой счетъ.

Въ половинѣ 1860 года, на лондонской биржѣ г. Берингъ объявилъ русскій $4^1/_2$% заемъ въ восемь милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Одновременно съ этимъ внѣшнимъ займомъ произведенъ заемъ внутренній посредствомъ новаго выпуска би-

летовъ Государственнаго Казначейства (серій) на пятнадцать милліоновъ рублей. Необходимость этой финансовой мѣры объяснена въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 8 іюня, слѣдующимъ образомъ: «Истребованіе изъ кредитныхъ установленій капиталовъ, отъ пониженія процентовъ, до того усилилось, что министерство финансовъ уже находилось вынужденнымъ неоднократно подкрѣплять кассы банковъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства, и въ особенности изъ суммъ, вырученныхъ отъ внѣшняго 3% займа. Имѣя въ виду, съ одной стороны, недостаточность сихъ средствъ, при постоянно продолжающемся выходѣ капиталовъ изъ банковъ, а съ другой, ято утвержденнымъ Нами, въ 31-й день мая сего года, положеніемъ о Государственномъ Банкѣ возложена на Государственное Казначейство, въ случаѣ истощенія кассы онаго банка, обязанность удовлетворять вкладчиковъ, требующихъ свои капиталы, признали Мы нужнымъ преподать Государственному Казначейству нѣкоторое особое пособіе, и, вслѣдствіе сего, согласно съ представленіемъ министра финансовъ, въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣннымъ, разрѣшить выпускъ пяти разрядовъ билетовъ Государственнаго Казначейства: LVI, LVII, LVIII, LIX и LX серій, въ три милліона рублей каждый, всего на пятнадцать милліоновъ рублей, на основаніи утвержденнаго Нами положенія о сихъ билетахъ, съ нѣкоторыми въ формѣ ихъ измѣненіями, объясненными въ помянутомъ положеніи, предоставляя министру финансовъ на постепенный выпускъ ихъ, по мѣрѣ настоятельной въ томъ надобности, испрашивать особыя Наши разрѣшенія.»

23-го іюня 1860 года въ присутствіи Комитета для обревизованія отчетовъ государственныхъ кредитныхъ установленій преданы сожженію взятыя изъ обращенія билеты Государственнаго Казначейства на 10 милліоновъ рублей серебромъ.

Изъ числа разрѣшенныхъ къ выпуску билетовъ Госу-

дарственнаго Казначейства Высочайше разрѣшено выпустить по мѣрѣ надобности три разряда на 9 милліоновъ рублей.

5-го августа 1860 года на дворѣ Экспедиціи Кредитныхъ Билетовъ сожжено около 3.040,000 ветхихъ билетовъ.

26-го октября 1860 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи съ 1 января 1863 года акцизной системы питейныхъ сборовъ. Въ мнѣніи этомъ постановлено: «Съ 1863 года, вмѣсто отдачи питейныхъ сборовъ на откупъ, установляется во всѣхъ губерніяхъ акцизъ со спирта, вина и другихъ крѣпкихъ напитковъ и патентованный сборъ со всѣхъ заводовъ и питейныхъ заведеній, въ которыхъ выдѣлываются и продаются разные спиртные напитки. Для наблюденія за правильностію акциза и патентнаго сбора, за производствомъ крѣпкихъ напитковъ и за торговлею ими, учреждается подъ вѣдѣніемъ министерства финансовъ особое акцизное управленіе, независимое отъ казенныхъ палатъ, обязанныхъ только контролировать денежную отчетность онаго.» Для составленія подробнаго проекта объ акцизѣ съ питей и устройство акцизнаго управленія, Высочайше повелѣно образовать особую коммисію, въ которую, независимо отъ предсѣдателя и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, назначить другихъ частныхъ лицъ, могущихъ своими свѣдѣніями и опытностію содѣйствовать успѣху предстоящаго ей дѣла.

3 августа 1856 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе акціонерной компаніи подъ названіемъ: «Русское общество пароходства и торговли», на основаніи Всемилостивѣйше дарованнаго обществу устава. Цѣль общества заключается: 1) въ возобновленіи между портами Чернаго и Азовскаго морей пароходныхъ сообщеній, производившихся на счетъ правительства до открытія послѣд-

ней войны, и 2) въ развитіи вообще внѣшней торговли южнаго края Россіи. Общество состоитъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ. Учреждены Общества легкаго пароходства по рѣкамъ: Окѣ, Волгѣ и Камѣ, подъ названіемъ: «Русалка» и «Товарищество Донскаго пароходства.» Оба эти общества имѣютъ цѣлью распространеніе мѣстнаго пароходства по рѣчнымъ системамъ Волжской и Донской.

19-го октября 1856 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе компаніи на акціяхъ подъ названіемъ «Общество Ловатскаго Старорусскаго желѣзнаго завода», съ цѣлію выдѣлки разныхъ желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій посредствомъ улучшенныхъ снарядовъ.

25-го ноября 1856 года обмѣнена ратификація трактата, заключеннаго Россіею съ Японіею о границахъ и торговлѣ обоихъ государствъ, по которому границы ихъ проходятъ между островами Итурупомъ и Ярупомъ, при чемъ первый изъ этихъ острововъ составляетъ собственность Японіи, а второй, вмѣстѣ съ прочими, лежащими къ сѣверу Курильскими островами, собственность Россіи. Въ отношеніи торговли, трактатъ, предоставляя русскимъ и японцамъ во владѣніи обоихъ государствъ покровительство и защиту, какъ личной ихъ безопасности, такъ и неприкосновенность ихъ собственности, открываетъ русскимъ судамъ три порта Японіи: Симоду, Хакодате и Нагазаки. Въ случаѣ, еслибъ русскій въ Японіи или японецъ въ Россіи совершилъ преступленіе, то онъ можетъ быть арестованъ, но судится не иначе, какъ по законамъ своей страны. Наконецъ, въ уваженіе, какъ сказано въ трактатѣ, «сосѣдства обоихъ государствъ,» всѣ права и преимущества, какія Японія предоставила или предоставитъ впредь другимъ націямъ, въ тоже самое время распространяются и на русскихъ подданныхъ безъ дальнѣйшихъ переговоровъ.

15-го февраля 1857 года Высочайше утверждена ком-

панія на акціяхъ для спасенія потонувшихъ судовъ и тяжестей, подъ названіемъ: «Гидростатъ».

11 января 1857 года Высочайше утвержденъ проектъ устава Амурской компаніи на акціяхъ, для развитія въ Приамурскомъ краѣ дѣятельности торговой и промышленой.

Высочайше разрѣшено учредить акціонерное общество, для извлеченія кокса, парафина и прочихъ продуктовъ изъ торфа, а также для торговли сими продуктами, на основаніи устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія въ 17 день января 1857 года.

23 января 1857 года послѣдовало Высочайшее дозволеніе на составленіе акціонернаго общества для сооруженія Рижско-Динабургской желѣзной дороги, на капиталъ въ 10,200,000 р. с. Каждая акція въ 125 р. Дорога отдана обществу на 75 лѣтъ. Правительство обезпечило акціонерамъ чистаго ежегоднаго дохода 459,000 р. с. съ открытія всей линіи желѣзной дороги.

Утверждены акціонерныя общества:

1) Общество *Кавказъ*, для развитія пароходныхъ сообщеній по Каспійскому морю и споспѣшествованія торговлѣ Закавказскаго края.

2) Общество *Дружина*, для перевозки товаровъ и пассажировъ по рѣкѣ Волгѣ и ея притокамъ.

3) Общество *Нептунъ*, для перевозки товаровъ и пассажировъ по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ и Шекснѣ съ ихъ притоками.

4) Компанія для торговли металлами и минералами.

По Высочайше утвержденному 7 іюня 1857 года положенію Кавказскаго Комитета, разрѣшено Кокареву, Торнау и Новосельскому учредить акціонерное общество, подъ названіемъ «Закавказское Торговое Товарищество.»

Въ 1858 году учреждена компанія Сѣвернаго пароходства для перевозки товаровъ и пассажировъ по Ладожскому и Онежскому озерамъ съ ихъ притоками, пре-

имущественно по рѣкамъ Невѣ и Свири, а также по Шекснѣ и Волгѣ.

19-го іюня 1858 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе компаніи Вольскаго стеарино-спермацетоваго свѣчнаго и мыловареннаго завода, съ первоначальнымъ каталомъ въ 150,000 р., раздѣленнымъ на 3,000 акцій.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 4 и 18-го ноября 1858 года, дозволено, для вящшаго развитія солянаго промысла въ Крыму, допустить, въ видѣ опыта на пять лѣтъ, частныхъ лицъ къ добычѣ соли изъ тамошнихъ казенныхъ озеръ.

Въ 1859 году съ Высочайшаго утвержденія учреждены: Московское страховое отъ огня общество, Петербургское страховое общество, Рижское пароходное общество и Компанія россійской шелкопрядильной мануфактуры.

Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 12-го января 1859 года мнѣніемъ своимъ положилъ: частнымъ лицамъ дозволяется, сверхъ мѣстностей, поименованныхъ въ ст. 2388, 2420, 2429, 2431 и 2557 Уст. Горн. (Св. Закон. т. VII, изд. 1857 г.) отыскивать и обработывать золотосодержащія розсыпи на казенныхъ и общественныхъ земляхъ и во всѣхъ вообще губерніяхъ Имперіи, за исключеніемъ лишь Пермской, въ которой промыселъ сей совершается лишь въ Чердынскомъ уѣздѣ.

Государственный Совѣтъ, по представленію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, Высочайше утвержденнымъ 16 марта 1859 года мнѣніемъ, положилъ: Евреямъ купцамъ 1-й гильдіи дозволить приписываться, на общемъ основаніи, въ купечество 1-й же гильдіи ко всѣмъ городамъ Россійской Имперіи и внѣ черты ихъ осѣдлости.

Высочайше утвержденъ статутъ вновь учрежденнаго Главнаго Банковаго и Торговаго Общества въ Петербургѣ, съ капиталомъ въ 200 милліоновъ франковъ, раздѣленныхъ на 400 акцій, по 500 фр. каждая.

Высочайше утвержденнымъ 14-го декабря 1859 года мнѣ-

ніемъ Государственнаго Совѣта положено, что въ состояніе свободныхъ сельскихъ обывателей могутъ записываться: купцы, мѣщане и вообще всѣ городскіе обыватели городовъ столичныхъ, губернскихъ, уѣздныхъ, заштатныхъ и посадовъ, равно какъ и жительствующіе въ селеніяхъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 7 іюня 1860 года, дозволено иностранцамъ вступать во всѣ купеческія гильдіи наравнѣ съ русскими подданными и пользоваться всѣми правами русскаго купечества. Иностранцамъ вообще разрѣшено свободно пріобрѣтать всѣми возможными для русскихъ подданныхъ способами всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества.

Высочайше утвержденнымъ 16-го мая 1860 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, положено: дѣйствіе статей 561 и 562 Таможеннаго Устава о дозволеніи корабельщикамъ и матросамъ иностранныхъ судовъ привозить изъ-за границы на свой счетъ товары, для продажи въ разницу и оптомъ, распространить на корабельщиковъ и матросовъ русскихъ купеческихъ судовъ, предоставивъ имъ также и покупку товаровъ у русскихъ купцовъ первыхъ двухъ гильдій для отвоза за границу.

2-го ноября 1860 года заключенъ въ Пекинѣ генералъ-адъютантомъ Игнатьевымъ «трактатъ», положившій конецъ недоразумѣніямъ, возникавшимъ между нашимъ и китайскимъ нравительствами отъ неточнаго опредѣленія границъ и взаимныхъ отношеній русскихъ къ китайцамъ. Этимъ трактатомъ границы наши строго опредѣлены; Приморская область, включивъ въ себя всѣ земли, окружающія заливъ Петра Великаго, продолжена до рѣки Ту-мынь-дзенъ, впадающей въ море ниже порта Посьета. Граничная черта на западѣ Китая также строго опредѣлена. Кромѣ того, постановлены слѣдующіе пункты: а) на протяженіи всей восточной линіи дозволяется свободная и безпошлинная мѣновая торговля между подданными обоихъ государствъ, б) русскимъ купцамъ, кромѣ торговли на Кяхтѣ, предо-

ставляется прежнее право ѣздить для торговли изъ Кяхты въ Пекинъ; в) русскіе купцы имѣютъ право ѣздить въ Китай во всякое время; г) въ видѣ опыта открывается торговля въ Кашгарѣ, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ въ Или и Тарабатаѣ; д) какъ русскіе въ Китаѣ, такъ и китайцы въ Россіи, могутъ заниматься торговыми дѣлами свободно, безъ всякихъ стѣсненій со стороны мѣстнаго начальства, продавать и покупать разные товары оптомъ или въ розницу, на деньги или посредствомъ мѣны, давать и брать въ долгъ по взаимному довѣрію.

9-го числа августа 1856 года Высочайше утвержденъ Уставъ желѣзной дороги, соединившій С.-Петербургъ съ Петергофомъ. Устройство ея было предпринято банкиромъ бароном Штиглицомъ. Онъ первый представилъ планъ дороги и обязался употребить на нее свой собственный капиталъ въ 2.000,000 рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобы ему было предоставлено право по окончаніи постройки дороги и открытіи по ней движенія возмѣстить издержки посредствомъ выпуска акцій. Для этого положено учредить общество подъ названіемъ: «Общество Петербургской желѣзной дороги.» Акцій выпускалось по количеству капитала 4000 по 500 руб. каждая, съ купонами для дивиденда. Если бы 2 милліоновъ оказалось недостаточно на постройку желѣзной дороги, то учредителю ея предоставлялось выпустить еще 1000 акцій по 500 рублей. Петергофская дорога устроивалась въ четыре колеи, или въ два пути, какъ и дорога Николаевская. Черезъ два года со дня утвержденія Устава дорога должна была быть окончена и ѣзда по ней открыта. При производствѣ всѣхъ работъ по этому предпріятію, барону Штиглицу предоставлены всѣ права казенныхъ работъ. Чугунъ и желѣзо, нужные для работъ, онъ обязался покупать въ Россіи, если русскіе заводчики согласятся принять на себя по-

*

ставку не болѣе какъ 15% дороже цѣнъ, по которымъ могли бы обойтись иностранное желѣзо и чугунъ съ поставкою въ С.-Петербургъ. Учредителю предоставлено право установить сборъ за перевозку пассажировъ и клади, но, разъ установленная эта плата утверждается правительствомъ и не можетъ быть измѣняема. Для надзора за правильнымъ и безостановочнымъ движеніемъ по дорогѣ назначается, съ согласія главноуправляющаго путями сообщенія, особый управляющій отъ общества, а отъ правительства опредѣляется главноуправляющимъ особый приставъ. На этихъ основаніяхъ была устроена и въ назначенное время открыта Петергофская желѣзная дорога.

Въ январѣ 1857 года рѣшено произвести устройство новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи на протяженіи около 4000 верстъ. Объ этомъ громадномъ предпріятіи послѣдовалъ 26 числа этого мѣсяца Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«Въ неослабномъ попеченіи о благѣ столь близкаго сердцу Нашему отечества, Мы давно сознали, что обильное дарами природы, но раздѣленное огромными пространствами, оно нуждается особенно въ удобныхъ сообщеніяхъ. Сознаніе это вящше утвердилось среди личныхъ занятій, возложенныхъ на Насъ еще съ 1842 года блаженныя памяти Родителемъ Нашимъ, по предсѣдательству Комитета желѣзныхъ дорогъ, въ коемъ обсуждены сооруженіе С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги и разныя предположенія по другимъ путямъ сего рода. Самое сооруженіе этой дороги, столь справедливо называемой нынѣ Николаевскою, выразило еще осязательнѣе всю пользу для нашей родины сего новаго способа сообщеній, всю необходимость его, какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени; и желѣзныя дороги, въ надобности коихъ были у многихъ сомнѣнія еще за десять лѣтъ, признаны нынѣ всѣми сословіями необходимостью для Имперіи, и сдѣлались потребностью народною, желаніемъ общимъ,

настоятельнымъ. Въ семъ глубокомъ убѣжденіи, Мы, вслѣдъ за первымъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, повелѣли озаботиться о средствахъ къ лучшему удовлетворенію этой неотложной потребности. Внимательное обсужденіе указало, что для удобства и скорости лучше обратиться, по примѣру всѣхъ другихъ странъ, предпочтительно къ промышлености частной, какъ отечественной, такъ и иностранной; къ послѣдней, и въ томъ вниманіи, чтобы воспользоваться значительною опытностью, пріобрѣтенною при устройствѣ многихъ тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ на западѣ Европы. На сихъ началахъ вызваны, сдѣланы, соображены разныя предложенія и, по надлежащемъ разсмотрѣніи дѣла въ Комитетѣ Министровъ и обсужденіи имъ онаго въ личномъ присутствіи Нашемъ, признаны единогласно лучшими и Нами утверждены условія, предложенныя обществомъ капиталистовъ русскихъ и иностранныхъ, въ главѣ коихъ Нашъ банкиръ баронъ Штиглицъ. Условіями сими общество это обязуется: на свой счетъ и страхъ устроить въ теченіе десяти лѣтъ и потомъ содержать въ теченіе осьмидесяти пяти лѣтъ указанную сѣть около четырехъ тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ, съ однимъ лишь ручательствомъ правительства за полученіе пяти процентовъ съ опредѣленныхъ на сооруженіе суммъ, и съ тѣмъ, что, по минованіи означенныхъ сроковъ, вся сѣть обращается безплатно въ принадлежность казны. На этихъ основаніяхъ правительство, избѣгая необходимости пожертвованій значительныхъ и неотложныхъ, возможетъ силою одного лишь довѣрія къ строгой точности, съ коею постоянно, даже среди тяжкихъ годинъ отечественныхъ войнъ, оно выполняло свои долговыя обязанности, — достигнуть сооруженія первой сѣти желѣзныхъ дорогъ русскихъ. Сѣть эта будетъ простираться: отъ С.-Петербурга до Варшавы и Прусской границы, отъ Москвы до Нижняго-Новгорода, отъ Москвы чрезъ Курскъ и низовье Днѣпра до Ѳеодосіи, и отъ Курска или Орла чрезъ Динабургъ

до Либавы. Такимъ образомъ, непрерывнымъ чрезъ двадцать шесть губерній желѣзнымъ путемъ соединятся взаимно: три столицы, главныя сухопутныя рѣки наши, средоточіе нашихъ избытковъ и два порта на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, почти весь годъ доступные; облегчится симъ образомъ вывозъ заграничный, обезпечится провозъ и продовольствіе внутренніе. Приступая съ твердымъ упованіемъ на благодать Всевышняго, къ столь обширному и благотворному предпріятію народному, Мы призываемъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ къ усердному и добросовѣстному содѣйствію въ выполненіи онаго, и повелѣваемъ: прилагаемые при семъ: 1) Положеніе объ основныхъ условіяхъ для сооруженія первой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и 2) Уставъ образовавшагося для этого сооруженія главнаго общества желѣзныхъ дорогъ русскихъ, привесть въ исполненіе. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее къ сему распоряженіе.»

19 іюля 1857 года заключена между Россіею и Пруссіею конвенція о соединеніи С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги съ Кенигсбергскою.

18 декабря 1858 года Высочайше повелѣно: для предварительнаго обсужденія главныхъ мѣроположеній по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, учредить особый комитетъ, подъ названіемъ комитета желѣзныхъ дорогъ.

По окончаніи восточной войны, изъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ и изъ государственнаго ополченія уволено было до милліона чиновъ. Но, за всѣмъ тѣмъ, армія наша представляла еще громадную цифру, превышающую милліонъ, несообразную ни съ производительными силами, ни съ финансами государства. По этому, въ численномъ составѣ войскъ произведены были новыя сокращенія, и регулярная наша армія, представлявшая въ четыре года мирнаго времени до послѣдней войны цифру

въ 1.140,000 чел., уменьшена до 850,000 чел. Прямымъ послѣдствіемъ сокращенія арміи было уменьшеніе на 25 процентовъ призываемыхъ на службу рекрутъ и облегченіе почти на $^1/_5$ тягостныхъ для народа квартирныхъ и постойныхъ повинностей.

Указомъ 25 декабря 1856 года Высочайше повелѣно: исключить изъ военнаго вѣдомства и обратить въ свободныя податныя сословія всѣхъ солдатскихъ дѣтей. Эта Монаршая милость возвратила въ нѣдра семействъ до 378 тысячъ малолѣтнихъ, которые, получивъ гражданскія права, перестали считать себя при жизни родителей сиротами. До этого времени, поступавшіе въ рекруты не только сами отдѣлялись отъ своихъ сословій, но и сыновья ихъ, рожденные во время службы, были зачисляемы въ военное званіе; рекрутская повинность была не только личною, но и потомственною. Изъ малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей формировалось особое сословіе—военные кантонисты, которые составляли особыя заведенія и даже баталіоны. Съ воспослѣдованіемъ вышеозначеннаго указа, всѣ заведенія и баталіоны солдатскихъ дѣтей уничтожены, и самое слово кантонистъ осталось безъ приложенія.

Одновременно съ уничтоженіемъ кантонистовъ послѣдовало упраздненіе военныхъ поселеній, не имѣвшихъ никакого значенія въ составѣ военныхъ силъ Имперіи, а между тѣмъ подавлявшихъ производительность и промышленость значительной части южнаго и юго-западнаго края и губерній: Новгородской, Витебской и Могилевской. Военные поселяне обращены къ условіямъ гражданскаго быта и избавлены отъ сложнаго военнаго управленія.

Военное министерство обратило вниманіе и на возвышеніе нравственнаго начала въ войскахъ удаленіемъ наплыва въ военное сословіе порочныхъ людей. Извѣстно, что въ гражданскомъ, уголовномъ и полицейскомъ нашемъ законодательствѣ существовали постановленія, въ силу которыхъ армія наша считалась какъ бы мѣстомъ

ссылки нетерпимыхъ въ гражданскомъ обществѣ людей, а званіе солдата—степенью наказанія за пороки и преступленія. Еще прежде отмѣны этихъ постановленій, для очищенія арміи рѣшено отправить 13,273 штрафованыхъ нижнихъ чиновъ изъ корпуса внутренней стражи въ Восточную Сибирь, что послужило также средствомъ увеличить населеніе и военную силу Приамурскаго края.

Приказами по военному вѣдомству отъ 28 мая и отъ 14 іюня 1858 года сообщены Высочайше утвержденныя положенія: *первымъ*, о кавалерійскомъ училищѣ, учрежденномъ въ г. Елисаветградѣ для офицеровъ войскъ, находящихся въ вѣдѣніи командира отдѣльнаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, и *вторымъ* — объ училищахъ военнаго вѣдомства, учрежденныхъ взамѣнъ баталіоновъ, полубаталіоновъ, отдѣльныхъ ротъ военныхъ кантонистовъ и неранжированныхъ баталіоновъ бывшихъ учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ.

17 апрѣля 1859 года послѣдовалъ Высочайшій указъ Военному Министру, увеличивающій содержаніе служащихъ по военно-сухопутному вѣдомству, и вмѣстѣ съ тѣмъ положившій начало обезпеченію существованія въ отставкѣ какъ заслуженныхъ чиновъ, такъ и семействъ ихъ, учрежденіемъ эмеритальной кассы.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 8 сентября 1859 года повелѣно: 1) нижнимъ чинамъ, которые впредь поступятъ въ рекруты, опредѣлить общіе обязательные сроки службы для отставки: въ военномъ вѣдомствѣ и въ комплектуемыхъ отъ онаго командахъ другихъ вѣдомствъ—пятнадцатилѣтній, а въ морскомъ вѣдомствѣ — четырнадцатилѣтній. 2) Нижнимъ чинамъ, поступившимъ уже на службу до настоящаго времени, сократить сроки обязательной службы, назначивъ для сего общій двадцатилѣтній срокъ, безъ различія, въ какихъ бы вѣдомствахъ они не состояли; а обязанныхъ по дѣйствующимъ нынѣ правиламъ двадцатилѣтнимъ и кратчай-

ними противъ сего сроками увольнять въ отставку за эти же сроки и на будущее время. 3) Тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые подвергались или подвергнутся оштрафованіямъ, лишающимъ права на полученіе отставки наравнѣ съ безпорочно-служившими, подчинять при увольненіи отъ службы, независимо отъ выслуги ими установляемыхъ нынѣ общихъ обязательныхъ сроковъ, и всѣмъ прочимъ условіямъ, которыя дѣйствующими узаконеніями опредѣлены для увольненія въ отставку штрафованныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ видахъ возвышенія нравственнаго духа арміи, возбужденъ былъ военнымъ министромъ вопросъ объ изысканіи способовъ къ замѣнѣ отдачи въ солдаты лицъ гражданскаго вѣдомства за преступленія и проступки, другими наказаніями и взысканіями. Составленный съ этою цѣлью во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, проектъ внесенъ былъ въ 1859 году на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ призналъ и съ своей стороны не только полезнымъ, но приличнымъ и необходимымъ отмѣнить законы объ отдачѣ преступниковъ гражданскаго вѣдомства въ военную службу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда совершенное ими противозаконное дѣяніе, по свойству своему, принадлежитъ къ числу не только важныхъ въ политическомъ и нравственномъ отношеніи преступленій, но и вообще всѣхъ такихъ, которыя доказываютъ развращенность виноватаго и отсутствіе въ немъ чувства чести, нанося ему въ общемъ мнѣніи справедливый позоръ и униженіе. На основаніи этихъ соображеній, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 22 марта 1860 года, отмѣнено дѣйствіе вышеуказанныхъ постановленій, и за преступленія и проступки, за которые назначалось прежде одинаковое наказаніе—отдача въ солдаты, положены другіе виды наказаній и взысканій, именно: ссылка на поселеніе съ лишеніемъ и безъ лишенія правъ, отдача въ арестантскія роты, заключеніе въ рабочемъ домѣ, въ сми-

рительномъ домѣ и въ тюрьмѣ, наказаніе розгами, денежный штрафъ и, наконецъ, просто взысканіе убытка, казнѣ причиненнаго. Отдача малолѣтнихъ въ кантонисты замѣнена отдачею на казенныя фабрики. Лицъ, состоящихъ на службѣ и неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, предоставлено, вмѣсто исключенія изъ службы, приговаривать не къ отдачѣ въ солдаты, а къ заключенію въ смирительномъ домѣ.

ГЛАВА III.

Просвѣщеніе.—Литература и искусство.

23-го ноября 1855 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе принимать во всѣ факультеты университетовъ неограниченное число студентовъ.

Въ мартѣ 1856 года Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: приступить къ соображеніямъ объ устройствѣ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу преподаванія къ гимназіямъ, для того, дабы этимъ дополнить стройную систему народнаго образованія.

При Главномъ Правленіи Училищъ учрежденъ особый Ученый комитетъ, на который возложено сужденіе о курсахъ въ учебныхъ заведеніяхъ, составленіе или разсмотрѣніе программъ преподаванія и программъ для учебныхъ руководствъ, разсмотрѣніе и оцѣнка учебныхъ руководствъ, и разсмотрѣніе проектовъ и представленій по ученой, учебной и воспитательной части и другихъ тому подобныхъ дѣлъ. Правила дѣйствій означеннаго комитета Высочайше утверждены 15-го іюня 1856 года.

22-го марта 1858 года Высочайше утверждены правила для учрежденнаго въ С.-Петербургѣ, подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны «Маріинскаго женскаго училища», цѣль коего состоитъ въ томъ, чтобы доставить родителямъ возможность, не отлучая дѣтей отъ семействъ, давать имъ основательное и полное образованіе за такую плату, которая не была бы стѣснительна для людей самаго умѣреннаго состоянія.

15-го марта Высочайше повелѣно открыть въ началѣ $185^{8}/_{9}$ учебнаго года въ городѣ Самарѣ духовную семинарію въ полномъ ея составѣ, съ причисленіемъ оной къ Казанскому духовно-учебному округу.

Государь Императоръ, въ видахъ упрощенія цензурнаго производства, въ 1-й день марта 1868 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, упразднить существовавшій дотолѣ особо военно-цензурный комитетъ, и военную цензуру присоединить къ общей цензурѣ министерства народнаго просвѣщенія.

15-го ноября 1858 года Высочайше повелѣно: упразднивъ Главный Педагогическій Институтъ, устроить, взамѣнъ онаго, особые педагогическіе курсы, кои, соединяя факультетское образованіе съ спеціальнымъ и практическимъ, будутъ продолжаться два года и должны быть заведеніями открытыми.

На основаніи Положенія о женскихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ половинѣ августа 1859 года открыто въ Москвѣ женское шестиклассное училище для приходящихъ дѣвицъ, приближенное по курсу преподаванія къ гимназіямъ.

Утвержденными 17-го апрѣля 1859 года штатами, увеличены оклады жалованья директорамъ и учителямъ гимназій.

Высочайшимъ указомъ отъ 14 января 1860 года признано заблаго, при быстромъ развитіи отечественной словесности и усиливающемся привозѣ иностранныхъ книгъ,

дать цензурѣ болѣе соотвѣтственное потребностямъ ея устройство. Вслѣдствіе сего повелѣно преобразовать Главное Управленіе цензуры, составивъ его, подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, изъ членовъ по новому штату и по личному Монаршему избранію; при Главномъ Управленіи учредить отдѣльную канцелярію; въ С.-Петербургскій и Московскій цензурные комитеты опредѣлить особыхъ предсѣдателей, съ увольненіемъ отъ сей обязанности попечителей С.-Петербургскаго и Московскаго учебныхъ округовъ; Главному Управленію подчинить всѣ мѣстные цензурные комитеты и сосредоточить въ немъ, для окончательнаго разрѣшенія, всѣ дѣла и вопросы, до внутренней и иностранной цензуры въ Имперіи относящіеся, и возникающіе какъ въ кругу его дѣятельности, такъ и въ другихъ вѣдомствахъ.

Въ 1860 году измѣнены правила о женскихъ училищахъ и изданo новое о нихъ положеніе. Общія основанія этого положенія заключаются въ слѣдующемъ: 1) Женскія училища состоятъ въ главномъ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ, и учреждаются съ ихъ разрѣшенія въ городахъ, гдѣ только представится возможность обезпечить ихъ существованіе посредствомъ общественныхъ или частныхъ пожертвованій, 2) учреждаемыя на этомъ основаніи училища суть заведенія открытыя, т. е. предназначенныя собственно для учениць приходящихъ; 3) по курсу преподаваемыхъ наукъ, онѣ раздѣляются на училища перваго разряда и училища втораго разряда; 4) училища того и другаго разряда, различаясь лишь въ объемѣ курса ученія, имѣютъ одну цѣль—сообщить ученицамъ то религіозно-нравственное и умственное образованіе, котораго должно требовать отъ каждой женщины, въ особенности же отъ будущей супруги и матери семейства.

По положенію Главнаго Управленія училищъ, 20 марта 1860 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на учре-

жденіе педагогическихъ курсовъ при университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ, а затѣмъ педагогическіе институты при послѣднихъ четырехъ университетахъ упразднены.

Въ 1860 году во многихъ городахъ Россіи съ довольно замѣчательнымъ успѣхомъ стало распространяться учрежденіе воскресныхъ школъ. Первая мысль объ учрежденіи этихъ народныхъ училищъ принадлежитъ бывшему профессору университета Св. Владиміра, П. В. Павлову, а начало осуществленія ея—студентамъ этого университета. По ходатайству ихъ, съ разрѣшенія начальника учебнаго округа, были открыты въ Кіевѣ двѣ первыя воскресныя школы, преимущественно для рабочаго населенія города. Къ обученію допускались какъ дѣти, такъ и взрослые. Кругъ ученія ограничивался преподаваніемъ чтенія и письма для совершенно безграмотныхъ, и закона Божія, начальныхъ правилъ ариѳметики и вычисленій на счетахъ и бумагѣ для тѣхъ, которые могли читать свободно. Учащимся давали въ школахъ всѣ необходимыя пособія, т. е.: книги, бумагу, перья и т. п. Въ началѣ открытія въ Кіевѣ воскресныхъ школъ на содержаніе ихъ было пожертвовано до 230 рублей. Впослѣдствіи, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, была открыта подписка на принятіе добровольныхъ приношеній, для пріобрѣтенія необходимыхъ предметовъ, которые въ воскресныхъ школахъ должны были безденежно раздаваться учащимся.

Такимъ образомъ положивъ начало устройству въ Кіевѣ этихъ училищъ,—студенты университета Св. Владиміра, ободренные успѣхомъ своего дѣла, вошли въ сношеніе съ студентами другихъ университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній, приглашая своихъ собратовъ по наукѣ способствовать распространенію грамотности въ народѣ возможно болѣе повсемѣстнымъ распространеніемъ устройства воскресныхъ школъ. Призывъ молодыхъ людей вездѣ встрѣтилъ болѣе или менѣе друж-

ный откликъ: во всѣхъ сословіяхъ и концахъ Россіи отозвались общимъ желаніемъ — раздѣлить трудъ первоначальнаго народнаго образованія. Съ наступленіемъ 1860 года, чрезъ два-три мѣсяца послѣ открытія первой воскресной школы въ Кіевѣ, послѣдовавшаго въ октябрѣ 1859 года, началось устройство ихъ и въ другихъ городахъ. Правительство, вполнѣ сознавая ту пользу, какую можетъ принести участіе общества въ дѣлѣ распространенія образованности въ народѣ, поспѣшило развязать руки стремленію частныхъ лицъ къ достиженію этой цѣли. Циркуляромъ министра къ начальникамъ губерній дозволено было открывать воскресныя школы и опредѣлено значеніе ихъ въ кругу народнаго образованія.

Болѣе значительное развитіе воскресныхъ школъ послѣдовало въ Петербургѣ. 10-го апрѣля 1860 года съ разрѣшенія начальства открыто было первое безплатное училище рабочихъ въ залахъ учебнаго фектовально-гимнастическаго кадра стрѣлковаго баталіона. Здѣсь занимали воспитанниковъ гимнастикой и читали имъ отрывки изъ книгъ. 17 апрѣля безплатное упражненіе въ гимнастикѣ и чтеніи сложилось въ воскресную школу для обученія лицъ мужескаго пола рабочаго класса закону Божію, чтенію, чистописанію и ариѳметикѣ.

Ремесленное отдѣленіе С.-Петербургской общей думы, ревнуя, съ своей стороны, распространенію образованія въ мѣстномъ рабочемъ сословіи, составило въ маѣ мѣсяцѣ приговоръ, утвержденный высшимъ начальствомъ объ открытіи въ Петербургѣ воскресныхъ школъ для ремесленниковъ. Содержаніе школы, открытой въ залахъ стрѣлковаго кадра, ремесленная управа приняла на свой счетъ. Потомъ на счетъ ремесленной же управы открыты были воскресныя школы: Владимірская въ Московской части, Андреевская въ зданіи Андреевскаго уѣзднаго училища на Васильевскомъ островѣ, и Сергіевская, при Сергіевскомъ ланкастерскомъ училищѣ, на Литейной.

Независимо отъ того, нѣкоторыя лица изъявили готовность распространить безплатное обученіе на всѣ сословія. Съ этою цѣлью открыта была подписка для желающихъ трудомъ или денежнымъ пособіемъ содѣйствовать этому предпріятію. По просьбѣ означенныхъ лицъ получено было отъ начальства разрѣшеніе на открытіе воскресныхъ школъ. Въ основаніе ихъ устройства легко слѣдующее правило: школу можетъ посѣщать каждый, желающій учиться грамотѣ; во время занятій она также открыта для каждаго, желающаго ознакомиться съ методою обученія. На этомъ основаніи устроены были въ Петербургѣ еще четыре воскресныя школы. Число учениковъ въ этихъ школахъ доходило слишкомъ до 100, а въ одной изъ нихъ до 350 человѣкъ. Кромѣ того открыты были въ Петербургѣ двѣ женскія воскресныя школы, одна—въ классахъ второй гимназіи, другая—въ Маріинскомъ училищѣ.

Въ Москвѣ мысль о воскресныхъ школахъ возникла среди студентовъ тамошняго университета, приглашенныхъ кіевскими студентами. Скоро кружокъ московскихъ студентовъ увеличился присоединеніемъ посторонних лицъ, изъявившихъ желаніе преподавать въ воскресныхъ классахъ. По добровольной подпискѣ, открытой въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, собрано было 449 рублей. Литературное утро, устроенное литераторами и артистами Московскаго театра, доставило въ распоряженіе учредителей школы 350 руб. Вслѣдъ затѣмъ въ Москвѣ открыты были 4 воскресныя школы.

Для провинцій кіевскія воскресныя школы также послужили указаніемъ къ основанію такихъ учрежденій въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Въ теченіе 1860 года воскресныя школы были открываемы одна за другою: въ Одессѣ, Казани, Твери, Рязани, Нѣжинѣ, Могилевѣ, Самарѣ, Пензѣ, Александріи, Костромѣ, Архангельскѣ, Астрахани, Оренбургѣ, Полтавѣ, Воронежѣ, Орлѣ, Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Саратовѣ, Симбирскѣ, Хотинѣ и Старой-Русѣ.

Открытіе воскресныхъ школъ въ 1860 году было весьма замѣтнымъ явленіемъ того времени. Какъ живо принята была идея объ участіи общества въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія, можно видѣть изъ слѣдующихъ проявленій общественнаго стремленія.

1) Въ началѣ этого года открыта въ Кіевѣ женская гимназія, для которой бывшій кіевскій губернаторъ Фундуклей, пожертвовалъ два каменные дома, и сверхъ того по 1200 руб. ежегодно, пока будетъ существовать это учебное заведеніе, на обезпеченіе его содержанія. Для основанія при немъ особаго отдѣленія купеческое сословіе пожертвовало до 25,000 руб.

2) Кіевскаго уѣзда въ селѣ Козаровичахъ помѣщицы Бояръ-Петровецкой—приходскимъ священникомъ Пасинскимъ, вмѣстѣ съ другими лицами, открыты школы при церквахъ.

3) Кіевской губерніи Радомскаго уѣзда въ Каменно-Бродской вотчинѣ помѣщиками Савицкими учреждено приходское для крестьянскихъ мальчиковъ училище.

4) Бѣльскаго уѣзда въ деревнѣ Климатинѣ открыто училище для крестьянскихъ дѣтей. Мысль объ учрежденіи этой школы принадлежитъ самимъ крестьянамъ деревни Клематины.

5) Купецъ Л. Г. Кокоревъ пожертвовалъ 180 р. для усиленія средствъ на покупку дома подъ училище для дѣвицъ въ г. Тотьмѣ.

6) Въ Иркутскѣ положено основать школу для приходящихъ дѣвицъ. Съ этою цѣлью тамошнее городское общество жертвуетъ ежегодно по 2000 руб. и даетъ временное помѣщеніе для школы.

7) Кіевское дворянство пожертвовало 30,000 руб. на устройство въ г. Ковно женской гимназіи, открытой по желанію Императрицы Маріи Александровны, пожертвовавшей съ этою цѣлью 3,000 руб.

8) Въ Минусинскѣ на предполагаемое женское училище собрано до 1,800 руб.

9) Въ Уфѣ собрано на учрежденіе женскаго училища до 8,000 руб.

10) Въ Козельскѣ открыто дворянствомъ училище для дѣтей бѣдныхъ родителей.

11) Въ Кишиневѣ, при приходскомъ училищѣ, устроены женскіе классы, на что г. Кассо изъявилъ готовность жертвовать ежегодно по 300 руб.

12) Коломенскаго уѣзда въ селѣ Бѣлы-Колодцы на собственный счетъ крестьянина Мосолова учреждено училище для крестьянскихъ дѣтей, получившее съ Высочайшаго соизволенія названіе: «училище крестьянина Т. Мосолова.»

Съ воцареніемъ Императора Александра II русская литература получила то значеніе, котораго она никогда еще у насъ не имѣла и о которомъ немыслимо было даже и мечтать русскимъ людямъ предшествовавшаго царствованія. Извѣстно, что заботы прежняго правительства, относительно нашей литературы, преимущественно направлены были къ тому, чтобы она не могла высказывать словъ правды, и чтобы слабый голосъ ея сколь можно менѣе былъ слышенъ. Русская литература того, еще такъ близкаго къ намъ времени поставлена была въ самое жалкое положеніе. Ей воспрещено было почти всякое прикосновеніе къ вопросамъ нашей общественной и, тѣмъ паче, нашей государственной жизни; не дозволялось никакое обсужденіе явленій, вытекающихъ изъ дѣятельности разныхъ нашихъ управленій и вѣдомствъ. Съ конца сороковыхъ годовъ, когда цензурный гнетъ усиленъ былъ вслѣдствіе западныхъ, хотя и совершенно чуждыхъ намъ волненій, надъ развитіемъ нашей повременной печати тя-

готѣли неодолимыя преграды, поставленныя противъ возникновенія новыхъ журналовъ и газетъ.

Все это подверглось постепенному, но, тѣмъ не менѣе, коренному измѣненію, ознаменовавшему царствованіе Императора Александра II. При самомъ началѣ этого царствованія былъ снятъ запретъ на разрѣшеніе новыхъ повременныхъ изданій, а прежняя забота о наибольшемъ ихъ стѣсненіи уступила мѣсто попеченію о разумномъ расширеніи предоставляемыхъ имъ правъ. «Русскому Вѣстнику», изданіе котораго разрѣшено съ 1856 года, даровано было право помѣщать обозрѣніе политическихъ событій. Редакторъ означеннаго журнала, объявляя о дарованіи ему этого «драгоцѣннаго» права, предпослалъ своему заявленію слѣдующія слова: «Все, что есть въ насъ силы и энтузіазма, все отдадимъ мы нашему Царственному Вождю; радостно и съ полною преданностію пойдемъ мы въ добрый путь подъ Его знаменемъ, пойдемъ съ полною вѣрою, что знамя Вождя нашего есть истинная честь, свѣтъ и благо нашей родины!» Это были слова, не замедлившія перейти въ дѣло. Лишь только сняты были тяжелыя путы съ нашей печати, русская литература дѣйствительно пошла въ добрый путь подъ знаменемъ нашего Царственнаго Вождя и сдѣлалась искреннею и горячею поборницею Его стремленій въ великомъ дѣлѣ благотворнаго преобразованія родной страны. Вскорѣ же она оказала важную заслугу отечеству разъясненіемъ вопроса объ уничтоженіи крѣпостнаго права — разъясненіемъ, которое такъ много способствовало успѣшному его разрѣшенію.

Вслѣдъ затѣмъ, по волѣ своего Царственнаго Вождя, русская литература призываема была къ обсужденію всѣхъ важныхъ правительственныхъ мѣръ при преобразованіи разныхъ частей государственнаго управленія. Положеніе ея все болѣе и болѣе опредѣлялось. Съ тѣхъ поръ, какъ дано было больше простора выраженію мысли, русская печать заняла мѣсто въ Европѣ какъ новый органъ об-

щей гласности. Русскіе журналы читались за границею, на нихъ дѣлали ссылки, въ нихъ искали выраженія общественнаго мнѣнія и правительственныхъ взглядовъ, полагая, что правительство прямо или косвенно даетъ направленіе ежедневнымъ газетамъ и періодическимъ изданіямъ, выходящимъ въ Россіи, и тогда еще подчиненнымъ предварительной цензурѣ. По этому поводу послѣдовало (въ офиціальномъ органѣ министерства иностранныхъ дѣлъ «Journal de St.-Petersbourg)» заявленіе со стороны нашего правительства, что оно, открывая болѣе широкій путь для русской печати, имѣло въ виду снять съ себя отвѣтственность во всемъ, кромѣ тѣхъ обстоятельствъ, которыя вытекаютъ изъ общественныхъ и международныхъ началъ, уважаемыхъ всѣми образованными государствами; что предварительная цензура, которой подчинены журналы, не имѣетъ другой цѣли; что цензоры постановлены для наблюденія за тѣмъ, чтобы въ мнѣніяхъ, высказываемыхъ гласно, не было ничего противнаго религіи, нравственности, общественному порядку и уваженію, подобающему государямъ и правительствамъ; что во всемъ остальномъ всякое честное мнѣніе можетъ быть высказано въ Россіи, и что русская печать, получивши право обсуждать въ надлежащихъ границахъ внутренніе вопросы, пользуется тѣмъ же правомъ и въ отношеніи къ вопросамъ иностранной политики.

Такимъ образомъ самостоятельность новаго положенія русской литературы постепенно утверждалась.

Въ періодъ 1855—1860 годовъ возникло нѣсколько новыхъ періодическихъ изданій, замѣчательнѣйшими изъ которыхъ были: Русская Бесѣда, Русское Слово, Время и др. Начали выходить сатирическіе журналы, пользовавшіеся въ первые годы своего появленія значительнымъ успѣхомъ. Въ 1860 году стало издаваться «Православное Обозрѣніе.» До того времени наша духовная литература стояла совершенно отдѣльно отъ свѣтской и но-

сила на себѣ слишкомъ явные слѣды школы и сословія, стоявшаго особнякомъ. «Православное Обозрѣніе» поставило себѣ задачею: стать ближе къ общему образованію общества, его языку и пониманію его вопросамъ и потребностямъ.

Въ теченіе означеннаго времени вышли замѣчательнѣйшія изъ произведеній лучшихъ нашихъ беллетристовъ: «Дворянское Гнѣздо» И. С. Тургенева, «Семейная Хроника» С. Т. Аксакова, «Обломовъ», Гончарова, «Тысяча Душъ» А. Ѳ. Писемскаго. Къ этому же времени относятся два замѣчательныя пріобрѣтенія нашей драматической литературы: «Гроза» А. Н. Островскаго и «Горькая Судьбина» А. Ѳ. Писемскаго, и та и другая увѣнчанныя Уваровскою премією.

Въ 1856 году совершилась столѣтняя годовщина Русскаго театра. Она отпразднована была торжественными спектаклями, данными въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ Императорскихъ театрахъ. При стеченіи многочисленной публики, послѣ увертюры на мотивъ «Боже, Царя храни», представленъ былъ прологъ «30-е августа 1856 года, или столѣтній юбилей русскаго театра», В. Зотова. По окончаніи пролога артисты драматической труппы троекратно пропѣли гимнъ: «Боже, Царя храни. Потомъ дана была комедія графа Соллогуба: «30 августа 1756 года».

Въ небольшой промежутокъ времени, обнимающій собою не болѣе двухъ лѣтъ, русское художество обогатилось двумя великими произведеніями: картиною Иванова: «Явленіе Мессіи народу» и картиною Моллера: «Іоаннъ Богословъ, проповѣдующій на островѣ Патмосѣ во время торжества Вакха». Въ апрѣлѣ 1856 года, Императорскою Академіею Художествъ въ Петербургѣ выставлена была означенная картина Моллера, незадолго передъ тѣмъ оконченная и привезенная имъ изъ Рима. Суммы, выру-

ченныя отъ платы за входъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, были назначены въ пользу раненыхъ подъ Карсомъ. Весь Петербургъ толпами сбѣгался смотрѣть это талантливое произведеніе. Всѣ, кому только приходилось взглянуть на эту картину, не задумываясь, высоко ставили ее въ ряду произведеній нашего искусства.

Еще за десять лѣтъ до окончанія геніальной картины А. А. Иванова, русская публика узнала о существованіи ея изъ извѣстнаго письма Гоголя. До тѣхъ поръ она извѣстна была однимъ бывавшимъ въ Римѣ. Безпримѣрный интересъ къ произведенію художника, уже заявившаго свою славу «Магдалиною передъ Христомъ», возбужденъ былъ въ Россіи письмомъ Гоголя. Первый вопросъ пріѣзжавшихъ въ Римъ русскихъ путешественниковъ былъ: «какъ бы увидѣть картину Иванова». Первый вопросъ вернувшимся изъ Рима: «что̀ картина Иванова»? Письма проживающимъ въ Римѣ нашимъ художникамъ были наполнены распросами о картинѣ Иванова. Десять лѣтъ на все это былъ одинъ отвѣтъ: запертая дверь мастерской художника. Наконецъ, дверь эта отворилась въ 1857 году, и, начиная отъ князя и архіерея до послѣдняго работника, весь Римъ переступилъ черезъ ея порогъ; художники всѣхъ націй и направленій стекались толпами, и не было другой рѣчи, кромѣ рѣчи объ Ивановѣ. Тоже самое повторилось и въ Петербургѣ, когда это великое произведеніе было выставлено Академіею Художествъ. Оно сдѣлалось славою русской живописи, рядомъ съ «Послѣднимъ днемъ Помпеи».

Въ послѣдующіе затѣмъ годы художественныя выставки Академіи Художествъ въ Петербургѣ и училища живописи и ваянія въ Москвѣ, хотя и представили нѣсколько довольно замѣчательныхъ произведеній, но не ознаменовались такими явленіями, которыя бы значительно выходили изъ ряда явленій обыкновенныхъ.

Въ 1860 году послѣдовало отрадное преобразованіе въ

устройствѣ Императорской Академіи Художествъ. Ей данъ былъ новый уставъ, болѣе соотвѣтствующій современнымъ требованіямъ относительно художественнаго образованія воспитывающихся въ этомъ заведеніи будущихъ дѣятелей русскаго искусства. Этимъ уставомъ возстановлено въ болѣе обширныхъ размѣрахъ отмѣненное лѣтъ двадцать передъ тѣмъ преподаваніе вспомогательныхъ наукъ, столь необходимыхъ для полнаго образованія художниковъ: эстетики или философіи изящныхъ искусствъ, ихъ исторіи и археологіи.

Съ 1856 по 1861 годъ, русская наука, литература и искусство понесли значительныя потери: въ 1856 году умеръ извѣстнѣйшій профессоръ Московскаго университета, Грановскій; въ 1857—знаменитый нашъ композиторъ М. И. Глинка; въ 1858—преемникъ университетской каѳедры Грановскаго, профессоръ П. Н. Кудрявцевъ; въ 1858—великій нашъ художникъ, творецъ картины: «Явленіе Мессіи народу» А. А. Ивановъ; въ 1859—авторъ «Семейной Хроники» С. Т. Аксаковъ; въ 1860—поэтъ и замѣчательный писатель А. С. Хомяковъ.

ГЛАВА IV.

Окраины: Польша.— Финляндія.—Остзейскія губерніи.— Кавказъ.— Сибирь.

Во все время предшествовавшаго царствованія, съ самаго усмиренія мятежа 1830 года, Царство Польское было на положеніи инсуррекціонной (мятежной) провинціи: въ губерніяхъ, независимо отъ губернаторовъ, были военно-полицейскіе начальники, въ уѣздахъ—постоянныя жандарм-

скія команды; въ Варшавѣ дѣйствовала непрерывная слѣдственная коммисія надъ политическими преступниками; край былъ переполненъ войсками; словомъ, въ виду постоянныхъ опасеній мятежа, военное положеніе не прекращалось. Но всѣ эти мѣры не могли остановить революціонной крамолы, напускаемой польскими эмигрантами (заграничными бѣглецами) на царство Польское, потому что она находила непроницаемый для правительства пріютъ въ тайнѣ—питаемыхъ надеждахъ и сокрытыхъ стремленіяхъ той части польскаго общества, которая считала себя представительницею образованныхъ сословій страны.

Первою мыслію Императора Александра II, по вступленіи Его на престолъ, относительно польскихъ Его подданныхъ, было забвеніе всего прошедшаго, выразившееся въ общей амнистіи (прощеніи) для сосланныхъ преступниковъ и заграничныхъ изгнанниковъ и бѣглецовъ.

Указомъ, даннымъ въ Варшавѣ 15 мая 1856 года объявлено было подданнымъ царства Польскаго, что Государь Императоръ, обративъ вниманіе на тѣхъ изъ нихъ, которые удалились незаконно изъ отечества, но изъявляютъ раскаяніе въ своемъ временномъ заблужденіи и желаютъ возвратиться на родину, — Высочайше повелѣлъ, чтобы заграничныя наши миссіи принимали отъ нихъ прощенія о дозволеніи возвратиться на родину; чтобы тѣ изъ нихъ, коимъ дозволено будетъ возвратиться въ свое отечество, не подвергались никакимъ розысканіямъ или судебной отвѣтственности, но, напротивъ, чтобы они со дня возвращенія вступили въ прежнія свои гражданскія права, принадлежавшія имъ по происхожденію, и чтобы тѣ изъ нихъ, которые по возвращеніи своемъ въ продолженіе трехъ лѣтъ будутъ вести себя безпорочно, принимаемы были на службу, гдѣ найдутъ возможность быть полезными и доказать искренность своихъ желаній.

Вслѣдъ затѣмъ, Высочайшимъ указомъ отъ 21 іюля, милость эта распространена и на жителей западнаго края

Имперіи, которые также, увлекаясь примѣромъ, или по недостаточному уразумѣнію намѣреній правительства, всегда готоваго внимать искреннему раскаянію, оставались за границею, но желаютъ возвратиться въ Россію и отрекаются отъ прежнихъ своихъ заблужденій.

26 числа августа 1856 года, въ день коронованія Государя Императора, послѣдовалъ Высочайшій манифестъ слѣдующаго содержанія:

«Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ Царства Польскаго:

«Въ сей торжественный день, когда, испросивъ благословеніе Всевышняго, Мы возложили на Себя вѣнецъ Нашихъ Предковъ, первою Нашею мыслію было, какъ всегда, благоденствіе народовъ, Провидѣніемъ Намъ ввѣренныхъ. Повторяя при священномъ обрядѣ коронованія обѣтъ, произнесенный Нами въ самый часъ вступленія Нашего на прародительскій престолъ, имѣть постоянною, единою цѣлію трудовъ и попеченій Нашихъ утвержденіе и возвышеніе сего благоденствія въ настоящемъ и будущемъ времени, Мы не могли съ тѣмъ вмѣстѣ не обратиться и къ воспоминанію о событіяхъ недавно минувшихъ лѣтъ, въ продолженіе коихъ вѣрноподданные Наши Царства Польскаго ознаменовались равною съ прочими вѣрноподданными Нашими преданностію Престолу и Отечеству. Не въ награду, а въ память оныхъ, Мы жалуемъ каждому семейству дворянства Царства Польскаго, въ лицѣ главы его, ту же медаль, которая нынѣ даруется дворянству Имперіи. Она будетъ носима въ петлицѣ на лентѣ ордена св. Владиміра, а послѣ смерти получившаго ее должна сохраниться въ его родѣ, переходя къ старшему въ семействѣ.

«Таковую же медаль жалуемъ Мы всѣмъ лицамъ, состоявшимъ во время послѣдней войны въ дѣйствительной гражданской службѣ Царства Польскаго; въ чинахъ офицерскихъ.

«Признавая равномѣрно заблаго распространить на подданныхъ Нашихъ Царства Польскаго и другія милости, подобныя дарованнымъ въ Имперіи манифестомъ, изданнымъ сего числа,

повелѣваемъ:

Ст. 1. Рекрутскихъ наборовъ въ настоящемъ 1856 и въ теченіе трехъ слѣдующихъ за симъ лѣтъ не производить, если Богъ благословитъ Насъ продолженіемъ твердаго мира и никакія чрезвычайныя обстоятельства не сдѣлаютъ набора необходимымъ.

Ст. 2. Сложить со счетовъ слѣдующія казенныя недоимки: а) *за время по 1 января 1851 года*, какъ-то: 1) Въ податахъ прежней и возвышенной офяры съ имѣній духовныхъ, помѣщичьихъ и маіоратныхъ прежнихъ и нынѣшнихъ. 2) Въ подати Subsidium Charitativum. 3) Въ канонѣ съ имѣній, въ частную собственность перешедшихъ. 4) Въ контингенсѣ ливерунковомъ, прежнемъ и возвышенномъ, съ господскихъ дворовъ и церковныхъ приходовъ. 5) Въ подымной подати. 6) Въ чоповомъ и прежнемъ мельничномъ, а равно въ канонѣ съ мельницъ. 7) Въ шарварковомъ сборѣ прежнемъ, дополнительномъ и вновь возвышенномъ. 8) Въ дорожномъ и сплавномъ сборѣ, взимаемомъ съ предметовъ, чрезъ границу слѣдующихъ. 9) Въ акцизѣ съ сахара. 10) Въ почтовыхъ доходахъ за время завѣдыванія оными управленіями царства. 11) Въ невозвращенной цѣнности хлѣба, розданнаго жителямъ, бѣдствіями постигнутымъ. б) *За время по 1 января 1853 года.* 12) Въ арендныхъ платежахъ консумціоннаго сбора. 13) Въ акцизѣ съ выкуриваемаго вина. в) *За время по 1 января 1855 года.* 14) Въ личной подати съ дворовыхъ служителей. 15) Въ гербовыхъ пошлинахъ. 16) Во всякихъ десятинахъ, казнѣ платимыхъ. 17) Въ чиншахъ съ казенныхъ домовъ и мѣстностей по городамъ. 18) Въ безсрочныхъ десятинахъ

и чиншахъ. 19) Въ мостовомъ сборѣ. 20) Въ дополнительныхъ копѣйкахъ. 21) Въ платежахъ съ учениковъ. 22) Въ недочетахъ по казеннымъ суммамъ, за чиновниками числящихся, включая сюда и недочеты, какіе бы могли оказаться на горныхъ чиновникахъ, главнѣйше за время прежняго управленія горнымъ вѣдомствомъ до 1843 года. 23) Въ тяжебныхъ издержкахъ и алиментахъ. 24) Въ платежахъ, слѣдуемыхъ за перебранныя воинскими чинами дрова, свѣчи и солому. 25) Въ процентахъ съ суммъ, пріостановленныхъ взысканіемъ. 26) Въ авансахъ изъ казны, или на счетъ оной произведенныхъ постигнутымъ бѣдствіями жителямъ. 27) Въ платежахъ за произведенія земли и разнородное пользованіе въ казенныхъ лѣсахъ, за исключеніемъ суммъ, слѣдуемыхъ за проданный лѣсъ. 28) Въ сборѣ за дневникъ законовъ. 29) Въ сборѣ за губернскія вѣдомости. 30) Въ платежахъ за публикаціи въ оффиціальной газетѣ. 31) Въ штрафахъ административныхъ, гербовыхъ, экзекуціонныхъ и за нарушеніе пробирныхъ правилъ, а равно въ штрафахъ, опредѣленныхъ на содержателей казенныхъ имѣній за неисполненіе контрактныхъ условій, исключая суммы, слѣдуемыя за недостающія строенія и строевые матеріалы, за неоставленный на мѣстѣ живой и мертвый инвентарь, а равно посѣвы, и исключая всѣ суммы, не для казны, а въ пользу неказенныхъ капиталовъ, съ содержателей слѣдующія. г) *За время по 1 января 1856 года.* 32) Въ тѣхъ изъ числа слѣдуемыхъ казнѣ консумціонныхъ и кошерныхъ сборовъ, взносъ которыхъ, постановленіемъ Нашего совѣта управленія, отъ 8 (20) іюня сего года за № 12,325, былъ пріостановленъ. 33) Въ платежахъ съ убоя скота по селеніямъ, а равно въ штрафахъ, опредѣленныхъ за безконсенсный убой скота по селеніямъ 34) Въ шинковомъ сборѣ съ евреевъ. 35) Въ платежѣ за пропинаціонные патенты. 36) Въ ссудахъ изъ казны чиновникамъ на счетъ жалованья, за исключеніемъ тѣхъ, изъ которыхъ имѣетъ быть составленъ капиталъ на дальнѣйшія ссуды.

Ст. 3. Разрѣшенное предъидущею статьею сложеніе сочетовъ въ такой только мѣрѣ допускается, въ какой не будетъ покрыто признанными, или еще признаться могущими, взаимными плательщиковъ и должниковъ въ казнѣ претензіями, происходящими съ того же самаго времени, что и недоимки, а равно суммами, гдѣ бы то ни было въ депозитѣ, во время изданія настоящаго манифеста, хранящимися, либо ликвидаціонными свидѣтельствами казенными ассекураціями, или документами, выданными на доставленные для Нашихъ войскъ въ 1831 году продукты, либо, наконецъ, залогами въ наличныхъ деньгахъ или государственныхъ бумагахъ, самыми должниками представленными.

Ст. 4. Кромѣ того прекратить и предать забвенію всѣ иски, заведенные на счетъ ущерба въ казенныхъ доходахъ, или нарушенія финансовыхъ постановленій по 1 января 1855 года, исключая виновности въ этомъ отношеніи чиновниковъ и служителей, въ государственной службѣ состоящихъ, и съ тѣмъ, чтобы всѣ лица, за преступленія сего рода, по 1 января 1855 года совершенныя, тюремному заключенію, взамѣнъ денежнаго взысканія, подворженныя, освобождены были отъ таковаго, а равно, чтобы по вышеприведеннымъ искамъ, до состоянія настоящаго манифеста окончательно еще нерѣшеннымъ, возвращены были владѣльцамъ внесенные ими залоги и депозиты, за исключеніемъ однако изъ оныхъ произведенныхъ уже расходовъ; по окончательно же рѣшеннымъ, но еще не исполненнымъ, прекратить только взысканіе опредѣленной судомъ суммы; что же касается суммъ и денежныхъ депозитовъ, уже взысканныхъ, то съ оными поступить по закону.

Равномѣрно прекратить и предать забвенію иски на счетъ нарушенія, по 1 января 1853 года, лѣсныхъ правилъ, а равно простить присужденныя по этимъ искамъ взысканія, поколику до изданія настоящаго манифеста никакая

сумма на удовлетвореніе оныхъ въ наличныхъ деньгахъ не поступала, или они личною работою не были пополнены. Изъ сего однако исключаются дѣла, относящіяся къ отвѣтственности лѣсныхъ чиновниковъ и служителей.

Ст. 5. Дозволенный, указомъ Нашимъ отъ 17 (29) апрѣля 1855 года, должникамъ казны царства платежъ недоимокъ за время по 1 января 1853 года ликвидаціонными свидѣтельствами и казенными ассекураціями, выданными по претензіямъ къ правительству за прежнее время, распространить и на всѣ тѣ недоимки по 1 января 1855 года, которыя прощаются статьею 11 настоящаго манифеста, за исключеніемъ: а) Произведенныхъ изъ казны ссудъ и авансовъ (кромѣ тѣхъ, которые прощены статьею 11 настоящаго манифеста). б) Суммъ польскаго банка и страховаго управленія, чрезъ казенныя кассы поступающихъ. в) Суммъ фабричнаго желѣзнаго фонда. г) Частныхъ записей. д) Сбора за пересылку арестантовъ. е) Расходовъ по измѣренію, отдачѣ и устройству имѣній, слѣдующихъ къ возврату отъ маіоратныхъ владѣльцевъ. ж) Складки на церковныя строенія, заимообразно вмѣсто владѣльцевъ внесенной. з) Вкупнаго съ безсрочныхъ содержателей. и) Ссудъ и авансовъ, изъ общинныхъ крестьянскихъ кассъ произведенныхъ. і) Суммъ съ безсрочныхъ содержателей подуховныхъ имѣній слѣдуемыхъ, которыя по арендным контрактамъ предназначены на устройство крестьянъ и переводъ ихъ строеній въ другія мѣста. к) Суммъ, слѣдуемыхъ съ имѣній казенныхъ, пожалованныхъ, конфискованныхъ и секвестрованныхъ, которыя не составляютъ безусловной собственности казны, а оставлены въ резервѣ для третьихъ лицъ, или могутъ имъ причитаться къ возврату. л) Суммъ, слѣдуемыхъ за лѣсъ, проданный изъ казенныхъ и изъ другихъ въ казенномъ завѣдываніи состоящихъ дачъ. м) Суммъ, слѣдуемыхъ съ содержателей казенныхъ имѣній на вознагражденіе крестьянамъ за угнетеніе оныхъ и на пополненіе цѣнности причиненнаго оби-

женнымъ убытка, какъ сіе по контрактамъ требуется. н) Всего того, что по день настоящаго манифеста въ наличныхъ деньгахъ, на счетъ недоимокъ въ казенныя или подъ опекою правительства состоящія кассы поступило, или что взаимными плательщиковъ и должниковъ въ казнѣ претензіями, съ того же самаго времени происходящими, уже признанными или еще признаться могущими, будетъ покрыто.

Ст. 6. Подвергшимся разнымъ за политическія преступленія наказаніямъ и донынѣ еще не получившимъ прощенія; но, по изъявленному ими раскаянію и безукоризненному послѣ произнесеннаго надъ ними приговора поведенію, заслуживающимъ помилованія,—даровать, на основаніи особыхъ для того постановленныхъ правилъ, однимъ облегченія болѣе или менѣе значительныя въ самомъ мѣстѣ ихъ ссылки, другимъ же—освобожденіе отъ оной, съ правомъ жительствовать въ одной изъ указанныхъ имъ внутреннихъ Великороссійскихъ губерній, а нѣкоторымъ—и дозволеніе жить, гдѣ пожелаютъ, въ предѣлахъ Нашей Имперіи и Царства Польскаго, за исключеніемъ С.-Петербурга и Москвы.

Тѣмъ изъ нихъ, которые подверглись по приговору верховныхъ уголовныхъ судовъ, учрежденныхъ въ 1827 и 1831 годахъ, равно военныхъ коммисій по дѣламъ политическимъ, и которые тогда принадлежали къ дворянству потомственному, даровать, вмѣстѣ съ законными ихъ послѣ произнесенія надъ ними приговоровъ рожденными дѣтьми, всѣ права потомственнаго дворянства, только безъ права на прежнія имущества.

Принадлежавшимъ къ другимъ состояніямъ, также и на томъ же основаніи, даровать вмѣстѣ съ законными дѣтьми, послѣ ихъ осужденія рожденными, тѣ права состоянія, коими они до сего осужденія пользовались.

Состоящихъ, по прикосновенности къ преступленіямъ политическимъ, подъ особымъ надзоромъ полиціи—отъ онаго освободить.

Ст. 7. Опредѣленный въ 7 статьѣ Нашего манифеста 17 (29) апрѣля прошлаго года срокъ къ возвращенію въ мѣсто жительства оставившихъ оное для избѣжанія рекрутской повинности, равно отлучившихся по паспортамъ для заработковъ, или съ другою цѣлію, но на срокъ не возвратившихся,—продолжить еще на одинъ годъ, считая со дня коронованія, уволивъ ихъ отъ взысканія за просрочку паспортовъ.

Милость сію распространить и на тѣхъ, кои, по воспослѣдованію уже перваго манифеста Нашего, оставили мѣсто жительства.

Ст. 8. Осужденнымъ за содѣянныя по день коронованія Нашего преступленія или проступки, къ отдачѣ въ арестантскія роты, къ заключенію въ рабочемъ домѣ, къ заключенію въ крѣпости, къ заключенію въ смирительномъ домѣ, къ тюремному заключенію и къ кратковременному аресту, — вышеозначенныя наказанія уменьшить одною третью.

Приговореннымъ же: къ тѣлесному наказанію и къ денежному взысканію—вовсе отъ таковыхъ наказаній освободить, и, по дѣламъ окончательно еще не рѣшеннымъ о преступленіяхъ или проступкахъ, по этотъ же день сдѣланныхъ и влекущихъ за собою вышеозначенныя наказанія,—всякое дальнѣйшее производство прекратить.

Ст. 9. Равномѣрно освобождаются отъ отвѣтственности и особенныхъ наказаній, означенныхъ въ 68 статьѣ Уголовнаго Уложенія, чиновники и служители, осужденные, или подлежащіе осужденію, за проступки, содѣянные ими по день коронованія, не распространяя, однакожъ, сей милости на тѣхъ, кои подлежатъ исключенію изъ службы.

Ст. 10. Тѣмъ, кои, будучи по закону изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, осуждены къ ссылкѣ на житье въ Сибирскія губерніи, дозволить, если они будутъ вести себя безукоризненно, по пробытіи въ назначенномъ мѣстѣ жительства пяти лѣтъ, просить мѣстное начальство о пере-

водѣ ихъ въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи, гдѣ они должны оставаться подъ особымъ надзоромъ полиціи въ теченіе также пяти лѣтъ; осужденныхъ же къ ссылкѣ на житье въ отдаленныя восточныя, кромѣ Сибирскихъ губерній, отправить, если они сего пожелаютъ, на житье въ уѣздные города губерніи Оренбургской, предоставивъ имъ, послѣ пятилѣтняго тамъ пребыванія, при безукоризненномъ поведеніи, просить о дозволеніи возвратиться въ Царство Польское.

Ст. 11. Осужденнымъ гражданскими судами царства, или подлежащимъ осужденію, за содѣянныя ими по день коронованія преступленія или проступки, къ лишенію всѣхъ правъ и въ каторжныя работы,—сократить время сихъ работъ до двадцати лѣтъ тѣмъ, кои осуждены безъ срока, а на половину тѣмъ, кои приговорены на опредѣленное время, съ освобожденіемъ тѣхъ и другихъ отъ тѣлеснаго наказанія и наложенія клеймъ.

Ст. 12. Осужденныхъ, или подлежащихъ осужденію, къ ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь, освободить отъ тѣлеснаго наказанія.

Ст. 13. Частныя лица, за причиненныя имъ по случаю преступленія убытки, ни въ какомъ случаѣ не лишаются права отыскивать удовлетворенія съ получившихъ прощеніе.

Ст. 14. Кто изъ находящихся подъ слѣдствіемъ или судомъ, и силою сего манифеста отъ наказанія освобождаемыхъ, объявитъ, что онъ, по убѣжденію въ своей невинности, желаетъ оправдаться установленнымъ для судебныхъ дѣлъ порядкомъ, то можетъ, въ теченіе мѣсяца, считая со дня объявленія ему сего манифеста, просить о продолженіи надъ нимъ слѣдствія или суда. Такія однакожъ лица, въ случаѣ осужденія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего манифеста.»

Со стороны польской эмиграціи, амнистія вызвала мѣры, ясно показывавшія, что она употребитъ всѣ усилія,

не допускать къ замиренію поляковъ. Демократическая партія эмиграціи, въ ея протестѣ противъ амнистіи, отвергла милости Государя и объявила измѣнниками отчизны тѣхъ, которые ею воспользуются. Но виды, такъ называемой, умѣренной партіи, послѣ рушившихся надеждъ поляковъ на крымскую войну и парижскій конгрессъ, обратились къ Императору. Восторгъ, выраженный Ему въ первый пріѣздъ Его въ Варшаву осенью 1857 года, живо напоминалъ радостныя привѣтствія, сорокъ лѣтъ тому назадъ расточавшіяся передъ Вѣнценоснымъ воскресителемъ польскаго королевства. Прибытію Императора предшествовали выработанныя согласно распустившимся надеждамъ вѣсти изъ Вильно о Его симпатіи къ польской народности. Умѣреннѣйшіе патріоты ограничивались конституціей 1815 года, болѣе пылкіе шагали къ завѣтнымъ берегамъ Двины и Днѣпра. Но мечты эти должны были разсѣяться передъ положительною дѣйствительностію, высказанною въ рѣчи Императора къ представителямъ управленій и сословій царства Польскаго. Выразивъ искреннее намѣреніе осуществить улучшенія въ устройствѣ страны, Государь заключилъ свою рѣчь знаменательными словами: «mais point de reveries.» Эти слова отразились враждебнымъ разочарованіемъ въ сердцахъ патріотовъ. Они тогда же направили въ этомъ духѣ общественное мнѣніе, усердно стараясь поколебать довѣріе къ искренности намѣреній Императора.

Амнистія повела за собою рядъ другихъ распоряженій правительства, не оставлявшихъ сомнѣнія въ измѣненіи системы управленія царствомъ Польскимъ. Истолкователемъ кроткихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ либеральныхъ мѣръ Государя Императора явился новый намѣстникъ Царства, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, назначенный на мѣсто скончавшагося тогда фельдмаршала князя Паскевича-Эриванскаго. Слѣдовавшія одно за другимъ правительственныя распоряженія, между прочимъ, были: уничто-

женіе военно-полицейскаго управленія въ губерніяхъ, уступчивое разрѣшеніе церковныхъ недоразумѣній по поводу долговременнаго незамѣщенія епископскихъ каѳедръ (въ концѣ царствованія Императора Николая I, изъ осьми римско-католическихъ епархій въ Царствѣ Польскомъ только въ двухъ, Калишской и Люблинской, были епархіальные епископы, остальныя же шесть управлялись администраторами); облегченіе сношеній съ западными губерніями Имперіи, учрежденіе Варшавской медицинской академіи и разрѣшеніе учредить земледѣльческое общество въ такомъ объемѣ, какого, конечно, едвали могъ ожидать и самъ его учредитель, графъ Андрей Замойскій. Съ правомъ неограниченнаго числа членовъ (въ 1861 году ихъ было болѣе 4000) и ежегодныхъ общихъ собраній, учрежденное въ 1857 году земледѣльческое общество представляло собою нѣчто въ родѣ непрерывнаго сейма или парламента, своего рода представительства въ странѣ.

Но всѣ эти кроткія и либеральныя мѣры не отклонили польскаго общества отъ его прежняго пути. Поляки откликнулись на нихъ своими старинными безразсудными стремленіями, своею вѣковою ненавистію къ Россіи.

Духомъ этихъ стремленій проникнуты были и дѣйствія учрежденнаго въ Варшавѣ Земледѣльческаго Общества. Съ самаго начала своего существованія оно заявило себя устрояющею властію въ краѣ, и перешло изъ круга земледѣльческаго направленія къ разрѣшенію всѣхъ вопросовъ народнаго быта. Предметомъ особой заботливости общества было устройство и разрѣшеніе вопроса о землевладѣніи, которое графъ Замойскій желалъ укрѣпить за одними только помѣщиками, предоставивъ крестьянамъ пользованіе помѣщичьими землями на правахъ вѣчнаго оброка. Царство Польское было раздѣлено на 77 земледѣльческихъ округовъ, въ каждомъ изъ которыхъ было по три члена—корреспондента, посредствомъ которыхъ комитетъ общества находился въ непрерывномъ общеніи съ

краемъ. Вниманіе комитета въ равной степени было обращено и на предметы непосредственно къ земледѣльческой дѣятельности относящіеся, и на все, что могло соприкасаться съ нею, хотя бы и отдаленнымъ путемъ, равно какъ и на соціальное (общественное) положеніе земледѣльческо-промышленаго класса. Содѣйствуя учрежденію въ помѣщичьихъ имѣніяхъ сельскихъ школъ, земледѣльческое общество учредило въ Варшавѣ, такъ называемое, издательное отдѣленіе, занимавшееся выпускомъ въ огромномъ числѣ (по 15000 въ одинъ разъ) общихъ учебниковъ для сельскихъ школъ.

Повидимому, первыя усилія Общества были направлены лишь къ тому, чтобы пересоздать народное хозяйство и, развивъ правильныя экономическія понятія въ странѣ, положить основы народнаго богатства, но впослѣдствіи русское правительство убѣдилось тяжкимъ опытомъ, въ какой степени эти стремленія были проникнуты противо-русскимъ направленіемъ. Когда общество сочло необходимымъ для своихъ будущихъ замысловъ распространить свое вліяніе на дѣло народнаго образованія и на средній классъ городскаго населенія, чтобы слить его въ одну массу съ крестьянами, оно вошло въ соприкосновеніе съ такими дѣятелями Общества, у которыхъ юношеская самонадѣянность и крайнія увлеченія замѣняютъ всякое разумное начало, и которые, при всякомъ развитіи національнаго броженія, стремятся на сторону революціоннаго направленія. Кромѣ издаваемыхъ въ громадномъ количествѣ учебниковъ для первоначальныхъ училищъ, были пущены въ ходъ общенародные газетки и періодическіе листки, наполненные разсказами о прежнемъ величіи Польши, о доблестныхъ герояхъ-панахъ, ратовавшихъ за любимый ими народъ и отечество и благочестивыхъ пастыряхъ церкви, подвизавшихся за преуспѣяніе и непрекосновенность римскаго католицизма и т. п. Отъ попечительства надъ крестьянами, Земледѣльческое Общество

перешло къ обработкѣ ремесленнаго и фабричнаго сословія. Въ городахъ, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточивались эти сословія, средстами къ его возбужденію служили тѣ же печатныя изданія, что и для крестьянъ, а сверхъ того и усердная заботливость духовенства. Такимъ образомъ Земледѣльческое Общество, принявъ въ свои руки сельское населеніе, экономическое устройство страны и дѣло народнаго образованія, охватило своимъ вліяніемъ и многочисленное въ городахъ царства Польскаго, особенно въ Варшавѣ, среднее сословіе. Въ своемъ осторожномъ, расчитанномъ стремленіи къ господству надъ страною, Земледѣльческое Общество не встрѣчало на первыхъ порахъ соперничества, и если удерживалось отъ могущихъ рѣзко выдаваться подвиговъ, то тѣмъ глубже пролагало свое могущественное вліяніе не только въ царствѣ Польскомъ, но и въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, куда также были имъ заброшены сѣмена общественнаго переустройства. Подъ покровомъ всеобъемлющаго вліянія Земледѣльческаго Общества, развивалось революціонное до мозга костей настроеніе польскаго духовенства и, наконецъ, происки демократической партіи, которая, при всей ревности своей подземной работы, долго не успѣвала пріискать себѣ опору въ какомъ-нибудь высшемъ вліяніи.

Кровавая развязка итальянскаго вопроса въ 1859 году всполошила Поляковъ новой надеждой близкаго осуществленія ихъ задушевныхъ патріотическихъ желаній. Въ ихъ горячечномъ воображеніи,—вслѣдъ за итальянскимъ вопросомъ долженъ былъ слѣдовать и польскій.

Лѣтомъ 1860 года сдѣлалось извѣстнымъ, что во всѣхъ областяхъ бывшаго польскаго королевства устраивается какое-то тайное политическое соглашеніе. Австрійское начальство въ Краковѣ сообщило Намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ, что краковскою полиціею арестованъ по подозрѣнію составить заговоръ нѣкто Нарцизъ Янковскій, отставной русской службы уланскій офицеръ, уроженецъ

Волынской губерніи. Оказалось, что этотъ человѣкъ жилъ прежде въ Варшавѣ, гдѣ завелъ обширныя сношенія съ молодежью и учреждалъ тайныя сборища, потомъ переѣхалъ въ Краковъ, гдѣ образовалъ тайный политическій клубъ. При обыскѣ у него найдены были бумаги, содержащія въ себѣ переписку о приготовленіяхъ къ вооруженному мятежу.

Революціонеры имѣли въ виду, что нивъ австрійскихъ, тѣмъ болѣе въ прусскихъ владѣніяхъ, не можетъ быть простора для ихъ дѣйствій, и поэтому они всю свою дѣятельность сосредоточили въ царствѣ Польскомъ. Они начали съ возбужденія въ Варшавѣ уличныхъ демонстрацій. Первая изъ нихъ состоялась лѣтомъ 1860 года, по случаю смерти вдовы павшаго при взятіи польскихъ укрѣпленій, въ 1831 году, польскаго генерала Савинскаго. Нѣсколько тысячъ лицъ обоего пола явились по тайному призыву къ выносу тѣла покойной, и еще большее число было собрано на лютеранскомъ кладбищѣ. По окончаніи обряда погребенія, студенты и ученики оборвали наружную обивку гроба и раздѣлили ее между присутствовавшими. Послѣ этого были пропѣты появившіяся тогда впервые патріотическіе гимны и, наконецъ, вся масса потянулась къ православному кладбищу на Волѣ, чтобы отыскать могилу похороненнаго тамъ Савинскаго. Здѣсь толпы долго толпились надъ могилами православныхъ, едва не избили кладбищенскихъ сторожей и только тогда угомонились, когда отыскали могилу Савинскаго, которую почтили патріотическими гимнами и взрывомъ ругательскихъ противъ русскихъ.

Въ октябрѣ 1860 года прибылъ въ Варшаву Императоръ Александръ II, а вслѣдъ за нимъ Принцъ-регентъ Прусскій и Императоръ Австрійскій. Этотъ съѣздъ государей, на который обращены были взоры всей Европы, представилъ полякамъ случай заявить свѣту, что они (какъ было возвѣщено въ подкидываемыхъ тогда возмути-

-ональныхъ объявленіяхъ) *не спятъ, или, по крайней мѣрѣ, пробуждаются отъ сна*. Безъименными объявленіями строжайше запрещалось полякамъ посѣщать, во все время пребыванія государей въ Варшавѣ, Лазенковскій паркъ, театры, публичные гулянья и военные парады. Передъ вечеромъ того дня, въ который назначалось присутствіе монарховъ въ спектаклѣ, нѣсколько молодыхъ людей забрались въ театръ, облили ложи и кресла сѣрною кислотою и, кромѣ того, посредствомъ искусственно-приготовленныхъ снарядовъ, распространили такое зловоніе въ театральномъ залѣ, что едва можно было уничтожить его къ 8-ми часамъ вечера. При всемъ бездѣйствіи тогдашней полиціи въ Варшавѣ, было арестовано однако нѣсколько молодыхъ людей, участвовавшихъ въ театральной продѣлкѣ и въ подбрасываніи возмутительныхъ объявленій. Началось слѣдствіе, ничего не обнаружившее, а черезъ четыре мѣсяца виновные были съ торжествомъ освобождены по настоянію революціонеровъ.

Послѣ первыхъ удавшихся, такъ-сказать, пробныхъ выходокъ, устройства демонстрацій начали примѣнять къ минувшимъ историческимъ событіямъ. Вечеромъ, въ памятный день 17 (29) ноября, на одной изъ отдаленныхъ улицъ, передъ церковью кармелитскаго монастыря, была отпразднована торжественнымъ воспоминаніемъ тридцатая годовщина польскаго бунта 1830 года. Въ этой демонстраціи, кромѣ обычныхъ полчищъ, женщинъ и молодежи, приняли участіе многія вліятельныя лица изъ разныхъ сословій и даже нѣкоторые высшіе чиновники съ своими семействами. Послѣ выполненія патріотическихъ гимновъ, толпы расходились позднимъ вечеромъ по разнымъ улицамъ, съ громкимъ пѣніемъ революціонной пѣсни: «Еще Польша не згинѣла».

И эта выходка совершилась безпрепятственно. О ней даже не сочли нужнымъ, или не рѣшились производить какое-либо изслѣдованіе. Съ этой поры возмутители ни-

чѣмъ уже не стѣснялись. Революціонныя воззванія распространялись повсемѣстно; всѣ публичныя увеселенія были объявлены противонародными; танцы запрещены были даже на свадьбахъ и въ частныхъ домахъ, и каждое нарушеніе этихъ распоряженій уличнаго начальства было наказываемо выбиваніемъ стеколъ въ окнахъ ослушниковъ. Въ тоже время революціонерами была устроена въ Варшавѣ и губерніяхъ царства Польскаго народная тайная полиція. Невидимая власть пала подавляющею тяжестью на всю страну.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 15-го сентября 1856 года введено въ дѣйствіе Высочайше утвержденное 5 іюля того года Положеніе о крестьянахъ Эстляндской губерніи. Этимъ важнымъ узаконеніемъ значительно опредѣлены и отчасти измѣнены ихъ поземельныя отношенія. Оно отличается отъ предшествовавшихъ законовъ болѣе подробнымъ опредѣленіемъ какъ отношеній къ помѣщикамъ, такъ и взаимныхъ отношеній крестьянъ между собою. Высочайше дарованныя преимущества этимъ Положеніемъ увеличены и опредѣлены главнѣйше слѣдующимъ образомъ: Права личной свободы избавлены отъ тѣхъ стѣсненій, которыя были установлены прежнимъ Положеніемъ 1816 года. Принявъ во вниманіе увеличившееся число крестьянскаго населенія, правительство разрѣшило эстляндскимъ крестьянамъ запрещенные прежде переходы въ другія губерніи Имперіи и въ другія сословія. Въ послѣднемъ случаѣ, пріобрѣтая права, другимъ сословіямъ присвоенныя, крестьянинъ можетъ, если пожелаетъ, не оставлять волостнаго крестьянскаго союза. Точно также и въ составъ земледѣльческаго класса могутъ входить лица другаго происхожденія, нисколько не теряя чрезъ это своихъ личныхъ сословныхъ правъ (ст. 280). Переселяться изъ другихъ губерній и вступать въ число эст-

ляндскихъ крестьянъ могутъ, при соблюденіи нѣкоторыхъ формальностей, всѣ свободные крестьяне Имперіи. Пріобрѣтеніе недвижимой собственности со стороны эстляндскихъ крестьянъ не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ: они могутъ, какъ въ предѣлахъ земскихъ волостныхъ обществъ, такъ и въ городахъ, пріобрѣтать всякое недвижимое имущество, кромѣ предоставленнаго закономъ привилегированнымъ сословіямъ. Согласно ст. 5, дворянство обезпечиваетъ сословіе крестьянъ предоставленіемъ ему неотъемлемаго права пользованія опредѣленною единожды частію помѣщичьихъ земель, сохраняя за собою въ прежней силѣ Высочайше подтвержденное дворянству право собственности надъ всѣми принадлежащими ему землями. Предоставленная сословію крестьянъ въ неотъемлемое пользованіе земля именуется крестьянскою арендною землею, въ отличіе отъ прочей, называемой мызною землею. «Одному только помѣщику предоставляется право опредѣлять, какимъ образомъ и въ какихъ границахъ отдѣляется крестьянская арендная земля въ его имѣніи. Сообразно съ количествомъ выдѣленной арендной земли отдѣляются въ помѣщичьемъ имѣніи и всѣ необходимыя для крестьянъ угодья, какъ-то выгоны и сѣнокосы». «Для надзора за выдѣломъ и размежеваніемъ земель, учреждена особая коммисія». Отмежеваніе крестьянской земли должно быть окончено въ теченіе десяти лѣтъ со дня обнародованія новаго Положенія. По окончаніи размежеванія каждаго имѣнія помѣщику предоставлено право въ теченіе трехъ еще лѣтъ обмѣнивать мызную землю на крестьянскую, не нарушая установленнаго объема послѣдней, но по истеченіи этого времени никакой обмѣнъ между тѣмъ и другимъ родомъ земли уже не допускаются и помѣщикъ сохраняетъ только право подвергать во всякое время новому передѣлу на участки крестьянскую арендную землю.

Мѣра денежныхъ и натуральныхъ арендныхъ повинностей, по прежнему, опредѣляется неиначе, какъ на ос-

нованіи обоюднаго соглашенія стороны. Но относительно повинностей барщинныхъ установлены Положеніемъ новыя особенныя правила, имѣющія цѣлію предупредить въ барщинѣ возможность злоупотребленій. Въ барщинной арендѣ Положеніе различаетъ двѣ категоріи: 1) временную барщинную аренду и 2) постоянную. «Временные барщинно-арендные контракты не могутъ быть заключены на срокъ болѣе 12 лѣтъ». Постоянною барщинною арендою признается та, которой не опредѣлено никакого срока и въ которой арендаторъ не иначе можетъ быть устраненъ отъ своего участка, какъ по судебному приговору. Когда всѣ арендаторы крестьянскихъ участковъ какого-либо имѣнія, а въ большихъ имѣніяхъ по крайней мѣрѣ десять хозяевъ, къ одному и тому же сельскому обществу принадлежащихъ, или десять арендаторовъ, занимающихъ отдѣльные участки, составятъ вмѣстѣ товарищество, то имъ предоставляется право требовать постоянной аренды. «Въ подобномъ товариществѣ всѣ отвѣчаютъ помѣщику другъ за друга. Арендатору постоянной барщинной аренды дозволяется передавать, чрезъ каждыя шесть лѣтъ, аренду другому лицу, если онъ, съ согласія прочихъ членовъ товарищества, представитъ помѣщику способнаго и благонадежнаго пріемщика аренды».

Какъ относительно временной, такъ и относительно постоянной аренды, число дней, отбываемыхъ крестьянами на барщинѣ, количество соединенныхъ съ нею урочныхъ работъ и даже самый способъ работы подробно опредѣлены въ Положеніи. Вообще, барщина допускается только въ видѣ исключенія, которое съ теченіемъ времени должно исчезнуть и постепенно уступить мѣсто другимъ видамъ аренды.

Что касается до другихъ видовъ аренды: смѣшанной, натуральной, денежной и наслѣдственной, то новое Положеніе только подробнѣе развиваетъ постановленія прежняго.

Особенное также вниманіе обращено Положеніемъ на договоръ личнаго найма между крестьянами и помѣщикомъ. Развивая съ большею полнотою то, что было узаконено правилами 1816 года, оно постановляетъ и нѣкоторыя новыя правила для большаго обезпеченія работниковъ. Къ числу новыхъ постановленій принадлежатъ слѣдующія: «1) Хотя содержателямъ арендныхъ поземельныхъ участковъ и разрѣшается лично наниматься въ услуженіе къ помѣщику, однако право это ограничивается тѣмъ, что каждый арендаторъ поземельнаго участка, находящагося въ границахъ крестьянской арендной земли, не смотря на величину участка, неиначе можетъ вступить къ помѣщику въ личное услуженіе по найму, какъ только въ качествѣ свободнаго работника, т. е. или для производства одной какой-либо опредѣленной работы, или же понедѣльно въ качествѣ поденьщика, за условленную поденную плату. Заключеніе договоровъ, по которымъ арендаторъ нанимается на болѣе продолжительные сроки, воспрещается. Договоры о наймѣ въ услуженіе съ работниками для исправленія работъ по сельскому хозяйству должны быть заключаемы по крайней мѣрѣ на одинъ годъ. Мѣра тѣлеснаго наказанія, которому хозяинъ можетъ подвергнуть работника, уменьшена, а для работниковъ, находящихся въ услуженіи у управителей пасторатовъ и хуторовъ, это наказаніе совершенно замѣнено двухъ-дневнымъ содержаніемъ подъ арестомъ, въ здоровомъ мѣстѣ, на хлѣбѣ и на водѣ. Вины, за которыя работникъ подвергается домашнему наказанію, опредѣлены подробно. Опредѣлены также подробно причины, по которымъ работникъ можетъ до срока оставить хозяина, или хозяинъ до срока отказать работнику, а также и послѣдствія незаконныхъ отказовъ.

Вліяніе волостнаго общества на его членовъ распространено въ Положеніи. Каждый крестьянинъ подлежитъ его постоянному надзору и отвѣчаетъ передъ нимъ за каждое свое дѣйствіе. Поэтому обществу предоставлены

бо̀льшія права какъ относительно вступленія крестьянъ, такъ и относительно ихъ выхода. Волостное общество всегда въ правѣ, съ согласія помѣщика, удалять изъ среды своей членовъ по своему усмотрѣнію. Волости предоставлены нѣкоторыя права и относительно семейнаго быта крестьянъ, на сколько онъ простираетъ свое вліяніе на экономическія условія. — «Общество, въ которое желаетъ перейти вдова съ дѣтьми, для вступленія въ новый бракъ, можетъ и не согласиться на принятіе ея съ дѣтьми, если имѣющій намѣреніе на ней жениться членъ общества не въ состояніи достаточнымъ образомъ обезпечить существованіе ея дѣтей». Ручаясь за исправность каждаго плательщика изъ числа своихъ членовъ, общество можетъ воспрепятствовать совершенію между ними браковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ доказано, «что одно или оба лица, желающія вступить въ бракъ, находятся въ сумасшествіи, безуміи, или такомъ увѣчьи, которое препятствуетъ имъ, при отсутствіи обезпеченнаго состоянія, содержать собственными трудами себя и свое семейство». — Хозяйственная дѣятельность каждаго изъ членовъ волости подлежитъ бдительному надзору общества даже и во внутреннемъ ходѣ этой дѣятельности.

Въ остальныхъ частяхъ своихъ Положеніе излагаетъ подробно судоустройство, судопроизводство и частное право экономическихъ крестьянъ; здѣсь прежнія постановленія объяснены и дополнены новыми.

Для успѣшнѣйшаго приведенія въ дѣйствіе новаго Положенія приняты были слѣдующія мѣры. Вмѣсто существовавшей коммисіи для введенія Положенія 1816 года объ эстляндскихъ крестьянахъ, учреждена коммисія крестьянскихъ дѣлъ, обязанная исключительно заниматься надзоромъ за точнымъ исполненіемъ постановленій, заключающихся въ настоящемъ крестьянскомъ Положеніи. Къ числу обязанностей коммисіи отнесено: обнародованіе Положенія на эстонскомъ языкѣ, принятіе мѣръ къ

исполненію его, истребованіе отъ присутственныхъ мѣстъ исполнительныхъ рапортовъ, понужденіе нерадивыхъ и устраненіе препятствій къ исполненію. Если коммисія найдетъ, что нѣкоторыя статьи Положенія сопряжены съ невыгодами для крестьянъ, то должна представить объ измѣненіи ихъ въ министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Но измѣненіе статей не можетъ касаться до главныхъ основаній Положенія, какъ напримѣръ: до выдѣла помѣщиками крестьянской земли, до добровольнаго заключенія арендныхъ контрактовъ, до учрежденія присутственныхъ мѣстъ и т. п.

Для распространенія полезныхъ хозяйственныхъ и судебныхъ свѣдѣній между крестьянами въ Эстляндіи положено издавать при одномъ изъ уѣздныхъ судовъ простонародный «Вѣстникъ» на эстонскомъ языкѣ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, отданнымъ 22 іюля 1856 года, генералъ-адъютантъ князь Барятинскій назначенъ командующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и исправляющимъ должность Намѣстника кавказскаго, со всѣми вообще правами, какія по званію главнокомандующаго и намѣстника были присвоены уволенному отъ этихъ должностей генералъ-адъютанту Муравьеву 1-му. Управленіе князя Барятинскаго этимъ краемъ ознаменовалось важными событіями. Въ апрѣлѣ 1859 года кавказскою арміи взять былъ Ведень—аулъ (селеніе) въ которомъ находилась резиденція (мѣстопребываніе) Шамиля. Со взятіемъ Веденя утверждено окончательно завоеваніе всего края по сѣверному склону Айдійскаго хребта. Кромѣ того, взятіе этого укрѣпленія имѣло весьма большое нравственное значеніе въ краѣ. Оно сильно поколебало вліяніе Шамиля. Съ паденіемъ Веденя пали Чечня и Ичкерія: все населеніе сѣверной покатости горъ, обращенныхъ къ лѣвому крылу Кавказской линіи, покорилось. 27 іюля князь Барятинскій донесъ

Государю Императору о покореніи Его державѣ Аваріи, Койсубу, Гумбета, Салатавіи, Андіи, Технуцала, Чеберлоя и другихъ верхнихъ обществъ на лѣвомъ крылѣ Кавказской линіи по теченію Андійскаго Койсу (Койсу — деревенская рѣка).

Положеніе Шамиля съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе дѣлалось затруднительнымъ. Онъ долженъ былъ отступать на югъ, и встрѣченный враждебно въ обществахъ Тилитлинскомъ и Куядинскомъ, бросился ниже Куядинскихъ высотъ въ лѣса Ругджи и горныя возвышенности Гуниба. Эти возвышенности издавна обратили на себя вниманіе Шамиля своею неприступностію, онъ заблаговременно избралъ ихъ себѣ послѣднимъ убѣжищемъ. Покинутый почти всѣми, Шамиль могъ полагать единственную свою надежду на неприступность Гуниба, и укрылся здѣсь съ двумя своими сыновьями, съ семействомъ и немногими своими приверженцами. По присоединеніи гунибскихъ жителей, ему удалось составить партію въ 400 человѣкъ при 4-хъ орудіяхъ.

Не ограничиваясь природною крѣпостію Гуниба, Шамиль употребилъ всѣ средства, чтобы сдѣлать его совершенно неприступнымъ. Онъ подорвалъ порохомъ всѣ скалы, гдѣ представлялась малѣйшая возможность взбираться, заградилъ всѣ тропинки, ведущія отъ Ругджи и Хинды, толстыми стѣнами — башнями, двухъ и трехъ-ярусными оборонительными постройками, и вездѣ заготовилъ огромныя кучи каменьевъ для скатыванія на атакующихъ. Однимъ словомъ, приготовилъ оборону, какую только средства его и искусство горцевъ въ подобномъ дѣлѣ могли приготовить.

Наши войска двинулись къ подножію Гуниба и заняли мѣста для блокады, на всей окружности горы, около 50 верстъ.

17 августа прибылъ въ Ругджу князь Барятинскій, и здѣсь, въ глазахъ самого Шамиля, жители радостно при-

вѣтствовали нашего главнокомандующаго восторженнымъ крикомъ и ружейными залпами.

Вслѣдъ затѣмъ открыты были дѣйствія противъ Гуниба.

25 августа войска наши, взойдя на высоты, устремились съ разныхъ сторонъ къ аулу, направившись къ палаткѣ Шамиля и въ тылъ устроенныхъ на восточномъ скатѣ укрѣпленій.

Озадаченные появленіемъ нашихъ войскъ съ разныхъ сторонъ, горцы въ безпорядкѣ бросились бѣжать, преслѣдуемые выстрѣлами нашихъ стрѣлковъ. Большая часть приверженцевъ Шамила и самъ онъ съ сыновьями бѣжали къ селенію Гунибъ и засѣли по саклямъ.

Въ это время князь Барятинскій лично прибылъ на мѣсто боя и приказалъ остановить перестрѣлку съ засѣвшими въ Гунибѣ приверженцами Шамиля, предложивъ имъ сдаться, не подвергая напрасно аула, въ которомъ было много женщинъ и дѣтей, всѣмъ ужасамъ штурма.

Послѣ переговоровъ, длившихся около двухъ часовъ, Шамиль, видя аулъ окруженнымъ густою цѣпью войскъ, готовыхъ ворваться въ него, рѣшился сдаться; въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ своихъ, онъ явился къ главнокомандующему, повергая безусловно свою судьбу милосердію Государя Императора.

Главнокомандующій приказалъ отвести его въ лагерь главной квартиры, откуда онъ былъ отправленъ въ Петербургъ.

Государь благодушно принялъ этого покорившагося дикаря, несомнѣнно принадлежащаго къ числу замѣчательныхъ людей, и назначилъ ему для жительства, со всѣмъ его семействомъ, городъ Калугу.

Взятіе Шамиля имѣло для насъ благопріятныя послѣдствія и на правомъ крылѣ Кавказской линіи, въ западной части горъ. Впечатлительные умы восточныхъ племенъ были поражены разнесшеюся по горамъ молвою о великомъ неожиданномъ для нихъ событіи. Слѣдствіемъ этого

было изъявленіе намъ покорности со стороны племенъ, живущихъ между рѣками Лабой и Бѣлой.

Въ 1856 году изъ приморскихъ частей Восточной Сибири образована особая область подъ названіемъ: *Приморской Области Восточной Сибири*. Въ составъ ея вошла Камчатская область. Высочайше утвержденнымъ *Положеніемъ* управленіе Приморской области Восточной Сибири раздѣлено на общее и частное. Общее управленіе принадлежитъ Главному Управленію Восточной Сибири, на основаніи учрежденій его, и военному губернатору Области, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ въ означенномъ Положеніи. Частное управленіе составляютъ для всей области: окружный судъ, окружное казначейство и окружный стряпчій; въ округѣ Петропавловскомъ — земскій судъ изъ исправника и двухъ засѣдателей; въ округахъ Гижигинскомъ и Удскомъ — земскій исправникъ съ помощникомъ его въ каждомъ; въ селеніяхъ — волостные и сельскіе, а въ кочевьяхъ инородцевъ — родовые и другіе начальники. Существенный предметъ должности военнаго губернатора Приморской области Восточной Сибири есть надзоръ за правильнымъ и успѣшнымъ дѣйствіемъ всѣхъ управленій въ области, исключая духовнаго, и доставленіе имъ потребныхъ разрѣшеній. Въ отношеніи гражданскаго управленія, въ лицѣ военнаго губернатора соединяются опредѣленныя Сибирскимъ учрежденіемъ права и обязанности Сибирскихъ губернаторовъ и ихъ (губернскихъ) совѣтовъ; въ отношеніи управленія сухопутными и морскими войсками, въ Области находящимися, военный губернаторъ состоитъ на правахъ начальника дивизіи, а по дѣламъ военнымъ—на правахъ корпуснаго командира. Онъ есть начальникъ всѣхъ портовъ во ввѣренной ему области. Вѣдѣніе его распространено на Курильскіе острова. Въ управленіи кочевыми и бродячими инородцами въ области,

военный губернаторъ руководствуется особыми объ инородцахъ положеніями, соображаясь однако съ обычаями инородцевъ и съ мѣстными условіями.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 8 декабря 1858 года Приморскій край раздѣленъ на двѣ области, изъ коихъ одна наименована Амурскою, а другая присоединена къ Приморской Области Восточной Сибири. Амурская область состоитъ изъ всѣхъ земель, находящихся на лѣвомъ берегу р. Амура до устья рѣки Усура и до новой границы Приморской Области. Областнымъ городомъ назначенъ Благовѣщенскъ. Въ составъ Приморской области вошли округа: Охотскій и Петропавловскій, Гижигинскій, Удскій и вновь образуемые округа: Николаевскій и Софійскій. Областнымъ городомъ назначенъ Николаевскъ, лежащій близъ устья Амура.

14-го мая 1860 года обнародовано слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Государь Императоръ, признавая необходимымъ, для развитія въ Сибири промышлености, ввести тамъ частную поземельную собственность, по примѣру другихъ областей государства, Высочайше повелѣлъ: для введенія частной поземельной собственности въ Западной Сибири разрѣшить тамъ, во-первыхъ, продажу въ частныя руки нѣкоторой части пустопорожнихъ казенныхъ земель, и во-вторыхъ, раздачу сихъ земель по Всемилостивѣйшему пожалованію за отлично-усердную и ревностную службу.

ГЛАВА V.

Путешествія Государя Императора.—Внѣшняя политика.

Первымъ путешествіемъ Государя Императора по вступленіи Его на престолъ, была поѣздка въ Крымъ въ октябрѣ 1855 года. Этотъ дальній путь предпринятъ былъ Его Величествомъ для того, чтобы лично благодарить Крымскую армію за вѣрную службу, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ она проливала кровь за отечество. Эта Монаршая милость, сопровождавшаяся личнымъ изліяніемъ Высочайшихъ чувствъ благоволенія и признательности къ арміи, съ величайшимъ восторгомъ принята была войсками и воодушевила ихъ на новые подвиги.

Въ августѣ 1856 года Государь Императоръ совершилъ торжественное путешествіе въ Москву для Высочайшаго коронованія.

Въ 1857 году Государь Императоръ предпринялъ путешествіе за границу и имѣлъ свиданіе съ западными монархами. Прибывъ въ Штутгардъ 12 (24) сентября, Государь былъ встрѣченъ на станціи въ Фейербахѣ королемъ Виртембергскимъ, съ которымъ отправился въ загородный дворецъ наслѣднаго принца. На другой день прибылъ въ Штугардъ Императоръ Французовъ, и вскорѣ по пріѣздѣ видѣлся съ Государемъ Императоромъ въ королевскомъ дворцѣ, въ городѣ. Въ тотъ же день Государь Императоръ принималъ у себя Императора Наполеона вмѣстѣ съ королемъ Виртембергскимъ. 26 сентября у короля былъ большой обѣдъ, послѣ котораго императоры прогуливались по иллюминованному саду. Государь Императоръ отправился изъ Штутгарда 28, а Императоръ Французовъ 29 сентября. Свиданіе Императоровъ въ Штутгардѣ дало поводъ къ разнымъ толкамъ и политическимъ соображеніямъ. Оно произвело сильное впечатлѣніе въ Вѣнѣ, и Австрійскій Императоръ изъявилъ же-

увидѣться съ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. Свиданіе это произошло въ Веймарѣ 1-го октября, послѣ чего Государь возвратился въ Россію.

Въ 1858 году Государь Императоръ совершилъ путешествіе въ сѣверныя страны Имперіи, на которомъ посѣтилъ: Тихвинъ, Вологду, Архангельскъ, Соловки и Петрозаводскъ. Путешествіе продолжалось отъ 12 до 29 іюня. 13 числа этого мѣсяца Его Императорское Величество изволилъ останавливаться въ Тихвинѣ для посѣщенія монастыря Тихвинскія Богоматери, гдѣ, отслушавъ краткое молебствіе, прикладывался къ чудотворнымъ иконамъ Божія Матери Тихвинской и Старорусской. Послѣ молебствія, Его Величество, осмотрѣвъ главный соборъ, теплую церковь и ризницу, соизволилъ раздѣлить монастырскій завтракъ, приготовленный въ настоятельскихъ кельяхъ. Затѣмъ Государь, сопровождаемый архимандритомъ, посѣтилъ женскій Введенскій монастырь, въ которомъ покоятся остатки царицы Анны; въ иночествѣ Даріи, урожденной Котловской. Между тѣмъ народъ, скоплявшійся все болѣе и болѣе, занялъ все пространство между двумя монастырями. Выѣхавъ изъ монастыря, Монархъ осѣнилъ Себя крестнымъ знаменіемъ, — и такъ былъ великъ порывъ восторга, что ринувшаяся вслѣдъ толпа, версты четыре бѣжала съ оглушительнымъ крикомъ *ура!*

Въ Вологдѣ, 15 іюня утромъ, Государь Императоръ, отслушавъ въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію, посѣтилъ церковь Всемилостиваго Спаса и осмотрѣлъ духовную семинарію, губернскую гимназію, заведенія Приказа общественнаго призрѣнія, Александровскій дѣтскій пріютъ и женскую школу, Скулябинскій домъ призрѣнія бѣдныхъ гражданъ, градскую богадѣльню, богадѣльню купцовъ Витушечниковыхъ и выставку сельскохозяйственныхъ произведеній.

Изъ Вологды Государь отправился въ дальнѣйшій путь, по тракту на Архангельскъ, куда прибылъ 19 чи-

сла, проѣхавъ послѣднія сто пятьдесятъ верстъ, отъ станціи Сійской, по рѣкѣ Сѣверной-Двинѣ, на пароходѣ «Подвигъ», принадлежащемъ архангельскому купцу Бранту.

Государь Императоръ присталъ къ архангельскому порту при Соломбальскомъ военномъ селеніи, и былъ встрѣченъ здѣсь морскими чинами порта и прочими находящимися въ Архангельскѣ чинами военнаго вѣдомства. За часъ до прибытія парохода, по сигналу, устроенному отъ Коскогорской станціи за 50 верстъ до Архангельска, пушечные выстрѣлы возвѣстили народу ожидаемое событіе, а съ появленіемъ парохода на высотѣ города, колокольный звонъ огласилъ Высочайшее прибытіе. Тотчасъ изъ порта Государь Императоръ отправился въ морской Соломбальскій соборъ. Изъ собора Государь Императоръ прибылъ въ домъ военнаго губернатора, гдѣ приготовлены были комнаты къ принятію Его Величества; при семъ Его Императорскому Величеству поднесли хлѣбъ и соль архангельское городское общество и представители государственныхъ крестьянъ отъ разныхъ волостей Архангельскаго уѣзда. Въ 10 часовъ утра происходилъ Высочайшій пріемъ морскихъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и иногороднаго купечества. Непосредственно послѣ пріема, Его Императорское Величество изволилъ сѣсть въ открытый экипажъ и изъ Соломбальскаго селенія выѣхалъ въ Архангельскъ. Многочисленныя толпы народа встрѣчали и провожали радостнымъ *ура!* поѣздъ Государя на всемъ протяженіи отъ Соломбальскаго селенія до каѳедральнаго Троицкаго собора. Въ Архангельскѣ народъ сорокъ лѣтъ не видѣлъ своего царя; онъ ждалъ дня прибытія царскаго, какъ свѣтлаго праздника, и изъ дальнихъ мѣстъ губерніи собирался въ городъ. Государь Императоръ посѣтилъ прежде всего каѳедральный Троицкій соборъ. Послѣ молебствія, Государь разсматривалъ, хранящійся въ соборѣ деревянный крестъ, сдѣланный

собственными руками императора Петра Великаго, въ память избавленія отъ кораблекрушенія на Бѣломъ морѣ у Варды горы, штандартъ, бывшій на первомъ суднѣ русскаго флота, два морскихъ флага и три пушки, отбитыя у Шведовъ при первой побѣдѣ, одержанной надъ ними въ Бѣломъ морѣ и другія достопримѣчательности храма. Потомъ осматривалъ заведенія Приказа общественнаго призрѣнія, училище дѣвицъ, портовую таможню, биржу, губернскую гимназію и приготовленную для Его Величества выставку произведеній Архангельской губерніи. На обратномъ пути въ Соломбальское селеніе, Государь Императоръ осматривалъ строящіяся казармы военнаго вѣдомства и удостоилъ Своимъ посѣщеніемъ сухопутнаго военный госпиталь. Въ 2 часа пополудни, Государь прибылъ въ портъ на закладку пароходо-фрегата *Пересвѣтъ*. Здѣсь онъ вторично встрѣченъ былъ со крестомъ и святою водою преосвященнымъ Александромъ и, при пѣніи молитвы: «Спаси, Господи, люди Твоя», въ предшествіи архіерея съ крестомъ, изволилъ обойти киль закладываемаго судна и собственноручно вбить въ носу и кормѣ первые гвозди. Послѣ того Государь Императоръ осматривалъ корабельную верфь, портъ и казармы морскаго вѣдомства и, при громкихъ единодушныхъ кликахъ народа, возвратился въ императорскую квартиру. Въ 7 часовъ вечера Его Императорское Величество посѣтилъ народное гулянье въ архангельскомъ общественномъ саду; здѣсь Его встрѣтили крестьянскія дѣвушки изъ сосѣднихъ деревень въ своихъ праздничныхъ, отъ старины ведущихся нарядахъ. Въ 10 часовъ вечера, Его Величество посѣтилъ балъ, данный архангельскимъ городскимъ обществомъ въ домѣ Благороднаго собранія. На балѣ имѣли счастіе представиться Его Императорскому Величеству иностранные консулы. Государь Императоръ, пробывъ на балѣ до 2 часа по-полуночи, отправился для ночлега на пароходъ-фре-

гатъ «Гремящій», который въ семь часовъ утра снялъ якорь, для отплытія, по утреннему приливу моря, въ Соловецкій монастырь. По Высочайшему повелѣнію, преосвященный Александръ, бывшій нѣсколько лѣтъ архимандритомъ этой обители и защитникомъ ея противъ нападенія непріятеля въ минувшую войну, сопровождалъ Его Величество въ этой поѣздкѣ. Въ одиннадцать часовъ вечера, Государь Императоръ, при благополучнѣйшемъ плаваніи и благопріятнѣйшей погодѣ, въ свѣтлую сѣверную ночь, прибылъ къ Соловецкому монастырю. При колокольномъ звонѣ и пальбѣ съ парохода и изъ находящихся на монастырскихъ стѣнахъ орудій, предшествуемый духовенствомъ и окруженный толпою стекшихся сюда до трехъ тысячъ богомольцевъ, привѣтствовавшихъ Его радостными кликами, вошелъ Государь въ соборъ Спаса Преображенія. Отслушавъ молебенъ въ церкви св. преподобныхъ отцовъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, и приложившись къ св. мощамъ сихъ угодниковъ, память которыхъ празднуется церковію въ день рожденія Его Величества, Государь Императоръ осмотрѣлъ весь монастырь и обошелъ наружную стѣну его, сопровождаемый преосвященнымъ Александромъ, объяснявшимъ Его Величеству подробности защиты этой обители противъ нападенія Англичанъ въ 1854 году.

Послѣ кратковременнаго отдыха, Его Величество, въ половинѣ пятаго часа утра, слушалъ литургію въ церкви св. Зосимы и Савватія, посѣтилъ гробницу преп. Германа и келію, въ которой скончался святитель митрополитъ Филиппъ, коего св. мощи почиваютъ въ Москвѣ, а въ половинѣ седьмаго часа утра, 21 же числа, предпринялъ на пароходѣ *Гремящій* обратное плаваніе въ Архангельскъ.

По прибытіи туда вечеромъ Государь Императоръ пересѣлъ на малый пароходъ *Подвигъ*. Проплывъ на немъ до станціи Сійской вверхъ по рѣкѣ Сѣверной-Двинѣ,

Его Величество посѣтилъ, 22 числа, находящійся въ девяти верстахъ оттуда Сійскій Антоніевскій монастырь, достопамятный заключеніемъ въ немъ, при царѣ Годуновѣ, Ѳиларета Никитича Романова, родителя царя Михаила Ѳедоровича. 24 числа, Государь Императоръ остановился на пути къ Вытегрѣ, для осмотра шлюзовъ Маріинской системы водянаго сообщенія, а въ двадцати пяти верстахъ оттуда въ селѣ Черные-Пески, на берегу Онежскаго озера, Его Величество изволилъ сѣсть на военный пароходъ *Ильмень*, и прибылъ въ одиннадцать часовъ вечера въ Петрозаводскъ.

Здѣсь Государь Императоръ, 25 числа утромъ, принималъ должностныхъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, потомъ посѣтилъ соборъ, и произвелъ смотръ и ученье Олонецкому внутреннему гарнизонному баталіону. Отслушавъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, въ церкви св. Апостола Петра, сооруженной императоромъ Петромъ Великимъ, Государь Императоръ осмотрѣлъ Александровскій пушечный заводъ, гдѣ присутствовалъ при отливкѣ трехъ-пудовой бомбической пушки, дѣтскій пріютъ, губернскую гимназію, больницу и богадѣльню Приказа общественнаго призрѣнія, а потомъ присутствовалъ при пробѣ орудій тридцати-шестифунтовато калибра, вылитыхъ на вышеупомянутомъ заводѣ.

29 іюня Государь Императоръ возвратился въ Петербургъ.

10 августа 1858 г. Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Александровна съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Маріею Александровною предприняли путешествіе, на которомъ посѣтили Тверь, Троицко-Сергіевскую лавру, Ростовъ, Ярославль, гдѣ присоединился къ нимъ наслѣдный принцъ Виртембергскій, Кострому Нижій-Новгородъ, Владиміръ и, наконецъ, Москву, куда прибыли 25 августа.

Ихъ Величества изволили выѣхать изъ С.-Петербурга по Николаевской желѣзной дорогѣ и прибыли въ Тверь 10-го же августа вечеромъ. На другой день Ихъ Императорскія Величества посѣтили соборъ, монастыри Отрочь и Христорождественскій женскій, а также замѣчательную по своей древности церковь св. Троицы, присутствовали при открытіи учебнаго женскаго заведенія, учрежденнаго иждивеніемъ здѣшняго дворянства и городскаго общества.

12 августа, въ десять часовъ утра, Государыня Императрица Марія Александровна съ Великою Княжною Маріею Александровною выѣхали изъ Твери, по желѣзной дорогѣ до Клина, а оттуда въ Троицко-Сергіевскую лавру, куда прибыли въ девятомъ часу того же дня.

Государь Императоръ, того же числа, посѣтилъ въ Твери дѣтскій пріютъ, губернскую гимназію, градскую больницу, сиротскій домъ Приказа общественнаго призрѣнія, временное отдѣленіе градской больницы для военныхъ и градскую богадѣльню, и затѣмъ, отправившись въ дальнѣйшее путешествіе, прибылъ въ часъ ночи съ 12 на 13 число въ Троицко-Сергіевскую лавру.

Государю Императору благоугодно было предварительно повелѣть, чтобы для него торжественной встрѣчи не было, потому что онъ могъ прибыть въ лавру не ранѣе какъ во время глубокой ночи. Тѣмъ не менѣе однакожъ, Государь Императоръ, пріѣхавъ въ лавру, непосредственно вступилъ въ Троицкій соборъ и прикладывался къ святымъ иконамъ и къ мощамъ преподобнаго Сергія.

13 августа, въ восемь часовъ утра, Ихъ Императорскія Величества, отслушавъ въ лаврѣ божественную литургію и молебствіе при ракѣ св. Сергія и приложившись къ мощамъ преподобнаго, въ десять часовъ отправились въ дальнѣйшій путь. Передъ самымъ выѣздомъ Его Величество посѣтилъ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго, находившагося въ лаврѣ, но не могшаго, за нездоровьемъ, совершать богослуженія.

Близъ города Переяславля-Залѣскаго, Ихъ Императорскія Величества заѣзжали въ село Веськово, гдѣ хранится первый ботикъ Императора Петра I, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими остатками флотиліи того времени.

Въ городѣ Ростовѣ, Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили Спасско-Іаковлевскій мужской монастырь, а въ двѣнадцать часовъ ночи прибыли въ Ярославль.

Здѣсь Ихъ Величества посѣтили соборъ, ярославское училище дѣвицъ духовнаго званія, состоящее подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Спасскій мужской монастырь, сиротскій домъ и устроенную въ зданіи его выставку произведеній Ярославской губерніи. На выставкѣ Ихъ Величества удостоили благосклонно принять поднесенныя имъ разныя фабричныя и ремесленныя произведенія.

Въ семь часовъ вечера прибылъ въ Ярославль изъ С.-Петербурга его королевское высочество Наслѣдный Принцъ Виртембергскій.

15 августа, въ день праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, храмоваго праздника Ярославскаго Успенскаго собора, Государь Императоръ и Государыня Императрица слушали божественную литургію, совершенную архіепископомъ Ниломъ соборнѣ. Послѣ того Государь Императоръ осматривалъ больницы вѣдомства приказа общественнаго призрѣнія и воспитательный домъ, Николаевскій и Ольгинскій дѣтскіе пріюты, богадѣльню Пастуховыхъ, казарму неранжированнаго баталіона бывшаго 3-го учебнаго карабинернаго полка, шелковую фабрику купца Оловенишникова, а Государыня Императрица посѣтила еще разъ училище дѣвицъ духовнаго званія.

Въ два часа пополудни, Ихъ Императорскія Величества съ Великою Княжною Маріею Александровною и наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ отправились изъ Ярославля въ Нижній-Новгородъ по рѣкѣ Волгѣ, на па-

роходѣ *Эстафетъ*, принадлежащемъ обществу «Самолетъ» и приготовленномъ нарочно для переѣзда Государя Императора. Другой пароходъ того же общества *Курьеръ* принялъ часть свиты и прислуги. Колокольный звонъ и восторженныя неумолкаемыя восклицанія ярославскихъ жителей, собравшихся у города на берегу Волги, напутствовали царственныхъ гостей. Въ минуту отшествія, на пароходѣ *Эстафетъ*, при крикахъ *ура* взвился бредъ-вымпелъ Государя Императора, въ первый разъ развившійся на Волгѣ. Того же числа въ четыре часа, пароходы пристали къ пристани Николаевскаго Бабаевскаго монастыря, лежащаго на правомъ берегу Волги, въ 45 верстахъ отъ Ярославля. Августѣйшіе путешественники, при стеченіи нѣсколькихъ тысячъ окрестныхъ жителей, съ торжественнымъ звономъ, съ крестомъ и святою водою были встрѣчены игуменомъ монастыря съ братіею. Ихъ Величества отправились пѣшкомъ въ соборную церковь монастыря, гдѣ прикладывались къ святымъ иконамъ, осматривали монастырь и, возвратившись на пароходъ въ 5 часовъ, продолжали плаваніе до города Костромы. На пути въ селахъ и въ деревняхъ, мимо которыхъ плыли пароходы, народъ выбѣгалъ на берегъ въ праздничныхъ нарядахъ и сопровождалъ Высочайшихъ путешественниковъ громкимъ крикомъ *ура*; все на Волгѣ принимало веселый и праздничный видъ, и воздухъ постоянно оглашался крикомъ *ура* съ плывшихъ на встрѣчу судовъ. Въ 7 часовъ пароходы пристали въ Костромѣ къ пристани общества «Самолетъ», и Ихъ Императорскія Величества, встрѣченные начальникомъ губерніи, изволили отправиться въ соборъ, при неумолкаемыхъ крикахъ привѣтствовавшей Ихъ несмѣтной толпы народа, а оттуда въ домъ губернатора, гдѣ были приготовлены для нихъ покои. Къ этимъ днямъ цифра костромскаго народонаселенія, составляющаго обыкновенно 15,000 человѣкъ, возрасла до 50,000. Тридцать пять тысячъ человѣкъ при-

было въ городѣ, чтобы посмотрѣть на Царя и Царицу. Городъ въ оба дня присутствія Августѣйшихъ гостей былъ великолѣпно иллюминованъ. За рѣкою горѣли смоляныя бочки.

16 августа, въ одиннадцать часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ принимать должностныхъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и костромское дворянство, причемъ послѣднее было осчастливлено милостивыми словами Его Величества, въ концѣ которыхъ Государь изволилъ коснуться крестьянскаго дѣла. Затѣмъ представлялось знатнѣйшее костромское купечество, головы вѣдомствъ государственныхъ крестьянъ и костромскихъ татаръ, атакже крестьяне села Коробова, потомки Ивана Сусанина, поднесшіе Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль и разныя свои сельскія произведенія. При этомъ случаѣ, по просьбѣ ихъ, сельскій священникъ выразилъ передъ Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею чувство вѣрнопреданности и признательности ихъ къ Ихъ Величествамъ.

Въ Костромѣ Августѣйшіе путешественники посѣтили Маріинскій дѣтскій пріютъ, губернское училище для дѣвицъ и Ипатьевскій монастырь, достопамятный для Россіи принятіемъ въ немъ престола царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ. Послѣ того, Ихъ Величества присутствовали при спускѣ парохода на извѣстномъ пароходномъ заводѣ полковника Шипова.

Передъ обѣдомъ Государь Императоръ посѣтилъ губернскую гимназію, больницу Приказа общественнаго призрѣнія и выставку фабричныхъ произведеній, а въ половинѣ десятаго часа пополудни, Государь Императоръ, Государыня Императрица и наслѣдный принцъ Виртембергскій удостоили своего посѣщенія балъ, данный костромскимъ дворянствомъ.

17 августа Ихъ Императорскія Величества, отслушавъ божественную литургію въ Успенскомъ соборѣ, отправились изъ Костромы на томъ же пароходѣ *Эстафетъ* въ Нижній-Новгородъ.

Въ 54 верстахъ отъ Костромы, Ихъ Императорскія Величества остановились на лѣвомъ берегу Волги, противъ заштатнаго города Плесса, куда переведена была поэтому случаю пристань общества Самолетъ. Отсюда они отправились въ село Коробово, обитаемое потомками Ивана Сусанина. Здѣсь Ихъ Величества, сопровождаемые стекшимся на встрѣчу народонаселеніемъ, заходили въ церковь, потомъ посѣтили коробовскаго священника Леандрова. Августѣйшіе путешественники удостоили посѣщеніемъ также сельскаго старосту, и возвратились въ домъ священника гдѣ Его Величество своеручно изволилъ пожаловать почетные кафтаны старостѣ и четыремъ старцамъ коробовскимъ. Августѣйшіе путешественники оставили селеніе, сопровождаемые радостными и благодарными восклицаніями всего коробовскаго населенія. По возвращеніи на пароходъ, Ихъ Величества отправились въ дальнѣйшій путь.

По всему пространству плаванія Высокихъ Путешественниковъ, по обоимъ берегамъ Волги, въ городахъ и селеніяхъ, множество народа, при крикахъ *ура*, наполняло пристани; встрѣчавшіяся суда были разукрашены; рѣка и прибрежья были необыкновенно оживлены. Восторгъ и радость жителей вездѣ выражались въ неумолкаемыхъ радостныхъ восклицаніяхъ. Подходя въ Нижнему-Новгороду, Государь Императоръ приказалъ поднять свой штандартъ. Въ $4^1/_2$ часа пополудни городъ на берегу своемъ увидѣлъ Царственныхъ Гостей.

Плаваніе Августѣйшихъ Путешественниковъ отъ Костромы до Нижняго-Новгорода, для приволожскихъ жителей было такимъ же торжествомъ, какъ и на пути отъ Ярославля. Какъ только Ихъ Величества отплыли отъ Костромы на пароходѣ *Эстафетъ*, пристань общества «Самолетъ» мгновенно покрылась народомъ; цвѣты, украшавшіе ее, были разобраны жителями: каждый старался удержать себѣ что-нибудь въ память пребыванія Государя и Государыни; когда не стало цвѣтовъ, тогда стали раз-

бирать флаги. Во время плаванія до Нижняго-Новгорода, повсюду Царственныхъ Путниковъ встрѣчалъ торжественный церковный звонъ и радостный крикъ *ура*. Берега Волги въ полномъ смыслѣ слова были окаймлены пестрыми группами людей. Съ береговъ къ пароходамъ народъ подъѣзжалъ на украшенныхъ лодкахъ, крича *ура*, надъ головами держали хлѣбъ-соль, въ бадьяхъ живую рыбу. Деревни, села, посады, города, мимо которыхъ плыли пароходы, были украшеиы флагами. Городъ Кинешма, мимо коего проходили въ сумеркахъ, былъ весьма красиво иллюминованъ. Въ городѣ Юрьевцѣ-Повольскомъ была приготовлена блестящая иллюминація и фейерверкъ, но по случаю перемѣны маршрута пароходы прошли рано утромъ. На лодкахъ къ пароходамъ пріѣхали съ хлѣбомъ и солью городской голова и представители удѣльныхъ крестьянъ. Въ минуту отплытія парохода *Эстафеты*, Государь Императоръ и Государыня Императрица вышли на палубу парохода и были привѣтствованы юрьевцами громкимъ *ура*. Прибывъ въ Нижній-Новгородъ, Августѣйшіе путешественники немедленно посѣтили Спасопреображенскій соборъ въ Кремлѣ и отправились въ приготовленные для нихъ покои во дворцѣ.

19-го августа Государь Императоръ принималъ военныхъ и гражданскихъ должностныхъ лицъ и нижегородское дворянство, а потомъ нижегородское купечество, имѣвшее счастіе поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ хлѣбъ и соль, и образцы разныхъ произведеній и издѣлій губерніи, а также находящееся тамъ по случаю ярмарки иногородное купечество. Затѣмъ Ихъ Величества посѣтили 2-й дѣтскій пріютъ, вновь сооруженное зданіе Маріинскаго Дѣвичьяго Института, 1-й дѣтскій пріютъ и Маріинскій Дѣвичій Институтъ.

Въ половинѣ пятаго часа пополудни былъ у Ихъ Величествъ большой обѣденный столъ, а вечеромъ Государь Императоръ, Государыня Императрица и Наслѣдный Принцъ

Виртембергскій удостоили Своимъ присутствіемъ балъ, данный нижегородскимъ дворянствомъ, въ залѣ Дворянскаго собранія, гдѣ Ея Императорскому Величеству были представлены нѣкоторыя дамы, знатнѣйшія должностныя лица и всѣ предводители дворянства.

20-го августа, Ихъ Императорскія Величества изволили осматривать въ подробности Спасопреображенскій соборъ, Архангельскій соборъ, Рождественскую церковь, Благовѣщенскій мужской монастырь, Крестовоздвиженскій дѣвичій монастырь, церковь Женъ Мироносицъ, и объѣзжали ярмарку. Государь Императоръ посѣтилъ больницу Приказа общественнаго призрѣнія, училище дѣтей канцелярскихъ служителей, богадѣльню Приказа общественнаго призрѣнія и смирительный рабочій домъ. Въ половинѣ пятаго часа пополудни, къ Высочайшему обѣденному столу были приглашены всѣ предводители дворянства Нижегородской губерніи. Въ половинѣ десятаго часа Ихъ Величества и Наслѣдный Принцъ Виртембергскій удостоили Своимъ посѣщеніемъ балъ, данный всѣмъ съѣхавшимся на ярмарку купечествомъ, въ зданіи ярмарочнаго дворца.

21-го августа, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею, посѣтили Печерскій мужской монастырь и церковь св. Георгія, а послѣ того Его Величество осматривалъ Александровскій Дворянскій Институтъ, губернскую гимназію, духовную семинарію и арсеналъ.

22-го августа, въ двѣнадцать часовъ дня, Августѣйшіе Путешественники выѣхали изъ Нижняго, имѣли ночлегъ въ городѣ Вязникахъ и на другой день въ девятому часу вечера прибыли во Владиміръ.

24-го августа Ихъ Императорскія Величества посѣтили Успенскій соборъ, и осматривали въ подробностяхъ Дмитровскій соборъ и Рождественскій монастырь, въ коемъ почивали мощи св. Александра Невскаго, до перенесенія ихъ въ С.-Петербургъ. Ихъ Величества посѣтили также

выставку естественныхъ и фабричныхъ произведеній Владимірской губерніи, устроенную въ домѣ Дворянскаго собранія. Государь Императоръ осматривалъ еще губернскую гимназію, дѣтскій пріютъ и заведенія Приказа общественнаго призрѣнія. Послѣ обѣда Государь Императоръ удостоилъ Своимъ присутствіемъ бѣгъ рысистыхъ лошадей на Владимірскомъ бѣговомъ мѣстѣ.

25-го августа, въ десять часовъ утра, Августѣйшіе Путешественники выѣхали изъ Владиміра въ Москву, куда благополучно и прибыли.

26-го августа, въ день коронованія, по совершеніи литургіи, Ихъ Императорскія Величества торжественно изволили шествовать изъ большаго дворца, чрезъ Красное крыльцо, въ Успенскій соборъ, и передъ вратами его были встрѣчены Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, епископомъ викаріемъ, съ старшимъ духовенствомъ, въ преднесеніи святыхъ иконъ. По краткомъ отъ митрополита привѣтствіи, приложившись ко Св. Кресту и принявъ окропленіе святою водою, Ихъ Императорскія Величества вступили въ соборъ, слушали съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе, сопровождаемое многолѣтіемъ Его Императорскому Величеству, благоволили принять поднесенныи митрополитомъ иконы и прикладывались къ мѣстнымъ иконамъ и св. мощамъ. Изъ собора Ихъ Величества шествовали, въ сопровожденіи митрополита съ крестомъ и старшаго духовенства, въ каѳедральную церковь Чудова монастыря, гдѣ прикладывались къ св. мощамъ Святителя Алексія. Вечеромъ городъ былъ богато иллюминованъ; на многихъ домахъ горѣло столько же огней, какъ въ годъ коронаціи.

30-го августа, въ день тезоименитества Его Императорскаго Величества, былъ въ кремлевскомъ дворцѣ Высочайшій выходъ къ литургіи въ церковь Спаса за золотою рѣшеткою. По окончаніи обѣдни Ихъ Императорскія Величества изволили принимать поздравленіе въ Екатери-

нинской залѣ. Вечеромъ Ихъ Величества удостоили своимъ присутствіемъ балъ, данный московскимъ дворянствомъ въ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія. Городъ былъ въ этотъ вечеръ еще богаче иллюминованъ, нежели 26 августа.

1-го сентября Государь Императоръ произвелъ маневръ войскамъ гренадерскаго корпуса.

Того же числа, въ восемь часовъ пополудни, Его Императорское Величество выѣхалъ изъ Москвы въ дальнѣйшее путешествіе и прибылъ въ Смоленскъ въ два часа утра 3-го сентября.

Государыня Императрица осталась въ Москвѣ, въ намѣреніи посѣтить на другой день Воскресенскій монастырь и оттуда предпринять обратное путешествіе въ С.-Петербургъ. Государыня Императрица изволила прибыть 3-го сентября въ Царское-Село.

Въ Смоленскѣ 3-го числа Государь Императоръ посѣтилъ соборъ, губернскую гимназію, присутствовалъ при закладкѣ новаго дома дворянскаго пансіона, осматривалъ монументъ, сооруженный на такъ-называемомъ Королевскомъ бастіонѣ, въ память сраженія подъ Смоленскомъ въ 1812 году, и посѣтилъ дѣтскій пріютъ, выставку сельскихъ издѣлій Смоленской губерніи, частный дѣвичій пансіонъ, военный госпиталь, больницу Приказа общественнаго призрѣнія, Благовѣщенскую церковь надъ Молоховскими воротами, устроенную смоленскимъ дворянствомъ изъ признательности къ благодѣяніямъ, оказаннымъ Смоленской губерніи Императоромъ Николаемъ I во время постигшаго ее неурожая въ 1834 и 1835 годахъ, церковь Смоленской Божіей Матери Одигитріи, гдѣ Государь поклонился чудотворной иконѣ, сопутствовавшей россійской арміи во все время кампаніи 1812 года, и женскій Вознесенскій монастырь.

Въ девять часовъ Его Величество удостоилъ своимъ присутствіемъ балъ, данный дворянствомъ Смоленской

губерніи, а въ одиннадцать часовъ выѣхалъ изъ Смоленска по тракту въ Минскъ, куда прибылъ 4-го сентября въ одиннадцать часовъ вечера.

5-го сентября Государь Императоръ посѣтилъ православный Петропавловскій каѳедральный соборъ, католическій соборный костелъ, домъ благотворительнаго общества, губернскую гимназію, благородный пансіонъ, пансіонъ для дѣвицъ г-жи Стефановичъ, еврейскую больницу, дѣтскій пріютъ, богоугодныя заведенія, Приказъ общественнаго призрѣнія и военный госпиталь.

Въ десять часовъ, Государь Императоръ удостоилъ своимъ присутствіемъ балъ, данный минскимъ дворянствомъ, а въ одиннадцать часовъ выѣхалъ изъ Минска по тракту на Вильно.

Государь Императоръ, по прибытіи въ Вильно, 6-го сентября, въ $12^1/_2$ часовъ пополудни, принималъ въ занимаемомъ Его Величествомъ генералъ-губернаторскомъ домѣ военныхъ и гражданскихъ должностныхъ лицъ, съѣхавшееся дворянство Виленской, Гродненской и Ковенской губерній и городское купечество.

Послѣ того Государь Императоръ посѣтилъ православный каѳедральный Николаевскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ высокопреосвященнымъ Іосифомъ, митрополитомъ литовскимъ и виленскимъ, съ викарными епископами: ковенскимъ Филаретомъ и брестскимъ Игнатіемъ. Затѣмъ, Его Величество посѣтилъ католическій каѳедральный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ митрополитомъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россіи Жилинскимъ.

Его Величество изволилъ осматривать музей рѣдкостей, губернскую гимназію, дворянскій институтъ, раввинское еврейское училище и казенный образцовый пансіонъ г-жи Главацкой, а вечеромъ посѣтилъ городской театръ.

Въ воскресенье, 7-го сентября, Государь Императоръ отслушалъ божественную литургію въ дворцовой церкви, потомъ посѣтилъ православный мужской монастырь Св.

Духа и Остромбрамскій костелъ, воспитательный домъ Іисуса Младенца, Троицкій православный монастырь, еврейскій госпиталь, госпиталь св. Іакова, заведеніе человѣколюбиваго общества, богадѣльню г-жи Домбровской и военный госпиталь.

Въ 5-ть часовъ пополудни, у Его Императорскаго Величесвва былъ большой обѣденный столъ. Въ $9^1/_2$ часовъ вечера Государь Императоръ удостоилъ своимъ присутствіемъ балъ, данный дворянствомъ Виленской, Гродненской и Ковенской губерній.

8-го сентября, Государь Императоръ, отслушавъ обѣдню въ дворцовой церкви, выѣхалъ изъ Вильно по тракту въ Ковно. На первой станціи (Кержанка) Его Величество изволилъ останавливаться и удостоилъ своимъ присутствіемъ устроенную помѣщиками графами Тышкевичъ охоту. Отобѣдавъ съ хозяевами и приглашенными на охоту лицами, Его Величество отправился въ дальнѣйшій путь и прибылъ на ночь въ Ковно.

9-го сентября Его Величество посѣтилъ: православный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Филаретомъ, епископомъ ковенскимъ, губернскую гимназію, военный госпиталь и больницу Приказа общественнаго призрѣнія.

По прибытіи въ Варшаву, 11-го сентября, Государь Императоръ изволилъ принимать прибывшаго наканунѣ Принца Карла Баварскаго и потомъ навѣстилъ Его Королевское Высочество. Въ 2 часа, Его Велячество посѣтилъ православный и католическій каѳедральные соборы.

12-го сентября, въ 11 часовъ утра, Его Величество присутствовалъ при стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и артиллеріи и потомъ изволилъ встрѣтить на станціи желѣзной дороги прибывшаго изъ Берлина Принца Прусскаго и проводить Его Высочество въ приготовленную для него квартиру, въ Бельведерскомъ дворцѣ.

13-го сентября, въ 12 часовъ дня, Государь Императоръ, въ присутствіи Принцевъ: Прусскаго и Карла Ба-

варскаго, произвелъ на Повонзковскомъ полѣ смотръ войскамъ.

14-го сентября, въ воскрессенье, Его Величество, отслушавъ божественную литургію въ церкви Лазенковскаго дворца, присутствовалъ при церковномъ парадѣ. Въ пять часовъ у Его Величества былъ большой обѣденный столъ въ Лазенковскомъ дворцѣ. Вечеромъ, Государа Императоръ встрѣчалъ на станціи желѣзной дороги прибывшаго Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго и потомъ, вмѣстѣ съ Августѣйшими гостями, удостоилъ своимъ присутствіемъ балъ, данный Намѣстникомъ Царства Польскаго, генералъ-адъютантомъ княземъ Горчаковымъ.

15-го сентября Государь Императоръ произвелъ маневры войскамъ при Варшавѣ собраннымъ, а въ 2 часа пополудни посѣтилъ Варшавскую Медико-Хирургическую Академію, гдѣ подробно осматривалъ составившіяся тамъ ученыя и учебныя коллекціи и изволилъ сказать студентамъ Академіи слѣдующія слова: «Господа, Я открылъ для васъ Академію и надѣюсь, что вы будете учиться и вести себя какъ слѣдуетъ. Слышите-ли, господа? Я надѣюсь». Студенты отвѣчали громкими восклицаніями. Того же числа, въ 6 часовъ пополудни, Его Величество отправился по желѣзной дорогѣ въ Скерневицы вмѣстѣ съ Принцемъ Прусскимъ, Великимъ Герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ и Принцемъ Карломъ Баварскимъ.

На другой день, 16 числа, Государь Императоръ изволилъ охотиться въ Скерневицахъ, и въ $4^1/_2$ часа пополудни возвратился въ Варшаву, вмѣстѣ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Великимъ Герцогомъ Веймарскимъ, а Принцъ Прусскій и Принцъ Карлъ Баварскій выѣхали изъ Скерневицъ въ Германію.

Въ 10 часовъ вечера прибылъ въ Варшаву изъ Парижа Принцъ Наполеонъ и былъ принятъ Государемъ Императоромъ въ Бельведерскомъ дворцѣ, послѣ чего Его Величеству угодно было посѣтить Принца.

17-го сентября, въ 11 часовъ утра, Государь Императоръ, въ присутствіи Великаго Герцога Веймарскаго и Принца Наполеона, изволилъ произвести ученье двумъ бригадамъ 1 и 2 легкихъ кавалерійскихъ дивизій. Въ 2 часа Его Величество, съ Августѣйшими гостями, отправился на охоту, устроенную графомъ Августомъ Потоцкимъ, въ принадлежащемъ ему имѣніи, а послѣ того, Его Величество и Ихъ Высочества обѣдали у графа Потоцкаго же, въ другомъ принадлежащемъ ему имѣніи Вилляновѣ. По возвращеніи въ Варшаву, былъ спектакль въ дворцовомъ театрѣ, въ Лазенкахъ.

На возвратномъ пути изъ Варшавы, Государь Императоръ проѣхалъ по участку Санктпетербурго-Варшавской желѣзной дороги отъ Пскова до Царскаго-Села, куда и прибылъ 21 сентября.

Въ октябрѣ 1860 года Государь Императоръ совершилъ путешествіе въ Варшаву, гдѣ произошелъ въ это время съѣздъ Монарховъ, извѣстный подъ названіемъ «Варшавскаго свиданія». Государь прибылъ въ Варшаву 8 (20) числа этого мѣсяца, по Санктпетербурго-Варшавской желѣзной дорогѣ, въ сопровожденіи Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго. Въ тотъ же день пріѣхали въ Варшаву Принцы Карлъ и Альбертъ Прусскіе, Герцогъ Августъ Виртемберскій и Герцогъ Фридрихъ Гессенскій, а вскорѣ послѣ нихъ и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ. Еще наканунѣ прибылъ Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ изволили остановиться въ Бельведерскомъ дворцѣ.

9-го октября, въ десятомъ часу утра, прибылъ въ Варшаву Принцъ-Регентъ Прусскій и былъ встрѣченъ Государемъ Императоромъ на станціи желѣзной дороги.

10-го октября, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, отправился на станцію желѣзной дороги, на встрѣчу Императора Австрійскаго Франца-Іосифа I. Принявъ Высокаго Гостя,

Государь Императоръ, вмѣстѣ съ нимъ, отправился въ Лазенковскій дворецъ, гдѣ приготовлено было помѣщеніе для Императора Австрійскаго. Вслѣдъ затѣмъ Его Величество Императоръ Австрійскій посѣтилъ Государя Императора въ Бельведерскомъ дворцѣ.

Въ половинѣ шестаго часа, Государь Императоръ, съ Принцемъ-Регентомъ Прусскимъ, отправился въ Лазенковскій дворецъ на обѣдъ, на кототомъ находился также Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Августѣйшіе иностранные гости.

Вечеръ Государь Императоръ, съ Его Величествомъ Императоромъ Австрійскимъ, провелъ въ Большомъ театрѣ. По окончаніи представленія, Государь Императоръ, проводивъ Императора Австрійскаго въ Лазенковскій дворецъ, возвратился въ Бельведеръ.

11-го октября, Государь Императоръ, послѣ утренней прогулки въ Бельведерскомъ саду, въ $10^1/_2$ часовъ принималъ визитъ Его Величества Императора Австрійскаго.

Около полудня, Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволили отправиться на Повонзковское поле, куда также прибыли Императоръ Австрійскій, Принцъ-Регентъ Прусскій и находящіеся въ Варшавѣ иностранные принцы. Тамъ, въ присутствіи Его Величества и Августѣйшихъ гостей, происходилъ смотръ собранныхъ подъ Варшавою войскъ, числомъ до 40 тысячъ. По окончаніи смотра, Государь Императоръ, проводивъ Императора Австрійскаго въ Лазенковскій дворецъ, возвратился въ четыре часа пополудни въ Бельведеръ.

Вечеромъ былъ балъ у князя, Намѣстника царства.

12-го октября въ $11^1/_2$ часовъ утра, на Повонзковскомъ полѣ происходили военные маневры, съ 102 орудіями. По окончаніи ихъ въ четвертомъ часу, Государь Императоръ, проводивъ Его Величество Императора Австрійскаго въ Лазенковскій дворецъ, возвратился въ Бельведеръ. Черезъ часъ потомъ въ Лазенковскомъ дворцѣ былъ большой обѣ-

денный столъ, къ которому Государь Императоръ прибылъ вмѣстѣ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ-Регентомъ Прусскимъ.

13-го октября, Государь Императоръ еще разъ принималъ Императора Австрійскаго съ визитомъ.

14-го октября, по случаю полученной телеграфической депеши объ опасной болѣзни вдовствующей Императрицы-матери, Государь Императоръ изволилъ отбыть изъ Варшавы обратно въ С.-Петербургъ. Приготовлявшаяся охота въ Скерневицахъ не состоялась. Высокіе гости разъѣхались изъ Варшавы уже по отбытіи Государя Императора.

Горестное событіе, облегшее въ трауръ всю Россію, показало, какъ необходима была такая поспѣшность отъѣзда, Государыня Императрица Александра Ѳедоровна скончалась 20 октября въ $8^1/_2$ часовъ утра, въ Царскомъ Селѣ, окруженная своимъ Августѣйшимъ семействомъ.

Русское правительство со времени вступленія на престолъ Императора Александра II, въ основаніе своей внѣшней политики приняло два начала: начало невмѣшательства, которое обезпечиваетъ границы государствъ и освобождаетъ одно государство отъ обязанности жертвовать своими силами въ пользу другихъ государствъ, и начало интересовъ своей страны.

По окончаніи Крымской войны, когда сознана была необходимость упроченія наивозможно - продолжительнаго мира для Россіи, Императорскій кабинетъ постоянно стремился къ устраненію всякаго повода къ столкновенію съ другими державами; но, тѣмъ не менѣе, тамъ, гдѣ видѣлъ дѣйствія, направленныя къ нарушенію нашихъ отечественныхъ интересовъ со стороны иностранныхъ государствъ, онъ не останавливался въ заявленіи, путемъ мирныхъ убѣжденій, своихъ правъ и требованій.

На парижскомъ конгрессѣ было опредѣлено направленіе

новой Бессарабской границы на материкъ: въ 20 статьѣ трактата 30 (18) марта 1856 года сказано, что она начнется съ Чернаго моря, на километръ къ востоку отъ соленаго озера Бурнаса. Такъ какъ въ трактатѣ вовсе не упомянуто о Змѣиномъ островѣ, лежащемъ въ открытомъ морѣ противъ Дунайскихъ устьевъ, то Россія, по заключеніи мира, признала нужнымъ возстановить на островѣ маякъ, который и прежде содержался Русскимъ правительствомъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ русскому посланнику въ Парижѣ было поручено освѣдомиться, занятъ ли еще Змѣиный островъ Франціею или Англіею. Отвѣтъ былъ отрицательный; но въ то же время русскія начальства, намѣревавшіяся снова зажечь огни маяка, узнали, что островъ занятъ въ половинѣ іюня небольшимъ турецкимъ отрядомъ. Вслѣдствіе того, 4 августа, барону Бруннову было предписано предложить французскому правительству созваніе новыхъ конференцій, съ цѣлію разрѣшить по общему согласію вопросъ о Змѣиномъ островѣ.

Во время переговоровъ объ этомъ предложеніи возникло разногласіе по вопросу о Болградѣ. На всѣхъ картахъ русскихъ и французскихъ, было означено, что городъ этотъ находится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ озера Ялпуха. Но коммисары, прибывъ на мѣсто, убѣдились, что онъ примыкаетъ съ сѣвера къ оконечности этого озера. Вслѣдствіе того и возникло разногласіе.

Россія предлагала оставить лѣвый берегъ озера за нею, а правый за Молдавіею; французскій коммисаръ предложилъ провести шоссе по берегу озера и признать это шоссе за границу, отдѣливъ такимъ образомъ городъ отъ озера и предоставивъ сіе озеро Молдавіи; Россія изъявила согласіе; но Австрія, Англія и Турція, опасаясь, что Россія воспользуется правомъ завести на озерѣ флотилію, которая впослѣдствіи могла бы препятствовать свободному плаванію по Дунаю, не одобрили предложеній Россіи и Франціи. Три означенныя державы утверждали, что гра-

ница должна идти къ югу отъ мѣстечка Тахакъ, селенія основаннаго въ 1850 году выходцами изъ Болграда, который до 1819 года также назывался Тахакъ. Но въ такомъ случаѣ Болградъ, центръ болгарскихъ колоній, долженъ былъ отойти къ Молдавіи, что было бы несогласно съ протоколами Парижскаго конгресса, въ которыхъ значится, что уполномоченные согласились оставить этотъ городъ за Россіею.

19-го сентября, россійскій посланникъ въ Парижѣ сообщилъ французскому министру иностранныхъ дѣлъ оффиціальную ноту, въ которой была повторена просьба о созваніи конференціи. На вопросъ графа Валевскаго, согласенъ ли С.-Петербургскій кабинетъ признать рѣшеніе, какое будетъ постановлено на новыхъ конференціяхъ по большинству голосовъ, послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ.

Французское правительство, соглашаясь на эту просьбу, сообщило о ней всѣмъ кабинетамъ, подписавшимъ Парижскій трактатъ. Такъ какъ по прошествіи мѣсяца, согласіе ихъ на открытіе новыхъ конференцій еще не послѣдовало, то русскій уполномоченный въ Парижѣ сообщилъ французскому правительству, 15 октября, подробное изложеніе дѣла. Въ числѣ спорныхъ вопросовъ по исполненію Парижскаго трактата, былъ указанъ Россіею и вопросъ объ отозваніи иностранныхъ военныхъ силъ изъ Чернаго моря и Дунайскихъ княжествъ.

Вслѣдствіе этихъ настояній Русскаго кабинета, конецъ 1856 года по старому стилю, или начало 1857 года по новому, ознаменовался разрѣшеніемъ спорныхъ пунктовъ, представившихся при исполненіи Парижскаго трактата. Уполномоченные государствъ, подписавшихъ этотъ трактатъ, собрались въ Парижѣ на конференціи, открывшіяся 31 (19) декабря и законченныя 6 января (25 декабря). Въ послѣднемъ засѣданіи подписанъ былъ заключительный протоколъ, въ которомъ положено, что окончательное округленіе Бессарабской границы и совершенное оставленіе

Дунайскихъ княжествъ австрійскими войсками, а Чернаго моря и Босфора англійскою эскадрою, будетъ приведено въ исполненіе никакъ не позже 18 (30) марта, и что въ это же время вступитъ въ полную силу извѣстная конференція о проливахъ, приложенная къ Парижскому трактату.

Когда, въ 1859 году, возникла австро-италіянская война, Русскій кабинетъ не захотѣлъ изумлять Австрію ни своимъ мщеніемъ, ни своимъ великодушіемъ. Наученная уроками прошедшаго, Россія въ отношеніи къ Австріи приняла положеніе страны самостоятельной, имѣющей свои великіе интересы, и не обязанной жертвовать ими для другихъ государствъ. Такое положеніе Россіи—спокойное и свободное—представлялось для Австріи опаснѣе, чѣмъ самая война. Дѣятельное вмѣшательство Россіи могло бы поднять всю Европу, и косвеннымъ образомъ послужить къ поддержанію искусственнаго организма Австріи. Но, предоставляя свободный ходъ неумолимой логикѣ событій, сознавая, что интересы австрійскіе не имѣютъ ничего общаго съ интересами Россіи, что австрійскія опасности могутъ быть только благомъ для нашей страны, исполненной здоровья и будущности, что намъ не страшно, а напротивъ, плодотворно развитіе жизни и живыхъ народностей, и что мы смѣло можемъ подавать имъ сочувственный голосъ и дружескую руку,—этимъ однимъ мы наносили Австріи самый чувствительный ударъ.

Въ виду австро-италіянскаго столкновенія въ «Journal de St. Petersbourg» (С.-Петербургскій журналъ) напечатано было слѣдующее оффиціальное сообщеніе: «Мы уполномочены объявить самымъ положительнымъ образомъ, что не существуетъ никакого трактата наступательнаго и оборонительнаго между Россіею и какою бы то ни было державою. Въ то время, когда вся Европа дѣлаетъ вооруженія морскія и сухопутныя въ огромномъ размѣрѣ, Императоръ долженъ былъ приготовить мѣры предусмо-

трительности. Политика Его Величества, при теперешнихъ обстоятельствахъ, сохраняетъ полную свободу дѣйствія, и мы не имѣемъ надобности прибавлять, что она руководствуется чувствомъ достоинства Его престола и интересами Его страны».

Такимъ образомъ миновало для насъ то время, когда мы отдавали наши нравственныя и матеріальныя силы въ распоряженіе другихъ странъ. Достоинство нашей короны и интересы нашего народа—вотъ что стало руководствовать нашею политикою съ воцареніемъ Императора Александра II.

ОТДѢЛЪ II.

Отъ уничтоженія крѣпостнаго права до обнародованія новыхъ судебныхъ уставовъ.

ГЛАВА I.

Крестьянскій вопросъ. — Земскій вопросъ. — Судебный вопросъ.

Высочайшій манифестъ въ столицахъ объявленъ былъ 5 числа марта. Спустя недѣлю, бывшіе крѣпостные люди, работающіе на разныхъ петербургскихъ фабрикахъ, поднесли царю хлѣбъ-соль и великое русское спасибо за свободу. Отъ Невскаго проспекта до самыхъ дверей царскаго жилища, чрезъ всю Адмиралтейскую площадь, тянулись толпы народа, ожидавшаго пріѣзда Государя. Нѣсколько депутатовъ, избранныхъ крестьянами, введены были во внутреннія сѣни дворца, и имѣли счастіе поднести хлѣбъ-соль великому Виновнику всероссійской радости. Въ слѣдующее затѣмъ воскресенье явилась депутація отъ крестьянъ Шлиссельбургскаго уѣзда и поднесла хлѣбъ-соль Царю и букетъ цвѣтовъ Царицѣ.

По обнародованіи Высочайшаго манифеста, экземпляры его разосланы были по всѣмъ концамъ Россіи. Вмѣстѣ съ манифестомъ разосланы были крестьянскія положенія; но, по невозможности напечатать ихъ въ достаточномъ коли-

чествѣ, они не могли быть прочтены всѣмъ крестьянамъ одновременно съ манифестомъ. До обнародованія манифеста въ губернскихъ городахъ все было приготовлено къ открытію губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, но сельское управленіе не могло быть устроено прежде времени, и потому не были выбраны и мировые посредники. «для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ положеній». Впредь до ихъ избранія, посланы были въ каждую губернію, по Высочайшему повелѣнію, довѣренныя лица — генералы и флигель-адъютанты Его Величества, которые, по открытіи мирскихъ управленій и мировыхъ присутствій, должны были возвратиться назадъ.

Въ столицахъ и ближайшихъ къ нимъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне имѣли бо́льшую, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, возможность ознакомиться съ положеніемъ, никакихъ почти недоразумѣній не произошло. Но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Казанской и Пензенской губерній, къ сожалѣнію, произошли безпорядки, вынудившіе правительство принять строгія мѣры для водворенія спокойствія.

Въ деревняхъ Спасскаго уѣзда Казанской губерніи явились толкователи изъ среды народа, которые, собирая съ крестьянъ деньги, начали объяснять имъ Положенія въ превратномъ видѣ и возбуждать крестьянъ къ неповиновенію. Одинъ изъ таковыхъ толкователей, крестьянинъ села Бездны, Антонъ Петровъ, искажая смыслъ статей, объяснялъ крестьянамъ, что онъ доискался въ Положеніяхъ чистой воли, и началъ призывать крестьянъ къ открытому нарушенію порядка, внушая, чтобы они не боялись никакихъ угрозъ и не довѣряли никикимъ распоряженіямъ и убѣжденіямъ властей, потому что онѣ Подкуплены помѣщиками. Разсылая своихъ довѣренныхъ по разнымъ деревнямъ и даже другимъ уѣздамъ губерніи, Антонъ Петровъ вскорѣ успѣлъ привлечь на свою сторону не только крестьянъ села Бездны, но и окрестныхъ

деревень. Немедленно по полученіи извѣстія о такихъ безпорядкахъ въ селѣ Безднѣ, прибыли на мѣсто Спасскій предводитель дворянства, чины земской полиціи и вслѣдъ за ними командированный, по Высочайшему повелѣнію, въ Казанскую губернію для содѣйствія губернскому начальству при введеніи новыхъ о крестьянахъ положеній, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ графъ Апраксинъ. Принятыя съ ихъ стороны мѣры увѣщанія не имѣли никакого успѣха. Крестьяне на всѣ убѣжденія отвѣчали криками «*воля*». Такое упорство со стороны крестьянъ, въ виду возраставшаго количества сообщниковъ Петрова, начинавшихъ являться даже изъ Самарской и Симбирской губерній, побудило графа Апраксина потребовать находившіяся въ—близи военныя команды. Между тѣмъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней волненіе еще болѣе усилилось. Вынужденный необходимостію дѣйствовать рѣшительно, графъ Апраксинъ прибылъ вторично въ село Бездну уже съ вооруженною командою. Онъ нашелъ собравшуюся противъ дома Антона Петрова толпу числомъ до пяти тысячъ человѣкъ, которая увеличивалась постоянно вновь прибывавшими крестьянами. Оставивъ команду на нѣкоторомъ разстояніи, графъ Апраксинъ послалъ для увѣщанія крестьянъ, сперва двухъ, находившихся при немъ адъютантовъ Казанскаго военнаго губернатора, а потомъ сельскаго священника, которые долго говорили крестьянамъ, убѣждая ихъ разойтись и угрожая, что, въ противномъ случаѣ, они приведены будутъ въ послушаніе оружіемъ; но ни увѣщанія адъютантовъ, ни слова священника не имѣли никакого дѣйствія. Тогда графъ Апраксинъ, подъѣхавъ къ толпѣ, лично объяснялъ крестьянамъ возложенное на него порученіе и убѣждалъ ихъ выдать Антона Петрова и разойтись по домамъ, объявивъ, что, въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія, онъ употребитъ въ дѣло войско; но и на это убѣжденіе, неоднократно повторенное, крестъ-

яне отвѣчали криками. Видя, что всякія дальнѣйшія мѣры убѣжденія не только не поколебали бы заблужденія крестьянъ, но еще могли болѣе укоренить въ нихъ рѣшимость сопротивленія; что возбужденное волненіе успѣло развиться въ значительной степени и не могло быть усмирено иначе, какъ вооруженною силою, и что всякая потеря времени, въ виду увеличивавшейся постоянно толпы, могла только вести къ болѣе-пагубнымъ послѣдствіямъ— графъ Апраксинъ приказалъ одной шеренгѣ сдѣлать залпъ, послѣ котораго снова было увѣщаніе, но совершенно безполезно. Тогда принуждены были сдѣлать нѣсколько залповъ, потому что крестьяне начали въ большомъ числѣ выходить изъ дворовъ съ крикомъ за кольями и угрожали окружить малочисленную команду. Наконецъ, толпа разсѣялась и послышались крики о выдачѣ Антона Петрова, который, между тѣмъ, хотѣлъ скрыться но будучи предупрежденъ двумя казаками, захватившими приготовленную для него лошадь, вышелъ изъ дома передъ войско, неся Положеніе о крестьянахъ надъ головою, и былъ взятъ вмѣстѣ съ выданными имъ тутъ же сообщниками. Убито было крестьянъ 55, ранено 71. Антонъ Петровъ былъ преданъ суду по полевому уголовному положенію. Судъ приговорилъ его казнить смертію (разстрѣлять), и приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе въ присутствіи жителей села Бездны и селеній всего Спасскаго уѣзда.

Такихъ же строгихъ мѣръ для водворенія спокойствія потребовало волненіе, возникшее въ селѣ Кандаевкѣ Керенскаго уѣзда Пензенской губерніи. Главнымъ подстрекателемъ и руководителемъ этого волненія былъ крестьянинъ села Высокаго, Леонтій Егорцевъ. Принадлежа къ сектѣ малокановъ, онъ въ короткое время успѣлъ пріобрѣсти огромное вліяніе на жителей всего окрестнаго края. Изъ деревень сосѣднихъ четырехъ уѣздовъ Пензенской и Тамбовской губерній стеклись въ Кандаевку до 10,000 крестьянъ, которые съ криками «воля!» воля!»

разъѣзжая по селеніямъ, били старшинъ и сотскихъ, перехватывали разсыльныхъ. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, командированный въ Пензенскую губернію Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Дренякинъ поспѣшилъ прибыть въ Кандаевку съ тремя ротами Казанскаго полка. Въ продолженіе двухъ дней онъ не прибѣгалъ къ силѣ, надѣясь, хотя и тщетно, убѣжденіями склонить крестьянъ къ покорности. Между тѣмъ, со всѣхъ сторонъ приходили извѣстія, что духъ своеволія быстро распространяется во всѣ стороны, глубоко проникаетъ въ Моршанскій уѣздъ Тамбовской губерніи, и что всѣ крестьяне смотрятъ на Кандѣевку. Все это заставило приступать къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Послѣ неудачной попытки образумить крестьянъ и убѣдить ихъ разойтись, генералъ-маіоръ Дренякинъ предупредилъ упорствующихъ, что онъ прикажетъ стрѣлять и, получивъ въ отвѣтъ: «дѣлайте что хотите», рѣшился открыть огонь: въ толпѣ, стоявшей на улицѣ, было до тысячи человѣкъ (всего же въ деревнѣ, считая оставшихся во дворахъ, до 7,000). Дано было три залпа и послѣ каждаго пробовали вновь убѣждать крестьянъ, но безуспѣшно. Это упорство съ ихъ стороны объяснилось впослѣдствіи показаніемъ самихъ крестьянъ, что Егорцевъ убѣждалъ ихъ выдержать три залпа, увѣряя, что послѣ этого имъ дадутъ непремѣнно чистую волю. Убито было 8, ранено 26 человѣкъ, но это не произвело, повидимому, никакого вліянія на крестьянъ. Тогда генералъ-маіоръ Дренякинъ рѣшился испытать—нельзя-ли отхватить хотя нѣсколько человѣкъ изъ толпы, что и было исполнено удачно безъ кровопролитія. Захвачено было и выведено изъ толпы 410 человѣкъ; остальные же разбѣжались. Упорство крестьянъ было такъ велико, что даже захваченные и окруженные войскомъ 410 человѣкъ не просили о помилованіи, а кричали: «всѣ до одного умремъ, а не покоримся», и стали виниться только тогда, когда приступлено было къ

наказанію зачинщиковъ, которые немедленно преданы были суду и наказаны по мѣрѣ вины.

Въ другихъ губерніяхъ хотя и встрѣчались недоразумѣнія, сопровождавшіяся нѣкоторыми волненіями со стороны крестьянъ, но все это было прекращаемо посредствомъ убѣжденій, и крестьяне приводимы были въ повиновеніе, не прибѣгая къ тѣмъ мѣрамъ кровопролитія, которыя были употреблены только въ двухъ описанныхъ случаяхъ—въ селѣ Безднѣ и селѣ Кандѣевкѣ.

Открытіе общественныхъ и волостныхъ управленій и вступленіе въ должности мировыхъ посредниковъ болѣе всего способствовало къ прекращенію возникавшихъ волненій и безпорядковъ.

Успѣшному ходу крестьянскаго дѣла, и въ особенности составленію уставныхъ грамотъ, но многихъ мѣстахъ препятствовали распространившіеся между крестьянами превратные толки и возбужденныя въ нихъ ложныя надежды. Они ожидали такъ-называемой ими новой воли, съ объявленіемъ которой, по истеченіи двухъ лѣтъ, они получатъ будто-бы какія-то новыя льготы, въ «Положеніяхъ» 19 февраля не указанныя, и отъ пользованія которыми будто-бы будутъ устранены крестьяне, заключившіе добровольныя сдѣлки съ помѣщиками и подписавшіе уставныя грамоты.

Для прекращенія такихъ ложныхъ ожиданій, Государь Императоръ, во время путешествія Своего въ Крымъ въ 1861 году, неотнократно, и въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ Его Величеству были представляемы старшины обществъ временно-обязанныхъ крестьянъ, лично разъяснялъ имъ сущность дѣла и напоминалъ о лежащихъ на нихъ обязанносяхъ. Онъ говорилъ крестьянамъ, что никакой другой воли не будетъ, кромѣ той, которая дана, и потому крестьяне должны исполнять то, чего требуютъ отъ нихъ общіе законы и «Положеніе» 19 февраля.

По Высочайшему повелѣнію, министръ Внутреннихъ Дѣлъ,

циркуляромъ отъ 2 декабря 1861 года, поручилъ начальникамъ губерній сообщить всѣмъ мировымъ посредникамъ, чтобы они объявили о таковыхъ Высочайшихъ отзывахъ волостнымъ правленіямъ, и при всякомъ случаѣ, въ своихъ объясненіяхъ съ крестьянами, положительно указывали на слова, которыя крестьяне нѣкоторыхъ губерній имѣли счастіе непосредственно слышать отъ Государя Императора.

Здѣсь слѣдуетъ отдать справедливость наибольшей части мировыхъ посредниковъ. Сознавая всю великую важность возложенной на нихъ обязанности, они явились разумными защитниками всего, что въ крестьянскомъ дѣлѣ, въ предѣлахъ справедливости и закона, предстояло имъ отстоять къ обезпеченію благосостоянія освобождаемаго сословія, съ чѣмъ такъ тѣсно связано государственное благо страны.

Изъ отчетовъ, представленныхъ губернаторами въ 1862 году, видно, что препятствіемъ къ успѣшному составленію и введенію уставныхъ грамотъ служили, съ одной стороны, ложныя надежды крестьянъ на другую волю, вслѣдствіе чего они уклонялись отъ всякихъ соглашеній съ помѣщиками, съ другой стороны—желаніе самихъ помѣщиковъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ можно долѣе сохранить издѣльную повинность, и при томъ въ тѣхъ размѣрахъ, какія опредѣлены закономъ до введенія грамотъ. Составленіе, повѣрка и введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ сопровождалось болѣе или менѣе важными безпорядками въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, въ 22 губерніяхъ. Болѣе широкіе размѣры въ уклоненіи крестьянъ отъ принятія уставныхъ грамотъ оказывались въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Черниговской, гдѣ иногда не только въ цѣломъ составѣ волостей, но и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вообще замѣчалось неблагопріятное настроеніе умовъ крестьянъ, вслѣдствіе чего признано было необходимымъ, для охраненія спокойствія, расположить въ тѣхъ уѣздахъ войска, или усилить составъ находившихся уже тамъ во-

енныхъ командъ. Безпорядки, наиболѣе важные по упорству, оказанномъ крестьянами, которое вызвало небходимость принятія строгихъ противъ нихъ мѣръ, происходили въ губерніяхъ: Воронежской, Вятской, Нижегородской и Пензенской.

Между тѣмъ правительство старалось предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ наивозможныя облегченія. Высочайшимъ указомъ отъ 10 мая 1862 года повелѣно было: при покупкѣ крестьянами у помѣщика отведенныхъ земель на наличныя деньги, въ имѣніяхъ, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, принять въ руководство слѣдующія правила: 1) изъ платимыхъ крестьянами землевладѣльцу денегъ удерживается лишь такая часть лежащаго на всемъ имѣніи долга, которая соотвѣтствуетъ количеству удобной земли. Такъ, напримѣръ: если на всемъ заложенномъ имѣніи, крестьяне коего покупаютъ землю, банковаго долга 12,000 руб., удобной же земли въ ономъ 1000 десятинъ, а покупается крестьянами 230 десятинъ, то подлежащая къ удержанію часть будетъ равняться 12,000 руб., помноженнымъ на 230 и раздѣленнымъ на 1000, то есть составитъ 2760 руб. 2) Если банковый долгъ превышаетъ установленный нормальный размѣръ банковыхъ ссудъ, то прежде всего изъ взносимой крестьянами суммы удерживается такая часть, какая потребна для приведенія долга въ нормальный размѣръ и затѣмъ уже производится разсчетъ на изложенныхъ выше въпунктѣ 1-мъ основаніяхъ, какая часть уменьшеннаго такимъ образомъ долга должна быть отнесена на земли, остающіяся въ распоряженіи помѣщика. 3) Кредитное установленіе, въ которомъ заложено имѣніе, руководствуясь изложенными выше правилами, распоряжается, собственною властью, погашеніемъ изъ внесенныхъ крестьянами денегъ, части долга, причитающейся на покупаемыя ими земли, и отнесеніемъ части онаго на земли, остающіяся въ распоряженіи помѣщика.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1862 года послѣдовалъ указъ о распространеніи на крестьянъ, состоящихъ на барщинѣ, содѣйствія правительства къ выкупу ими въ собственность поземельнаго надѣла.

Всѣ эти льготы, особенно уступка относительно порядка погашенія банковыхъ помѣщичьихъ долговъ, приносили важное облегченіе. Въ то время, число имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, простиралось до 14,116, суммою на 425.503,061 руб. серебр. (крестьянъ въ этихъ имѣніяхъ 7.107,184 души). Значительная часть этой суммы, которую казна разсчитывала получить разомъ при выдачѣ выкупной ссуды, на основаніи новаго закона, оставалась, по прежнему, въ долгу на помѣщикахъ.

Къ 19 числу февраля 1863 года, дѣло введенія уставныхъ грамотъ было окончено въ губерніяхъ: Пермской, Тамбовской, Витебской, Кіевской, Подольской, Казанской и Астраханской. Затѣмъ, дѣло введенія грамотъ съ успѣхомъ шло въ губерніяхъ: Самарской, Воронежской, Олонецкой, Ярославской, Таврической и Тульской, гдѣ введено въ дѣйствіе болѣе $^3/_4$ всего числа грамотъ. По роду повинностей (по свѣдѣніямъ по 1 января 1863 года) число введенныхъ въ дѣйствіе грамотъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

1) Оставляющія крестьянъ въ обязательныхъ отношеніяхъ:	
а) на оброкѣ	39,756
число оброчныхъ крестьянъ по грамотамъ.	3.058,166
б) на издѣльи	26,357
число издѣльныхъ крестьянъ по грамотамъ.	2.729,514
2) Прекращающія обязательныя отношенія:	
а) съ содѣйствіемъ правительства . .	5,808
число душъ крестьянъ, приступившихъ къ выкупу	678,811

б) безъ содѣйствія 1,274
число душъ крестьянъ, сдѣлавшихся собственниками безъ содѣйствія правительства . . . 281,403

Кромѣ упомянутыхъ уставныхъ грамотъ, по 7,415 мелкопомѣстнымъ имѣніямъ, въ которыхъ поселено приблизительно до 67,700 душъ, составлены описи, замѣняющія уставныя грамоты.

Положеніе выкупной операціи представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

I. Выкупныхъ сдѣлокъ:
Поступило въ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія . . 7,232
Получено въ главномъ выкупномъ учрежденіи 3,500
Утверждено симъ учрежденіемъ . . 2,323
Передано къ исполненію въ Государственный Банкъ 1,770
Исполнено Государственнымъ Банкомъ. 1,752

II. По утвержденнымъ сдѣлкамъ:
Число крестьянъ. . . 282,773 ревиз. душъ.
Количество выкупной земли 968,131 дес. 1889 с.
Выкупная ссуда . . 30.366,473 руб. 69 коп.

III. По исполненнымъ сдѣлкамъ:
Причиталось выкупной ссуды 22.203,719 р. 50 к.

Въ 1863 году послѣдовали многіе правительственные акты по крестьянскому дѣлу, приблизившіе къ окончанію эту великую реформу. Первое мѣсто между этими актами принадлежитъ Положеніямъ объ устройствѣ быта крестьянъ государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, на которыхъ распространено дѣйствіе Положеній 19 февраля

1861 года, и объ устройствѣ военныхъ поселянъ Охтенскаго пороховаго завода вѣдомства военнаго министерства. Сверхъ того изданы постановленія объ устройствѣ обществъ и общественнаго управленія горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ и о мѣрахъ къ обезпеченію положенія людей, состоявшихъ при казенныхъ соляныхъ промыслахъ, о мѣрахъ къ обезпеченію фабричныхъ людей, приписанныхъ къ владѣльческимъ фабрикамъ, объ устройствѣ временно-обязанныхъ крестьянъ въ Землѣ Войска Донскаго и отставныхъ нижнихъ чиновъ, поселенныхъ тамъ же на помѣщичьихъ земляхъ, а также объ устройствѣ быта крестьянъ, не имѣющихъ усадебной осѣдлости въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. Прежде изданныя положенія дополнены многими частными постановленіями, касающимися болѣе или менѣе важныхъ сторонъ крестьянскаго быта и устройства и вообще крестьянской реформы. Такъ болѣе точно опредѣленъ порядокъ, по которому должны быть приносимы жалобы по крестьянскимъ дѣламъ; установлены правила о добровольныхъ сдѣлкахъ по разграниченію и обмѣну земель между помѣщиками и крестьянами-собственниками; въ предупрежденіе возможныхъ въ этихъ случаяхъ злоупотребленій или недоразумѣній, предоставлено крестьянамъ, выкупившимъ уже часть надѣла, выкупать, при содѣйствіи правительства, остальную часть надѣла, опредѣленнаго имъ по уставнымъ грамотамъ; измѣнены и дополнены, соотвѣтственно новому устройству крестьянъ, правила о продовольственной части въ селеніяхъ, съ предоставленіемъ сельскихъ магазиновъ и оборотовъ по нимъ въ вѣдѣніе самихъ временно-обязанныхъ крестьянъ; впредь до устройства въ селеніяхъ застрахованія имуществъ отъ огня, постановлены правила относительно выдачи пособій погорѣльцамъ въ селеніяхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и существующій порядокъ застрахованія въ селеніяхъ быв-

ших государевых, дворцовых и удѣльных крестьян приведен въ соглашеніе съ новым дарованным им положеніем; приняты мѣры къ отвращенію затрудненій отъ мелкаго состава сельских обществъ; точнѣе опредѣлен порядокъ наложенія взысканій начальниками губерній за лично усмотрѣнные ими проступки по должности волостных старшин, их помощников и сельских старост; постановлены нѣкоторыя правила о порядкѣ удовлетворенія частных долговъ помѣщиков выкупными процентными бумагами, выдаваемыми при выкупѣ крестьянами земель их надѣла, и точно опредѣлен порядокъ возмѣщенія долговъ кредитным установленіям по просроченным населенным имѣніям; въ виду затруднительнаго положенія нѣкоторых помѣщичьих хозяйствъ въ переходное время, въ дополненіе къ прежде дарованным льготам по уплатѣ казенных долговъ помѣщиков, допущен переводъ банковых долговъ на земли крестьянскаго надѣла въ издѣльных имѣніях.

Кромѣ бывших крѣпостных крестьян разных наименованій, получили новое устройство и льготы нѣкоторыя другія сословія. Здѣсь первое мѣсто занимают башкирцы, какъ по своей числительности, такъ и потому, что они получили полное устройство въ дарованном им новом положеніи, который вводит этот, недавно еще полудикій, народъ въ рядъ благоустроенных европейских народовъ. Для управленія киргизами Алатавскаго округа Большой киргизской орды также издано особое положеніе.

Въ западномъ краѣ государства сдѣланы были нѣкоторыя исключительныя правительственныя распоряженія, вызванныя чрезвычайными мѣстными обстоятельствами. Отношенія, въ какія стали поляки-землевладѣльцы къ крестьянам и правительству послужили причиною отклоненія въ западномъ краѣ отъ того порядка, который былъ принятъ для разрѣшенія крестьянскаго дѣла въ остальной Россіи. Первою важною правительственною мѣрою

по этому предмету было учрежденіе повѣрочныхъ коммисій въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Обнаружилось, что крестьянскія повинности, опредѣленныя Положеніемъ 19 февраля, на основаніи прежнихъ инвентарныхъ правилъ, далеко превосходили размѣры справедливости и до крайности должны были затруднять правильный исходъ крестьянскаго дѣла и исполненіе правительствомъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ относительно обѣихъ сторонъ; на упомянутыя коммисіи была возложена повѣрка уставныхъ грамотъ и назначаемыхъ по нимъ повинностей съ дѣйствительною стоимостью земельныхъ надѣловъ, предоставленныхъ въ пользованіе крестьянъ. Другою не менѣе важною и настоятельною мѣрою было прекращеніе обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами въ западныхъ губерніяхъ, безъ добровольнаго, взаимнаго о томъ соглашенія между собою, которое было невозможно, такъ какъ большинство помѣщиковъ старалось задерживать естественный ходъ крестьянскаго дѣла и сохранять, по возможности, прежній порядокъ вещей, прежнее зависимое положеніе крестьянъ, и устраняло всякую возможность сближенія его съ помѣщиками для какого бы то ни было полюбовнаго соглашенія. Правительство приняло на себя посредничество въ уплатѣ крестьянами выкупной суммы за полученныя ими земли. Сверхъ всего этого, правительство принуждено было обратить особенное вниманіе на мировыхъ посредниковъ, и, убѣдившись въ совершенной неблагонадежности прежде назначенныхъ, изъ числа мѣстныхъ польскихъ помѣщиковъ, замѣнить ихъ новыми, преимущественно такими, которые уже исполняли эти обязанности въ великороссійскихъ губерніяхъ.

Въ 1864 году, по возбужденному кіевскою временною коммисіею вопросу о размѣрѣ крестьянскаго надѣла, подлежащаго обязательному выкупу въ юго-западныхъ губерніяхъ, внесено было представленіе въ Главный Комитетъ, объ устройствѣ сельскаго состоянія. Главный Ко-

митетъ, соглашаясь съ представленіемъ управляющаго министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по настоящему предмету, полагалъ: для опредѣленія размѣра крестьянскаго надѣла, подлежащаго обязательному выкупу въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, установить слѣдующія правила: 1) при обращеніи уставныхъ грамотъ въ выкупные акты, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8-го октября 1863 года правилъ, предоставляется крестьянамъ на выкупъ вся мірская земля, въ томъ составѣ, въ какомъ она была признана неизмѣнною и неприкосновенною инвентарными правилами 1847 и 1848 годовъ, считая въ этомъ числѣ и вакантные участки, бывшіе во временномъ распоряженіи владѣльцевъ (вакансы). 2) Границы мірской земли опредѣляются на точномъ основаніи статьи 6-й Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года мѣстнаго положенія, сообразно дѣйствительному пользованію крестьянъ въ 1847 году и тѣмъ измѣненіямъ, кои произведены за силою § 6 Высочайше утвержденныхъ 29-го декабря 1848 года инвентарныхъ правилъ. 3) Повинность за возвращаемые крестьянамъ участки мірской земли, неправильно отъ нихъ отошедшей или находившейся во временномъ распоряженіи владѣльца, исчисляется на основаніи того же мѣстнаго положенія и по скидкѣ 20%, присоединяется къ общей суммѣ выкупныхъ платежей. 4) При отказѣ крестьянъ выкупить весь инвентарный ихъ надѣлъ, подвергается выкупу только то количество земли, которое состояло въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ при изданіи Положеній 19 февраля 1861 года, съ предоставленіемъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ права на выкупъ остальной части инвентарнаго ихъ надѣла въ теченіе 9-ти лѣтъ со дня обнародованія означенныхъ Положеній, и 5) пространство и границы подлежащей въ возвратъ крестьянамъ части мірской земли приводятся, съ возможною точностію, въ извѣстность и обозначаются, какъ въ натурѣ, такъ и въ выкупныхъ

актахъ, съ тѣмъ, что если крестьяне до истеченія помянутаго въ предъидущей статьѣ срока, заявятъ желаніе выкупить оную, то составляется особый дополнительный актъ, по которому производится разсчетъ выкупной ссуды и выкупныхъ платежей, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ Высочайшемъ указѣ 30-го іюля 1863 года и Высочайше утвержденныхъ 8 октября того же года правилахъ. Таковое положеніе Главнаго Комитета Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ.

Государь Императоръ, признавъ заблаго призвать къ ближайшему участію въ завѣдываніи дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ каждой губерніи и каждаго уѣзда, мѣстное ихъ населеніе, возложилъ на министра Внутреннихъ Дѣлъ составить, на указанныхъ Его Величествомъ началахъ, проекты постановленій объ устройствѣ особыхъ земскихъ для завѣдыванія упомянутыми дѣлами учрежденій.

Составленные на этомъ основаніи и разсмотрѣнные въ Государственномъ Совѣтѣ проекты: Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и временныхъ для нихъ правилъ по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, народномъ продовольствіи и общественномъ призрѣніи,— Государь Императоръ, найдя соотвѣтствующими намѣреніямъ Его Величества, и, вслѣдствіе того, утвердивъ ихъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1-го января 1864 года, повелѣлъ:

1) Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и временныя правила для сихъ учрежденій ввести въ дѣйствіе въ губерніяхъ: Владимірской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской,

Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской.

2) Министру Внутреннихъ Дѣлъ, составя немедленно правила, необходимыя для открытія, на семъ основаніи, въ поименованныхъ губерніяхъ, земскихъ учрежденій и для первоначальныхъ ихъ дѣйствій внести сіи правила на Высочайшее утвержденіе чрезъ Государственный Совѣтъ.

Главныя основанія означеннаго положенія заключаются въ слѣдующемъ:

Для завѣдыванія дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи и каждаго уѣзда, образуются губернскія и уѣздныя земскія учрежденія, составъ и порядокъ дѣйствія коихъ опредѣляются настоящимъ Положеніемъ. Дѣла, подлежащія вѣдѣнію земскихъ учрежденій въ губерніи или уѣздѣ, по принадлежности, суть: завѣдываніе имуществами, капиталами и денежными сборами земства; устройство и содержаніе принадлежащихъ земству зданій, другихъ сооруженій и путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ земства; мѣры обезпеченія народнаго продовольствія; завѣдываніе земскими благотворительными заведеніями и прочія мѣры призрѣнія; способы прекращенія нищенства; попеченіе о построеніи церквей; управленіе дѣлами взаимнаго земскаго страхованія имуществъ; попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышлености: участіе, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, въ попеченіи о народномъ образованіи, о народномъ здравіи и о тюрьмахъ; содѣйствіе къ предупрежденію падежей скота, а также по охраненію хлѣбныхъ посѣвовъ и другихъ растеній отъ истребленія саранчею, сусликами и другими

вредными насѣкомыми и животными; исполненіе возложенныхъ на земство потребностей воинскаго и гражданскаго управленій и участіе въ дѣлахъ о почтовой повинности; раскладка тѣхъ государственныхъ денежныхъ сборовъ, разверстаніе которыхъ по губерніи и уѣздамъ возлагается на земскія учрежденія на основаніи изданныхъ о томъ узаконеній или особыхъ распоряженій, Высочайшею властію утвержденныхъ; назначеніе, раскладка взиманіе и расходованіе, на основаніи устава о земскихъ повинностяхъ, мѣстныхъ сборовъ, для удовлетворенія земскихъ потребностей губерніи или уѣзда; представленіе, чрезъ губернское начальство, высшему правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ, касающимся мѣстныхъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ губерніи или уѣзда и ходатайство по симъ предметамъ, также чрезъ губернское начальство; доставленіе, по требованіямъ высшихъ правительственныхъ учрежденій и начальниковъ губерній, свѣдѣній до земскаго хозяйства относящихся; производство выборовъ въ члены и другія должности по земскимъ учрежденіямъ и назначеніе суммъ на содержаніе этихъ учрежденій; дѣла, которыя будутъ ввѣрены земскимъ учрежденіямъ, на основаніи особыхъ уставовъ, положеній или постановленій.

Кругъ дѣйствій земскихъ учрежденій ограниченъ предѣлами губерніи или уѣзда, каждому изъ сихъ учрежденій подвѣдомственныхъ.

На земскія учрежденія возложено обсужденіе, опредѣленіе и приведеніе въ исполненіе всѣхъ законныхъ мѣръ, необходимыхъ для хода дѣлъ, вѣденію означенныхъ учрежденій ввѣренныхъ.

Земскія учрежденія имѣютъ право, именемъ земства, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества, заключать договоры, принимать обязательства, вчинять гражданскіе иски и отвѣтствовать въ гражданскихъ судахъ по имущественнымъ дѣламъ земства.

Земскія учрежденія, въ кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ, дѣйствуютъ самостоятельно. Законъ опредѣляетъ случаи и порядокъ, въ которыхъ дѣйствія и распоряженія ихъ подлежатъ утвержденію и наблюденію общихъ правительственныхъ властей. Земскія учрежденія, въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ своихъ, не могутъ выходить изъ круга указанныхъ имъ дѣлъ; по сему они не вмѣшиваются въ дѣла, принадлежащія кругу дѣйствій правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ властей и учрежденій. Всякое опредѣленіе ихъ, въ противность сему постановленное, признается недѣйствительнымъ. Земскія учрежденія подвергаются законной отвѣтственности за превышеніе власти, за дѣйствія противныя существующимъ законамъ, за неисполненіе основанныхъ на законѣ требованій мѣстныхъ начальствъ, за неправильныя распоряженія по ввѣреннымъ имъ хозяйственнымъ дѣламъ и за всякій ущербъ или стѣсненіе, нанесенные обществамъ или частнымъ лицамъ. Начальникъ губерніи имѣетъ право остановить исполненіе всякаго постановленія земскихъ учрежденій, противнаго законамъ, или общимъ государственнымъ пользамъ. Министръ Внутреннихъ дѣлъ, съ своей стороны, въ промежутокъ времени между двумя сроками засѣданій земскаго собранія, можетъ остановить постановленіе противное законамъ или государственнымъ пользамъ, сообщая о томъ собранію въ первое назначенное для его засѣданія время. Если земскими учрежденіями не будетъ сдѣлано распоряженій къ исполненію тѣхъ повинностей, отправленіе которыхъ законъ признаетъ обязательнымъ для земства, то начальникъ губерніи, когда, напоминанія его останутся безуспѣшными, приступаетъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, къ непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ земства. Земскимъ учрежденіямъ предоставляется на относящіяся до нихъ распоряженія начальника губерніи и высшихъ

административныхъ властей приноситъ жало бы Правительствующему Сенату (по 1-му департаменту).

Земскія учрежденія раздѣляются на уѣздныя и губернскія. Уѣздныя земскія учрежденія суть: уѣздное земское собраніе и уѣздная земская управа. Уѣздное земское собраніе составляется изъ земскихъ гласныхъ, избираемыхъ: а) уѣздными землевладѣльцами, б) городскими обществами, в) сельскими обществами. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а также въ Одессѣ, гдѣ образовано уже новое городское управленіе, завѣдываніе земскими дѣлами, до сихъ городовъ относящимися, возлагается на городскія думы, причемъ пользуются правами и несутъ обязанности: Общая Дума — уѣзднаго земскаго собранія, а Распорядительная Дума—земской управы. Уѣзды: С.-Петербурскій, Московскій и Одесскій имѣютъ особыя отъ сихъ городовъ земскія собранія и земскія управы.

Выборъ уѣздныхъ гласныхъ, присутствующихъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи, производится: а) на съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ; б) на съѣздѣ городскихъ избирателей; в) на съѣздѣ выборныхъ отъ сельскихъ обществъ.

Въ избирательномъ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ имѣютъ право голоса: а) лица, владѣющія въ уѣздѣ, на правѣ собственности, пространствомъ земли, опредѣленнымъ для того уѣзда въ прилагаемомъ росписаніи; б) лица, владѣющія въ уѣздѣ другимъ недвижимымъ имуществомъ цѣною не ниже пятнадцати тысячъ руб., а также владѣющія въ уѣздѣ промышленымъ или хозяйственнымъ заведеніемъ не ниже той же капитальной цѣнности, или имѣющія общій годовой оборотъ производства не менѣе шести тысячъ рублей; в) повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ, а также отъ разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющимъ пространствомъ земли или имуществомъ, указанными въ двухъ предшедшихъ пунктахъ, *а* и *б*; г) уполномоченные отъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, а также отъ разныхъ учрежденій,

обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ въ уѣздѣ пространствомъ земли, не достигающимъ положеннаго въ первомъ пунктѣ размѣра, но составляющимъ не менѣе двадцатой доли онаго; д) уполномоченные отъ священнослужителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковною землею въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ 462—465 ст. Св. Зак. т. X ч. III кн. II и въ приложеніи къ ст. 323 Св. Зак. т. IX (изд. 1857 г.).

Въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ участвуютъ: а) лица, имѣющія купеческія свидѣтельства; б) владѣльцы находящихся на городской землѣ фабрикъ и другихъ промышленыхъ или торговыхъ заведеній, торговой оборотъ производства коихъ не менѣе 6000 рублей; в) лица, владѣющія на городской землѣ недвижимою собственностью, оцѣненною, для взиманія налога, въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ болѣе 10,000 жителей, не ниже 3,000 руб.; въ городскихъ поселеніяхъ, имѣющихъ отъ 2,000 до 10,00 жителей, не ниже 1,000 руб., и во всѣхъ прочихъ городскихъ поселеніяхъ, не ниже 500 руб.; г) повѣренные отъ частныхъ владѣльцевъ а также отъ разныхъ учрежденій, обществъ, компаній и товариществъ, владѣющихъ заведеніями или имуществомъ, указанными въ пунктахъ *б* и *в*. Въ городскихъ избирательныхъ съѣздахъ предсѣдательствуетъ городской голова.

Съѣзды для избранія уѣздныхъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ образуются изъ выборщиковъ, назначаемыхъ волостными сходами изъ своей среды. Этихъ выборщиковъ полагается не свыше трети общаго числа лицъ, имѣющихъ право по закону участвовать въ волостномъ сходѣ, съ тѣмъ, чтобъ отъ каждаго сельскаго общества находилось въ средѣ выборщиковъ не менѣе одного представителя. Въ каждомъ уѣздѣ назначается, по распоряженію губернскаго правленія, нѣсколько избирательныхъ съѣздовъ отъ сельскихъ обществъ. Эти съѣзды раздѣляются по мировымъ участкамъ, а въ случаѣ мѣстнаго для того не-

удобства — по станамъ. Каждый изъ сихъ съѣздовъ, составленный изъ выборщиковъ отъ волостныхъ сходовъ, избираетъ сообща, безъ различія вѣдомствъ, всѣхъ гласныхъ, причитающихся на участокъ.

Для опредѣленія числа гласныхъ, избираемыхъ въ каждомъ уѣздѣ избирательными съѣздами отъ землевладѣльцевъ, городовъ и сельскихъ обществъ, принимаются въ соображеніе: число землевладѣльцевъ, количество принадлежащихъ имъ удобныхъ земель, населенность городовъ, число и цѣнность городскихъ недвижимыхъ имуществъ, число волостей, количество сельскаго населенія и пространство угодій, состоящихъ въ надѣлѣ сельскихъ обществъ.

Гласные избираются на три года, въ сроки, назначаемые Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по особому росписанію губерній. Гласнымъ никакихъ служебныхъ преимуществъ не присвояется и содержанія не полагается.

Для законнаго состава засѣданій земскаго собранія требуется присутствіе не менѣе третьей части всего числа гласныхъ, собраніе составляющихъ, и, во всякомъ случаѣ, не менѣе десяти. Въ уѣздномъ земскомъ собраніи предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель дворянства.

Общія городскія думы въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ и земскія собранія уѣздовъ сихъ городовъ могутъ, по требованію своихъ предсѣдателей (обоихъ или одного), имѣть соединенныя засѣданія: съ разрѣшенія въ С.-Петербургѣ и Москвѣ — начальниковъ губерній, а въ Одессѣ — мѣстнаго генералъ-губернатора. Въ такомъ соединенномъ засѣданіи предсѣдательствуетъ городской голова. Въ случаѣ, если противъ постановленія большинства такого соединеннаго собранія будетъ заявлено несогласіе большинства членовъ думы или большинства членовъ уѣзднаго собранія, то дѣло поступаетъ на рѣшеніе губернскаго земскаго собранія.

Уѣздная земская управа составляется изъ предсѣдателя

и двухъ членовъ, избираемыхъ на три года, уѣзднымъ земскимъ собраніемъ изъ числа участвующихъ въ немъ лицъ. Собранія могутъ, если найдутъ нужнымъ, увеличивать число избираемыхъ членовъ управы до шести. Избранный земскимъ собраніемъ предсѣдатель уѣздной управы утверждается въ этой должности начальникомъ губерніи. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, мѣсто его заступаетъ одинъ изъ членовъ управы, также съ утвержденія начальника губерніи. Назначеніе содержанія предсѣдателю и членамъ уѣздной управы зависитъ отъ уѣзднаго земскаго собранія.

Губернскія земскія учрежденія суть: губернское земское собраніе и губернская земская управа. Губернское земское собраніе составляется изъ гласныхъ, избираемыхъ уѣздными земскими собраніями на три года. Число губернскихъ гласныхъ отъ всякаго уѣзда опредѣляется соразмѣрно числу гласныхъ мѣстнаго уѣзднаго собранія. Въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Херсонскомъ участвуютъ гласные, выбранные для сего городскими думами С.-Петербурга, Москвы и Одессы. Въ губернскомъ земскомъ собраніи, въ тѣхъ случаяхъ, когда Государю Императору неугодно будетъ назначить для предсѣдательствованія въ ономъ особое лице,—предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства. Въ губернскомъ земскомъ собраніи присутствуютъ, на равныхъ правахъ съ прочими членами, управляющіе мѣстною палатою государственныхъ имуществъ и мѣстною удѣльною конторою.

Губернская земская управа состоитъ изъ предсѣдателя и шести членовъ, избираемыхъ на три года губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ своей среды. Избранный земскимъ собраніемъ предсѣдатель губернской управы утверждается въ должности Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, мѣсто его заступаетъ одинъ изъ членовъ управы, также съ утвержденія Мини-

стра Внутреннихъ Дѣлъ. Назначеніе содержанія предсѣдателю и членамъ губернской управы зависитъ отъ губернскаго земскаго собранія.

Земскимъ собраніямъ предоставляется, независимо отъ выбора предсѣдателей и членовъ въ земскія управы, назначать по выбору изъ своей среды уполномоченныхъ для завѣдыванія принадлежащими земству недвижимыми имуществами, заведеніями и учрежденіями и вообще для исполненія порученій земскихъ собраній.

Земскимъ управамъ предоставляется, съ разрѣшенія земскихъ собраній, приглашать, какъ для постоянныхъ занятій по дѣламъ, ввѣренныхъ вѣденію управъ, такъ и для исполненія временныхъ порученій, постороннихъ лицъ, съ назначеніемъ вознагражденія по взаимному съ ними соглашенію, на счетъ назначенныхъ для сего по смѣтѣ суммъ.

Предметы вѣдомства и предѣлы власти земскихъ учрежденій, главнѣйше, опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Губернскія земскія учрежденія завѣдываютъ тѣми изъ земскихъ дѣлъ, выше поименованныхъ, которыя относятся до всей вообще губерніи или нѣсколькихъ ея уѣздовъ. Независимо отъ сего, къ вѣдомству губернскихъ земскихъ учрежденій, въ особенности, относятся: раздѣленіе на губернскія и уѣздныя: земскихъ зданій, сооруженій, путей сообщенія, повинностей, заведеній общественнаго призрѣнія, а равно перемѣны въ семъ раздѣленіи; дѣла объ открытіи новыхъ ярмарокъ и о перенесеніи или измѣненіи сроковъ ярмарокъ существующихъ; дѣла объ открытіи новыхъ пристаней на судоходныхъ рѣкахъ и о перенесеніи существующихъ пристаней; представленіе чрезъ начальника губерніи ходатайствъ о перечисленіи, по уважительнымъ причинамъ, земскихъ дорожныхъ сооруженій или цѣлыхъ дорогъ въ разрядъ государственныхъ; распоряженія по взаимному страхованію имуществъ отъ огня; раскладка между уѣздами суммъ государственныхъ сборовъ,

которыхъ разверстаніе возложено на земскія учрежденія по закону или особому, Высочайшею властію утвержденному, распоряженію правительства; разсмотрѣніе и разрѣшеніе затрудненій, могущихъ встрѣтиться въ утвержденіи смѣтъ и раскладокъ уѣздныхъ сборовъ; разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ на дѣйствія земскихъ управъ. Уѣздныя земскія учрежденія завѣдываютъ земскими дѣлами, относящимися до каждаго отдѣльнаго уѣзда; къ вѣдомству уѣздныхъ земскихъ учрежденій, кромѣ того, въ особенности, относятся: раскладка внутри уѣзда тѣхъ государственныхъ и губернскихъ сборовъ, которыхъ разверстаніе по уѣзду будетъ возложено, по закону или распоряженію правительства, на уѣздныя учрежденія; составленіе предварительныхъ предположеній, для губернскихъ смѣтъ, о размѣрахъ и способахъ исполненія въ уѣздѣ повинностей, къ разряду губернскихъ отнесенныхъ, и представленіе означенныхъ предположеній въ губернскую управу; представленіе губернскимъ земскимъ учрежденіямъ мѣстныхъ свѣдѣній и заключеній по предметамъ хозяйства; разрѣшеніе на открытіе торговъ и базаровъ; отнесеніе проселочныхъ и полевыхъ дорогъ въ разрядъ уѣздныхъ, а также уѣздныхъ дорогъ въ разрядъ проселочныхъ; измѣненіе направленія уѣздныхъ земскихъ дорогъ; содержаніе бечевниковъ; представленіе чрезъ начальника губерніи ходатайствъ объ отнесеніи по уважительнымъ причинамъ содержанія бечевниковъ на счетъ казны; мѣстныя распоряженія и надзоръ, по указаніямъ губернской управы, въ предѣлахъ уѣзда, по устройству губернскихъ путей сообщенія, по исполненію потребностей управленія на губернскія повинности отнесенныхъ, и по взаимному страхованію; представленіе о дѣйствіяхъ по симъ предметамъ отчета губернской земской управѣ.

Къ кругу обязанностей, возлагаемыхъ на земскія учрежденія, принадлежатъ: земскимъ собраніямъ — распорядительная власть и общій надзоръ за ходомъ дѣлъ, а

земскимъ управамъ — какъ распоряженія исполнительныя, такъ вообще ближайшее завѣдываніе земскими дѣлами.

Къ вѣдомству губернскихъ земскихъ собраній въ особенности относятся: разсмотрѣніе и утвержденіе губернскихъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностей, составленіе земской росписи; разрѣшеніе пріобрѣтенія и отчужденія недвижимыхъ имуществъ губернскаго земства; распоряженіе губернскими земскими капиталами; образованіе, сверхъ принадлежащихъ земству капиталовъ общественнаго призрѣнія, народнаго продовольствія и взаимнаго страхованія, другихъ постоянныхъ капиталовъ на предметы губернскихъ земскихъ потребностей; разрѣшеніе предложеній о займахъ на нужды земства губерніи; разрѣшеніе кратковременныхъ заимствованій изъ губернскихъ капиталовъ земства, имѣющихъ опредѣленное назначеніе; отнесеніе проселочныхъ дорогъ въ разрядъ земскихъ губернскихъ, а сихъ послѣднихъ — въ разрядъ проселочныхъ; измѣненіе направленія губернскихъ земскихъ дорогъ; установленіе новыхъ сборовъ на губернскія земскія потребности; назначеніе сборовъ съ проходящихъ и проѣзжающихъ по губернскимъ земскимъ дорогамъ, мостамъ и переправамъ; назначеніе губернскихъ выставокъ мѣстныхъ произведеній съ цѣлію поощренія мѣстныхъ промысловъ; обсужденіе заключеній и свѣдѣній, высшему правительству представляемыхъ, по его требованіямъ, или по ходатайству управъ и членовъ собранія; представленіе чрезъ начальника губерніи на разрѣшеніе высшаго правительства предположеній объ учрежденіи губернскихъ земскихъ банковъ, а также заключеній по предметамъ мѣстной торговли, земледѣлія и промысловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣры, признаваемыя земскимъ собраніемъ полезными, превышаютъ предѣлы предоставленной ему власти; уполномочія губернскимъ управамъ и разрѣшенія по возникающимъ недоразумѣніямъ, или особо важнымъ вопросамъ; разсмотрѣніе жалобъ на губернскія

земскія управы; утвержденіе отчетовъ по земскому хозяйству; производство выборовъ предсѣдателей и членовъ губернскихъ управъ и назначеніе суммъ на ихъ содержаніе; повѣрка выборовъ въ губернскіе гласные.

На обязанности губернскихъ управъ, независимо отъ исполненія распоряженій губернскихъ собраній и управленія подъ руководствомъ губернскихъ земскихъ собраній, имуществами земства и вообще земскимъ хозяйствомъ губерніи, лежитъ: составленіе губернскихъ смѣтъ, раскладокъ и отчетовъ, подготовленіе всѣхъ нужныхъ для собранія свѣдѣній и заключеній, надзоръ за поступленіемъ земскихъ доходовъ; расходованіе губернскихъ земскихъ суммъ; веденіе, подъ наблюденіемъ земскихъ собраній, исковъ по имущественнымъ дѣламъ земства и разсмотрѣніе жалобъ на уѣздныя земскія управы.

Уѣздныя земскія собранія имѣютъ тѣ же обязанности по уѣздному хозяйству, какъ губернскія по губерніи, исключая предметовъ, въ особенности къ вѣдомству губернскихъ земскихъ учрежденій отнесенныхъ.

Обязанности уѣздныхъ земскихъ управъ по уѣзду суть тѣ же, какъ и губернскихъ управъ по губерніи.

Земскія собранія и управы въ дѣйствіяхъ своихъ строго соблюдаютъ общіе предѣлы власти, земскимъ учрежденіямъ предоставленной.

Земскія управы не могутъ учреждать никакихъ сборовъ и повинностей, кромѣ утвержденныхъ собраніями и вообще не имѣютъ права отступать, безъ особаго разрѣшенія собраній, отъ установленныхъ собраніями смѣтъ и раскладокъ. Въ случаѣ же неотложной необходимости произвести расходъ, не показанный въ смѣтѣ, управы могутъ употреблять для сего сбереженія отъ смѣтныхъ суммъ, не выходя однако изъ общей суммы, назначенной по смѣтѣ на всѣ расходы. Земскія собранія и управы не могутъ приводить въ исполненіе, безъ утвержденія мѣстнаго или высшаго правительства, тѣ изъ распоряженій своихъ, для которыхъ таковое утвержденіе требуется закономъ.

Уѣздныя и губернскія земскія собранія собираются ежегодно по одному разу: уѣздныя не позже сентября, а губернскія не позже ноября. Для засѣданій уѣздныхъ собраній полагается десятидневный срокъ, а для губернскихъ двадцатидневный. Засѣданія земскихъ собраній могутъ быть, въ случаѣ надобности, и по ходатайству о томъ самихъ собраній продолжены долѣе этихъ сроковъ; засѣданія губернскихъ собраній — съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а уѣздныхъ—съ разрѣшенія начальника губерніи.

Постановленія земскихъ собраній имѣютъ законную силу тогда только, когда въ нихъ участвовало не менѣе одной трети всего числа гласныхъ, собраніе составляющихъ, и, во всякомъ случаѣ, не менѣе десяти. Опредѣленія земскихъ собраній постановляются простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства голосовъ, перевѣсъ принадлежитъ голосу предсѣдателя. Нижеслѣдующія постановленія земскихъ собраній подлежатъ утвержденію начальника губерніи: о приведеніи въ дѣйствіе земскихъ смѣтъ и раскладокъ; о раздѣленіи земскихъ путей сообщенія на губернскія и уѣздныя; объ отнесеніи уѣздныхъ земскихъ дорогъ въ разрядъ проселочныхъ; объ измѣненіи направленія земскихъ дорогъ; объ учрежденіи выставокъ мѣстныхъ произведеній; о временномъ устраненіи отъ должностей членовъ земскихъ управъ.

Утвержденію Министра Внутреннихъ Дѣлъ подлежатъ постановленія земскихъ собраній: о займахъ, превышающихъ двухъ годовую сумму земскаго сбора; объ отнесеніи губернскихъ земскихъ дорогъ въ разрядъ проселочныхъ; о сборахъ за проѣздъ по земскимъ путямъ сообщенія; объ открытіи ярмарокъ срокомъ болѣе четырнадцати дней, и о перенесеніи или измѣненіи сроковъ существующихъ ярмарокъ; о перенесеніи существующихъ пристаней; о раздѣленіи имуществъ и заведеній общественнаго призрѣнія на губернскія и уѣздныя.

Въ случаѣ возраженій начальника губерніи противъ постановленій земскаго собранія, оно разсматриваетъ подробно обстоятельства, подавшія поводъ къ возраженіямъ, и постановляетъ свое окончательное заключеніе, копія съ котораго сообщается начальнику губерніи.

Вторичное постановленіе земскаго собранія входитъ въ силу и приводится въ исполненіе; но начальникъ губерніи имѣетъ право, подъ личною своею отвѣтственностію, остановить исполненіе тѣхъ постановленій, которыя онъ признаетъ незаконными; объ этомъ онъ обязанъ, въ теченіе семи дней отъ полученія копіи съ вторичнаго постановленія собранія, увѣдомить его или земскую управу (если собраніе уже закрыто), и затѣмъ представить все дѣло на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, о чемъ въ тоже время доноситъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Для отзыва Министра Внутреннихъ Дѣлъ о согласіи или несогласіи его на постановленія земскаго собранія, въ ст. 92 означенныя, полагается двухмѣсячный со дня состоянія тѣхъ постановленій срокъ. Въ случаѣ несогласія Министра, онъ сообщаетъ о томъ подлежащей земской управѣ, и дѣло разсматривается губернскимъ земскимъ собраніемъ въ первое затѣмъ засѣданіе. Копію съ означеннаго заключенія своего, губернское собраніе, прежде исполненія, сообщаетъ Министру, который, при несогласіи съ этимъ заключеніемъ, вноситъ дѣло на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Хозяйственныя операціи для земскихъ потребностей производятся: или посредствомъ наймовъ, подрядовъ и поставокъ съ публичныхъ торговъ, или посредствомъ отдачи избраннымъ лицамъ на коммисію, или, наконецъ, непосредственными хозяйственными распоряженіями земскихъ управъ.

Земскимъ собраніямъ, при самомъ утвержденіи общихъ смѣтъ, предоставляется назначить и самый способъ исполненія той или другой хозяйственной операціи; если же

собраніемъ такого указанія сдѣлано не будетъ, то избраніе способа предоставляется земской управѣ.

Торги производятся: или въ уѣздной, или въ губернской земской управѣ, смотря по указанію земскаго собранія; при неимѣніи же такого указанія — по усмотрѣнію управъ, и, на основаніи законовъ, утверждаются или признаются недѣйствительными управою, производившею торгъ. Эта же управа заключаетъ и контракты, на основаніи торговъ. Заключенные управою контракты имѣютъ обязательную силу для земства губерніи или уѣзда, несущаго и денежную, по таковымъ обязательствамъ, отвѣтственность.

Земскія суммы и капиталы, какъ въ наличныхъ, такъ и въ процентныхъ бумагахъ, хранятся въ уѣздныхъ казначействахъ. Уѣздныя казначейства производятъ платежи и отпуски губернскихъ земскихъ суммъ или процентныхъ бумагъ по требованію губернской управы, а платежи и отпуски уѣздныхъ суммъ—по требованіямъ подлежащихъ уѣздныхъ управъ.

Ближайшія указанія о существѣ и порядкѣ дѣйствій земскихъ учрежденій опредѣляются въ особыхъ уставахъ: земскихъ повинностей, путей сообщенія, строительномъ, пожарномъ, общественнаго призрѣнія, народнаго продовольствія и врачебномъ а также въ общихъ законахъ о податяхъ и повинностяхъ и въ другихъ постановленіяхъ; для руководства же при составленіи земской росписи и земскихъ смѣтъ и раскладокъ утверждены особыя правила.

Земскія управы, независимо отъ отчетовъ по денежнымъ суммамъ, составляютъ, по окончаніи каждаго года, отчеты: 1) о производившихся въ теченіе года, на суммы земства, хозяйственныхъ операціяхъ; 2) о состояніи имуществъ земства; 3) о состояніи находящихся въ вѣдомствѣ ихъ заведеній; 4) о размѣрѣ и распредѣленіи отправленныхъ въ теченіе года натуральныхъ повинностей, и 5) вообще о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, не вошедшихъ въ упомянутые выше отчеты.

Отчеты земскихъ управъ подлежатъ разсмотрѣнію и окончательному утвержденію земскихъ собраній. Уѣздныя собранія утверждаютъ только тѣ отчеты уѣздныхъ земскихъ управъ, которые касаются предметовъ уѣзднаго хозяйства, ввѣренныхъ непосредственному завѣдыванію сихъ собраній. Результаты ревизіи печатаются въ общее свѣдѣніе.

Разсмотрѣніе дѣйствій земскихъ управъ, вслѣдствіе жалобъ, объясненій, требованій правительственныхъ установленій, и по ревизіи отчетности, и передача сихъ дѣйствій на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, принадлежатъ губернскому собранію.

Жалобы правительственныхъ и общественныхъ учрежденій на постановленія земскихъ собраній: 1) о предметахъ, не подлежащихъ ихъ вѣдомству и превышающихъ предѣлы ихъ власти; 2) заключающія въ себѣ такое нарушеніе общихъ законовъ, которое подлежитъ уголовному суду,—разсматриваются въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями земскихъ учрежденій, имѣютъ право иска на общемъ основаніи.

Въ временныхъ правилахъ для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, опредѣлены обязанности, степень власти и способы дѣйствій земскихъ учрежденій впредь до кореннаго пересмотра Устава о земскихъ повинностяхъ.

Земскія повинности раздѣлены: на денежныя земскія повинности, и земскія повинности натуральныя.

Потребности, удовлетворяемыя денежными земскими повинностями распредѣляются на три разряда: а) потребности государственныя; б) потребности земскія (губернскія и уѣздныя) и в) частныя потребности обществъ и сословій.

Производство дѣлъ по выполненію потребностей государственныхъ, оставлено на обязанности губернаторовъ и особыхъ о земскихъ повинностяхъ присутствій.

Удовлетвореніе потребностей, отнесенныхъ къ потребностямъ земскимъ, возложено на попеченіе и обязанность земскихъ учрежденій.

По частнымъ потребностямъ сословій и вѣдомствъ, земскія учрежденія не входятъ ни въ какія распоряженія, предоставляя оныя надлежащимъ, по закону, общественнымъ и сословнымъ властямъ.

Раскладка и мѣра исполненія общихъ натуральныхъ повинностей, равно и общій надзоръ за ними, возложены на губернскія и уѣздныя земскія учрежденія.

По дѣламъ о натуральныхъ повинностяхъ земскія учрежденія руководствуются существующими правилами Устава о земскихъ повиностяхъ.

Одновременно съ утвержденіемъ Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ положено:

I. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по обнародованіи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ: 1) Составить, по сношеніи съ подлежащими мѣстными начальствами, и внести въ Государственный Совѣтъ предположенія о способахъ и порядкѣ примѣненія означеннаго Положенія въ губерніяхъ Архангельской и Астраханской и въ Бессарабской области. 2) По сношеніи съ мѣстными генералъ-губернаторами въ западныхъ губерніяхъ, войти въ соображеніе о времени и способахъ введенія Положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской и Волынской, и о заключеніи своемъ по сему предмету внести въ Государственный Совѣтъ. 3) Равнымъ образомъ, войти въ соображеніе, по сношеніи съ подлежащими начальствами и вѣдомствами, о способахъ и порядкѣ примѣненія законоположеній о земскихъ учрежденіяхъ въ частяхъ Имперіи, управляемыхъ по особымъ учрежденіямъ, и о заключеніи по сему пред-

мету представить, установленнымъ порядкомъ, на Высочайшее утвержденіе.

II. Предоставить Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору, немедленно по обнародованніи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, войти установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ объ устройствѣ управленія земскими дѣлами въ градоначальствахъ Таганрогскомъ и Керчь-Еникольскомъ; а равно о числѣ гласныхъ, которые должны быть посылаемы отъ сихъ градоначальствъ въ губернскія собранія.

III. По введеніи въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ губерніяхъ С.-Петербургской и Московской, управленія общественнымъ призрѣніемъ въ обѣихъ столицахъ оставить, впредь до особаго распоряженія, на существующемъ нынѣ основаніи.

IV. Предоставить Министру Финансовъ, по ближайшемъ сношеніи съ подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями: 1) Перенести изъ смѣтъ земскихъ повинностей въ государственную роспись, установленнымъ для расходовъ государственныхъ порядкомъ, всѣ расходы, необходимые для удовлетворенія всѣхъ тѣхъ потребностей, которыя, на основаніи временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій, не включаются въ число потребностей земскихъ (губернскихъ и уѣздныхъ) или частныхъ. 2) Для покрытія сихъ расходовъ отчислить, изъ сборовъ государственнаго земскаго и губернскихъ земскихъ, соотвѣтствующія суммы и включить таковыя въ росписи государственныхъ доходовъ, съ сохраненіемъ настоящаго порядка раскладки и взиманія сихъ сборовъ, впредь до правильнѣйшаго ихъ распредѣленія. 3) Остатки наличныхъ суммъ, недоимокъ и невыполненныхъ расходовъ, какіе окажутся при приведеніи означенной мѣры въ исполненіе, обратить по принадлежности, а именно: по всѣмъ вообще предметамъ, причисленнымъ на основаніи дѣйствующихъ законовъ къ государственнымъ повинностямъ, отнести къ

суммамъ Государственнаго Казначейства; по предметамъ, причисляемымъ по тѣмъ же законамъ, къ губернскимъ повинностямъ, оставить въ вѣдѣніи новыхъ земскихъ учрежденій; по частнымъ повинностямъ—передать въ распоряженіе сословныхъ учрежденій.

V. Предоставить Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, при пересмотрѣ устава о земскихъ повинностяхъ, составить, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, соображенія о предоставленіи новымъ земскимъ учрежденіямъ, въ той мѣрѣ, какъ это будетъ признано полезнымъ и возможнымъ, участія въ мѣстныхъ распоряженіяхъ по выполненію слѣдующихъ потребностей, удовлетворяемыхъ нынѣ по смѣтамъ земскихъ повинностей: по содержанію почтовыхъ лошадей; найму, постройкѣ, исправленію и отопленію почтовыхъ станцій; устройству и содержанію этапныхъ помѣщеній; содержанію арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства; исполненію нѣкоторыхъ указанныхъ въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ потребностей воинскаго управленія; по устройству зданій губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и тюремъ, отопленію и освѣщенію тюремъ и найму зданій для одиночнаго помѣщенія слѣдственныхъ арестантовъ.

7-го апрѣля 1864 года Высочайше утверждено Положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи, основныя правила котораго, главнѣйше, заключаются въ слѣдующемъ:

Въ каждой губерніи учреждается земское взаимное страхованіе строеній отъ огня, завѣдываніе коимъ ввѣряется мѣстнымъ губернскимъ земскимъ учрежденіямъ.

Взаимное земское страхованіе заключается въ сборѣ страховаго денежнаго капитала и въ вознагражденіи, изъ этого капитала, владѣльцевъ застрахованныхъ строеній, поврежденныхъ или истребленныхъ огнемъ.

Страховой капиталъ составляется изъ взносовъ, поступающихъ, въ опредѣленномъ размѣрѣ и въ назначенные сроки, отъ владѣльцевъ страхуемыхъ строеній и можетъ

быть употребляемъ только на потребности страхованія, именно: на вознагражденіе владѣльцевъ застрахованныхъ строеній въ случаѣ поврежденія или истребленія ихъ огнемъ и на издержки по управленію страхованіемъ.

Взаимному земскому страхованію, въ губерніи учрежденному, могутъ подлежать лишь строенія, находящіяся въ предѣлахъ этой губерніи.

Строенія поступаютъ въ земское страхованіе: или обязательно, или по желанію владѣльцевъ.

Обязательному страхованію подлежатъ всѣ сельскія постройки, какъ частныя, такъ и общественныя, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости.

Всѣ прочія постройки, какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ, поступаютъ въ земское страхованіе лишь по желанію владѣльцевъ или распорядителей и съ согласія страховаго управленія.

Для всякаго строенія, поступающаго на страхъ, назначается страховая сумма, соразмѣрно которой производятся платежи въ страховой капиталъ и выдается, въ случаѣ пожара, вознагражденіе владѣльцу строенія.

Размѣръ страховой суммы для частныхъ строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, назначается единообразно на всю губернію, или на цѣлый уѣздъ, съ раздѣленіемъ лишь строеній на разряды, по свойству матеріаловъ, изъ коихъ они выстроены, и по хозяйственному ихъ назначенію.

Страховая сумма для строеній общественныхъ, подлежащихъ обязательному страхованію, опредѣляется по особой оцѣнкѣ.

Для всякой губерніи опредѣляется размѣръ суммы, выше которой не можетъ быть принято страхованіе на страхъ, какова бы ни была его оцѣнка.

Размѣръ ежегоднаго платежа, вносимаго въ страховой капиталъ владѣльцемъ застрахованнаго строенія, опредѣляется пропорціонально страховой суммѣ, для строенія

назначенной, и выражается опредѣленнымъ процентомъ той суммы.

Величина страховаго процента опредѣляется, по усмотрѣнію страховаго управленія, въ такомъ размѣрѣ, чтобы общая сумма страховыхъ платежей въ губерніи могла, по крайней мѣрѣ, покрывать издержки на вознагражденіе владѣльцевъ погорѣвшихъ строеній и на управленіе застрахованіемъ.

Обязанности и порядокъ дѣйствій земскихъ учрежденій по дѣламъ взаимнаго страхованія, ихъ отчетность и отвѣтственность опредѣляются общимъ Положеніемъ о сихъ учрежденіяхъ, съ тѣми дополненіями, кои изложены въ настоящемъ Положеніи.

Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ заключеніе соединенныхъ департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи, въ усиленномъ составѣ, по внесенному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ проекту правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, и указавъ необходимыя въ семъ проектѣ измѣненія и исправленія, мнѣніемъ своимъ, получившимъ Высочайшее утвержденіе 25 мая 1864 года, положилъ: «I) Приступить нынѣ же, порядкомъ, установленнымъ въ сихъ правилахъ, по введенію Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, согласно Высочайшему указу отъ 1 января 1864 года въ 33 губерніяхъ, въ томъ указѣ поименованныхъ, и II) Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать для исполненія сего всѣ зависящія отъ него на основаніи означенныхъ правилъ распоряженія».

Правила о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ заключаютъ въ себѣ постановленія: 1) о приготовительныхъ дѣйствіяхъ къ открытію уѣздныхъ избирательныхъ съѣздовъ; 2) объ открытіи избирательныхъ съѣздовъ и производствѣ выборовъ; 3) объ открытіи уѣздныхъ земскихъ собраній и управъ; 4) объ открытіи

губернскихъ земскихъ собраній и управъ; 5) о первоначальныхъ дѣйствіяхъ земскихъ управъ, и 6) объ упраздненіи присутственныхъ мѣстъ, обязанности которыхъ передаются земскимъ учрежденіямъ.

Мѣстныя распоряженія по введенію въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ каждой губерніи возложены, подъ общимъ наблюденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на губернатора, особый временной губернскій комитетъ и особыя временныя уѣздныя коммисіи.

Послѣ уничтоженія крѣпостнаго права, одновременно съ дѣломъ составленія проектовъ объ устройствѣ земскихъ учрежденій, приступлено было и къ судебной реформѣ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, разсмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, внесенныя изъ Втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи предварительныя работы о преобразованіи судебной у насъ части, постановилъ свои по нимъ заключенія. Государь Императоръ, удостоивъ сіи послѣднія Своего воззрѣнія, призналъ необходимымъ, прежде всего обсудить и опредѣлить тѣ главныя и основныя начала, на которыхъ должно утверждаться предпринимаемое преобразованіе судебной у насъ части, т. е. какъ судопроизводства уголовнаго и гражданскаго, такъ и судоустройства; вслѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, первоначальныя по этому предмету соображенія возложены были на Государственную Канцелярію, при участіи особо-вызванныхъ юристовъ. По окончаніи ею этого труда и по подробномъ обсужденіи и исправленіи его въ соединенныхъ департаментахъ и въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, составленныя соотвѣтственно тому основныя положенія упомянутаго преобразованія были представлены Государю Императору, и въ 29 день сентября 1862 года,

удостоены разсмотрѣнія Его Величества. Обращаясь затѣмъ къ дальнѣйшимъ, для развитія означенныхъ положеній мѣрамъ, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: а) удостоенныя разсмотрѣнія Его Императорскаго Величества основныя положенія предстоящаго преобразованія обнародовать въ общее свѣдѣніе, объявивъ, что они должны служить главными началами, на основаніи коихъ будутъ составлены подробные проекты подлежащихъ уставовъ и положеній, что проекты сіи будутъ разсмотрѣны и утверждены въ законодательномъ порядкѣ, и что, при изданіи ихъ, будетъ опредѣленъ и порядокъ постепеннаго введенія ихъ въ дѣйствіе; б) составленіе всѣхъ означенныхъ проектовъ поручить Государственной Канцеляріи; но какъ этотъ обширный трудъ не можетъ быть совершенъ одними собственными ея средствами, то въ составѣ ея образовать для сего дѣла *особую коммисію* подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и начальствомъ Государственнаго Секретаря; в) коммисіи, при всѣхъ вообще порученныхъ ей работахъ, въ точности руководствоваться основными положеніями преобразованія судебной части, удостоенными Высочайшаго разсмотрѣнія Его Императорскаго Величества, принимая въ соображеніе и тѣ сужденія Государственнаго Совѣта, на основаніи коихъ сіи положенія постановлены; при чемъ обсудить также въ подробности всѣ тѣ предметы, по которымъ Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ войти въ особое разсмотрѣніе при составленіи проектовъ уставовъ, относящихся къ разнымъ, по судебной части, преобразованіямъ.

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ сіи положенія, Высочайше повелѣлъ приступить немедленно къ составленію, на основаніи ихъ, подробныхъ проектовъ, въ томъ порядкѣ, какъ это указано въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величествомъ утвержденномъ.

Основныя положенія преобразованія судебной части въ Россіи, Высочайше разсмотрѣнныя Государемъ Импера-

торомъ въ 29 день сентября 1862 года, раздѣляются на три части и главнѣйше состоятъ въ слѣдующемъ:

Часть первая—Судоустройство. Власть судебная принадлежитъ: мировымъ судьямъ, ихъ съѣздамъ, судамъ окружнымъ, судебнымъ палатамъ и Правительствующему Сенату (въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда). Вѣдомство мироваго судьи, съѣздовъ мировыхъ судей, окружнаго суда и судебной палаты опредѣляется особыми округами, при назначеніи коихъ принимается въ соображеніе пространство мѣстностей, количество народонаселенія, число мѣстныхъ судебныхъ дѣлъ и удобства путей сообщенія. Правительствующій Сенатъ, завѣдывающій судебною частію, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, находится въ Санктпетербургѣ. Вѣдомство его распространяется на всю Имперію. Мировой судья есть власть единоличная; съѣзды мировыхъ судей, окружные суды, судебныя палаты и Сенатъ суть учрежденія коллегіальныя. Мировые судьи, ихъ съѣзды, окружные суды и судебныя палаты разсматриваютъ дѣла по существу, а Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными мѣстами Имперіи. Для производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ состоятъ, въ опредѣленныхъ участкахъ, судебные слѣдователи, кои считаются членами окружнаго суда. Для опредѣленія, въ уголовныхъ дѣлахъ, вины или невинности подсудимыхъ, къ составу суда, въ случаяхъ, законами установленныхъ, присоединяются, на опредѣленные періоды засѣданій, присяжные засѣдатели. При судебныхъ мѣстахъ находятся: прокуроры и ихъ товарищи, коихъ занятія ограничиваются исключительно дѣлами судебнаго вѣдомства; канцеляріи для письмоводства; судебные приставы для исполненія распоряженій суда; присяжные повѣренные, которые состоятъ подъ надзоромъ совѣтовъ, изъ нихъ самихъ составляемыхъ, кандидаты на должности по судебному вѣдомству и нотаріусы.

Мировые судьи учреждаются по уѣздамъ и по городамъ, для разбирательства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ меньшей важности; при чемъ уѣздъ, вмѣстѣ съ находящимися въ немъ городами, составляетъ мировой округъ, который подраздѣляется на мировые участки. На мироваго судью, сверхъ предметовъ, означенныхъ въ уставахъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, возлагаются еще тѣ обязанности, которыя будутъ опредѣлены закономъ, касательно охраненія наслѣдствъ, ввода во владѣніе и, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованія явочныхъ актовъ. Участіе мировыхъ судей въ принятіи мѣръ по опекунскимъ дѣламъ должно быть опредѣлено въ положеніи объ опекахъ. Въ каждомъ мировомъ округѣ можетъ быть нѣсколько мировыхъ судей, изъ коихъ одни именуются участковыми, прочіе почетными. Почетные мировые судьи содѣйствуютъ участковому въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей. Каждому изъ почетныхъ мировыхъ судей предоставляется право разбора всѣхъ тѣхъ гражданскихъ и тяжебныхъ дѣлъ, равно какъ и дѣлъ о менѣе важныхъ преступленіяхъ или проступкахъ, кои предоставлены разбору мировыхъ судей вообще, когда обѣ стороны обратятся къ суду почетнаго мироваго судьи. Мировые судьи каждаго мироваго округа, какъ участковые, такъ и почетные, собираются, въ назначенные сроки, въ съѣздахъ мировыхъ судей, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству. Предсѣдателя всего съѣзда мировые судьи избираютъ изъ среды себя.

Взамѣнъ судовъ первой степени учреждаются, для всѣхъ сословій и для всѣхъ дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, суды окружные. Окружный судъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ Высочайшею властію, по представленію Министра Юстиціи. Число членовъ опредѣляется штатами. Судебные слѣдователи, считаясь членами окружнаго суда, призываются въ его засѣданія

только въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ для составленія полнаго присутствія. За отсутствіемъ судебныхъ слѣдователей, могутъ, въ такихъ случаяхъ, быть призываемы къ засѣданію въ судѣ и мировые судьи. Но судебные слѣдователи не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе.

Присоединяемые къ составу судебныхъ мѣстъ присяжные засѣдатели назначаются изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій. Условія, которыя должны соединять въ себѣ лица, подлежащія внесенію въ списки присяжныхъ, или качества, опредѣляющія способность ихъ быть присяжными, положительно означаются въ законѣ. Общіе списки всѣхъ вообще лицъ, соединяющихъ въ себѣ *внѣшнія* качества, которыми опредѣляется, въ силу самаго закона, способность быть присяжнымъ, составляются по каждому округу отдѣльно и представляются губернатору. Въ эти списки вносятся всѣ нижеисчисленные обыватели каждаго округа, когда они соединяютъ въ себѣ требуемыя закономъ условія: 1) почетные мировые судьи; 2) дворяне потомственные и личные, какъ не служащіе или отставные, такъ и состоящіе на государственной или общественной службѣ, если только занимаемыя ими должности не лишаютъ ихъ возможности на отлучки, хотя бы и кратковременныя; 3) почетные граждане, купцы, художники, ремесленники, разночинцы и вообще городскіе обыватели, а также и состоящіе на общественной службѣ въ городѣ, кромѣ городскаго головы; 4) крестьяне, избранные въ очередные судьи волостныхъ судовъ и добросовѣстные волостныхъ расправъ и равныхъ съ оными сельскихъ судовъ, а также крестьяне, бывшіе старшинами, безпорочно прослужившіе въ этихъ должностяхъ опредѣленные сроки, или занимавшіе должности церковныхъ старостъ. Губернаторъ, получивъ общіе списки присяжныхъ, повѣряетъ, соблюдены ли при составленіи ихъ предписанныя закономъ условія, и, исключивъ лица, неправильно туда внесенныя,

препровождаетъ исправленные на семъ основаніи списки, для опубликованія ихъ въ общее свѣдѣніе, въ особыя мѣстныя коммисіи, составъ коихъ долженъ быть опредѣленъ закономъ. По истеченіи установленнаго закономъ времени со дня публикаціи списковъ, выше означенныя мѣстныя коммисіи составляютъ очередные списки присяжныхъ, избирая для сего изъ общихъ списковъ тѣ лица, которыя должны участвовать, въ качествѣ присяжныхъ, въ засѣданіяхъ суда, въ теченіе опредѣлевнаго времени.

Судебная палата раздѣляется на департаменты. Каждый департаментъ палаты состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ, по представленію Министра Юстиціи, Высочайшею властію. Число членовъ опредѣляется штатами. Засѣданія каждаго изъ департаментовъ палаты, для рѣшенія дѣлъ, должны состоять неменѣе какъ изъ трехъ членовъ. Въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ судебной палаты предсѣдательствуетъ одинъ изъ предсѣдателей департаментовъ, по назначенію Государя Императора. Предсѣдатель сей именуется старшимъ.

Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, раздѣляется на департаменты, изъ коихъ каждый завѣдываетъ опредѣленными предметами судебнаго вѣдомства. Изъ этихъ департаментовъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, составляется общее собраніе. Въ каждомъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената состоитъ особый первоприсутствующій и опредѣленное штатами число сенаторовъ. Въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената предсѣдательствуетъ особый первоприсутствующій. Первоприсутствующій общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ и сенаторы назначаются Высочайшими именными указами.

При каждомъ окружномъ судѣ и при каждой судебной палатѣ состоитъ особый прокуроръ. При прокурорахъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ состоятъ товарищи. Прокуроры окружныхъ судовъ и ихъ товарищи утвер-

ждаются Министромъ Юстиціи, по представленію прокурора судебной палаты; прокуроры судебныхъ палатъ и ихъ товарищи назначаются Высочайшею властью, по представленію Министра Юстиціи. При каждомъ кассаціонномъ департаментѣ сената и при общемъ ихъ собраніи состоятъ оберъ-прокуроры, назначаемые, по представленію Министра Юстиціи, именными Высочайшими указами. Въ прокурорскомъ надзорѣ низшіе чины дѣйствуютъ подъ руководствомъ высшихъ, а верховный надзоръ за всѣми прокурорами и оберъ-прокурорами сосредоточивадтся въ лицѣ Министра Юстиціи, какъ генералъ-прокурора. Сущность прокурорской обязанности заключается: 1) въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона; 2) въ обнаруженіи и преслѣдованіи передъ судомъ всякаго нарушенія законнаго порядка и въ требованіи распоряженій къ его возстановленію, и 3) въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній въ случаяхъ, означенныхъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

Засѣданія судебныхъ мѣстъ суть или *распорядительныя*, или *судебныя*. Распорядительныя засѣданія составляются изъ наличнаго числа членовъ, для предварительнаго обсужденія наказовъ, отчетовъ и дѣлъ о служебныхъ (дисциплинарныхъ) взысканіяхъ лицъ судебнаго вѣдомства, а также для совѣщаній по дѣламъ, касающимся управленія судебною частію. Засѣданія эти суть закрытыя. Судебныя засѣданія для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ происходятъ публично, въ присутствіи тяжущихся, обвиняемыхъ, свидѣтелей и постороннихъ лицъ. Случаи, въ которыхъ къ этимъ засѣданіямъ не должны быть допускаемы лица постороннія, опредѣляются закономъ. Каждое окончательное рѣшеніе, состоявшееся публично, можетъ быть напечатано, какъ самимъ судомъ, такъ и частными лицами, и обсуждаемо сими послѣдними въ юридическихъ журналахъ, съ сохраненіемъ должнаго къ суду и его членамъ уваженія. Преслѣдованіе нарушеній этого правила

возлагается на обязанность прокуроровъ судебныхъ мѣстъ чѣмъ, впрочемъ, не отнимается у частныхъ лицъ право приносить, куда слѣдуетъ, жалобы на сдѣланное имъ оскорбленіе. Предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія. Они не могутъ также быть удаляемы отъ должности иначе, какъ съ преданіемъ суду, или отрѣшаемы отъ должности иначе, какъ по суду.

Судебные приставы назначаются предсѣдателями судебныхъ мѣстъ.

Присяжные повѣренные занимаются дѣлами по порученію тяжущихся, обвиняемыхъ и другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ. Въ дѣлахъ уголовныхъ, присяжные повѣренные принимаютъ на себя защиту подсудимыхъ или по ихъ порученію, или по назначенію предсѣдателя судебнаго мѣста. Присяжные повѣренные каждаго округа судебной палаты избираютъ изъ среды себя, для надзора за всѣми состоящими въ томъ округѣ повѣренными, особый при судебной палатѣ совѣтъ, а также предсѣдателя сего совѣта, и товарища предсѣдателя, который, въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя, занимаетъ его мѣсто. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ право своею властію подвергать ихъ, за нарушеніе принятыхъ ими на себя обязанностей: 1) предостереженіямъ; 2) выговорамъ; 3) запрещенію отправлять обязанности повѣреннаго въ продолженіе, опредѣленнаго совѣтомъ времени, впрочемъ, не долѣе одного года; 4) исключенію, въ случаѣ неблагонадежности, изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ; 5) преданію уголовному суду, въ случаяхъ особенно важныхъ. Окончившіе курсъ юридическихъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть назначаемы кандидатами на должности по судебному вѣдомству. Кандидаты распредѣляются по окружнымъ судамъ и палатамъ, или же назначаются къ прокурорамъ и ихъ товарищамъ.

Кандидаты занимаются въ судебныхъ мѣстахъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя или прокурора, къ коему они назначены, и пользуются правами государственной службы, но безъ штатнаго жалованья.

Въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ состоятъ нотаріусы, которые завѣдываютъ, подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ, совершеніемъ актовъ объ уступкѣ и пріобрѣтеніи имуществъ и о разныхъ обязательствахъ. Обязанности и образъ дѣйствія нотаріусовъ опредѣляются особымъ положеніемъ.

Часть вторая: *Уголовное судопроизводство*. Никто не можетъ быть наказанъ за преступленія или проступки, подлежащіе вѣдомству судебныхъ мѣстъ, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго суда, вошедшимъ въ законную силу. Преслѣдованіе виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ начинается и производится учрежденными для того властями, кромѣ тѣхъ, означенныхъ въ законѣ, случаевъ, въ которыхъ оно можетъ быть начато неиначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ. Власть *обвинительная* отдѣляется отъ *судебной*. Власть *обвинительная*, т. е. обнаруженіе преступленій и преслѣдованіе виновныхъ, принадлежитъ прокурорамъ. Власть *судебная*, т. е. разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ и постановленіе приговоровъ, принадлежатъ судамъ, безъ всякаго участія властей административныхъ. Приговоръ постановляется неиначе, какъ по повѣркѣ и дополненіи, въ засѣданіи суда, доказательствъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ. Засѣданія суда, кромѣ случаевъ, именно указанныхъ въ законѣ, происходятъ публично. *Теорія доказательствъ, основанная единственно на ихъ формальности, отмѣняется*. Правила о силѣ судебныхъ доказательствъ должны служить только руководствомъ при опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ слѣдствія

и суда. Приговоръ можетъ быть только или осуждающій, или оправдывающій подсудимаго. Оставленіе въ подозрѣніи не допускается. По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или съ потерею всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, опредѣленіе вины или невинности подсудимыхъ предоставляется особымъ присяжнымъ засѣдателямъ. Правило это не распространяется на дѣла о преступленіяхъ государственныхъ. Каждое дѣло рѣшается не болѣе, какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Разсмотрѣніе судебныхъ приговоровъ, по силѣ самаго закона, порядкомъ ревизіоннымъ, отмѣняется. Окончательные судебные приговоры могутъ быть отмѣняемы только въ особомъ порядкѣ кассаціи.

Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, не изъятыхъ особыми постановленіями отъ общей подсудности, вѣдаются: мировыми судьями, ихъ съѣздами, окружными судами, судебными палатами и кассаціонными департаментами Правительствующаго Сената. Мировымъ судьямъ подсудны: 1) дѣла о менѣе важныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ опредѣлены только: выговоры, замѣчанія и внушенія; денежныя взысканія, которыхъ высшая мѣра не превосходитъ 300 руб.; арестъ (до 3 мѣсяцевъ) или замѣняющія оный наказанія; дѣла о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, о коихъ производство, начинаясь иначе какъ по жалобамъ, лицъ обиженныхъ или потерпѣвшихъ вредъ, можетъ быть прекращаемо примиреніемъ, и дѣла о кражѣ, мошенничествѣ, лѣсныхъ порубкахъ, присвоеніи найденныхъ вещей и другихъ преступленіяхъ сего рода, совершенныхъ лицами, подлежащими за эти противозаконныя дѣянія заключенію въ рабочемъ домѣ. Вѣдомству окружнаго суда подлежатъ дѣла о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, не подсудныхъ мировымъ судьямъ. Вѣдомству судебной палаты подлежатъ: 1) дѣла по отзывамъ и протестамъ противъ приговоровъ

окружнаго суда, и 2) вчинаемыя въ палатѣ, по особенному порядку судопроизводства, дѣла: а) о преступленіяхъ государственныхъ и б) о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ. Кассаціонные департаменты Правительствующаго Сената вѣдаютъ: дѣла по жалобамъ и протестамъ на явное нарушеніе, при постановленіи окончательныхъ приговоровъ, прямаго смысла закона; просьбы и представленія о пересмотрѣ по вновь-открывшимся обстоятельствамъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу, и тѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ, которыя именно предоставлены разсмотрѣнію кассаціонныхъ департаментовъ въ особомъ порядкѣ судопроизводства.

Мировой судья приступаетъ къ разбору подвѣдомыхъ ему дѣлъ о преступленіяхъ: по жалобамъ частныхъ лицъ, по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ властей и непосредственно по лично-усмотрѣннымъ судьею преступленіямъ и проступкамъ, ему подвѣдомымъ.

Мировой судья разбираетъ всѣ дѣла словесно, внося приговоры свои въ установленную для того книгу. Приговоры мироваго судьи, которыми опредѣляются: внушенія, замѣчанія и выговоры, денежныя взысканія не свыше 15 руб. съ одного лица и арестъ до трехъ дней, или замѣняющія оный наказанія, считаются окончательными и не могутъ быть обжалованы. На всѣ прочіе приговоры допускаются отзывы. Дѣла по отзывамъ на неокончательные приговоры мировыхъ судей разсматриваются съѣздомъ мировыхъ судей. Окончательные приговоры мироваго судьи приводятся въ исполненіе по его распоряженію.

Полиція производитъ только дознанія о преступленіяхъ и проступкахъ. Учиненное полиціею дознаніе передается ею непосредственно мѣстному судебному слѣдователю.

Судебный слѣдователь приступаетъ къ предварительному слѣдствію: 1) по требованіямъ прокуроровъ, 2) по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, 3) по жалобамъ и объявленіямъ частныхъ лицъ и 4) по

собственному усмотрѣнію. Судебный слѣдователь о всякомъ начатомъ имъ слѣдствіи доводитъ до свѣдѣнія прокурора. Всѣ необходимыя по предварительному слѣдствію дѣйствія и мѣры судебный слѣдователь предпринимаетъ собственною властью. Предварительное слѣдствіе, которое слѣдователь признаетъ оконченнымъ, представляется имъ прокурору окружнаго суда. Если прокуроръ окружнаго суда, по разсмотрѣніи слѣдствія, найдетъ, что подозрѣваемый долженъ быть преданъ суду, то онъ составляетъ актъ обвиненія. Въ актѣ обвиненія означаются: существо дѣла, основанія обвиненія, родъ и видъ преступленія или проступка.

По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, прокуроръ передаетъ актъ обвиненія, вмѣстѣ съ подлиннымъ слѣдствіемъ, суду, указывая при томъ, какія лица, по его мнѣнію, должны быть вызваны въ судъ къ судебному слѣдствію. Если дѣло подлежитъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то актъ обвиненія или мнѣніе о прекращеніи слѣдствія и самое слѣдствіе представляются прокуроромъ окружнаго суда прокурору палаты, который предлагаетъ оное на разрѣшеніе сей послѣдней, съ своимъ заключеніемъ. Опредѣленіе палаты о преданіи подозрѣваемаго суду, или о прекращеніи слѣдствія, препровождается для исполненія къ прокурору окружнаго суда. Актъ обвиненія предъявляется судомъ обвиняемому, съ предоставленіемъ ему указать кого онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ судъ къ судебному слѣдователю, и кого избираетъ своимъ защитникомъ. Обвиняемому предоставляется просить предсѣдателя суда о назначеніи защитника. Обвиняемый и его защитникъ могутъ требовать выдачи имъ копіи съ обвинительнаго акта и разсмотрѣть подлинное слѣдствіе въ канцеляріи суда подъ надлежащимъ надзоромъ. Вызовъ лицъ, требуемыхъ къ судебному слѣдствію, и всѣ нужныя для открытія засѣданій приготовленія, дѣлаются по распоряженію предсѣдателя суда.

Обнаруженныя при предварительномъ слѣдствіи доказательства повѣряются и дополняются въ судѣ: 1) разсмотрѣніемъ подлинныхъ протоколовъ объ осмотрахъ, выемкахъ, обыскахъ и другихъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствахъ, и 2) отобраніемъ показаній отъ подъ судимаго, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Пренія на судѣ состоятъ: изъ обвинительной рѣчи прокурора, изъ объясненій отыскивающихъ вознагражденія за вредъ и убытки, или его повѣреннаго, и изъ защиты, произносимой самимъ обвиняемымъ или его защитникомъ.

Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а также всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, судебныя мѣста разсматриваютъ неиначе, какъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. По окончаніи преній на судѣ и по изложеніи существа дѣла, предсѣдатель суда объясняетъ присяжнымъ засѣдателямъ, правила о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ обвиняемаго, и законы, относящіеся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія, напоминая присяжнымъ, что, при постановленіи рѣшенія, они должны остерегаться всякаго увлеченія въ обвиненіи или въ оправданіи подсудимаго. Потомъ предсѣдатель суда вручаетъ старшему присяжному засѣдателю письменные вопросы: 1) о дѣйствительности событія, подавшаго поводъ къ обвиненію, и 2) о винѣ или невиности подсудимаго по предметамъ обвиненія. Вопросъ сіи, до передачи ихъ присяжнымъ, прочитываются и публично. Присяжные засѣдатели разрѣшаютъ предложеные имъ чрезъ старшаго вопросы по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, дается преимущество тому мнѣнію которое оправдываетъ подсудимаго. Присяжные засѣдатели могутъ къ отвѣтамъ своимъ навопросы присовокупить, что подсудимый, по обстоятельствамъ дѣла,

заслуживаетъ снисхожденія. По собраніи голосовъ, старшій засѣдатель возвращаетъ предсѣдателю суда вопросы съ отвѣтами присяжныхъ. Рѣшеніе присяжныхъ произносится ими и провозглашается предсѣдателемъ въ томъ же засѣданіи суда. Если рѣшеніемъ присяжныхъ подсудимый признанъ заслуживающимъ снисхожденія, то судъ долженъ уменьшить слѣдующее ему по закону наказаніе одною степенью, а если усмотритъ въ дѣлѣ особыя обстоятельства, уменьшающія вину, то двумя степенями. Въ случаяхъ особенной важности, судъ можетъ ходатайствовать о помилованіи преступника. Если судъ признаетъ единогласно, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный, то онъ постановляетъ о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ засѣдателей, рѣшеніе которыхъ признается во всякомъ случаѣ окончательнымъ.

Противъ всѣхъ приговоровъ, постановленныхъ судомъ въ первой судебной инстанціи, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, допускаются отзывы подсудимыхъ и лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, равно какъ и протесты прокурора. Приговоры, постановленные судомъ во второй инстанціи, считаются окончательными. Правительствующій Сенатъ разсматриваетъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, окончательные уголовные приговоры: по просьбамъ осужденныхъ и потерпѣвшихъ отъ преступленія лицъ, или по протестамъ и представленіямъ лицъ, коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ. Поводами къ отмѣнѣ (кассаціи) приговора могутъ быть только: 1) нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, 2) явное нарушеніе прямаго смысла закона и неправильное толкованіе его при опредѣленіи преступленія и рода наказанія, и 3) вновь-открытыя обстоятельства, обнаруживающія невинность осужденнаго, или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ приговоръ. Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, поста-

новляетъ рѣшеніе по изложеніи дѣла однимъ изъ сенаторовъ и по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора. Послѣдствіемъ отмѣны рѣшенія кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената должно быть обращеніе дѣла къ новому рѣшенію, но уже не въ тотъ судъ, коего приговоръ признанъ недѣйствительнымъ, а въ другой равной степени, который обязанъ, въ *изъясненіи точнаго разума закона*, подчиняться сужденіямъ кассаціонныхъ департаментовъ. Жалобы противъ постановленнаго *на семъ основаніи* вторымъ судомъ рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

Главныя изъятія изъ общаго порядка судопроизводства установляются для слѣдующихъ дѣлъ: 1) по преступленіямъ противъ вѣры; 2) по преступленіямъ государственнымъ; 3) по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ; 4) по преступленіямъ смѣшанной подсудности гражданской и военной (сухопутной или морской); 5) по преступленіямъ смѣшанной подсудности гражданской и духовной.

Часть третья: Гражданское судопроизводство. Вѣдомству мироваго судьи подлежатъ: 1) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 руб.; 2) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество ихъ не превышаетъ 500 руб., или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; 3) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, и 4) дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда съ нарушеніемъ не соединяется, основаннаго на формальномъ актѣ, спора о самомъ правѣ на владѣніе. Всѣ споры о правѣ собственности и о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, изъ вѣдомства мировыхъ судей исключаются. Окончательно мировые судьи рѣшаютъ дѣла по искамъ не свыше 30 р.; по всѣмъ прочимъ они постановляютъ рѣшенія въ качествѣ первой инстанціи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мировой судья рѣшитъ дѣло въ качествѣ первой инстанціи, второю

апелляціонною и окончательною инстанціею признается съѣздъ мировыхъ судей. Мировой судья старается примирить тяжущихся, и только въ случаѣ неуспѣха въ томъ постановляетъ рѣшеніе, которое объявляетъ тяжущимся или ихъ повѣреннымъ, публично, съ записною въ установленную для того книгу.

Основною формою гражданскаго судопроизводства принимается процессъ *состязательный*. Гражданское судопроизводство должно быть гласное. Отмѣняется формальное различіе между судопроизводствомъ исковымъ и вотчиннымъ, и между видами исковаго судопроизводства. Отмѣняется существующее правило, въ силу коего полиція принимаетъ и изслѣдуетъ такъ называемыя безспорныя дѣла и, въ случаѣ спора, само собою отсылаетъ ихъ въ судъ, имѣя съ своей стороны право рѣшить нѣкоторыя спорныя дѣла до опредѣленной суммы. Гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, и именно: въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ. Всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Рѣшенія суда второй степени могутъ быть отмѣняемы кассаціонными департаментами Правительствующаго Сената: 1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона; 2) въ случаѣ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства; но въ обоихъ случаяхъ единственно въ порядкѣ кассаціи. Для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ установляются два главные порядка судопроизводства: *обыкновенный* и *сокращенный*. Стороны обязаны, при производствѣ дѣла, какъ обыкновеннымъ, такъ и сокращеннымъ порядкомъ, явиться въ судъ лично или чрезъ повѣренныхъ. Тяжущіеся имѣютъ право посылать за себя въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, въ судебныхъ мѣстахъ производящимся. Мѣстныя изслѣдованія и повѣрка доказательствъ производятся не полиціею, а самимъ судомъ или отряженнымъ отъ суда членомъ. Къ производству сихъ

дѣйствій тяжущіеся вызываются установленнымъ порядкомъ. Тяжущимся и ихъ повѣреннымъ открывается свободный доступъ къ обозрѣнію судебнаго производства, и никакое дѣйствіе, показаніе или требованіе одной стороны не должно быть скрываемо отъ другой. Какъ при докладѣ дѣла, такъ и при всякомъ дѣйствіи суда, относящемся до повѣрки доказательствъ, предоставляется присутствовать, кромѣ тяжущихся, и постороннимъ лицамъ.

Всѣ необходимыя для разъясненія дѣла свѣдѣнія и справки собираются самими тяжущимися, и судъ не входитъ по сему предмету ни въ какую переписку съ другими мѣстами или лицами, но выдаетъ тяжущимся, по просьбѣ ихъ, свидѣтельства, для полученія справокъ и свѣдѣній.

Докладъ долженъ производиться въ публичномъ засѣданіи суда, не секретаремъ, а однимъ изъ членовъ. Въ кассаціонныхъ департаментахъ Сената дѣла излагаются присутствію сенаторами, по особо-установленной очереди, или по взаимному между ними соглашенію. По объясненіи докладчиковъ сущности дѣла, начинается состязаніе сторонъ. Въ случаѣ явки къ судоговоренію только одной изъ нихъ, это не можетъ служить препятствіемъ къ допущенію ея, при докладѣ дѣла, къ словесному объясненію. Судебныя засѣданія должны быть публичныя. Впрочемъ, если, по особому свойству дѣла, публичность засѣданія при докладѣ того дѣла можетъ быть предосудительна для религіи, общественнаго порядка или нравственности, равно какъ и въ другихъ, установленныхъ закономъ случаяхъ, то состоящій при судебномъ мѣстѣ прокуроръ въ правѣ требовать, или же палата или судъ могутъ, по собственному усмотрѣнію, постановить, чтобы засѣданіе было при закрытыхъ дверяхъ. Распоряженіе о томъ всегда объявляется публично и записывается въ журналахъ засѣданія. Сужденію дѣла предшествуетъ постановленіе вопросовъ, въ которыхъ обстоятельства дѣла должны быть, по возможности, отдѣлены отъ примѣненія къ нимъ законовъ.

Суду вмѣняется въ обязанность излагать въ рѣшеніи тѣ соображенія, на коихъ оно основано. Сущность рѣшенія излагается въ краткой резолюціи, и вслѣдъ за подписаніемъ оной провозглашается публично. Затѣмъ никто изъ судей уже не вправѣ отступить отъ своего мнѣнія.

На всѣ рѣшенія окружнаго суда по возникшимъ въ немъ дѣламъ, допускается аппеляція въ судебную палату. Судебная палата рѣшитъ всѣ дѣла окончательно. Переходъ дѣлъ изъ судебныхъ палатъ въ департаменты Сената по аппеляціи тяжущихся, а изъ департаментовъ Сената въ общее собраніе онаго и изъ общаго собранія въ Государственный Совѣтъ, отмѣняется. Сверхъ аппеляціи установляются еще два вида обжалованія рѣшенія: 1) *отзывы* на заочныя рѣшенія и 2) просьбы объ *отмѣнѣ рѣшенія*. Отзывы на заочныя рѣшенія имѣютъ свойство не жалобы на судъ, а представленія, дѣлаемаго суду, и потому разрѣшаются тѣмъ же судомъ, которымъ постановлено рѣшеніе. Отвѣтчику предоставляется право подать противъ заочнаго рѣшенія отзывъ, въ опредѣленный со времени начала исполненія рѣшенія срокъ, и просить о постановленіи другаго рѣшенія по общимъ правиламъ. На вторичное заочное рѣшеніе отзывъ не допускается. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній могутъ быть трехъ родовъ: 1) просьбы о кассаціи рѣшеній, которыя допускаются только: а) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона, и б) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ производства, столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ не возможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; 2) просьбы о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ или вслѣдствіе подлога, обнаруженнаго въ актахъ на коихъ рѣшеніе основано; 3) просьбы не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, когда постановленное рѣшеніе касается ихъ правъ. Въ семъ порядкѣ подлежатъ отмѣнѣ рѣшенія судовъ второй степени, на которыя не можетъ быть принесена аппеляція.

Разсмотрѣніе прошеній объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній во всѣхъ трехъ вышеозначенныхъ видахъ сихъ прошеній, сосредоточивается въ кассаціонныхъ департаменахъ Сената. Послѣдствіемъ отмѣны рѣшенія кассаціонными департаментами Сената должно быть обращеніе дѣла къ новому, по существу спора, рѣшенію, но уже не въ тотъ судъ, коего приговоръ признанъ недѣйствительнымъ, а въ другой равной степени, который обязанъ, *въ изъясненіи точнаго разума закона,* подчиняться сужденіямъ кассаціонныхъ департаментовъ. Жалобы противъ постановленнаго *на семъ основаніи* вторымъ судомъ рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

Всѣ дѣла могутъ производиться порядкомъ сокращеннымъ, по взаимному на то согласію тяжущихся, если и судъ съ своей стороны не встрѣтитъ особыхъ къ тому препятствій. Кромѣ того, сокращеннымъ порядкомъ разсматриваются: 1) всѣ дѣла, по свойству своему подлежащія мировому разбору, если только они, по цѣнѣ иска, подлежатъ вѣдѣнію судовъ общихъ; 2) всѣ дѣла о взысканіи по договорамъ и обязательствамъ, обращенныя къ исполненію, когда въ исполнительномъ производствѣ по симъ актамъ возникаетъ споръ, подлежащій обсужденію, и 3) споры о привилегіяхъ.

Изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства допускаются изъятія только: 1) въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій, и 2) въ дѣлахъ брачныхъ и о законности рожденія; дѣла спорныя, сопряженныя съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій, должны быть начинаемы въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи, но ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ вѣдомству мироваго судьи; при производствѣ оныхъ представители сихъ вѣдомствъ, съ одной стороны, и частныя лица

съ другой, пользуются, въ равной мѣрѣ, всѣми средствами защиты, какія въ состязательномъ процессѣ предоставлены тяжущимися. Дѣла казны не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ производству сокращеннымъ порядкомъ и не могутъ быть оканчиваемы на судѣ ни присягаю, ни примиреніемъ. По каждому дѣлу, сопряженному съ интересомъ казны или другихъ вѣдомствъ, на казенномъ правѣ защищаемыхъ, судъ, прежде рѣшенія, долженъ выслушать заключеніе прокурора, который имѣетъ право входить въ кассаціонные департаменты Сената, въ случаяхъ, законами установленныхъ, съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ по дѣламъ сего рода. Министры и главноуправляющіе, а равно и оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, по принадлежности, могутъ ходатайствовать предъ кассаціонными департаментами Сената объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній по симъ дѣламъ, неиначе какъ на общемъ основаніи и въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ. Порядокъ разсмотрѣнія въ гражданскихъ судахъ дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія долженъ быть согласованъ по возможности, съ общими началами состязательнаго процесса.

Исполненіе судебныхъ рѣшеній поручается особымъ должностнымъ лицамъ, учреждаемымъ при судахъ, подъ названіемъ судебныхъ приставовъ. Судъ, не наблюдая непосредственно за исполненіемъ своего рѣшенія, назначаетъ только судебнаго пристава для мѣръ исполнительныхъ по просьбѣ участвовавшаго въ дѣлѣ лица. По просьбѣ сего лица судъ выдаетъ ему выпись своего рѣшенія, подъ названіемъ *исполнительнаго листа*. Этому листу присвоется сила безспорнаго акта, подлежащаго исполненію со стороны всѣхъ мѣстъ и лицъ, до коихъ то можетъ относиться.

25 октября 1862 года Высочайше утверждены Временныя Правила объ устройствѣ полиціи въ городахъ и уѣздахъ губерній, по общему учрежденію управляемыхъ. Главная

сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ: въ губерніяхъ управляемыхъ по общему учрежденію (Св. З. т. II, ч. I, ст. 3, городская и земская полиціи соединяются въ одну общую уѣздную полицію, вѣдомству которой подлежитъ весь уѣздъ съ уѣздными и безъуѣздными городами, посадами, мѣстечками и селеніями, находящимися въ немъ. Изъ вѣдомства уѣздной полиціи исключаются всѣ губернскіе и нѣкоторые болѣе значительные города, посады и мѣстечки, имѣющіе свою отдѣльную, отъ уѣздной, полицію и означенные въ приложеніи къ первой статьѣ Временныхъ Правилъ. Уѣздную полицію составляютъ: уѣздное, а городскую (въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, не подвѣдомыхъ полиціи уѣздной) городскія полицейскія управленія, подчиненныя онымъ исполнительные чиновники и полицейскіе нижніе чины въ городахъ и селеніяхъ. Уѣздное полицейское управленіе составляютъ: а) уѣздный исправникъ, б) вновь назначаемый помощникъ исправника; в) общее присутствіе уѣзднаго полицейскаго управленія, и г) временныя его отдѣленія, образуемыя въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 2573 и 2574 ч. I, т. II, Св. Зак., изд. 1857 года. Городское полицейское управленіе, въ тѣхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, кои не подвѣдомы уѣздной полиціи, составляютъ: а) полиціймейстеръ, б) помощникъ полиціймейстера, гдѣ таковой будетъ назначенъ, и в) общее присутствіе городскаго полицейскаго управленія. Исправникъ есть начальникъ уѣздный, а полиціймейстеръ городской полиціи. Общее присутствіе уѣзднаго полицейскаго управленія состоитъ подъ предсѣдательствомъ исправника, изъ его помощника и засѣдателей отъ сословій. Общее присутствіе городскаго полицейскаго управленія образуется подъ предсѣдательствомъ полиціймейстера, изъ его помощника, гдѣ таковой назначенъ, и изъ двухъ ратмановъ городоваго магистрата или ратуши. Уѣздные исправники, полиціймейстеры и ихъ помощники опредѣляются и увольняются начальникомъ губерніи. При опредѣ-

леніи ихъ начальникъ губерніи не стѣсняется правилами о соотвѣтственности чиновъ съ разрядомъ должности, а также постановленіемъ о томъ, чтобы въ полиціймейстеры опредѣлять военныхъ офицеровъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Комитета о раненыхъ. Исполнительные чиновники полиціи опредѣляются начальникомъ губерніи, по представленіямъ уѣзднаго исправника или полиціймейстера, по принадлежности. Подвѣдомственныя полиціи дѣла разрѣшаются: или общимъ присутствіемъ полицейскаго управленія, или личными распоряженіями начальника полиціи. Вѣдѣнію общаго присутствія полицейскаго управленія подлежатъ: 1) распоряженія по обнародованію Высочайшихъ указовъ, манифестовъ и законовъ; 2) обсужденіе возникающихъ вопросовъ о законныхъ препятствіяхъ или важномъ сомнѣніи въ исполненіи предписанія губернскаго начальства, требованій судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ и лицъ, и предписаній уѣзднаго исправника, или полиціймейстера подчиненнымъ ему чинамъ; 3) принятіе чрезвычайныхъ мѣръ къ исполненію закона и къ возстановленію порядка, спокойствія и безопасности, независимо отъ распоряженій, возлагаемыхъ, въ случаяхъ особой спѣшности, на исправника или полиціймейстера; 4) взысканіе съ виновныхъ издержекъ, послѣдовавшихъ при исполненіи мѣръ, означенныхъ въ предъидущемъ пунктѣ; 5) разсмотрѣніе жалобъ частныхъ лицъ и требованій присутственныхъ мѣстъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ подвѣдомственныхъ управленію полицейскихъ чиновниковъ; 6) представленія губернскому начальству о переводѣ становыхъ квартиръ, объ измѣненіи границъ становыхъ участковъ и числа становъ; 7) измѣненіе числа и состава сотень и частей городовъ; 8) опредѣленіе и увольненіе сотскихъ и полицейскихъ служителей, удаленіе ихъ отъ должности и преданіе суду; 9) временное, впредь до разрѣшенія губернскаго начальства, устраненіе отъ должностей исполнительныхъ чиновниковъ

полиціи, въ случаѣ совершенія ими уголовныхъ преступленій; 10) ежемѣсячныя и чрезвычайныя повѣрки суммъ полицейскаго управленія и находящагося въ храненіи его казеннаго и частнаго имущества; разсмотрѣніе и представленіе годовыхъ отчетовъ по суммамъ и имуществу; распоряженія о выдачѣ всякихъ денежныхъ суммъ; 11) распоряженія о составленіи временныхъ отдѣленій и о командированіи, для исполненія особыхъ порученій, въ случаяхъ, указанныхъ закономъ, сельскихъ засѣдателей; 12) разсмотрѣніе и другихъ дѣлъ, изъ числа тѣхъ, кои предоставлены разрѣшенію исправника, или полиціймейстера, но кои они признаютъ необходимымъ подвергнуть обсужденію общаго присутствія. Всѣ прочія затѣмъ полицейскія распоряженія предоставляются лично власти чиновниковъ полиціи, въ предѣлахъ, законами указанныхъ.

День 17 апрѣля 1863 года ознаменовался весьма важною реформою. Этотъ день будетъ вѣчно немятенъ въ исторіи уголовнаго законодательства. Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, съ этого дня отмѣнены плети, шпицрутены, кошки и клейменіе человѣческаго лица. Женщины совершенно освобождены отъ тѣлеснаго наказанія. Наказаніе розгами по *суду* для лицъ гражданскаго вѣдомства замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ или кратковременнымъ арестомъ. Другія уголовныя наказанія также смягчены. Женщины, старики и слабосильные арестанты, при замѣнѣ высшихъ наказаній слабѣйшими, не будутъ болѣе подвергаться увеличенію срока работъ и заключенія. Сроки работъ, установленные въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, сокращены втрое, такъ что высшая мѣра исправительнаго наказанія будетъ заключать въ себѣ отдачу въ работу срокомъ отъ $3^1/_2$ до 4 лѣтъ, вмѣсто прежняго срока отъ 10 до 12 лѣтъ. При этомъ, замѣна какихъ бы то ни было неправительныхъ наказаній розгами отмѣняется, *кромѣ тѣхъ лишь случаевъ, когда предста-*

вится явная невозможность опредѣлить иную мѣру. Случаи эти необъяснены, но, по всей вѣроятности, подъ ними разумѣется: неимѣніе свободнаго мѣста въ тюрьмѣ, въ смирительномъ и рабочемъ домахъ, а также совершенное отсутствіе общественныхъ работъ. Кромѣ того, отмѣнены установленныя 23 ноября 1853 года временныя правила, по которымъ допускалось замѣнять первыя четыре степени отдачи въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства ссылкою на водвореніе въ Сибирь. Всѣ эти облегченія повелѣно распространить на подсудимыхъ, надъ которыми, по день полученія на мѣстѣ указа, судебные приговоры не будутъ приведены еще въ исполненіе. Наконецъ, распространено изъятіе отъ всякихъ вообще тѣлесныхъ наказаній на нижеслѣдующія лица: 1) на церковно-служителей христіанскихъ исповѣданій и дѣтей ихъ; 2) на всѣ духовныя лица нехристіанскихъ исповѣданій и дѣтей ихъ; 3) на *учителей народныхъ школъ*; 4) на лица, получившія аттестаты въ успѣшномъ окончаніи ученія въ *уѣздныхъ* училищахъ, а также въ земледѣльческихъ и *равныхъ съ ними*, и въ *высшихъ* учебныхъ заведеніяхъ, и 5) на *лица крестьянскаго сословія, занимающія общественныя по выборамъ должности.*

24 ноября 1864 года данъ былъ именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату слѣдующаго содержанія:

«По вступленіи на прародительскій престолъ, однимъ изъ первыхъ Нашихъ желаній, всенародно возвѣщенныхъ въ манифестѣ 19 марта 1856 года, было: «да правда и милость царствуютъ въ судахъ.»

«Съ того времени, среди другихъ преобразованій, вызванныхъ потребностями народной жизни, Мы не переставали заботиться о достиженіи упомянутой цѣли посредствомъ лучшаго устройства судебной части и, послѣ многосторонннихъ предварительныхъ работъ во Второмъ отдѣленіи Собственной Нашей канцеляріи, 29 сентя-

ря 1862 года утвердили и тогда же повелѣли обнародовать въ общее свѣдѣніе основныя положенія преобразованія этой части.

«Составленные, въ развитіе сихъ основныхъ положеній, особо учрежденною Нами коммисіею, проекты уставовъ нынѣ подробно обсужены и исправлены Государственнымъ Совѣтомъ.

«Разсмотрѣвъ сіи проекты, Мы находимъ, что они вполнѣ соотвѣтствуютъ желанію Нашему—водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ Нашихъ; возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ Нашемъ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго.

«Вслѣдствіе того, признавъ заблаго утвердить составленные и разсмотрѣнные въ такомъ порядкѣ: 1) Учрежденіе судебныхъ установленій; 2) Уставъ уголовнаго судопроизводства; 3) Уставъ гражданскаго судопроизводства и 4) Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и препровождая всѣ означенныя законоположенія въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ ему сдѣлать надлежащее распоряженіе для ихъ обнародованія. Порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе будетъ неотложно за симъ указанъ.

«Призывая благословеніе Всевышняго на успѣхъ этого великаго дѣла, Мы радостно выражаемъ надежду, что намѣренія Наши осуществятся при ревностномъ содѣйствіи Нашихъ вѣрноподданныхъ, какъ каждаго отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ обществъ, сословій и земства, нынѣ, по волѣ Нашей на новыхъ основаніяхъ образуемаго.»

ГЛАВА II.

Финансы.—Торговля и промышленость.—Контроль. — Пути сообщенія и телеграфы.—Военное вѣдомство.

Составленныя и разсмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ: а) положеніе о питейномъ сборѣ; б) росписаніе питейнаго сбора съ заведеній для приготовленія питей и издѣлій изъ вина и спирта и съ заведеній для продажи питей, а также размѣра акциза съ вина и съ пиво-и медоваренія; в) росписаніе должностей и издержекъ акцизнаго управленія; г) правила о разсрочкахъ въ платежѣ акциза и д) правила о переходѣ къ казенному, съ 1 января 1863 года, завѣдыванію питейнымъ сборомъ—получили въ 1861 году Высочайшее утвержденіе, законодательнымъ порядкомъ, и препровождены въ Правительствующій Сенатъ при Высочайшемъ указѣ, для приведенія ихъ въ исполненіе.

Существенныя черты этихъ законоположеній заключаются въ слѣдующемъ:

Съ 1863 года доходъ съ питей въ пользу казны долженъ получаться въ видѣ: 1) акциза съ производимаго количества питей и 2) патентнаго сбора съ заводовъ для приготовленія питей и издѣлій изъ вина и спирта, а также съ заведеній для продажи питей. За исключеніемъ напитковъ, приготовленныхъ изъ вина уже оплаченнаго акцизомъ, напитковъ, вывозимыхъ за границу, а также виноградnаго вина, уксуса и медоваго квасу, всѣ остальные напитки, и даже брага, приготовляемая на заводахъ, подвергаются акцизу.

Акцизъ исчисляется съ количества вина, какое можетъ выкуриться на заводѣ, причемъ наименьшій размѣръ для винокуреннаго завода полагается въ 840 ведеръ емкости всѣхъ квасильныхъ чановъ въ совокупности при 4 суточномъ броженіи, то есть чтобы каждый чанъ былъ не менѣе 135 ведеръ. Такимъ образомъ, вмѣстимость ква-

сильныхъ чановъ принимается за главное основаніе при опредѣленіи силы завода. Для учета акциза за вино, выдѣлываемое на заводахъ, принимается въ основаніе: 1) крѣпость онаго по спиртомеру Траллеса и 2) выходы вина нормальные и дѣйствительные. Взиманіе акциза производится по мѣрѣ обращенія вина въ продажу заводчикамъ. Право винокуренія предоставляется только тѣмъ лицамъ, которыя до сихъ поръ пользовались этимъ правомъ. Исключенія сдѣланы только для губерній: Астраханской, Архангельской, Олонецкой, Вятской и Ставропольской, гдѣ дозволяется заниматься винокуреніемъ всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право на фабричную и заводскую промышленость, и для Терской и Кубанской Областей, гдѣ дозволеніе это распространено также на всѣхъ дворянъ, чиновниковъ и войсковыхъ обывателей.

Продажа питей раздѣляется на оптовую и раздробительную, но та и другая *составляютъ предметъ свободной торговли.* Продажа производится *по вольной цѣнѣ, установляемой взаимнымъ соглашеніемъ продавца съ покупателемъ.* Для продажи питей не назначается опредѣленнаго числа мѣстъ. Изъ заводскихъ подваловъ и складовъ продажа дозволяется только оптомъ и при томъ въ количествѣ—вина и спирта—не менѣе 10 ведеръ, водокъ боченками не менѣе 3 ведеръ, а въ разлитой посудѣ—не менѣе $^1/_4$ ящика, вмѣщающаго 120 бутылокъ. Въ раздробительной продажѣ различаются три вида: 1) распивочно и на вынось; 2) только распивочно и 3) только на вынось. Первый видъ торговли предоставленъ питейнымъ домамъ, временнымъ выставкамъ и шинкамъ, корчмамъ или заѣзжимъ домамъ, постоялымъ дворамъ, портернымъ лавкамъ и ренсковымъ погребамъ, а также слѣдующимъ частнымъ лицамъ: малороссійскимъ казакамъ, войсковымъ обывателямъ, колонистамъ, панцырнымъ боярамъ и западнымъ однодворцамъ, живущимъ на собственныхъ или общественныхъ земляхъ. Продажа *только на*

выносъ дозволяется штофнымъ, а также и фруктовымъ, мелочнымъ и т. п. лавкамъ и ренсковымъ погребамъ. Продажа исключительно распивочная предоставлена трактирнымъ заведеніямъ, буфетамъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и, съ разрѣшенія почтоваго начальства, станціоннымъ домамъ.

Открытіе питейныхъ заведеній съ распивочною продажею разрѣшается: а) въ городахъ и посадахъ — думами и замѣняющими ихъ мѣстами; б) въ казенныхъ и удѣльныхъ селеніяхъ—по мирскимъ и сельскимъ приговорамъ сельскихъ обществъ *съ утвержденія* палатъ государственныхъ имуществъ и удѣльныхъ конторъ; в) на земляхъ, казачьихъ войскъ—станичными сборами; г) на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ,— владѣльцами сихъ земель. Открытіе продажи питей въ помѣщичьхъ имѣніяхъ производится не иначе, какъ съ разрѣшенія ихъ владѣльцевъ; на земляхъ же, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, заведенія для продажи питей могутъ быть открываемы *иначе, какъ съ согласія сельскаго схода и разрѣшенія помѣщика.* Лицамъ, состоящимъ подъ судомъ и слѣдствіемъ по *уголовнымъ* преступленіямъ, за которыя опредѣлены въ законахъ наказанія, соединенныя съ потерею правъ состоянія, не дозволяется быть содержателями питейныхъ заведеній или сидѣльцами въ оныхъ. Въ селеніяхъ не дозволяется содержаніе питейныхъ домовъ должностнымъ лицамъ сельскихъ управленій. *Питейная продажа въ мѣстахъ, не принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, не можетъ быть отдаваема, исключительно, одному лицу или какимъ-либо образомъ стѣсняема въ пользу одного или нѣсколькихъ лицъ, равно жители всѣхъ мѣстъ имѣютъ право покупать для собственнаго употребленія напитки тамъ, гдѣ найдутъ выгоднѣе.*

Питейные дома не могутъ быть помѣщаемы только: 1) въ зданіяхъ, занимаемыхъ учебными и богоугодными заведеніями, казармами и тюрьмами; 2) ближе 10 саженъ

отъ христіанскихъ храмовъ, монастырей и кладбищъ; 3) въ срединѣ селеній, гдѣ помѣщаются волостные сходы; 4) по городскимъ улицамъ, пересѣкаемымъ желѣзными дорогами ближе 30 саженъ отъ угловъ, выходящихъ на линіи дорогъ. Въ селеніяхъ и слободахъ, находящихся при казенныхъ пороховыхъ заводахъ, капсюльныхъ и ракетныхъ заведеніяхъ и лабораторіяхъ, питейные домы открываются неиначе, какъ съ разрѣшенія начальства этихъ заведеній. Вовсе запрещается открывать внѣ городовъ новые питейные домы по протяженію желѣзныхъ дорогъ, ближе одной версты отъ пограничныхъ канавъ, окаймляющихъ линію желѣзной дороги. Въ питейныхъ домахъ, шинкахъ и выставкахъ не дозволяется имѣть никакой другой закуски, кромѣ *хлѣба*. *Запрещается* въ питейныхъ домахъ, шинкахъ и выставкахъ имѣть *музыку*, *учреждать увеселительныя игры*, играть въ карты, кости или шашки, равно держать распутныхъ женщинъ. Продажу въ питейныхъ домахъ разрѣшается производить въ зимнее и осеннее время съ 7 часовъ утра, а въ лѣтнее и весеннее—отъ *восхожденія солнца* до 10 часовъ вечера; въ городахъ же и на ярмаркахъ, гдѣ бы они учреждены ни были—съ того же времени до 11 часовъ вечера. Въ *воскресные* и *табельные* дни въ портерныхъ лавкахъ, питейныхъ домахъ, шинкахъ, выставкахъ и ренсковыхъ погребахъ воспрещается распивочная продажа въ селеніяхъ, гдѣ есть церкви, и въ городахъ, до окончанія въ приходской церкви божественной литургіи. По селеніямъ, гдѣ происходятъ волостные или мирскіе сходы, распивочная продажа запрещается въ тѣ дни, въ которые происходятъ сіи сходы, до окончанія оныхъ. *Виноторговцы и сидѣльцы не допускаютъ покупателей напиваться до безпамятства; но еслибъ сіе случилось*, то такое лицо не можетъ быть оставлено безъ присмотра и помощи до вытрезвленія, что и лежитъ на обязанности виноторговца или сидѣльца. *Если же пьяный, оставленный безъ присмотра*,

умретъ или изувѣчитъ себя, или будетъ обокраденъ, то виноторговецъ или сидѣлецъ *подлежитъ отвѣтственности*.

Наблюденіе за выполненіемъ всѣхъ этихъ полицейскихъ правилъ, относящихся до благочинія и порядка, остается на обязанности общей полиціи. Для наблюденія же за правильнымъ поступленіемъ въ казну акцизнаго дохода учреждается въ каждой губерніи особое акцизное управленіе. Къ главнѣйшимъ обязанностямъ этого управленія относится: описаніе, измѣреніе заводовъ и наблюденіе за исполненіемъ оными всѣхъ условій, означенныхъ въ Положеніи; выдача свидѣтельствъ на производство напитковъ и патентовъ на торговлю; наблюденіе за ними, чтобы нигдѣ не было производимо питейной торговли безъ установленныхъ патентовъ; наблюденіе за поступленіемъ доходовъ съ питей. Должностныя лица акцизнаго управленія имѣютъ свободный доступъ во всѣ мѣста оптовой и раздробительной продажи питей, *подлежащихъ акцизу* во всякое время, пока заведеніе открыто для публики. Когда же оно не открыто для публики, то должностныя лица акцизнаго управленія могутъ, въ видахъ надзора, требовать впуска въ эти мѣста днемъ отъ 5 часовъ утра до 9 часовъ вечера. *Осмотръ ночью производится* только въ случаѣ *крайней необходимости*, когда есть въ виду *основательное подозрѣніе*, что въ означенныхъ мѣстахъ совершается нарушеніе правилъ о продажѣ питей или *скрываются доказательства сихъ нарушеній*.

Съ 1 мая 1862 года открытъ въ С.-Петербургѣ въ Государственномъ Банкѣ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото и серебро. До 1 августа повелѣно считать полуимперіалъ въ 5 р. 70 коп. и серебряный рубль—въ 1 р. $10^1/_2$ коп.; съ 1 августа цѣна полуимперіала понижается до 5 р. 60 коп., а рубль — до 1 р. $8^1/_2$ коп.; дальнѣйшее пониженіе—сказано въ указѣ—будетъ установлено, соображаясь съ ходомъ размѣна и съ состояніемъ размѣннаго фонда.

Въ іюнѣ 1862 года опубликована еще одна важная мѣра, принятая министерствомъ финансовъ. Соляная регалія, подобно винной, подверглась коренному преобразованію: введена одна, общая для всѣхъ частей имперіи акцизная система государственнаго солянаго дохода на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) казна, прекращая собственную соляную операцію, то есть добычу соли, развозъ ея по магазинамъ, а также оптовую и раздробительную продажу, передала казенные соляные источники для разработки въ частныя руки; 2) казенныя заведенія будутъ отчасти проданы, отчасти сданы въ аренду, и 3) акцизъ съ добываемой соли опредѣленъ повсемѣстно по 30 коп. съ пуда.

Въ томъ же мѣсяцѣ обнародованы Высочайше утвержденныя правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій. При изданіи этихъ правилъ имѣлось въ виду: ограничить произволъ отдѣльныхъ управленій и вѣдомствъ, подчинить хозяйственныя ихъ соображенія общимъ финансовымъ соображеніямъ государства и сосредоточить сіи послѣднія въ рукахъ Министра Финансовъ. Съ этою цѣлію опредѣлено: сумма, ассигнуемая на извѣстный предметъ, не можетъ быть переносима на другіе предметы, хотя бы въ ней и оказался остатокъ; замѣна недостатковъ сбереженіями допускается только по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты, а главныя статьи, въ теченіе всего смѣтнаго періода, остаются неизмѣняемыми правилами государственнаго кредита для каждаго министерства; кредитъ уничтожается немедленно по окончаніи смѣтнаго срока и требуетъ ежегоднаго возобновленія; министерства и главныя управленія лишены неограниченнаго права на испрашиваніе у Верховной Власти суммъ, мимо Министерства Финансовъ и ограничены въ своихъ расходахъ опредѣленнымъ разъ въ годъ кредитомъ; только въ экстренныхъ случаяхъ

разрѣшаются дополнительные кредиты, но и они должны быть испрошены тѣмъ же порядкомъ, какъ и назначенія смѣтныя, то есть неиначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ, который, провѣривъ приведенныя въ подкрѣпленіе требованій законоположенія и данныя, увѣдомляетъ подлежащаго министра или главноуправляющаго, можетъ ли Государственное Казначейство принять на себя вновь и спрашиваемый расходъ, и изъ какихъ именно суммъ его предполагается покрыть; частныя смѣты министерствъ и главныхъ управленій стекаются сперва къ Министру Финансовъ, который повѣряетъ ихъ, составляетъ изъ нихъ общую государственную роспись (бюджетъ) и представляетъ ее въ Государственный Совѣтъ съ своими замѣчаніями и заключеніями; одновременно съ нимъ и Государственный Контроль тоже разсматриваетъ всѣ смѣты, тоже повѣряетъ ихъ противъ существующихъ законоположеній и тоже представляетъ въ Государственный Совѣтъ съ своими замѣчаніями и заключеніями. Но прежде разсмотрѣнія всѣхъ этихъ замѣчаній и самыхъ смѣтъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, онѣ поступаютъ предварительно въ Департаментъ Государственной Экономіи, который разсматриваетъ ихъ при содѣйствіи тѣхъ министровъ, по смѣтамъ коихъ послѣдовали замѣчанія, или при содѣйствіи Комитета финансовъ, если возникнутъ вопросы, до государственнаго кредита относящіеся—и при томъ разсматривается роспись въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства, обсуждая степень пользы и современности предполагаемыхъ расходовъ, въ связи съ имѣющимися для ихъ удовлетворенія средствами. Только по исполненіи всѣхъ этихъ обрядовъ, государственная роспись поступаетъ въ общее собраніе Государственнаго Совѣта и за тѣмъ представляется на Высочайшее утвержденіе.

Во вниманіе къ тѣмъ важнымъ неудобствамъ и затрудненіямъ, съ которыми сопряжены были дѣйствовавшія

до 1863 года разновременно и безъ должнаго единства сложившіяся постановленія о правахъ торговли и другихъ промысловъ, а также уравнительнѣйшаго распредѣленія взимаемаго съ нихъ налога, Высочайше признано было необходимымъ установить эту часть на другихъ болѣе справедливыхъ и болѣе соотвѣтственныхъ своей цѣли началахъ.

Утвердивъ составленное Министерствомъ Финансовъ, по соглашеніи со Вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и разсмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ, новое о пошлинахъ за право торговли и промысловъ положеніе, Государь Императоръ, даннымъ Правительствующему Сенату, 1 января 1863 г., указомъ, повелѣлъ привести положеніе это въ исполненіе съ 1 іюня 1863 года, порядкомъ, указаннымъ въ Высочайше утвержденномъ вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, впредь до общаго пересмотра уставовъ торговыхъ и другихъ относящихся сюда узаконеній. Для усиленія средствъ Государственнаго Казначейства, по случаю предстоявшихъ ему новыхъ значительныхъ расходовъ, Высочайше признано было необходимымъ установить на 1863 годъ особый налогъ на недвижимыя въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ имущества, отмѣнивъ въ то же время, въ видахъ улучшенія быта многочисленнѣйшаго и наименѣе обезпеченнаго въ средствахъ къ существованію городскаго сословія, вовсе подушную подать съ мѣщанъ, съ тѣмъ, чтобы сія отмѣна была распространена и на нѣкоторые особые мѣстные налоги, платимые, взамѣнъ подушной подати, лицами, приписанными къ городамъ.

Утвердивъ вслѣдствіе того составленныя Министерствомъ Финансовъ и разсмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ правила о взиманіи въ 1863 году налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, Государь Императоръ, даннымъ Правительствующему Сенату 1-го января 1863 года указомъ, повелѣлъ:

1) Ввести оныя въ дѣйствіе съ 1 іюля 1863 года.
2) Съ того же времени, т. е. со 2 половины 1863 г., отмѣнить подушную съ мѣщанъ подать, равно какъ и сборы, платимые взамѣнъ сей подати на основаніи ст. 689—706, 730—736 и 811—815 Устава о податяхъ т. V Свод. Зак. изд. 1857 года.

2 апрѣля 1862 года Высочайше повелѣно: 1) Дозволить пропускать безпошлинно по азіятской торговлѣ всѣ вообще китайскіе товары, за исключеніемъ: а) чая, который долженъ быть оплачиваемъ пошлиною, какая установлена или впредь установлена будетъ для сухопутнаго ввоза его изъ Китая, и б) хлѣбныхъ винъ и водокъ, оставленныхъ къ привозу иза Китая запрещенными. 2) Постановить, чтобы, въ случаѣ привоза европейскихъ и колоніальныхъ товаровъ, доставленныхъ чрезъ порты Приморской области Восточной Сибири и Амурской Области, Иркутская таможня руководствовалась, въ отношеніи сихъ товаровъ общимъ по европейской торговлѣ тарифомъ, и 3) Предоставить генералъ-губернатору Восточной Сибири принять мѣры, чтобы въ пунктахъ производства заграничнаго торга съ китайцами учрежденъ былъ, со стороны мѣстныхъ властей, надлежащій надзоръ за непропускомъ чрезъ китайскую границу воинскихъ снарядовъ, оружія, пороха и опіума въ Китай, а винъ и водокъ хлѣбныхъ изъ Китая.

Въ январѣ 1863 года обнародованъ новый Торговый Уставъ. Главныя его положенія состоятъ въ слѣдующемъ:

Торгующія лица раздѣлены не по величинѣ объявляемаго канитала, какъ прежде, а по роду торговли—на два разряда: къ первому отнесены купцы, занимающіеся оптовою торговлею, ко второму — розничною; кромѣ того, купецъ, торгующій по первому разряду, имѣетъ право брать подряды, поставки на неограниченную сумму; вто-

рому же разряду это право ограничено суммою 15,000 рублей. За купеческій патентъ перваго разряда платится повсемѣстно 265 руб., за купеческій же патентъ втораго разряда взимается смотря по мѣстности, въ которой производится торговое дѣйствіе; мѣстности же раздѣлены для этого на 5 классовъ: въ 1 классѣ патентъ стоитъ 65 р., во 2—55 р., въ 3—45 р., въ 4—35 р. и въ 5 классѣ 25 р. Кромѣ означенныхъ двухъ родовъ торговли, присвоенной купцамъ, положена еще торговля *мелочная*, для лицъ не купеческаго званія, которая ограничивается опредѣленными предметами ежедневной потребности. Плата за патентъ на мелочную торговлю также раздѣлена на 5 классовъ и простирается отъ 8 до 20 руб. Кромѣ этого постояннаго патентнаго сбора, не удовлетворяющаго условіямъ уравнительности и не соразмѣряющагося съ дѣйствительными оборотами торгующихъ, введенъ другой дополнительный сборъ за билеты на торговыя промышленныя заведенія. Этотъ сборъ, точно также, какъ и предъидущій, взимается сообразно мѣстности и, кромѣ того, сообразно разряду, къ которому принадлежатъ патенты торгующихъ. Такимъ образомъ, плата за билетъ составляетъ: въ мѣстностяхъ 1 класса: по патенту 1 разряда 30 р., 2 разряда 20 р., а по мелочной торговлѣ 10 р.; въ мѣстностяхъ 2 класса: по патенту 1 разряда 25 р., 2 разряда 17 р., а по мелочной торговлѣ 8 руб.; въ мѣстностяхъ 3 класса: по патенту 1 разряда 20 р., 2 разряда 15 р., а по мелочной торговлѣ 6 руб.; въ мѣстностяхъ 4 класса: по патенту 1 разряда 15 р., 2 разряда 10 р., а по мелочной торговлѣ 4 р.; въ мѣстностяхъ 5 класса: по патенту 1 разряда 10 р., 2 разряда 5 р., а по мелочной торговлѣ 2 р. Кромѣ того, лица, занимающіяся торговлею въ разносъ и въ развозъ, обложены особымъ патентнымъ сборомъ, первые въ 5 р., а вторые въ 2 р. мѣщанскіе промыслы обложены сборомъ въ 2 руб. 50 коп. и прикащичьи свидѣтельства отъ 5 до 20 руб. Съ установ-

леніемъ всѣхъ этихъ разрядовъ уничтожается вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзкое различіе, которое ставило до сихъ поръ законъ между сельской и городской торговлей. До сихъ поръ городскимъ обывателямъ запрещено было имѣть лавки въ селеніяхъ, а крестьянамъ въ городахъ; крестьяне имѣли право торговать только въ селахъ и при томъ только опредѣленными товарами, закупаемыми въ городахъ и на ярмаркахъ. Этотъ порядокъ измѣненъ и сословное значеніе торговли исчезаетъ.

Къ торговымъ заведеніямъ, обязаннымъ брать билеты, причислены купеческія, банкирскія, коммисіонерскія и нѣкоторыя другія конторы, принадлежащія какъ лицамъ, такъ и обществамъ, магазины, лавки, будки, амбары, складочные магазины, кладовыя, плитные и дровяные дворы, трактиры, фабрично-заводскія и ремесленныя заведенія и т. п., а также типографіи (включая сюда и казенныя, принимающія частные заказы), литографіи, фотографіи и аптеки. Содержатели типографій, литографій и аптекъ освобождены отъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ.

Для содержанія фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ заведеній не учреждено особаго рода налога, и всякое разграниченіе между ними, въ фискальномъ отношеніи, уничтожено; они слились въ общемъ родовомъ названіи *промышленныхъ* заведеній. Купцы 1 и 2 гильдіи могутъ содержать всякаго рода промышленныя заведенія, съ платежемъ, за каждое, установленнаго билетнаго сбора. Поэтому, фабрикантъ или заводчикъ долженъ непремѣнно снабжаться торговымъ свидѣтельствомъ, по крайней мѣрѣ второй гильдіи. Владѣльцы промышленныхъ заведеній, которыя дѣйствуютъ безъ машинъ и снарядовъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ, водою или которыя имѣютъ не болѣе 16 работниковъ, обязаны имѣть, по крайней мѣрѣ, свидѣтельство на мелочной торгъ, и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ такого рода заведенія освобождаются, до времени, отъ платежа патентнаго и билетнаго сборовъ

Иностранцы совершенно сравнены въ правахъ и обязанностяхъ съ русскими подданными, чѣмъ самымъ отмѣнена существовавшая по ст. 498 Устава о пошлинахъ льгота иностранцамъ—торговать безпошлинно въ теченіе шести мѣсяцевъ по пріѣздѣ въ Россію, но вмѣстѣ съ тѣмъ, торговые агенты подчинены только платежу умѣреннаго оклада прикащиковъ первой гильдіи.

Въ 1861—1864 годахъ Высочайше утверждены слѣдующія акціонерныя общества:

1) Товарищество пароходства «Лебедь», съ капиталомъ въ 500,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 5,000 паевъ, каждый въ 100 р. с.

2) Компанія цѣпнаго пароходства, съ капиталомъ въ 750,000 р. с., раздѣленныхъ на 3000 акцій, каждая въ 250 р. с.

3) Общество Измайловской бумагопрядильной мануфактуры, съ капиталомъ въ 300,000 р. с., раздѣленныхъ на 1200 акцій, каждая въ 250 р. с.

4) Общество Глинковской мануфактуры, съ капиталомъ въ 300,000 р. с., раздѣленныхъ на 600 акцій, каждая въ 500 р. с.

5) Товарищество Костромской мануфактуры льняныхъ издѣлій, съ капиталомъ въ 200,000 р. с., раздѣленныхъ на 20 паевъ, каждый въ 10,000 р. с.

6) Общество торговли льномъ, съ капиталомъ въ 400,000 руб. сер.

7) Компанія Владимірскаго кожевеннаго завода, съ капиталомъ въ 500,000 р. с., раздѣленныхъ на 5,000 акцій, каждая въ 100 р. с.

8) Товарищество Россійскихъ пивоваренныхъ заводовъ, съ капиталомъ въ 1.000,000 руб. с. раздѣленныхъ на 10,000 паевъ, каждый въ 100 р. с.

9) Калинкинское пивоваренное и медоваренное товарищество, съ капиталомъ въ 2.000,000 р. с., раздѣленныхъ на 4000 акцій, каждая въ 500 р. с.

10) Ильгецемское товарищество для варенія пива и портера и перегонки спирта, съ капиталомъ въ 150,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 150 паевъ, каждый въ 1,000 руб. сер.

11) Пивоваренное общество «Баварія», съ капиталомъ въ 1.000,000 р. с,, раздѣленныхъ на 10,000 акцій, каждая въ 100 р. с.

12) Товарищество заводовъ Царскаго мыла, съ капиталомъ въ 100,000 р. с., раздѣленныхъ на 50 паевъ, каждый въ 2000 р. с.

13) Товарищество Днѣпровской лѣсной торговли, съ капиталомъ въ 500,000 р. с., раздѣленныхъ на 100 паевъ, каждый въ 5000 р. с.

14) Строительное общество для общеполезной цѣли въ г. Митавѣ, съ капиталомъ въ 100,000 р. с., раздѣленныхъ на 2000 акцій, каждая въ 50 р. с.

15) Общество для улучшенія быта рабочихъ людей, подъ фирмою «Улей», съ капиталомъ въ 350,000 р. с., раздѣленныхъ на 14,000 акцій, каждая въ 25 руб. сер.

24 іюля 1864 года Высочайше утвержденъ С.-Петербургскій Коммерческій Банкъ. Капиталъ его состоитъ изъ 5.000,000 р. с., раздѣленныхъ на 20,000 акцій, каждая въ 250 р. с. Акціи, по желанію, именныя или на предъявителя съ купонами. Операціи Банка: а) учетъ векселей и другихъ срочныхъ торговыхъ бумагъ; б) производство ссудъ; в) исполненіе порученій на полученіе платежей по процентнымъ бумагамъ въ Россіи и за границею; г) уплата по векселямъ акцентованнымъ съ назначеніемъ платежа въ банкахъ, а также по векселямъ и переводамъ, трассированнымъ прямо на банкъ; д) продажа и покупка процентныхъ бумагъ; е) пріемъ товаровъ съ выдачею на оные ссуды, для отправленія за границу или внутрь Россіи, и продажа такихъ товаровъ чрезъ агентовъ банка для другихъ торговыхъ домовъ, по желанію и за счетъ товарохозяевъ; ж) покупка и продажа драгоцѣнныхъ ме-

талловъ, въ слиткахъ и монетѣ; з) покупка и продажа векселей, траттъ и переводовъ на всѣ внутреннія и заграничныя мѣста; и) пріобрѣтеніе за свой счетъ государственныхъ бумагъ и акцій, правительствомъ гарантированныхъ; і) открытіе подписки на государственные и общественные займы, на акціи и облигаціи частныхъ компаній; к) пріемъ суммъ, не менѣе ста руб., во вклады на опредѣленные сроки, а равно и на текущій счетъ; л) пріемъ на храненіе всякаго рода процентныхъ бумагъ и цѣнностей.

21 декабря 1864 года Высочайше утверждено временное Положеніе о мѣстныхъ контрольныхъ учрежденіяхъ въ 12 губерніяхъ: С-Петербургской, Новогородской, Псковской, Олонецкой, Архангельской, Лифляндской, Эстляндской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, и въ Бессарабской области.

Сущность этого Положенія заключается въ слѣдующемъ:

Каждое контрольное учрежденіе повѣряетъ обороты той губерніи, въ которой оно находится.

Контрольныя палаты и ихъ отдѣленія обязаны: а) наблюдать за правильностію движенія и сохранностію денежныхъ капиталовъ, и б) составлять особыя соображенія о выгодности или невыгодности операцій, независимо отъ законности ихъ производства.

Въ періодъ 1861—1864 годовъ открытіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ послѣдовало въ слѣдующемъ порядкѣ: Риго-Динабургская желѣзная дорога открыта была для движенія въ 1861 году на протяженіи 204 верстъ, Волго-Донская—въ 1862 г., на протяженіи 73 верстъ; Московско-Нижегородская—въ 1862 г., на протяженіи 410 верстъ; Варшавско-Бромбергская—въ 1862 г. на протяженіи 138 верстъ; С.-Петербургско-Варшавская, (съ вѣтвью до прусской границы) въ 1862 г., на протяженіи 1207 верстъ;

Московско-Рязанская — въ 1864 г., на протяженіи 196 верстъ.

Въ теченіе этого времени получили Высочайшее утвержденіе слѣдующія общества желѣзныхъ дорогъ:

1) Общество Московско-Рязанской желѣзной дороги. Капиталъ его въ 15.000,000 р. с. состоитъ изъ 10.000,000 р. с., раздѣленныхъ на 100,000 акцій, каждая въ 100 р. с., и изъ 5.000,000 р. с. (5,375,000 тал). раздѣленныхъ на 26,875 облигацій, каждая въ 200 прусскихъ талеровъ

2) Товарищество конно-желѣзныхъ дорогъ въ Петербургѣ, съ капиталомъ въ 166,579 р. с.

3) Общество Динабурго-Витебской жел. дороги. Капиталъ его, по первоначальной концессіи 1863 г., опредѣленъ въ 2.600,000 фунт. стер. (16.250,000 р. мет.), раздѣленныхъ на 26,000 акцій, каждая въ 100 ф. ст. (625 р.). Впослѣдствіи, по особому договору общества съ правительствомъ, въ 1867 году, капиталъ былъ уменьшенъ до 2.000,000 ф. ст., при гарантіи правительства въ первоначальной суммѣ 2.600,000 ф. ст. на 130,000 акцій, по 20 ф. ст. (125р.) каждая.

4) Общество Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги. Капиталъ его опредѣленъ въ 10.200,000 р. мет., изъ которыхъ 5.200,000 р. мет. въ акціяхъ, а 5.000,000 р. мет. въ облигаціяхъ. Капиталъ этотъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

4,500	акцій десятичныхъ, въ	1000 р. на	4.600,000 р. мет.
6,000	» единичныхъ, въ	100 » на	600,000 » »
	Акціонерный капиталъ въ		5.200,000 » »
3,700	облигацій десятичныхъ, въ	1000 р. на	3.760,000 » »
12,400	» единичныхъ, въ	100 р. на	1.240,000 » »
	Облигаціонный капиталъ въ		5.000,000 » »

Къ числу особенно важныхъ мѣръ по устройству нашихъ желѣзныхъ дорогъ слѣдуетъ отнести сооруженіе желѣзной дороги между Москвой и Чернымъ моремъ.

Государь Императоръ, по внимательномъ и всесторон-

немъ обсужденіи въ Совѣтѣ Министровъ журнала Комитета желѣзныхъ дорогъ, по возникшему въ означенномъ Комитетѣ разномыслію относительно направленія, какое, въ видахъ государственныхъ и народно-хозяйственныхъ, слѣдуетъ предпочтительнѣе дать желѣзной дорогѣ между Москвою и Чернымъ моремъ, и по выслушаніи всѣхъ выраженныхъ мнѣній по сему важному предмету, — 28 декабря 1864 года Высочайше повелѣть соизволилъ: южную желѣзную дорогу, начатую отъ Москвы до Серпухова и отъ Одессы до Балты, продолжать строить средствами Государственнаго Казначейства, по возможности дѣятельно, съ одной стороны—отъ Серпухова на Тулу, Орелъ, Курскъ и Кіевъ, а съ другой—отъ Балты на Кременчугъ и Харьковъ, предоставивъ дальнѣйшему соображенію изысканіе средствъ для соединенія сего послѣдняго города съ Курскомъ.

18 октября 1864 года Высочайше ратифікована телеграфная конвенція между Россіею и Пруссіею.

Того же числа Высочайше ратифікована телеграфная конвенція, закключенная между Россіею и Персіею.

Въ августѣ 1862 года послѣдовали новыя сокращенія въ войскахъ. Лейбъ-гвардіи конно-піонерный эскадронъ и 1-й конно-піонерный дивизіонъ совершенно упразднены. Военно-рабочія роты инженернаго вѣдомства уменьшены на половину и преобразованы въ инженерныя мастеровыя команды, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи и онѣ были упразднены, гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, окажется возможнымъ. Въ замѣнъ того, инженерному вѣдомству, для производства работъ вольнонаемными людьми, увеличены ассигнуемыя суммы въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ должны сократиться отъ упраздненія означенныхъ ротъ расходы коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ,

а именно на 131,612 рублей. Въ Або упразднено комендантское управленіе и оставлено только управленіе плацъ-маіора. Въ Архангельскѣ упраздненъ баталіонъ внутренней стражи, а взамѣнъ его, собственно для содержанія карауловъ въ новодвинской крѣпости, учреждена особая команда. Въ драгунскихъ полкахъ кавказской арміи упразднены по два эскадрона, и составъ ихъ сравненъ съ прочими кавалерійскими полками, то-есть ограниченъ четырьмя дѣйствующими и пятымъ резервнымъ эскадрономъ. Убавлено нижнихъ чиновъ: 1) въ полкахъ двухъ первыхъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, по штату мирнаго времени, по 60 съ баталіона; 2) въ пѣхотныхъ полкахъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ первыхъ 9-ти пѣхотныхъ дивизій и 5-го армейскаго корпуса, въ 1-мъ, 2, 3, 4 и 5-мъ саперныхъ баталіонахъ, а также и въ баталіонахъ кавказской резервной дивизіи—по штату военнаго времени, по 20 человѣкъ съ каждаго баталіона; 3) въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, по штату мирнаго времени — по 120 рядовыхъ съ баталіона; 4) въ шести резервныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, имѣвшихъ по 120 унтеръ-офицеровъ и 600 рядовыхъ, оставлено, по мирному времени, по 60 унтеръ-офицеровъ и по 400 рядовыхъ; 5) баталіоны резервныхъ дивизій 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ, состоявшіе въ штатѣ военнаго времени, приведены въ штатный составъ мирнаго времени; 6) исключены вовсе изъ штата военнаго и мирнаго времени по всѣмъ вообще войскамъ: нестроевые нижніе чины; состоящіе въ стрѣлковыхъ ротахъ въ званіи писарей, кашеваровъ, хлѣбопековъ, фуршгатъ при ротныхъ артельныхъ лошадяхъ и профосовъ. Затѣмъ, въ упомянутыхъ ротахъ велѣно отправлять ротныя хозяйственныя обязанности тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ прочихъ ротахъ, то есть назначеніемъ поочередно нижнихъ чиновъ изъ общаго строеваго состава. Для исполненія всѣхъ этихъ измѣненій велѣно немедленно уволить въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ изъ резервныхъ дивизій 2, 3 и 5-го армейскихъ

корпусовъ и изъ полковъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ дѣйствующихъ дивизій: 2, 4, 5, 6 и 7.

Всѣ эти уменьшенія составляютъ только часть тѣхъ преобразованій, которыя начаты были Военнымъ Министерствомъ. Вся система управленія военно-сухопутными силами Имперіи подвергалась коренному преобразованію. Предположено значительную часть обязанностей и власти, сосредоточенныхъ въ военномъ министерствѣ, перенести въ особаго рода мѣстныя управленія, которыя должны замѣнять собою корпусныхъ командировъ и называться военными округами. По примѣрному соображенію предположено: раздѣлить всю Имперію на 15 военныхъ округовъ. Каждый военный округъ долженъ имѣть своего главнаго окружнаго командира, который долженъ стоять, въ отношеніи военнаго округа, почти въ такихъ же условіяхъ, въ какихъ находится военный министръ въ отношеніи всѣхъ военно-сухопутныхъ силъ Имперіи. Ему должны быть подчинены какъ войска, такъ и хозяйственныя учрежденія и, сообразно съ этимъ, окружное управленіе будетъ состоять изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: команднаго и хозяйственнаго. Окружному начальнику предположено ввѣрить только *высшій надзоръ* за подвижными войсками и *общія* распоряженія по расквартированію, сборамъ, нарядамъ и комплектованію. По благоустройству и по хозяйственной части отвѣтственность должна лежать на начальникахъ дивизіи. Главный же окружный начальникъ долженъ дѣйствовать *преимущественно* какъ инспекторъ войскъ, открывая безпорядки, извѣщая о нихъ министерство и стараясь, *по возможности,* не стѣснять распорядительности начальниковъ дивизій. Завѣдываніе находящимися въ округѣ хозяйственными учрежденіями: коммисаріатскими, провіантскими, артиллерійскими, инженерными, госпитальными и т. д. должно лежать на административныхъ частяхъ окружнаго управленія, во главѣ коихъ стоитъ военно-окружный совѣтъ, состоящій изъ тѣхъ же административныхъ начальниковъ округа и изъ членовъ Государ-

ственнаго Контроля и Военнаго Министерства. Къ административнымъ управленіямъ округа принадлежатъ: а) окружное интендантство, которое замѣнитъ собою коммисаріатское и провіантское управленіе, и б) артиллерійское и инженерное. Кромѣ того, для завѣдыванія медицинскою и госпитальною частями, при каждомъ округѣ предположено учредить врачебно-госпитальныя управленія, которыя, однако, должны имѣть характеръ инспекторскихъ, а не хозяйственныхъ учрежденій.

Вмѣстѣ съ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 17 апрѣля 1863 года, объ измѣненіяхъ въ существовавшей до того времени системѣ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, послѣдовалъ приказъ по войску объ отмѣнѣ наказанія шпицрутенами и о нашивкахъ нижнимъ чинамъ, безпорочно служащимъ. Государь Императоръ, желая явить новый примѣръ отеческой заботливости о благосостояніи арміи, и въ видахъ возвышенія нравственнаго духа нижнихъ чиновъ, по всеподданнѣйшему докладу генералъ-аудиторіата, Высочайше повелѣть соизволилъ:

«1) Для воинскихъ нижнихъ чиновъ прогнаніе сквозь строй или наказаніе шпицрутенами вовсе отмѣнить, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

«2) Нижнихъ чиновъ, виновныхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою, на основаніи дѣйствующихъ военно-уголовныхъ законовъ, наказаніе шпицрутенами и ссылку въ каторжную работу или въ Сибирь на поселеніе или водвореніе, или отдачу въ арестантскія роты, приговаривать безъ тѣлеснаго наказанія къ означеннымъ выше наказаніямъ, смотря по роду преступленія.

«3) Нижнихъ чиновъ, подлежащихъ по дѣйствующимъ военно-уголовнымъ законамъ одному лишь наказанію шпицрутенами, впредь до устройства въ военномъ вѣдомствѣ особыхъ мѣстъ заключенія и предположенныхъ учрежденій, подвергать, взамѣнъ прогнанія сквозь строй, наказанію розгами, въ мѣрѣ, не превышающей 200 ударовъ, предоставивъ военному министерству принять всѣ

зависящія отъ него мѣры къ скорѣйшему приведенію въ исполненіе предположеній о военныхъ тюрьмахъ и исправительныхъ учрежденіяхъ.

«4) Всѣхъ безпорочно служившихъ нижнихъ чиновъ, или же хотя и подвергшихся оштрафованіямъ, но которымъ штрафы были прощены, а равно всѣхъ вновь поступающихъ въ военную службу, освободить отъ тѣлеснаго наказанія безъ судебнаго приговора, до тѣхъ поръ, пока они сами не окажутся недостойными сей милости и не будутъ по приговору суда переведены въ разрядъ штрафованныхъ, согласно утвержденнымъ правиламъ.

«5) Постановленія о жалуемыхъ нижнимъ чинамъ нашивкахъ и шевронахъ за безпорочную службу измѣнить, согласно утвержденнымъ правиламъ, и опредѣливъ для выслуги первой нашивки шестилѣтній срокъ, всѣхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ таковую нашивку, изъять отъ тѣлеснаго наказанія даже и по суду.

«6) Всѣхъ подсудимыхъ военнаго вѣдомства, которые во время полученія въ войскахъ настоящаго приказа, будутъ окончательнымъ приговоромъ присуждены къ наказанію шпицрутенами, но надъ которыми наказаніе еще не будетъ исполнено, отъ шпицрутеннаго наказанія освободить, поступивъ съ ними на основаніи правилъ, изложенныхъ выше сего въ пунктахъ 1, 2 и 3,—и

«7) Съ установленіемъ таковаго смягченія въ наказаніяхъ для случаевъ обыкновенныхъ, Высочайше повелѣно вмѣстѣ съ тѣмъ: виновныхъ въ важномъ нарушеніи дисциплины или общественной безопасности, вызывающемъ необходимость болѣе строгаго и немедленнаго наказанія, подвергать не токмо въ военное, но и въ мирное время, съ Высочайшаго разрѣшенія или по распоряженію главнокомандующихъ и другихъ высшихъ военныхъ начальниковъ, облеченныхъ равною властью, — суду по полевымъ военнымъ законамъ, съ назначеніемъ положенныхъ для военнаго времени наказаній.

Въ ознаменованіе достославныхъ подвиговъ, совершенныхъ войсками Кавказской арміи въ послѣдніе годы долговременной кавказской войны, окончившейся нынѣ покореніемъ всего кавказскаго края державѣ Русской, а также, въ воздаяніе храбрости и неутомимыхъ трудовъ, понесенныхъ войсками въ теченіе этой борьбы, — именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 12 іюля 1864 года, повелѣно:

1) Для тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, поступившихъ на службу до 8 сентября 1859 года и пользующихся, по закону, правомъ увольненія отъ службы за прослуженіе 20 лѣтъ, которые состоятъ или состояли въ составѣ войскъ кавказской арміи до 1864 года,—установить пятнадцатилѣтній срокъ выслуги на полученіе отставки, съ сохраненіемъ имъ сего права и при переходѣ въ другія войска, внѣ кавказскаго края находящіяся. Согласно съ симъ возложены на военнаго министра распоряженія объ увольненіи отъ службы всѣхъ означенныхъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ по 1 января 1864 года 15 и болѣе лѣтъ и не лишенныхъ, по закону, права на отставку.

2) Для всѣхъ чиновъ кавказскихъ войскъ Кубанскаго и Терскаго сократить на будущее время сроки обязательной службы, назначивъ: для полевой—15, а для внутренней—7 лѣтъ.

Въ августѣ 1864 года Высочайше утверждены и обнародованы, при приказахъ Военнаго Министра, «Положенія объ учрежденіи военныхъ округовъ и объ устройствѣ мѣстныхъ войскъ».

Побудительною причиною къ этому преобразованію были недостатки въ военномъ нашемъ устройствѣ, происходившіе, главнымъ образомъ, отъ излишней его централизаціи, которая лишала военно-административные органы необходимой самостоятельности, стѣсняла ихъ мелочною опе-

кою высшихъ инстанцій и ослабляла въ практикѣ контроль этихъ властей надъ подчиненными имъ лицами и подвѣдомственными имъ частями войскъ.

Та же самая централизація существовала у насъ и въ строевомъ управленіи войскъ. Совокупность этихъ обстоятельствъ побудила подвергнуть коренному пересмотру всѣ тѣ постановленія, которыми обусловливалась военная администрація. Основною мыслью предстоявшаго преобразованія долженствовала быть децентрализація военнаго управленія. Предположено было достигнуть этого учрежденіемъ мѣстныхъ военно-окружныхъ управленій, которымъ можно было бы передать значительную долю дѣятельности центральнаго управленія по исполнительной части, предоставивъ имъ и всѣ средства практическаго контроля надъ дѣйствіями подвѣдомыхъ имъ мѣстъ и лицъ.

События въ Польшѣ побудили правительство поспѣшить введеніемъ военно-территоріальной системы. Еще лѣтомъ 1862 года сосредоточеніе въ Варшавѣ военнаго управленія всѣмъ западнымъ краемъ Имперіи оказалось столь несообразнымъ съ тогдашнимъ положеніемъ этого края, что признано было нужнымъ упразднить главный штабъ первой арміи и районъ ея раздѣлить на три военные округа: Варшавскій, Виленскій и Кіевскій. Въ концѣ того же года былъ образованъ четвертый военный округъ изъ Новороссійскаго генералъ-губернаторства, подъ названіемъ Одесскаго. Практическіе результаты этихъ первыхъ четырехъ военныхъ округовъ подтвердили важность предположенія военнаго министерства относительно примѣненія у насъ территоріальной системы военнаго управленія.

На основаніи означенныхъ Положеній объ учрежденіи военныхъ округовъ и объ устройствѣ мѣсныхъ войскъ образовано десять военныхъ округовъ, а именно; кромѣ упомянутыхъ четырехъ округовъ, округа: С.-Петербургскій, Финляндскій, Рижскій, Харьковскій, Московскій и Казанскій; Земля войска Донскаго остается въ вѣдѣніи своего нынѣшняго

управленія; но край Кавказскій, край Оренбургскій, Западная Сибирь и Сибирь Восточная должны составить впослѣдствіи особые военные округа, съ примѣненіемъ къ нимъ общаго положенія въ той мѣрѣ, въ какой это окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ и по особенностямъ управленія этихъ отдаленныхъ мѣстностей.

При такомъ устройствѣ военной администраціи, собственно въ военномъ министерствѣ сосредоточилось лишь общее направленіе и главный контроль надъ дѣйствіями всѣхъ административныхъ вѣдомствъ. Фактическій же мѣстный контроль по военной части возложенъ на командующихъ войсками въ округахъ. Затѣмъ, собственно-исполнительная власть предоставлена: по войскамъ — начальникамъ дивизій, по военнымъ учрежденіямъ—непосредственнымъ начальникамъ отдѣловъ, по военно-окружнымъ управленіямъ—интендантамъ, начальникамъ артиллеріи, инженеровъ и т. д., подъ непосредственною ихъ отвѣтственностію.

Устройство частей провіантской и коммисаріатской, которыя были организованы до тѣхъ поръ на весьма различныхъ основаніяхъ, потребовало еще болѣ коренныхъ преобразованій. Здѣсь тоже оказывалась централизація, чрезвычайно невыгодная и неудобная для веденія военно-хозяйственныхъ операцій. Такъ, напримѣръ, коммисаріатскій департаментъ долженъ былъ наблюдать за денежнымъ, вещевымъ и госпитальнымъ довольствіемъ на пространствѣ отъ Варшавы до Иркутска, отъ Архангельска до Тифлиса. Кромѣ того, коммисаріатское управленіе было затруднено чрезвычайнымъ разнообразіемъ предметовъ, входящихъ вкругъ его вѣдѣнія. Неудобство этого рода отчасти отстранено тѣмъ, что военные госпитали, выдѣленные изъ-подъ вѣдѣнія коммисаріата, подчиняются особымъ начальникамъ и инспекторамъ.

Вообще же, сущность военно-административныхъ реформъ заключалась въ томъ, что, во-первыхъ, власть

военнаго министерства по части исполнительной разсредоточена между мѣстными управленіями по всѣмъ отраслямъ администраціи, во-вторыхъ, главные воинскіе начальники—взамѣнъ прежнихъ корпусныхъ командировъ—стали дѣйствительно мѣстными военными начальниками, тогда какъ прежде они были исключительно строевыми начальниками.

ГЛАВА III.

Духовенство.—Просвѣщеніе.—Литература и искусство.

Во вниманіе къ настоятельной потребности въ большемъ обезпеченіи матеріальныхъ нуждъ православнаго духовенства въ Имперіи, по обсужденіи этого дѣла въ Совѣтѣ Министровъ, 28 іюня 1862 года, Высочайше повелѣно: 1) «Составить особое присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которому поручить изысканіе способовъ къ большему обезпеченію быта духовенства, и между прочимъ именно: 1) къ распространенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; 2) къ увеличенію личныхъ его гражданскихъ правъ и, преимуществъ; 3) къ открытію дѣтямъ священно и церковно-служителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности; 4) къ открытію духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. — II. Всѣ постановленія сего присутствія всеподданнѣйше представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.— III. Членами сего присутствія, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, быть, со стороны духовной, тѣмъ же лицамъ,

которые въ продолженіе занятій комитета будутъ составлять присутствіе Святѣйшаго Синода; а со стороны свѣтской: генералъ-адъютанту князю Долгорукову, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Министру Государственныхъ Имуществъ, оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода и директору Духовно-Учебнаго управленія, статсъ-секретарю князю Урусову. Управленіе дѣлами присутствія возложить на служащихъ по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: тайнаго совѣтника графа Толстаго и камергера Батюшкова, и служащаго по православному духовному вѣдомству, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Домонтовича.—IV. Исполненіе настоящаго Высочайшаго повелѣнія возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ и на оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода по принадлежности.—V. Дѣлопроизводство по комитету предоставить въ завѣдываніе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

При семъ Государю Императору благоугодно было отозваться, что хотя предметы, поручаемые разсмотрѣнію этого присутствія, относясь исключительно къ усиленію матеріальныхъ средствъ духовенства и къ расширенію его правъ и преимуществъ въ составѣ гражданскаго общества, нисколько не касаются до внутренняго устройства самой церкви, и тѣмъ менѣе ея святаго ученія, всегда неприкосновеннаго; за всѣмъ тѣмъ Его Величество повелѣть соизволилъ: при развитіи вышеуказанныхъ основаній, строго и неуклонно держаться постановленій св. церкви, дѣяній вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и правилъ св. отецъ. Его Императорскому Величеству тоже угодно, чтобы могущія быть предоставленными православному духовенству новыя права и преимущества ни въ чѣмъ не стѣсняли тѣхъ, которыя присвоены духовенству другихъ исповѣданій въ Имперіи, сохраняющихъ независимость, законами для нихъ обезпеченную.

Въ 1863 году, Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ записку

Министра Внутреннихъ Дѣлъ о способахъ приведенія въ исполненіе предположеній объ улучшеніи быта приходскаго духовенства, между прочимъ, положило: ввѣрить ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта духовенства и непосредственное завѣдываніе относящимися къ тому распоряженіями въ каждой губерніи особому присутствію, составленному изъ трехъ лицъ: епархіальнаго архіерея, начальника губерніи и управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ.

17-го августа 1864 года Высочайше утверждено Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. Главная сущность этого Положенія состоитъ въ слѣдующемъ:

Для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей, и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода, учреждаются приходскія попечительства изъ лицъ, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной. Попечительства состоятъ: изъ мѣстныхъ священно-служителей, которые суть непремѣнные ихъ члены, и изъ членовъ отъ прихожанъ, избираемыхъ общимъ ихъ собраніемъ на опредѣленное число лѣтъ. Число свѣтскихъ членовъ каждаго попечительства и срокъ ихъ службы опредѣляются, по мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго прихода, тѣмъ же собраніемъ прихожанъ, съ доведеніемъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея. Церковный староста есть непремѣнный членъ попечительства. Въ попечительствахъ, устроенныхъ въ сельскихъ приходахъ, присутствуютъ, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, волостные старшины или головы. Приходскія попечительства обязаны заботиться: 1) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ, взамѣнъ пришедшихъ въ упадокъ;

2) о томъ, чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія, а въ случаѣ недостатка сихъ средствъ, объ изысканіи способовъ для увеличенія оныхъ; 3) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; 4) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній, устройство и завѣдываніе коими лежитъ также на обязанности попечительствъ; 5) вобще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, также о погребеніи неимущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ. Ближайшимъ источникомъ денежныхъ и вообще матеріальныхъ средствъ для приходскихъ попечительствъ полагаются добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ постороннихъ. Приходскія попечительства, составляя общественныя учрежденія, пользуются покровительствомъ духовнаго и гражданскаго начальства. Исполняя свои обязанности, какъ органы мѣстныхъ обществъ, они обязаны вести дѣла свои съ необходимою гласностію, устраняя всякія излишнія формальности. По окончаніи года они отдаютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ завѣдываемыхъ ими суммахъ и имуществѣ, общему собранію прихожанъ, отъ котораго зависитъ опредѣленіе порядка отчетности и повѣрка оной. Общія собранія прихожанъ православнаго исповѣданія по предметамъ вѣдомства приходскихъ попечительствъ составляются изъ всѣхъ домохозяевъ прихода и изъ прихожанъ, домами въ приходѣ не владѣющихъ, но имѣющихъ, по закону, право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городскаго или сельскаго общества, или же кто принадлежитъ къ дворянскому сословію—въ собраніяхъ дворянства, а также и прочихъ прихожанъ, коихъ приходское попечительство признаетъ полезнымъ пригласить къ участію въ сихъ собраніяхъ. За каждымъ лицомъ, которое участвуетъ въ собраніи прихожанъ, считается одинъ голосъ. По предметамъ, пре-

вышающимъ права попечительства и общаго собранія прихожанъ, равно и въ сомнительныхъ случаяхъ, попечительство представляетъ епархіальному архіерею, на разшеніе или для сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ.

Въ мартѣ 1862 года сдѣланъ былъ первый шагъ къ цензурному преобразованію. Наша старая цензура устроена была слѣдующимъ образомъ: независимо отъ обыкновенныхъ цензоровъ, просматривающихъ каждую печатную строку, существовали такъ-называемыя спеціальные цензоры отъ каждаго вѣдомства. Обязанности тѣхъ и другихъ разграничивались такъ: обыкновенный цензоръ, прочитавъ статью, оцѣнивалъ только общее ее содержаніе, то есть, тѣ только мысли, которыя не касались вовсе русской почвы, раздѣленной, какъ извѣстно, на разныя вѣдомства. Всѣ же мысли и сужденія, которыя, какимъ бы то ни было образомъ, затрогивали какое бы то ни было вѣдомство, обыкновенный надзоръ обязанъ былъ посылать на предварительный просмотръ спеціальнаго цензора. Но и на этомъ дѣло не останавливалось. Независимо отъ обыкновенныхъ и спеціальныхъ цензоровъ, существовали при главномъ управленіи цензуры еще особые, высшіе, или лучше сказать, цензоры надъ цензорами, которые обязаны были, уже по выходѣ въ свѣтъ напечатаннаго произведенія, прочитать его еще разъ и произнести сужденіе какъ о его качествѣ, такъ и объ исправности цензоровъ, его просматривавшихъ. Сужденіе это подвергалось потомъ общему обсужденію главнаго управленія цензуры, въ которомъ засѣдали сановники изъ различныхъ вѣдомствъ, облеченные особымъ довѣріемъ. Порядокъ этотъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1862 г., отчасти измѣненъ. Главное управленіе цензуры, съ его высшими цензорами, упразднено. Наблюдательная власть этого передана учрежденія въ руки Министерства Внутреннихъ

Дѣлъ, а распорядительная—сосредоточена въ рукахъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Спеціальные цензоры, разныхъ вѣдомствъ, отмѣнены. Кромѣ того, для губернскихъ вѣдомостей цензура вовсе уничтожена.

Такимъ образомъ, сущность преобразованія состояла въ томъ, что обвинительная власть по дѣламъ печати отдѣлена отъ законодательной и распорядительной, т. е., право наблюденія, которымъ были надѣлены всѣ безъ исключенія министерства и вѣдомства, предоставлено одному только Министру Внутреннихъ Дѣлъ; за то, съ другой стороны, не только всѣ вѣдомства, но и самъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, освобождался отъ права предварительнаго просмотра сочиненій, и это право безраздѣльно поступило въ руки настоящихъ цензоровъ. Кромѣ того для пересмотра, измѣненія и дополненія постановленій по дѣламъ книгопечатанія, предоставлено Министру Народнаго Просвѣщанія составить неотлагательно коммисію, которая учреждена была, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя Оболенскаго, изъ членовъ: тайнаго совѣтника Цеэ, академика Веселовскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Воронова и профессора Андреевскаго.

Вслѣдъ затѣмъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія воспослѣдовало объявленіе, приглашавшее литературу съ большею подробностію разсмотрѣть вопросъ о печати.

Въ іюнѣ 1862 года, вслѣдствіе дошедшихъ до правительства свѣдѣній о вредномъ направленіи, обнаруженномъ въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ, повелѣно немедленно приступить къ пересмотру правилъ объ учрежденіи воскресныхъ школъ и, впредь до преобразованія означенныхъ школъ на новыхъ основаніяхъ, закрыть всѣ нынѣшнія воскресныя школы и читальни.

Мѣра эта вызвана была, во-первыхъ, тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ читальняхъ было замѣчено стремленіе содѣйствовать распространенію между посѣщающими ихъ лицами безосновательныхъ толковъ и сочиненій, имѣющихъ

цѣлію произвести безпорядки и волненіе въ народѣ; во-вторыхъ тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ изъ воскресныхъ и безплатныхъ школъ, злоумышленные люди покушались, какъ было обнаружено, подъ предлогомъ распространенія въ народѣ грамотности, развить вредныя ученія, превратныя понятія о правѣ собственности и безвѣрія; въ-третьихъ тѣмъ, что, по затруднительности надзора за воскресными и безплатными школами, учрежденными при многихъ воинскихъ частяхъ, злоумышленные люди могутъ и въ этихъ школахъ проводить вредныя и ложныя ученія, и въ-четвертыхъ тѣмъ, что обнаружены уже были нѣкоторыя покушенія увлечь нижнихъ чиновъ къ нарушенію долга службы и присяги.

Вслѣдъ затѣмъ, на основаніи временныхъ правилъ по дѣламъ книгопечатанія, именно VI пункта, прекращено на восемь мѣсяцевъ изданіе двухъ петербургскихъ журналовъ: «Современника» и «Русскаго Слова».

Но тѣмъ и кончились эти случайно вызванныя мѣры. Онѣ не имѣли вліянія на дальнѣйшія дѣйствія правительства къ распространенію образованія въ странѣ на началахъ истиннаго просвѣщенія. Въ томъ же іюнѣ мѣсяцѣ, 10 числа, Государь Императоръ, по обсужденіи въ Совѣтѣ Министровъ представленія управляющаго министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи университета въ Одессѣ или Николаевѣ, Высочайше повелѣлъ: 1) учредить Новороссійскій университетъ въ Одессѣ, преобразовавъ для сего въ университетъ тамошній Ришельевскій лицей; 2) Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія составить подробное по сему предмету предположеніе для открытія въ Одессѣ университета, на основаніи новаго университетскаго устава, по утвержденіи онаго общимъ порядкомъ.

18-го іюня 1863 года былъ Высочайше утвержденъ новый университетскій уставъ. Права и обязанности, возложенныя на университетскія власти, получили слѣдующее разграниче-

ніе: Ближайшее управленіе университетомъ поручено ректору и совѣту, который рѣшаетъ нѣкоторыя дѣла по университету окончательно, а нѣкоторыя съ утвержденія попечителя и министра. Совѣтъ сдѣланъ средоточіемъ внутренняго управленія университета, высшею его инстанціею, которой подчинены другіе органы университетскаго управленія. Дѣла учебныя и ученыя отданы въ вѣдѣніе факультетскихъ собраній; часть хозяйственная и распорядительная поручена правленію университета; дѣла о важнѣйшихъ проступкахъ (въ стѣнахъ университета) — университетскому суду; наблюденіе въ университетѣ за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и слушателей— проректору или инспектору, избираемому совѣтомъ и ему непосредственно подчиненному. Каждому изъ этихъ органовъ предоставлена извѣстная иниціатива и извѣстная доля власти; но всѣ ихъ дѣйствія подлежатъ или утвержденію или контролю совѣта. Власть попечителя очерчивается слѣдующимъ образомъ: ему предоставлено пр$_{а}$во принимать всѣ нужныя мѣры, чтобы принадлежащія къ университету мѣста и лица исполняли свои обязанности; только въ случаяхъ чрезвычайныхъ онъ уполномоченъ дѣйствовать *всѣми способами*, хотя бы они и превышали его власть, съ обязанностью въ подобныхъ случаяхъ доносить министру; онъ разрѣшаетъ представленія совѣта по дѣламъ, превышающимъ власть университета, или входитъ по такимъ дѣламъ съ представленіемъ къ министру. Для того, чтобы попечитель зналъ внутреннюю жизнь университета во всѣхъ подробностяхъ, совѣту вмѣнено въ обязаннисть немедленно представлять попечителю протоколы своихъ засѣданій въ подлинникѣ для прочтенія. Далѣе, новымъ университетскимъ уставомъ увеличено число каѳедръ, удвоено жалованье профессоровъ и усилены средства на пріобрѣтеніе и содержаніе библіотекъ, музеевъ и другихъ вспомогатлеьныхъ учрежденій.

11-го іюля 1864 года Высочайше повелѣно, взамѣнъ Ришильевскаго лицея, утвердить Новороссійскій универси-

тетъ съ тремя факультетами: историко-филологическимъ, физико-математическимъ и юридическимъ, на основаніяхъ общаго устава университетовъ.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 14 іюля 1864 года, Высочайше утверждено Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ.

Цѣль, различные виды училищъ и ученье въ нихъ опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Начальныя народныя училища имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія.

Къ начальнымъ народнымъ училищамъ относятся: 1) вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія: а) приходскія училища въ городахъ, посадахъ и селахъ, содержимыя на счетъ мѣстныхъ обществъ, и частію на счетъ казны и пожертвованій частныхъ лицъ, и б) народныя училища, учреждаемыя и содержимыя частными лицами разнаго званія. 2) Вѣдомства Министерствъ: Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Удѣльнаго и Горнаго: сельскія училища разныхъ наименованій, содержимыя на счетъ общественныхъ суммъ. 3) Вѣдомства духовнаго: церковно-приходскія училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ въ городахъ, посадахъ и селахъ, съ пособіемъ и безъ пособія казны, мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ. 4) Все вообще воскресныя школы, учрежденныя какъ правительствомъ, такъ обществами городскими и сельскими и частными лицами, для образованія лицъ ремесленнаго и рабочаго сословій обоего пола, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно.

Предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ: а) законъ Божій (краткій катихизисъ и священная исторія); б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первыя четыре дѣйствія ариѳметики, и д) церковное пѣніе—тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно.

Въ начальныхъ народныхъ училищахъ преподаваніе совершается на русскомъ языкѣ.

Въ училища могутъ быть принимаемы дѣти всѣхъ состояній безъ различія вѣроисповѣданія.

Въ начальныхъ народныхъ училищахъ могутъ обучаться дѣти обоего пола—тамъ, гдѣ не представляется возможности имѣть отдѣльныя училища мужскія и женскія. Воскресныя же школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола.

Установленіе платы за ученіе и освобожденіе отъ нея зависитъ отъ усмотрѣнія тѣхъ вѣдомствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, на счетъ которыхъ училища содержатся.

Правительственныя вѣдомства и духовное начальство учреждаютъ и закрываютъ начальныя народныя училища по собственному своему распоряженію, сообщая только объ этомъ, для свѣдѣнія, уѣздному училищному совѣту.

Одновременно съ утвержденіемъ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ утвержденъ уставъ гимназій 1864 года. Уставомъ этимъ гимназіи раздѣлены на классическія и реальныя. Общій курсъ въ обоихъ родахъ гимназій оставленъ одинъ и тотъ же. Остальные предметы спеціализированы согласно съ ихъ разнороднымъ назначеніемъ. Классическія гимназіи должны служить приготовительными заведеніями для поступленія въ университетъ, реальныя—въ другія высшія спеціальныя училища.

Учебный курсъ въ тѣхъ и другихъ слѣдующій:

Учебный курсъ классическихъ гимназій составляютъ слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность, 3 и 4) латинскій и греческій языки, 5) математика, 6 и 7) физика и космографія, 8) исторія, 9) географія, 10) естественная исторія (краткое наглядное объясненіе трехъ царствъ природы), 11 и 12) нѣмецкій и французскій языки и 13) чистописаніе, рисованіе и черченіе. *Примѣчанія* 1) Пре-

подаваніе латинскаго языка вводится немедленно во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ, а греческаго—постепенно, по мѣрѣ приготовленія учителей этого языка: въ классическихъ гимназіяхъ обязательно обученіе только одному новому языку: французскому или нѣмецкому. 2) Къ числу учебныхъ предметовъ относятся гимнастика и пѣніе для желающихъ.

Въ реальныхъ гимназіяхъ преподаются: а) *въ одинаковомъ объемѣ съ классическими*: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность, 3) исторія, (4 географія и 5) чистописаніе; б) *съ большемъ объемъ сравнительно съ классическими*: 6) математика, 7) естественная исторія, съ присоединеніемъ къ ней химіи, 8 и 9) физика и космографія, 10 и 11) нѣмецкій и французскій языки (оба обязательно) и 12) рисованіе и черченіе; в) *вовсе не преподаются*: латинскій и греческій языки. Къ числу учебныхъ предметовъ принадлежатъ также пѣніе и гимнастика для желающихъ.

Въ гимназіяхъ, и классическихъ и реальныхъ, сообщается ученикамъ высшаго класса, предъ выпускомъ, директоромъ, или, по его выбору, инспекторомъ, или однимъ изъ учителей, въ краткомъ изложеніи по особо составленному, по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, учебнику или руководству, понятіе о нашемъ государственномъ устройствѣ, объ основныхъ законахъ Имперіи, касающихся верховной власти, о значеніи разныхъ присутственныхъ мѣстъ и о главныхъ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ.

Послѣдовавшее въ 1862 году опубликованіе главныхъ основаній проекта положенія о земскихъ учрежденіяхъ и основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи, вызвали въ нашей литературѣ рядъ многосторон-

нихъ изслѣдованій въ разъясненіе сущности и значенія этихъ великихъ реформъ, долженствовавшихъ такъ глубоко повліять на измѣненіе всего нашего гражданскаго быта. Здѣсь, также какъ и въ дѣлѣ уничтоженія крѣпостнаго права, наша отечественная литература оказала важную услугу странѣ своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ разработкѣ вопросовъ, озабочивавшихъ, при предстоявшемъ преобразованіи, и нравительственныя и общественныя сферы.

Но въ то самое время, когда лучшія силы русской литературы устремлены были къ достиженію этой благотворной цѣли, въ средѣ нашей пишущей братіи образовался кружокъ ярыхъ поборниковъ такъ называемаго «отрицательнаго направленія». Преимущественно это были люди, не получившіе серьезнаго образованія и весьма поверхностно знакомые даже съ тѣми теоріями пропаганди-рованію которыхъ они посвятили всѣ свои, усилія. Одною изъ главныхъ задачъ этого кружка было—съ самымъ упорнымъ цессимизмомъ относиться ко всѣмъ явленіемъ русской жизни, прошедшимъ и настоящимъ, въ какой бы степени эти явленія не заслуживали уваженія со стороны всякаго достаточно развитаго и безпристрастно мыслящаго человѣка. Всего же болѣе этотъ кружокъ отличился своимъ упорнымъ стремленіемъ—унизить русскую литературу и скандализировать лучшихъ и вліятельнѣйшихъ ея дѣятей. Само собою разумѣется, что проповѣданіе крайнихъ идей безусловнаго отрицанія, при томъ же сопровождавшееся, со стороны нѣкоторыхъ изъ этихъ пропагандистовъ, очевидно мальчишеческою запальчивостію, не могло произвести серьезнаго вліянія, потому что шло въ разрѣзъ съ здравымъ смысломъ, всегда болѣе или менѣе присущимъ пониманію наиболѣе просвѣщенной части общественныхъ массъ; но былъ моментъ, когда, повидимому, казалось, что нѣкоторая часть нашего общества съ сочувствіемъ прислушивается къ словамъ ярыхъ отрица-

телей. Въ особенности же, если вліяніе ихъ и отразилось замѣтно гдѣ-либо, такъ это на юномъ поколѣніи. Впрочемъ, моментъ этотъ былъ самый кратковременный, и когда одинъ изъ даровитѣйшихъ поборниковъ означеннаго направленія сталъ отрицать значеніе такого поэта, какъ Пушкинъ, не признавая въ немъ достоинствъ великаго писателя, и потомъ провозгласилъ во всеуслышаніе, что «сапогъ выше Шекспира,» тутъ даже и почитатели нашихъ рыцарей отрицанія поняли, съ кѣмъ имѣютъ дѣло и отвернулись отъ ихъ дѣятельности.

Между тѣмъ, какъ ни коротокъ былъ моментъ нѣкотораго вліянія ихъ на наше общество, онъ все-таки не остался безъ послѣдствій. Попытки, хотя очень жалкія и болѣе безумныя, чѣмъ могущіе имѣть какое-либо значеніе попытки, къ развращенію понятій нашего народа посредствомъ читальней и воскресныхъ школъ, произошли, конечно, изъ лагеря отрицателей; но чрезъ самое непродолжительное время не осталось никакого сомнѣнія въ томъ, что попытки эти были явленіемъ слишкомъ ничтожнымъ и, благодаря разумному взгляду нашего правительства, не послужили тормозомъ на пути къ развитію народнаго образованія.

Замѣчательно, что изъ среды нашихъ поборниковъ отрицательнаго направленія не оказалось ни одного литературнаго дѣятеля, который бы явился предъ читающею публикою съ какимъ-либо замѣчательнымъ произведеніемъ. Все, что ни написали они, не выходило изъ уровня посредственности, не отличалось выдающимся талантомъ, и, въ особенности, всего менѣе могло быть причислено къ произведеніямъ художественнымъ.

Изъ произведеній другихъ писателей, въ области нашей беллетристики въ періодъ 1861 — 1864 годовъ, первое мѣсто принадлежитъ повѣсти И. С. Тургенева «Отцы и дѣти», въ которой первый разъ выведена была личность одного изъ представителей «отрицательнаго направленія»,

окрещеннаго именемъ «нигилиста.» Съ тѣхъ поръ это имя сдѣлалось общимъ названіемъ всѣхъ нашихъ отрицателей. «Отцы и дѣти» могутъ быть причислены къ лучшимъ произведеніямъ Тургенева, и съ жадностію были прочитаны современною имъ публикою. Затѣмъ, въ означенный періодъ времени не появилось ни одного капитальнаго литературнаго произведенія, и въ особенности замѣченъ былъ упадокъ драматической литературы.

На выставкѣ С.-Петербургской Академіи Художествъ, въ 1864 году, обратила на себя общее вниманіе картина Ге—«*Тайная Вечеря.*» Это художественное произведеніе было у насъ явленіемъ замѣчательно новымъ по совершенному отсутствію всякихъ рутинныхъ пріемовъ и эффектовъ и по совершенно ясному отношенію художника къ изображенному имъ событію. И такова сила художественной правды, что это отсутствіе эффектовъ не только не умаляетъ значенія самаго событія, но, напротивъ того, усугубляетъ его и представляетъ событіе во всей его торжественной поучительности, во всей поразительной красотѣ. Картина Ге изображаетъ тотъ моментъ, когда уже «Тайная Вечеря» окончилась. Іуда удаляется; отъ всей темной его фигуры вѣетъ холодомъ и непреклонною рѣшимостью. Уходъ его сопровождается скорбью, недоумѣніемъ и негодованіемъ со стороны прочихъ присутствующихъ. Ясно, что произошло нѣчто необыкновенное, нѣчто такое, что издалека подготовляется и зрѣетъ и наконецъ таки вырывается наружу со всѣмъ запасомъ горечи и укоризны. Всѣ присутствующіе въ волненіи. Одинъ изъ учениковъ Спасителя (апостолъ Петръ) всталъ съ своего мѣста и, повидимому, угрожаетъ Іудѣ, другой ученикъ (апостолъ Іоаннъ) тоже преисполненъ негодованія. Среди этой тревоги и волненія, фигура возлежащаго за столомъ Спасителя поражаетъ глубиною скорби, которою она преисполнена — той прекрасной, просвѣтленной сознаніемъ скорби, за которою открывается вся великость предстоящаго подвига.

Но наиболѣе знаменательное явленіе представили восхищавшія петербургскую публику двѣ картины Айвазовскаго: «*Моментъ Мірозданія*» и «*Всемірный Потопъ.*» Въ то время, какъ раздавались голоса, что кисть этого художника истощается, что воображеніе его утомлено, онъ сдѣлалъ великій шагъ. Изъ пейзажиста онъ сталъ историческимъ живописцемъ и тѣмъ доказалъ, что талантъ его возмужалъ, что онъ не изъ такихъ, чтобы повторяться. Изъ любимой своей стихіи—воды, онъ умѣлъ сдѣлать героическое лицо. Въ первой его картинѣ «Моментъ мірозданія» изображена стихія въ довременный моментъ ея бытія, въ ея доисторическій періодъ. Державная сила Духа Божія вызвала эти горы волнъ, которыя, воспрянувъ отъ довременнаго небытія, бросились вверхъ, въ лѣвой сторонѣ картины; *земля же бѣ невидима и неустроена*, но существованіе ея уже чувствуется въ этомъ подводномъ огнѣ, въ этомъ волканѣ, который скоро выдвинетъ кремнистые хребты горъ для обузданія волнообразной стихіи. Небесъ еще нѣтъ, но сквозь разверзшуюся тьму просвѣтлѣло что-то бѣлое; вы видите еще не совсѣмъ сформировавшееся свѣтило, которое лежитъ, оставляя за собою слѣдъ слабаго свѣта, подобно кометѣ. Вы всматриваетесь, и видите дивное лицо Саваоѳа съ высокою мыслію на челѣ, съ творческою дланію, одѣяннаго въ блескъ собственнаго свѣта. *Духъ Божій носящеся верху воды.* Мысль изобразить свѣтъ, эту духовную творящую силу безъ всякой тлѣнной драпировки, возвышенна и нова. Вообще картина исполнена высокаго эпическаго смысла. Такъ грозно, такъ враждебно смотрятъ другъ на друга эти титаническія силы, вызванныя мановеніемъ этого свѣта, носящагося *верху воды.*

Вторая картина—*Всемірный потопъ*—исполнена потрясающаго, трагическаго ужаса. Дѣйствительно: *разверзошася вся источницы бездны и хляби небесныя отверзошася.* Океанъ безконечнаго дождя льется съ небесъ; оке-

аны земные выступили изъ береговъ и смыли все живущее на землѣ; остатки земныхъ существъ еще думаютъ избѣгнуть погибели на этихъ кремнистыхъ скалахъ: женщины, дѣти, старцы, львы, птицы, слоны, змѣи смѣшались и плывутъ въ отчаяніи къ этимъ скаламъ; вотъ толпа, не забывая своихъ сокровищъ и въ эту страшную минуту, собралась на уступѣ великой горы; выше другая толпа; свирѣпый старикъ страшно грозитъ небесамъ, въ которыя онъ никогда не вѣрилъ, и которыя карающъ теперь согрѣшившій родъ людской. Но море растетъ, море высится, люди ползутъ выше; тамъ бѣда еще ужаснѣе, безконечный дождь подмываетъ самыя скалы и онѣ валятся, давя людей милліонами. Вдали меркнетъ черный день; какая-то мертвая заря догораетъ. Какъ будто самое время умираетъ вмѣстѣ съ гибелью человѣчества.

Картины Айвазовскаго: *Потопъ* и *Мірозданіе*—это двѣ библейскія эпопеи, исполненныя силы и величія.

ГЛАВА IV.

Окраины: Польша.—Финляндія.—Кавказъ.—Туркестанская Область.

Въ началѣ 1861 года администрація царства Польскаго, повидимому, не была приготовлена къ важности предстоявшихъ событій, и хотя намѣстникъ князь Горчаковъ впадалъ въ безпокойство въ виду зловѣщихъ признаковъ близкой революціи, но его тревожныя сомнѣнія были каждый разъ искусно разсѣеваемы.

Между тѣмъ, двѣ демонстранціи были одновременно подготовлены революціонерами и къ обѣимъ приглашался народъ въ объявленіяхъ, подбрасываемыхъ въ улицахъ и наклеиваемыхъ на домахъ. Первая предназначалась 12 (24) февраля,

въ память Гроховскаго сраженія, а вторая, безъ объясненія повода, 13 (25) февраля на площади стараго города. Демонстрація 12 февраля обошлась безъ всякихъ послѣдствій. Собравшійся густыми толпами народъ, прибывъ къ Гроховскому памятнику и увидѣвъ собранное на полѣ войско, спокойно разошелся. Но вторая демонстрація ознаменовалась ярымъ столкновеніемъ возмутителей съ законною властью. Исходнымъ пунктомъ демонстраціи 13 (25) февраля избрана была По-паулинская церковь, находящаяся на одной изъ улицъ, примыкающихъ къ площади Стараго-города. Къ пяти часамъ вся эта площадь и прилегающіе къ ней переулки были покрыты сплошною массою народа, а часовъ около шести выступила изъ церкви процессія, въ головѣ которой слѣдовали съ распущенными значками и знаменемъ студенты медико-хирургической академіи и маримонтскаго института, оглашая воздухъ пѣніемъ революціонныхъ пѣсень. Эта процессія направлялась ко дворцу намѣстника, гдѣ въ то время происходило собраніе земледѣльческаго общества, съ тѣмъ, чтобы торжественно выразить этому учрежденію признательность націи за его патріотическія дѣйствія, и вручить ему полномочіе къ дальнѣйшему развитію національныхъ стремленій. На площади Стараго-города шествіе было остановлено полиціею, въ помощь которой подоспѣлъ вскорѣ эскадронъ жандармовъ. Предводители процессіи рѣшились пробиваться силою, вслѣдствіе чего на площади завязалась упорная драка. Съ обѣихъ сторонъ были раненые, но не смертельно. Только послѣ упорнаго сопротивленія возмутители убѣдились въ невозможности держаться и поспѣшили уйти, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ были арестованы.

На другой день, невидимымъ революціоннымъ начальствомъ было сдѣлано распоряженіе о наложеніи всеобщаго революціоннаго траура, и, чтобы поддержать его въ общественномъ мнѣніи, положено было отслужить 15 (27)

февраля торжественную панихиду за жертвы 13 (25) февраля, съ тѣмъ, чтобы оттуда снова отправиться процессіею къ дому собранія земледѣльческаго общества.

Мѣстомъ для панихиды была избрана церковь кармелитскаго монастыря—та самая, передъ которой, въ ноябрѣ 1860 года, была отпразднована годовщина возстанія 1830 года. По окончаніи панихиды, въ которой главнымъ образомъ принимали участіе члены земледѣльческаго общества, масса собраннаго народа направилась съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ къ Замковой площади. Когда все это огромное сборище, состоявшее не менѣе какъ изъ пятидесяти тысячъ человѣкъ, подходило къ Замковой площади, то, для загражденія ему пути, были высланы сперва одна, потомъ другая сотня казаковъ. Но напрасно силились казаки остановить народныя толпы: онѣ медленно, но плавно подвигались впередъ, и пѣніемъ священныхъ гимновъ придавали своему шествію религіозный характеръ. Въ то самое время, когда напиравшія на казаковъ толпы приближались къ церкви бенардинскаго монастыря, изъ нея выступало похоронное шествіе, путь которому къ кладбищу лежалъ на встрѣчу толпамъ. Среди страшной давки и тѣсноты, казаки, все еще старавшіеся остановить народъ, наткнулись на похоронную процессію. Грозные крики въ толпѣ, еще до того начавшіеся, усилились и народъ видимо свирѣпѣлъ, когда съ противоположной стороны появилась рота пѣхоты, приведенная дежурнымъ генераломъ арміи Заблоцкимъ изъ зданія главнаго штаба. Она была выстроена на широкой части Краковскаго предмѣстья, и здѣсь же, въ виду народа, ей приказано было зарядить ружья. Но едва это было исполнено, какъ изъ толпы посыпались въ солдатъ камни. Тогда генералъ Заблоцкій приказалъ ротѣ стрѣлять, и вслѣдствіе этого пять человѣкъ было убито на мѣстѣ, раненыхъ же никого не было. Какъ бы по волшебному мановенію, сцена мгновенно измѣнилась: полиція и войско удалились, со всѣхъ сторонъ

понеслись противъ нихъ ругательства и угрозы; тѣла убитыхъ отнесены съ торжествомъ въ Саксонскую и Европейскую гостиницы и въ домъ графа Замойскаго, и потомъ выставлены на публичное зрѣлище въ одной изъ залъ Европейской гостиницы, окровавленныя, въ разодранной одеждѣ и съ открытыми на показъ ранами.

Въ 11 часовъ вечера депутація изъ 14 человѣкъ, во главѣ которой былъ варшавскій архіепископъ Фіалковскій, явилась къ намѣстнику съ упреками въ происшедшемъ столкновеніи народа съ войскомъ и при этомъ заявила требованія: о нарядѣ слѣдствія надъ генераломъ Заблоцкимъ, объ удаленіи отъ должности оберъ-полиціймейстера, о передачѣ управленія городомъ особой делегаціи изъ городскихъ жителей и, наконецъ, о дозволеніи совершить торжественнымъ образомъ погребеніе тѣлъ убитыхъ 15 (27) февраля. Почти всѣ эти требованія были уважены.

16 февраля объявлено было въ варшавскихъ газетахъ, что главноуправляющимъ полиціею назначенъ маркизъ Паулуччи.

Обывательская делегація, предварительно вступленія въ управленіе городомъ, занялась приготовленіями къ погребенію пяти жертвъ. Наканунѣ похоронъ тѣла покойниковъ были торжественно перенесены въ церковь св. Креста, и 18 февраля (2 марта) совершилась колоссальная погребальная демонстрація, въ описаніи которой соперничествовали между собою всѣ варшавскія газеты.

Въ то время, какъ делегація истощалась въ усиліяхъ надъ устройствомъ похоронной демонстраціи, комитетъ земледѣльческаго общества неутомимо трудился надъ составленіемъ адреса къ Императору—о дарованіи царству Польскому болѣе широкихъ правъ самоуправленія. Адресъ въ тысячахъ экземплярахъ былъ подписанъ тысячами лицъ, и тотчасъ послѣ похоронъ представленъ намѣстнику, который отправилъ его 20 февраля (4 марта) съ однимъ изъ высшихъ чиновнивъ въ С.-Петербургъ.

21 февраля (5 марта), на седьмой день послѣ учрежденія делегаціи, появилось въ мѣстныхъ газетахъ оффиціальное объявленіе, что его сіятельство князь намѣстникъ, побуждаясь необходимостію усилить мѣры охраненія порядка, учредилъ делегацію изъ 24 избранныхъ для Этой цѣли депутатовъ отъ города и что делегація эта, предназначамеая для охраненія общественнаго порядка и безопасности, будетъ засѣдать въ ратушѣ, въ очередномъ комплектѣ изъ 8 членовъ, подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго полиціею генерала Паулуччи.

Съ 22 февраля (6 марта) делегація открыла въ ратушѣ свои оффиціальныя засѣданія, и съ этого времени, придавая обширнѣйшее значеніе возложенной на нее обязанности, почти вымогала у администраціи царства новыя уступки, ясно изобличавшія намѣренія ея упрочить за собою власть въ городѣ и даже вліяніе на общее управленіе края.

Не безъ тайной зависти взирая на успѣхи делегаціи, комитетъ земледѣльческаго общества стремился, въ свою очередь доказать, что если делегація была властью въ Варшавѣ, то онъ составлялъ правительство для всего края.

2 (14) марта былъ опубликованъ въ варшавскихъ газетахъ отвѣтъ Императора на адресъ, заключавшійся въ слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ на имя намѣстника:

«Князь Михаилъ Дмитріевичъ!

«Я читалъ просьбу, присланную Мнѣ вами. Я долженъ бы считать ее не существующею и не бывшею, потому что нѣсколько лицъ, подъ предлогомъ возбужденныхъ на улицѣ безпорядковъ, присвоиваютъ себѣ право осуждать собственною властью весь ходъ правительства. За всѣмъ тѣмъ, Я не желаю видѣть въ этомъ ничего болѣе, какъ только увлеченіе.

«Я посвящаю всѣ Мои заботы важнымъ преобразова-

ніямъ, вызваннымъ въ Моей Имперіи ходомъ времени и развитіемъ интересовъ. Мои подданные Царства составляютъ для Меня предметъ равной заботливости. Ни въ чемъ могущемъ обезпечить ихъ благоденствіе, Я не остаюсь и не останусь равнодушнымъ.

«Я уже доказалъ имъ Мое желаніе предоставить имъ участіе въ благодѣяніяхъ полезныхъ, дѣйствительныхъ и прогрессивныхъ преобразованій. Я сохраняю тѣ же самыя намѣренія и чувства. Я имѣю право разсчитывать на то, что онѣ не будутъ ни отвергнуты, ни нарушены несвоевременными и неумѣренными требованіями, которыхъ не могъ бы Я согласить съ благомъ Моихъ подданныхъ. Я исполнилъ всѣ Мои обязанности. Ни въ какомъ случаѣ не потерплю существенныхъ безпорядковъ. Ничто не созидается на этой почвѣ. Домогательства, на ней опираемыя, этимъ самымъ подверглись бы напередъ осужденію. Онѣ разрушили-бы всякое довѣріе и встрѣтили бы съ Моей стороны строгое неодобреніе, потому что въ такомъ случаѣ край сошелъ бы съ пути развитія, на которомъ Я неизмѣнно желаю удержать его».

Вслѣдъ затѣмъ, 15 (27) марта было опубликовано въ варшавскихъ газетахъ, что его сіятельство князь намѣстникъ получилъ изъ С.-Петербурга телеграмму о слѣдующихъ состоявшихся Высочайшихъ повелѣніяхъ:

«1) Вмѣсто варшавскаго учебнаго округа и духовнаго отдѣленія въ правительственной коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, учреждается правительственная коммисія духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

«2) Главнымъ директоромъ, предсѣдательствующимъ въ этой коммисіи, назначенъ графъ Александръ Велепольскій, маркизъ Мышковскій, которому присутствовать и въ совѣтѣ управленія царства.

«3) Предначертано общее преобразованіе училищъ.

«4) Учреждаются высшія учебныя заведенія, между прочимъ, и училище правовѣденія.

«5) Учреждается Государственный Совѣтъ царства, въ составъ котораго назначены будутъ духовные сановники и именитѣйшіе обыватели края. Совѣту этому, независимо отъ обычныхъ занятій, предоставляется разсмотрѣніе жалобъ и просьбъ.

«6) Учреждаются въ губерніяхъ совѣты на основаніяхъ выборнаго начала.

«7) Такіе же совѣты учреждаются и въ уѣздахъ.

«8) Въ Варшавѣ и значительнѣйшихъ городахъ царства учреждаются муниципальныя управленія, также на основаніяхъ выборнаго начала.»

Вслѣдъ за тѣмъ, 21 марта (2 апрѣля) былъ обнародованъ Высочайшій указъ по этому предмету, при слѣдующемъ отзывѣ намѣстника:

«Поляки!

«Важныя обстоятельства настоящей минуты побуждаютъ Меня обратиться къ вамъ еще разъ съ словами порядка и разсудка.

«Учрежденія, Всемилостивѣйше дарованныя Государемъ Императоромъ и Царемъ царству Польскому, служатъ ручательствомъ интересовъ вашего края, самыхъ дорогихъ интересовъ для вашихъ сердецъ, религіи и народности.

«Государю Императору угодно, чтобы эти институціи были введены въ дѣйствіе въ возможной скорости и со всею искренностью.

«Чтобы осуществить это, явите единодушное желаніе сохранить порядокъ и спокойствіе и остерегайтесь безпорядковъ, которыхъ не потерпитъ правительство, такъ какъ и каждое правительство обязано ихъ сдерживать.»

Главнымъ послѣдствіемъ возвѣщенныхъ преобразованій было принятіе графомъ Велепольскимъ въ свои мощныя руки инціативы польскаго движенія. Совершенно раздѣляя стремленія земледѣльческаго общества ко введенію представительнаго начала въ администраціи страны, графъ

Велепольскій считалъ необходимымъ сдѣлать это путемъ законнымъ, а не произвольнымъ, не желалъ, чтобы нравственная сила движенія сосредоточивалась въ обществѣ, на которое не могъ онъ имѣть никакого вліянія. Сдѣлавшись вліятельнѣйшимъ членомъ администраціи царства, онъ избралъ путь строгой легальности, не вздумывался открыто порицать дѣйствія популярнѣйшихъ патріотовъ, коль скоро онѣ замышлялись помимо сосредоточившейся въ его рукахъ законной власти и, по крайней мѣрѣ, имѣлъ ту заслугу предъ прочими патріотическими дѣятелями, что не скрывалъ своихъ намѣреній передъ правительствомъ, а напротивъ, всѣми своими распоряженіями, и даже въ рѣчахъ, которыя онъ любилъ произносить при каждомъ удобномъ случаѣ, открыто выражалъ намѣреніе свое расширить польское самоуправіе, съ устраненіемъ всякаго русскаго начала, кромѣ только общаго съ Россіею Монарха.

15 (27) марта графъ Велепольскій вступилъ въ должность главнаго директора новосозданной имъ правительственной коммиссіи.

Первою заботою его было возстановленіе упавшаго значенія правительственной власти въ краѣ, и въ этомъ отношеніи вся энергія его обрушилась на земледѣльческое общество и римско-католическое духовенство. Относительно перваго поводомъ вмѣшательства графа было публикованное въ газетахъ объявленіе по крестьянскому дѣлу, въ которомъ земледѣльческое общество, видимо устраняя вліяніе правительственной власти, присвоило себѣ исключительное право разрѣшенія этого вопроса.

Къ римско-католическому духовенству въ царствѣ графъ Велепольскій былъ уже напередъ проникнутъ недружелюбнымъ расположеніемъ, и встрѣтилъ представлявшихся ему, 21 марта (2 апрѣля), викарнаго епископа Декерта, варшавскій митрополитальный капитулъ, начальство духовной академіи и настоятелей монастырей такою рѣчью,

которая произвела общее неудовольствіе въ духовенствѣ. На третій день послѣ ея произнесенія, графъ Велепольскій получилъ по городской почтѣ письмо, значившееся за подписью епископа Декерта и въ то же время распространенное въ тысячахъ экземплярахъ по всему царству Польскому. Въ письмѣ этомъ, между прочимъ, было сказано:

«Господинъ директоръ! Рѣчь, произнесенная 2 апрѣля къ представлявшемуся вамъ высшему католическому духовенству, изумила всѣхъ и произвела грустное впечатлѣніе. Всѣ католическіе духовные въ Польшѣ видятъ въ ней угрозу безъ всякаго повода, оскорбленіе безъ всякой причины, и потому считаютъ непремѣнною, святою обязанностью громко протестовать противъ всего, что въ ней касается нашихъ отношеній къ краю, противъ всего, что оскорбляетъ нашу совѣсть и унижаетъ наше достоинство.»

Но графъ Велепольскій не смутился такою оппозиціею. Главнымъ обстоятельствомъ, облегчившимъ ему путь къ оффиціальной дѣятельности, было затруднительное положеніе администраціи царства, въ виду вспыхнувшаго революціоннаго движенія, котораго этотъ вельможа-патріотъ, конечно, не желалъ прекратить безусловно, но охотно взялся ввести его въ колею законности на основаніяхъ широкаго развитія польскаго самоуправленія. Только этимъ и можно было объяснить его открытое нападеніе на популярнѣйшій въ то время органъ польской національности,—земледѣльческое общество, въ неискусствѣ и безтактности котораго видѣлъ онъ явную опасность для общаго ему, вмѣстѣ съ нимъ, дѣла. Между тѣмъ, земледѣльческое общество, долженствовавшее видѣть ясно свое паденіе въ новодарованныхъ царству учрежденіяхъ, все еще продолжало разыгрывать роль власти, издавало свои циркуляры, созывало и разсылало своихъ корреспондентовъ; но дни его были сочтены, и 25 марта (6 апрѣля) уда-

рилъ послѣдній его часъ въ слѣдующемъ постановленіи совѣта управленія царства Польскаго:

«Имѣя въ виду, что земледѣльческое общество въ царствѣ Польскомъ, учрежденное съ единственною цѣлію улучшенія земледѣлія, приняло въ послѣднее время положеніе, противорѣчащее его уставу, и поэтому не соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ обстоятельствамъ,—совѣтъ управленія, на основаніи особаго разрѣшенія Его Императорско-Царскаго Величества, постановилъ:

«Учрежденное указомъ 12 (24) ноября 1857 года земледѣльческое общество закрывается.

«Правительственной коммисіи Внутреннихъ Дѣлъ поручается представить на высшее утвержденіе проектъ учрежденія въ разныхъ мѣстахъ царства земледѣльческихъ собраній (комицій).

«Находящіеся въ кассѣ общества остатки денежныхъ суммъ передать въ депозитъ польскаго банка, для возврата, кому слѣдуетъ, по закону.

«Исполненіе настоящаго постановленія, которое должно быть внесено въ дневникъ законовъ, возлагается на Правительсвенную Коммисію Внутреннихъ Дѣлъ.»

Уничтоженіе земледѣльческаго общества въ равной степени поразило обѣ партіи. Революціонные агенты ея, нетерпѣливо выжидавшіе случая заявить свою силу посредствомъ подготовленныхъ ими массъ городскаго населенія, тѣмъ легче успѣли пробудить въ нихъ неудовольствіе къ администраціи царства, и особенно къ графу Велиопольскому, что предсѣдатель уничтоженнаго общества, съ давняго времени пользовавшійся популярностью между рабочими и ремесленниками, пріобрѣлъ, со времени февральскихъ событій, еще бо̀льшее расположеніе этого сословія. Такимъ образомъ, графъ Андрей Замойскій сдѣлался непроизвольнымъ орудіемъ новыхъ демонстрацій, открывшихся на другой день послѣ закрытія земледѣльческаго общества. 26 марта (7 апрѣля) съ ранняго утра

началось сильнѣе движеніе на улицахъ города. Часовъ около одиннадцати утра, толпы народа, собравшіяся передъ статуею Богородицы, на томъ мѣстѣ, гдѣ пали пять прославленныхъ жертвъ, совершили пѣніе патріотическихъ гимновъ, и тамъ же были приглашены къ предназначеннымъ въ тотъ день похоронамъ какого-то Стобницкаго, о которомъ было возвѣщено въ прибитыхъ на улицахъ печатныхъ объявленіяхъ, что онъ былъ нѣкогда сосланъ въ Сибирь, откуда возвратился по амнистіи, т. е., говоря иными словами и понятнѣйшимъ по тому времени языкомъ, былъ *мученикомъ*. Послѣ погребенія, завершившагося патріотическими гимнами на могилѣ пяти жертвъ, толпы-щедро угощенныя пивомъ и водкою въ прилегающихъ къ кладбищу кабакахъ, отправились къ дому графа Замойскаго, котораго вызвали на балконъ и, послѣ громкихъ привѣтствій и выраженія ему сочувствія, украсили его домъ транспарантами, съ приличными торжеству надписями. Оттуда все сборище, возросшее до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ душъ, направилось къ королевскому замку, наполнивъ собою всю площадь передъ нимъ и часть прилегающихъ улицъ. Несомнѣнно, что дѣйствительною цѣлью руководителей движенія было столкновеніе народа съ войскомъ и неизбѣжное при этомъ кровопролитіе, потому что толпа положительно не была осмыслена и не выражала никакихъ опредѣлительныхъ требованій, а только слышались изъ среды ея смѣшанные крики, въ которыхъ выражались то похвалы земледѣльческому обществу, то угрозы графу Велепольскому. Намѣстникъ, передъ окнами кабинета котораго все это происходило, надѣялся утишить волненіе своимъ личнымъ вліяніемъ, и съ этою цѣлію отправился на площадь; но его увѣщанія оказались безплодными, и въ отвѣтъ на нихъ послышались крики, всего менѣе свидѣтельствовавшіе о миролюбивомъ настроеніи толпы. Возвратившись въ замокъ, намѣстникъ приказалъ вывести на площадь войска и разогнать ими народъ, до

чего на этотъ разъ, однако, не дошло, потому что командовавшій войсками успѣлъ усѣдить толпы разойтись. Но въ тотъ же вечеръ революціонерами сдѣлано было распоряженіе объ устройствѣ на утро новаго сборища передъ замкомъ, причемъ чернь была ободряема разными нелѣпыми увѣреніями, между прочимъ даже и тѣмъ, будто, вслѣдствіе заявленнаго императоромъ Наполеономъ требованія, войска ни въ какомъ случаѣ не будутъ дѣйствовать противъ народа. Утромъ 27 марта (8 апрѣля), повторилось обычное пѣніе патріотическихъ гимновъ передъ статуею Богородицы, а часовъ около шести вечера снова собралась передъ замкомъ толпа въ нѣсколько десятковъ тысячъ, съ такими же криками, какъ и наканунѣ, и, на этотъ разъ, съ требованіями возстановленія земледѣльческаго общества. Едва показалось войско на площади, какъ изъ толпы послышался ропотъ, весьма скоро превратившійся въ буйные крики. Толпы все болѣе и болѣе ободрялись, потому особенно, что среди ихъ было нѣсколько тысячъ человѣкъ, напоенныхъ до-пьяна, и только тогда начали колебаться, когда двинутая всею массою пѣхота начала разгонять народъ прикладами. Но въ это самое время, студентъ Медико-хирургической академіи Новаковскій, собравши около себя нѣсколько сотъ отчаянныхъ головъ, отправился въ прилегающій къ замковой площади Бернардинскій монастырь, захватилъ тамъ длинный деревянный крестъ и тотчасъ повелъ свой отрядъ, съ громкимъ пѣніемъ религіозныхъ гимновъ, противъ войска. При видѣ креста и подъ вліяніемъ священнаго пѣнія, народъ ободрился и пришелъ въ фанатическое настроеніе, тѣмъ болѣе, когда увидѣлъ, что Новаковскій, съ крестомъ въ рукѣ, стремительно бросился въ передніе ряды пѣхоты и началъ наносить имъ удары солдатамъ. Въ происшедшей по этому случаю схваткѣ крестъ былъ изломанъ, а Новаковскій взятъ былъ живымъ въ состояніи фанатическаго изступленія, продолжая пѣть

гимны на всемъ пути къ замку, куда его отвели на гауптвахту. Между тѣмъ, едва окончился этотъ эпизодъ какъ изъ Сенаторской улицы направилась къ площади новая фанатическая толпа, также съ религіознымъ пѣніемъ, и когда противъ нея былъ высланъ отрядъ донскихъ казаковъ, то изъ оконъ ближайшихъ домовъ посыпались въ нихъ камни и полѣнья, и въ то же время, для прегражденія войскамъ пути на примыкающія къ площади улицы, гдѣ уже собрались новыя толпы, была устроена со стороны этихъ улицъ длинная цѣпь изъ частныхъ и извощичьихъ экипажей. Въ виду такого упорства и повторившагося бросанья камней въ солдатъ, при чемъ два изъ нихъ были убиты и десять ранено, войскамъ приказано было сдѣлать выстрѣлъ. Толпы, однако, не унимались. Подстрекавшіе ихъ ажитаторы надѣялись на большее кровопролитіе среди наступавшей темноты, которою они думали воспользоваться, запретивъ зажигать фонари на улицахъ, и только въ десять часовъ вечера, послѣ новыхъ выстрѣловъ и подъ вліяніемъ замѣшательства, произведеннаго въ толпахъ сигнальною ракетою, для вызова свѣжихъ войскъ изъ Повонзковскихъ бараковъ и цитадели, удалось, наконецъ, разогнать сборище. Со стороны народа жертвами этого вечера были десять убитыхъ и сто восемь раненыхъ. Забранныя войсками тѣла убитыхъ, въ предупрежденіе новой похоронной демонстраціи, были погребены въ Александровской цитадели, съ соблюденіемъ религіознаго обряда, выполненнаго римско-католическимъ канелланомъ тогдашней первой арміи.

Длинный рядъ строгихъ мѣръ былъ предпринятъ администраціею царства вслѣдъ за катастрофою 27 марта (8 апрѣля); семьдесятъ арестованныхъ зачинщиковъ отправлены въ Новогеоргіевскую крѣпость для производства надъ ними слѣдствія особою коммисіею, подъ начальствомъ предсѣдателя варшавскаго уголовнаго суда; закрытъ купеческій клубъ; уничтожена городская почта; запрещено

носить трауръ, старинную польскую одежду и всякіе эмблематическіе знаки; хоронить днемъ умершихъ отъ ранъ; показываться раненымъ на улицахъ; присутствовать постороннимъ лицамъ, на чьихъ бы то ни было похоронахъ; носить окованныя палки; ходить по улицамъ послѣ десяти часовъ вечера, безъ фонарей, и открывать питейные дома послѣ восьми часовъ вечера. Но главною мѣрою, на которую всего болѣе разсчитывалъ ея авторъ, графъ Велепольскій, и которая, не смотря на то, всего менѣе оказалось пригодною къ предупрежденію безпорядковъ, было состоявшееся, 27-го марта (8-го апрѣля), постановленіе совѣта управленія царства объ улищныхъ сборищахъ, главныя правила котораго состояли въ слѣдующемъ: трикратный барабанный бой, съ объявленіемъ послѣ каждаго боя приказанія разойтись по домамъ, затѣмъ арестованіе, преданіе гражданскому уголовному суду и заключеніе ослушниковъ.

Общее мнѣніе приписывало графу Велепольскому главное участіе въ этомъ постановленіи и поэтому раздраженіе противъ него усилилось до того, что онъ не могъ показаться на улицѣ безъ сильнаго военнаго конвоя. Но его смѣлый умъ не смущался этимъ. Онъ твердо шелъ къ цѣли своихъ замысловъ—полнѣйшему самоуправленію страною и въ этихъ видахъ заботился, главнымъ образомъ, о расширеніи своей власти. Въ день катастрофы 27 марта (8 апрѣля), онъ былъ назначенъ, съ сохраненіемъ прежней должности, временно управляющимъ правительственною коммисіею юстиціи, и такимъ образомъ, вмѣстѣ съ управленіемъ дѣлами исповѣданій и народнаго образованія, сосредоточилъ въ лицѣ своемъ высшую судебную власть въ краѣ.

Князь Горчаковъ, пораженный окоичательно мучившимъ его съ давняго времени неизлечимымъ недугомъ, не могъ уже вовсе заниматься дѣлами.

Смерть его, послѣдовавшая 18 (30) мая и назначеніе

на его мѣсто военнаго министра, генералъ-адъютанта Сухозанета, не произвели никакой перемѣны въ запутанномъ положеніи дѣлъ царства Польскаго. Своеволія возмутителей принимали со дня на день обширнѣйшіе размѣры. Нарушенныя еще при жизни князя Горчакова мѣры строгости по поводу событій 27 марта (8 апрѣля), утратили потомъ всякое значеніе. Уже не только носили глубокій трауръ съ изысканнѣйшими революціонными эмблемами, не только пѣли патріотическіе гимны и произносили возмутительныя проповѣди, но даже открыто говорили о предстоявшей борьбѣ за освобожденіе Польши. Съ каждымъ днемъ расширялась дѣятельность тайной прессы. На улицахъ, передъ костелами и статуями святыхъ, снова начали собираться скопища для пѣнія гимновъ. Не проходило дня безъ публичныхъ оскорбленій, нерѣдко и нанесенія побоевъ частнымъ лицамъ, даже женщинамъ и чиновникамъ, за несоблюденіе траура, подозрѣніе въ измѣнѣ отчизнѣ и т. п. Все это болѣе и болѣе выступало за предѣлы простаго уличнаго движенія, тѣмъ болѣе, что революціонеры уже не скрывали своихъ намѣреній. Ихъ виды явно направлялись къ *забранному краю*,—и къ польскому орлу,—доселѣ единственной эмблемѣ требуемой народности, присоединилось теперь, на всѣхъ произведеніяхъ тайной прессы, изображеніе литовской *погони*.

Нѣсколько сотъ изощрившейся въ варшавскихъ демонстраціяхъ молодежи образовали надежный контингентъ, при содѣйствіи котораго развилась организованная возмутительная пропаганда на всемъ пространствѣ страны. Разъѣзжая по указаннымъ маршрутамъ, эти новые дѣятели вводили повсемѣстно пѣніе гимновъ, устраивали манифестаціи, раздавали и объясняли революціонныя объявленія, и въ короткое время оправдали свое призваніе съ такимъ успѣхомъ, что многія мѣстности въ губерніяхъ могли соперничать патріотическимъ изступленіемъ съ само Варшавою.

При всей очевидности замысловъ возмутителей, дѣйствія ихъ встрѣчали весьма слабое противодѣйствіе со стороны администраціи царства. Единственной, предпринимавшейся ею мѣрою были военные совѣты, которые намѣстникъ созывалъ послѣ каждой рѣзкой демонстраціи; но они, обыкновенно, не вели за собою никакихъ результатовъ, а военные начальники округовъ, на которые была въ то время раздѣлена Варшава, также не могли ничего предпринимать, потому что намѣстникъ, убѣждаемый сперва графомъ Велепольскимъ, твердо вѣровалъ въ успокоеніе края посредствомъ введенія въ дѣйствіе новодарованныхъ учрежденій, а потомъ, разойдясь съ графомъ Велепольскимъ, не смотря на единодушное почти мнѣніе военной партіи о необходимости объявленія военнаго положенія въ царствѣ, не рѣшался на эту мѣру, по недостаточности, какъ полагалъ, войска въ краѣ, — хотя въ сущности опасеніе это было излишне, такъ какъ главная масса населенія страны, крестьяне, были вполнѣ равнодушны къ дѣлу польскаго патріотизма, и ожидаемое возстаніе ни въ какомъ случаѣ не могло сдѣлаться народнымъ.

Къ этому времени относится учрежденіе въ Варшавѣ первыхъ *вѣшателей*, составлявшихъ переобразъ будущихъ жандармовъ-вѣшателей. Это были мальчишки лѣтъ 16 или 17, одѣтые въ блюзы и опоясанные пеньковою веревкою, съ желѣзнымъ кольцомъ на концѣ. Они расхаживали по улицамъ, для устрашенія робкихъ патріотовъ и такъ-называемыхъ измѣнниковъ отчизны, но въ то время еще не приступали къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда, въ концѣ августа, вступилъ въ управленіе царствомъ Польскимъ генералъ-адъютантъ графъ Ламбертъ.

Мягкіе пріемы, привѣтливость, снисходительность и вообще гуманно-либеральное направленіе графа Ламберта, въ иное время могшія возбудить общую къ нему любовь

и популярность, были истолкованы въ смыслѣ слабости или притворства, и только открыли возможность вполнѣ безпрепятственнаго развитія революціонныхъ замысловъ, принявшихъ въ короткое время ужасающіе размѣры. Тайная пресса наводняла край зажигательными періодическими и повременными изданіями. Духовные римско-католическаго, отчасти еврейскаго и даже лютеранскаго исповѣданій, соперничали другъ передъ другомъ возмутительными проповѣдями, въ которыхъ открыто поощряли народъ къ возстанію.—Съ первыхъ чиселъ сентября открылся длинный рядъ церковныхъ и патріотическихъ демонстрацій.

Спокойные жители, не раздѣлявшіе тогдашнихъ патріотическихъ убѣжденій, были объяты паническимъ страхомъ, потому что не было защиты отъ изувѣрства подстрекаемой возмутителями черни. Почти ежедневно били и истязали на улицахъ и въ костелахъ такъ-называемыхъ *дурныхъ поляковъ* и измѣнниковъ отчизны; полиція же, сама раздѣлявшая общій страхъ, являлась на мѣсто лишь для того, чтобы распорядиться отвозомъ въ больницу избитыхъ жертвъ.

Избіенія этого рода происходили весьма часто и въ костелахъ. Избранной жертвѣ, нерѣдко вслѣдствіе какихъ-нибудь личныхъ и давнишнихъ неудовольствій, обыкновенно пришпиливали сзади къ одеждѣ бумажку съ крупною надписью «szpie» (шпіонъ) и тогда каждый истый патріотъ считалъ долгомъ наложить руку на такого человѣка. Въ костелѣ Св. Креста былъ по этому поводу избитъ какой-то мѣщанинъ весьма уже преклонныхъ лѣтъ; его вынесли замертво на улицу и отвезли въ больницу, гдѣ онъ вскорѣ умеръ.

Такое же зрѣлище представляли губерніи царства, сообразовавшіяся съ Варшавою и нерѣдко даже превосходящія ее изобрѣтательностью патріотическихъ подвиговъ. Въ большихъ и малыхъ городахъ кошачья музыка, избіеніе измѣнниковъ отчизны, грабежи и буйства были повседневными событіями.

Въ тѣсной связи съ успѣхами возмутителей въ царствѣ Польскомъ, ширилась и революціонная пропаганда въ западныхъ губерніяхъ Имперіи. Вездѣ проявленія ея были однѣ и тѣ же: демонстраціи, трауръ и фантастическое изувѣрство. Вездѣ тѣ же самые дѣятели: духовенство, учащаяся молодежъ и женщины. Манифестація 12 августа, въ память соединенія Литвы съ Польшею, была первымъ явнымъ покушеніемъ на западный край, и такъ какъ въ царствѣ Польскомъ она не была сдержана, то легко было предвидѣть, что дальнѣйшія попытки въ этомъ родѣ возобновятся въ бо̀льшихъ размѣрахъ. Нуженъ былъ только предлогъ въ одномъ изъ историческихъ событій бывшей Польши, на которыя возмутители опирались въ своихъ демонстраціяхъ, и его пріискали въ предстоящей 28 сентября годовщинѣ умерщвленія въ 1826 году извѣстнаго поборника католицизма и уніи, полоцкаго архіепископа Іосафата Кунцевича. День этотъ было предположено освятить воспоминаемъ не только между уніатами царства Польскаго, но и, преимущественно, въ западныхъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ нѣкогда существовала унія, и не въ видахъ лишь демонстраціи, а для того, чтобы начать религіозную возмутительную пропаганду между возсоединенными къ православію уніатами. Съ этою цѣлью, по порученію одного изъ возмутительныхъ комитетовъ въ Варшавѣ, была сочинена и напечатана соотвѣтственная брошюра, подъ заглавіемъ: «Polska i kosciol unicki» (Польша и уніатская церковь), котóрую въ то же время возмутители разослали въ западныя и Бѣлорусскія губерніи. Съ тѣмъ вмѣстѣ было отправлено туда же и напечатанное, на польскомъ языкѣ, воззваніе.

Вскорѣ послѣ этого, возмутители начали сознавать потребность сборной патріотической манифестаціи, въ которой бы приняли участіе представители всѣхъ областей бывшаго польскаго королевства, и для этой цѣли постановили употребить въ дѣло также религіозный фанатизмъ,

или, лучше сказать, возбудить его тамъ, гдѣ уже вовсе его не было. Предметомъ этой новой манифестаціи было торжественное воспоминаніе, состоявшагося въ 1413 году, въ мѣстечкѣ Городлѣ, акта уніи восточной церкви съ западною; къ ней призывались представители бывшихъ польскихъ областей.

Къ назначенному сроку потянулись со всѣхъ сторонъ, по направленію къ Городлѣ, толпы народа пѣшкомъ и путешественники во всевозможныхъ экипажахъ и верхами. Въ расположенной на пути деревнѣ Копыловѣ ожидавшіе ихъ до 200 ксендзовъ стали во главѣ шествія и повели его далѣе, при пѣніи патріотическихъ гимновъ. Но подходя къ городу, толпы непріятно были поражены видомъ войскъ, построенныхъ въ боевой порядокъ на большой равнинѣ. Командовавшій войсками генералъ объявилъ, что онъ не допуститъ шествія въ городъ. Тогда, тотчасъ же передъ устроеннымъ на небольшомъ холмѣ алтаремъ, началось молебствіе. Мгновенно было развернуто 40 знаменъ, представлявшихъ такое число бывшихъ польскихъ провинцій, а надъ этими знаменами развивалось большое польское знамя съ бѣлымъ орломъ и литовскою погонью. Въ заключеніе богослуженія одинъ изъ участвовавшихъ въ торжествѣ греко-уніатскихъ священниковъ обратился къ народу съ возмутительною рѣчью.

По окончаніи богослуженія былъ подписанъ всѣми присутствовавшими актъ Городлянскаго съѣзда, долженствовавшій служить протестомъ Польши предъ лицомъ иностранныхъ кабинетовъ. Актъ этотъ оканчивался слѣдующими словами: «Протестуемъ предъ лицемъ Бога и міра противъ нарушенія нашихъ свободъ, противъ невольническаго образа правленія, и требуемъ возстановленія Польши. Настоящій актъ, по невозможности, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, отправить его куда слѣдуетъ, такъ какъ онъ составленъ въ краѣ, управляемомъ деспотически и лишенномъ народнаго представительства, имѣетъ быть

опубликованъ во всѣхъ иностранныхъ газетахъ, для оповѣщенія и предъявленія его правительствамъ разобравшимъ Польшу, равно какъ и для свѣдѣнія народовъ и государствъ, сочувствующихъ стенаніямъ порабощеннаго народа».

Графъ Ламбертъ, вообще не симпатизировавшій рѣзкимъ мѣрамъ, долго не рѣшался прибѣгнуть къ нимъ. Но, послѣ съѣзда въ Городлѣ и похоронъ въ Варшавѣ архіепископа Фіалковскаго, ознаменовавшихся двумя демонстраціями въ одинъ день, успѣхи возмутителей въ двухъ отдаленныхъ между собою мѣстностяхъ страны, переполнили мѣру долготерпѣнія администраціи царства. На основаніи испрошеннаго Высочайшаго повелѣнія объявлено было 2 (14) октября во всемъ царствѣ Польскомъ военное положеніе.

Графъ Ламбертъ вскорѣ послѣ этого заболѣлъ и выѣхалъ за границу, а на мѣсто его былъ назначенъ графъ Лидерсъ. Въ началѣ ноября графъ Велепольскій былъ потребованъ въ Петербургъ и непосредственно затѣмъ уволенъ отъ должности главнаго директора Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта царства.

Строгое примѣненіе правилъ военнаго положенія, съ прибытіемъ, въ концѣ октября, исправляющаго должность Намѣстника, генералъ-адъютанта Лидерса, усилилось и приведено въ болѣе правильную систему учрежденіемъ особой при Намѣстникѣ и главнокомандующемъ канцеляріи по дѣламъ военнаго положенія, гдѣ сосредоточивалось производство всѣхъ дѣлъ о политическихъ преступленіяхъ. Несмотря на то, дерзость вожаковъ революціонной партіи не унималась, и дѣло усмиренія мятежной брамолы почти вовсе не подвигалось. Въ продолженіе одного лишь января 1862 года было осуждено 143 человѣка за печатаніе возмутительныхъ сочиненій, участіе въ безпорядкахъ и демонстраціяхъ, возмущеніе народа революціонными проповѣдями и т. п. преступленія.

Первымъ изъ событій управленія генералъ-адъютанта Лидерса, было рѣшеніе участи преданнаго военному суду прелата Бялобржескаго. Полевой военный судъ, по точному смыслу военно-уголовныхъ законовъ, приговорилъ его, по лишеніи сана, ордена и всѣхъ правъ состоянія, къ смертной казни разстрѣляніемъ,—за незаконное сборище въ капитулѣ и самовольное закрытіе всѣхъ католическихъ церквей въ Варшавѣ, которое, при обстоятельствахъ, тому предшествовавшихъ, угрожало новымъ поводомъ къ волненіямъ и, слѣдовательно, къ кровопролитнымъ столкновеніямъ; но Государь ограничилъ мѣру взысканія съ прелата Бялобржескаго заключеніемъ его въ крѣпость на одинъ годъ, безъ лишенія духовнаго сана и ордена.

Вслѣдъ за закрытіемъ костеловъ въ Варшавѣ, по смерти Фіяльковскаго, на каѳедру варшавскаго архіепископа, указомъ 12 (24) января 1862 года, по соглашенію съ римскимъ дворомъ, назначенъ былъ профессоръ с.-петербургской духовной академіи ксендзъ Феликсъ Фелинскій.

По распоряженію его 1 (13) февраля совершилось открытіе всѣхъ костеловъ въ Варшавѣ, и въ этотъ же день были вновь освящены оба запечатанные костела, каѳедральный—самимъ архіепископомъ, а бернардинскій—его суффраганомъ, епископомъ графомъ Платеромъ.

Между тѣмъ, демонстраціи продолжались. Молодежъ снова предприняла пѣніе возмутительныхъ гимновъ въ костелахъ, и при этомъ случаѣ оказала открытое сопротивленіе полиціи, такъ что едва можно было избѣгнуть содѣйствія вооруженной силы. И на этотъ разъ не было недостатка въ мѣрахъ строгости, недѣйствительность которыхъ, въ виду неблагопріятныхъ обстоятельствъ извнѣ, сознавала и сама администрація Царства, обращаясь къ увѣщательному воззванію, опубликованному 24 апрѣля (6 мая), во всѣхъ варшавскихъ газетахъ.

Но ни сила, ни убѣжденія не обуздали бы возмутите-

лей, стремившихся, во что бы то ни стало, ослабить въ общественномъ положеніе значеніи военнаго положенія, и они, безъ сомнѣнія, произвели бы въ скоромъ времени какое-нибудь рѣзкое, и даже кровавое столкновеніе, если бы вниманіе ихъ не было отвлечено новымъ обстоятельствомъ. Въ концѣ мая было получено въ Варшавѣ, частнымъ путемъ, положительное свѣдѣніе о предстоявшей перемѣнѣ въ главномъ управленіи царства, а 29 мая (10 іюня) исправляющій должность намѣстника объявилъ оффиціально, при открытіи засѣданій Государственнаго Совѣта, что телеграммой отъ 27 мая (8 іюня), Его Императорское Величество изволилъ дать знать о назначеіи своимъ намѣстникомъ въ царствѣ Польскомъ Великаго Князя Константина Николаевича, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, графъ Велепольскій назначенъ начальникомъ гражданскаго управленія.

Неизвѣстно, какъ принялъ бы край это извѣстіе, если бы терроръ возмутителей не лишилъ его способности выражать свои убѣжденія. Но революціонная партія отвѣтила на него введеніемъ въ жизнь своей системы убійствъ, охарактеризовавшей весь послѣдующій періодъ польскаго движенія, и первою жертвою ея избрала исправлявшаго должность намѣстника. 15 (27) іюня, около 8 часовъ утра, когда генералъ-адъютантъ Лидерсъ прохаживался среди публики въ особомъ отдѣленіи Саксонскаго сада, гдѣ пользовался минеральными водами, — неизвѣстный человѣкъ, подошедшій сзади, ранилъ его выстрѣломъ изъ пистолета въ шею, какъ надо полагать, почти въ упоръ, потому что воротникъ пальто оказался прожженнымъ отъ выстрѣла. Никто изъ публики не рѣшился, или не желалъ преслѣдовать убійцу, который, какъ утверждали многіе очевидцы, прошелъ безпрепятственно, мѣрнымъ, неторопливымъ шагомъ, чрезъ кофейню въ саду минеральныхъ водъ, на Граничную улицу, и потомъ не смотря на всѣ поиски, не былъ открытъ.

Черезъ недѣлю послѣ покушенія на жизнь графа Лидерса, 22 іюня (3 іюля) прибылъ въ Варшаву Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Прибытію Его Высочества предшествовало возвращеніе въ Варшаву графа Велепольскаго.

На другой день своего прибытія Его Высочество былъ въ театрѣ, и когда, по окончаніи представленія вышелъ къ подъѣзду и началъ садиться въ коляску, изъ среды нѣсколькихъ стоявшихъ у подъѣзда любопытныхъ выступилъ портной подмастерье Ярошинскій, приблизился къ экипажу, и, протянувъ впередъ свои руки, сложенныя какъ бы для подачи просьбы, выстрѣлилъ въ Великаго Князя, но въ ту же минуту былъ схваченъ полицейскими городовыми, бывшимъ адъютантомъ графа Лидерса, капитаномъ Бремзеномъ и варшавскимъ полиціймейстеромъ маіоромъ Федоровымъ. Выстрѣлъ былъ направленъ въ грудь ниже лѣвой ключицы, въ такомъ близкомъ разстояніи, что пальто Великаго Князя оказалось обожженнымъ; пуля, по направленію снизу въ верхъ, пробила пальто, эполетныя кисти, сюртукъ, конецъ галстука на груди и рубаху, и остановилась подъ одеждой, ранивъ только покровы на лѣвой ключицѣ и контузивъ покровы на шеѣ.

На другой день этого покушенія, графъ Велепольскій открылъ засѣданіе Государственнаго Совѣта.

Система предначертанной правительствомъ новой администраніи Царства польскаго, очевидно, основывалась на возможно широкомъ развитіи польской автономіи.

Какъ бы въ отвѣтъ на усилія къ спокойному развитію автономіи царства, революціонеры издали уставъ объ учрежденіи, на всемъ пространствѣ Царства польскаго, западныхъ губерній Имперіи, Галиціи и Познани, новаго польскаго правительства, начиная отъ низшихъ учрежденій до самыхъ министерствъ, сосредоточивавшагося въ такъ-называемомъ *центральномъ народномъ комитетѣ*. Основою его была возникшая въ Варшавѣ еще лѣтомъ 1861 года

организація десятковъ, съ цѣлью—вооруженнаго возстанія, время открытія котораго пока еще, впрочемъ, не назначалось.

Въ Варшавѣ, между тѣмъ, вниманіе публики и самыхъ революціонеровъ было занято исходомъ дѣла о Ярошинскомъ и другихъ убійцахъ, покушавшихся на жизнь графа Велепольскаго. Примѣняясь къ существующему въ Царствѣ польскомъ гласному судопроизводству, рѣшено было—судить этихъ преступниковъ публичнымъ военнымъ судомъ, съ назначеніемъ для защиты ихъ польскихъ адвокатовъ и съ допущеніемъ публики къ присутствованію при судѣ. Судъ приговорилъ виновныхъ къ смертной казни—повѣшеніемъ; но исполненіе этого приговора не устрашило революціонеровъ и даже послужило поводомъ къ своего рода демонстраціи. Особенно это выказалось при казни Ярошинскаго, возвѣщеннаго заблаговременно мученикомъ польскаго дѣла. Еще до казни его были распространены вѣсти о его непоколебимомъ героизмѣ при допросахъ и судѣ, о блаженномъ состояніи, въ какомъ онъ чувствовалъ себя, имѣя возможность пожертвовать собою за отчизну,—о томъ, какъ онъ, подобно многимъ великимъ мученикамъ, сохранилъ такое невозмутимое спокойствіе и присутствіе духа, что наканунѣ казни даже поужиналъ съ большимъ апетитомъ и пригласилъ своего духовника раздѣлить съ нимъ ужинъ, и т. п. росказни, вовсе не вѣроподобныя, такъ какъ на самомъ дѣлѣ Ярошинскій далеко не высказалъ безстрашія предъ лицомъ смерти. Случившееся во время казни, весьма обыкновенное при лѣтнихъ жарахъ явленіе туманнаго круга вокругъ солнца, было разъясняемо какъ чрезвычайное небесное знаменіе, въ видѣ ниспосланнаго мученику благословенія свыше. Ополудни, такъ какъ трупъ Ярошинскаго оставался на висѣлицѣ до вечера, толпы народа, въ томъ числѣ множество лицъ высшаго класса и даже дамъ, въ глубокомъ траурѣ, приходили воздать мученику послѣдній долгъ патріотическаго

благоговѣнія. Наконецъ, 28 августа была совершена въ варшавскихъ костелахъ панихида за Ярошинскаго, и по этому поводу были подбрасываемы на улицахъ, въ продолженіе двухъ предшествовавшихъ дней, экземпляры слѣдующаго объявленія:

«28 августа будетъ совершена во всемъ краѣ панихида за душу новаго мученика свободы, Людвика Ярошинскаго, богатырски умершаго на висѣлицѣ, за то, что всею душею возлюбилъ отчизну и пожертвовалъ собою для ея блага. Да послужитъ смерть его всѣмъ намъ примѣромъ и назиданіемъ, какъ слѣдуетъ выдержать до конца свое призваніе и нести въ жертву жизнь, если Польша потребуетъ жертвъ.»

Между тѣмъ какъ въ Царствѣ польскомъ успѣхи революціоннаго движенія шли рука объ руку съ развитіемъ національной автономіи въ административной организаціи страны, — русское правительство не охладѣло въ своихъ уступчивыхъ намѣреніяхъ даже и послѣ примѣненія революціонерами системы устрашенія и убійствъ, долженствовавшей, по плану ихъ, ускорить дѣло возстановленія Польши.

Среди повсемѣстнаго революціоннаго террора, появилось слѣдующее первое воззваніе Великаго Князя Намѣстника къ жителямъ Царства польскаго, — воззваніе столь же энергическое, какъ и исполненное искренности, способное вразумить каждый другой народъ; но для поляковъ, въ виду ихъ мечтательныхъ домогательствъ, все-таки оставшееся безплоднымъ:

«Поляки!

«Государь Императоръ и Царь, Августѣйшій Мой Братъ, назначая меня Своимъ намѣстникомъ въ царствѣ, желалъ явить въ этомъ Своимъ польскимъ подданнымъ несомнѣнное доказательство благодушныхъ относительно ихъ желаній.

«Принимая обязанности, которыя угодно было Моему

Августѣйшему повелителю возложить на Меня. Я нескрывалъ отъ Себя трудности моего призванія. Но чистота моихъ чувствъ, надежда на Бога и на содѣйствіе всѣхъ поляковъ, истинно-любящихъ отчизну и дѣйствительно заботящихся о его благѣ, ободрили Меня.

«Таковы были побужденія, при которыхъ повиновался Я голосу Моего Монарха, Какъ залогъ чувствъ Моихъ, привезъ Я съ собою, въ среду вашу, почти наутро послѣ покушенія на жизнь представителя Императора, драгоцѣннѣйшее достояніе Моего сердца—Мою жену и дѣтей.

«Сильный совѣстью и желаніемъ посвятить всѣ Мои силы вашему счастію, Я прибылъ къ вамъ лишь подъ прикрытіемъ безграничнаго довѣрія, которое питалъ къ вамъ.

«Между тѣмъ, еще не коснулась нога Моя вашей земли, какъ уже рука убійцы была вооружена, чтобы тотчасъ поразить Меня.

«Смерть умышляла на Меня изъ среды массъ, вышедшихъ на встрѣчу Мнѣ, и слѣдила Мои первые шаги, когда Я направился къ алтарямъ Господнимъ.

«Я уцѣлѣлъ только милостью Божественнаго Провидѣнія.

«Послѣ этого совершились еще два покушенія на жизнь мужа, преданнаго Мнѣ довѣріемъ Императора и Царя изъ вашей среды, въ качествѣ сотрудника въ Моемъ великомъ призваніи.

«Рука справедливости поразила виновныхъ.

«Правительство Императора съ умѣетъ укротить преступные ковы и охранить попечительствомъ закона благонамѣренныхъ людей.

«Поляки! Неужели допустите вы, чтобы преступная партія немногочисленная но изступленная и прибѣгающая къ омерзительнѣйшимъ средствамъ, поставляя преграды между престоломъ и народомъ, препятствовала исполненію великодушныхъ намѣреній Государя Императора?

«Неужели потерпите вы, чтобы, подъ видомъ свободы и любви къ отечеству, чудовищный заговоръ терроризовалъ народъ непрестанными угрозами?

«Будьте достойны знаменитыхъ предковъ вашихъ. Помните, что донынѣ ни одна страница дѣяній вашихъ не запятнана столь омерзительными поступками.

«Вашимъ поведеніемъ вы удостовѣрите весь свѣтъ въ томъ, что свергаете съ себя всякую солидарность съ преступленіями, безславящими народъ.

«Утвержденныя Императоромъ и Царемъ, въ удовлетвореніе дѣйствительныхъ потребностей, великія реформы, какъ-то: учрежденіе государственнаго совѣта, организація училищъ и отдѣленіе духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, очиншеваніе крестьянъ, эманципація евреевъ, учрежденіе городскихъ и уѣздныхъ совѣтовъ, преобразованіе администраціи, — всѣ эти мѣры служатъ явнымъ свидѣтельствомъ заботливости о васъ нашего Августѣйшаго Монарха.

«Поэтому, не допускайте, чтобы окончательное ихъ выполненіе и дальнѣйшее развитіе были задерживаемы преступною партіею, жертвующею благомъ края для осуществленія своихъ превратныхъ началъ,—партіею, умѣющею только разрушать, а не созидать.

«Поляки! Положите во Мнѣ довѣріе, такъ какъ Я его въ васъ полагаю. Соединитесь со Мною въ одномъ чувствѣ. Станемъ вмѣстѣ и въ согласіи трудиться надъ благомъ Польши, моля Бога, да благословитъ Онъ наши намѣренія, и тогда настанетъ новая эпоха блага и счастія для той отчизны, которую вы такъ любите. Варшава, 15 (27) августа 1862 года».

Первымъ отвѣтомъ на это воззваніе, уже не со стороны красныхъ революціонеровъ, а отъ лица представителей бывшаго земледѣльческаго общества, было новое заявленіе, смыслъ котораго заключался въ требованіи учрежденія польскаго правительства и соединенія въ одно цѣлое всей области бывшей Польши.

Дальнѣйшія усилія администраціи царства къ осуществленію прогрессивныхъ преобразованій по всѣмъ отраслямъ управленія и народнаго быта не встрѣтили сочувствія въ краѣ.

Въ началѣ октября, учрежденная мятежниками, въ іюлѣ 1862 года, форма революціонной организаціи была развита и дополнена установленіемъ народнаго революціоннаго союза, съ цѣлью возстановленія бывшей Польши и начатія въ этихъ видахъ вооруженнаго возстанія, приготовленія къ которому возлагались на учрежденный, подъ предсѣдательствомъ Людовика Мирославскаго и состоявшій во главѣ союза, народный революціонный комитетъ. Уставы этой дополнительной, революціонной организаціи, равно какъ и постановленіе о наложеніи національной подати, были тогда же, то есть въ октябрѣ, публикованы, путемъ тайной прессы.

Для администраціи Царства не могли быть тайною ни дѣятельныя приготовленія революціонеровъ къ вооруженному возстанію, ни невозможность предотвратить его въ виду запальчивыхъ стремленій красныхъ патріотовъ, и поэтому она заблаговременно готовилась къ мѣрѣ, долженствовавшей если не предупредить, то, по крайней мѣрѣ, значительно ослабить готовившійся кризисъ. Уже въ началѣ сентября распространились въ Варшавѣ и во всемъ краѣ слухи о преднамѣреваемомъ правительствомъ рекрутскомъ наборѣ въ Царствѣ польскомъ, на исключительныхъ основаніяхъ, состоявшихъ въ томъ, что набору должны были подлежать только жители городовъ, мѣстечекъ и тѣ изъ сельскихъ, которые не занимались землепашествомъ,—то есть именно тѣхъ сословій, которыя, въ продолженіе всей неурядицы 1861 и 1862 годовъ, принимали главное участіе въ происходившихъ безпорядкахъ. Слухи эти дѣйствительно вскорѣ осуществились и 26 сентября (7 октября) было опубликовано, что Государь Императоръ, согласно представленію Его Императорскаго Высочества, Высочайше повелѣть соизволилъ:

а) «Первый общій наборъ въ Царствѣ польскомъ еще отложить, ограничиваясь въ настоящее время частнымъ наборомъ, который произвести на исключительныхъ основаніяхъ. Вмѣсто введенной уставомъ 1859 года жеребьевой системы, послѣдуетъ на этотъ разъ, согласно существовавшему прежде порядку, именной призывъ людей къ набору, посредствомъ имѣющихъ быть установленными совѣтомъ управленія особыхъ на этотъ предметъ начальствъ.

б) «Отъ этого набора освобождаются землевладѣльцы и крестьяне землепашцы, а также дворовые рабочіе, употребляемые исключительно къ земледѣльческимъ работамъ. Остальное же сельское населеніе, въ томъ числѣ владѣющіе отдѣльными земледѣльческими участками, или такъ называемые участковые владѣльцы, арендаторы, дворовые слуги и вообще всѣ, непринадлежащіе къ тремъ поименованнымъ категоріямъ сельскіе жители, равно какъ и городское населеніе во всемъ царствѣ, безъ различія исповѣданій, должны дать рекрутъ въ количествѣ, какое будетъ въ свое время опредѣлено.»

Вліяніе этого распоряженія, обнародованнаго заблаговременно, было, благодаря внушеніямъ революціонеровъ, въ высшей степени раздражительное. Тѣ, которые имѣли всего болѣе причинъ опасаться рекрутскаго набора, не затруднялись высказывать довольно гласно, что никогда не допустятъ выполненія надъ собою этой мѣры. Подъ вліяніемъ подогрѣтаго ожесточенія, они возбуждали такія же чувства и въ средѣ сословій, къ которымъ принадлежали, такъ что уже въ ноябрѣ того же года легко было примѣтить въ массахъ городскаго населенія признаки зловѣщаго настроенія.

Въ такихъ смутныхъ невзгодахъ истекалъ 1862 годъ. Революціонеры видимо торопились разыграть послѣдній кровавый актъ нескончаемой польской драмы. Ничто не было уже въ силахъ предотвратить общее кровопролитіе,

и Россія, истощившись въ усиліяхъ согласить благодѣтельныя для поляковъ мѣры съ общимъ интересомъ и безопасностью монархіи, должна была еще разъ покорять край, ею же вызванный на сцену политической дѣятельности.

Съ наступленіемъ 1863 года центральный революціонный комитетъ вознамѣрился воспользоваться объявленнымъ въ Польшѣ рекрутскимъ наборомъ, чтобы подать знакъ къ общему возстанію. Съ этою цѣлью онъ издалъ прокламацію, въ которой всѣхъ поляковъ призывалъ къ оружію, внушая имъ, что тотъ, кто желаетъ истинно служить Богу и отечеству, долженъ дѣйствовать огнемъ и мечемъ.

Наконецъ, все это разрѣшилось возмутительнѣйшею катастрофою.

Революціонная партія рѣшилась воспроизвести варфоломѣевскую рѣзню. Въ ночь съ 10 на 11 (22 — 23) января сдѣлано было во всемъ Царствѣ польскомъ нападеніе на наши военные отряды, расположенные по квартирамъ. Нападая въ расплохъ на спящихъ солдатъ, бунтовщики рѣзали ихъ въ постелѣ. Единовременность этого нападенія, совершеннаго въ одинъ и тотъ же часъ въ разныхъ мѣстахъ, доказала, что заговорщики заранѣе условились и исполнили свое предположеніе во всей точности. Городъ Плоцкъ, въ полночь, былъ атакованъ толпою въ 1500 человѣкъ. Въ ту же ночь и въ тотъ же часъ въ мѣстечкѣ Плонскѣ произошло точно такое же нападеніе. Въ нѣкоторыхъ же другихъ мѣстностяхъ царства мятежники вламывались въ дома, въ которыхъ солдаты расположены были поодиночкѣ и убивали ихъ. Въ селеніи Стокъ, въ трехъ верстахъ отъ города Сѣдльца, мятежники выказали неслыханную жестокость. Нѣсколько солдатъ Костромскаго полка, стоявшаго въ этомъ селеніи, заперлись въ жильѣ и оттуда защищались. Бунтовщики зажгли домъ, въ которомъ засѣли трое солдатъ и сожгли ихъ живьемъ. Въ Коденѣ, при нападеніи на летучій артил-

лерійскій паркъ, мятежникамъ удалось овладѣть ящикомъ, въ которомъ было до четырехъ тысячъ рублей, но этою добычею они и ограничились и тотчасъ же были отбиты. За то на большихъ дорогахъ они дѣйствовали съ большею удачею: тамъ они останавливали и грабили проѣзжихъ.

Сельское населеніе, которое не сочуствовало этому движенію, оказывало ему слабое содѣйствіе. Тѣмъ не менѣе, центральный комитетъ и главные вожаки провинціальнаго возстанія употребляли всѣ средства къ возбужденію поселянъ. Они дѣйствовали на нихъ то силою, то угрозами, то соблазняли всякаго рода лестными обѣщаніями. Такъ, въ одной изъ прокламацій, крестьянамъ обѣщали отдать въ полное владѣніе земли, нанимаемыя ими у помѣщиковъ, а управляющимъ и помѣщикамъ угрожали смертію. Люди, не желавшіе принимать участія въ мятежѣ, чтобы укрыться отъ ужасовъ, царствовавшихъ въ провинціи и напоминавшихъ кровавыя времена средневѣковыхъ усобицъ, спасались бѣгствомъ за границу и въ Варшаву, въ которой порядокъ не былъ нарушенъ, не смотря на всѣ усилія центральнаго комитета распространять въ народѣ мрачныя предсказанія и разжигать умы.

Русскія войска, не смотря на то, что разсѣяны были по всему царству и до нѣкоторой степени захвачены были въ расплохъ, повсюду отбили мятежниковъ, нанесли имъ значительный уронъ, захватили 300 человѣкъ плѣнныхъ, множество оружія, и въ томъ числѣ 5 телѣгъ, нагруженныхъ косами, которыя, по всему вѣроятію, предназначались для вооруженія поселянъ.

Вѣсть о кровавомъ событіи, совершенномъ польскими мятежниками въ ночь съ 10 на 11 января, изумила всю Россію. Въ Петербургѣ, первое свѣдѣніе объ этой варварской рѣзнѣ сообщено было самимъ Государемъ.

13 января, по окончаніи развода отъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка въ Михайловскомъ манежѣ, Государь

Императоръ, подозвавъ къ себѣ всѣхъ присутствовавшихъ въ разводѣ офицеровъ, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Такъ какъ многимъ изъ васъ, господа, вѣроятно, неизвѣстны послѣднія происшествія въ царствѣ Польскомъ, то Я хочу, чтобы вы о нихъ узнали отъ Меня Самого.

«Послѣ столь благополучно совершившагося рекрутскаго набора, со 2 на 3 января, стали появляться мятежническія шайки на обоихъ берегахъ Вислы, для разсѣянія которыхъ были немедленно посланы отряды. Наконецъ, въ ночь съ 10 на 11 число, по всему царству, за исключеніемъ Варшавы, было сдѣлано внезапное нападеніе на войска наши, стоящія по квартирамъ, при чемъ совершены неслыханныя злодѣйства; такъ, напримѣръ, около Сѣдльца аттакованные солдаты оборонялись отчаянно въ одномъ домѣ, который мятежники подожгли, не видя средствъ имъ овладѣть. Не смотря на то, храбрыя войска наши отбили повсюду мятежниковъ.

«По первымъ свѣдѣніямъ, потеря наша заключается въ 30 чел. убитыми, въ томъ числѣ старый нашъ измайловскій товарищъ, командиръ Муромскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Козлянинovъ. Раненыхъ до 400 и между ними генералъ Каннибахъ. Подобная же попытка была сдѣлана около Бѣлостока, въ предѣлахъ даже Имперіи.

«Но и послѣ сихъ новыхъ злодѣйствъ, Я не хочу обвинять въ томъ весь народъ польскій, но вижу во всѣхъ этихъ грустныхъ событіяхъ работу революціонной партіи, стремящейся повсюду къ ниспроверженію законнаго порядка. Мнѣ извѣстно, что партія эта разсчитываетъ и на измѣнниковъ въ рядахъ вашихъ, но они не поколеблютъ Мою вѣру въ преданность своему долгу вѣрной и славной Моей арміи.

«Я убѣжденъ, что теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, каждый изъ васъ, чувствуя и понимая всю святость присяги, исполнитъ свой долгъ, какъ честь нашего знамени

того требуетъ. Въ рядахъ вашихъ Я самъ началъ Мою службу, потомъ нѣсколько лѣтъ имѣлъ честь вами командовать, и потому чувства преданности вашей Мнѣ хорошо были извѣстны, и Я гордился ими за васъ передъ покойнымъ Государемъ, родителемъ Моимъ.

«Увѣренъ, что если обстоятельства того потребуютъ, вы и теперь докажете на дѣлѣ, что Я могу на васъ разсчитывать, оправдаете Мое полное къ вамъ довѣріе.»

Между тѣмъ, тотчасъ же послѣ кровавой рѣзни, для скорѣйшаго подавленія мятежа, изъ войскъ нашихъ, собранныхъ на главныхъ пунктахъ и по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, сформированы были достаточно сильные подвижные отряды, которые, двигаясь по различнымъ направленіямъ, преслѣдовали и истребляли бунтовщиковъ. Вооруженные шайки мятежниковъ, потерпѣвшія вездѣ пораженіе, укрывались въ лѣсахъ отъ преслѣдованія войскъ. Захвачено было большое число мятежниковъ. Въ числѣ ихъ оказывалось много такихъ, которые были привлечены въ шайки насиліемъ и угрозами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне приводили къ военнымъ начальствамъ схваченныхъ ими возмутителей. Такъ, въ окрестностяхъ Люблина переданы начальству 20 человѣкъ и въ числѣ ихъ ксендзъ. По общимъ показаніямъ, главными двигателями возмущенія были ксендзы.

Въ продолженіе января, покушенія мятежниковъ хотя и оканчивались для нихъ неудачами, но волненіе продолжалось. Революціонное движеніе все еще находилось въ періодѣ своего развитія. Оно старалось охватить, съ одной стороны, Галицію и Познань, съ другой—Волынь и литовскія губерніи Россіи. Усилія мятежниковъ поднять знамя возмущенія въ Галиціи и Познани вызвали и со стороны Австріи участіе въ прекращеніи польскаго движенія: открыто дѣйствовавшая въ Краковѣ контора для вербовки была запрещена; равно запрещенъ былъ, наконецъ, провозъ оружія, аммуниціи и боевыхъ запасовъ чрезъ австрійскую границу въ Россію и Царство цольское.

Характеръ всѣхъ вообще дѣйствій мятежниковъ оставался тотъ же, какой былъ принятъ въ самомъ началѣ мятежа: партіи и шайки безпрерывно перемѣняли свое мѣстопребываніе; войска наши по первымъ извѣщеніямъ о появленіи шаекъ, направлялись на указанный пунктъ и старались окружить ихъ съ нѣсколькихъ сторонъ; если партію удавалось отрѣзать, ей, большею частію, наносился совершенный уронъ; если же нѣтъ, то она рвзсѣевалась, исчезала и потомъ появлялась въ другихъ мѣстахъ.

Рѣшительныя пораженія, наносимыя мятежникамъ въ продолженіе этого времени въ предѣлахъ Царства, имѣли своимъ послѣдствіемъ дальнѣйшія усилія ихъ внести знамя возмущенія въ нашъ западный край. Подметные листы, издаваемые въ Варшавѣ подъ именемъ органовъ національнаго правительства, подробно объясняли цѣль и стремленіе мятежа: возстановить польское королевство въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно существовало до перваго раздѣла.

Съ нашей стороны, конечно, приняты были мѣры къ подавленію мятежа, сопровождавшагося со стороны бунтовщиковъ рядомъ возмутительнѣйшихъ дѣйствій; но тѣмъ не менѣе, благодушіе нашего Монарха не измѣнило своего взгляда на дѣло возстанія въ Царствѣ. Государь оставался увѣреннымъ, что польскій народъ не сочувствуетъ стремленіямъ революціонной партіи, и еще разъ обратился къ мѣрѣ кротости и великодушнаго снисхожденія. Высочайшимъ манифестомъ 31 марта Его Императорское Величество объявилъ свою Всемилостивѣйшую амнистію слѣдующими словами:

«Даруемъ полное и совершенное прощеніе тѣмъ изъ числа вовлеченныхъ въ мятежъ подданныхъ Нашихъ въ Царствѣ польскомъ, которые, не подлежа отвѣтственности за какія-либо иныя уголовныя или по службѣ въ рядахъ Нашихъ войскъ преступленія, сложатъ оружіе и возвратятся къ долгу повиновенія до 1 (13) мая.»

Въ виду всего этого, русскій народъ также умѣлъ сохранить полное достоинство, какое подобаетъ народу, сознающему свое могущество. Нигдѣ, на всѣмъ пространствѣ Россіи, ни одинъ полякъ не былъ оскорбленъ со стороны народа ни словами, ни дѣйствіемъ. Даже въ Украйне, гдѣ ненависть къ полякамъ вообще и къ польской шляхтѣ въ особенности поддерживаетъ историческими преданіями и отношеніями двухъ сословій, народъ, забирая въ плѣнъ мятежную шляхту, не позволятъ себѣ никакихъ насилій надъ ними и сдавалъ ихъ начальству со всѣмъ находящимся при нихъ имуществомъ, въ полной цѣлости и неприкосновенности. Лица польскаго происхожденія, не исключая самыхъ кровныхъ поляковъ, во множествѣ занимающія разныя должности въ служебныхъ мѣстахъ внутренныхъ русскихъ губерній, не были удаляемы отъ исполненія должностей, пользовались всѣми выгодами своего служебнаго положенія и отношенія ихъ, какъ къ правительству, такъ и къ обществу, не подверглись никакому измѣненію.

Но все это ни къ чему не послужило. Амнистія, съ великою радостію привѣтствуемая внутри Россіи, встрѣчена была польскими революціонерами выраженіемъ самой упорной ненависти и цѣлымъ градомъ неистовыхъ порицаній. Съ цѣлью возбудить противъ насъ общественное мнѣніе Европы и разжечь ненависть къ Россіи въ народныхъ массахъ западныхъ державъ, мятежные поляки переполняли всѣ заграничные газеты возмутительнѣйшими на насъ клеветами, распространяли самые нелѣпые слухи въ родѣ такихъ напр. заявленій, что въ Ливоніи раскольники занимаются изсѣченіемъ католиковъ по особому секретному царскому повеленію. Подобныя извѣстія печатались за границею въ несчетномъ количествѣ. Въ нихъ побѣды русскихъ войскъ превращались въ пораженія, ненависть западно-русскихъ крестьянъ къ повстанцамъ—въ теплое сочувствіе, звѣрскія убійства мятежническихъ ша-

екъ—въ рыцарскіе подвиги. Недовольствуясь всѣми этими подлогами за границею, поляки внесли ихъ и внутрь Россіи: въ западныхъ губерніяхъ они раздавали крестьянамъ *золотыя грамоты*, обѣщавшія даровое надѣленіе землй; въ приволжскихъ губерніяхъ разбрасывали по деревнямъ подложный царскій манифестъ, отмѣнявшій всѣ существующія мѣстныя начальства, а также подати, повинности и войско. Въ Царствѣ польскомъ дѣйствія поляковъ отличались еще большею дерзостью. Тайный революціонный комитетъ, какъ бы подсмѣиваясь надъ снисходительностію русскихъ властей, наименовалъ себя «революціоннымъ правительствомъ» и сталъ издавать декреты, запрещая, подъ страхомъ смертной казни, взиманіе податей въ пользу законнаго правительства, давалъ предписанія служащимъ чиновникамъ, назначалъ и взималъ налоги, вѣшалъ и убивалъ каждаго, кто оставался вѣренъ русскому правительству, зарѣзалъ литератора Минишевскаго, который энергически возставалъ въ своихъ статьяхъ противъ революціонной партіи, издавалъ нѣсколько тайныхъ революціонныхъ газетъ, посредствомъ которыхъ управлялъ общественнымъ мнѣніемъ Польши и всѣми дѣйствіями революціонеровъ; наконецъ, наглость его простерлась до того, что онъ укралъ, чрезъ посредство чиновниковъ, служившихъ въ казначействѣ, 3.700,000 рублей серебромъ казенныхъ денегъ и банковыхъ билетовъ.

Между тѣмъ, срокъ амнистіи окончился, а мятежники на другой же послѣ того день объявили о вооруженіи новыхъ шаекъ. Принимая нашу снисходительность за безсиліе, они удвоили энергію своего возстанія и своихъ преступленій. Тогда и у насъ стали сильнѣе и сильнѣе раздаваться строгіе голоса, требовавшіе энергическаго подавленія польскаго мятежа, во что бы ни стало. Въ Литвѣ и Бѣлоруссіи негодованіе противъ поляковъ съ каждымъ днемъ усиливалось, и люди самые миролюбивые съ удовольствіемъ привѣтствовали строгость военнаго положенія, тѣмъ

болѣе что всѣ чиновники и вся полиція наполнена была въ этихъ губерніяхъ поляками, которые, служа русскому правительству, втайнѣ исполняли предписанія революціоннаго комитета и нерѣдко—по крайней мѣрѣ такъ увѣряли частныя письм —собственными руками вѣшали крестьянъ, евреевъ и, въ собственности, священниковъ.

На бѣду Польши, шляхта и духовенство все болѣе и болѣе раздражали терпѣніе правительства и національное чувство русскихъ. Списокъ преступленій повстанцевъ до того былъ возмутителенъ своей безконечностью, что, наконецъ, всякое доброе слово въ пользу поляковъ сдѣлалось невозможнымъ. Какъ нарочно, въ эту самую минуту появился знаменитый *катихизисъ* польскихъ іезуитовъ, отысканный на груди убитаго мятежника и напечатанный во всѣхъ газетахъ. Ничто такъ сильно не могло скомпроментировать польское дѣло въ глазахъ русскаго общества, какъ этотъ несчастный катихизисъ, о существованіи котораго носились темные слухи еще съ 1830 года. Все могли простить полякамъ русскіе; всѣ ихъ безумія и преступленія, совершенныя въ пылу мятежа, могли еще быть оправданы увлеченіемъ; но эта холодная, систематическая ненависть, облеченная въ религіозный догматъ, этотъ неумолимый, леденящій душу ядъ, которымъ пропитано каждое слово «катихизиса» — заставили русское сердце содрогнуться отъ омерзенія и ужаса. Молча прочли всѣ этотъ катихизисъ и только оглянулись на прошедшее и стали припоминать кое-что про себя.

Нужно, однако, отдать ту справедливость польскому возстанію, что оно въ то же время принесло огромную пользу западно-русскому народу. Не будь этого мятежа, не было бы указа 1 марта, и крестьяне западныхъ губерній, можетъ быть, еще долгое время осуждены были бы терпѣть обиды и притѣсненія отъ мѣстной шляхты и ксендзовъ. Не будь польскаго мятежа, правительство едва ли бы скоро узнало положеніе этихъ несчастныхъ кресть-

янъ во всей его ужасающей наготѣ, и русское общество долго бы еще не знало того, что на немъ лежитъ тяжкій грѣхъ, относительно Западной Руси—лежитъ великая, святая обязанность исправить нашу неправду, загладить наши вины, возвратить русскому народу въ русской землѣ право русской народности, угнетенію которой мы такъ долго сами содѣйствовали.

По истеченіи срока амнистіи, царство Польское немедленно раздѣлено было на военные округи, съ подчиненіемъ всѣхъ мѣстныхъ гражданскихъ властей военнымъ начальникамъ и съ назначеніемъ туда новаго начальника войскъ, генерала Берга. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Вильно назначенъ былъ новый генералъ-губернаторъ, извѣстный своимъ энергическимъ характеромъ, М. Н. Муравьевъ 2-й, съ предоставленіемъ ему права немедленно смѣнить всѣхъ неблагонадежныхъ чиновниковъ и замѣнить ихъ другими. Вскорѣ затѣмъ послѣдовало распоряженіе объ учрежденіи въ западныхъ губерніяхъ сельской стражи изъ вооруженныхъ крестьянъ, для защиты деревень отъ нападеній разбойничьихъ шаекъ. Независимо отъ этого, генералъ Муравьевъ издалъ инструкцію для устройства военно-гражданскаго управленія во всѣхъ уѣздахъ ввѣреннаго ему края. Инструкціею этою учреждены повсюду военные уѣздные начальники, коимъ подчинены всѣ войска въ уѣздахъ постоянно находящіяся, и всѣ гражданскія власти и которые были обязаны: «немедленно обезоружить въ городахъ и уѣздахъ всѣхъ помѣщиковъ съ ихъ прислугою, шляхту, однодворцевъ, ксендзовъ и монастыри.» Вмѣстѣ съ обезоруженіемъ уѣзда, военные начальники «должны были приступить къ очищенію уѣзда отъ неблагонадежныхъ помѣщиковъ, шляхты, духовенства и иныхъ лицъ, болѣе или менѣе содѣйствующихъ мятежу.»

Въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ немногія мятежныя шайки почти были совсѣмъ истреблены очень скоро, благодаря усердному содѣйствію крестьянъ. Поэтому, кі-

евскій гражданскій губернаторъ Гессе, изъявляя свою благодарность крестьянамъ, счелъ нужнымъ охладить ихъ излишнюю энергію строгимъ воспрещеніемъ забирать въ плѣнъ тѣхъ помѣщиковъ польскаго происхожденія, которые спокойно живутъ въ деревняхъ, а не въ лѣсахъ. Но вслѣдъ затѣмъ, по случаю появленія новыхъ мятежныхъ шаекъ, генералъ-губернаторъ Анненковъ учредилъ, независимо отъ существовавшей уже въ Кіевѣ военно-слѣдственной коммисіи, такія же коммисіи и военно-полевые суды въ Житомірѣ, Каменецъ-Подольскѣ и Балтѣ.

При всей крайней самонадѣянности, бунтующіе поляки не могли не понимать, что они вступили слишкомъ въ неровную борьбу — въ этомъ они все болѣе и болѣе должны были убѣждаться на каждомъ шагу. Но они воображали себя сильными сочувствіемъ къ нимъ западныхъ державъ и питали полную увѣренность, что эти державы вступятся за дѣло Польши и объявятъ Россіи войну. Эта увѣренность составляла главную силу возстанія и поддерживала воинственный духъ въ шайкахъ. Мятежники, слѣдуя заранѣе обдуманному плану, дѣйствовали безостановочно. Они старались вооружить противъ насъ общественное мнѣніе Европы и представить возстаніе гораздо сильнѣе, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ. Европейская пропаганда противъ Россіи въ пользу польскаго возстанія скоро достигла своей цѣли. Еще 6 февраля французскій министръ иностранныхъ дѣлъ писалъ къ своему посланнику въ Петербургъ не совсѣмъ дружественную для нашего правительства депешу.

Не смотря на то, что оружіе наше торжествовало на всѣхъ пунктахъ, не смотря на то, что Лангевичъ, девять дней бывшій диктаторомъ, послѣ первой стычки, разбитый наголову, бѣжалъ въ Австрію и былъ посаженъ въ краковскую цитадель, западныя державы начали дѣятельную переписку, чтобы придти къ соглашенію касательно коллективной ноты русскому правительству. Несколко времени тя-

нулись переговоры, министры иностранныхъ дѣлъ: французскій, англійскій и австрійскій не могли сойтись на счетъ нѣкоторыхъ выраженій, и, наконецъ, посыпался на насъ цѣлый дождь нотъ. Даже Турція, состоящая подъ ближайшею опекою западныхъ державъ, прислала свою ноту. Ноты трехъ великихъ державъ говорили угрожающимъ тономъ. Отвѣтъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ министрамъ великихъ державъ былъ исполненъ спокойнаго достоинства и написанъ въ примирительномъ духѣ. Вновь явились три ноты съ предложеніями, которыя доказали, что ни англійскій, ни французскій, ни австрійскій министры иностранныхъ дѣлъ не понимали того, о чемъ хлопотали. Предложенія ихъ были выполнены до возстанія. Излишнее усердіе европейскихъ заступниковъ за Польшу оказало намъ, однако, огромную услугу. Болѣе сдержанныя и мягкія выраженія ихъ нотъ, менѣе безусловныя требованія, можетъ быть, прошли бы безъ слѣда. Но ихъ ноты написаны были заносчиво, гордо, съ незамаскированными угрозами войны, глубоко оскорбившими наше народное чувство, проявленія котораго никакъ не ожидали защитники польскихъ повстанцевъ. Они думали имѣть дѣло съ однимъ правительствомъ и считали народъ безгласнымъ и неодушевленнымъ исполнителемъ приказаній, не больше, — и вдругъ поднимается голосъ народа, заявляющаго о своемъ существованіи, дворянство различныхъ уѣздовъ и губерній предлагаетъ себя на службу оскорбленному и угрожаемому отечеству; горожане отдаютъ и себя и свое имущество, если понадобится, отражать вторженіе; крестьяне, только что освобожденные, идутъ поголовно. На нѣкоторыхъ сходкахъ восторгъ дошелъ до того, что стали снимать съ себя кресты и отдавать на службу земскому дѣлу. Могущество русскаго Царя, и безъ того колоссальное, вдругъ возросло недосягаемо: вся земля бросилась для поддержанія Его достоинства, которому грозили внѣшніе враги. Они, непрошенные, лѣзли съ со-

вѣтами въ домашнее дѣло и грозили войною въ случаѣ, если ихъ не послушаютъ. Общее, общественное дѣло поставлено было на карту, и вся земля поднялась за общественое дѣло. Совершенно неожиданно для защитниковъ польскаго возстанія, оказалось, что въ Россіи, кромѣ огромныхъ физическихъ силъ, есть еще великая сила нравственная, подвигающая весь народъ на защиту общественнаго дѣла—сила, удесятеряющая могущество верховнаго представителя русскаго общественнаго дѣла. Единодушіе присланныхъ со всѣхъ концовъ Россіи адресовъ придало много вѣса отвѣтнымъ нотамъ нашего министра иностранныхъ дѣлъ, который опирался въ нихъ, между прочимъ, доводами на *силу русскаго общественнаго мнѣнія.*

По полученіи послѣдней отвѣтной ноты князя Горчакова, три великія западныя державы отступились отъ своихъ требованій. Польское возстаніе предоставлено, было собственнымъ своимъ средствамъ, и такъ какъ въ этотъ періодъ своего существованія оно держалось одною надеждою на заступничество западныхъ державъ, то въ очень непродолжительное время оно было подавлено и возмутившаяся Польша, къ 1864 году, была усмирена окончательно.

Тотчасъ же послѣ того прерванныя мятежемъ, заботы русскаго правительства объ истинномъ благосостояніи этого края ознаменовались въ высшей степени благодѣтельною для царства мѣрою.

Законоположеніями 19 февраля 1864 года даровано польскимъ крестьянамъ, вмѣстѣ съ поземельною собственностію, и участіе въ мѣстномъ общественномъ управленіи—участіе, которое ни въ какомъ случаѣ не было бы дано, которое не было даже и обѣщано революціоннымъ жондомъ, сулившимъ только земли, и которое, еще болѣе чѣмъ поземельная собственность, должно поднять духъ крестьянъ и, оградивъ ихъ навсегда отъ вѣковаго, угнетавшаго ихъ порабощенія, положить конецъ въ царствѣ

Польскомъ пагубному вліянію духовенства и шляхты, стоившему этой странѣ столькихъ кровавыхъ жертвъ и бѣдствій. Чтобы сдѣлать невозможнымъ повтореніе тѣхъ смутъ, которыя, какъ небесная кара за грѣхи минувшихъ поколѣній, періодически терзаютъ и губятъ этотъ несчастный край, правительство призвало къ участію въ охраненіи общественнаго порядка то сословіе въ Польшѣ, которому онъ наиболѣе дорогъ, и которое наименѣе способно увлекаться политическими грезами мечтателей, не имѣющими въ его глазахъ ни основанія, ни цѣли. Всѣхъ польскихъ крестьянъ, доселѣ только пользовавшихся, а нынѣ владѣющихъ землею, законъ о новомъ общинномъ устройствѣ признаетъ способными занимать, по избранію общиннаго (гминнаго) схода, должность войта, если только выбранный владѣетъ шестью моргами земли и не опороченъ по судебному приговору. Учредительный комитетъ, на который возложено попеченіе о ходѣ крестьянскаго дѣла въ царствѣ, принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы при самомъ началѣ реформы поселяне воспользовались дарованными имъ правами, и чтобы происки людей, недовольныхъ ею, не обратили ихъ въ мертвую букву. Съ этою цѣлью комитетъ далъ въ руководство военнымъ начальникамъ, обязаннымъ приводить въ дѣйствіе новыя постановленія, особую подробную инструкцію, въ которой имъ было предписано обстоятельно объяснить крестьянамъ дарованныя имъ права, уже извѣстныя имъ въ главныхъ чертахъ изъ прокламаціи намѣстника, и увѣрить ихъ, что выборъ гминныхъ должностныхъ лицъ зависитъ вполнѣ отъ ихъ усмотренія. Инструкція эта, запрещая всякія принудительныя мѣры, дозволяла дѣйствовать на умы только убѣжденіемъ и совѣтомъ.

Устройство новыхъ гминныхъ управленій успѣшно было введено во всѣхъ частяхъ Царства Польскаго. Крестьяне встрѣчали вездѣ съ непритворнымъ удовольствіемъ нетерпѣливо ожидаемыхъ вѣстниковъ столь важной перемѣны въ ихъ бытѣ.

Самою важною частію новаго положенія о крестьянахъ въ царствѣ Польскомъ было преобразованіе, внесенное въ составъ и управленіе гмины. Гмина (община) была краеугольнымъ камнемъ исключительнаго и безусловнаго господства шляхетскаго сословія надъ крестьянскимъ. Прежнимъ гминнымъ уставомъ постановлено было, что войтомъ (старшиною гмины) долженъ быть по праву владѣлецъ селеній, составляющихъ гмину, а если она состояла изъ многихъ селеній, принадлежащихъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, то они должны были избрать въ гминные войты одного изъ своей среды. Въ обоихъ случаяхъ войты имѣли право передавать свою должность арендаторамъ или нанятымъ ими людямъ, смѣщать ихъ и замѣнять новыми; обязанность войта считалась, слѣдовательно, однимъ изъ аттрибутовъ владѣльческаго права.

Эта *чрезмѣрность помѣщичьей власти, и чрезмѣрность безгласности крестьянскаго сословія были такъ явны, такъ противны интересамъ самой Польши*, что не могли не обращать на себя вниманія правительства; но всѣ попытки его измѣнить существующій порядокъ разбивались объ уклончивое сопротивленіе польскаго дворянства и преданной ему администраціи. Нуженъ былъ мятежъ съ его безумными притязаніями и посягательствами, чтобы правительство рѣшилось положить конецъ этой стачкѣ, благодаря которой *крѣпостная зависимость, отмѣненная на бумагѣ, продолжала существовать на дѣлѣ въ самомъ зломъ своемъ видѣ*—безъ смягчающаго элемента *заботы господина о крѣпостномъ, принадлежащемъ ему по закону*. Принявъ эту рѣшимость, правительство должно было начать съ того, чтобъ отнять у помѣщика ту власть, въ силу которой онъ оставался господиномъ надъ хлопами—власть главнаго войта.

Затѣмъ Государь Императоръ нашелъ возможнымъ воспользоваться первыми днями возраждающагося въ Польшѣ порядка и спокойствія, для того, чтобы возобновить пре-

рванныя смутами попеченія Его Величества о лучшемъ и правильнѣйшемъ устройствѣ учебной части въ Польшѣ.

Общимъ о томъ уставомъ уже было положено въ основаніе всѣхъ тамошнихъ учебныхъ заведеній нравственно-религіозное образованіе; для училищъ высшаго разряда принято было преимущественно классическое обученіе, не исключающее впрочемъ развитія спеціальныхъ познаній; доступъ во всѣ учебныя заведенія открытъ былъ лицамъ всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій; значительно распространено число и составъ училищъ, особенно среднихъ и высшихъ и обезпечены имъ, большею частію, достаточныя для существованія средства.

На этихъ главныхъ началахъ, по повелѣнію Государя Императора, составлены были, и 30 августа (11 сентября) 1865 г. Высочайше утверждены указы: I О начальныхъ училищахъ въ царствѣ Польскомъ. II О женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ царствѣ. III О русскихъ гимназіяхъ въ Варшавѣ. IV О нѣмецкихъ евангелическихъ училищахъ въ Варшавѣ. V Объ учрежденіи учебныхъ дирекцій.

Въ виду постепеннаго водворенія законнаго порядка въ царствѣ,—30 августа (11 сентября) послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ о смягченіи наказаній уголовныхъ и исправительныхъ. Указомъ этимъ, между прочимъ, отмѣнено наложеніе клеймъ и воспрещено существовавшее дотолѣ наказаніе розгами подсудимыхъ во время производства слѣдствія.

27 октября (8 ноября) признаны были подлежащими закрытію тѣ римско-католическіе мужскіе и женскіе монастыри, въ которыхъ не было опредѣленнаго каноническими правилами числа монашествующихъ. Независимо отъ того подверглись неотложному закрытію всѣ тѣ монастыри, которые принимали явное и дознанное участіе въ мятежныхъ противъ правительства дѣйствіяхъ. Послѣдняя мѣра вызвана была тѣмъ, что во время возстанія

монахи возбуждали кровопролитія, подстрекали къ убійствамъ, оскверняли стѣны святыхъ обителей, принимая въ нихъ таинственныя присяги на совершеніе злодѣяній, а нѣкоторые вступали сами въ руки мятежниковъ и обагряли руки свои кровію невинныхъ жертвъ.

Высочайшимъ манифестомъ отъ 29 марта 1861 года разрѣшено составить въ Финляндіи особую коммисію изъ лицъ пользующихся довѣріемъ своихъ согражданъ и выбранныхъ отъ четырехъ сословій Финляндіи для разсмотрѣнія предложенныхъ по Высочайшему повелѣнію проектовъ постановленій по важнѣйшимъ дѣламъ края. Коммисіи этой дозволено выразить свое мнѣніе о томъ, какимъ образомъ дѣла эти могутъ быть устроены соотвѣтственно потребностямъ края, впредь до того времени, когда признается возможнымъ созвать государственные чины и когда дѣла эти могутъ получить окончательное разрѣшеніе и утвержденіе. «Хотя созваніе государственныхъ чиновъ—сказано въ манифестѣ — болѣе всего согласовалось со всегдашнимъ Нашимъ сердечнымъ желаніемъ блага вѣрноподданнымъ финляндцамъ, однако, другіе болѣе важные государственные интересы, попеченіе о которыхъ Провидѣніе возложило на Насъ, какъ самый священный долгъ, не позволяютъ Намъ въ настоящее время воспользоваться симъ правомъ, основными законами Финляндіи Намъ предоставленнымъ. Но дабы и при этихъ обстоятельствахъ, все, что можетъ быть совершено для блага Финляндіи, не было болѣе отсрачиваемо, Мы соизволили на составленіе особой коммисіи».

Составленная такимъ образомъ коммисія, въ апрѣлѣ 1862 года, покончивъ свои совѣщанія по всѣмъ вопросамъ, ея обсужденію предоставленнымъ, во всеподданнѣйшемъ донесеніи своемъ ходатайствовала о скорѣйшемъ созваніи сейма для окончательнаго и законнаго рѣшенія всѣхъ

вопросовъ, о которыхъ она представила только свои соображенія.

Открытіе финляндскаго сейма состоялось 6 сентября 1863 года.

Въ тронной рѣчи, при открытіи сейма было сказано нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ коренныхъ законахъ, несовмѣстныхъ съ положеніемъ дѣлъ, возникшихъ послѣ присоединенія княжества къ Имперіи. «Желая исправить эти недостатки — сказалъ Государь — Я имѣю намѣреніе поручить составленіе проекта закона, который, заключая въ себѣ поясненія и дополненія къ этимъ постановленіямъ, предложенъ будетъ на разсмотрѣніе послѣдующаго сейма, который Я предполагаю созвать черезъ три года. Оставляя неприкосновеннымъ принципъ конституціонной монархіи, вошедшей въ нравы финляндскаго народа и запечатлѣвшій всѣ законы его и учрежденія, Я желаю расширить въ этомъ проектѣ право, принадлежащее уже сейму — опредѣлять размѣръ и количество налоговъ, равно какъ и право предлагать проекты законовъ, которымъ пользовался сеймъ въ прежнее время, при чемъ Я оставляю за собой иниціативу во всѣхъ тѣхъ вопросахъ, которые будутъ касаться измѣненій кореннаго закона.

«Вамъ, представители Великаго Княжества, предстоитъ доказать достоинствомъ, умѣренностью и спокойствіемъ при сужденіяхъ, что въ рукахъ народа мудраго, готоваго дѣйствовать за одно съ Государемъ, съ практическимъ смысломъ для развитія своего благосостоянія, либеральныя учрежденія не только не опасны, но составляютъ залогъ порядка и благоденствія.»

Послѣ взятія Шамиля, дѣла наши на Кавказѣ имѣли слѣдующій ходъ:

Чтобы довести горцевъ до сознанія въ невозможности сопротивляться нашему натиску, надлежало совершить

небывалое въ военной исторіи дѣло — *вести семь мѣтъ сряду непрерывное наступленіе, безъ одного дня отдыха.* Вторую половину войны противъ Черкесовъ Кубанской области, съ 1861 до лѣта 1864 года, нельзя даже дѣлить на кампаніи: вся война была одною четырехъ-лѣтнею кампаніею, безъ перерывовъ, не ослабѣвавшею ни въ какое время года.

Непокорные горцы владѣли тремя стами верстъ морскаго берега. Чтобы держать въ дѣйствительной блокадѣ столь значительное протяженіе, надобно было имѣть достаточныя для того морскія силы, а между тѣмъ, на основаніи Парижскаго трактата, наша флотилія въ Черномъ морѣ имѣла такіе малые размѣры, что тѣсная блокада становилась чистою невозможностью. Этимъ невыгоднымъ для насъ условіемъ вполнѣ воспользовались всѣ тѣ, которымъ было выгодно вредить Россіи такъ или иначе. Прежде всего, Турція поспѣшила принять подъ свое покровительство тѣхъ самыхъ горцевъ, которыхъ оффиціально признавала русскими подданными; закубанскій край былъ наполненъ турецкими эмиссарами; турецкіе пароходы подвозили къ кавказскимъ берегамъ шайки разноплеменныхъ авантюристовъ, нарѣзныя пушки, порохъ. Нѣжный другъ Турціи, Англія, рукоплеская такимъ продѣлкамъ государства, находившагося въ мирѣ съ Россіею, собирала у себя деньги не только на снабженіе горцевъ матеріальными военными запасами, но и на наемъ поляковъ, изъ которыхъ предполагалось сформировать на кавказскомъ берегу особый отрядъ. Въ 1861 году, въ устьѣ рѣки Туапсе, былъ выгруженъ складъ польскихъ національныхъ мундировъ, аммуниціи и ружей. Авантюристы разсчитывали набирать полки изъ бѣглыхъ солдатъ — поляковъ кавказской арміи; но дѣло кончилось ничѣмъ: дезертиры не являлись, склады были расхищены горцами; флибустьеры разбѣжались. Англія даже пошла далѣе: она просто стала отрицать самое право нашего владычества на

Кавказѣ. Франція, хотя и не заходилась такъ далеко; однако французскій посланникъ въ Константинополѣ явно взялъ сторону черкесовъ. Однимъ словомъ, всѣ наши недоброжелатели преусердно хлопотали помѣшать завоеванію западнаго Кавказа.

Война, предпринятая на западномъ Кавказѣ, должна была имѣть въ конечномъ результататѣ обращеніе восточнаго берега Чернаго моря въ русскую землю. Для этого надобно было очистить отъ горцевъ все прибрежье, но предварительно надлежало двинуть съ мѣста тѣ массы Закубанскаго населенія, которыя загораживали доступъ къ береговымъ горцамъ. Исполнителемъ этого громаднаго дѣла былъ графъ Евдокимовъ. Такимъ образомъ планъ войны въ послѣдніе четыре года состоялъ въ вытѣсненіи горцевъ изъ ихъ трущобъ и въ заселеніи западнаго Кавказа русскими, и потому каждый шагъ впередъ сопровождался устройствомъ казачьихъ станицъ. Горцы сейчасъ поняли опасность, грозившую имъ отъ новаго образа военныхъ дѣйствій. «Укрѣпленіе — говорили они — это камень, брошенный въ полѣ, вѣтеръ и дождь снесутъ его; станица—это растеніе, которое впивается въ землю корнями и понемногу обхватываетъ поле». Положеніе о заселеніи предгорій западнаго Кавказа было Высочайше утверждено 10 мая 1862 г.; но самое заселеніе началось годомъ раньше, и всѣ линейные полки, находившіеся въ раіонѣ Кубанской области, соединены съ черноморскими казаками въ одно кубанское войско. Это-то войско и должно было дать главный контингентъ для основанія новыхъ станицъ. Само собою однако разумѣется, что предположенное заселеніе края, принадлежавшаго еще не покоренному непріятелю, было только проектомъ завоеванія, и что все зависѣло отъ того, какъ будетъ выполненъ самый планъ.

Осенью 1861 года Государь Императоръ совершилъ путешествіе по Кубанской области, имѣвшее рѣшительное

значеніе для судьбы этого края. Огромность жертвъ, которыхъ требовалъ планъ изгнанія горцевъ изъ ихъ убѣжищъ, и кажущаяся жестокость такой мѣры смущали энергію исполненія; но Его Величество убѣдился лично на мѣстѣ въ невозможности и недѣйствительности всякой другой мѣры. Всѣ горскія племена, покорныя и непокорныя, прислали своихъ депутатовъ. Государь предложилъ имъ сохраненіе ихъ обычаевъ и имуществъ, льготу отъ повинностей, щедрый замѣнъ тѣхъ земель, которыя отошли бы подъ наши военныя линіи, и требовалъ только выдачи всѣхъ русскихъ плѣнныхъ и бѣглыхъ. Что же отвѣчали горскіе старшины? На другой день они представили свою челобитную, въ которой хотя и выражали желаніе отдаться подъ покровительство русской державы, но съ тѣмъ вмѣстѣ предъявили вотъ какое требованіе: *немедленно вывести русскія войска за Кубань и за Лабу и срыть наши крѣпости...*

Послѣ этого нечего было и думать о веденіи какихъ-либо переговоровъ; нужно было, не теряя напрасно времени, наступать энергически. Между тѣмъ, положеніе дѣлъ лѣтомъ 1862 года вовсе, повидимому, не благопріятствовало исполненію задуманнаго плана. Оказалось, что главный хребетъ, вдоль котораго мы должны были подвигаться постепенно, нимало не прикрывалъ нашего тыла и фланговъ отъ загорныхъ племенъ, и что если бы пришлось оставлять, для прикрытія тыла, войска, то не съ чѣмъ было бы идти впередъ... Такое положеніе дѣлъ смущало почти всѣхъ,—оставался непоколебимымъ графъ Евдокимовъ: зная горцевъ въ совершенствѣ, онъ былъ убѣжденъ, что горячность ихъ сопротивленія и разбойничьихъ набѣговъ въ тылу нашихъ войскъ не будетъ продолжительна, что союзъ между Абадзехами и Убыхами,—самыми сильными черкескими племенами,—не осуществится, и что загорные, озабоченные собственнымъ сохраненіемъ, не выйдутъ больше къ намъ въ тылъ. Все это сбылось.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, назначенный главнокомандующимъ Кавказскою арміею, нашелъ, въ половинѣ февраля 1863 года, дѣло на западномъ Кавказѣ въ хорошемъ положеніи, но еще очень далекомъ отъ окончательнаго рѣшенія. Сопротивленіе горцевъ достигло тогда высшей точки энергіи, и никто не могъ предсказать, что сулило предстоявшее дѣло. Въ Европѣ не вѣрили въ скорое окончаніе кавказской войны, тѣмъ болѣе, что всѣ наши западные недруги работали съ усугубленнымъ рвеніемъ. Въ Трапезонтѣ, мѣстѣ пребываніи нашего консула, образовался комитетъ «вспомоществованія черкесамъ.» Членами его были всѣ европейскіе консулы, кромѣ прусскаго; предсѣдателемъ—драгоманъ французскаго консульства, полякъ Подайскій. Безъименные благотворители посылали къ восточному берегу порохъ, снаряды, нарѣзныя пушки, аммуницію; на ихъ же счетъ былъ снаряжаемъ и отправляемъ всякій пройдоха, изъявлявшій желаніе помочь черкесамъ противъ «русскаго варварства». Если прибавить къ этому, что въ то же время все мусульманское населеніе Кавказа было волнуемо самою зажигательною религіозною проповѣдью и обѣщаніями скорой помощи, что въ Польшѣ вспыхнуло возстаніе, что противъ насъ грозилась ополчиться вся Европа, то не трудно понять, почему надобно было кончить покореніе Кавказа, пока не успѣли помѣшать.

Со времени назначенія Его Высочества главнокомандующимъ, наступательныя военныя дѣйствія пошли необыкновенно быстро, и блистательные успѣхи ихъ привели къ тому, что послѣдніе остатки горцевъ, прижатые къ морю, сложили оружіе. 21 мая отправлена была, изъ Ахчипсоу, къ Государю Императору телеграфическая депеша объ окончаніи кавказской войны и покореніи Кавказа—послѣдняя реляція изъ длиннаго ряда кавказскихъ реляцій.

Такъ кончилась война, начатая съ конца прошлаго

столѣтія, поглощавшая въ теченіе 65 лѣтъ громадныя средства, и тѣмъ не менѣе заставлявшая сомнѣваться въ возможности когда-либо привести ее къ конечному результату. Но теперь Кавказъ умиротворенъ былъ окончательно и вступилъ въ новую эпоху—эпоху своего мирнаго развитія.

Западные публицисты, не имѣя ни малѣйшаго понятія объ обстоятельствахъ этого событія, старались увѣрить общественное мнѣніе Европы, что война на западной половинѣ Кавказа предпринята нами была съ цѣлію выгнать горцевъ въ Турцію. Они никакъ не хотѣли понять, что русское правительство никогда не помышляло о подобной мѣрѣ; да и не было надобности прибѣгать къ ней. Безопасность нашихъ владѣній требовала только одного условія: сдвинуть горцевъ съ восточнаго берега Чернаго моря и водворить здѣсь русское населеніе. Для поселенія же горцевъ мѣста было слишкомъ довольно: во-первыхъ, милліонъ десятинъ по лѣвому берегу Кубани; во-вторыхъ, триста тысячъ десятинъ земель въ Пятигорскомъ уѣздѣ, оставшихся послѣ выселенія въ Турцію части кочевыхъ нагайцевъ еще въ 1860 году; въ-третьихъ—земли, оставшіяся послѣ казаковъ, передвинутыхъ на передовыя линіи. Всего было 1.500,000 десятинъ, которыя правительство могло отдать горцамъ. Въ 1863 и 1864 годахъ ушло въ Турцію до 250,000 душъ обоего пола; въ нашихъ же предѣлахъ водворилось около 70,000 душъ. На 160,000 душъ мужскаго пола приходилось свободныхъ земель около десяти десятинъ. Но если не было причинъ вынуждать горцевъ къ выселенію за предѣлы государства, то не являлось причины и останавливать ихъ, проливать русскую кровь для того, чтобы насильно удерживать полудикарей, въ которыхъ государство вовсе не нуждалось. Заселить при-кубанскія земли своими побуждала прямая экономическая выгода: въ отношеніи производства народнаго богатства, десять русскихъ крестьянъ производятъ больше чѣмъ сто горцевъ.

Впрочемъ, горцы стали выселяться въ Турцію еще послѣ паденія Шамиля. Это переселеніе происходило мимо насъ, на контрабандныхъ турецкихъ кочермахъ, и если на переселенцевъ обрушились жестокія бѣдствія и неслыханныя страданія, то виноваты были безчеловѣчные турецкіе судохозяева, которые, привыкнувъ плавать къ восточному берегу почти исключительно для торговли рабами, внесли тотъ же духъ и въ перевозку свободныхъ людей. Напротивъ того, когда переселеніе стало совершаться съ вѣдома нашего правительства, тогда приняты были мѣры къ возможно удобнѣйшей отправкѣ горцевъ. Всего въ 1864 году ушло въ Турцію слишкомъ 210,000 человѣкъ.

Тысяча восемьсотъ шестьдесятъ четвертый годъ положилъ начало той рѣшительной дѣятельности въ Средней Азіи, которая привела насъ къ занятію почти всей долины рѣки Сыра и къ непосредственному столкновенію съ Бухарой. Съ этого времени среднеазіятскія дѣла начали представлять съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе значенія, возбуждать все бо̀льшій и бо̀льшій интересъ. Становилось несомнѣннымъ, что будущее нашей промышленности и торговли во многомъ зависятъ отъ того, въ какой мѣрѣ мы съумѣемъ пріурочить къ себѣ обширные и многолюдные рынки, непосредственно прилегающіе ко вновь завоеваннымъ землямъ.

Дотолѣ дѣла наши въ Средней Азіи находились въ слѣдующемъ положеніи:

Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія началось наше движеніе въ степь устройствомъ въ Западной Сибири внѣшнихъ округовъ послѣ; чего обстоятельства вынуждали углубляться въ степь болѣе и болѣе, то возводя тамъ укрѣпленія, то учреждая отдѣльные посты, то устроивая военныя поселенія. Въ пятидесятыхъ годахъ граница

наша со степями требовала для своего охраненія, кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ укрѣпленій, около 400,000 казачьихъ поселенныхъ войскъ и 23 линейныхъ баталіоновъ; при всемъ томъ она была открыта на огромныя пространства: такъ, пространство отъ Ново-Петровскаго укрѣпленія до Аральскаго моря, въ 1000 верстъ, и отъ форта Перовскаго до укрѣпленія Илійскаго, въ 1000 верстъ, было оставлено безъ всякой обороны. Смуты, производимыя кочевниками, стѣсненія, чинимыя русскимъ купцамъ на азіатскихъ рынкахъ, и въ особенности набѣги на нашу территорію со стороны Кокана, не могли быть оставлены нами безъ вниманія. Въ 1854 году составленъ былъ въ Петербургѣ комитетъ, къ участію въ которомъ приглашены были тогдашніе генералъ-губернаторы Западной Сибири и Оренбургскій, для обсужденія устройства нашихъ юго-восточныхъ границъ. Комитетъ пришелъ къ заключенію о необходимости соединенія вновь устроенной тогда Сыръ-Дарьинской линіи съ новою же передовою Сибирскою границею.

Крымская война отсрочила на нѣсколько лѣтъ приведеніе этого плана въ исполненіе, а между тѣмъ безпокойства со стороны сосѣднихъ ханствъ заставили насъ, съ 1854 по 1863 годъ, волей-неволей способствовать приведенію рѣшенія комитета въ исполненіе и все глубже и глубже вдаваться въ степь. Въ это время занятъ былъ заилійскій край, а у самой подошвы Тіанъ-Шанскаго хребта построено укрѣпленіе Вѣрное, а въ 1860 году были взяты и уничтожены генералъ-маіоромъ Циммерманомъ коканскія укрѣпленія Токмакъ и Пишпекъ. Произведены рекогносцировки долины рѣки Чу и укрѣпленія Ауліета. Со стороны Оренбурга, въ 1859 году, построено укрѣпленіе Джулекъ, и произведена рекогносцировка Сыръ-Дарьи и Каратаускихъ горъ. Въ 1863 году генералъ-лейтенантомъ Дебу взято коканское укрѣпленіе Яны-Курганъ. Съ этими пріобрѣтеніями предположенное соединеніе сибирскихъ и

оренбургскихъ линій облегчалось и оказывалось уже существенно необходимымъ, и правительство рѣшилось, наконецъ, привести это предположеніе въ исполненіе. Въ началѣ 1864 года командированы были съ этою цѣлью отряды: со стороны Западной Сибири—генерала Черняева, со стороны Оренбургскаго края—генерала Веревкина. Оба отряда были весьма не велики числительностью, и въ главномъ изъ нихъ, отрядѣ генерала (въ то время полковника) Черняева, было всего 8 ротъ пѣхоты, три казачьи сотни, два дивизіона артиллеріи и взводъ горной артиллеріи. Все число людей въ этомъ отрядѣ, совершившемъ рядъ удачныхъ и трудныхъ предпріятій, вмѣстѣ съ офицерами, чиновниками и нестроевыми, было при выступленіи его въ походъ въ началѣ мая 2,503 человѣка. 2 іюня отрядъ этотъ выступилъ подъ Ауліету, и, послѣ необходимыхъ приготовленій, не начиная никакихъ траншейныхъ работъ, взялъ эту крѣпость штурмомъ. На штурмѣ захвачено въ плѣнъ 390 человѣкъ, большею частію сарбазовъ. Со стороны Оренбургскаго края генералъ Веревкинъ, 9 іюня, перейдя рѣку Карайчикъ, двинулся на городъ Туркестанъ и немедленно открылъ осадныя работы; послѣ четырехдневныхъ работъ и канонады (выпущено 43,280 выстрѣловъ) и отраженія вылазки, гарнизонъ вышелъ тайно изъ крѣпости, а городъ сдался русскимъ войскамъ. Этими дѣйствіями предположенное правительствомъ соединеніе линій не только было окончено, но взятіемъ Туркестана пограничная линія пошла нѣсколько впереди проектированной.

18-го іюля, въ видѣ временной мѣры, состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи изъ вновь занятыхъ земель передовой коканской линіи, съ назначеніемъ начальникомъ ея генералъ-маіора Черняева, который, воспользовавшись подчиненіемъ ему войскъ, дѣйствовавшихъ съ обѣихъ сторонъ, и находя, что включеніе Чемкента въ составъ новой линіи послужитъ во всѣхъ отношеніяхъ

ей въ пользу, двинулся подъ Чемкентъ и 21 сентября занялъ открытою атакою и городъ, и цитадель.

Почти тотчасъ же по взятіи Чемкента, генералъ Черняевъ получилъ извѣстіе, что Ташкентъ вступилъ въ сношеніе съ бухарскимъ эмиромъ. Русскій генералъ немедленно двинулся на этотъ городъ, буквально съ горстью людей (1,550 человѣкъ при 12 орудіяхъ). По малочисленности войскъ, онъ не имѣлъ въ виду овладѣть такимъ огромнымъ городомъ какъ Ташкентъ, гдѣ, на пространствѣ 40 верстъ въ окружности живетъ до 100,000 населенія; но увѣдомляемый постоянно, съ самаго начала похода, что это населеніе, мирное, промышленое, живущее преимущественно торговлею съ Россіей, сильно тяготится настоящими военными дѣйствіями, во всемъ обвиняетъ господствующихъ въ Коканѣ Кипчаковъ, желаетъ мира, а большинство жителей и русскаго подданства, — онъ думалъ воспользоваться впечатлѣніемъ чемкентскаго погрома, лишившаго ханство артиллеріи, изгнать изъ Ташкента коканскій гарнизонъ и удержать городъ, если бы жители высказались въ нашу пользу. Слѣдующій годъ показалъ, что Черняевъ въ этомъ не ошибся, но походъ былъ преждевременъ и не удался: двинувшіеся на штурмъ подполковники Обухъ и Лерке были отбиты. Вслѣдъ затѣмъ Коканцы вторглись въ наши предѣлы, но были отбиты и успѣли овладѣть только селеніемъ Икапы.

Правительство не одобрило предположенія генерала Черняева относительно взятія Ташкента. Генералъ Крыжановскій, назначенный тогда Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, долженъ былъ въ теченіе лѣта объѣхать вновь завоеванный край и представить правительству свои соображенія о будущей дѣятельности во вновь занятомъ краѣ.

Между тѣмъ, въ ожиданіи прибытія генерала Крыжановскаго, дѣла въ краѣ приняли неожиданный оборотъ. До того времени мы вели борьбу съ однимъ Коканомъ.

Бухарскій эмиръ, не вмѣшиваясь въ борьбу непосредственно, воспользовался однако ею для занятія части коканскихъ земель по ту сторону Сыръ-Дарьи. Когда русскія войска отступили отъ Ташкента осенью 1864 года, эмиръ окончательно задумалъ овладѣть имъ, пользуясь слабостью Кокана и кажущеюся нерѣшительностію Русскихъ. Еслибъ это состоялось, то имѣло бы несомнѣннымъ послѣдствіемъ подчиненіе всего Кокана Бухарѣ и образованіе одного сильнаго бухарскаго ханства, вмѣсто двухъ слабыхъ. Тогда бы Россія граничила въ своихъ чемкентскихъ предѣлахъ съ одною Бухарою, и борьба несомнѣнно была бы затруднительнѣе той, которая разыгралась въ послѣдующіе годы.

ГЛАВА V.

Путешествія Государя Императора—Внѣшняя политика.

Въ 1861 году Государь Императоръ совершилъ путешествіе въ Ливадію. Выѣхавъ изъ Петербурга 7 августа Его Величество на пути посѣтилъ Москву, Тулу, Орелъ, Чугуевъ, Харьковъ, Полтаву, Елисаветградъ, Николаевъ, Одессу, Севастополь, Бакчисарай, Ѳеодосію, Керчь. Отсюда предпринялъ путешествіе по Кубанской Области, былъ въ Темрюкѣ, Екатеринодарѣ, Сухумъ-Кале. Въ Ливадію прибылъ 28 сентября. Въ октябрѣ мѣсяцѣ Государь возвратился въ Петербургъ. Это путешествіе его продолжалось 73 дня.

26 мая 1864 года Государь Императоръ и Государыня Императрица отправилась въ заграничное путешествіе. 2 іюня Ихъ Величества прибыли въ Киссингенъ, и начали пользоваться тамошними минеральными водами. Черезъ мѣсяцъ, достигнувъ удовлетворительныхъ результатовъ отъ

этого пользованія, Ихъ Величества, 3 іюля, выѣхали изъ Киссингена въ Швальбахъ. Отсюда Государь отправился въ Петербургъ, и прибылъ въ Царское Село 10 числа, а Государыня осталась въ Швальбахѣ, приступивъ тамъ къ предписанному Ей леченію.

Въ августѣ мѣсяцѣ этого года Государь Императоръ посѣтилъ Москву. Московское купечество, обрадованное Высочайшимъ прибытіемъ Его Величества въ первопрестольную столицу, въ достославную эпоху — покоренія Кавказа и подавленія польскаго мятежа, пожертвовало въ пользу школъ и православныхъ церквей западнаго края 25,000, и на возобновленіе въ Вильнѣ Пречистенскаго собора 5000 рублей.

Послѣ того Государь Императоръ предпринялъ второе въ этомъ году путешествіе за границу. Государыня Императрица выѣхала къ Нему на встрѣчу во Франкфуртъ, откуда Ихъ Величества вмѣстѣ отправились въ Ингенгеймъ. Оттуда, 3 сентября, Ихъ Величества выѣхали въ Фридрихсгагенъ, и на пути останавливались въ Швальбахѣ для посѣщенія вдовствующей королевы Виртембергской.

8 сентября Государь Императоръ выѣхалъ изъ Фридрихсгагена. Посѣтилъ въ Швальбахѣ Императрицу Французовъ, и 10 числа прибылъ въ Потсдамъ. Императрица оставалась въ Фридрихсгагенѣ.

Пробывъ два дня въ Потсдамѣ, Государь Императоръ отправился чрезъ Веймаръ и Эйзенахъ, въ Дармштадтъ, куда прибылъ 15 сентября. Тамъ уже находилась Императрица, пріѣхавшая наканунѣ.

Въ Дармштадтѣ посѣтили Ихъ Величества король Бельгійскій и король Прусскій.

7 октября Ихъ Величества отправились чрезъ Ліонъ и Марсель въ Ниццу, куда прибыли 10 числа.

15 октября прибылъ въ Ницу императоръ Наполеонъ, 16 числа посѣтилъ Государыню Императрицу; потомъ оба

Императора взаимно сдѣлали другъ другу визиты. Въ тотъ же день Императоръ Французовъ обѣдалъ у Ихъ Величествъ, и 7 числа выѣхалъ въ Парижъ.

18-го октября Государь Императоръ выѣхалъ изъ Ниццы, и 26 числа возвратился въ Петербургъ. Государыня осталась въ Ниццѣ.

Въ исторіи внѣшней политики Россіи долженъ занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ тысяча восемьсотъ шестьдесятъ третій годъ. Въ этомъ году нашъ государственный канцлеръ, князъ Горчаковъ, руководимый волею Государя, побѣдоносно отразилъ сдѣланное на насъ дипломатическое нашествіе трехъ великихъ державъ Европы, поддержанное и со стороны всѣхъ второстепенныхъ государствъ.

Въ то время, когда наши войска уничтожали одну за другой шайки польскихъ мятежниковъ и все дѣло возстанія приближали къ скорой развязкѣ,—въ Европѣ, изъ конца въ конецъ, отъ Стокгольма до Неаполя, отъ Парижа и Лондона до Берлина, все громче и громче раздавились возгласы противъ Россіи. Въ общественномъ мнѣніи Европы, возбужденномъ энергическими усиліями враждебной намъ заграничной прессы, и вмѣстѣ съ тѣмъ поддержанномъ дипломатіей, дѣло шло по крайней мѣрѣ о возстановленіи Польши въ томъ видѣ, какой ей данъ былъ Императоромъ Александромъ I-мъ въ 1815 году, и который она утратила вслѣдствіе своего возстанія въ 1830 и 1831 годахъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1863 года три великія державы одновременно обратились съ своими депешами къ Русскому кабинету.

Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Дрюенъ де Люисъ, въ депешѣ отъ 10 числа, къ своему посланнику при нашемъ дворѣ, герцогу Монтебелло, излагая свои, навязываемыя намъ, соображенія по польскому вопросу,

оканчивалъ ихъ слѣдующими словами: «Мы надѣемся, герцогъ, что Русскій Дворъ приметъ съ тѣмъ чувствомъ, съ какимъ мы предлагаемъ ему, соображенія, столь достойныя вниманія. Мы увѣрены, что онъ выкажетъ либеральныя расположенія, которыя много разъ блистательно были выражены въ царствованіе Императора Александра, и что онъ въ своей мудрости признаетъ современнымъ найти средства, чтобы поставить Польшу въ условія прочнаго мира».

Англійская депеша не отличалась по заключенію отъ французской. Лондонскій кабинетъ тоже выражалъ надежду, что Россія найдетъ средства для умиротворенія Польши. Но при этомъ онъ шелъ далѣе. Депеша его указывала на конституцію 1815 года, какъ на международное обязательство съ нашей стороны и настаивала на правѣ вмѣшательства британскаго правительства въ польскія дѣла; говорила о томъ, что условія, на которыхъ присоединена была Польша къ Россіи, не были выполнены нашимъ правительствомъ; намекала и на то, что конституція, дарованная Польшѣ Императоромъ Александромъ I, не была удовлетворительно приведена въ исполненіе, и старалась доказать, что та часть трактата Вѣнскаго конгресса, которая относится къ Польшѣ, сохраняетъ свою силу въ настоящее время. Далѣе слѣдовали намеки на то, что и послѣдній польскій мятежъ вызванъ дѣйствіями русскаго правительства.

Въ Австрійской депешѣ говорилось, что С.-Петербургскій кабинетъ самъ, безъ сомнѣнія, пойметъ опасности, происходящія отъ потрясеній, періодически случающихся въ Польшѣ, и признаетъ своевременнымъ подумать о мѣрахъ, какія должно принять, чтобы положить имъ конецъ, поставивъ снова польскія провинціи, подчиненныя Россіи, въ такое положеніе, которое обезпечило бы въ нихъ прочное спокойствіе.

Князь Горчаковъ въ своей отвѣтной депешѣ высказалъ,

что нашъ Августѣйшій Государь полагаетъ, что онъ дѣйствуетъ какъ лучшій другъ Польши, какъ единственный ея другъ, имѣющій въ виду доставить ей благоденствіе, практически возможное.

По полученіи отвѣтовъ князя Горчакова на означенныя депеши трехъ великихъ державъ, кабинеты Парижскій, Лондонскій и Вѣнскій занялись вопросомъ, что̀ дѣлать послѣ этихъ отвѣтовъ,—и между ними установилось соглашеніе въ отношеніи того, что сообщить Русскому Двору въ отвѣтъ на депеши князя Горчакова.

Въ основу новыхъ предложеній Русскому Кабинету для разрѣшенія польскаго вопроса, Австріей предложены были слѣдующіе 6 пунктовъ:

1) Всеобщая полная амнистія.

2) Народное представительство, участвующее въ законодательствѣ страны и располагающее дѣйствительными средствами контроля.

3) Назначеніе поляковъ въ общественныя должности, такъ, чтобы составилась администрація отдѣльная, національная и внушающая къ себѣ довѣріе страны.

4) Полная и совершенная свобода совѣсти и отмѣна всѣхъ ограниченій, стѣсняющихъ католическое исповѣданіе.

5) Исключительное употребленіе польскаго языка, какъ оффиціальнаго языка въ администраціи, судопроизводствѣ и народномъ обученіи.

6) Установленіе правильной и законной системы рекрутскихъ наборовъ.

Къ этимъ пунктамъ французское правительство присоединило еще два пункта: о прекращеніи военныхъ дѣйствій между Россіею и Польшею на все время переговоровъ и объ утвержденіи окончательной сдѣлки относительно Польши всѣми европейскими государствами.

«Мы охотно предаемся увѣренности, — такъ сказано было во французской депешѣ отъ 17 іюня,—что предложенія эти не возбудятъ со стороны С.-Петербургскаго ка-

бинета никакого возраженія, и что онъ не поколеблется принять ихъ за основаніе обсужденію. Поэтому было бы умѣстно принять мѣры къ временному замиренію, основанному на сохраненіи военнаго statu quo,—замиренію, обнародованіе котораго было бы дѣломъ русскаго Императора и которое Поляки должны были бы соблюдать подъ собственною ихъ отвѣтственностію. Правительство Его Величества готово, на сколько это до него касается, принять участіе въ этихъ обсужденіяхъ и прислать своего представителя на конференцію, которую умѣстно будетъ созвать, если, какъ мы питаемъ надежду, Россія согласится съ основаніями, предложенными ей тремя кабинетами.»

Предложенія англійскаго правительства состояли въ 3-хъ статьяхъ:

1) Принятіе 6 пунктовъ, какъ основы для переговоровъ.

2) Провозглашеніе Россійскимъ Императоромъ пріостановленія военныхъ дѣйствій.

3) Конференція восьми державъ, подписавшихъ Вѣнскій трактатъ.

Всѣ эти предложенія иностранныхъ державъ своимъ рѣзкимъ вмѣшательствомъ въ наши внутреннія дѣла, глубоко оскорбили чувство нашей народной чести и возбудили тревожныя ожиданія. Но вскорѣ насталъ конецъ всѣмъ ожиданіямъ, всѣмъ тревогамъ. 1 іюля послѣдовали отвѣтныя депеши князя Горчакова. Въ нихъ оправдалось наше народное чувство и всѣ требованія нашего народнаго достоинства. Россія, съ спокойною, но твердою рѣшимостію отклонила оскорбительныя притязанія трехъ державъ на вмѣшательство въ ея внутреннія дѣла и не приняла конференціи. Разсчеты—уловить въ сѣти, запутать и смутить ее обратились въ ничто. Изъ дипломатическаго испытанія она вышла съ торжествомъ. Три державы должны были убѣдиться въ тщетѣ своего замысла поставить Россію въ положеніе подсудимаго; должны были понять, что обмѣнъ мыслей, на который они вызвали Россію, не наложилъ

на нее никакихъ обязательствъ, и что отвѣтственность за продолженіе возбужденныхъ ими объясненій, поддерживающихъ безнадежное возстаніе и терзающихъ несчастную страну, должна пасть на нихъ всею тяжестію. Рѣшимость отказа въ депешахъ князя Горчакова являлась столько же выраженіемъ чувства силы и достоинства, сколько и благоразумія. Въ этомъ отказѣ не было ничего похожаго на вспышку, ничего вызывающаго. Онъ не походилъ также и на тупое non possumus. Этотъ отказъ самъ собою вытекалъ изъ сущности дѣла и его могла бы сдѣлать за насъ сама Европа. Князь Горчаковъ представилъ на видъ всю невозможность международной конференціи въ дѣлахъ внутренняго свойства и объяснилъ съ точностію, почему Россія не можетъ пойти на конференцію.

Вмѣсто неудачной комбинаціи, предложенной тремя державами и не принятой Россіею, князь Горчаковъ предложилъ другую, несравненно болѣе практичную. Конференція отвергнута, но за то нами была изъявлена готовность вступить въ объясненія относительно польскаго дѣла съ тѣми державами, которыя дѣйствительно заитересованы,—съ Австріею и Пруссіею. Обѣ эти державы граничатъ съ Россіею, и для нихъ столько же, какъ и для самой Россіи, важно удовлетворительное рѣшеніе такъ называемаго польскаго вопроса.

Занявъ такое положеніе въ этомъ вопросѣ и оградивъ со всѣхъ сторонъ интересы, честь и достоинство Россіи, князь Горчаковъ не находилъ надобности входить въ подробное обсужденіе 6 пунктовъ, предложенныхъ державами, такъ какъ съ самаго начала онъ не придавалъ имъ практическаго значенія.

Вся Россія и вся Европа поняли депеши князя Горчакова отъ 1 іюля въ томъ смыслѣ, какой онѣ дѣйствительно имѣли—въ смыслѣ твердаго, достойнаго и вмѣстѣ миролюбиво-вѣжливаго отказа на всѣ предложенія трехъ

державъ: на программу 6 пунктовъ, на конференцію восьми державъ и на предложеніе о перемиріи.

Послѣ этого три державы измѣнили свой тонъ. Въ депешахъ ихъ — французской отъ 3, англійской отъ 11 и австрійской отъ 12 августа онѣ писали нашему кабинету: «Великобританія, Австрія и Франція указали на безотлагательную необходимость положить конецъ порядку вещей, прискорбному и полному опасностей для Европы; вмѣстѣ съ тѣмъ эти державы обозначили и средства, какія, по ихъ мнѣнію, должны быть употреблены для достиженія этой цѣли и для болѣе вѣрнаго достиженія ея предложили свое содѣйствіе. Если Россія не сдѣлаетъ всего, отъ нея зависящаго для вспомоществованія умѣреннымъ и примирительнымъ намѣреніямъ трехъ державъ, если она не вступитъ на путь, указанный ей дружескими совѣтами, то она подвергаетъ себя важнымъ послѣдствіямъ, которыя можетъ повлечь за собою продолженіе безпорядковъ въ Польшѣ.

Такимъ образомъ, три державы, послѣ рѣшительныхъ отвѣтовъ нашего правительства, прекратили тѣ требованія, съ которыми вначалѣ такъ грозно обращались къ Россіи. Отказываясь отъ всякаго дѣятельнаго вмѣшательства въ чужія дѣла, онѣ старались только оправдать свои побужденія и свои взгляды. Они не нападали уже, а защищались. Таковъ былъ результатъ того рѣшительнаго тона, который принятъ былъ нашимъ правительствомъ.

ОТДѢЛЪ III.

Отъ обнародованія судебной реформы до настоящаго времени.

ГЛАВА I.

Крестьянскій вопросъ.—Земскія учрежденія.—Городовое Положеніе.—Городскія и земскія кредитныя общества.—Судебный вопросъ.

19 февраля 1865 года Высочайше утверждено положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, о передачѣ изъ удѣльнаго вѣдомства состоящихъ во временномъ завѣдывніи его государственныхъ крестьянъ и государственныхъ имуществъ.

4 апрѣля 1865 года Высочайше утверждено положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, объ устраненіи затрудненій, встрѣчаемыхъ при изысканіи и возстановленіи границъ и инвентарнаго надѣла крестьянъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ юго-западнаго края.

18 ноября 1866 года, по разсмотреніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленныхъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ предположеній о преобразованіи управленія государственными крестьянами, — Высочайше утверждены правила, коими предоставлены симъ крестьянамъ одинаковыя съ прочимъ сельскимъ населеніемъ права по общественному ихъ устройству и управленію.

Признавъ возможнымъ, согласно представленію Министра Государственныхъ Имуществъ, разсмотрѣнному въ Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго населенія и въ Государственномъ Совѣтѣ, приступить къ окончательному устройству хозяйственнаго быта государственныхъ крестьянъ и, въ сихъ видахъ, расширить права ихъ ко владѣнію и распоряженію предоставленными имъ въ надѣлъ отъ казны землями, — Государь Императоръ, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату отъ 24 ноября 1866 года, повелѣлъ: принять въ руководство означенныя правила, для поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ 36 губерніяхъ: Архангельской, Астраханской, Владимірской, Волынской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской.

Относительно поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ прочихъ не поименованныхъ выше губерній, повелѣно Министру Государственныхъ Имуществъ представить нужныя соображенія.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 16 мая 1867 года, признано своевременнымъ принять мѣры къ поземельному устройству государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ западныхъ, и съ этою цѣлію, примѣнивъ къ нимъ начала, Высочайше указанныя для устройства въ тѣхъ же губерніяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, предоставить имъ въ собственность земли и угодья ихъ надѣла, и замѣнить вносимую ими оброчную подать срочными выкупными платежами.

По Высочайшемъ одобреніи составленныхъ предполо-

женій по означенному предмету, повелѣно принять ихъ къ руководству для поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ: Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской.

Вообще, крестьянское дѣло, съ наступленіемъ 1865 года уже не представляло тѣхъ особенностей, которыми сопровождалось въ началѣ введенія реформы.

Общій ходъ крестьянскаго дѣла въ теченіе 1861—1871 годовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По свѣдѣніямъ, собраннымъ редакціонными коммисіями, въ Европейской Россіи, наканунѣ 19 февраля 1861 года, числилось 103,158 помѣщиковъ, основывавшихъ свое благосостояніе на трудѣ 9.795,163 крестьянъ, обрабатывавшихъ 105.200,108 десятинъ земли. Если къ этому общему числу крестьянъ присоединить «дворовыхъ», находившихся въ личномъ услуженіи у помѣщиковъ, то, согласно 10 ревизіи, получится 10.696,139 ревизскихъ мужескаго пола душъ; крестьянскихъ же несвободныхъ душъ обоего пола болѣе 22 милліоновъ.

Положеніе русской земли въ то же время представлялось въ слѣдующемъ видѣ: во владѣніи помѣщиковъ находилось, въ общей совокупности, 105.200,108 десятинъ земли, изъ которыхъ въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ состояло 69.421,094 десятины и въ пользованіи крестьянъ 35.779,014 десятинъ, т. е. помѣщикамъ принадлежало $^2/_3$ всей земли и лишь $^1/_3$ находилась въ пользованіи крестьянъ, но не принадлежала имъ «по праву и по факту».

Такимъ образомъ, «Положеніемъ 19 февраля 1861 года» болѣе 22 милліоновъ душъ обоего пола должны были получить свободу отъ барщинныхъ и оброчныхъ путъ помѣщичьяго права и болѣе 103 тысячъ русскихъ людей должны были освободиться отъ позорившаго ихъ наименованія душевладѣльцевъ и сдѣлаться русскими землевла-

дѣльцами. Этого мало. Не только крестьяне, самая земля, въ количествѣ свыше 100 милліоновъ десятинъ, должна была быть освобождена отъ дароваго, принудительнаго труда землепашца, нерадиво обработывавшаго чужую землю и собиравшаго плоды своего труда въ житницы, не ему принадлежащія.

Такова была задача, начертанная крестьянскою реформою—задача на столько трудная и тяжелая, что въ началѣ она была признана многими неисполнимою. Теперь, спустя десять съ половиною лѣтъ, результаты выкупной операціи покаываютъ, что реформа легко приводится въ исполненіе и близка къ окончанію: по 1 сентября 1871 года приступили къ выкупу 6.474,613 ревизскихъ душъ и ими выкуплено 22.598,444 десятины.

Нельзя, конечно, сказать, чтобъ выкупная операція совершалась въ послѣднее время безъ всякихъ замедленій и чтобъ она шла тѣмъ полнымъ ходомъ, какой былъ замѣтенъ въ первое время послѣ объявленія крестьянской реформы, воодушевившей все русское общество благороднымъ стремленіемъ явиться на помощь своимъ «меньшимъ братьямъ»; но, тѣмъ не менѣе, трудная эта операція несомнѣнно подвигается впередъ. Движеніе ея въ послѣднее время можетъ быть вычислено довольно точно сравненіемъ общихъ цифръ выкупной операціи за послѣдніе полтора года. Такъ 1 сентября 1871 года приступлено къ выкупу . . . . . 6.474,613 душ.

Къ 1-му же апрѣля 1870 года . . . 5.830,005. «

Слѣдовательно, за послѣдніе полтора года выкупилось . . . . . 644,608 душ.

Къ 1 сентября 1871 года крестьянами было выкуплено земли . . . . . 22.598,444 дес.

Къ 1 же апрѣля 1870 года . . . . 20.123,940 »

Слѣдовательно, за послѣдніе полтора года . . . . . 2.474,504 дес.

Этотъ разсчетъ показываетъ, что въ первыя десять лѣтъ

выкупалось ежегодно, среднимъ числомъ, 647,778 душъ и 2.235,993 десятины; въ послѣдніе полтора года выкупилось 644,608 душъ и 2,474,504 десятины, или, въ годъ, всего лишь 429,738 душъ и 1,649,668 десятинъ, т. е. менѣе чѣмъ въ прежніе годы 218,040 душъ и 586,325 десятинъ.

Крестьянское дѣло принадлежитъ къ числу такихъ реформъ, которыя требуютъ постояннаго вниманія и всесторонняго содѣйствія общества. Въ послѣдне время, это вниманіе, отвлеченное другими преобразованіями, замѣтно охладѣло, умалилось, и отвѣтственность за замедленіе въ выкупной операціи падаетъ въ значительной степени на само общество.

А между тѣмъ, если выразить числовые результаты выкупной операціи въ выводахъ жизненныхъ, въ фактахъ общественнаго и экономическаго строя, то эти выводы не только укажутъ, что въ интересахъ самого общества желательно возможно скорое окончаніе этой важной государственной операціи, но и заставитъ краснѣть тѣхъ противниковъ крестьянской реформы, которые пугали себя дурными ожиданіями и тревожили общественное спокойствіе мрачными предсказаніями. Съ выкупомъ крестьянами земель, помѣщики, по прежнему, остались вполнѣ преобладающимъ сословіемъ въ средѣ землевладѣльцевъ, такъ какъ на каждаго помѣщика приходится среднимъ числомъ 673 десятины, а на каждую ревизскую душу менѣе 4 десятинъ, или на крестьянсяую семью отъ 7 до 11 десят.

Первоначальныя распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъо введеніи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ дѣйствіе сдѣланы были въ слѣдующемъ постепенномъ порядкѣ: а) въ 1864 году по губерніямъ: С.-Петербургской и Московской—8 іюня; Самарской, Пензинской и Псков-

ской — 12 іюня; Симбирской — 18 іюня; Херсонской — 22 іюня; Черниговской и Костромской—24 іюня; Нижегородской и Новгородской—15 іюля; Тамбовской и Ярославской — 12 августа; Харьковской — 2 октября; Воронежской—14 октября; Курской—18 октября; Полтавской—21 октября; Калужской—24 октября; Рязанской—15 ноября; Тульской и Смоленской—26 ноября; и б) въ 1865 году, по губерніямъ: Казанской и Тверской — 5 января; Орловской—2 марта; Владимірской — 22 апрѣля; Екатеринославской и Саратовской—29 апрѣля, и Таврической—3 сентября.

Самое образованіе и открытіе земскихъ учрежденій послѣдовало въ означенныхъ губерніяхъ въ различные сроки, смотря по ходу и окончанію мѣстныхъ подготовительныхъ работъ (по составленію избирательныхъ списковъ, по назначенію сроковъ открытія съѣздовъ избирателей и т. п.). Къ тому же, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ производство работъ, съ разрѣшенія министерства, было отсрочиваемо, по особенно уважительнымъ причинамъ, а именно: въ Самарской—по случаю истребленія пожаромъ собранныхъ Сибирскою уѣздною временно коммисіею свѣдѣній; въ Черниговской и Московской — по случаю совпаденія сроковъ открытія избирательныхъ съѣздовъ съ производившимся рекрутскимъ наборомъ, а въ Московской еще и съ дворянскими выборами; въ Тверской, Тульской и Смоленской—по случаю наступленія лѣтнихъ полевыхъ работъ.

Такимъ образомъ, засѣданія губернскихъ земскихъ собраній, которыми окончательно завершалось образованіе земскихъ учрежденій, открыты были: а) въ 1865 году: самарское—28 февраля; костромское — 9 марта; пензинское—10 марта; новгородское — 17 марта; херсонское—28 апрѣля; псковское — 15 іюня; курское — 26 августа; ярославское—12 сентября; полтавское—15 сентября; черниговское—25 сентября; московское—3 октября; харьков-

ское—14 октября; казанское—20 ноября; нижегородское—29 ноября; рязанское и воронежское—1 декабря; калужское — 2 декабря, и тамбовское—7 декабря и б) въ 1866 году,—смоленское —10 февраля; тверское — 17 февраля; тульское—18 февраля; симбирское — 20 февраля; орловское—5 мая; саратовское—10 мая; владимірское—21 мая; екатеринославское — 15 сентября и таврическое — 15 октября.

Въ теченіе 1866 года предположено было приступить къ открытію земскихъ учрежденій въ губерніяхъ: Вятской, Олонецкой и Вологодской, для которыхъ, равно какъ и для Пермской губерніи, Высочайше утвержденнымъ 14 февраля того же 1866 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены были дополнительныя о примѣненіи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ правила. Изъ числа этихъ губ. въ губерніи Вятской первое губернское земское собраніе открыто было 20 мая 1867 года и въ губерніи Олонецкой 18 іюля того же года; въ губерніи же Вологодской, вслѣдствіе оказавшагося, при производствѣ выборовъ въ гласные, отсутствія землевладѣльцевъ, а также по другимъ мѣстнымъ условіямъ и затрудненіямъ, дальнѣйшія дѣйствія по открытію земскихъ учрежденій были пріостановлены. По подобнымъ же затрудненіямъ, а также по особенному положенію крестьянскаго дѣла въ Пермской губерніи, распоряженія о введеніи земскихъ учрежденій въ этой губерніи вовсе дѣлаемо не было. Въ губерніи Оренбургской оказалось невозможнымъ приступить къ немедленному открытію земскихъ учрежденій, по случаю послѣдовавшаго раздѣленія этой губерніи на Оренбургскую и Уфимскую, вслѣдствіе чего потребовалось установить предварительно, законодательнымъ порядкомъ, какъ размѣры поземельнаго ценза, для вновь образованныхъ уѣздовъ, такъ и число гласныхъ уѣздныхъ и губернскихъ. По вопросу этому ожидаются министерствомъ мѣстныя свѣдѣнія и соображенія.

Такимъ образомъ, изъ числа 33 губерній, на которыя Высочайшимъ указомъ Правительствующаго Сената 1 января 1864 года распространено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, эти учрежденія открыты въ 30 губерніяхъ.

Сверхъ того, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1868 года на основаніи Высочайше утвержденныхъ 21 и 28 октября мнѣній Государственнаго Совѣта, приступлено къ примѣненію Положеній о земскихъ учрежденіяхъ въ Бессарабской области и градоначальствахъ Таганрогскомъ и Керчь-Еникольскомъ. Независимо отъ того внесены представленія въ Государственный Совѣтъ о включеніи въ составъ земскихъ учрежденій земли бывшаго Азовскаго казачьяго войска и объ образованіи земскихъ учрежденій во вновь открытомъ Маріупольскомъ уѣздѣ. По вопросу о введеніи положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ землѣ войска Донскаго, учрежденъ былъ, по распоряженію Военнаго Министерства, мѣстный въ г. Новочеркаскѣ комитетъ, труды коего разсматриваются Военнымъ Министерствомъ.

На первое трехлѣтіе уѣздныя земскія собранія 29 губерній состояли изъ 11,915 избранныхъ гласныхъ, въ числѣ коихъ было: дворянъ 4,962, духовныхъ лицъ 774, купцовъ 1,242, мѣщанъ 54, крестьянъ 4,581, лицъ, не принадлежащихъ къ показаннымъ сословіямъ 302. По губерніямъ составъ этотъ распредѣлялся различно. Наибольшая пропорція дворянскаго сословія между уѣздными гласными была въ губерніяхъ: Херсонской (54% всѣхъ гласныхъ), Екатеринославской (52%), С.-Петербургской и Тульской (50%), наименьшая—въ Олонецкой (12%) и Самарской (26%); наибольшая пропорція крестьянскаго сословія—въ губерніяхъ Олонецкой и Самарской (54%), наименьшая— въ Херсонской (29%) и С.-Петербургской (31%). Пропорція духовныхъ колебалась между 1% и 16% всѣхъ гласныхъ, купеческаго сословія между 5 и 18%.

Совершенно иначе распредѣлялись по сословіямъ гласные губернскихъ земскихъ собраній. Здѣсь состояло всего

2,055 избранныхъ гласныхъ, въ числѣ коихъ было: дворянъ 1,524, духовныхъ лицъ 78, купцовъ 225, мѣщанъ 11, крестьянъ 217. По отдѣльнымъ губерніямъ наибольшая пропорція дворянъ въ числѣ губернскихъ гласныхъ достигала 88% (въ Екатеринославской губерніи), наименьшая 26% (въ Олонецкой губерніи). Пропорція духовныхъ лицъ въ числѣ губернскихъ гласныхъ нигдѣ не превосходила 12%, купеческаго сословія 20%, крестьянскаго 27%.

Находившіяся въ дѣйствіи земскія собранія, кромѣ ежегодныхъ очередныхъ своихъ сессій, имѣли, съ разрѣшенія министерства, засѣданія чрезвычайныя. Такихъ разрѣшеній, въ теченіе 1866, 1867 и 1868 годовъ, дано было министерствомъ, для губернскихъ собраній — 28 и для уѣздныхъ—564. Засѣданія земскихъ собраній происходили подъ предсѣдательствомъ предводителей дворянства, за исключеніемъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ не производится дворянскихъ выборовъ. Въ такихъ уѣздахъ въ земскихъ собраніяхъ предсѣдательствовали, въ силу закона, уѣздные судьи; тамъ же, гдѣ эти послѣднія должности упразднены — лица, назначавшіяся отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, согласно съ Высочайше утвержденнымъ 3 іюля 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Случаевъ назначенія предсѣдателей губернскихъ земскихъ собраній Высочайшею властію было 10, по губерніямъ: С.-Петербургской (полковникъ Платоновъ, предводитель дворянства Царскосельскаго уѣзда, гофмейстеръ Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны — Абаза); Вятской (ст. сов. Штанге, управляющій мѣстными государственными имуществами); Олонецкой (ст. сов. Плетневъ, предсѣдатель Палаты уголовнаго и гражданскаго суда и надв. сов. Ивановъ, членъ отъ правительства въ мировыхъ съѣздахъ); Самарской (кол. сов. Самаринъ, мѣстный землевладѣлецъ); Симбирской (дѣйств. ст. сов. Ермоловъ, губернскій предводитель дворянства) и

Полтавской (ст. сов. князь Долгоруковъ, губернскій предводитель дворянства). Послѣдніе два назначены были по случаю наступленія въ губерніяхъ сроковъ дворянскихъ выборовъ нѣсколько ранѣе открытія засѣданій земскихъ собраній, въ виду того, что новоизбранные предводители еще не будутъ утверждены въ своихъ должностяхъ.

Въ земскихъ управахъ (какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ всѣхъ 30 губерній) состояло 1,617 членовъ, со включеніемъ предсѣдателей. Изъ этого числа къ дворянскому сословію принадлежало 1,062 лица, къ купеческому 239, къ мѣщанскому 12, крестьянскому (со включеніемъ малороссійскихъ казаковъ) 304. Только въ двухъ губерніяхъ (Олонецкой и Вятской) большинство членовъ управъ не принадлежало къ дворянскому сословію.

На содержаніе управъ земствомъ 30 губерній расходовалось ежегодно 2.397,994 р. Сверхъ того на первоначальное обзаведеніе управъ ассигновано было единовременно 86,461 р.

16 іюня 1870 года послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату слѣдующаго содержанія:

«Дѣйствующія нынѣ узаконенія о городскомъ общественномъ устройствѣ и хозяйствѣ, обязанныя своимъ началомъ Прародительницѣ Нашей, Императрицѣ Екатеринѣ II, были, въ эпоху своего изданія, вполнѣ примѣнены какъ къ понятіямъ времени, такъ и къ тогдашнимъ потребностямъ городскаго общежитія. Но послѣ измѣненій, совершившихся, на пространствѣ цѣлаго почти столѣтія, въ строѣ всей гражданской жизни, особенно же послѣ преобразованій, произведенныхъ, по указаніямъ Нашимъ, въ разныхъ частяхъ государственнаго управленія, узаконенія сіи, утративъ свою современность, потребовали коренного обновленія.

Вслѣдствіе того Мы повелѣли приступить къ общему ихъ пересмотру и начертанію новаго законоположенія о городскомъ общественномъ управленіи и хозяйствѣ. Составленное, на основаніи сего повелѣнія Нашего, и нынѣ разсмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ, Городовое положеніе Мы нашли соотвѣтствующимъ цѣли, и потому, утвердивъ его и препровождая въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ:

1) Настоящее Положеніе ввести нынѣ же въ дѣйствіе въ слѣдующихъ губернскихъ городахъ: Архангельскѣ, Астрахани, Кишиневѣ, Вологдѣ, Владимірѣ, Воронежѣ, Вяткѣ, Екатеринославлѣ, Казани, Калугѣ, Керчи, Кіевѣ, Костромѣ, Кронштадтѣ, Курскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Николаевѣ, Новгородѣ, Петрозаводскѣ, Оренбургѣ, Орлѣ, Пензѣ, Перми, Полтавѣ, Псковѣ, Рязани, Самарѣ, Саратовѣ, Симбирскѣ, Смоленскѣ, Симферополѣ, Таганрогѣ, Тамбовѣ, Твери, Тулѣ, Уфѣ, Харьковѣ, Херсонѣ, Черниговѣ, Ярославлѣ, Иркутскѣ, Красноярскѣ, Семипалатинскѣ, Тобольскѣ и Томскѣ.

2) Въ остальныхъ городахъ и посадахъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, исключая западныхъ, а равно въ непоименованныхъ въ статьѣ 1 городахъ и посадахъ Восточной и Западной Сибири и Бессарабской области, ввести настоящее Положеніе въ ближайшій по возможности срокъ, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, по усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

3) Относительно примѣненія новаго Городоваго Положенія къ городамъ западныхъ губерній, кромѣ Кіева (ст. 1), а также къ городамъ губерній Прибалтійскихъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ особое сношеніе съ мѣстными генералъ-губернаторами и предположенія свои о томъ внести на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ.

4) По исключительному положенію столичныхъ городовъ С.-Петербурга и Москвы, а также г. Одессы, предо-

ставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ истребовать отъ общихъ думъ сихъ городовъ, въ теченіе шести, по обнародованіи настоящаго Положенія, мѣсяцевъ, соображенія ихъ по вопросамъ о примѣненіи онаго къ столицамъ и Одессѣ, съ указаніемъ тѣхъ статей, которыя, по мнѣнію сихъ думъ, должны подлежать, для означенныхъ городовъ, частнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, и соображенія тѣ представить, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ на оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.»

Сущность Городоваго Положенія, главнѣйше, заключается въ слѣдующемъ:

Попеченіе и распоряженія по городскому хозяйству и благоустройству представляются городскому общественному управленію, а надзоръ за законнымъ сего исполненіемъ—губернатору, на точномъ основаніи правилъ настоящаго положенія.

Къ предметамъ вѣдомства городскаго общественнаго управленія принадлежатъ:

а) дѣла по устройству сего управленія и по городскому хозяйству, на основаніи правилъ въ настоящемъ Положеніи изложенныхъ;

б) дѣла по внѣшнему благоустройству города, а именно: попеченіе объ устроеніи города, согласно утвержденному плану; завѣдываніе устройствомъ и содержаніемъ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, городскихъ общественныхъ садовъ, бульваровъ, водопроводовъ, сточныхъ трубъ, каналовъ, прудовъ, канавъ и протоковъ, мостовъ, гатей и переправъ, а равно и освѣщеніемъ города;

в) дѣла, касающіяся благосостоянія городскаго населенія: мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія, устройство рынковъ и базаровъ, попеченіе въ предѣлахъ закономъ указанныхъ (ст. 103—108 и уст. пожарн. ст. 1, прим., по прод. 1863) г., объ охраненіи народнаго здравія, о принятіи мѣръ предосторожности противъ пожаровъ и

другихъ бѣдствій и объ обезпеченіи отъ причиняемыхъ ими убытковъ; попеченіе объ огражденіи и развитіи мѣстной торговли и промышлености, объ устройствѣ пристаней, биржъ и кредитныхъ учрежденій (ст. 111, 112, 115 и мнѣніе Госуд. Сов. 6 февраля 1862 г. (37,950);

г) устройство, на счетъ городовъ, благотворительныхъ заведеній и больницъ и завѣдываніе ими, на основаніяхъ, указанныхъ для земскихъ учрежденій относительно подвѣдомственныхъ симъ послѣднимъ такого рода заведеній (ст. Пол. о зем. учр. ст. 2, п. IV; участіе, на томъ же основаніи, въ попеченіи о народномъ образованіи (ср. Пол. о зем. учр. ст. 2 п. VII); а также устройство театровъ, библіотекъ, музеевъ и другихъ подобнаго рода учрежденій;

д) представленіе правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ, касающимся мѣстныхъ нуждъ и пользъ города и ходатайство по симъ предметамъ (ст. 54 и 55, п. 14), и

е) другія обязанности, возлагаемыя закономъ на общественное управленіе, съ дополненіями и измѣненіями, въ приложеніи къ 9 ст. указанными (прил. къ ст. 2, ст. 1, 5—10, 15, 16).

На городское общественное управленіе возлагается обсужденіе, опредѣленіе и приведеніе, въ установленномъ порядкѣ, въ исполненіе законныхъ мѣръ, необходимыхъ для хода дѣлъ, вѣдѣнію сего управленія ввѣренныхъ.

Кругъ дѣйствій городскаго общественнаго управленія ограничивается предѣлами города и отведенныхъ имъ земель.

Городское общественное управленіе, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, дѣйствуетъ самостоятельно. Случаи и порядокъ, въ которыхъ дѣйствія и распоряженія сего управленія подлежатъ утвержденію и наблюденію правительственныхъ властей, указаны въ настоящемъ Положеніи.

Сверхъ сборовъ, установляемыхъ подлежащими земскими, городскими или сословными учрежденіями, на основаніи изданныхъ для нихъ законоположеній, никакія подати, тягости или службы не могутъ быть налагаемы на городскихъ обывателей иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ.

Въ случаѣ наложенія на городъ не установленныхъ закономъ податей, тягостей или службъ, а равно другихъ относящихся до города неправильныхъ распоряженій правительственныхъ, земскихъ и сословныхъ установленій, городское общественное управленіе можетъ обращаться къ губернатору для принятія зависящихъ отъ него мѣръ къ возстановленію законнаго порядка; если же ходатайство его симъ путемъ не можетъ быть удовлетворено, а равно въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій со стороны губернатора или высшихъ административныхъ властей, ему предоставляется приносить жалобы непосредственно въ Правительствующій Сенатъ (по 1 департаменту).

Городское общественное управленіе, въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ своихъ, не можетъ выходить изъ круга указанныхъ ему дѣлъ. Всякое постановленіе его, въ противность сего состоявшееся, недѣйствительно.

Для разсмотрѣнія, возникающихъ по жалобамъ, пререканіямъ или непосредственному усмотрѣнію губернатора дѣлъ о незаконности опредѣленій городскаго общественнаго управленія, а равно для обсужденія составленныхъ городскими думами обязательныхъ для жителей постановленій, въ тѣхъ случаяхъ, когда губернаторъ встрѣтитъ препятствіе къ изданію ихъ, или когда относительно изданія такихъ постановленій не состоится соглашенія между городскимъ общественнымъ и мѣстнымъ полицейскимъ управленіями, учреждается, въ каждой губерніи, подъ предсѣдательствомъ губернатора по городскимъ дѣламъ присутствіе изъ вице-губернатора, управляющаго казенною палатою, прокурора окружнаго суда, предсѣда-

теля мироваго съѣзда, а за отсутствіемъ его одного изъ членовъ съѣзда (постановленіемъ мироваго съѣзда къ тому назначеннаго), предсѣдателя губернской земской управы и городскаго головы губернскаго города. Сверхъ того, при разсмотрѣніи пререканій между городскимъ управленіемъ и постороннимъ установленіемъ или вѣдомствомъ, приглашаются въ присутствіе съ правомъ голоса: если пререканіе касается казеннаго или удѣльнаго вѣдомства — начальникъ того особаго управленія, до коего пререканіе, по роду своему, относится; если же пререканіе касается денежныхъ разсчетовъ, — то и управляющій контрольною палатою. Дѣлопроизводство присутствія возлагается на городскаго секретаря губернскаго города.

Представленіе городскимъ общественнымъ управленіемъ высшему правительству свѣдѣній, заключеній и ходатайствъ по предметамъ, касающимся мѣстныхъ пользъ и нуждъ города, дѣлается чрезъ губернатора, который о ходатайствѣ городской думы обязанъ представить высшему начальству, съ своимъ заключеніемъ, не далѣе мѣсячнаго срока.

Учрежденія городскаго общественнаго управленія суть: 1) городскія избирательныя собранія, 2) городская дума, и 3) городская управа.

Городскія избирательныя собранія составляются единственно для избранія гласныхъ городской думы, чрезъ каждые четыре года; время созванія опредѣляется думою.

Городская дума составляется, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы, изъ гласныхъ, избираемыхъ на четыре года, въ числѣ соотвѣтствующемъ числу лицъ, пользующихся правомъ голоса на выборахъ.

Городской думѣ предоставляется:

1) назначеніе выборныхъ должностныхъ лицъ и дѣла общественнаго устройства, присвоенныя думѣ настоящимъ Положеніемъ;

2) назначеніе содержанія должностнымъ лицамъ го-

родскаго общественнаго управленія и опредѣленіе размѣра онаго;

3) установленіе, увеличеніе и уменьшеніе городскихъ сборовъ и налоговъ, въ предѣлахъ, указанныхъ настоящимъ Положеніемъ;

4) сложеніе недоимокъ по городскимъ сборамъ;

5) отнесеніе содержанія мостовыхъ и тротуаровъ и чистки улицъ на общія средства города и вообще переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя, съ оставленіемъ оныхъ на общей города отвѣтственности;

6) разрѣшеніе предположеній о займахъ и иныхъ обязательствахъ отъ имени города, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ настоящемъ Положеніи;

7) принятіе въ пользу города пожертвованій;

8) опредѣленіе предметовъ городскихъ расходовъ, а равно разсмотрѣніе и утвержденіе городскихъ смѣтъ;

9) разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ о сборѣ и употребленіи городскихъ суммъ, о завѣдываніи городскими имуществами вообще, о дѣйствіяхъ исполнительной власти городскаго общественнаго управленія;

10) установленіе правилъ для завѣдыванія городскими имуществами и сооруженіями, а равно и состоящими въ вѣдѣніи общественнаго управленія благотворительными и иными общеполезными заведеніями;

11) опредѣленіе общаго порядка дѣйствій исполнительной общественной власти и снабженіе ея инструкціями о завѣдываніи ввѣряемыми ей дѣлами;

12) утвержденіе постановленій по предметамъ городскаго благоустройства;

13) представленіе объ утвержденіи измѣненій въ планѣ города, и

14) постановленіе опредѣленій о ходатайствѣ отъ имени города предъ высшимъ правительствомъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ.

Городская управа состоитъ подъ предсѣдательствомъ го-

родскаго головы. Число членовъ управы опредѣляется городскою думою и можетъ быть ею же измѣняемо, но не должно быть менѣе двухъ, сверхъ предсѣдателя.

На городскую управу возлагается непосредственное завѣдываніе дѣлами городскаго хозяйства и общественнаго управленія. на основаніи настоящаго Положенія и согласно правиламъ и указаніямъ, преподаваемымъ городскою думою. Управа ведетъ текущія дѣла по городскому хозяйству, изыскиваетъ мѣры къ его улучшенію, исполняетъ опредѣленія думы, собираетъ нужныя ей свѣдѣнія, составляетъ проекты городскихъ смѣтъ (росписей), взимаетъ и расходуетъ городскіе сборы на установленныхъ думою основаніяхъ, и представляетъ въ назначенные думою сроки отчеты о своей дѣятельности и состояніи подвѣдомственныхъ ей частей. Составляемые управою отчеты, вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ по онымъ заключеніемъ думы, печатаются для всеобщаго свѣдѣнія.

Относительно участія городскаго общественнаго управленія въ дѣлахъ по благоустройству города, городской думѣ предоставляется о слѣдующихъ предметахъ городскаго благоустройства издавать, порядкомъ, ниже указаннымъ, обязательныя для городскихъ жителей постановленія, съ тѣмъ, чтобы эти постановленія ни въ чемъ не противорѣчили существующимъ законамъ; именно:

а) о порядкѣ содержанія въ исправности и чистотѣ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, мостовъ и гатей, а также сточныхъ трубъ, каналовъ, прудовъ, колодцевъ канавъ и естественныхъ протоковъ, не исключая и тѣхъ, которые находятся на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ;

б) о мѣрахъ къ охраненію цѣлости и чистоты и къ огражденію отъ поврежденій принадлежащихъ городу общественныхъ сооруженій и памятниковъ, а равно садовъ, бульваровъ и другихъ общественныхъ мѣстъ;

в) объ устройствѣ пристаней, переправъ и перевозовъ,

а также желѣзно-конныхъ и иныхъ усовершенствованныхъ путей, о порядкѣ ихъ содержанія и пользованія ими, о производствѣ извознаго промысла, о городскихъ омнибусахъ и другихъ общественныхъ экипажахъ;

г) о чисткѣ дворовъ, объ устройствѣ и чисткѣ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ;

д) объ устройствѣ и порядкѣ содержанія боень и пользованія ими;

е) о мѣрахъ къ соблюденію чистоты въ помѣщеніяхъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и напитковъ и къ обезпеченію безвредности оныхъ;

ж) о мѣрахъ предосторожности противъ порчи воды;

з) о внутреннемъ распорядкѣ на ярмаркахъ, рынкахъ и бозарахъ;

и) объ устройствѣ кровель и объ устройствѣ, чистотѣ и осмотрѣ дымовыхъ трубъ и печей, и вообще о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ;

і) о мѣстахъ, гдѣ не допускаются склады дровъ, сѣна, соломы, масла, спирта и другихъ легко воспламеняющихся веществъ и о порядкѣ храненія этихъ веществъ;

к) о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія заразительныхъ, повальныхъ и мѣстныхъ болѣзней, а равно скотскихъ падежей;

л) о принятіи для охраненія благочинія и порядка въ публичныхъ мѣстахъ, мѣръ, сопряженныхъ съ расходами или ограниченіями въ производствѣ торговли и промысловъ.

Проекты постановленій, прежде окончательнаго утвержденія ихъ думою, сообщаются городскою управою начальнику мѣстнаго полицейскаго управленія, который доставляетъ по нимъ свое заключеніе. Съ своей стороны, начальникъ мѣстнаго полицейскаго управленія въ правѣ самъ сообщать городскому общественному управленію проекты такихъ постановленій, которыя, представляясь, по его мнѣнію, необходимыми для благоустройства города,

могутъ быть изданы городскою думою. Въ томъ же порядкѣ могутъ быть измѣняемы постановленія, уже изданныя.

Состоявшіяся постановленія сообщаются губернатору, который, если не встрѣтитъ препятствій къ ихъ изданію, дѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи оныхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ; въ противномъ же случаѣ передаетъ оныя предварительно на обсужденіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія.

Полиція о всѣхъ замѣченныхъ ею неисправностяхъ по какой-либо отрасли городскаго благоустройства, состоящей въ вѣдѣніи городскаго общественнаго управленія, своевременно заявляетъ сему управленію.

Устройство торговой полиціи и порядокъ ея дѣйствій опредѣляется городскими думами, съ утвержденія: въ губернскихъ городахъ — Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ остальныхъ городахъ и посадахъ—губернатора.

Порядокъ дѣйствій городскихъ управъ и, гдѣ есть, торговыхъ депутацій по надзору за производствомъ торговли, на основаніи положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (Уст. о пошл. ст. 464, прил. по прод. 1868 г.), опредѣляется городскими думами, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ.

Измѣненія въ утвержденныхъ для городовъ планахъ, а равно новые планы для городовъ, не имѣющихъ оныхъ, утверждаются, по опредѣленіямъ городскихъ думъ, для губернскихъгородовъ—Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, а для остальныхъ городовъ и для посадовъ — губернаторомъ.

Утвержденіе плановъ и фасадовъ частныхъ зданій въ городѣ, выдача разрѣшеній на перестройки и наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ построекъ принадлежитъ городской управѣ. Въ дѣлахъ сихъ она руководствуется правилами Устава строительнаго и постановленій, изда-

ваемыхъ на основаніи ст. 103. По введеніи въ городѣ настоящаго Положенія, статьи 312, 315 — 321, 374 и 376 Устава строительнаго къ тому городу не примѣняются.

Городской управѣ предоставляется разрѣшать устройство въ городѣ пристаней для причала судовъ и выпрузки товаровъ, общественныхъ купалень и бань, театровъ и другихъ зрѣлищъ, также фабрикъ, заводовъ и иныхъ промышленыхъ заведеній изъ разряда тѣхъ, которыя, по своей безвредности, могутъ быть допущены повсемѣстно, а равно и газоваго въ сихъ заведеніяхъ освѣщенія, хотя бы самый городъ еще не былъ освѣщенъ газомъ. Списокъ фабрикъ, заводовъ и промышленыхъ заведеній, разрѣшеніе которыхъ выходитъ изъ предѣловъ власти общественнаго управленія, ежегодно публикуется Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ.

Городское общественное управленіе имѣетъ право: 1) именемъ города пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества и вступать въ договоры, на основаніи законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1) и настоящаго Положенія (ст. 56, 63, 66, 67, 72, 117, 119—124); 2) искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города, на основаніи общихъ законовъ о судопроизводствѣ и настоящаго Положенія (ст. 118).

Имущественныя обязательства, заключенныя городскою управою на законномъ основаніи и въ предѣлахъ предоставленныхъ ей думою полномочій, имѣютъ обязательную силу для города, несущаго и денежную по такимъ обязательствамъ отвѣтственность.

Опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы.

Принадлежащія городу земли, назначенныя, по городскому плану, подъ площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, мосты, переправы и бечевники, а равно водяныя

сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли, оставаясь городскою собственностію, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи.

Означенныя земли не могутъ быть отчуждаемы городскимъ общественнымъ управленіемъ безъ соотвѣтственнаго, съ утвержденія подлежащей власти, измѣненія въ планѣ города.

Опредѣленія городской думы: а) объ отдачѣ впервые участковъ означенныхъ земель въ чье-либо исключительное пользованіе, и б) объ устройствѣ на такихъ участкахъ сооруженій, стѣсняющихъ проходъ или проѣздъ, подлежатъ утвержденію: въ губернскихъ городахъ —Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ уѣздахъ—губернатора. Правило это не распространяется на распоряженія городскаго общественнаго управленія объ отводѣ мѣстъ на площадяхъ и улицахъ для постановки подвижныхъ ларей, палатокъ, полицейскихъ будокъ, публичныхъ отхожихъ мѣстъ и другихъ, необходимыхъ для города, общественныхъ построекъ незначительнаго размѣра.

Опредѣленія думы о назначеніи и размѣрѣ платы за проходъ и проѣздъ по сооруженіямъ, воздвигнутымъ на городской счетъ для сообщенія внутри города, или же за стоянку судовъ въ водяныхъ сообщеніяхъ внутри города, или же за стоянку судовъ въ водяныхъ сообщеніяхъ, пролегающихъ чрезъ городскія земли, приводятся въ дѣйствіе не иначе, какъ съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по сношеніи въ подлежащихъ случаяхъ съ Министрами Финансовъ или Путей Сообщенія.

Городской думѣ предоставляется установлять, въ пользу города, слѣдующіе сборы:

а) оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ;

б) съ документовъ на право производства торговли и промысловъ, и

в) съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ.

Городской думѣ предоставляется также вводить въ пользу города сборы: г) съ извознаго и перевознаго промысловъ, д) съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами, и е) съ собакъ; но относительно каждаго изъ сихъ сборовъ предположенія думы о высшемъ размѣрѣ обложенія, объ изъятіяхъ отъ сбора и о способѣ взиманія онаго должны быть представляемы на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Сверхъ означенныхъ сборовъ, городской думѣ предоставляется ходатайствовать, установленнымъ порядкомъ, о введеніи въ пользу города сбора съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній. При представленіяхъ городскихъ думъ по сему предмету должны быть прилагаемы подробныя предположенія о способѣ взиманія означеннаго сбора, о высшемъ размѣрѣ процентнаго обложенія наемной стоимости квартиръ, и о тѣхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, которыя, по малоцѣнности своей, подлежатъ освобожденію отъ сего сбора. Такіе проекты вносятся Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Установленіе новыхъ, не предусмотрѣнныхъ въ семъ Положеніи сборовъ или налоговъ въ пользу города, равно опредѣленіе сборовъ свыше указанныхъ въ Положеніи предѣловъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по разрѣшеніи, законодательнымъ порядкомъ, ходатайствъ о томъ городской думы.

На городскія средства обязательно относятся слѣдующіе предметы расходовъ:

а) Содержаніе городскаго общественнаго управленія, въ размѣрахъ, опредѣленныхъ городскою думою.

б) Содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и памятниковъ.

в) Уплата причитающихся суммъ по городскимъ займамъ и выполненіе принятыхъ на себя городомъ обязательствъ.

г) Производство разнымъ учрежденіямъ, установленіямъ

и вѣдомствамъ пособій на содержаніе учебныхъ, благотворительныхъ и иныхъ общественныхъ заведеній, на основаніи особыхъ, утвержденныхъ законодательнымъ порядкомъ постановленій, и производство Государственному Казначейству пособій, занесенныхъ въ государственную роспись.

д) Издержки по отправленію воинскаго постоя и другихъ воинскихъ потребностей, а также по отопленію и освѣщенію тюремъ и содержанію смотрителей, въ законномъ порядкѣ на городъ отнесенныя.

е) Участіе въ расходахъ на содержаніе чиновъ городскихъ полицій, тамъ, гдѣ такое участіе возложено, въ законномъ порядкѣ, на городскія средства.

ж) Содержаніе принадлежащихъ къ составу городскихъ полицій пожарныхъ командъ, на основаніи штатовъ, существовавшихъ до введенія въ дѣйствія настоящаго Положенія, или же утвержденныхъ послѣ такого введенія по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ городской думѣ законодательнымъ порядкомъ.

з) Устройство или наемъ помѣщенія для городскаго полицейскаго управленія (гдѣ оно учреждено отдѣльно отъ уѣздно-полицейскаго) и для пожарной при полиціи команды, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, равно выдача квартирныхъ денегъ не имѣющимъ отъ города помѣщенія чинамъ городской полиціи и пожарной команды, въ размѣрѣ, опредѣленномъ штатами и иными Высочайше утвержденными постановленіями.

и) Прочее, сообразно опредѣленнымъ штатамъ и расписаніямъ, вещественное довольствіе городскихъ полицейской и пожарной командъ, именно: снабженіе ихъ провіантомъ и аммуниціею и пользованіе въ больницахъ принадлежащихъ къ симъ командамъ чиновъ.

і) Содержаніе общественныхъ пожарныхъ командъ, существовавшихъ до введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія, или же учреждаемыхъ на основаніи опредѣленій

городскихъ думъ, съ надлежащаго разрѣшенія, взамѣнъ или для усиленія полицейскихъ пожарныхъ командъ.

к) Содержаніе лежащихъ на отчетѣ города улицъ, площадей, дорогъ, бечевниковъ, мостовъ, тротуаровъ, переправъ, бульваровъ, садовъ, каналовъ, водопроводовъ, сточныхъ трубъ, прудовъ, канавъ, протоковъ и гатей, а также городское освѣщеніе въ размѣрѣ не менѣе существовавшаго въ городѣ при введеніи въ дѣйствіе настоящаго Положенія.

л) Отводъ мѣстъ для своза нечистотъ и для зарытія палаго скота.

За удовлетвореніе указанныхъ въ статьѣ 139-й потребностей, городскія средства могутъ быть употребляемы, по усмотрѣнію городской думы, на всякіе вообще предметы относящіеся къ пользамъ города и его обывателей и законамъ не противные.

Въ сроки, опредѣленные думою, городская управа составляетъ ежегодно смѣту (роспись) предстоящимъ городскимъ доходамъ и расходамъ, которая разсматривается и утверждается думою, и затѣмъ, въ теченіе двухъ недѣль по утвержденіи, доставляется губернатору и объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

Городской думѣ, одновременно съ утвержденіемъ смѣты, предоставляется назначать и самый способъ исполненія той или другой хозяйственной операціи: посредствомъ ли отдачи съ публичныхъ торговъ, или избраннымъ лицамъ на коммисію, или же хозяйственными распоряженіями городской управы. Если думою такого указанія не сдѣлано, то избраніе способа предоставляется управѣ.

Всѣмъ денежнымъ суммамъ, какъ поступающимъ на приходъ, такъ и расходуемымъ, должны быть ведены правильные счеты. Формы и порядокъ счетоводства утверждаются городскою думою.

Къ сроку, назначенному думою, городская управа составляетъ ежегодно отчетъ о движеніи городскихъ суммъ,

который, по повѣркѣ и окончательномъ утвержденіи его городскою думою, препровождается къ губернатору для свѣдѣнія и объявляется опредѣленнымъ въ семъ Положеніи порядкомъ. Отчетность городскаго общественнаго управленія не подлежитъ ревизіи общихъ контрольныхъ учрежденій.

Въ теченіе 1861—1871 годовъ получили Высочайшее утвержденіе нижеслѣдующія городскія и земскія кредитныя общества:

С.-Петербургское Городское Кредитное Общество Высочайше утверждено 4 іюля 1861 г. Общество учреждено для производства ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, состоящихъ въ чертѣ С.-Петербурга. Общество составляютъ владѣльцы имуществъ, заложенныхъ обществу, съ круговою оныхъ отвѣтственностью по всѣмъ произведеннымъ ссудамъ. Получившіе изъ общества ссуды считаются его дѣйствительными членами. Общество выдаетъ заемщику ссуды облигаціями по нарицательной ихъ цѣнѣ. Облигаціи выпускаются разрядами (серіями) ежегодно въ два срока: 1-го марта (начало финансоваго года общества) и 11-го сентября, о чемъ публикуетси во всеобщее свѣдѣніе. Со дня выпуска начинается теченіе процентовъ по облигаціямъ и разсчетъ платежей по ссудамъ. Облигаціи мартовской серіи, выданныя въ ссуду заемщикамъ послѣ майскаго тиража, поступаютъ въ слѣдующій ноябрскій тиражъ, а облигаціи сентябрской серіи, выданныя послѣ ноябрскаго тиража—въ слѣдующій майскій тиражъ. Облигаціи различаются цвѣтами бумаги сообразно ихъ достоинству: въ 100 р.—розоваго, въ 500 р.—зеленаго, въ 1000 р.—желтаго и въ 5000 р.—синяго.

Московское Городское Кредитное Общество Высочайше утверждено 30-го октября 1862 года. Операціи и условія ссудъ тѣ же, какъ и с.-петербургскаго кредитнаго общества.

Рижское Городское Кредитное Общество Высочайше

утверждено 27 октября 1864 года. Общество учреждено для выдачи ссудъ закладными билетами подъ залогъ, находящихся въ чертѣ города Риги и приносящихъ постоянный доходъ, каменныхъ строеній (цѣною не менѣе 2000 руб.), которыя должны быть застрахованы отъ огня. Закладные билеты выдаются по каждой ссудѣ на сумму, не превышающую цѣнности представляющаго въ залогъ недвижимаго имущества. Закладные билеты общества—на предъявителя, а, по желанію владѣльца, могутъ быть и именные съ купонами на 10 лѣтъ и талономъ. Достоинство ихъ въ 100, 500 и 1000 руб. серебромъ.

Ревельское Городское Кредитное Общество Высочайше утверждено 4 іюня 1868 года. Общество учреждено для выдачи ссудъ закладными билетами, подъ залогъ находящихся въ чертѣ города домовъ и другихъ строеній и земель, приносящихъ постоянный доходъ и стоющихъ не менѣе 1000 р. Ссуды производятся въ размѣрѣ не менѣе цѣнности закладываемаго имущества. Ссуды производятся закладными билетами на предъявителя въ 100 р. каждый. Выпускъ ихъ со срока 31 марта. Билеты эти приносятъ $6^0/_0$ ежегоднаго дохода.

Рижское Ипотечное Общество, Высочайше утверждено 26 іюня 1868 года. Общество учреждено для выдачи ссудъ закладными билетами подъ залогъ находящихся въ г. Ригѣ и приносящихъ постоянный доходъ, каменныхъ и деревянныхъ строеній, которыя должны быть застрахованы и стоить не менѣе 500 р. и поземельныхъ участковъ, приносящихъ чистаго дохода не менѣе 100 р. въ годъ. Закладные билеты выдаются подъ залогъ каменныхъ строеній на сумму, не превышающую $^3/_5$, а подъ залогъ деревянныхъ строеній и поземельныхъ участковъ, не свыше $^1/_2$ опредѣленной обществомъ цѣнности этихъ имуществъ. Закладные билеты на предъявителя и именные. Они бываютъ трехъ разрядовъ: лит. А по 1000 р., лит. В по 500 р. и лит. С по 100 р.

Варшавское Городское Кредитное Общество Высочайше утверждено 31 декабря 1869 г. Общество утверждено для производства ссудъ закладными листами подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, записанныхъ въ Варшавской городской ипотекѣ. Закладные листы выпускаются разрядами (серіями) ежегодно, въ два опредѣленные срока. Со дня выпуска начинается теченіе процентовъ по закладнымъ листамъ и разсчетъ платежей по ссудамъ. Они выпускаются въ 100, 250, 500 и 1000 р. и всѣ на предъявителя, съ купонами на 10 лѣтъ.

Земское Кредитное Общество въ Царствѣ Польскомъ. Высочайше утверждено съ цѣлью выдавать ссуды закладными листами, подъ залогъ имѣній. Закладные листы на предъявителя, различныхъ достоинствъ, а именно: въ 3000, 750, 150, 75 и 30 руб. Первоначальные закладные листы были 4%, послѣднихъ же выпусковъ—пятипроцентные.

Одесское Городское Кредитное Общество. Высочайше утверждено 20 апрѣля 1871 года. Общество учреждено при городскомъ общественномъ управленіи для производства ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, состоящихъ въ чертѣ города Одессы и предмѣстья онаго. Главныя основанія операцій общества тѣ же, какія установлены у С.-Петербургскаго и Московскаго городскихъ кредитныхъ обществъ.

Земскій Банкъ Херсонской губерніи Высочайше утвержденъ 30-го мая 1864 года. Банкъ утвержденъ для доставленія землевладѣльцамъ губерній Херсонской, Екатеринославской и Таврической и области Бессарабской средствъ къ полученію ссудъ подъ залогъ поземельной собственности. Ссуды назначаются не свыше половины оцѣночной суммы. Онѣ выдаются закладными листами. Закладные листы земскаго банка, въ 100, 250 и 1000 руб. каждый съ 20 полугодовыми купонами и талономъ; выпускаются серіями въ полугодичные сроки, а именно въ мартѣ и сентябрѣ.

Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита. Высочайше утверждено 1-го іюня 1866 г. Основный капиталъ въ 1.000,000 руб. (10,000 паевъ по 100 рублей каждый), Общество учреждено для выдачи ссудъ подъ залогъ поземельной собственности. Ссуды выдаются какъ долгосрочныя, такъ и дополнительныя краткосрочныя. Общество выдаетъ долгосрочныя ссуды или закладными листами по нарицательной цѣнѣ ихъ, или же, на основаніи постановленій Общаго Собранія, наличными деньгами. Долгосрочныя ссуды выдаются на 56 лѣтъ, въ размѣрѣ не менѣе 1,000 р. и не болѣе $^2/_5$ (или $40^0/_0$) оцѣночной суммы имѣнія. Дополнительныя краткосрочныя ссуды выдаются не иначе, какъ подъ имѣнія уже заложенныя на долгій срокъ въ Общество, съ преимущественнымъ противъ другихъ кредиторовъ заемщика правомъ удовлетворенія Общества въ случаѣ могущаго послѣдовать взысканія. Онѣ выдаются срокомъ не болѣе какъ на одинъ годъ изъ оборотнаго капитала Общества звонкою монетою, или госуд. кред. билетами по расчету, или выдачею имъ срочныхъ векселей Общества, или принятіемъ отъ нихъ срочныхъ же векселей, съ тѣмъ, чтобы размѣръ ссудъ былъ не менѣе 250 р, и не превышалъ $^1/_{10}$ части оцѣночной суммы имѣнія, и чтобы, вмѣстѣ съ выданными долгосрочными ссудами, на имѣніи состояло долга Обществу не болѣе половины всей оцѣночной суммы имѣнія. Закладные листы выдаются на предъявителя. Номинальная цѣна ихъ опредѣлена въ 100 р. звонкою монетою=400 франкамъ=16 фунтамъ стерлинговъ, 188,80 голландскимъ гульденамъ=$107^1/_5$ прусскимъ талерамъ.

С.-Петербургское Общество Взаимнаго Кредита. Высочайше утверждено 9-го апрѣля 1863 г. Общество это состоитъ изъ членовъ, внесшихъ при вступленіи въ оное $10^0/_0$ съ той суммы, на которую они желаютъ кредитоваться. Ссуды производятся исключительно однимъ членамъ Общества подъ торговые векселя, процентныя бумаги или до-

кументы на недвижимую собственность. Сумма кредита должна быть не менѣе 300 руб. Каждый членъ, соразмѣрно суммѣ открытаго ему кредита, участвуетъ въ прибыткахъ и убыткахъ Общества, для чего, при самомъ вступленіи въ Общество, долженъ дать въ томъ письменное обязательство. Общество принимаетъ отъ членовъ капиталы на текущій счетъ.

Общества Взаимнаго Кредита, учрежденныя съ тою же цѣлію и на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ какъ С.-Петербургское Общество Взаимнаго Кредита.

1) Общество Взаимнаго Кредита въ Харьковѣ—утверждено 20 мая 1866 г.

2) Кіевское Городское Общество Взаимнаго Кредита—утверждено 26 марта 1868 г.

Общество Взаимнаго Кредита С.-Петербургскаго уѣзднаго земства—утверждено 23 марта 1871 г.

4) Новочеркаское Общество Взаимнаго Кредита—утверждено 21 мая 1871 г.

5) Пензенское Общество Взаимнаго Кредита—утверждено 21 мая 1871 г.

6) Второе Харьковское Общество Взаимнаго Кредита—утверждено 21 мая 1871 г.

1-го декабря 1864 года послѣдовало обнародованіе новыхъ Судебныхъ уставовъ.

Порядокъ введенія ихъ въ дѣйствіе указанъ былъ въ Положеніи 19-го октября 1865 года.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, Государь Императоръ, въ 19-й день марта 1866 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) образовать кассаціонные департаменты Правительствующаго Сената и общія судебныя установленія С.-Петербургской губерніи къ 17, а судебныя установленія Московской губерніи къ 23-му апрѣля 1866 года, въ такомъ составѣ, чтобы сіи установленія

могли открыть распорядительныя засѣданія на точномъ основаніи учрежденія судебныхъ установленій (ст. 151, 160 и 168). 2) Съ 10-го мая этого года ввести въ С.-Петербургской и Московской губерніяхъ Судебные уставы 20-го ноября 1864 года въ полномъ ихъ объемѣ, порядкомъ, указаннымъ въ Положеніи 19-го октября 1865 года.

Во исполненіе сего, торжественное открытіе кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и С.-Петербугскихъ судебныхъ установленій произведено было слѣдующимъ порядкомъ:

16-го апрѣля, въ 2 часа пополудни, въ залѣ общаго собранія собралось чрезвычайное общее собраніе С.-Петербургскихъ департаментовъ и общихъ собраній Сената.

По прибытіи сенаторовъ оберъ-секретаремъ было прочитано, въ присутствіи Министра Юстиціи и его Товарища, предложеніе Министра о сдѣланіи надлежащихъ распоряженій къ исполненію Высочайшаго повелѣнія отъ 19-го марта и 13-го апрѣля 1866 года объ открытіи 16-го апрѣла кассаціонныхъ департаментовъ Сената для распорядительныхъ засѣданій и о лицахъ, назначенныхъ въ составъ сихъ департаментовъ.

По составленіи о томъ протокола и подписаніи его, было сообщено вѣдѣніе общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ.

17-го апрѣля, въ половинѣ втораго часа пополудни, происходило торжественное открытіе Министромъ Юстиціи С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій, въ присутствіи особо приглашенныхъ посѣтителей, членовъ судебнаго вѣдомства и многочисленной публики. Товарищъ Министра Юстиціи прочелъ Высочайшія повелѣнія 19-го марта и 13-го апрѣля 1866 года объ открытіи судебныхъ установленій, а директоръ департамента—Высочайшіе приказы и приказъ Министра Юстиціи о лицахъ, назначенныхъ на всѣ новыя судебныя должности, а также опредѣленія Сената о мировыхъ судьяхъ и списокъ утвер-

жденныхъ Министромъ Юстиціи присяжныхъ повѣренныхъ.

Потомъ Министромъ Юстиціи произнесена была рѣчь къ чинамъ судебнаго вѣдомства.

Затѣмъ въ залѣ уголовнаго департамента судебной палаты, по совершеніи преосвященнымъ Исидоромъ благодарственнаго молебствія, были приведены къ присягѣ предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ, а также вновь вступившіе на службу лица прокурорскаго надзора и присяжные повѣренные.

Тѣмъ же порядкомъ, въ назначенный день были открыты и въ Москвѣ новыя судебныя установленія.

Такимъ образомъ, по волѣ Вѣнценоснаго Самодержца, открытъ былъ гласный судъ въ русскомъ государствѣ, и съ этого знаменательнаго дня, къ счастію народа, созданному его Государемъ, уже можно было считать похороненными темный судъ и канцелярскую тайну, тяготѣвшіе надъ страной въ теченіе всего предшедшаго періода ея существованія.

Одновременно съ тѣмъ, Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 14-го апрѣля 1866 года, Высочайше утверждено Положеніе объ устройствѣ нотаріальной части. На основаніи этого Положенія кругъ дѣйствій нотаріусовъ заключается:

1) въ совершеніи для желающихъ всякаго рода актовъ, кромѣ особо изъятыхъ отъ сего закономъ (ст. 81 съ примѣч. къ ст. 82);

2) въ выдачѣ выписей изъ актовыхъ книгъ и копій съ актовъ;

3) въ засвидѣтельствованіи явки актовъ (ст. 1535, 2036 и 2056 том. X, ч. I зак. гражд.), разнаго рода протестовъ и вообще въ совершеніи засвидѣтельствованій въ указанныхъ въ статьѣ 128 сего Положенія случаяхъ;

4) въ принятіи на храненіе представленныхъ отъ частныхъ лицъ документовъ.

Того же 14-го числа апрѣля Высочайше утверждены составленныя учрежденною 11-го января 1865 года комисіею для окончанія работъ по преобразованію судебной части и разсмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ правила о порядкѣ судопроизводства охранительнаго.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 5-го мая 1866 года, Государь Императоръ, утвердивъ составленное II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи, новое изданіе Уложенія о наказаніяхъ, Высочайше повелѣлъ:

1) примѣнять Уложеніе о наказаніяхъ изданія 1867 года ко всѣмъ нерѣшеннымъ еще дѣламъ со дня полученія онаго судебными мѣстами,—и

2) вслѣдствіе исключенія изъ Уложенія о наказаніяхъ статей, замѣненныхъ Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, приговоры о виновныхъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ означеннымъ Уставомъ, постановлять по правиламъ сего послѣдняго и въ тѣхъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ не введено еще до времени судебное преобразованіе.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 10-го января 1867 года, Высочайше повелѣно: судебные уставы 24 ноября 1864 года въ теченіе 1867 года ввести въ дѣйствіе въ округѣ Харьковской Судебной Палаты на точномъ основаніи утвержденнаго въ 19 день октября 1865 года Положенія; означенный округъ составить на первое время изъ губерній: Харьковской, Курской, Орловской и Воронежской, съ присоединеніемъ къ нимъ въ семъ отношеніи уѣздовъ: Бахмутскаго и Славяносербскаго Екатеринославской губерніи, а также Липецкаго, Лебедянскаго и Усманскаго Тамбовской губерніи и съ учрежденіемъ въ нихъ окружныхъ судовъ по утвержденному росписанію.

По введеніи судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года, въ окру-

гахъ: С.-Петербургской, Московской и Харьковской Судебныхъ Палатъ, Государь Императоръ, желая въ ближайшее время распространить благотворныя дѣйствія новаго порядка судопроизводства и на прочія части Имперіи, и въ этихъ видахъ утвердивъ составленныя въ Министерствѣ Юстиціи и разсмотрѣнныя Государственнымъ Совѣтомъ предположенія о введеніи судебныхъ уставовъ въ теченіе первой трети 1869 года въ округѣ Одесской судебной палаты, съ отнесеніемъ къ нему на первое время губерній: Херсонской, Екатеринославской (за исключеніемъ уѣздовъ Бахмутскаго и Славяносербскаго) и Таврической, а также въ губерніяхъ Полтавской и Нижегородской,—съ тѣмъ вмѣстѣ, именнымъ, даннымъ Правительствующему Сенату 30-го іюня 1868 года указомъ, Высочайше повелѣлъ: приступить, независимо отъ сего, нынѣ же ко введенію мировыхъ судебныхъ установленій во всѣхъ губерніяхъ, на кои дѣйствіе уставовъ 20 ноября 1864 года еще не распространяется, но гдѣ образованы земскія учрежденія на основаніи утвержденнаго 1 января 1864 года Положенія, именно въ губерніяхъ: Вятской, Казанской, Костромской, Олонецкой, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской (за исключеніемъ вошедшихъ уже въ составъ Харьковскаго округа уѣздовъ: Липецкаго, Лебедянскаго и Усманскаго) и Черниговской.

По всеподданѣйшему докладу Министра Юстиціи, Государь Императоръ, въ 23 день января 1869 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) открыть Судебныя Установленія, по Уставамъ 20 ноября 1864 года учреждаемыя, въ округѣ Одесской судебной палаты и губерніяхъ Нижегородской и Полтавской, въ теченіе апрѣля мѣсяца этого года; 2) возложить открытіе Одесской Судебной Палаты и окружныхъ судовъ ея округа на старшаго предсѣдателя сей Палаты, сенатора Шахматова; открытіе же окружныхъ судовъ Нижегородской и Полтавской губерній

на старшихъ предсѣдателей судебныхъ палатъ—Московской, сенатора Шахова, и Харьковской, сенатора барона Торнау, сообразно причисленію сихъ губеній къ округамъ означенныхъ палатъ.

2 марта 1870 года Высочайше повелѣно: 8 департаментъ Правительствующаго Сената упразднить съ 1 мая того года, въ порядкѣ, указанномъ Высочайше утвержденнымъ 19 октября 1865 года Положеніемъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, и дѣла 8 департамента передать въ 7 департаментъ Правительствующаго Сената.

26 іюня 1870 года Высочайше повелѣно: ввести въ дѣйствіе Судебные Уставы 1864 года, въ теченіе 1870 г., въ округѣ Казанской Судебной Палаты, съ отнесеніемъ къ нему, на первое время, губерній: Казанской, Симбирской и Самарской (за исключеніемъ Новоузенскаго уѣзда сей послѣдней губерніи), а также въ губерніи Смоленской, съ присоединеніемъ ея къ округу Московской Судебной Палаты. Вслѣдствіе сего Министромъ Юстиціи было назначено время открытія Казанскихъ Судебной Палаты и окружнаго суда 8 ноября и окружныхъ судовъ: Симбирскаго—15 ноября, Самарскаго—21 ноября и Смоленскаго—12 ноября.

ГЛАВА II.

Финансы, торговля и промышленость. — Контроль.—Пути сообщенія: почты и телеграфы.—Военно-сухопутное вѣдомство. — Морское вѣдомство.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 9 февраля 1865 года Высочайше повелѣно: въ обмѣнъ XLIX, L, LI, LII, LIII и LIV серій билетовъ Госу-

дарственнаго Казначейства выпустить новые шесть разрядовъ отъ CXIV до CXIX включительно на 18 милліоновъ рублей, на основаніи приложеннаго положенія, съ назначеніемъ срока теченія процентовъ: по CXIV—съ 1 марта, по CXV съ 1 мая, по CXVI и CXVII съ 1 октября и по CXVIII и CXIX—съ 1 октября 1865 года.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 9 февраля 1865 года Высочайше утверждено новое Положеніе о пошлинахъ на право торговли и другихъ промысловъ.

Означеннымъ Положеніемъ опредѣлены правила: 1) о торговыхъ и промышленыхъ дѣйствіяхъ, производимыхъ безъ платежа пошлинъ; 2) о торговлѣ и промыслахъ, производимыхъ съ платежемъ пошлинъ; 3) о свидѣтельствахъ на право торговли; 4) о билетахъ на торговыя и промышленыя заведенія; 5) о пошлинахъ за свидѣтельства и билеты; 6) о торговыхъ правахъ, предоставляемыхъ по свидѣтельствамъ и билетамъ; 7) о привозѣ изъ-за границы и объ отпускѣ за границу товаровъ; 8) о торговыхъ прикащикахъ; 9) о лицахъ, могущихъ числиться въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ; 10) о преимуществахъ купечества; 11) о лишеніи правъ на производство торговли; 12) о завѣдываніи сборомъ пошлинъ за право торговли и другихъ промысловъ; 13) о порядкѣ наблюденія за правильнымъ производствомъ торговли; 14) о взысканіяхъ за нарушеніе правилъ о производствѣ торговли и промысловъ; 15) о порядкѣ производства дѣлъ по взысканіямъ за нарушеніе положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, 22 апрѣля 1866 года Высочайше повелѣно: образовать въ составѣ Министерства Финансовъ особый отдѣлъ по финансамъ Царства Польскаго, въ которомъ сосредоточить дѣлопроизводство и сношенія по этой части съ мѣстнымъ управленіемъ въ Царствѣ.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 26 октября 1866 года, Высочайше повелѣно: разрѣшить выпускъ трехъ разрядовъ (серій) билетовъ Государственнаго Казначейства, CXXV, CXXVI и CXXVII въ три милліона рублей каждый, всего на девять милліоновъ рублей, по Высочайше утвержденному въ 16 день сентября 1866 года образцу, на основаніи положенія объ означенныхъ трехъ разрядахъ, съ назначеніемъ срока процентовъ: CXXV съ 1 октября, а по CXXVI и CXXVII—съ 1 ноября 1866 года.

Для обезпеченія заграничныхъ платежей Государственнаго Казначейства, въ особенности по долговымъ обязательствамъ, признано нужнымъ заключить, чрезъ посредство амстердамскихъ банкировъ Гопе и К°, и лондонскихъ банкировъ Берингъ и К°, внѣшній заемъ въ семьдесятъ милліоновъ восемьсотъ тысячъ гульденовъ нидерландскихъ или въ шесть милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, на Высочайше утвержденныхъ условіяхъ.

22 мая 1867 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ пошлинъ съ лѣсныхъ товаровъ.

Въ 1867 году отдѣлка государственныхъ кредитныхъ билетовъ по образцамъ, утвержденнымъ въ 1843 году, признана несоотвѣтствующею болѣе достигнутымъ, въ послѣднее время, усовершенствованіямъ въ искуствѣ приготовленія этого рода бумагъ. Вслѣдствіе чего повелѣно было: не измѣняя ни въ чемъ ни системы обращенія государственныхъ кредитныхъ билетовъ, ни ихъ подраздѣленій и сохраняя въ полной силѣ всѣ дѣйствующія о нихъ постановленія, изготовлять ихъ впредь по новымъ образцамъ, при составленіи коихъ приняты въ соображеніе и примѣнены современныя улучшенія въ искуствѣ гравированія и печатанія и способъ выдѣлки самой бумаги съ внутренними въ ней знаками. По изготовленіи кредитныхъ билетовъ Высочайше одобренныхъ новыхъ образцовъ, въ

количествѣ достаточномъ для открытія обмѣна на нихъ билетовъ существовавшей формы, — именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 13 день февраля 1868 года повелѣно: приступить къ сему обмѣну и производить оный постепенно, на основаніи составленныхъ Министромъ Финансовъ, разсмотрѣнныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ и Высочайше утвержденныхъ правилъ.

Именнымъ указомъ даннымъ Правительствующему Сенату 18 іюля 1868 г. Высочайше повелѣно: въ обмѣнъ LVI, LVII, LVIII, LVX и LX серій билетовъ Государственнаго Казначейства выпустить новые пять разрядовъ таковыхъ билетовъ: CXXVIII, CXXIX, CXXX и CXXXII, въ три милліона рублей каждый, съ на значеніемъ срока теченія процентовъ: CXXXIII—съ 1 августа, по CXXIX и CXXX—съ 1 октября, а по CXXXI и по CXXXII—съ 1 ноября 1868 года.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 5 день іюля 1868 года, Государь Императоръ, утвердивъ новый общій тарифъ для таможень Россійской Имперіи и Царства Польскаго, Высочайше повелѣлъ:

1) Новый тарифъ привести въ дѣйствіе, какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ, съ 1 января 1868 г.

2) Со введеніемъ новаго тарифа въ дѣйствіе, прекратить по европейской торговлѣ взиманіе установленныхъ указомъ 14 марта 1858 и 30 декабря 1861 года двухъ добавочныхъ къ таможеннымъ пошлинамъ пяти-процентныхъ сборовъ.

3) Предоставить Министру Финансовъ внести въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе и утвержденіе въ общеустановленномъ порядкѣ, представленіе о примѣненіи къ Черноморскимъ портамъ закавказскаго края новаго порядка.

25 марта 1869 года данъ былъ Министру Финансовъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«Признавая нужнымъ, для образованія особаго денеж-

наго фонда, предназначеннаго исключительно на довершеніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ, произвести продажу на срокъ примѣрно до 85 лѣтъ, Николаевской желѣзной дороги, Мы повелѣли вамъ, указомъ Нашимъ 18 іюля 1867 года, въ видахъ облегченія таковой продажи, выпустить 600,000 облигацій Николаевской желѣзн. дороги, всего на 75.000,000 руб. или 12.000,000 фун. стерлин., 300.000,000 фр., 141.000,000 гол. гульд., съ тѣмъ, что если бы, въ случаѣ продажи Николаевской желѣзной дороги, уплата интересовъ и погашеніе означенныхъ облигацій были возложены на общество, которое пріобрѣтетъ эту линію, то это ни въ чемъ не должно ослаблять обязанности Государственнаго Казначейства относительно уплаты интересовъ и погашенія сихъ облигацій.

«Въ 1868 году Николаевская желѣзная дорога, съ принадлежащими къ ней вѣтвями, уступлена Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на 84 года, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, чтобы изъ чистаго дохода сей дороги прежде всего отчислялось 7.200,000 р. въ годъ на уплату интересовъ и погашенія какъ по выпущеннымъ, по силѣ вышеупомянутаго указа Нашего, въ 1867 году, облигаціямъ Николаевской желѣзной дороги, такъ и по тѣмъ облигаціямъ сей дороги, выпускъ коихъ общество, при уступкѣ оному Николаевской дороги, передало въ распоряженіе Правительства.

«Находя полезнымъ, согласно представленію вашему, разсмотрѣнному въ назначенномъ Нами Комитетѣ, усилить для споспѣшествованія безостановочному продолженію постройки въ Россіи желѣзныхъ дорогъ, предназначенный для сей цѣли особый денежный фондъ посредствомъ новаго и послѣдняго выпуска облигацій Николаевской желѣзной дороги, повелѣваемъ вамъ: выпускъ этотъ произвести на одинаковыхъ съ первымъ выпускомъ условіяхъ, а именно:

«1) Нарицательную цѣну каждой облигаціи назначить въ 20 ф. стер., 500 фр., 236 гол. гульд. или 125 рубл.,

а число всѣхъ облигацій сего окончательнаго выпуска опредѣлить въ 555,000, на нарицательный капиталъ: 11.110,000 ф. стер.. 276.750,000 фран., 131.098,000 гол. гульд. или 69.437,500 руб., обративъ вышеозначенныя 7.200,000 руб. на уплату интересовъ и погашеніе какъ сихъ облигацій, такъ и облигацій перваго выпуска.

«2) Облигаціямъ симъ присвоить съ 19 апрѣля (1 мая) 1869 г. 4% ежегоднаго дохода, уплачиваемаго по полугодно 20 октября (1 ноября) и 19 апрѣля (1 мая).

«3) Погашеніе сихъ облигацій по нарицательной ихъ цѣнѣ произвести, начиная съ 20 октября (1 ноября) 1870 года, въ 82 года, посредствомъ ежегоднаго въ С.-Петербургѣ тиража, для каковой цѣли образовать особый погасительный фондъ.

«4) Подписку на сіи облигаціи открыть чрезъ посредство банкирскихъ домовъ: братьевъ Берингъ и К° въ Лондонѣ, Гопе и К° въ Амстердамѣ, Готтингера и К° и учетной конторы въ Парижѣ.

«5) Интересы и погашеніе означенныхъ облигацій уплачивать по постоянному курсу, считая 20 ф. стер., 500 фр., 236 гол. гульд. за 125 руб., въ Лондонѣ, Амстердамѣ и Парижѣ, по желанію владѣльцевъ облигацій въ вышеозначенныхъ домахъ и конторѣ.

«Необходимыя для уплаты интересовъ и погашенія по симъ облигаціямъ суммы своевременно доставлять: въ Лондонѣ — банкирамъ братьямъ Берингъ и К°, въ Амстердамѣ—Гопе и К° и въ Парижѣ—Готтингеру и К°, а также учетной конторѣ.

«6) Облигаціи сіи освободить навсегда отъ уплаты какой-либо пошлины.

«7) Если бы, согласно п. 7 указа 18 іюля 1867 года, уплата интересовъ и погашеніе по облигаціямъ сего выпуска были возложены на пріобрѣвшее Николаевскую желѣзную дорогу общество, то это ни въ чемъ не должно ослаблять обязанности Государственнаго Казначейства от-

носительно уплаты интересовъ и погашенія сихъ облигацій.»

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1 іюля 1869 года, Высочайше повелѣно: въ обмѣнъ LXI, LXII, LXIII, LXIV, LXV и LXVI серій билетовъ Государственнаго Казначейства, выпустить шесть разрядовъ таковыхъ билетовъ: CXXXIII, CXXXIV, CXXXV, CXXXVI, CXXXVII и CXXXVIII въ три милліона рублей каждый, всего на восемнадцать милліоновъ рублей, на основаніи съ тѣмъ вмѣстѣ утвержденнаго положенія, съ назначеніемъ процентовъ: CXXXIII и CXXXIV—съ 1 сентября, и CXXXV, CXXXVI, CXXXVII и CXXXVIII—съ 1 ноября 1869 года.

9 января 1870 года данъ былъ Министру Финансовъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«Для образованія особаго денежнаго фонда, предназначеннаго исключительно на довершеніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ, указами Нашими 18 іюля 1867 года и 25 марта 1869 года, повелѣли Мы вамъ произвести выпуски облигацій Николаевской желѣзной дороги. Поступившія по симъ выпускамъ суммы послужили средствомъ для безостановочнаго продолженія строющихся на счетъ правительства желѣзныхъ дорогъ и для воспособленія построенію тѣхъ линій, сооруженіе коихъ предоставлено частной промышлености.

«Въ тѣхъ же видахъ, дабы оказать пособіе образовавшимся обществамъ желѣзныхъ дорогъ въ пріобрѣтеніи денежныхъ средствъ необходимыхъ для сооруженія уступленныхъ имъ линій, признали Мы заблаго по утвержденнымъ Нами концессіямъ на желѣзныя дороги: Иваново-Кинешемскую, Либавскую, Грязе-Царицынскую и Воронежско-Ростовскую принять на обязанность правительства образованіе облигаціонныхъ капиталовъ обществъ вышепоименованныхъ желѣзныхъ дорогъ.

«Признавая нынѣ полезнымъ, по представленію вашему

въ назначенномъ Нами комитетѣ разсмотрѣнному, приступить къ образованію сихъ капиталовъ и въ то же время усилить особый денежный фондъ желѣзныхъ дорогъ, какъ для довершенія и окончательнаго устройства принадлежащихъ правительству желѣзныхъ путей, такъ и для воспособленія дальнѣйшему развитію сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Имперіи, повелѣваемъ вамъ произвести выпускъ облигацій на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

«1) Облигаціямъ симъ присвоить наименованіе: «консолидированныхъ облигацій Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

«2) Всѣхъ облигацій выпустить на сумму 12.000,000 фунт. стер., обративъ на основаніи утвержденныхъ Нами концессій: 407,808 фун. стер. на Иваново-Кинешемскую, 1.364,160 фун. на Либавскую, 2.496,000 фун. на Грязе-Царицынскую, и 3.357,760 фун. на Воронежско-Ростовскую желѣзныя дороги. Засимъ 4.374,272 фунт. обратить на принадлежащую правительству Московско-Курскую желѣзную дорогу, и дѣйствительное поступленіе по сей послѣдней суммъ зачислить сполна въ фондъ желѣзныхъ дорогъ.

«3) Облигаціямъ симъ присвоить, съ 20 января (1 февраля) 1870 года 5% ежегоднаго дохода, уплачиваемаго по-полугодно—20 іюля (1 августа) и 20 января (1 февраля).

«4) Погашеніе облигацій по нарицательной цѣнѣ произвести, начиная съ 20 января (1 февраля) 1871 года, въ 81 годъ посредствомъ ежегоднаго въ С.-Петербургѣ тиража, и для сего образовать особый погасительный фондъ.

«5) Подписку на облигаціи открыть чрезъ посредство банкирскихъ домовъ Н. М. Ротшильдъ и сыновья въ Лондонѣ и братьевъ Ротшильдъ въ Парижѣ.

«6) Интересы и погашеніе означенныхъ облигацій уплачивать: въ С.-Петербургѣ—въ рубляхъ по курсу $37^1/_2$ пенсовъ за рубль, въ Лондонѣ—въ фунтахъ стерлинговъ,

въ Парижѣ—во франкахъ по курсу 25 франковъ 20 сантимовъ за фунтъ стерлинговъ, въ Амстердамѣ—въ голландскихъ гульденахъ, въ Берлинѣ—въ талерахъ, и во Франкфуртѣ на Майнѣ—въ гульденахъ — въ трехъ послѣднихъ мѣстахъ по курсу дня на Лондонъ. Необходимыя для исполненія сего обязательства суммы доставлять своевременно банкирамъ Н. М. Ротшильдъ въ Лондонѣ и братьямъ Ротшильдъ въ Парижѣ.

«и 7) Облигаціи сіи освободить навсегда отъ уплаты какой-либо пошлины.»

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 27 октября 1870 года, Высочайше повелѣно: въ обмѣнъ LXXIX, LXXX, LXXXI, LXXXII, LXXXIII, LXXXIV, LXXXV, LXXXVI, LXXXII, LXXXVIII, LXXXIX, XC, XCI, XCII, XCIII, XCIV и XCV серій билетовъ Государственнаго Казначейства, выпустить новые семнадцать разрядовъ таковыхъ билетовъ: CLI, CLII, CLIII, CLIV CLV, CLVI CLVII, CLVIII, CLIX, CLX, CLXI, CLXII, CLXIII, CLXIV, CLXV, CLXVI и CLXVII въ 2.000,000 рублей каждый, всего на пятьдесятъ одинъ милліонъ рублей, на основаніи прилагаемаго Положенія, съ назначеніемъ срока теченія процентовъ: по CLI, CLII, CLIII и CLIV съ 1 февраля, CLV и CLVI съ 1 апрѣля, CLVII, съ 1 мая, CLVIII, CLIX и CX съ 1 іюня, CLXI и CLXII съ 1 іюля, CLXIII съ 1 сентября, CLXIV, CXXV и CLXVI съ 1 октября и CLXVII съ1 ноября 1871 года.

10 сентября 1871 года Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ была прочитана рѣчь въ засѣданіи совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, представляющая общій сводный отчетъ о положеніи государственнаго кредитнаго дѣла.

Заключающіяся въ этомъ документѣ свѣдѣнія показываютъ слѣдующее:

Наши государственные долги и обязательства, какъ по

своему существу, такъ и по порядку веденія ихъ, имѣютъ различные виды. Насчитывается шесть главныхъ категорій государственныхъ долговъ и обязательствъ:

1) Долги, внесенные въ государственную долговую книгу, внѣшніе и внутренніе, срочные и безсрочные.

2) Долги, числящіеся на Государственномъ Казначействѣ, безъ внесенія ихъ въ государственную долговую книгу.

3) Долги, возникшіе вслѣдствіе ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій и перечисленные въ вѣдѣніе Государственнаго Банка.

4) Обязательства, порожденныя выкупною операціею и состоящія въ вѣдѣніи главнаго выкупнаго учрежденія.

5) Обязательства, возникшія вслѣдствіе принятой на себя правительствомъ гарантіи по желѣзнодорожнымъ облигаціямъ и акціямъ.

и, наконецъ, 6) Безпроцентный долгъ правительства по находящимся въ обращеніи кредитнымъ билетамъ, которые не обезпечены размѣннымъ фондомъ.

Къ 1 января 1871 года, долговъ первой категоріи, т. е. внесенныхъ въ государственную долговую книгу, внѣшнихъ и внутреннихъ, срочныхъ и безсрочныхъ, по отчету Государственной Коммисіи Погашенія Долговъ, состояло:

99.725,000 гульд. гол.
35.148,200 фун. стерл.
140.841,790 руб. метал.
515.184,001 руб. кред.

Или, переводя иностранныя валюты въ металлическіе рубли (по разсчету за гол. гульденъ по 53 коп. и за фунтъ стерл. по 6 р. 26 к.) и соединяя три первые итога въ одинъ, получаются:

413.713,772 руб. метал.
и 515.184,001 руб. кред.

Эти два итога, собственно говоря, соединять уже невозможно, по причинѣ безпрерывной измѣнчивости кредитнаго рубля. Однакожъ, если для полученія хотя бы приблизительнаго общаго итога, перевести металлическіе рубли въ кредитные съ надбавкой, по теперешнему курсу, около 16% ажіо, то получится общій итогъ въ 995 милліон. кред. руб.

Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, въ составѣ нашего долга, внесеннаго въ государственную долговую книгу, произошли слѣдующія сокращенія: по металлическимъ долгамъ погашено около $5^2/_5$ мил. руб. метал., или болѣе $6^1/_4$ мил. руб. кред.; по долгамъ же въ кредитной валютѣ погашено $8^2/_3$ мил. руб. Всего, такимъ образомъ, въ теченіе 1870 года, погашено на сумму около 15 мил. руб. кредитныхъ. Новыхъ же долговъ въ 1870 году не было заносимо въ долговую книгу.

По утвержденной на 1871 годъ государственной росписи, на уплату въ теченіе этого года процентовъ и погашенія по долгамъ, внесеннымъ въ долговую книгу, опредѣлено 60.900,000 руб. кред. Если допустить, что собственно на погашеніе и въ нынѣшнемъ году потребуется около 15 милліоновъ (значительной разницы тутъ быть не можетъ), то на оплату означенныхъ долговъ процентами остается 46 мил. руб. кред.

Ко второй категоріи относятся долги, числящіеся на Государственномъ Казначействѣ, безъ внесенія ихъ въ государственную долговую книгу. Въ рѣчи Министра Финансовъ къ разряду этому отнесены слѣдующіе долги:

а) Долгъ по билетамъ Государственнаго Казначейства (серіямъ), которыхъ къ 1871 году состояло на 216 мил. руб. Цифра этого долга въ теченіе 1870 года не измѣнялась, такъ какъ 12 серій (всего на 36 мил. руб.), подлежавшихъ въ 1870 году погашенію, замѣнены были 12 новыми серіями. На оплату процентовъ по этому долгу (изъ $4^1/_3$%) опредѣлено по росписи 1871 года 9.452,800 руб.

б) Долгъ по билетамъ бывшаго казначейства Царства Польскаго, которыхъ къ 1871 г. осталось въ обращеніи на 500,000 руб. (на 100,000 руб. менѣе противъ предшествовавшаго года).

в) Долгъ по 4% облигаціямъ Царства Польскаго: къ 1871 году осталось этого долга на 28,559,326 руб. (противъ предшествовавшаго года почти на 1¼ мил. руб., менѣе). На уплату процентовъ и погашенія назначено по росписи текущаго года 2.748,300 руб.

г) Долги земскому кредитному обществу Царства Польскаго, польскому банку, а также другимъ мѣстамъ и лицамъ, въ общей цифрѣ, оставшейся къ 1871 году на 10.657,209 руб. (на 1 мил. руб. менѣе противъ 1870 года).

д) Наконецъ, долги по долгосрочнымъ займамъ Государственнаго Казначейства изъ прежнихъ кредитныхъ установленій, къ 1870 году остававшіеся въ цифрѣ 693,221 руб., въ теченіе этого года погашены сполна и списаны со счетовъ казначейства.

Всего же этого рода спеціальныхъ долговъ Государственнаго Казначейства не вошедшихъ въ государственную долговую книгу, къ началу 1871 года числилось 25⅕ мил. руб. (на 3 мил. менѣе противъ 1870 года). Финансовою смѣтою 1870 года на уплату процентовъ и погашенія по этимъ долгамъ опредѣлена сумма въ 16.913,000 руб.

Къ разряду непосредственно падающихъ на казну долговъ, принадлежитъ еще безпроцентный долгъ Государственнаго Казначейства за кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи и не обезпеченные размѣннымъ фондомъ. Долгъ этотъ, по отчету Государственнаго Банка, показанъ, къ началу 1871 года, въ 566.086,395 руб. (т. е. на 1.885,771 руб. менѣе противъ предшествовавшаго года.)

Такимъ образомъ, общій итогъ непосредственныхъ дол-

говъ казны, къ началу 1871 года, простирался, приблизительно, до 1,817 мил. руб. кред., уменьшившись произведеннымъ въ теченіе 4870 года погашеніемъ почти на 20 мил. Изъ этой общей суммы на процентные долги приходится болѣе $1^1/_4$ мильярда рублей, потребовавшихъ, по финансовой смѣтѣ 1871 года, расходъ на оплату процентовъ и погашенія въ $77^4/_5$ мил. руб. Долгъ же по кредитнымъ билетамъ (566 мил.), хотя и безпроцентный, несетъ своего рода проценты или затраты, заключающіяся въ тѣхъ переплатахъ, которыя несетъ казна по своимъ заграничнымъ платежамъ, вслѣдствіе потерь на курсѣ нашихъ денегъ.

Что же касается долговъ или обязательствъ, косвеннымъ образомъ падающихъ на казну, то первое мѣсто между ними принадлежитъ долгамъ, возникшимъ вслѣдствіе ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій. Долгами этими завѣдываетъ за счетъ казначейства Государственный Банкъ. Хотя они должны быть оплачиваемы процентами и погашеніями изъ произведенныхъ прежними кредитными установленіями долгосрочныхъ ссудъ, поступающихъ нынѣ въ возвратъ чрезъ посредство Санктпетербургской и Московской Сохранныхъ Казенъ, но тѣмъ не менѣе, операція по этой ликвидаціи столь многосложна, что въ теченіе 1870 года Государственнымъ Банкомъ, какъ видно изъ его отчета, затрачено было на нее изъ его собственныхъ коммерческихъ средствъ до $158^4/_5$ мил. руб.; за эту затрату Банку выплачено въ 1870 году (по разсчету изъ 3%) 4,655,000 руб. Цифра эта можетъ служить указаніемъ того бремени, которое уже прямо падаетъ на казну по долгамъ второй категоріи. Къ долгамъ этимъ относятся:

а) Обязательства по вкладамъ прежняго времени, внесеннымъ въ Санктпетербургскую и Московскую Сохранныя Казны и въ бывшіе Коммерческій и Заемный Банки; вкладовъ этихъ къ началу 1871 года оставалось 23.364 449

руб. (на 2.463,000 руб. менѣе противъ предшествовавшаго года).

б) Долгъ по государственнымъ 5% банковымъ билетамъ 1-го выпуска, выпущеннымъ въ обмѣнъ на вкладные билеты прежнихъ кредитныхъ установленій. Къ началу 1871 года этихъ банковыхъ билетовъ оставалось въ обращеніи на сумму 240.981,500 руб. (на $4^1/_2$ мил. менѣе противъ предшествовавшаго года).

Итакъ, долги по ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій къ 1 января 1871 года простирались до $264^1/_3$ мил., уменьшившись въ теченіе года на 7 мил. На уплату по этимъ долгамъ однихъ только процентовъ потребуется въ нынѣшнемъ году болѣе 13 мил. руб.

Обязательства, порожденныя выкупною операціею, представляются въ слѣдующихъ данныхъ: со времени открытія главнаго выкупнаго учрежденія (27 октября 1861 г.) по 1 января 1871 года, по 67,438 утвержденнымъ выкупнымъ сдѣлкамъ и актамъ, въ которыхъ участвовало 6.180,000 душъ съ $21^1/_2$ мил. десятинъ земельнаго надѣла, разрѣшено выкупныхъ ссудъ на 563.459,000 руб. Въ счетъ этой суммы переведено съ помѣщиковъ на крестьянъ стараго долга прежнимъ кредитнымъ установленіямъ на 253 мил. и выдано наличными деньгами $1^1/_2$ мил. На остальную же часть выпущено:

а) 5% выкупными свидѣтельствами на сумму 118.274,000 руб.

б) $5^1/_2$% рентою на сумму 124.457,000 руб.

и в) 5% банковыми билетами 2-го выпуска на сумму 66.166,000 руб.

Всего же въ выкупныхъ бумагахъ по 1 января 1871 года выпущено обязательствъ на сумму 309 мил. руб. (на 24.850,000 руб. болѣе противъ предшествовавшаго года); на уплату процентовъ по этой суммѣ требуется болѣе 16 мил. руб., выплачиваемыхъ чрезъ посредство казны и подъ ея обезпеченіемъ.

Наконецъ, объ обязательствахъ, явившихся для казны, вслѣдствіе данной правительствомъ гарантіи по желѣзнодорожнымъ бумагамъ (облигаціямъ и акціямъ), можно судить по обявленной въ рѣчи Министра финансовъ цифрѣ гарантированныхъ на 1870 годъ процентовъ и погашенія по акціямъ и облигаціямъ; цифра эта въ 1870 году простиралась до 29.653,430 руб. (на 271,723 руб. болѣе противъ 1869 года). Къ началу же 1871 года, сумма эта, вслѣдствіе выкупа въ концѣ 1870 года самимъ правительствомъ консолидированныхъ облигацій желѣзныхъ дорогъ, должна была увеличиться еще на 4.370,000 руб., каковая сумма и внесена была въ смѣту государственнаго кредита на 1871 годъ. Слѣдовательно, къ началу 1871 года общій итогъ гарантированныхъ правительствомъ процентовъ и погашенія доходилъ до 34 мил. Принимая среднюю гарантію въ $5^{1}/_{12}{}^{0}/_{0}$ (проценты и погашеніе) можно высчитать, что общая масса гарантированныхъ казною желѣзнодорожныхъ бумагъ должна составлять до 669 мил. руб., по которымъ, какъ сказано выше, выплачивается ежегодно, въ видѣ процентовъ и погашенія, до 34 мил. руб. подъ гарантіей правительства. Конечно, не вся эта сумма выплачивается изъ средствъ казны (за 1870 годъ въ счетъ $29^{2}/_{3}$ мил. общей гарантіи потребовалось отъ казны только $9^{1}/_{2}$ мил.), но, тѣмъ не менѣе, всякій разъ, когда сборы извѣстной компаніи окажутся недостаточными для оплаты процентовъ и погашенія, казна должна производить этой компаніи обязательные авансы для пополненія этого недостатка. Какъ значительны были эти приплаты казны видно изъ того, что къ 1871 году сумма сдѣланныхъ въ счотъ гарантіи казенныхъ ссудъ простиралась до $68^{3}/_{5}$ мил. руб.

Соединяя всѣ указанныя категоріи долговъ и обязательствъ казны, получаются слѣдующіе итоги:

	Въ 1871 году:	
	Капитальная сумма. въ мил. кред. руб.	На уплату процентовъ.
Долги, внесенные въ государственную долговую книгу	995	$60^{9}/_{10}$
Спеціальные долги Государственнаго Казначейства	$255^{7}/_{10}$	$16^{9}/_{10}$
Безпроцентный долгъ по кредитнымъ билетамъ	$566^{1}/_{10}$	—
Всего непосредственныхъ долговъ казны около	1,817	$77^{4}/_{5}$
Обязательствъ по ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ установленій . .	$264^{1}/_{3}$	13
Обязательствъ по выкупной операціи.	309	16
Обязательствъ по гарантіи желѣзнодорожныхъ бумагъ	669	34
Всего косвенныхъ обязательствъ .	1,242	63
Долговъ и обязательствъ, непосредственныхъ и косвенныхъ	3,059	$140^{4}/_{5}$

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, Высочайше повелѣно: отмѣнить вовсе таможенныя пошлины со всѣхъ товаровъ, вывозимыхъ за границу изъ Имперіи и Царства Польскаго по европейской торговлѣ, за исключеніемъ: лѣснаго товара, поташа, перлаша, смольчуги или вейдаша, рогожъ и циновокъ, піявокъ, тряпья, кости во всякомъ видѣ, кромѣ тертой, и яичекъ шелковичныхъ червей.

Вслѣдствіе представленія Министра Финансовъ, 5-го ноября 1865 года Высочайше разрѣшено учрежденіе въ г. Кіевѣ биржи, на основаніи утвержденнаго для сего устава.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія подписана и обмѣнена 27 октября (8 ноября) 1866 года въ С.-Петербургѣ княземъ Горчаковымъ съ италіянскимъ посланникомъ при Высочайшемъ дворѣ графомъ де-Лонэ, декларація о взаимномъ предоставленіи въ Россіи италіянскимъ, а въ Италіи русскимъ акціонернымъ обществамъ и другимъ товариществамъ торговымъ, промышленымъ и финансовымъ, учрежденнымъ съ дозволенія правительства, за исключеніемъ страховыхъ обществъ, пользоваться всѣми ихъ правами, въ томъ числѣ и правомъ судебной защиты, сообразуясь съ законами страны.

25 апрѣля 1869 года Высочайше было повелѣно устроить въ 1870 году Всероссійскую выставку произведеній мануфактурной промышлености въ С.-Петербургѣ; для завѣдыванія дѣлами ея учредить особую по департаменту Торговли и Мануфактуръ коммисію, подъ предсѣдательствомъ директора сего департамента, изъ десяти членовъ; означенной коммисіи поручить: а) не стѣсняясь существующими о мануфактурныхъ выставкахъ узаконеніями (Св. Зак. т. XV Уст. Пром. ст. 173—211), составить проектъ положенія для означенной выставки, со всѣми до нея относящимися правилами; б) представить свои соображенія объ удобнѣйшемъ для расположенія выставки временномъ помѣщеніи и опредѣлить смѣту предстоящихъ по сему предмету и вообще по выставкѣ расходовъ, и в) заключенія свои, по исчисленнымъ здѣсь вопросамъ, представить не позже 1 іюля того года на разсмотрѣніе Министра Финансовъ, для поднесенія на Высочайшее утвержденіе.

Составленныя на этомъ основаніи правила были Высочайше утверждены 23 мая 1869 года. Правилами этими опредѣлено, что выставка предназначается для мануфактурныхъ и ремесленныхъ произведеній изъ всѣхъ частей Россійской Имперіи и Великаго Княжества Финляндіи. Произведенія эти: 1) волокнистыя вещества въ разныхъ видахъ обработки, пряжа, ткани, готовая одежда и проч.;

2) дерево и продукты, ископаемые (кромѣ металловъ) въ сыромъ и обработанномъ видѣ; 3) произведенія изъ растительныхъ, животныхъ и минеральныхъ матеріаловъ, требующія химической подготовки; 4) руды, металлы и издѣлія изъ нихъ; 5) машины, аппараты и инструменты; 6) питательные продукты; 7) предметы по части учебной и художественной въ примѣненіи къ промышлености. Открытіе выставки назначено произвести 15 мая 1870 года, а закрытіе 15 іюля. Для обсужденія достоинства представленныхъ на выставку произведеній учрежденъ былъ особый комитетъ экспертовъ изъ шестидесяти пяти членовъ, извѣстныхъ своими познаніями по различнымъ отраслямъ промышлености и изъявившихъ готовность принять участіе въ трудахъ комитета.

Въ назначенное время выставка была открыта въ приспособленномъ для нея, посредствомъ капитальныхъ передѣлокъ, зданіи Литейнаго Солянаго Городка, по набережной Фонтанки, противъ Лѣтняго Сада.

Представленныя на выставку произведенія съ полною очевидностію показали тѣ значительныя улучшенія и, по нѣкоторымъ частямъ, громадные успѣхи, какіе сдѣлала русская мануфактурная промышленость въ теченіе времени, отдѣляющаго послѣднюю нашу мануфактурную выставку отъ всѣхъ ей предшествовавшихъ.

Въ теченіе 1865—1871 годовъ Высочайше утверждены слѣдующіе акціонерные банки и акціонерныя общества.

Акціонерные банки:

С.-Петербургскій Международный Коммерческій Банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 5.000,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 20,000 акцій, каждая въ 250 руб.

С.-Петербургскій Учетный и Ссудный Банкъ, съ складочнымъ капиталомъ въ 5.000,000 руб. сер., образовавшійся выпускомъ 20,000 акцій, каждая въ 250 руб.

Волжско-Камскій Коммерческій Банкъ въ С.-Петербургѣ, съ основнымъ капиталомъ въ 6.000,000 руб. сер. (6000 акцій, по 1,000 руб).

Московскій Купеческій Банкъ, съ складочнымъ капиталомъ въ 5,000,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 1,000 паевъ, каждый въ 5,000 руб.

Московскій Учетный Банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 2.000,000 руб. сер. (10,000 акцій, по 200 руб.).

Коммерческій Ссудный Банкъ въ Москвѣ, съ основнымъ капиталомъ въ 3,000,000 руб. сер. (15,000 акцій, по 200 руб.).

Нижегородскій Купеческій Банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 300,000 руб. сер (60 паевъ, по 5,000 руб.).

Варшавскій Коммерческій Банкъ, съ складочнымъ капиталомъ въ 1.000,000 руб. сер., (4,000 акцій, по 250 руб. каждая).

Одесскій Коммерческій Банкъ, съ складочнымъ капиталомъ въ 5.000,000 руб. сер. (20,000 акцій, по 250 р. каждая).

Рижскій Биржевой Банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 100,000 руб. сер., и, кромѣ того, пользуется открытымъ ему Государственнымъ Банкомъ, по рижской конторѣ его, кредитомъ въ 500,000 руб. сер.

Харьковскій Торговый Банкъ, съ складочнымъ капиталомъ въ 500,000 руб. сер. (5,000 акцій, по 100 руб. каждая).

Александровскій Губернскій Дворянскій Банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 1.000,000 руб. сер.

Кіевскій Частный Коммерческій Банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 1.000,000 руб. сер. (50 учредительскихъ паевъ, по 10,000 руб. сер. каждый и 2,000 акцій перваго выпуска, по 250 р. с. каждая).

Рижскій Городской Учетный Банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 20,000 руб. сер.

Харьковскій Земскій Банкъ, съ складочнымъ капита-

ломъ въ 1.000,000 руб. сер., образовавшійся выпускомъ 5,000 акцій, по 200 р. каждая.

Русскій для внѣшней торговли Банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 7.500,000 р. с., распредѣленныхъ на 300,000 акцій, по 250 р. каждая.

Операціи большей части означенныхъ Банковъ сходны съ операціями утвержденнаго въ 1864 году С.-Петербургскаго Частнаго Коммерческаго Банка, выше объясненными въ предъидущемъ отдѣлѣ.

Страховыя общества:

Русское страховое отъ огня общество, съ капиталомъ въ 2.500,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 10,000 акцій, каждая въ 250 руб.

Русское общество перестрахованій, съ капиталомъ въ 1.000,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 1,000 паевъ, каждый въ 1,000 руб.

Коммерческое страховое отъ огня общество, съ капиталомъ въ 500,000 руб, сер., раздѣленныхъ на 5,000 акцій, каждая въ 100 руб.

Варшавское страховое отъ огня общество, съ капиталомъ въ 2 000,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 8,000 акцій, каждая въ 250 руб.

Общества страхованія и транспортированія кладей:

Второе заведеніе для страхованія и траспортированія кладей, съ капиталомъ въ 200,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 2,000 акцій, каждая въ 100 руб.

Общество «Двигатель», съ капиталомъ въ 1.000,000 руб. сер. раздѣленныхъ на 10,000 акцій, каждая въ 100 руб.

Общество «Русскій Лойдъ», съ капиталомъ въ 1.000,000 руб.; раздѣленныхъ на 500 акцій, каждая въ 200 руб.

Московская компанія «Паровозъ», съ капитал. въ 500,000

руб. сер., раздѣленныхъ на 5,000 акцій, каждая въ 100 руб.

Пароходныя общества:

Общество Волго-Донской желѣзной дороги и пароходства по Дону и Азовскому морю, съ капит. въ 1.188,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 16,000 акцій, каждая въ 118 руб.

Товарищество для перевоза грузовъ по рѣкѣ Шекснѣ, съ капиталомъ въ 100,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 200 паевъ, каждый въ 500 руб.

Общество буксирнаго пароходства «Танамъ», съ капиталомъ въ 250,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 500 акцій, каждая въ 500 руб.

Пароходное общество «Куронія», съ капиталомъ въ 50,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 500 акцій, каждая въ 100 руб.

Компанія пароходства по цѣпи между Рыбинскомъ и Тверью, съ капиталомъ въ 1.200,000 руб. сер, раздѣленныхъ на 12,000 акцій, каждая въ 100 руб.

Товарищество Бѣломорско-Мурманскаго срочнаго пароходства, съ капиталомъ въ 150,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 300 паевъ, каждый въ 500 руб.

Компанія туарнаго пароходства по металлическому канату между С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ, съ капиталомъ въ 250,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 2,500 акцій, каждая въ 100 руб.

Бумаго-прядильныя общества:

Шлиссельбургской ситце-набивной мануфактуры, съ капиталомъ въ 100,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 100 акцій, каждая въ 1,000 руб.

Воскресенской мануфактуры, съ капиталомъ въ 700,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 100 акцій, каждая въ 7,000 р.

Шерсто-прядильныя общества:

Товарищество шерстяныхъ издѣлій «Тронтонъ», съ капиталомъ въ 2.000,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 4,000 паевъ, каждый въ 500 руб.

Тилосское фабричное товарищество, съ капиталомъ въ 700,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 2,000 паевъ, каждый въ 200 р. и 1,500 облигацій, каждая въ 200 р.

Льняныя общества:

Товарищество Альтона льнопрядильня, съ капиталомъ въ 250,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 500 паевъ, каждый въ 500 руб.

Товарищество новой Костромской льняной мануфактуры, съ капиталомъ въ 270,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 54 акціи, каждая въ 5,000 руб.

Кожевенное общество.

Штубензеское товарищество для выдѣлыванія кожъ, съ капиталомъ въ 191,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 191 пай, каждый въ 1,000 руб.

Товарищества и компаніи сахарныхъ заводовъ:

Товарищество Кальникскаго свеклосахарнаго завода, съ капиталомъ въ 600,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 120 акцій, каждая въ 5,000 руб.

Товарищество Боровскаго свеклосахарнаго завода, съ капиталомъ въ 350,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 350 акцій, каждая въ 1,000 руб.

Товарищество Степановскаго свеклосахарнаго завода, съ капиталомъ въ 225,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 225 акцій, каждая въ 1,000 руб.

Товарищество Ситковецкаго свеклосахарнаго завода, съ

капиталомъ въ 180,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 180 акцій, каждая въ 1,000 руб.

Товарищество Соболевскаго свеклосахарнаго завода, съ капиталомъ въ 300,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 100 акцій, каждая въ 3,000 руб.

Товарищество Кашперовскаго свеклосахарнаго завода, съ капиталомъ въ 120,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 120 акцій, каждая въ 1,000 руб.

Товарищество Красиловскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода, съ капиталомъ въ 175,000 руб сер., раздѣленныхъ на 350 акцій, каждая въ 500 руб.

Товарищество Кіевскаго сахаро-рафинаднаго завода, съ капиталомъ въ 1.500,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 1,500 акцій, каждая въ 1,000 руб.

Товарищество Романовскихъ сахарныхъ заводовъ, съ капиталомъ въ 1.500,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 1,500 акцій, каждая въ 1,000 руб.

Товарищество свеклосахарныхъ заводовъ Яроповичи, съ капиталомъ въ 400,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 400 акцій, каждая въ 1,000 руб.

Товарищество Тростянецкаго сахарнаго завода, съ капиталомъ въ 1.500,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 480 акцій, каждая въ 3,125 руб.

Варшавское товарищество сахарныхъ заводовъ, съ капиталомъ въ 5.000,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 10,000 акцій, каждая въ 500 руб.

Товарищество Ялтушковскаго сахарнаго завода, съ капиталомъ въ 300,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 300 акцій, каждая въ 1,000 руб.

Товарищество сахарнаго завода «Городокъ», съ капиталомъ въ 300,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 300 акцій, каждая въ 1,000 руб. сер.

Товарищество Пархомовскаго свеклосахарнаго и рафи-

наднаго завода, съ капиталомъ въ 450,000 руб. сер. раздѣленныхъ на 450 акцій, каждая въ 1,000 руб.

Товарищество сахарнаго завода Скомороши.

Общества хлѣбныхъ продуктовъ и пивоваренія:

Товарищество пивовареннаго завода Гамбринусъ, съ капиталомъ въ 500,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 500 паевъ, каждый въ 1,000 руб.

Уладовское промышленное торговое товарищество, съ капиталомъ въ 350,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 175 акцій, каждая въ 2,000 руб.

Одесское промышленное и торговое товарищество, съ капиталомъ въ 300,000 руб. сер., раздѣленныхъ на 300 акцій, каждая въ 1,000 руб.

Голтянское общество пивоваренія.

Общество свѣчныхъ заводовъ:

Невское стеариновое товарищество, съ капиталомъ въ 1.500,000 руб. сер., разрдѣленныхъ на 1,500 акцій, каждая въ 1,000 руб.

Лѣсныя общества:

Товарищество Днѣпровской лѣсной торговли, съ капиталомъ въ 500,000 р. с., раздѣленныхъ на 100 паевъ, каждый въ 5,000 руб.

Товарищество «Лѣсопромышленника», съ капиталомъ въ 100,000 р. с., раздѣленныхъ на 200 акцій, каждая въ 500 р.

Обществеа горныхъ, металлическихъ и механическихъ заводовъ:

Иртышъ-Дегеленская компанія горнозаводскихъ работъ

въ Западной Сибири, съ капиталомъ въ 125,000 р. с., раздѣленныхъ на 1,250 акцій, каждая въ 100 р.

Алексинская компанія каменно-угольнаго производства, съ капиталомъ въ 350,000 р. с., раздѣленныхъ на 1,400 акцій, каждая въ 250 р.

Товарищество Ташина желѣзнодѣлательн. зав., съ капиталомъ въ 300,000 р. с., раздѣленныхъ на 600 паевъ, каждый въ 500 р.

Русское общество механическихъ и горныхъ заводовъ, съ капиталомъ въ 2.500,000 р. с., раздѣленныхъ на 25,000 акцій, каждая въ 100 р.

Общество минеральныхъ водъ въ Липецкѣ, съ капиталомъ въ 50,000 р. с., раздѣленныхъ на 10,000 акцій, каждая въ 5 р.

Общество минеральныхъ водъ близъ Харькова въ хуторѣ Березовомъ, съ капиталомъ въ 60,000 р. с., раздѣленныхъ на 2,400 акцій, каждая въ 25 р.

Общество водопроводовъ и газоваго освѣщенія:

Общество Одесскаго газоваго освѣщенія, съ капиталомъ въ 880,000 р. с., раздѣленныхъ на 7,040 акцій, каждая въ 125 р.

Общество водоснабженія и газоосвѣщенія, съ капиталомъ въ 2.000,000 р. с., раздѣленныхъ на 20,000 акцій, каждая въ 100 р.

Ссудныя общества.

Товарищество для заклада движимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ, съ капиталомъ въ 500,000 р. с., раздѣленныхъ на 5,000 акцій, каждая въ 100 р.

Московское товарищество для ссуды подъ залогъ движимыхъ имуществъ; съ капиталомъ въ 500,000 р. с., раздѣленныхъ на 500 паевъ, каждый въ 1,000 р.

С.-Петербургскій частный ломбардъ, съ капиталомъ въ 2.500,000 р. с., раздѣленныхъ на 12,500 акцій, каждая въ 200 р.

Московское общество для производства ссудъ подъ закладъ движимыхъ имуществъ.

Разныя торгово-промышленныя общества:

Товарищество для выдѣлки благовонныхъ товаровъ А. Буисъ и К°, съ капиталомъ въ 300,000 р. с., раздѣленныхъ на 600 акцій, каждая въ 500 р.

Русское общество торговли аптекарскими товарами, съ капиталомъ въ 200,000 р. с., раздѣленныхъ на 4,000 акцій, каждая въ 50 р.

Товарищество Лафермъ, съ капиталомъ въ 600,000 р. с., раздѣленныхъ на 600 паевъ, каждый въ 1,000 р.

Товарищество для устройства и содержанія торговыхъ бань и публичныхъ прачешныхъ заведеній въ Варшавѣ, съ капиталомъ въ 400,000 р. с., раздѣленныхъ на 800 акцій, каждая въ 500 р.

Товарищество складовъ легко-воспламеняющихся веществъ на островѣ Голодаѣ, съ капиталомъ въ 200,000 р. с., раздѣленныхъ на 2,000 акцій, каждая въ 100 р.

Общество русской конской промышленности «Русскій Татерсаль», съ капиталомъ въ 500,000 р. с., раздѣленныхъ на 2,500 акцій, каждая въ 200 р.

Товарищество фабрично-торговое бр. Крестовниковыхъ, съ капиталомъ въ 1.000,000 р. с., раздѣленныхъ на 1000 паевъ, каждый въ 1,000 р.

Товарищество «Русскіе землеудобрительные туки», съ капиталомъ въ 600,000 р. с., раздѣленныхъ на 600 акцій, каждая въ 1,000 р.

Петербургское акціонерное общество пріуготовленія землеудобрительныхъ веществъ изъ нечистотъ, съ капиталомъ

въ 1.000,000 р. с., раздѣленныхъ на 10,000 акцій, каждая въ 100 р.

Общество разработки Путиловско-Антоновскихъ плитныхъ ломокъ, съ капиталомъ въ 500,000 р. с., раздѣленныхъ на 5,000 акцій, каждая въ 100 р.

Товарищество ситце и бумаго-красильной фабрики Рабинекъ и К°, съ капиталомъ въ 600,000 р. с., раздѣленныхъ на 3,000 паевъ, каждый въ 200 р.

Орловское общество товарныхъ складовъ подъ фирмою «Подспорье,» съ капиталомъ въ 200,000 р. с., раздѣленныхъ на 1,000 акцій, каждая въ 200 р.

Невское вагонное товарищество.

22 Марта 1865 года Высочайше повелѣно: введенныя въ видѣ опыта въ 12 губерніяхъ единство кассы и современную со стороны Государственнаго Контроля ревизію, распространить, съ 1 января 1866 года, какъ въ отношеніи расходовъ, такъ и въ отношеніи доходовъ на всѣ прочія губерніи и области Имперіи, за исключеніемъ Закавказскаго края.

3-го января 1866 года Высочайше утверждено временное положеніе о мѣстныхъ контрольныхъ учрежденіяхъ. Повелѣно образовать немедленно контрольныя палаты во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, за исключеніемъ Закавказскаго края. На нихъ возложено: а) наблюдать за правильностію движенія и сохранностію денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ, и б) составлять особыя соображенія о выгодности или невыгодности хозяйственныхъ операцій, независимо отъ законности ихъ производства.

Въ январѣ 1871 года послѣдовало преобразованіе вѣдомства Путей Сообщеній. Между тѣмъ, открытіе желѣзныхъ дорогъ, въ періодъ 1865—1871 годовъ, продолжа-

лось въ слѣдующемъ порядкѣ: Динабургско-Витебская желѣзная дорога открыта въ 1866 году на протяженіи 243 верстъ, Фабрично-Лодзинская—въ 1866 г. на протяженіи 26 верстъ, Рязанско-Козловская—въ 1866 г. на протяженіи 197 верстъ, Варшавско-Терespольская—въ1866 г. на протяженіи 193 верстъ, Одесская съ вѣтвями къ Кишиневу, Порту и Кульяниц. промысл., Елисаветграду и Жмеринкѣ — въ 1867 году на протяженіи 748 верстъ, Ряжско-Моршанская — въ 1866 г. на протяженіи 121 версты, Козловско-Воронежская — въ 1868 г. на протяженіи 169 верстъ, Грушевско-Ростовская—въ 1868 г. на протяженіи 79 верстъ, Московско-Курская — въ 1868 г. на протяженіи 502 верстъ, Риго-Митавская—въ 1868 г. на протяженіи 40 верстъ, Орловско-Витебская—въ 1868 г. на протяженіи 488 верстъ, Курско-Харьковская — въ 1869 году на протяженіи 23 верстъ, Кіево-Брестская съ вѣтвями до Бердичева на протяженіи 278 верстъ, Козловско-Тамбовская—въ 1869 г. на протяженіи 68 верстъ, Кременчуго-Елисаветградская—въ 1869 г. на протяженіи 130 верстъ, Харьковско-Азовская — въ 1869 году на протяженіи 546 верстъ, Орловско-Грязовская—въ 1870 г. на протяженіи 283 верстъ, Шуйско-Ивановская — въ 1870 г. на протяженіи 170 верстъ, Курско-Кіевская—въ 1870 г. на протяженіи 442 верстъ, Грязе-Царицынская—въ 1870 году на протяженіи 299 верстъ, Финляндская—въ 1870 году на протяженіи 513 верстъ, Рыбинско-Бологовская — въ 1870 г. на протяженіи 280 верстъ, Новоторжская — въ 1870 г. на протяженіи 33 верстъ, Балтійская—въ 1870 году на протяженіи 386 верстъ, Харьковско-Кременчугская, участокъ отъ Полтавы до Кременчуга—въ 1870 г. на протяженіи 112 верстъ, Московско-Брестская (отъ Москвы до Смоленска) — въ 1870 г. на протяженіи 393 верстъ, Скопинская—въ 1870 г. на протяженіи 43 верстъ, Егорьевская—въ 1870 г. на протяженіи 22 верстъ, Воронежско-Грушевская, участокъ отъ Воронежа до Лиски—

въ 1870 г. на протяженіи 91 версты, Тереспольско-Брестъ-Литовская—въ 1870 г. на протяженіи 578 верстъ, Тамбовско-Саратовская, участокъ отъ Тамбова до Аткарска—въ 1871 г. на протяженіи 269 верстъ.

Сверхъ того, въ настоящее время строятся новыя желѣзныя дороги, открытіе которыхъ должно послѣдовать въ 1871, 1872 и 1873 годахъ: Тамбовско-Саратовская участокъ отъ Аткарска до Саратова, на протяженіи 71 версты, Болдераская, на протяженіи 17 верстъ; Грязе-Царицынская, отъ Филонова до Царицына, на протяженіи 280 верстъ; Харьковско-Кременчугская, отъ Харькова до Полтавы, на протяженіи 135 верстъ; Воронежско-Грушевская, отъ Лиски до Грушевки, на протяженіи 446 верстъ; Московско-Брестская, отъ Смоленска до Брестъ-Литовска, на протяженіи 500 верстъ; Кіево-Брестская, отъ Бердичева до Брестъ-Литовска, на протяженіи 500 верстъ; Одесская, отъ Жмеринки до Волочиска и отъ Кишенева до р. Прута, на разстояніи 257 верстъ; Брестъ-Граевская на протяженіи 199 верстъ; Ковно-Либавская на протяженіи 294 верстъ, Потійско-Тифлисская на протяженіи 284 верстъ. Узкоколейныя желѣзныя дороги: Вологодская на протяженіи 196 верстъ, Новгородская на протяженіи 69 верстъ, Ливенская на протяженіи 57 верстъ.

Въ 1868 году Николаевская желѣзная дорога съ принадлежащими къ ней вѣтвями уступлена Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на 84 года.

Общества желѣзныхъ дорогъ:

Рязанско-Козловской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 14,965 руб. мет.

Лодзинской фабричной желѣзной дороги съ капиталомъ въ 1.250,000 руб.

Козловско-Воронежской желѣзной дороги съ капиталомъ въ 7.495,000 р. кред. и 4.562,000 прус. тал.

Ряжско-Моршанской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 7.115,500 руб. мет.

Курско-Кіевской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 4.500,000 фун. стер.

Орловско-Грязевской желѣзной дороги. Капиталъ этого общества опредѣленъ въ 3.021,500 р. с. и въ 12.036,000 руб. мет.

Орловско-Витебской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 6.000,000 фун. стер.

Шуйско-Ивановской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 8.596.350 руб. мет.

Рижско-Митавской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 2.652,000 руб. мет.

Поти-Тифлисской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 17.650 руб. мет.

Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дороги. Номинальный капиталъ этого общества составляетъ 51.884,000 руб. мет.

Грязе-Царицынской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 36.840,000 руб. мет.

Тамбовско-Козловской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 3.596,000 руб. кред. и 2.000,000 руб. мет.

Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 19.320,000 руб. мет.

Харьковско-Кременчугской желѣзной дороги. Капиталъ этого общества состоитъ изъ: 1) 4.256,000 руб. кред. и 2) облигаціи на 10.725,000 руб. мет.

Тамбовско-Саратовской земской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 27.734,236 руб. мет.

Московско-Смоленской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 21.156,130 руб. мет.

Смоленско-Брестской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 26.040,000 руб. мет.

Новоторжской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 1.760,800 руб. кред.

Либавской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 12.789,000 руб. мет.

Воронежско-Ростовекой желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 31.479,000 руб. мет.

Скопинской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 1.215,730 руб. кред.

Бресто-Граевской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 11.500,000 руб. мет.

Новгородской узко-колейной желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 1.953,000 руб.

Константиновской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 5.335,000 руб. мет.

Кіево-Брестской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 45.650,250 руб. мет.

Одесской желѣзной дороги. Нарицательный капиталъ этого общества образуется выпускомъ: 304,130 негарантированныхъ акцій въ 100 руб., на сумму 30.413,000 руб. кред. и гарантированныхъ облигацій на 47.445,000 руб. мет.

Риго-Больдерааской желѣзной дороги, съ капиталомъ въ 4.128,000 руб. мет.

При указѣ Правительствующаго Сената отъ 17 декабря 1865 года обнародована заключенная между Россіею и Пруссіею 10-го (22) августа почтовая конвенція, условія которой вступили въ силу съ 1-го января 1866 года.

28-го января 1866 года заключена почтовая конвенція между Россіею и Австріею.

18-го апрѣля 1868 года заключена почтовая конвенція между Россіею и Швеціею.

Именнымъ указомъ даннымъ Правительствующему Сенату 9-го марта 1868 года, Высочайше повелѣно: Министерство Почтъ и Телеграфовъ причислить къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ 1868 году послѣдовало преобразованіе сибирскихъ почтовыхъ учрежденій. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о преобразованіи почтовыхъ учрежденій въ Сибири, мнѣніемъ положилъ:

1) Проектъ штата почтовыхъ учрежденій въ Западной и Восточной Сибири (кромѣ Амурской и Приморской областей) представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

2) По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, означенный штатъ ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1871 года.

3) Существующія должности начальника почтоваго округа Западной Сибири и состоящихъ при немъ чиновниковъ упразднить, а назначаемыхъ по новому штату управляющихъ почтовою частью въ губерніяхъ и областяхъ Западной Сибири подчинить Почтовому Департаменту, предоставивъ имъ всѣ тѣ права и обязанности, какія по Высочайше утвержденному, 27-го іюня 1867 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, предоставлены управляющимъ почтовою частью во внутреннихъ губерніяхъ.

4) Не назначая особаго управляющаго почтовою частію въ Семипалатинской области, возложить завѣдываніе почтовыми учрежденіями этой области на управляющаго почтовою частію въ Томской губерніи.

5) Вслѣдствіе распространенія круга дѣйствій Губернскихъ и Областной почтовыхъ конторъ въ Западной Сибири, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ распредѣлить, въ надлежащихъ инструкціяхъ, обязанности и занятія служащихъ въ означенныхъ конторахъ.

6) Опредѣленные по дѣйствовавшимъ до сего времени штатамъ разряды пенсій для должностныхъ лицъ почтоваго вѣдомства въ Сибири оставить безъ измѣненія впредь до пересмотра Пенсіоннаго устава,—и

7) Исчисленную по новому штату сумму, по 195,315 руб.

въ годъ, на содержаніе почтовыхъ учрежденій Западной и Восточной Сибири, вносить, съ 1871 года, въ подлежащія распредѣленія расходной смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по почтовому вѣдомству. Государь Императоръ, изъясненное мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвердилъ 27 октября 1869 года и повелѣлъ исполнить.

Въ видахъ скорѣйшаго благоустройства почтоваго дѣла въ Имперіи, Государь Императоръ, въ 23 день октября 1870 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1871 года, дѣлать, по ближайшему его усмотрѣнію, измѣненія въ дѣйствующихъ нынѣ операціяхъ, правилахъ и таксахъ по почтовой таксѣ. и устанавливать въ почтовой части въ видѣ временной мѣры, новыя операціи, правила и таксы; затѣмъ, въ теченіе 1874 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обязывается выработать окончательно, на основаніи опыта, Почтовый Уставъ, со всѣми относящимися до почтовой части узаконеніями и представить его на утвержденіе Его Императорскаго Величества чрезъ Государственный Совѣтъ.

2 февраля и 28 мая 1865 года Высочайше утверждены, разсмотрѣнныя Комитетомъ Министровъ, условія и дополненія къ нимъ россійскаго телеграфнаго управленія, съ уполномоченнымъ американской компаніи западныхъ соединенныхъ телеграфовъ Гирамомъ Сиблей, для учрежденія телеграфнаго сообщенія между Россіею и Америкою.

6 декабря 1866 года Высочайше утверждены правила телеграфной корреспонденціи.

Декларацією отъ 12 (24) декабря 1867 года, Государь Императоръ приступилъ, относительно Сибири, къ международной телеграфной конвенціи, заключенной въ Парижѣ 17 мая 1865 года.

16 сентября 1869 года начата была укладка русско-

шведскаго телеграфнаго канала у Грислегамна; 20 числа кабель этотъ выведенъ на финскій берегъ у Сундгольма, въ семи верстахъ ниже Нюстада.

Устройство подводнаго телеграфа между Россіею и Швеціею, по Высочайше утвержденной 21 августа 1869 года концессіи, предпринято датскими подданными Титгеномъ и Эраксеномъ, уложившими весною этого же года телеграфный кабель между Россіею и Даніею.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, между Россіею и Западною Европою учреждены два пути, независимыя отъ посредства континентальныхъ государствъ.

11 октября 1869 года Высочайше учреждена концессія на соединеніе телеграфныхъ изъ Японіи и Китая кабелей съ Русскими телеграфами.

Въ 1866 году военно-учебная часть, которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ, стояла разрозненною отъ арміи, чуждой ея направленія, духа и потребностей, вошла въ тѣсную связь съ войсками, охватила всѣ ихъ учебныя нужды и, открывъ средства къ образованію всѣмъ безъ исключенія офицерамъ арміи, сдѣлалась истинно близка и дорога ей. Съ этого времени организація военно-учебныхъ заведеній можетъ считаться почти вполнѣ завершенною. Работы по устройству военныхъ училищъ и гимназій приведены къ окончанію и самыя Положенія о нихъ, дѣйствовавшія въ видѣ опыта, удостоились Высочайшаго утвержденія; училища юнкерскія введены уже во всѣхъ округахъ европейской Россіи и на Кавказѣ. Изъ бывшихъ 18 училищъ военнаго вѣдомства оставлено только 12, съ переименованіемъ ихъ въ начальныя военныя школы.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ новыхъ судебныхъ уставовъ по гражданскому вѣдомству, Государь Императоръ, въ видахъ отеческой заботливости о благосостояніи арміи, призналъ заблаго распространить и на военные суды тѣ

же благодѣтельныя начала гласнаго и устнаго судопроизводства, которыя введены были въ суды гражданскаго вѣдомства, съ тѣмъ однако же, чтобы начала сіи были согласованы съ требованіями военной дисциплины и съ другими условіями военной службы.

Составленный сообразно Высочайшимъ указаніямъ, военно-судебный уставъ, 25 мая 1867 года удостоенъ былъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, съ тѣмъ, чтобы вводить его въ дѣйствіе послѣдовательно по военнымъ округамъ, начиная съ Петербургскаго и Московскаго, въ коихъ новыя судебныя учрежденія повелѣно открыть съ 1 сентября того года.

Военно-судебный уставъ дѣлится на двѣ части: въ первой помѣщены правила судопроизводства, во второй—судопроизводство. Установлены три рода военно-судебныхъ инстанцій: Полевые Суды, Военно-окружные Суды и Главный Военный Судъ. Полевые Суды учреждены при каждомъ полку и другихъ частяхъ войскъ, начальники которыхъ пользуются властію полковыхъ командировъ; Военно-окружные Суды—въ каждомъ военномъ округѣ; Главный военный судъ—въ Петербургѣ.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 25 іюня 1867 года, Высочайше утверждено положеніе объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Повелѣно: для устройства увольняемыхъ нижнихъ чиновъ принять за основаніе, что солдатъ съ поступленіемъ на службу не долженъ утрачивать прежнія свои гражданскія права въ обществѣ, а по увольненіи изъ войскъ, возвращаясь въ первобытное свое положеніе, вступаетъ вновь въ пользованіе означенными правами, съ тѣми, сверхъ того, преимуществами, на которыя онъ пріобрѣлъ права выслугою установленнаго срока.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ предоставленія нижнимъ чинамъ, увольняемымъ изъ войскъ, вящшихъ средствъ къ ихъ устройству, признано справедливымъ установить вы-

дачу имъ единовременныхъ денежныхъ пособій изъ казны и опредѣлить мѣры къ призрѣнію ихъ въ случаѣ болѣзни и невозможности пріобрѣтать пропитаніе собственнымъ трудомъ.

24 декабря 1866 года, согласно положенію Военнаго Совѣта, Высочайше утверждены Положенія, штаты и табели для военныхъ начальныхъ школъ, учительской семинаріи военнаго вѣдомства и военно-чертежной школы.

Съ постепеннымъ преобразованіемъ управленій Военнаго Министерства и приведеніемъ въ тотъ составъ, который установленъ для нихъ штатами, Высочайше утвержденными 29 марта 1867 года, Положеніе о Военномъ Министерствѣ, изданное въ 1836 году, сдѣлалось совершенно несоотвѣтствующимъ современнымъ условіямъ и потребностямъ администраціи.

Вслѣдствіе сего выработанъ былъ и, по разсмотрѣніи Военнымъ Совѣтомъ представленъ Государю Императору проектъ новаго Положенія для Военнаго Министерства составленный сообразно новому его устройству.

Государь Императоръ, утвердивъ въ 1 день января 1869 года, означенное Положеніе, Высочайше повелѣть соизволилъ ввести оное въ дѣйствіе съ того же 1 января.

Въ этомъ положеніи вѣдомство Военнаго Министерства и значеніе его въ составѣ государственнаго управленія опредѣлено слѣдующимъ образомъ:

1) Верховное начальство надъ всѣми сухопутными силами Имперіи сосредоточивается въ Особѣ Государя Императора.

2) Военное Министерство, въ общемъ составѣ государственнаго управленія, есть высшій органъ, чрезъ который объявляется и приводится въ исполненіе Высочайшая воля по предметамъ, до военно-сухопутныхъ силъ относящимся.

3) Въ Военномъ Министерствѣ сосредоточивается, какъ въ высшей инстанціи, завѣдываніе всѣми отраслями военнаго управленія. Ему подлежатъ:

а) Общій составъ и устройство, какъ строевое, такъ и хозяйственное, всѣхъ разрядовъ и родовъ войскъ.

б) Пополненіе войскъ всѣми чинами.

в) Строевое образованіе и совершенствованіе войскъ.

г) Размѣщеніе войскъ.

д) Приготовленіе и образованіе офицеровъ и другихъ чиновъ.

е) Снабженіе войскъ всѣми предметами довольствія.

ж) Вооруженіе войскъ и снабженіе ихъ боевыми припасами.

з) Попеченіе о здоровьѣ войскъ.

и) Поддержаніе въ войскахъ нравственности и дисциплины и преслѣдованіе проступковъ и преступленій.

і) Принятіе мѣръ къ защитѣ государства и приготовленіе на случай войны.

к) Устройство и содержаніе техническихъ заведеній, крѣпостей, укрѣпленій и военныхъ зданій.

л) Производство работъ военно-топографическихъ и геодезическихъ, изготовленіе картъ и собираніе военно-статистическихъ свѣдѣній, какъ о Россіи, такъ и о другихъ государствахъ.

м) Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всѣхъ законовъ и постановленій.

н) Усовершенствованіе военнаго законодательства.

4) Военное Министерство, управляемое Военнымъ Министромъ состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей:

а) Императорской Главной Квартиры и Военно-Походной Канцеляріи Его Величества.

б) Военнаго Совѣта.

в) Главнаго Военнаго Суда.

г) Канцеляріи Военнаго Министерства.

д) Главнаго Штаба.

е) Главнаго Интендантскаго Управленія.

ж) Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

з) Главнаго Инженернаго Управленія.

и) Главнаго Управленія Военно-Медицинскаго Управленія.

і) Главнаго Управленіи Военно-Учебныхъ Заведеній.

к) Главнаго Управленія Иррегулярныхъ войскъ.

л) Главнаго Военно-Суднаго Управленія.

5) При Военномъ Совѣтѣ состоятъ главные комитеты: а) Военно-Кодификаціонный, б) По устройству и образованію войскъ, в) Военно-Учебный, г) Военно-Госпитальный и д) Военно-Тюремный.

6) Къ составу Министерства принадлежатъ управленія:

а) Генералъ-Инспектора Кавалеріи.

б) Инспектора Стрѣлковыхъ баталіоновъ.

7) Къ Министерству причисляется Комитетъ о Раненыхъ.

19 апрѣля 1869 года Высочайше утверждено Положеніе и Штаты для военныхъ прогимназій съ особыми отдѣленіями для приготовленія переводчиковъ восточныхъ языковъ при Оренбургской и Омской прогимназіяхъ. Военнымъ прогимназіямъ присвоенъ общій образовательный курсъ, распредѣляемый на 4 класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Учебный курсъ составляютъ слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, 2) Русскій языкъ, 3) ариѳметика и начала алгебры, 4) начала геометріи и геометрическое черченіе, 5) исторія, 6) географія, 7) чистописаніе и 8) рисованіе. Кромѣ того, воспитанники обучаются въ заведеніи гимнастикѣ, съ выправкою и маршировкою, танцованію и пѣнію.

19 апрѣля 1869 года Высочайше утверждено Положеніе, Штатъ и табель для Учительской Семинаріи военнаго вѣдомства.

15 іюля 1869 года Высочайше утверждено Положеніе о Военно-Юридическомъ училищѣ, имѣющемъ цѣлью приготовлять гражданскихъ чиновниковъ для службы по военному вѣдомству. Училище это, подчиняясь Главному Воен-

ному Прокурору, входить въ составъ Главнаго Военно-Суднаго Управленіи Военнаго Министерства.

7 іюля 1869 года Высочайше утвержденъ Дисциплинарный Уставъ.

Высочайше повелѣно ввести въ дѣйствіе Военно- Судный Уставъ въ войскахъ Виленскаго и Кіевскаго Военныхъ Округовъ съ 15 октября 1869 года.

3 декабря 1869 года Высочайше утверждено Положеніе объ упраздненіи Новороссійскаго казачьяго войска. Повелѣно: Новороссійское казачье войско, водворенное въ Бессарабской области, упразднить и все населеніе его обратить въ гражданское вѣдомство, на основаніяхъ, въ означенномъ положеніи изложенныхъ.

Военный Совѣтъ, имѣя въ виду, что военныя гимназіи, преимущественно наполняющія своими учениками военныя училища, вслѣдствіе недавняго своего учрежденія, не успѣли еще ввести у себя полный общеобразовательный курсъ реальнаго характера, и что обстоятельство это отразилось на курсѣ военныхъ училищъ потребностью добавить въ нихъ части гимназическаго курса, незаконченныя преподаваніемъ въ гимназіяхъ, чрезъ что стѣснился въ училищахъ курсъ спеціальныхъ учебныхъ предметовъ, — призналъ нужнымъ, въ устраненіе сего, поднять военно-гимназическій курсъ до полнаго общеобразовательнаго курса, и въ этихъ видахъ, согласно заключенію Главнаго Военно-Учебнаго Комитета, положилъ:

1) Курсъ военныхъ гимназій установить изъ слѣдующихъ учебныхъ предметовъ: а) Законъ Божій (молитвы, священная исторія ветхаго и новаго завѣта, катихизисъ и православное богослуженіе); б) Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность; в) Французскій и нѣмецкій языки (знаніе одного изъ нихъ въ такой степени, чтобы переводить легкія статьи на Русскій языкъ безъ помощи лексикона, а на другомъ языкѣ дѣлать переводы съ помощью онаго; г) математика (ариѳметика, алгебра,

съ биномомъ Ньютона, геометрія, тригонометрія, приложеніе алгебры къ геометріи и нѣкоторыя необходимыя части аналитической геометріи); д) политическая исторія; е) географія всеобщая и Русская вся; ж) физика и космографія; з) начальныя понятія изъ естественной исторіи и изъ физіологіи; и) начертательныя искусства: рисованіе, чистописаніе и геометрическое черченіе.

2) Учебный курсъ военныхъ гимназій привести къ установляемымъ нынѣ требованіямъ постепенно, поднимая съ тою же постепенностью и уровень пріемныхъ требованій для поступающихъ въ военныя училища со стороны, съ тѣмъ однако, чтобы не требовать отъ нихъ познаній изъ естественной исторіи.

3) Для поступающихъ въ оныя изъ окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или со свидѣтельствами о выдержаніи при этихъ заведеніяхъ испытанія въ объемѣ всего курса, не считать препятствіемъ къ поступленію въ военныя училища неудовлетворительныхъ успѣховъ въ древнихъ языкахъ.

4) Отъ поступающихъ по экзамену въ Михайловское Артиллерійское и Николаевское Инженерное училища не требовать знанія приложенія алгебры къ геометріи и аналитической геометріи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для уравненія принятыхъ нынѣ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ неодинаковыхъ способовъ оцѣнки успѣховъ въ наукахъ и поведенія воспитанниковъ, Военный Совѣтъ положилъ:

1) Для оцѣнки познаній учащихся во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ принять 12-ти бальную систему.

2) Для оцѣнки поведенія въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ, принять дѣленіе юнкеровъ на разряды; во всѣхъ же прочихъ заведеніяхъ—12-ти бальную систему.

Сообразно всему вышеизложенному, Главному Военно-Кодификаціонному Комитету сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія во вновь издаваемой XV книгѣ Свода Военныхъ Постановленій.

Изъясненное положеніе Военнаго Совѣта Высочайше утверждено 24 января 1870 года.

Производившіеся въ прежнее время призывы на службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ совершались по правиламъ и росписаніямъ, установлявшимся во время самыхъ призывовъ; вслѣдствіе чего объявленія призывовъ начинались поздно, а какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, правила и росписанія не могли быть извѣстны заблаговременно, то сборы отпускныхъ и вообще укомплектованіе ими войскъ совершались чрезвычайно медленно. Въ устраненіе этого важнаго неудобства надлежало, взамѣнъ частныхъ указаній, выработать общія, постоянно дѣйствующія по сему предмету правила, которыя, при установленіи правильности и точности во всѣхъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ по призыву отпускныхъ, давали-бы возможность значительную часть работъ по исполненію сихъ распоряженій производить предварительно по составляемымъ заблаговременно росписаніямъ, а не во время самаго призыва отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

Съ этою цѣлью, въ началѣ 1869 года, въ Военномъ Министерствѣ приступлено было къ разработкѣ упомянутыхъ выше правилъ, а въ маѣ того же года, съ Высочайшаго одобренія, уже введенъ былъ новый порядокъ счисленія отпускныхъ въ губерніяхъ, по которому всѣ письменныя о нихъ свѣдѣнія, необходимыя при объявленіи имъ призыва на службу, содержатся въ мирное время въ полной и всегдашней готовности. Со введеніемъ же этого порядка, какъ главнѣйшаго основанія для производства скораго объявленія сбора отпускнымъ, возможно было сдѣлать и всѣ прочія работы по составленію общихъ правилъ призыва на вышеприведенныхъ началахъ.

Разработанное на этихъ началахъ Временное Положеніе о призывѣ на дѣйствительную службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, причисленныхъ къ запаснымъ войскамъ, по разсмотрѣніи его въ Министерствахъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Путей

Сообщенія, а также въ Государственномъ Контролѣ, повергнуто было на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе; при чемъ Государь Императоръ, въ 22 день сентября 1870 года, упомянутое Положеніе Высочайше соизволилъ утвердить въ видѣ опыта.

17 октября 1870 года Высочайше утверждено Положеніе о военно-телеграфныхъ командахъ въ мирное время.

Цѣль этого учрежденія состоитъ въ слѣдующемъ: военно-телеграфныя команды учреждаются, въ мирное время, для подготовленія способныхъ нижнихъ чиновъ въ должности телеграфныхъ младшихъ механиковъ, сигналистовъ и ревизоровъ, потребныхъ для комплектованія полеваго телеграфнаго отдѣленія, учреждаемаго при арміи. Военно-телеграфныя команды въ военное время предназначаются: 1) для усиленія телеграфнаго дѣйствія на существующихъ уже линіяхъ правительственныхъ и частныхъ желѣзно-дорожныхъ телеграфовъ; 2) для постройки и эксплуатаціи вновь устраиваемыхъ, съ военными цѣлями, телеграфныхъ линій, разрушаемыхъ непріятелемъ, а также для поврежденія и уничтоженія телеграфовъ, переходящихъ во власть непріятеля. Въ случаѣ приведенія войскъ на военное положеніе, нижніе чины, приготовленные въ военно-телеграфныхъ командахъ для телеграфной службы, какъ находящіеся въ отпускахъ, такъ и состоящіе на дѣйствительной службѣ въ командахъ, собираются въ назначаемые для того пункты, въ опредѣляемомъ Главнымъ Штабомъ числѣ, и распредѣляются, сообразно обстоятельствамъ, по различнымъ арміямъ. По прибытіи же къ арміямъ нижніе чины эти, по распоряженію инспекторовъ военныхъ сообщеній, поступаютъ на сформированіе военно-телеграфныхъ командъ.

Государь Императоръ, по докладу Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морскихъ Судовъ, 20 ноября 1870 г., Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, которые, на осно-

ваніи прежде дѣйствовавшихъ узаконеній, обращены изъ отпусковъ на дѣйствительную службу, съ лишеніемъ на всегда права на отставку, предоставить право на полученіе отставки за выслугу установленныхъ сроковъ.

2) Всѣхъ обращенныхъ изъ отпусковъ на дѣйствительную службу порядкомъ, указаннымъ въ 1756 статьѣ 1 книги 2 части Свода Военныхъ Постановленій, а равно въ 1—7 пунктахъ дополненій къ ней по 1 продолженію, т. е. безъ суда съ лишеніемъ при этомъ нашивокъ и права на отставку, не считать штрафованными, и самое взысканіе это перенести изъ штрафной графы послужныхъ списковъ въ графу о прохожденіи службы.

3) Означеннымъ въ предъидущемъ пунктѣ нижнимъ чинамъ предоставить право безсрочно-служащихъ, и тѣмъ изъ нихъ, кои, со времени обращенія ихъ на службу, прослужили шесть или болѣе лѣтъ, дать установленную правилами 17 апрѣля 1863 года нашивку изъ тесьмы на лѣвомъ рукавѣ мундира, если, по усердію къ службѣ и хорошему поведенію, они начальствомъ будутъ признаны достойными сего отличія, а если они выслужили опредѣленные закономъ сроки на отставку, то уволить ихъ нынѣ въ отставку; увольненіе же сихъ нижнихъ чиновъ въ безсрочный, временной и кратковременный отпуски предоставить усмотрѣнію ближайшаго начальства, которое должно принимать въ соображеніе поведеніе ихъ послѣ обращенія изъ отпусковъ на службу.

4) Дѣйствіе предшедшихъ пунктовъ распространить во всей силѣ и на нижнихъ чиновъ, обращенныхъ до 17 апрѣля 1863 года изъ безсрочнаго или временнаго отпуска на дѣйствительную службу по суду, съ лишеніемъ навсегда права на отставку.

5) Тѣ же правила распространить и на нижнихъ чиновъ, обращенныхъ изъ отпусковъ на дѣйствительную службу, на основаніи 144 и 145 пунктовъ приложенія къ 1604 ст. 1 книги 2 части Свода Военныхъ Постановленій (по V прод.).

6) Нижнихъ чиновъ уволенныхъ въ безсрочный или временной отпуски и отданныхъ по приговорамъ судебныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства въ исправительныя арестантскія отдѣленія, или рабочій домъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, исключать изъ списковъ запасныхъ войскъ.

Государь Императоръ, обративъ свое вниманіе на чрезвычайное усиліе численности вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ, на необыкновенно быстрый переходъ ихъ армій, особенно германскихъ, отъ мирнаго положенія къ военному, и на обширно подготовленныя ими средства къ постоянному пополненію убыли чиновъ въ дѣйствующихъ войскахъ,—Высочайше соизволилъ принять въ соображеніе:

1) что для полнаго обезпеченія военной защиты государства, безъ обременительнаго для его финансовъ увеличенія наличнаго состава арміи, необходимо постепенное образованіе резервныхъ или запасныхъ войскъ, призываемыхъ на службу только въ военное время;

2) что устройство запасныхъ войскъ должно быть основано на тѣхъ же самыхъ коренныхъ началахъ, на которыхъ основано общее устройство арміи, и что необходимость соблюденія этого условія вполнѣ подтверждается современными военными событіями;

3) что сокращеніе сроковъ обязательной службы облегчаетъ исполненіе личной военной повинности и должно быть сохраняемо въ виду при составленіи новыхъ объ этой повинности законоположеній;

4) что сокращеніе служебныхъ сроковъ, безъ ослабленія военныхъ силъ государства въ общемъ составѣ наличныхъ и запасныхъ частей арміи, зависитъ отъ числительности той доли населенія, которая ежегодно призывается или впредь будетъ призываться на службу;

5) что всѣ нынѣ дѣйствующія постановленія о поряд-

кѣ поступленія на военную службу, не смотря на допущенныя въ нихъ различія по правамъ состояній или правамъ сословнымъ, имѣютъ одинъ общій источникъ, заключающійся въ понятіи о всеобщей и священной обязанности защиты отечества;

6) что для обезпеченія надлежащаго устройства запасныхъ войскъ необходимо установленіе болѣе постояннаго и болѣе правильнаго соотношенія между числомъ новобранцевъ, вступающихъ въ армію на основаніи начала обязательнаго призыва, и числомъ лицъ, которыя ежегодно поступаютъ на военную службу на другихъ основаніяхъ, и которыя, по правамъ состояній и по степени образованія, преимущественно занимаютъ офицерскія должности.

Вслѣдствіе сего, Государю Императору благоугодно было, 4-го ноября 1870 года, повелѣть Военному Министру составить и представить на Высочайшее утвержденіе, установленнымъ порядкомъ, предположенія объ устройствѣ запасныхъ частей арміи и о распространеніи прямаго участія въ военной повинности, при соблюденіи нѣкоторыхъ особыхъ условій, на всѣ вообще сословія въ Государствѣ.

Во исполненіе сей Монаршей воли Военный Министръ представилъ на Высочайшее разсмотрѣніе двѣ записки: первую—О развитіи нашихъ военныхъ силъ, и вторую—О главныхъ основаніяхъ личной военной повинности. Изложенныя въ нихъ соображенія, главнѣйше, были основаны на слѣдующихъ началахъ:

Боевыя силы, коими Россія располагаетъ нынѣ на случай европейской войны, не могутъ быть признаны вполнѣ достаточными, въ виду громадныхъ армій первостепенныхъ континентальныхъ государствъ Европы.

Для установленія необходимаго равновѣсія силъ, мы должны, вопервыхъ, достигнуть, чтобы всѣ полевыя войска Европейской Россіи были вполнѣ свободны для боеваго употребленія и не отвлекались никакими второ-

степенными операціями (какъ-то: занятіемъ областей или крѣпостей, охраненіемъ дорогъ и транспортовъ, устройствомъ этаповъ и т. п.), и во-вторыхъ, чтобы своевременное подкрѣпленіе сихъ войскъ и возмѣщеніе въ нихъ потерь (которыя, при нынѣшнихъ способахъ веденія войны, могутъ быстро достигать весьма большихъ размѣровъ) были надежнымъ образомъ обезпечены. Эти условія требуютъ образованія достаточно многочисленной резервной силы. Поэтому, для образованія резервовъ необходимо создать обширный запасъ людей, служившихъ въ арміи.

Подобный запасъ можетъ быть полученъ только однимъ путемъ: увеличеніемъ ежегодныхъ наборовъ и соотвѣтственнымъ сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной службы людей поступившихъ въ армію.

Но увеличеніе наборовъ, при существующемъ способѣ отбыванія военной повинности, лежащей всею тяжестью исключительно только на *податномъ сословіи*, было бы для народа крайне затруднительно и, во всякомъ случаѣ, не удовлетворяло бы всѣмъ требованіямъ хорошей организаціи арміи, такъ какъ не обезпечивало бы ей должнаго участія образованныхъ элементовъ.

Отсюда является совершенная необходимость, въ видахъ новаго устройства военныхъ силъ, перейти къ *общеобязательной военной повинности*, вполнѣ совпадающей съ основною, священною обязанностью каждаго русскаго подданнаго защищать свое отечество.

Со введеніемъ этой повинности, общій срокъ несенія ея долженъ бы былъ (по крайней мѣрѣ на первое время) остаться нынѣшній, т. е. 15-лѣтній; но срокъ дѣйствительной службы могъ бы быть сокращенъ до 7 лѣтъ, причемъ собственно въ строю большинство людей находилось бы только по 5—6 лѣтъ, а на остальное время увольнялось бы во временной отпускъ.

При подобныхъ срокахъ, которые весьма близко подходятъ къ принятымъ нынѣ въ иностранныхъ арміяхъ

достаточно было бы взимать ежегодно около 25% всѣхъ подростковъ, достигающихъ 21-лѣтняго возраста, чтобы послѣдовательно составить обширный запасъ старослужи-выхъ людей, какъ для пополненія арміи по военнымъ штатамъ, такъ и для формированія сильныхъ резервовъ.

Самый способъ отбыванія общей военной повинности долженъ быть основанъ на возможно справедливыхъ и равномѣрныхъ началахъ. Полное освобожденіе отъ службы можетъ быть даваемо только физически къ ней непригод-нымъ; всѣ же остальные должны подлежать военной по-винности, и если не попадутъ въ армію или флотъ, то должны быть готовы къ призыву въ ополченіе, лишь только государство признаетъ то нужнымъ.

Чтобы резервная сила, обезпеченная запасомъ людей и офицеровъ, могла принести въ минуту требованія возможно большую пользу, необходимо, чтобы заблаговременно была дана этой силѣ прочная *организація*, устройствомъ соот-вѣтственныхъ кадровъ.

Организацію подобныхъ резервовъ слѣдуетъ создать внѣ всякой зависимости отъ нынѣшнихъ полевыхъ войскъ и не стѣсняя тѣхъ и другихъ какою-либо искусственною связью, которая и въ прежнія времена не разъ служила источникомъ многихъ хозяйственныхъ и административ-ныхъ затрудненій.

Резервы должны быть созданы на возможно *экономи-ческихъ началахъ*, безъ обремененія государственной казны содержаніемъ въ мирное время излишняго числа людей.

Въ этихъ видахъ, для обезпеченія формированія резер-вовъ, слѣдуетъ воспользоваться существующими войсками *мѣстными*, придавъ имъ такое устройство, чтобы различ-ныя ихъ части, исполняя въ мирное время всѣ обязан-ности по внутренней службѣ и обученію новобранцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заключали бы въ себѣ и готовые кадры для образованія въ военное время резервовъ: частію въ видѣ подвижной боевой силы, состоящей изъ резервныхъ

полковъ и дивизій съ ихъ артиллеріею и обозомъ, частью въ видѣ мѣстной силы, обезпечивающей гарнизоны крѣпостей, частію же въ видѣ маршевыхъ баталіоновъ, эскадроновъ и командъ, предназначаемыхъ для покрытія убыли въ войскахъ дѣйствующихъ и поддержанія ихъ состава.

Государь Императоръ, одобривъ вообще соображенія Военнаго Министра, развитыя на изъясненныхъ началахъ въ представленныхъ имъ двухъ запискахъ, Высочайше повелѣлъ: чтобы, согласно съ ними, были преподаны руководящія основанія двумъ коммиссіямъ, на которыя возложено составленіе новыхъ Положеній о личной военной повинности и объ организаціи военныхъ силъ.

Во исполненіе сего, Военный Министръ, при всеподданнѣйшемъ докладѣ 20 декабря 1870 года, представилъ на Высочайшее воззрѣніе проектъ означенныхъ руководящихъ основаній въ слѣдующемъ видѣ:

I.

Общія руководящія основанія для Коммисій о личной военной повинности.

§ 1. Защита отечества составляетъ священную обязанность каждаго русскаго подданнаго.

§ 2. Ежегодно для пополненія арміи и флота производится общій наборъ, которому подлежатъ всѣ молодые люди, достигшіе 21-лѣтняго-возраста.

§ 3. Общее число новобранцевъ, долженствующихъ въ каждый годъ поступить на дѣйствительную службу, опредѣляется законодательнымъ порядкомъ и распредѣляется между всѣми частями Имперіи и Царства Польскаго по участкамъ, соотвѣтственно числу подростковъ, достигшихъ въ каждомъ участкѣ 21-лѣтняго возраста.

Способъ веденія списковъ симъ подросткамъ и учета ихъ долженъ быть опредѣленъ Коммисіею.

§ 4. Поступленіе на службу рѣшается жеребьемъ.

Отъ призыва изъемлются только тѣ люди, которые по физическимъ недостаткамъ признаны навсегда неспособными къ военной службѣ. Всѣ же остальные подростки должны пройти чрезъ жребій.

§ 5. Временныя освобожденія или отсрочки отъ призыва допускаются лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, и исключительно въ видахъ: поддержанія семей, обезпеченія народнаго образованія, а также въ интересахъ народнаго хозяйства и промышлености.

Подробныя правила сихъ освобожденій, или отсрочекъ, равно какъ условія физической годности новобранцевъ, порядокъ призыва, вынутія жеребьевъ и зачисленія людей въ армію и во флотъ подлежатъ опредѣленію. При семъ имѣется въ виду, что лица неспособныя къ строевой службѣ должны отбывать военную повинность въ тѣхъ должностяхъ и званіяхъ, въ коихъ могутъ быть полезны арміи и флоту по своимъ званіямъ и способностямъ.

§ 6. Замѣщенія или откупы отъ военной службы не допускаются.

Подлежитъ отпредѣленію: на какихъ основаніяхъ могутъ быть временно сохранены нынѣ существующія замѣщенія, какъ мѣра переходная.

§ 7. Срокъ службы въ арміи и во флотѣ для людей, поступившихъ по набору, опредѣляется 7-ми-лѣтній. Но изъ этого срока въ мирное время солдаты находятся на дѣйствительной службѣ только такое число лѣтъ, какое признается нужнымъ для поддержанія наличной числительности войскъ сухопутныхъ и морскихъ въ опредѣленныхъ мирныхъ составахъ. Излишніе же затѣмъ люди увольняются во временной отпускъ.

§ 8. Окончившіе 7-ми-лѣтній срокъ дѣйствительной службы перечисляются въ запасъ арміи или флота на 8-милѣтній срокъ, въ продолженіе котораго могутъ быть призваны на службу только въ случаѣ войны. При этомъ

чины запаса арміи младшихъ сроковъ служатъ для образованія резервныхъ войскъ и для усиленія гарнизоновъ крѣпостей. Чины же запаса флота употребляются и для усиленія экипажей судовъ или береговыхъ командъ.

Въ мирное время чинамъ запаса назначаются только кратковременные повѣрочные и учебные сборы, въ ближайшихъ къ мѣсту жительства ихъ пунктахъ, на сроки, законнымъ образомъ опредѣленные.

§ 9. Въ видахъ облегченія образованнымъ классамъ отбыванія военной повинности и обезпеченія вооруженныхъ силъ достаточнымъ числомъ офицеровъ, равно какъ и достаточнымъ числомъ лицъ техническаго состава, предоставляется всѣмъ молодымъ людямъ, удовлетворившимъ извѣстнымъ требованіямъ общаго, спеціальнаго или техническаго образованія, поступать на службу вольно-опредѣляющимися, начиная съ 17-ти-лѣтняго возраста на сокращенныхъ срокахъ.

Размѣръ требованій образованія отъ вольно-опредѣляющихся и сроки ихъ службы подлежатъ опредѣленію.

§ 10. По окончаніи помянутыхъ сроковъ вольно-опредѣляющіеся могутъ:

или подвергаться испытанію въ знаніи строевой службы и освобождаться отъ дѣйствительной службы въ арміи или флотѣ, съ зачисленіемъ въ запасъ;

или держать экзаменъ по особымъ программамъ на офицерскій чинъ и удостоиваться производства: а) въ офицеры запаса, или б) въ офицеры арміи или флота.

Порядокъ испытанія и программы подлежатъ опредѣленію.

§ 11. Вольно-опредѣляющіеся, перечисленные въ запасъ, какъ нижними чинами, такъ и офицерскимъ званіемъ, состоятъ въ запасѣ до 36-ти-лѣтняго возраста. Подобнымъ же образомъ состоятъ въ запасѣ всѣ офицеры, оставившіе дѣйствительную службу ранѣе означеннаго возраста.

§ 12. Лица, числящіяся въ запасѣ, освобождаются отъ обязанности явиться на службу только:

а) по болѣзни, законнымъ образомъ засвидѣтельствованной,—и

б) по состоянію на государственной или общественной службѣ, въ должностяхъ, которыя будутъ особо закономъ означены.

§ 13. Люди, числящіеся какъ въ отпуску, такъ и въ запасѣ арміи и флота, подлежатъ дѣйствію общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ; но за неявку на службу по призыву и вообще за преступныя дѣйствія, составляющія прямое нарушеніе воинской дисциплины и обязанностей военной службы, судятся военнымъ судомъ.

§ 14. Всѣ люди, не поступившіе на дѣйствительную службу въ армію или во флотъ и способные къ оружію, могутъ быть въ случаѣ войны призваны въ составъ государственнаго ополченія, особымъ Высочайшимъ манифестомъ, въ которомъ опредѣляются и возрасты, подлежащіе призыву.

§ 15. Военную повинность отбываютъ на основаніи особыхъ положеній:

а) казачье населеніе;

б) инородческое населеніе нѣкоторыхъ областей Имперіи,—и

в) населеніе Великаго Княжества Финляндскаго.

II.

Общія руководящія основанія для Коммисіи объ организаціи войскъ:

§ 1. Сухопутныя вооруженныя силы Россіи состоятъ въ мирное время изъ войскъ *полевыхъ* и *мѣстныхъ*.

Въ мирное время, независимо отъ приведенія означенныхъ войскъ на военное положеніе, образуются войска *резервныя*.

Въ случаѣ же чрезвычайныхъ обстоятельствъ, для защиты отечества призывается *государственное ополченіе*.

§ 2. Войска *полевыя* сохраняютъ свое нынѣшнее устройство. Числительность ихъ въ мирное время сокращается или усиливается, по усмотрѣнію правительства, увольненіемъ или призывомъ военно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

§ 3. *Мѣстныя* войска получаютъ новое устройство и составъ соотвѣтственно слѣдующимъ назначеніямъ:

Въ мирное время на мѣстныя войска возлагается: а) исполненіе внутренней службы; б) обученіе новобранцевъ, а въ кавалеріи—и выѣздка верховыхъ лошадей, и в) производство кратковременныхъ учебныхъ и повѣрочныхъ сборовъ людей, состоящихъ въ отпуску и въ запасѣ.

Въ военное же время, мѣстныя войска, продолжая нести внутреннюю службу и обучая новобранцевъ, выдѣляютъ кадры для образованія: а) *резервныхъ* войскъ пѣхоты и пѣшей артиллеріи, и б) *маршевыхъ* частей всѣхъ родовъ оружія.

§ 4. *Резервныя войска* образуются только въ военное время, при посредствѣ кадровъ, выдѣляемыхъ изъ мѣстныхъ частей пѣхоты и артиллеріи и пополняемыхъ призывомъ людей изъ запаса.

Резервныя войска получаютъ двоякое назначеніе:

а) Подвижной силы, образующей резервные пѣхотные полки и резервныя пѣхотныя дивизіи съ пѣшею артиллеріею и съ обозомъ,—и

б) Гарнизоновъ крѣпостей, состоящихъ изъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ (или полковъ) и крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ.

Примѣчаніе. Формированіе резервныхъ баталіоновъ или полковъ при мѣстныхъ баталіонахъ происходитъ такимъ образомъ, что на каждый резервный баталіонъ выдѣляется въ кадръ по одной ротѣ мѣстнаго баталіона. Подобнымъ образомъ, для образованія резервной батареи выдѣляется

въ кадръ одинъ взводъ мѣстной батареи. Артиллерія же въ крѣпостяхъ развивается по особымъ штатамъ.

§ 5. *Маршевыя части*, какъ-то: маршевые баталіоны въ пѣхотѣ, маршевые эскадроны въ кавалеріи и маршевыя команды въ артиллеріи и инженерныхъ войскахъ, образуются при помощи кадровъ, выдѣляемыхъ мѣстными частями каждаго рода оружія изъ тѣхъ отпускныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, которые останутся въ излишкѣ за укомплектованіемъ полевыхъ войскъ по полному военному составу, и посылаются на театръ войны для пополненія убыли въ арміи.

Примѣчаніе. Въ видахъ поддержанія во время войны въ полномъ комплектѣ отборныхъ войскъ гвардіи, содержатся при нихъ особые кадры, изъ коихъ формируются, съ наступленіемъ войны, особые резервные баталіоны гвардіи, по одному на каждый пѣхотный полкъ и на стрѣлковую бригаду, а также резервныя батареи по одной на каждую артиллерійскую бригаду.

§ 6. Для быстраго и удобнѣйшаго формированія резервовъ, мѣстные баталіоны размѣщаются по губерніямъ, соотвѣтственно распредѣленію народонаселенія государства, такъ, чтобы въ районѣ каждаго баталіона, по возможности, находился запасъ людей, достаточный для сформированія цѣлаго трехъ-баталіоннаго резервнаго полка.

Такая система устройства резервовъ примѣняется вполнѣ только во внутреннихъ, достаточно населенныхъ частяхъ Европейской Россіи. Въ тѣхъ же губерніяхъ, въ коихъ, по ихъ пограничному положенію, или малонаселенности, или по отдаленности отъ европейскаго театра войны, формированіе резервовъ по полковымъ районамъ признавалось бы неудобнымъ, люди запаса собираются въ маршевыя команды и отправляются на пополненіе резервныхъ войскъ или въ ближайшія крѣпости, или во внутреннія губерніи.

§ 7. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, необходимые

для формированія резервовъ по военнымъ штатамъ, назначаются частью изъ числа состоящихъ на дѣйствительной службѣ, частію изъ числящихся въ запасныхъ войскахъ.

Лицамъ этимъ, особенно предназначеннымъ для формированія резервныхъ частей и командованія ими, имѣются всегда готовые списки.

§ 8. Вещи и оружіе, необходимыя для снаряженія и вооруженія резервныхъ частей (по опредѣленному для нихъ штатному составу) должны находиться всегда наготовѣ, при тѣхъ мѣстныхъ баталіонахъ и мѣстныхъ артилерійскихъ бригадахъ, при которыхъ части эти формируются, или же въ особыхъ частныхъ складахъ. Обозъ для тѣхъ войскъ резерва, которыя могутъ быть употреблены въ видѣ подвижной боевой силы, долженъ храниться въ нѣсколькихъ важнѣйшихъ пунктахъ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ западнаго пространства Россіи, за исключеніемъ лишь тѣхъ повозокъ, которыя необходимо имѣть при каждомъ резервномъ полку или артиллерійской резервной бригадѣ въ самыхъ мѣстахъ ихъ формированія.

Независимо отъ сего долженъ быть опредѣленъ способъ обезпеченія вещами и оружіемъ маршевыхъ частей.

§ 9. Вмѣстѣ съ составленіемъ Положенія о новой организаціи арміи слѣдуетъ опредѣлить и порядокъ приведенія сего Положенія въ дѣйствіе, такъ, чтобы предполагаемое умноженіе военныхъ силъ могло быть осуществлено, по возможности, въ кратчайшій срокъ и ранѣе того времени, когда запасъ людей, образуемый введеніемъ новой системы наборовъ, достигнетъ полнаго своего размѣра.

§ 10. Равномѣрно слѣдуетъ нынѣ же опредѣлить порядокъ и средства для предположенныхъ кратковременныхъ при мѣстныхъ войскахъ сборовъ людей, состоящихъ въ отпускахъ и въ запасѣ, такъ, чтобы эти сборы были наименѣе отяготительны и для народонаселенія, и для Государственнаго Казначейства.

Высочайше утвержденнымъ 24 декабря 1859 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, объявленнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 5 февраля 1860 года введено было, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ общее образованіе управленія морскимъ вѣдомствомъ и портоваго управленія, съ тѣмъ, чтобы: 1) предоставить Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу вводить учрежденія сіи во ввѣренномъ ему управленіи постепенно, а по прошествіи пяти лѣтъ внести въ Государственный Совѣтъ исправленные, по указаніямъ опыта, проекты образованія Морскаго Министерства и Портоваго управленія и штаты оныхъ; 2) оставляя въ дѣйствіи тогдашніе штаты сихъ учрежденій, предоставить главному морскому начальству дѣлать въ нихъ всѣ необходимыя сокращенія, и затѣмъ, чиновниковъ, которые при новомъ порядкѣ дѣлопроизводства окажутся излишними, увольнять, съ распространеніемъ на нихъ общихъ постановленій о чинахъ остающихся за штатомъ при упраздненіи должностей, и 3) вслѣдствіе сего всю ассигнуемую по смѣтѣ морскому министерству сумму, какъ на министерство, такъ и на портовыя управленія, отпускать въ прежнемъ размѣрѣ въ продолженіе пяти лѣтъ, назначенныхъ для опыта новаго образованія.

19 августа 1864 года Государю Императору благоугодно было повелѣть: продолжить срокъ опыта общаго управленія морскимъ вѣдомствомъ и портоваго управленія еще на два года, т. е. до 1 января 1867 года на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, которыя изложены въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 24 декабря 1859 года, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе этого времени окончить и внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта окончательный проектъ образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ, составленный на удостоенныхъ уже Высочайшаго одобренія главныхъ началахъ.

Въ исполненіе сего, въ 1867 году внесено было въ

Государственный Совѣтъ Его Высочествомъ Генералъ Адмираломъ Положеніе объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ.

Государь Императоръ, утвердивъ это, разсмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ Положеніе, Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 18 іюня 1867 года, Высочайше повелѣлъ: Положеніе ввести въ дѣйствіе на пять лѣтъ, по прошествіи которыхъ предоставить управляющему Морскимъ Министерствомъ внести въ Государственный Совѣтъ окончательно исправленный, по указаніямъ опыта, проектъ Положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ съ надлежащими штатами.

На основаніи утвержденнаго означеннымъ указомъ Положенія, къ составу морскаго вѣдомства принадлежатъ: 1) Морской техническій комитетъ, раздѣляемый на отдѣленія; 2) канцелярія министерства; 3) инспекторскій и гидрографическій департаментъ; 4) управленіе дѣлами генералъ штабъ-доктора; 5) управленіе морскихъ учебныхъ заведеній; экспедиціи для ревизіи матеріальной отчетности; 7) архивъ и типографія, и 8) состоящіе при управляющемъ морскимъ министерствомъ юрисъ-консультъ и чиновники особыхъ порученій по штату.

8 мая 1867 года Высочайше утвержденъ Уставъ Морскаго училища, принадлежащаго къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній, въ которое предоставлено поступать сыновьямъ дворянъ потомственныхъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и потомственныхъ гражданъ.

---

*

ГЛАВА III.

Духовенство. Просвѣщеніе. Литература и искусство.

16 апрѣля 1869 года Высочайше утверждено Положеніе Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, послѣдовавшее по вопросамъ: а) о составѣ приходовъ и церковныхъ причтовъ; б) объ условіяхъ опредѣленія на священно и церковно-служительскія мѣста; в) о перемѣщеніи и увольненіи священно- и церковно-служителей, и г) о правахъ духовенства по службѣ.

26 мая 1869 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ дѣтей лицъ православнаго духовенства, послѣдовавшее по представленію Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства объ открытіи дѣтямъ священно и церковно-служителей путей къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности.

21 ноября 1869 года Высочайше утвержденъ Уставъ Православнаго миссіонерскаго общества, состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Общество это учреждено съ цѣлью содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи не христіанъ, и утвержденія обращенныхъ, какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни.

Возбуждая и развивая между православными христіанами дѣятельное сочувствіе къ достиженію указанной цѣли, Общество доставляетъ матеріальныя пособія на содержаніе миссіонеровъ, на устройство и содержаніе миссіонерскихъ церквей, школъ, больницъ и т. п, а также на изданіе книгъ, приспособленныхъ къ разумѣнію и духовнымъ по-

требностямъ инородцевъ, и содѣйствуетъ миссіямъ въ устраненіи всякаго рода препятствій успѣху миссіонерской дѣятельности. Миссіонерское общество образуется изъ лицъ всякаго званія, состоянія и обоего пола, и состоитъ изъ членовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ. Званіе почетныхъ членовъ, съ утвержденія Августѣйшей Покровительницы Общества, присвояется: а) членамъ Императорской фамиліи, которые благоволятъ изъявить соизволеніе на принятіе этого званія; б) лицамъ, которыя пріобрѣтутъ право на особенную признательность Общества содѣйствіемъ его цѣли: или своимъ вліяніемъ при высокомъ ихъ положеніи въ церкви или государствѣ, или своею опытностію въ миссіонерскомъ дѣлѣ, или значительными пожертвованіями въ пользу Общества. Званіе дѣйствительныхъ членовъ присвояется лицамъ, изъявившимъ желаніе вносить ежегодно въ пользу Общества не менѣе *трехъ рублей*.

Средства Общества составляютъ: 1) ежегодные членскіе взносы, 2) единовременныя пожертвованія деньгами и вещами, и 3) сборы: а) посредствомъ кружекъ, какъ установленныхъ уже при церквахъ на предметъ распространенія христіанства, такъ и выставляемыхъ отъ Общества въ другихъ мѣстахъ, съ разрѣшенія подлежащихъ властей, и б) по сборнымъ книжкамъ или листамъ, выданнымъ членамъ Общества.

Въ сентябрѣ 1871 года распубликованъ по духовному вѣдомству Высочайше утвержденный журналъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о распредѣленіи прежнихъ окладовъ жалованья сельскимъ причтамъ духовенства, примѣнительно къ новому сокращенному штату причтовъ, который вводится съ 1869 года. Эти оклады распредѣлены слѣдующимъ образомъ: а) въ С.-Петербургской епархіи—для настоятелей сельскихъ церквей 240 руб., ихъ помощниковъ 160 руб., и псаломщиковъ 80 руб.; б) въ Новгородской, Псковской и Архангельской

для настоятелей 180 руб., ихъ помощниковъ 120 руб. и псаломщиковъ 60 руб.; в) въ Черниговской, Полтавской, Кавказской, Астраханской и Казанской для настоятелей 160 руб., ихъ помощниковъ 106 руб. и псаломщиковъ 53 руб. и г) въ Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Харьковской, Калужской, Смоленской, Вологодской, Костромской, Пермской, Пензенской, Саратовской, Смоленкой Уфимской Оренбургской и Тверской: для настоятелей 141 р., ихъ помощниковъ 96 р и псаломщиковъ 48 р. въ г. Въ епархіяхъ: Рижской, Литовской, Могилевской, Полоцкой, Минской, Кіевской, Подольской и Волынской существующіе оклады жалованья городскимъ и сельскимъ причтамъ распредѣлены по новому штату причтовъ, такъ что псаломщики получаютъ третью часть жалованья священниковъ при тѣхъ же церквахъ. Въ журналѣ Присутствія высказано, что эти оклады содержанія сельскимъ причтамъ опредѣляются впредь до изысканія способовъ къ полному обезпеченію содержанія духовенства,—слѣдовательно, могутъ быть считаемы только временными.

6-го апрѣля 1865 года данъ былъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату слѣдующаго содержанія:

«Желая дать отечественной печати возможныя облегченія и удобства, Мы признали заблаго сдѣлать въ дѣйствующихъ цензурныхъ постановленіяхъ, при настоящемъ переходномъ положеніи судебной у насъ части и впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, нижеслѣдующія дополненія и измѣненія:

I. Освобождаются отъ предварительной цензуры:

а) Въ обѣихъ столицахъ:

1) Всѣ выходящія донынѣ въ свѣтъ повременныя изданія, коихъ издатели сами заявятъ на то желаніе.

2) Всѣ оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе 10

3) Всѣ переводы объемомъ не менѣе 20 печатныхъ листовъ.

б) Повсемѣстно:

1) Всѣ изданія правительственныя.

2) Всѣ изданія академій, университетовъ и учебныхъ обществъ и установленій.

3) Всѣ изданія на древнихъ классическихъ языкахъ и переводы съ сихъ языковъ.

4) Чертежи, планы и карты.

II. Освобожденныя отъ предварительной цензуры повременныя и другія изданія, сочиненія и переводы, въ случаѣ нарушенія въ нихъ законовъ, подвергаются законному преслѣдованію; повременныя же изданія, кромѣ того, въ случаѣ замѣченнаго въ нихъ вреднаго направленія, подлежатъ и дѣйствію административныхъ взысканій, по особо установленнымъ на то правиламъ.

III. Завѣдываніе дѣлами цензуры и печати вообще сосредоточивается при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ высшимъ наблюденіемъ Министра, во вновь учреждаемомъ Главномъ по симъ дѣламъ Управленіи.

IV. Дѣйствіе настоящаго указа не распространяется нынѣ:

а) На сочиненія, переводы и изданія, а также мѣста въ нихъ, подлежащія, по дѣйствующимъ постановленіямъ и распоряженіямъ, духовной цензурѣ; постановленія и распоряженія сіи, равно какъ и цензура иностранная, остаются на существующемъ теперь основаніи.

б) На повременныя и другія изданія эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній съ текстами и безъ оныхъ, которыя подлежатъ дѣйствію цензурнаго устава также на существующемъ основаніи.

Утвердивъ вмѣстѣ съ симъ и тѣ перемѣны и дополненія, которыя оказываются, вслѣдствіе вышеизложенныхъ мѣръ, необходимыми въ подробностяхъ дѣйствующихъ нынѣ касательно печати постановленій, повелѣваемъ Пра-

вительствующему Сенату сдѣлать къ обнародованію сей Нашей воли надлежащее распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы она приведена была въ исполненіе съ 1 сентября текущаго года».

Во исполненіе изъясненнаго указа, по предмету введенія въ дѣйствіе новыхъ законоположеній о печати сдѣланы были Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующія предварительныя распоряженія:

Въ началѣ іюня 1865 года было объявлено содержателямъ типографій, что разрѣшенное новымъ закономъ печатаніе разныхъ изданій безъ цензуры будетъ допускаемо лишь при соблюденіи установленныхъ тѣмъ же закономъ формальныхъ условій.

По соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ столичными генералъ-губернаторами, составлено и внесено въ Комитетъ Министровъ временное положеніе объ инспекторахъ типографій и т. п. заведеній въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, удостоившееся Высочайшаго утвержденія въ 13 день августа 1865 года.

Начертана инструкція означеннымъ инспекторамъ для руководства при исполненіи возлагаемыхъ на нихъ обязанностей.

Объявлены во всеобщее свѣдѣніе: а) правила и порядокъ производства разничной торговли произведеніями печати и о порядкѣ надзора за этимъ промысломъ; б) правила и порядокъ представленія заявленій объ освобожденіи отъ цензуры повременныхъ изданій и внесенія издателями оныхъ установляемыхъ новымъ закономъ залоговъ; в) правила о порядкѣ представленія въ цензурные комитеты экземпляровъ освобожденныхъ отъ цензуры изданій и о выдачѣ квитанцій въ пріемѣ оныхъ; г) инструкція столичнымъ цензурнымъ комитетамъ относительно порядка наблюденія за освобожденными отъ предварительной цензуры изданіями, и д) правила о порядкѣ за представленіями на сценѣ драматическихъ сочиненій.

Начальникамъ губерній и цензорамъ сообщены нѣкоторыя указанія и свѣдѣнія, извлеченныя изъ дѣлъ прежняго времени.

Составлена инструкція Главному Управленію по дѣламъ печати, собраны и приготовлены къ сдачѣ въ Главное Управленіе переписка, документы и проч.

Наконецъ, сдѣланы надлежащія распоряженія по части образованія личнаго состава Главнаго Управленія и нѣкоторыхъ подвѣдомыхъ ему учрежденій.

Затѣмъ, 1 числа сентября 1865 года послѣдовало открытіе Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Въ половинѣ 2 часа прибылъ въ помѣщеніе этого Управленія вновь назначенный начальникъ его, сенаторъ, тайный совѣтникъ М. П. Щербининъ. Въ 2 часа прибыли: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и статсъ-секретарь князь Оболенскій, предсѣдательствовавшій въ двухъ коммиссіяхъ, занимавшихся составленіемъ проекта новыхъ законоположеній. Совершено было молебствіе и подписанъ актъ объ открытіи этого новаго учрежденія, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаремъ Оболенскимъ, начальникомъ Главнаго Управленія и членами Совѣта.

12 декабря 1866 года утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати. Сущность правилъ, постановленныхъ этимъ мнѣніемъ, въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 6 апрѣля 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (отд. IV) о судѣ по дѣламъ печати, заключается въ слѣдующемъ:

Нарушенія постановленій о печати преслѣдуются въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 1864 года, согласно общимъ правиламъ судопроизводства, съ изъятіями, въ означенныхъ правилахъ установленными.

Нарушенія, поименованныя въ статьяхъ 1010—1013, 1015—1019, 1030 и 1031 Уложенія о наказаніяхъ (изд. 1866 года) подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судей.

Преступленія и проступки, означенные въ статьяхъ

181, 189, 274, 1035 — 1032 Уложенія о наказаніяхъ (изд. 1866 года), а также дѣла объ оскорбленіяхъ должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію Судебной Палаты; когда они постановлены безъ участія присяжныхъ засѣдателей, допускаются апелляціонные отзывы и протесты въ кассаціонные департаменты Правительствующаго Сената.

Обязанность возбуждать преслѣдованіе (Уст. Угол. Судопр. ст. 297 п. 2) по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ посредствомъ печати, лежитъ на главномъ Управленіи по дѣламъ печати и цензурныхъ комитетахъ, за исключеніемъ лишь случаевъ оскорбленія присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ. Въ сихъ послѣднихъ случаяхъ преслѣдованіе виновнаго возбуждается прокуроромъ не иначе какъ по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ потерпѣвшихъ оскорбленіе. Дѣла объ оскорбленіи въ печати частныхъ лицъ начинаются въ судахъ самими оскорбленными на общемъ основаніи.

По сообщеніямъ главнаго управленія и цензурныхъ комитетовъ и по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ, прокуроръ обязывается начать преслѣдованіе; если же онъ въ сообщеніи Главнаго Управленія или цензурнаго комитета встрѣтитъ какія-либо затрудненія или сомнѣнія, то долженъ представить о нихъ установленнымъ порядкомъ Министру Юстиціи и потомъ въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла руководствоваться тѣмъ разрѣшеніемъ, какое имъ отъ Министра получено будетъ.

Въ случаѣ нарушенія правилъ о заведеніяхъ производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, и о книжной торговлѣ (мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 6 апрѣля 1865 года, отдѣлъ III § II и III), преслѣдованіе виновныхъ производится посредствомъ извѣщенія мировыхъ судей: въ столицахъ —

инспекторами для надзора по этой части, въ губернскихъ городахъ—особо назначенными для этой же цѣли губернаторомъ чиновниками, а въ прочихъ мѣстностяхъ — уѣздными исправниками и полиціймейстерами.

Въ случаѣ нарушенія правилъ о драматическихъ представленіяхъ (мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 6 апрѣля 1865 года, отдѣлъ V ст. II), преслѣдованіе виновныхъ производится посредствомъ извѣщенiи прокурора Окружнаго Суда, въ столицахъ—оберъ-полицеймейстеромъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ—полиціймейстерами и уѣздными исправниками.

Судъ имѣетъ право, до постановленія приговора по существу дѣла, согласно статьямъ 1045 и 1046 Уложенія, налагать арестъ на подвергнутыя судебному преслѣдованію сочиненія или изданія.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, нарушенія постановленій закона 6 апрѣля 1865 года подлежатъ вѣдѣнію уголовныхъ палатъ, въ качествѣ суда первой степени, и, по жалобамъ на ихъ рѣшенія, Правительствующему Сенату. Такимъ же образомъ и на томъ же основаніи въ сихъ мѣстностяхъ обращаются въ Уголовную Палату жалобы, объявленія и сообщенія присутственныхъ мѣстъ и установленій, а равно должностныхъ и частныхъ лицъ.

Правила выше сего въ статьяхъ 4—7, 11 и 12 изложенныя, распространяются и на судебныя учрежденія прежняго устройства.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ Москвѣ Лицея Цесаревича Николая, *мнѣніемъ положилъ* постановить слѣдующее:

I. Учрежденное въ Москвѣ статскими совѣтниками Катковымъ и Леонтьевымъ частное заведеніе, посвященное памяти въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая

Александровича именуется «Лицеемъ Цесаревича Николая» и состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича.

II. Преподаваніе въ семъ Лицеѣ объемлетъ курсы университетскій и гимназическій, при чемъ объемъ гимназическаго курса долженъ быть не менѣе положеннаго для правительственныхъ классическихъ гимназій.

III. Непосредственное завѣдываніе Лицеемъ ввѣряется Правленію, составъ, права и обязанности коего опредѣляются уставомъ заведенія. Общее же наблюденіе за исполненіемъ устава и высшій надзоръ за управленіемъ учебною, воспитательною и хозяйственными частями Лицея принадлежитъ, подъ вѣдѣніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, особому Совѣту, состоящему подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, когда онъ находится въ Москвѣ, а въ другое время—подъ предсѣдательствомъ Московскаго генералъ-губернатора, изъ слѣдующихъ лицъ: попечителя и помощника попечителя Московскаго Учебнаго Округа, ректора Московскаго университета, одного члена по избранію Московскаго университета, членовъ Лицейскаго управленія и тѣхъ лицъ, которымъ, по Уставу, будетъ присвоено знаніе почетныхъ членовъ Лицея. Сверхъ того, въ Совѣтѣ могутъ засѣдать съ правомъ голоса, если пожелаютъ: Московскій губернскій предводитель дворянства, Московскій городской голова и предсѣдатель Московской Губернской Земской Управы.

IV. Чрезъ означенный Совѣтъ должны быть ежегодно подносимы Августѣйшему Покровителю Лицея и представляемы Министу Народнаго Просвѣщенія отчеты: денежный и по учебной части.

V. Лицею Цесаревича Николая предоставляются слѣдующія права: 1) воспитанники, выдержившіе въ ономъ окончательное за гимназическій курсъ испытаніе поступаютъ въ студенты рускихъ университотовъ наравнѣ съ

учениками правительственныхъ классическихъ гимназій; 2) Лицей освобождается отъ употребленія гербовой и крѣпостной бумаги, а равно отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени его актамъ и вообще по касающимся до него дѣламъ; 3) принадлежащія Лицею зданія, исключая приносящихъ доходъ посредствомъ отдачи въ наемъ, освобождаются отъ квартирной повинности, какъ въ натурѣ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ; 4) Лицей имѣетъ право получать безъ цензуры выписываемыя имъ изъ-за границы книги и безъ цензуры же издавать учебныя руководства, за исключеніемъ лишь относящихся до закона Божія, которыя подлежатъ духовной цензурѣ на общемъ основаніи.

VI. Внутреннее устройство Лицея Цесаревича Николая и порядокъ управленія онымъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, опредѣляются Уставомъ, который, по представленіи въ проектѣ основателями заведенія, разсматривается въ Совѣтѣ и окончательно утверждается по взаимному соглашенію Августѣйшаго Покровителя Лицея и Министра Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. При разсмотрѣніи проекта Устава въ составѣ Совѣта мѣсто членовъ Лицейскаго Правленія занимаютъ основатели Лицея.

Государь Императоръ, означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 12 мая 1869 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

26 мая 1869 года Высочайше утверждены: а) Положеніе о народныхъ училищахъ въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской; б) Положеніе о женскихъ гимназіи и прогимназіяхъ въ тѣхъ же губерніяхъ, и в) Штаты: двуклассныхъ городскихъ училищъ и означенныхъ женскихъ гимназій и прогимназій.

29 мая 1869 года Высочайше утверждено Положеніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ раз-

витію начальнаго народнаго образованія между сельскимъ населеніемъ въ 33 губерніяхъ, на которыя распространено дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 1 января 1864 года Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, и въ Бессарабской области.

Высочайше утвержденъ Уставъ Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой-Александіи, учрежденнаго съ цѣлію приготовить иаучно-образованныхъ сельскихъ хозяевъ и лѣсничихъ.

15 іюля 1869 года Высочайше утверждено Положеніе объ Императорской Медико-Хирургической Академіи.

2 ноября 1869 года Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ учредить особую коммисію для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати и для приведенія ихъ въ надлежащую систему, ясность и полноту.

25 ноября 1869 года Высочайше утверждено Положеніе о преобразованіи Одесскаго Коммерческаго училища.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1871 года Министерство Народнаго Просвѣщенія внесло въ Гоеударетвенный Совѣтъ проекты измѣненій и дополненій въ гимназическомъ уставѣ, Высочайше утвержденномъ 19 ноября 1864 года. При обсужденіи этихъ проектовъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта возникло разногласіе, и, слѣдовательно, несоставилось большинства въ пользу означенныхъ проектовъ. Это разногласіе и вопросъ о направленіи средняго обученія разрѣшены Высочайшимъ повелѣніемъ, даннымъ 19 іюня 1871 года. Одинъ изъ двухъ представленныхъ въ Государственный Совѣтъ проектовъ, именно министерскій проектъ измѣненія классическихъ гимназій, утвержденъ въ томъ смыслѣ, что Министерству Народнаго Просвѣщенія повелѣно «представить на Высочайшее утвержденіе сводъ постановленій о гимназіяхъ и прогимназіяхъ, составивъ оный какъ изъ статей Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1864 года устава, оставляемыхъ и нынѣ въ силѣ, такъ и изъ представленныхъ имъ и одо-

бренныхъ Государственнымъ Совѣтомъ статей въ дополненіе или измѣненіе онаго»; при чемъ прежнія классическія гимназіи и прогимназіи, повелѣно именовать просто гимназіями и прогимназіями, все, что въ прежнемъ уставѣ относится до реальныхъ гимназій, исключить изъ этого свода. Но другой проектъ, именно проектъ устава о реальныхъ училищахъ не получилъ окончательнаго утвержденія. Существующія у насъ реальныя гимназіи, которыя Министерство предполагало обратить немедленно въ профессіональныя училища, повелѣно, «оставить на прежнемъ основаніи впредь до обсужденія Государственнымъ Совѣтомъ, внесеннаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія проекта устава о реальныхъ училищахъ», съ однимъ условіемъ: «не допускать, согласно съ нынѣ дѣйствующими постановленіями окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ, ни въ одинъ изъ факультетовъ университетовъ».

Въ настоящее время всѣхъ гимназій и прогимназій въ Россіи (за исключеніемъ Дерптскаго и Варшавскаго округовъ) 103. Изъ нихъ 9 носятъ названіе реальныхъ и останутся пока на прежнемъ положеніи. Остальныя 94 заведенія, классическія, будутъ преобразованы въ смыслѣ новаго устава. Изъ нихъ въ 37 гимназіяхъ и въ 6 прогимназіяхъ уже теперь преподавались оба древніе языка. Имъ предстоитъ только увеличеніе числа уроковъ по этимъ языкамъ и сокращеніе преподаванія по другимъ предметамъ. Затѣмъ, въ 42 гимназіяхъ и 6 прогимназіяхъ, въ которыхъ до сихъ поръ преподавался только латинскій языкъ, предстоитъ усиленіе преподаванія латинскаго и введеніе вновь преподованія греческаго языка. Изъ этого видно, что большинству среднихъ учебныхъ заведеній предстоитъ радикальное измѣненіе курса.

Отличительною чертою литературнаго движенія въ нашемъ обществѣ, во вторую половину шестидесятыхъ годовъ, было быстро развившееся въ это время общее стремленіе къ серьезному чтенію, къ ознакомленію съ произведеніями писателей, разработывающихъ вопросы, наиболѣе интересующіе современное пониманіе. Нѣтъ сомнѣнія, что главная причина этого движенія, обусловливающая самую возможность его возникновенія, заключалась въ новыхъ законахъ о печати. До этого времени, когда извѣстныя цензурныя правила тщательно охраняли область русской литературы отъ всякаго проникновенія въ нее свободной мысли и слова, русскіе читатели поневолѣ должны были вращаться въ самомъ тѣсномъ кругу доступныхъ имъ произведеній. Очень естественно, что въ то время литературная любознательность не могла имѣть мѣста въ средѣ нашей читающей публики, принужденной ограничиваться плодами цензурованной дѣятельности какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ писателей. Не менѣе естественно и то, что при первой возможности выйти изъ этого тѣснаго круга, въ тѣхъ массахъ читателей, до которыхъ такъ или иначе коснулось образованіе, проявилось стремленіе расширить свой умственный кругозоръ. Этому стремленію отвѣчала и современная дѣятельность русскихъ писателей, для которыхъ разработка общественныхъ вопросовъ сдѣлалась главнею задачею, вносимою въ ихъ произведенія. Если они, въ теченіе послѣднихъ пяти-шести лѣтъ еще и не успѣли обогатить современной литературы замѣчательно-капитальными произведеніями, то, во всякомъ случаѣ, нельзя не сознать, что и они съ своей стороны способствовали развитію въ массѣ читателей тѣхъ требованій, которымъ уже не могутъ удовлетворять наши еще такъ недавніе и, можетъ быть, болѣе даровитые, но тѣмъ не менѣе недостаточные для настоящаго времени литературные дѣятели. Этимъ, напримѣръ, можно объяснить, что послѣдній романъ Гончарова «Обрывъ» уже да-

леко не произвелъ на нынѣшнихъ читателей того впечатлѣнія, какое производили прежнія творенія этого романиста. Да и ни одно изъ беллетристическихъ произведеній послѣдняго времени не сопровождалось особеннымъ успѣхомъ. Вниманіе читающей публики преимущественно было устремлено на творенія тѣхъ заграничныхъ писателей, которымъ, до изданія новыхъ законовъ о печати, заграницею былъ путь на русскую землю, и которые явились теперь въ многочисленныхъ переводахъ. Такимъ образомъ, имена знаменитыхъ дѣятелей современной мысли: Дарвина, Стюарта Милля и друг., не по одному только слуху сдѣлались извѣстны русскимъ читателямъ. На ряду съ ними пользовались значительнымъ успѣхомъ между нашими читателями произведенія русской исторической литературы. Наиболѣе интересовали читающую публику историческія монографіи Костомарова. Все, что только выходило изъ подъ пера этого талантливаго историка въ 1865 — 1871 годахъ читалось съ особеннымъ любопытствомъ.

Затѣмъ, весьма большое вниманіе обращали на себя произведенія русской литературы этого времени, знакомившія читающую публику съ дѣлами и положеніемъ русскаго прибалтійскаго края. Въ этоху застоя и отсутствія всякой любознательности въ нашемъ обществѣ, — эпоху, которая, благодаря неуклонной волѣ великаго Преобразователя отечественной страны, миновала для современной Россіи, мы не имѣли почти никакого понятія объ означенномъ краѣ; а между тѣмъ, тамъ совершались дѣла, слишкомъ не чуждыя самымъ серьезнымъ интересамъ русскаго государства. Можно сказать безъ преувеличенія, что для огромнаго большинства нашихъ читателей прибалтійскій былъ terra incognita, до тѣхъ поръ, пока они не были ознакомлены съ этимъ краемъ статьями, появившимися въ періодическихъ изданіяхъ русской печати и въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ по этому предмету, выходившихъ въ послѣднее время. Причемъ особеннымъ успѣхомъ вос-

пользовалась книга г. Самарина о прибалтійскомъ краѣ, съ самымъ жаднымъ любопытствомъ прочитанная всѣми образованными людьми Россіи.

Все это болѣе или менѣе послужило причиной, что произведенія русской беллетристики отодвинулись далеко на задній планъ.

Точно также въ періодъ 1865—1871 годовъ не посчастливилось и русскому искусству. На бывшихъ въ теченіи этого времени ежегодныхъ художественныхъ выставкахъ не появлялось произведеній, которыя бы отличались капитальными достоинствами и превлекали къ себѣ массы публики. Мы можемъ указать здѣсь только на выставку, принадлежавшую къ ученой сферѣ.

23 апрѣля 1867 года была открыта въ Москвѣ этнографическая выставка, устроенная Обществомъ любителей естествознанія, состоящимъ при Московскомъ университетѣ. Она прдставила весьма замѣчательное явленіе въ нашей учено-общественной жизни.

При самомъ первомъ зачаткѣ своей мысли о выставкѣ, Общество любителей естествовѣденія не ограничило планъ ея только костями и черепами, анатомическими препаратами и снарядами, то есть тѣмъ, что составляетъ содержаніе антропологіи какъ науки, разсматривающей исключительно естественно-историческую сторону человѣка. Общество пожелало, чтобы рядомъ съ этою картиною организаціи человѣка былъ видѣнъ и самъ человѣкъ, во всей своей человѣческой обстановкѣ, въ его человѣческой дѣятельности. Отсюда и произошло на выставкѣ соединеніе группъ племенъ въ ихъ естественной обстановкѣ, въ естественно-историческомъ, этнографическомъ и культурномъ отношеніи; отсюда—не случайное, а органическое соединеніе антропологическаго собранія или антропологическаго отдѣленія съ этнографическимъ.

По докладу Министра Народнаго Просвѣщенія о заслугахъ Общества любителей естествовѣдѣнія отечественной

наукѣ устройствомъ первой этнографической въ Москвѣ,— Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 27 день марта 1867 года, даровать этому Обществу, въ знакъ особаго Монаршаго благоволенія, право именоваться Императорскимъ, съ тѣмъ, чтобы объ этой милости объявлено было Обществу въ день открытія означенной выставки.

Особое значеніе получила наша этнографическая выставка вслѣдствіе посѣщенія ея представителями славянскихъ племенъ—посѣщенія, положившаго начало нашему сближенію съ родственными намъ племенами.

Славянскіе гости съ перваго шага ихъ на русскую землю встрѣчены были выраженіемъ истинно братскаго сочувствія. Они слѣдовали въ Москву чрезъ Петербургъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица благоволили принимать ихъ въ Царско-сельскомъ дворцѣ. Славяне, представлявшіеся Ихъ Императорскимъ Величествамъ, были:

Изъ княжества Сербіи: Петроніевичъ, товарищъ министра юстиціи; д-ръ Шафарикъ, директоръ публичной библіотеки; Милевичъ, секретарь министра народнаго просвѣщенія; Тодоровичъ, профессоръ архитектуры, и Георгіевичъ, степендіатъ сербскаго князя въ Вѣнскомъ университетѣ.

Изъ Праги: исторіографъ Палацкій, д-ръ Ригеръ, д-ръ Браунеръ, д-ръ Гамерникъ и архиваріусъ Эрбекъ.

Изъ Галиціи профессоръ Головацкій.

Изъ Далмаціи: архимандритъ Ковачевичъ и редакторъ газеты, Данило.

Д-ръ Политъ, изъ австрійской Сербіи; священникъ Боговичъ изъ Карловца; профессоръ Микевичъ и священникъ Николичъ изъ Загреба; священнихъ Кукичъ изъ Славоніи; д-ръ Иванъ Субботичъ, президентъ Хорватскаго сейма и адвокатъ Есенскій, словакъ.

Сербы лужичане: Иванъ Смоляръ, писатель, д-ръ Петръ Дучманъ.

Д-ръ Иванъ Богоровъ, болгаринъ, турецкій подданный. При представленіи ихъ Государю, Шаффарикъ произнесъ привѣтствіе, окончившееся слѣдующими словами:

«Мы просимъ Господа, чтобы Онъ далъ Вашему Величеству многолѣтнее счастливое житіе и владѣніе не только на счастіе великаго народа русскаго, который подъ премудрымъ владѣніемъ Вашего Величества дѣлаетъ исполинскіе шаги впередъ въ просвѣщеніи и благосостояніи своемъ, но и на радость и утѣху всѣхъ племенъ славянскихъ».

На что Государь отвѣчалъ:

«Благодарю васъ за ваши добрыя желанія. Мы сербовъ всега считали за родныхъ братьевъ, и надѣюсь, что Богъ готовитъ вамъ въ скоромъ времени лучшую будущность. Дай Богъ, чтобъ всѣ желанія наши скоро исполнились».

За тѣмъ Его Величество, обратясь ко всѣмъ представлявшимся, привѣтствовалъ ихъ слѣдующими словами:

«Здравствуйте, господа! Привѣтствую васъ, родные славянскіе братія, на родной славянской землѣ! Надѣюсь, что вы останетесь довольны сдѣланнымъ вамъ пріемомъ, какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ. До свиданія!»

Слова Вѣнценоснаго Хозяина вполнѣ отправдались. Славянскіе гости изъ родственнаго пріема, сдѣланнаго имъ въ Россіи, вынесли самыя пріятныя впечатлѣнія. Съ этого времени началось наше истинное сближеніе съ славянскими племенами, долженствующее имѣть важное значеніе въ будущемъ Россіи.

ГЛАВА IV.

Окраины: Польша.—Финляндія.—Отзейскіе острова.—Кавказъ.—Туркестанская область.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1865 года при Учредительномъ Комитетѣ Царства Польскаго и подъ высшимъ его наблюденіемъ образована центральная коммисія по крестьянскимъ дѣламъ.

Высочайшимъ рескриптомъ Намѣстнику Царства Польскаго отъ 5 (17) января 1866 года повелѣно ввести въ дѣйствіе разсмотрѣнные въ Комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго и Высочайше утвержденные уставы и штаты слѣдующихъ заведеній.

I. Мужскихъ гимназій и прогимназій для польскаго населенія.

II. Мужскихъ гимназій и прогимназій для русскаго-грекоуніатскаго населенія.

III. Главнаго нѣмецкаго евангелическаго училища въ Варшавѣ.

IV. Нѣмецкой реальной гимназіи.

V. Женскихъ гимназій и прогимназій.

VI. Педагогическихъ курсовъ для польскаго населенія.

VII. Педагогическихъ курсовъ для русскаго грекоуніатскаго населенія,—и

VIII. Педагогическихъ курсовъ для литовскаго населенія.

Высочайшимъ указомъ 10 августа 1866 года установленъ новый порядокъ исполненія финансовыхъ смѣтъ Парства Польскаго.

28 октября 1866 года, въ день бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Маріею Ѳеодоровною данъ былъ Высочайшій Манифестъ слѣдующаго содержанія:

«Принявъ во вниманіе, что во многихъ городахъ Царства Польскаго удержаны доселѣ вотчинныя (доминіальныя) отношенія, возникшія въ прежнія вѣка и несоотвѣтствующія современнымъ понятіямъ и потребностямъ, и что жители сихъ городовъ обложены въ пользу владѣльцевъ оныхъ разнообразными платежами и повинностями, препятствующими развитію городской промышлености, Мы усмотрѣли, что въ ряду преобразованій, предпринятыхъ Нами для блага Нашихъ подданыхъ въ Царствѣ, предстоитъ и освобожденіе тамошнихъ городскихъ жителей отъ вотчинной зависимости.

«Отмѣнивъ стѣснительное для городскаго населенія Царства консумціонные сборы, Мы признали необходимымъ обезпечить быть водворенныхъ въ городахъ мѣщанъ-хлѣбопашцевъ на тѣхъ же основаніяхъ, какія Нами установлены для поселянъ, а равно окончательно упразднить и въ отношеніи ко всѣмъ прочимъ городскимъ жителямъ Царства тяготѣвшія на нихъ доселѣ вотчинныя повинности, съ дарованіемъ владѣльцамъ городовъ справедливаго за сіе вознагражденія.»

Указомъ Учредительному Комитету въ Царствѣ Польскомъ отъ 5 декабря 1866 года Высочайше утверждено положеніе о взиманіи дворскаго поземельнаго налога.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 19 (13) декабря 1866 года, Высочайше утверждено Положеніе о губернскомъ и уѣздномъ управленіи въ губерніяхъ Царства Польскаго и слѣдующія къ оному: Положеніе о земской стражѣ, Положеніе объ управленіи дѣлами страхованія и штаты губернскихъ и уѣздныхъ управленій, а также земская стража. Означенныя положенія и штаты повелѣно ввести въ дѣйствіе съ 1 (13) января 1867 года. На основаніи этихъ Положеній, взамѣнъ существовавшихъ пяти губерній: Варшавской, Радомской, Люблинской, Плоцкой и Августовской учреждены десять губерній, именно: Варшавская, Калишская, Петроков-

ская, Радомская, Кѣлецкая, Люблинская, Сѣдлецкая, Плоцкая, Ломжинская и Сувалкская. Всѣ поименованныя губерніи дѣлятся на 85 уѣздовъ. Управленіе каждою губерніею ввѣряется, губернатору и состоящему подъ его предсѣдательствомъ губернскому присутствію. Управленіе уѣздомъ поручается подъ непосредственнымъ начальствомъ губернатора и губернскаго правленія, уѣздному начальнику и состоящему при немъ уѣздному управленію. Для мѣстнаго надзора за порядкомъ и охраненія общей безопасности учреждается въ каждомъ уѣздѣ земская стража.

Государь Императоръ, признавъ необходимымъ въ соотвѣтствіе установленному указомъ отъ 10 августа 1866 года порядку исполненія финансовыхъ смѣтъ Царства Польскаго ввести тамъ дѣйствующія въ Имперіи кассовыя правила,—указомъ Правительствующему Сенату отъ 19 (31) декабря 1866 года Высочайше повелѣлъ ввести въ дѣйствіе, съ 1 января 1867 года, утвержденное Его Императорскимъ Величествомъ временное Положеніе о казначействахъ въ Царствѣ Польскомъ.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 28 марта 1867 года, возвѣщена Высочайшая воля о принятіи мѣръ къ полному сліянію Царства Польскаго съ прочими частями Имперіи и объ упражененіи съ сею цѣлью всѣхъ центральныхъ въ Царствѣ правительственныхъ учрежденій, съ подчиненіемъ мѣстныхъ по каждому вѣдомству управленій завѣдыванію подлежащихъ министерствъ.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 15 (27) мая 1867 года, Высочайше повелѣно: 1) Правительственную Коммисію народнаго просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ упразднить; 2) Всѣ учебныя заведенія и учебныя учрежденія въ губерніяхъ Царства Польскаго подчинить вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, образовавъ изъ означенныхъ заведеній и учрежденій Варшавскій Учебный Округъ.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 3 іюня 1867 года, Высочайше повелѣно упразднить Совѣтъ Управленія Царства Польскаго и состоящую при немъ канцелярію; оставшіеся предметы вѣдомства упразд. няемаго Совѣта Управленія предоставить временно, впредь до окончательнаго преобразованія всѣхъ центральныхъ управленій въ Царствѣ, вѣдѣнію Учредительнаго въ Царствѣ Комитета, для производства по онымъ дѣлъ установленнымъ отъ комитета порядкомъ.

Государь Императоръ, даннымъ Правительствующему Сенату 8 іюня 1867 года указомъ, Высочайше повелѣлъ прекратить всякія дальнѣйшія розысканія имуществъ какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, принадлежащихъ преступникамъ, подвергшимся за участіе въ послѣднемъ мятежѣ, дѣйствію постановленій о конфискаціи ихъ собственности, а равно всякія дѣйствія относительно конфискаціи тѣхъ изъ имуществъ подобнаго рода, которыя хотя и обнаружены, но въ казну еще не поступали.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 29 февраля 1869 года, упразднена Правительственная коммисія внутреннихъ дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣно, сохраняя за Намѣстникомъ въ Царствѣ, какъ за главнымъ начальникомъ края, ближайшее наблюденіе за ходомъ дѣлъ, по всѣмъ частямъ управленія, установить отношенія его ко всѣмъ министерствамъ и учрежденіямъ, вѣдѣніе коихъ распространяется на губерніи Царства, а также и къ мѣстнымъ въ сихъ губерніяхъ управленіямъ на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ дѣйствующими въ Имперіи законами, въ статьяхъ 290—350 общаго губернскаго учрежденія изложенными, опредѣлены таковыя отношенія главныхъ начальниковъ губерній.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 23 мая 1869 года, дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 9 февраля 1865 года Положенія о пошлинахъ за

право торговли и промысловъ и дополнительныхъ къ сему Положенію постановленій повелѣно распространить на губерніи: Варшавскую, Калишскую, Кѣлецкую, Ломжинскую, Люблинскую, Петроковскую, Плоцкую, Радомскую, Сувалкскую и Сѣдлецкую.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 14 февраля 1869 года, Высочайше повелѣно упразднить существовавшее въ Варшавѣ Управленіе грекo-уніатскими дѣлами, всѣ дѣла его передать въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, и для производства ихъ, подъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, учредить при немъ особую канцелярію.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 26 марта 1869 года, Высочайше утверждено Положеніе объ учрежденіи казенныхъ палатъ въ губерніяхъ: Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Сѣдлецкой, при чемъ повелѣно приступить немедленно къ образованію означенныхъ палатъ, съ тѣмъ, чтобы они во всѣхъ десяти вышепоименованныхъ губерніяхъ были открыты къ 1 іюля того года.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 1 іюня 1869 года Высочайше повелѣно тѣ изъ городовъ царства Польскаго, которые, по незначительному числу жителей, малому развитію торговли и недостаточности доходовъ, не имѣютъ въ дѣйствительности значенія городскихъ населеній, переименовать въ посады и распространить на нихъ дѣйствіе указа 19 февраля 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ и всѣхъ изданныхъ въ развитіе онаго постановленій.

Признавъ полезнымъ, взамѣнъ существовавшей въ Варшавѣ Главной школы, учредить тамъ Императорскій университетъ, съ распространеніемъ на него, сообразно мѣстнымъ условіямъ, законоположеній, на коихъ основано устройство другихъ русскихъ университетовъ, — Государь

Императоръ, именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 6 іюня 1869 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ замѣнъ Главной школы въ Варшавѣ учредить съ начала 1869 — 1870 академическаго года, Императорскій университетъ.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 17 сентября 1869 года, Высочайше повелѣно: въ замѣнъ существовавшихъ въ Варшавѣ отдѣльныхъ по цензурѣ учрежденій: Цензурнаго Комитета и Отдѣла періодической печати, учредить Варшавскій Цензурный Комитетъ, съ подчиненіемъ его общимъ для мѣстныхъ въ Имперіи цензурныхъ учрежденій порядкомъ, Министерству Внутреннихъ Дѣлъ по Главному Управленію по дѣламъ печати.

30 мая 1870 года Высочайше повелѣно, городскія сберегательныя кассы въ губерніяхъ царства Польскаго изъять изъ вѣдѣнія страховаго управленія и передать въ вѣдѣніе Министра Финансовъ, съ тѣмъ, чтобы дѣла сихъ кассъ, на основаніи дѣйствующихъ донынѣ постановленій вѣдались подъ надзоромъ и руководствомъ мѣстныхъ казенныхъ палатъ, въ Варшавѣ—Городскимъ Магистратомъ, а въ прочихъ городахъ — наблюдательными совѣтами кассъ.

Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 19 іюня 1870 года, Высочайше утверждено Положеніе объ управленіи благотворительными заведеніями въ царствѣ Польскомъ. Повелѣно образовать въ губерніяхъ царства мѣстныя губернскія и уѣздныя учрежденія для завѣдыванія означенными заведеніями, съ подчиненіемъ этихъ учрежденій Министру Внутреннихъ Дѣлъ на общемъ, установленномъ въ Имперіи, основаніи.

19 іюня 1870 года Высочайше утверждены Правила о содержаніи земскихъ дорогъ въ губерніяхъ: Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Сѣдлецкой.

Высочайше утвержденнымъ 27 іюня 1870 года положеніемъ Комитета по дѣламъ царства Польскаго положено: предоставить Министру Финансовъ, по соглашеніи съ Государственнымъ Контролеромъ и Намѣстникомъ въ царствѣ Польскомъ, постепенно открывать уѣздныя казначейства въ губерніяхъ царства, по мѣрѣ дѣйствительной необходимости.

20 іюля 1870 года Высочайше утверждено положеніе о взаимномъ губернскомъ страхованіи строеній отъ огня въ губерніяхъ царства Польскаго.

15 декабря 1870 года Высочайше повелѣно преобразовать почтовыя учрежденія въ губерніяхъ царства Польскаго; существовавшее дотолѣ управленіе Западнымъ почтовымъ округомъ съ 1 января 1871 года упразднить, а входившія въ составъ сего округа почтовыя мѣста преобразовать, съ того же срока, согласно Высочайше утвержденнымъ новымъ штатамъ.

Устройство крестьянъ въ царствѣ Польскомъ, Высочайшими указами 19 февраля 1864 года, возложено было на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ коммисіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ было предположено, по окончательномъ исполненіи сими коммисіями главной обязанности, для которой она призывалась, издать особое законоположеніе объ учрежденіяхъ по крестьянскому дѣлу въ томъ краѣ.

По введеніи въ дѣйствіе новыхъ постановленій, опредѣляющихъ поземельную собственность и устройство крестьянъ, признано затѣмъ своевременнымъ установить дальнѣйшій порядокъ завѣдыванія крестьянскимъ дѣломъ въ сей части государства, съ подчиненіемъ онаго вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Почему, согласно заключеніямъ Комитета по дѣламъ царства, именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 18 днь ноября 1870 года, Высочайше повелѣно:

Завѣдываніе крестьянскимъ дѣломъ въ губерніяхъ: Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люб-

линской, Петроковской, Полоцкой, Радомской, Сувалкской и Сѣдлецкой, сосредоточить въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

Въ каждомъ уѣздѣ оставляется одинъ коммисаръ по крестьянскимъ дѣламъ, со всѣми тѣми обязанностями и правами, кои дѣйствующими постановленіями сей должности предоставлены. Коммисары опредѣляются, перемѣщаются и увольняются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ каждой губерніи, въ замѣнъ коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, образуется Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, подъ предсѣдательстомъ губернатора, изъ вице-губернатора, заступающаго мѣсто предсѣдателя въ случаѣ отсутствія губернатора, непремѣннаго члена, управляющаго казенною палатою и уѣздныхъ коммисаровъ.

Для завѣдыванія крестьянскимъ дѣломъ, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ учреждается при ономъ временная Коммисія по крестьянскимъ дѣламъ губерній царства Польскаго, состоящая изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, опредѣляемыхъ Высочайшею властію по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ Коммисіи по Крестьянскимъ Дѣламъ губерній царства Польскаго сосредоточиваются всѣ дѣла, производившіяся въ Центральной по Крестьянскимъ Дѣламъ Коммисіи, также какъ и вѣдаемыя Учредительнымъ Комитетомъ дѣла по общественному управленію въ селеніяхъ, посадахъ и гминахъ, по гминнымъ ссудо-сберегательнымъ кассамъ и по обращенію городовъ въ посады. Въ разрѣшеніи поименованныхъ дѣлъ Коммисія дѣйствуетъ въ предѣлахъ власти нынѣшней Центральной по крестьянскимъ дѣламъ Коммисіи; во всѣхъ же случаяхъ, когда, на основаніи существующихъ правилъ, требуется по означеннымъ дѣламъ разрѣшеніе Учредительнаго Комитета, Коммисія представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который или разрѣшаетъ дѣло своею властію, или, въ указанныхъ

случаяхъ, вноситъ дѣло на разсмотрѣніе Комитета по дѣламъ царства Польскаго.

Мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ въ губерніяхъ Царства учрежденія, равно и состоящая при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коммисія, въ разрѣшеніи дѣлъ руководствуется существующими законами, Высочайшими повелѣніями и постановленіями Учредительнаго Комитета.

Жалобы на рѣшенія Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ губерній царства Польскаго могутъ быть подаваемы Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ теченіе 30 дней со времени объявленія рѣшенія Коммисіи. По жалобамъ, которыя Министръ признаетъ неосновательными, онъ объявляетъ просителямъ отказъ; въ случаѣ же, если онъ найдетъ жалобу заслуживающею уваженія, а также если жалоба подана, равнымъ образомъ не позже 30-дневнаго срока на рѣшеніе самаго Министра, онъ вноситъ оную съ своимъ заключеніемъ въ Комитетъ по дѣламъ царства Польскаго.

Въ сей же Комитетъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вноситъ представленія по общимъ вопросамъ, требующимъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, а также по тѣмъ частнымъ случаямъ, кои существующими постановленіями не разрѣшаются.

Одновременно съ учрежденіемъ Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій и Коммисіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства, состоявшія нынѣ въ сихъ губерніяхъ должности предсѣдателей Губернскихъ Коммисій по крестьянскимъ дѣламъ и ихъ товарищей упраздняются, а равно закрывается состоящая при Учредительномъ Комитетѣ Центральная Коммисія по крестьянскимъ дѣламъ, при чемъ лица, оставшіяся безъ должностей, упраздняются за штатомъ на основаніи дѣйствующихъ о семъ постановленій.

Исполненіе сего указа возлагается на Министра Внут-

ренних Дѣлъ, Намѣстника и Учредительный въ Царствѣ Комитетъ, съ тѣмъ, чтобы преобразованіе учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ въ губерніяхъ Царства и передача сихъ дѣлъ въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, были совершены не позже 15 марта 1871 года.

26 января 1867 года происходило торжественное открытіе Финляндскаго сейма. Генералъ-губернаторъ и сословія собрались въ государственномъ залѣ императорскаго дворца. Тронная рѣчь была произнесена на русскомъ языкѣ генералъ-губернаторомъ, потомъ въ шведскомъ и финскомъ переводахъ сенаторомъ Петерсономъ. По окончаніи тронной рѣчи на финскомъ языкѣ, всѣ сословія соединились въ единодушномъ возгласѣ «да здравствуетъ Императоръ!» Особенный восторгъ возбудили слова тронной рѣчи, указывающія на необходимость опредѣленнаго созванія сеймовъ. Въ отвѣтъ на тронную рѣчь были произнесены рѣчи старшинами всѣхъ четырехъ сословій. Потомъ былъ прочитанъ рядъ предложеній, которыя, послѣ открытія сейма, должны быть предложены правительствомъ на обсужденіе сейма.

19 февраля 1865 года Высочайше утверждены правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля. Правилами этими опредѣляется устройство поземельныхъ отношеній крестьянъ острова, живущихъ въ частныхъ и принадлежащихъ обществамъ имѣніяхъ, а также въ пасторатахъ. Помѣщики острова, на основаніи означенныхъ правилъ, сохраняя за собою право собственности на всѣ входящія въ составъ ихъ имѣній земли, обезпечиваютъ сословіе крестьянъ предоставленіемъ оному неотъемлемаго права совозмезднаго пользованія опредѣленною частію податныхъ своихъ земель, которая получаетъ названіе крестьянской арендной земли.

5 нолбря 1866 года послѣдовало Высочайшее повелѣ-

ніе о предоставленіи въ Лифляндской губерніи лицамъ всѣхъ сословій христіанскаго исповѣданія права пріобрѣтать въ полную собственность недвижимости всякаго рода.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату отъ 10 марта 1869 года, Высочайше утверждены составленныя Министромъ Государственныхъ Имуществъ и разсмотрѣнныя въ Остзейскомъ Комитетѣ предположенія объ административномъ и поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ въ губерніяхъ Лифляндской и Курляндской.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Государственныхъ Имуществъ о преобразованіи Управленія Государственными Имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Существующія нынѣ Прибалтійскую Палату Государственныхъ Имуществъ и Окружныя Управленія въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ, съ 1 января 1870 года, упразднить, и съ того же срока открыть дѣйствія новаго управленія Государственными Имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

2) Внесенный Министромъ Государственныхъ Имуществъ проектъ росписанія должностей Управленія Государственными Имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

3) На Прибалтійское Управленіе Государственными Имуществами распространить дѣйствіе статей 7, 8, 9, 11, 12, 13, 16 и 17 Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 22 декабря 1866 года и, на основаніи сего, лицамъ, которыя, оставаясь при прежнихъ должностяхъ, получаютъ болѣе опредѣленнаго по новому росписанію содержанія, сохранить получаемые ими нынѣ высшіе оклады, а тѣхъ изъ чиновниковъ Прибалтійской

Палаты Государственныхъ Имуществъ, которые не будутъ опредѣлены на должности оставить, на общемъ основаніи; за штатомъ.

4) Постановить, что Управляющій Государственными Имуществами Прибалтійскихъ губерній, сверхъ прямыхъ его обязанностей, присутствуетъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ, въ которыхъ по мѣстнымъ, узаконеніямъ Остзейскихъ губерній, его присутствіе требуется.

5) Предоставить Министру Государственныхъ Имуществъ къ этому сроку, въ который работы по регулированію въ 3 Прибалтійскихъ губерніяхъ, согласно Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату 10 марта 1869 года, будутъ приведены къ концу, внести въ Государственный Совѣтъ проектъ окончательныхъ учрежденій и штата Прибалтійскаго Управленія Государственными Имуществами.

6) Опредѣленную росписаніемъ на содержаніе Прибалтійскаго Управленія Государственными Имуществами сумму 28160 руб. вносить установленнымъ порядкомъ съ 1 января 1870 года въ подлежащія смѣты Министерства Государственныхъ Имуществъ.

и 7) Внести въ смѣту Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на 1870 г., въ графу расходовъ временныхъ, потребную на содержаніе пяти временныхъ чиновниковъ особыхъ порученій при Прибалтійскомъ Управленіи Государственными Имуществами сумму 5000 руб., и имъ же на наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы 900 руб., а всего 5,900 руб., съ тѣмъ, чтобы назначаемые симъ чиновникамъ оклады не превышали опредѣленныхъ по росписанію окладовъ двухъ постоянныхъ при управленіи чиновниковъ особыхъ порученій.

Государь Императоръ, мнѣніе Государственнаго Совѣта, 23 декабря 1869 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ распространенію начальнаго народнаго образованія въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской, мнѣніемъ положилъ:

Въ видахъ распространенія начальнаго образованія въ средѣ населенія Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерній, постановить:

1) Главный надзоръ за народными школами, устроиваемыми для сельскаго православнаго населенія въ упомянутыхъ губерніяхъ, возлагается на Совѣтъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго генералъ-губернатора, изъ епархіальнаго архіерея, ректора Рижской духовной семинаріи, попечителя, а во время нахожденія его въ Ригѣ—помощника попечителя Дерптскаго учебнаго округа, и директора Александровской Рижской гимназіи; ближайшее же наблюденіе за означенными училищами, на основаніи правилъ, которыя имѣютъ быть указаны для сего Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, поручается приходскимъ попечительствамъ, избираемымъ изъ самихъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго приходскаго священника. Прочія затѣмъ народныя училища, устроеваемыя въ сихъ губерніяхъ попеченіемъ Правительства, подчиняются попечителю Дерптскаго учебнаго округа.

2) Для приготовленія русскихъ учителей въ народныя училища Прибалтійскаго Края, учреждается въ одной изъ трехъ Прибалтійскихъ губерній учительская семинарія, съ примѣненіемъ къ оной штата Молодеченской учительской семинаріи.

Государь Императоръ, изъясненное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 23 марта 1870 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

6 октября 1870 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о преобразованіи Гольдингенскаго уѣзднаго училища въ гимназію.

26 ноября 1866 года Высочайше утверждено Положеніе о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 24 ноября 1864 года къ Закавказскому Краю, съ нѣкоторыми изложенными въ томъ Положеніи изъятіями.

Высочайше утвержденнымъ 15 мая 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому утвердить въ видѣ опыта, положеніе и штаты объ учебной части на Кавказѣ, примѣняясь въ главныхъ началахъ къ Высочайше утвержденнымъ 14 іюля и 19 ноября 1864 года Положенію о народныхъ училищахъ и Уставу гимназій и прогимназій.

6 декабря 1867 года Высочайше утверждено распоряженіе Намѣстника Кавказскаго о введеніи сельскаго общественнаго управленія въ Эриванской губерніи.

23 января 1869 года Высочайше повелѣно 1) Казикумухскій округъ, вмѣсто существовавшаго дѣленія его на наибства: Вицхинское, Аштикулинское, Мугархское и Дугараратское, раздѣлить на четыре же наибства: Вицхинское, Казикумухское, Аштикулинское и Мугархское; 2) Управленіе Тилитринскимъ наибствомъ, Гунибскаго округа, упразднить, съ присоединеніемъ частей, его составляющихъ: Карахскаго общества—къ Тлейсерухскому наибству, и Тилитлинскаго общества—къ Гидитлинскому присвоивъ сему послѣднему названіе Тилитре Гадатлинскаго наибства.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 13 ноября 1869 года, Высочайше повелѣно: тѣ изъ населенныхъ церковныхъ имѣній въ Грузіи, кои находятся въ казенномъ управленіи, передать навсегда въ

казну, введя оныя въ составъ государственныхъ имуществъ, а тѣ изъ церковныхъ имѣній, заключающихся въ оброчныхъ статьяхъ и разныхъ угодьяхъ, кои поименованы въ приложенномъ особомъ спискѣ и состоятъ въ пользованіи архіерейскихъ домовъ и монастырей за Кавказомъ, оставить навсегда въ непосредственномъ владѣніи духовнаго тамъ вѣдомства; принадлежащимъ къ церковнымъ имѣніямъ крестьянамъ, именуемымъ церковными, предоставить лично и по состоянію права государственныхъ крестьянъ, надѣливъ соотвѣтствующимъ количествомъ земли тѣхъ изъ нихъ, коимъ таковая будетъ слѣдовать.

Признавъ за благо преобразовать управленіе подвѣдомственныхъ Намѣстнику Кавказскому областей Кубанской и Терской, соотвѣтственно современному ихъ положенію и тѣмъ измѣненіямъ, которыя послѣдовали въ устройствѣ административныхъ учрежденій прочихъ частей Имперіи, и, вслѣдствіе того, утвердивъ представленныя Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ и разсмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ предположенія по сему предмету, — Государь Императоръ, именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 30 декабря 1860 года, Высочайше повелѣлъ:

Кубанскую и Терскую области, въ новомъ ихъ составѣ, образовать:

Кубанскую область: а) изъ земель Кубанскаго казачьяго войска, за исключеніемъ отходящаго къ Черноморскому округу Шапсугскаго береговаго баталіона, а также поименованныхъ въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ двѣнадцати станицъ, отходящихъ къ Ставропольской губерніи, и б) изъ городовъ, селеній государственныхъ крестьянъ, солдатскихъ слободокъ, колоній и горскихъ округовъ нынѣшней Кубанской области областнымъ городомъ назначить городъ Екатеринодаръ. Область раздѣлить на пять уѣздовъ: Ейскій, Темрюкскій, Екатеринодарскій, Майковскій и Баталпашинскій, назначивъ средо-

точія уѣздныхъ управленій въ городахъ: Ейскѣ, Темрюкѣ, Екатеринодарѣ, укрѣпленіи Майковѣ и станицѣ Батал-пашинской, съ переименованіемъ двухъ послѣднихъ въ города.

Терскую область: а) изъ земель Терскаго казачьяго войска (за исключеніемъ станицы Желѣзноводской, отходящей въ составъ Ставропольской губерніи), городовъ, селеній государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, солдатскихъ слободокъ, колоній городскихъ округовъ нынѣшней Терской области, и б) изъ г. Георгіевска. Областнымъ городомъ назначить городъ Владикавказъ. Обл.сть раздѣлить на семь округовъ: Георгіевскій, Владикавказскій, Грозненскій, Аргунскій, Веденскій, Кизлярскій и Хасанъ-Юртовскій, назначивъ средоточія окружныхъ управленій въ городахъ: Георгіевскѣ, Владикавказѣ крѣпости Грозной, укрѣпленіяхъ Ведени, Шатой, городѣ Кизлярѣ и укрѣпленіи Хасавъ-Юртъ, причемъ крѣпость Грозную переименовать въ городъ.

Опредѣленіе и измѣненіе границъ уѣздовъ и округовъ по мѣрѣ оказывающейся надобности, предоставить ближайшему усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго, который о такихъ распоряженіяхъ своихъ имѣетъ доводить, чрезъ Кавказскій Комитетъ, до Высочайшаго свѣдѣнія.

Вновь учрежденнымъ въ Кубанской и Терской областяхъ городамъ: Майкову, Баталпашинску и Грозному предоставить, на пятнадцать лѣтъ, права и льготы, коими пользуются города Новороссійскъ и Анапа.

Въ видахъ надлежащаго устройства аульныхъ обществъ горскаго населенія Кубанской и Терской областей и общественнаго ихъ управленія, предоставить Намѣстнику Кавказскому примѣнять къ нимъ постепенно тѣ правила Общаго Положенія 19 февраля 1861 года, которыя окажутся соотвѣтствующими обычаямъ и нравамъ означеннаго населенія; въ послѣдствіи же, когда опытомъ дознаны будутъ главныя начала, имѣющія служить основаніемъ

общественнаго ихъ устройства, представить проектъ относящихся до сего предмета правилъ на Высочайшее утвержденіе, чрезъ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія и Государственный Совѣтъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, признавая также заблаго ввести въ Кубанской и Терской областяхъ, а равно въ Черноморскомъ округѣ, какъ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., такъ и Положеніе о наторіальной части 14 апрѣля 1866 года, съ послѣдовавшими къ нимъ дополненіями, Государь Императоръ, даннымъ того же 30 декабря Правительствующему Сенату указомъ, Высочайше повелѣлъ:

Кубанскую и Терскую области, а также Черноморскій округъ, причислить, въ судебномъ отношеніи, къ округу Тифлисской Судебной Палаты, съ подчиненіемъ притомъ Черноморскаго округа вѣдѣнію Екатеринодарскаго Окружнаго Суда.

Екатеринодарскій и Владикавказскій Окружные Суды и Мировые отдѣлы образовать, а чиновъ прокурорскаго надзора, судебныхъ слѣдователей и судебныхъ приставовъ назначить по Высочайше утвержденному штату.

Впредь до введенія земскихъ учрежденій, всѣ уголовныя дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, производить по правиламъ, установленнымъ для производства дѣлъ въ Окружныхъ Судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

Впредь до того же времени, мировыхъ судей назначить 1-му департаменту Правительствующаго Сената по представленію Намѣстника Кавказскаго.

Въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ городскимъ населеніемъ, опредѣленіе времени введенія мировыхъ учрежденій на одинаковыхъ основаніяхъ съ занятыми русскимъ населеніемъ мѣстностями предоставить Намѣстнику Кавказскому; до того же времени разбирательство возникающихъ въ сихъ мѣстностяхъ между горцами дѣлъ, отнесенныхъ Судебными Уставами 20 ноября 1864 года къ вѣдѣнію

мировыхъ судей, оставить, по прежнему, за горскими Словесными Судами, которые имѣютъ быть преобразованы согласно новому ихъ назначенію, по ближайшему усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго.

Съ открытіемъ въ Кубанской и Терской областяхъ и въ Черноморскомъ округѣ новыхъ судебныхъ учрежденій, всѣ существующія въ нихъ нынѣ судебныя учрежденія упразднить.

Намѣстнику Кавказскому предоставить впредь до изданія въ законодательномъ порядкѣ общаго наказа судебнымъ мѣстамъ, преподать судебнымъ установленіямъ Кубанской и Терской областей и Черноморскаго округа надлежащія инструкціи, на точномъ основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года Временныхъ Правилъ 15 марта 1864 года, о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ и настоящаго указа. О преподанныхъ на семъ основаніи инструкціяхъ Намѣстникъ имѣетъ сообщать, для свѣдѣнія, Министру Юстиціи.

30 декабря 1869 года Высочайше утверждены правила объ отчисленіи въ гражданское сословіе двѣнадцати станицъ Кубанскаго казачьяго войска: Надеждинской, Михайловской, Татарской, Старомарьевской, Спицевской, Бешпигарской, Сергѣевской, Грушевской, Калиновской, Сѣверной, Кругролѣсской и Александровской, а также станицы Желѣзноводской Терскаго казачьяго войска.

Одновременно съ тѣмъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Намѣстнику Кавказскому: установдяемыя учрежденія и Правила для Кубанской и Терской областей—приводить въ дѣйствіе постепенно по ближайшему усмотрѣнію Его Императорскаго Высочества, а могущія представиться присемъ недоумѣнія и затрудненія, кои не будутъ требовать разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, предоставить ему же, Намѣстнику, разрѣшать надлежащими предписаніями подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ.

Государь Императоръ, утвердивъ составленную Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣсникомъ Кавказскимъ и разсмотрѣнную въ Государственномъ Совѣтѣ, особую тарифную роспись, Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 10 марта 1870 года, повелѣлъ: Высочайше утвержденный 5 іюля 1868 года Европейскій таможенный тарифъ по привозу и отпуску примѣнить къ Черноморскимъ портамъ Закавказскаго Края, съ отступленіями отъ него для товаровъ поименованныхъ въ приложенной росписи. Взиманіе въ этихъ портахъ пошлинъ по тарифу 1868 года и по сей росписи начать съ 1 мая 1870 года, съ распространеніемъ сихъ пошлинъ на товары, которые къ означенному сроку останутся въ таможенныхъ учрежденіяхъ на складѣ не очищенными пошлиною. Отмѣнить съ 1-го же мая 1870 года взиманіе пятипроцентной съ цѣны пошлины съ турецкихъ товаровъ, привозимыхъ въ Черноморскіе порты Закавказскаго Края, а равно не допускать съ того же срока безпошлиннаго привоза товаровъ въ порты между Ингуромъ и Кубанью, съ распространеніемъ на означенные товары и мѣстности пошлинъ, установленныхъ тарифомъ 1868 года и приложенною къ сему указу росписью. Турецкій табакъ въ листахъ и крошеный, привозимый по сухопутной границѣ Закавказскаго края, оплачивать пошлиною по статьѣ 2-й приложенной росписи.

23 апрѣля 1870 года Высочайше утверждено Положеніе объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

10 сентября 1870 года Высочайше утверждено Положеніе о введеніи въ дѣйствіе Военно-Судебнаго Устава въ войскахъ Кавказскаго военнаго округа.

12 октября 1870 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи дорожнаго сбора по шоссе, устроиваемому на транзитныхъ дорогахъ въ Закавказскомъ краѣ.

20 ноября 1870 года Высочайше повелѣно:

1) Дѣйствующіе въ Мингреліи, вошедшей въ составъ Кутаисской губерніи, постановленія Уложенія царя Вахтанга замѣнить общими гражданскими законами Имперіи, съ изъятіями, установленными для тѣхъ частей Закавказскаго края, которыя составляли прежнія Грузію, Имеретію и Гурію.

2) Въ отношеніи распространенія на Мингрелію общаго закона о десятилѣтней давности, постановить: а) силу мѣстныхъ узаконеній о сорока и тридцатилѣтней давности оставить въ Мингреліи только по дѣламъ прошедшаго времени, т. е. до состоянія сего постановленія, съ тѣмъ, чтобы всякій почитающій что либо принадлежащимъ ему изъ имущества движимаго или недвижимаго, состоящаго въ стороннемъ владѣніи, какъ-то: частномъ, церковномъ или казенномъ, предъявилъ искъ свой: пребывающей въ предѣлахъ Кутаисской губерніи — въ теченіе одного года, а внѣ оной — въ теченіе двухъ лѣтъ со дня опубликованія сего постановленія, и тогда, по симъ предъявленнымъ искамъ, дѣла производить на основаніи дѣйствовавшихъ въ Мингреліи мѣстныхъ узаконеній о сорока и тридцатилѣтней давности; б) сей годовой и двухъ-годовый срокъ для несовершеннолѣтныхъ назначить со времени достиженія совершеннолѣтія, и в) по прошествіи сихъ сроковъ на предъявленіе исковъ по дѣламъ прошедшаго времени, принять въ руководство вообще по всѣмъ дѣламъ спорнымъ давность десятилѣтнюю.

3) Взамѣнъ существовавшаго въ Мингреліи обычнаго выморочнаго права, распространить на этотъ край общіе законы Имперіи и въ отношеніи къ выморочнымъ имуществамъ.

4) Тѣ имѣнія, кои до прекращенія въ 1867 году правъ владѣтеля Мингреліи не были, по дѣйствовавшему выморочному праву, окончательно приняты въ казну владѣтельскую, а равно всѣ тѣ, вымороченное право по коимъ

открылость послѣ прекращенія правъ владѣтеля Мингреліи, предоставить, въ видѣ Монаршей милости, въ полную собственность родственникамъ умершихъ вотчинниковъ, коимъ означеннаго рода имѣнія переданы были во временное пользованіе, а если имѣнія эти никому не переданы, то тѣмъ, которымъ они должны достаться на основаніи общихъ законовъ о наслѣдствѣ.

Въ Средней Азіи дѣла наши имѣли слѣдующій ходъ:

Въ апрѣлѣ 1865 года генералъ Черняевъ получилъ свѣдѣнія о сборѣ бухарскихъ войскъ подъ Ура-Тюбе и о намѣреніи Эмира овладѣть Ташкентомъ. Изъ вѣрныхъ источниковъ было также извѣстно, что ташкенцы недовольны Коканскимъ правительствомъ, и можно было думать, что овладѣніе городомъ не представило бы значительнаго труда. Извѣстіе это побудило генерала Черняева двинуться подъ Ташкентъ и предупредить эмира. 29 апрѣля онъ взялъ приступомъ крѣпость Ніазбекъ, и 7 мая расположился въ восьми верстахъ отъ Ташкента. Въ это время гарнизонъ этого города былъ значительно усиленъ, и Алимкулъ, правитель Коканскаго ханства, прибылъ на помощь городу. 9 мая Черняевъ разбилъ Алимкула, вышедшаго съ 7000 человѣкъ изъ Ташкента. Послѣ этой побѣды имѣя заявленіе изъ города, что многіе жители добровольно хотятъ подчиниться Россіи, генералъ Черняевъ обратилъ вниманіе на то чтобы прервать сношенія бухарскаго эмира съ Ташкентомъ. Между тѣмъ въ Ташкентѣ успѣла взять верхъ бухарская партія. Съ 9 на 10 іюня Коканскій ханъ, съ 200 своихъ приближенныхъ скрытно ушелъ изъ города, а бухарскій отрядъ успѣлъ пробраться въ городъ. Бухарецъ Исландеръ Бекъ принялъ начальство надъ гарнизономъ и слухи о движеніи эмира дѣлались день-ото-дня настойчивѣе. Генералъ Черняевъ рѣшился овладѣть Ташкентомъ открытою силою,

и въ ночъ съ 14 на 15 іюня городъ дѣйствительно былъ взятъ. И въ военномъ, и въ гражданскомъ отношеніи подвигъ этотъ есть одинъ изъ замѣчательныхъ. Въ день штурма отрядъ, въ общемъ итогѣ имѣлъ 1951 человѣкъ при 12 орудіяхъ. Этотъ отрядъ взялъ городъ съ стотысячнымъ населеніемъ, городская стѣна котораго имѣла 24 версты протяженія, а оборонялись по крайней мѣрѣ, 30,000 человѣкъ; при чемъ захвачено было 63 орудіи. 17 іюня къ генералу Черняеву явились почетные жители города и изъявили полную готовность подчиниться русскому правительству.

Обширная страна, лежащая между Каспійскимъ моремъ и озеромъ Иссыкъ-кулемъ, южными границами соприкасается съ средне-азійскими ханствами и западнымъ Китаемъ. Часть этой территоріи, принадлежащей намъ, входила въ составъ Западной Сибири, другая часть принадлежала Оренбургскому краю. Вслѣдствіе этого, наши политическія и торговыя сношенія съ Среднею Азіею производились со стороны Оренбургскаго края и со стороны Западной Сибири, что влекло за собою значительныя неудобства, преимущественно въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ. Для устраненія этихъ неудобствъ, отражавшихся и на единствѣ распоряженій по охраненію нашихъ границъ, признано было необходимымъ всѣ политическія и говыя сношенія съ средне-азіятскими ханствами (Коканомъ, Бухарою и Хивою) со стороны Сыр-Дарьи и восточнаго берега Каспійскаго моря, ввѣрить исключительному завѣдыванію Оренбургскаго генералъ-губернатора; на попеченіе же генералъ-губернатора Западной Сибири возложить сношенія съ западнымъ Китаемъ и охраненіе китайской границы. Соотвѣтственно этому и въ территоріальномъ устройствѣ вышеупомянутаго пространства были произведены нѣкоторыя измѣненія, а именно: вновь занятое въ 1864 году пространство *Зачуйскаго края* (по лѣвому берегу рѣки Чу), подчиненное генералъ-губернатору За-

падной Сибири, со всѣми войсками, передано въ вѣдѣніе Оренбургскаго генералъ-губернатора. Затѣмъ, въ видахъ лучшаго устройства Оренбургскаго края и Западной Сибири, было Высочайше повелѣно:

1) Учрежденную въ минувшемъ году въ Зачуйскомъ краѣ передовую линію соединить съ Сыръ-Дарьинскою линіею и образовать изъ всего пограничнаго съ среднеазіатскими владѣніями пространства отъ Аральскаго моря до озера Иссыкъ-Куль, одну область, съ присвоеніемъ оной наименованія Туркестанской.

2) Управленіе новою областью поручить особому военному губернатору, возложивъ на него же командованіе всѣми расположенными тамъ войсками.

3) Военнаго губернатора Туркестанской области подчинить, въ военномъ отношеніи, командующему войсками Оренбургскаго края, а въ гражданскомъ—Оренбургскому генералъ-губернатору.

4) Самарскую губернію отдѣлить отъ Оренбургскаго края, и въ военномъ отношеніи присоединить къ Казанскому военному округу.

Такимъ образомъ границы Туркестанской области въ общихъ чертахъ обозначились слѣдующими урочищами: съ сѣвера-востока—Кара-Кумъ, голодная степь и р. Чу, или, правильнѣе, водораздѣлъ между этою рѣкою и рѣкою Или; съ юго-запада–низовья рѣки Сыръ Дарьи и границы Коканскаго ханства. Эта обширная территорія имѣетъ видъ продолговатаго пространства, тянущагося отъ запада на востокъ, отъ Аральскаго озера къ восточнымъ окраинамъ озера Иссыкъ-Куль.

Жители этого края состоятъ изъ осѣдлаго и кочеваго населенія. По приблизительному разсчету, здѣсь живетъ до 800,000 обоего пола. Осѣдлое населеніе принадлежитъ къ племени *Сарты* (тюркскаго происхожденія); численность ихъ можно опредѣлить до 60,000. Кочевое населеніе—киргизы—до 225,000 (около 35,000 кибитокъ),

состоитъ изъ части киргизовъ Большой орды, киргизовъ средней орды (по Сыръ-Дарьѣ) и части дикокаменныхъ (каракиргизовъ).

Центральнымъ пунктомъ для управленія областію и штабъ-квартирою войскъ назначена крѣпость *Чемкентъ*.

Для обезпеченія нашихъ границъ съ средне-азійскими владѣніями приняты дѣятельныя мѣры, состоящія въ возведеніи ряда укрѣпленій, прикрывающихъ пограничную черту. Еще одна закраина полу-дикаго Востока, съ 280,000 жителей, вошла въ составъ административныхъ предѣловъ государства.

Въ концѣ августа 1866 года дѣла наши въ Средней Азіи приняли слѣдующій оборотъ: Главный начальникъ края, генералъ Крыжановскій, уѣзжая осенью 1865 года изъ вновь завоеваннаго Ташкента, далъ инструкцію тогдашнему военному губернатору вновь созданной Туркестантской Области въ томъ смыслѣ, чтобы по возможности удерживаться отъ военныхъ дѣйствій съ бухарскимъ эмиромъ и коканскимъ ханомъ и заняться преимущественно устройствомъ края. Мысль объ исключительно мирномъ направленіи нашей политики въ Средней Азіи въ скоромъ времени усвоена была всѣми русскими: на сохраненіе мира всѣ надѣялись и всѣ разчитывали. Но мирныя ожиданія не сбылись, и война начата, но не нами. Генералъ Черняевъ, изъ желанія сдѣлать пріятное эмиру, выразившему какъ-то непремѣнное желаніе видѣть въ стѣнахъ Бухары русскихъ офицеровъ, и по особой его просьбѣ, послалъ къ нему нашихъ офицеровъ и чиновниковъ. Въ Бухарѣ они были арестованы. Пришлось выручать ихъ. Тогда предпринятъ былъ зимній походъ въ Джизакъ, ничѣмъ не кончившійся и ничего не разрѣшившій.

Джизакскій бекъ Якубъ, родомъ Персіянинъ, донесъ эмиру, что русскій отрядъ разбитъ, что мы ушли со стыдомъ, съ обритыми бровями, и что за освобожденіе Русскихъ можно потребовать возвращенія не только Ташкента, но и Чемкента и Туркестана.

Эмиръ, сильно ободренный мнимымъ успѣхомъ, самъ перешелъ въ наступленіе, собралъ многочисленныя полчища и двинулся чрезъ Джизакъ и Ура-Тюбе къ берегамъ Сыръ-Дарьи. Оставаясь съ главными силами у крѣпости Нау, онъ отправилъ значительный отрядъ на правую сторону Сыръ-Дарьи къ Чирчику, а другой къ крѣпости Чардара. Его чирчинскій отрядъ окружилъ занятую нами и находящуюся верстахъ въ пятидесяти отъ Ташкента, на Ходжентской дорогѣ, крѣпостцу Кервучи, но не рѣшился на серьезное нападеніе. Только легкіе отряды бухарскихъ войскъ посылалъ онъ почти до самаго Ташкента, и жители были одни въ страхѣ, другіе въ ожиданіи.

Въ Ташкентѣ были даже пойманы эмиссары бухарскіе съ возмутительными письмами, дошедшими въ руки весьма вліятельныхъ обывателей этого города. Носился слухъ о существованіи въ Ташкентѣ обширнаго заговора съ цѣлью перебить всѣхъ Русскихъ.

Но вслѣдъ затѣмъ главныя силы эмира были наголову разбиты генераломъ Романовскимъ подъ Ирджаромъ. Эмиръ бѣжалъ въ Самаркандъ. Генералъ Романовскій, воспользовавшись впечатлѣніемъ ирджарскаго сраженія, двинулся впередъ и взялъ Нау и Ходжентъ, отрѣзавъ такимъ образомъ Бухару отъ Кокана. Эмиръ выдалъ нашихъ посланниковъ, и затѣмъ, безъ всякихъ мирныхъ переговоровъ, военныя дѣйствія временно прекратились.

Поведеніе эмира, принявшаго было послѣ ирджарскаго сраженія тонъ весьма почтительный и даже покорный, въ скоромъ времени сдѣлалось дерзко и надменно. Послѣднія письма къ нему Туркестанскаго военнаго губернатора онъ оставилъ безъ отвѣта и, на предложенныя ему уловія мира, не отвѣчалъ почти ни слова. Между тѣмъ достовѣрно было извѣстно, что крѣпость Ура-Тюбе усиливалась чрезвычайно, что много войскъ собрано эмиромъ въ лагерѣ подъ Джизакомъ, и что вообще въ Бухарѣ ожидаютъ не мира, а неминуемой войны.

Еще до пріѣзда въ Ташкентъ генерала Крыжановскаго—пріѣзда, состоявшагося во второй половинѣ августа мѣсяца 1866 года, начались военныя приготовленія. Въ теченіе лѣта въ только что занятомъ Ходжентѣ сосредоточенъ былъ сильный передовой отрядъ, и собрано было много запасовъ разнаго рода на случай экспедиціи. Съ 1 сентября двинуты были изъ Ташкента и другихъ городовъ остальныя войска, и въ періодъ времени отъ 8 до 10 сентября въ Ходжентѣ собрался отрядъ изъ 19½ ротъ пѣхоты, 5 сотенъ кавалеріи, 6 конныхъ и 20 пѣшихъ орудій. Для батареи нашей, какъ и для большей части отряда, экспедиція началась такимъ образомъ со 2-го сентября.

Послѣдствіемъ этой экспедиціи было взятіе Ура-Тюбе и Джизага. Дальнѣйшіе подвиги нашихъ войскъ въ Средней Азіи, ознаменовавшейся въ маѣ 1868 года занятіемъ Самарканда, взятіемъ бухарскаго города Ургута, дѣломъ при Кара-Тюбе и при Катта Курганъ и освобожденіемъ цитадели города Самарканда отъ осаждавшихъ ее Бухарцевъ въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года, усмирили Бухарскаго хана и упрочили наше положеніе въ завоеванномъ краѣ.

Между тѣмъ, признано было полезнымъ измѣнить гражданское и военное устройство пограничныхъ съ Китаемъ и Среднея-азіtскими ханствами земель, входящихъ въ составъ генералъ-губернаторствъ Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго, и именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 17 іюля 1867 года Высочайше повелѣно: учредить Туркестанское генералъ-губернаторство изъ Туркестанской области, Ташкентскаго района, земель, занятыхъ въ 1866 году за Сыръ-Дарьею и части Семипалатинской области, лежащей къ югу отъ Тарбайскаго хребта; новое генералъ-губернаторство раздѣлить на двѣ области: Сыръ-Дарьинскую и Семирѣченскую, установивъ между ними примѣрную границу по р. Куроготы. Главное управленіе новообразуемымъ краемъ возложить на

генералъ-губернатора, а управленіе областями Сыръ-Дарьинскою и Семирѣченскаго — на военныхъ губернаторовъ; для мѣстнаго же управленія военными силами и учрежденіями образовать изъ сихъ областей Туркестанскій военный округъ, ввѣривъ начальствованіе расположенными въ немъ войсками генералъ-губернатору, съ званіемъ командующаго войсками въ округѣ и военнымъ губернаторамъ съ званіемъ командующихъ войсками въ областяхъ. Съ открытіемъ областей Сыръ-Дарьинской и Семирѣчинской, существующія въ нихъ гражданскія управленія, впредь до утвержденія общаго положенія о мѣстномъ управленіи краемъ, подчинить на прежнемъ основаніи, военнымъ губернаторамъ сихъ областей, по принадлежности.

ГЛАВА V.

Покушеніе на жизнь Государя Императора. — Путешествія Государя Императора.—Внѣшняя политика.—Заключеніе.

4-е апрѣля 1866 года на вѣчныя времена останется не забвеннымъ въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка. Въ этотъ день рука Всевышняго Промысла спасла жизнь Великаго Преобразователя Россіи.

Въ ту минуту, когда Государь Императоръ, въ сопровожденіи Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и его сестры Маріи Максимиліановны Баденской, выходилъ изъ воротъ Лѣтняго сада, у Невы, неизвѣстный человѣкъ въ простомъ платьѣ направилъ пистолетъ на Его Величество и готовился выстрѣлить почти въ упоръ. Это замѣтилъ находившійся вблизи городовой; онъ вскрикнулъ, а крестьянинъ, находившійся подлѣ преступ-

ника, толкнулъ его въ руку. Выстрѣлъ раздался, но пуля вылетѣла, не причинивъ Государю никакого вреда. Имя крестьянина, которому Богъ даровалъ счастіе быть орудіемъ своего благаго промысла—Осипъ Ивановичъ Комисаровъ, уроженецъ Буйскаго уѣзда Костромской губерніи. Неизвѣстный преступникъ задержанъ былъ тотчасъ, на самомъ мѣстѣ преступленія съ двуствольнымъ пистолетомъ въ рукѣ; одна пуля въ немъ еще оставалась. Государь Императоръ, сохранивъ свойственное Его обычной неустрашимости присутствіе духа, приказалъ отправить арестованнаго къ Шефу Жандармовъ, а самъ тотчасъ посѣтилъ Казанскій соборъ для принесенія молитвы о своемъ спасеніи, и, затѣмъ, изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ. Между тѣмъ, Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцесса Баденская прибыли въ комнаты Государственнаго Совѣта для извѣщенія о случившемся предсѣдательствовавшаго въ Совѣтѣ Великаго Князя Константина Николаевича. Засѣданіе только что кончилось. Великій Князь поспѣшилъ къ Государю, а члены Совѣта и чины канцеляріи, бывшіе еще въ сборѣ, отправились въ большую церковь Зимняго дворца для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія, а затѣмъ къ Его Величеству — для выраженія одушевлявшихъ ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Государь Императоръ соизволилъ благосклонно принять ихъ. Вскорѣ Государь Императоръ съ Государынею Императрицею и въ сопровожденіи всего Августѣйшаго семейства снова посѣтилъ Казанскій соборъ, а по возвращеніи оттуда изволилъ принимать собравшихся, между тѣмъ, въ Зимнемъ дворцѣ генераловъ, офицеровъ гвардіи, арміи и флота и разныхъ другихъ чиновъ и лицъ, со всѣхъ концовъ города спѣшившихъ во дворецъ при первомъ извѣстіи о случившемся. Тамъ же находился и крестьянинъ Коммисаровъ, котораго Государь изволилъ возвести въ потомственное дворянское достоинство. Вѣсть о чудесномъ спасеніи Государя быстро разнеслась по-

всюду. Уже на площади предъ Казанскимъ соборомъ собралась толпа народа, привѣтствовавшая Ихъ Величества радостными восклицаніями. Вскорѣ вся Дворцовая площадь покрылась массами народа. Крики ура не умолкали. Государь выходилъ на балконъ и потомъ проѣзжалъ въ колескѣ среди густыхъ рядовъ привѣтствовавшихъ Его вѣрноподданныхъ. Вечеромъ во всѣхъ церквахъ столицы совершилось благодарственное моленіе, и толпы народа, входившія и выходившія изъ храмовъ, служили очевиднымъ доказательствомъ тѣхъ чувствъ, которыя наполняли въ это время сердце каждаго изъ жителей Петербурга.

5 апрѣля, въ 11 часовъ утра, въ Исакіевскомъ соборѣ, послѣ божественной литургіи, совершено было благодарственное молебствіе о спасеніи драгоцѣнной жизни Государя Императора.

Въ этотъ же день, въ часъ пополудни, Государь Императоръ изволилъ принимать въ Бѣлой залѣ Зимняго дворца представителей дворянства и городскихъ сословій, ходатайствовавшихъ о дозволеніи принести Его Величеству выраженіе своихъ чувствъ глубокой вѣрноподданнической преданности и радости, по случаю спасенія драгоцѣнной жизни Его отъ грозившей Ему вчера опасности.

Въ 4 часа пополудни было совершено Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Исидоромъ, соборне, молебствіе у воротъ Лѣтняго сада, на мѣстѣ чудеснаго избавленія Государя, въ присутствіи членовъ Императорской фамиліи, при громадномъ стеченіи народа.

Вѣсть о глубоко-прискорбномъ, неслыханномъ въ Россіи покушеніи на драгоцѣннѣйшую жизнь ея Монарха, быстро разнеслась въ столицѣ тысячаустною молвою и по всему государству путемъ телеграфа. Пораженныя въ первыя минуты естественнымъ ужасомъ всѣ сословія и общества русскаго народа спѣшили возблагодарить Творца за многомилостивое избавленіе отъ грозившей опасности и

повергнуть предъ Монаршимъ Престоломъ выраженія своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и живѣйшаго восторга о чудесномъ спасеніи своего Государя. Ближайшія столичныя учрежденія и общества поспѣшили выразить свои вѣрноподданническія поздравленія, а затѣмъ начали стекаться во множествѣ изъ всѣхъ городовъ Россіи всеподданическія письма и телеграммы, отправляемыя непосредственно къ Его Императорскому Величеству, или на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору. По всѣмъ этимъ письмамъ и телеграммамъ Его Величество изволилъ объявить Свою Монаршую благодарность.

Между тѣмъ, немедленно началось слѣдствіе о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя Императора. Во вниманіи къ необходимости обнаружить соучастниковъ преступленія, Его Величеству благоугодно было назначить предсѣдателемъ коммисіи, на которую слѣдствіе было возложено, генерала отъ инфантеріи графа Михаила Николаевича Муравьева.

Не смотря на упорное запирательство арестанта, не смотря на отказъ его положительно и точно отвѣчать на предлагавшіеся ему вопросы, коммисіи вскорѣ удалось открыть, что онъ уроженецъ Саратовской губерніи, Дмитрій Владиміровъ Каракозовъ. Отецъ его имѣлъ небольшое помѣстье въ Сердобскомъ уѣздѣ. Самъ же преступникъ, бывшій вольнослушатель Московскаго университета, находясь еще въ Москвѣ, страдалъ, по показанію нѣкоторыхъ его товарищей, припадками меланхоліи и ипохондріи. Въ 1866 году Каракозовъ былъ два раза въ Петербургѣ. По словамъ знакомыхъ и родныхъ, онъ постоянно жаловался на то, что жизнь ему въ тягость, что она ему надоѣла и что онъ ненавидитъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Каракозовъ развивалъ идеи самаго крайняго соціализма.

По окончаніи слѣдствія, произведеннаго коммисіею подъ предсѣдательствомъ графа Муравьева, для разсмо-

трѣнія дѣла и произнесенія приговора надъ преступниками, назначенъ былъ Верховный Уголовный Судъ.

31 августа 1866 года послѣдовалъ первый приговоръ Верховнаго Уголовнаго Суда такого содержанія:

«По указу Его Императорскаго Величества, Верховный Уголовный Судъ въ слѣдующимъ составѣ: Предсѣдатель князь Гагаринъ, Члены: Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій, графъ Панинъ, Мѣтлинъ, Башуцкій и Карніолинъ-Пинскій, при Министрѣ Юстиціи Замятнинѣ и секретарѣ Есиповичѣ, разсматривалъ дѣло о подсудимомъ, именующемся дворяниномъ, не утвержденномъ въ дворянствѣ Правительствующимъ Сенатомъ, Дмитріѣ Владиміровѣ Каракозовѣ, 25 лѣтъ. Дмитрій Владиміровъ Каракозовъ обвиняется въ покушеніи, 4 апрѣля 1866 года, на жизнь Священной Особы Государя Императора и въ принадлежности къ тайному революціонерному обществу. Въ первомъ изъ сихъ преступленій Каракозовъ сознался, объяснивъ передъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ, при выдачѣ ему копіи съ обвинительнаго акта, что преступленіе это такъ велико, что не можетъ быть оправдано даже тѣмъ болѣзненнымъ нервнымъ состояніемъ, въ которомъ онъ находился въ то время. Унтеръ-офицеры Слѣсарчукъ и Забототинъ, схватившіе преступника послѣ сдѣланнаго имъ выстрѣла, подтвердили подъ присягою въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ, въ присутствіи подсудимаго, что обвиняемый дѣйствительно тотъ человѣкъ, который сдѣлалъ выстрѣлъ въ Священную Особу Государя Императора. Затѣмъ, хотя преступникъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла на судѣ объяснилъ, что это покушеніе сдѣлано имъ вслѣдствіе крайне болѣзненнаго настроенія духа, но это объясненіе не можетъ служить не только къ оправданію его, но и къ облегченію тяжести совершеннаго имъ преступленія, потому что приводимая имъ причина не изъ числа тѣхъ, по коимъ содѣянное не должно быть, по словамъ закона, вмѣняемо

въ вину (92 ст. Улож. о наказ.), и что, независимо отъ того, объясненіе это оказывается невѣрнымъ, ибо въ описаніи болѣзни Каракозова, составленномъ въ клиникѣ Московскаго университета, засвидѣтельствовано, что во время болѣзни, умственныя способности его были нормальны, при томъ въ подсудимомъ ни до совершенія, ни во время совершенія преступленія, ни во время допросовъ, ни въ продолженіе содержанія его подъ стражею не обнаружено никакихъ припадковъ болѣзни, которые приводили бы его въ умоизступленіе или безпамятство; напротивъ, всѣ отвѣты его доказывали, что онъ въ твердой памяти и въ полномъ обладаніи умственныхъ способностей. Продолжительность и послѣдовательность предумышленнаго преступнаго намѣренія, обнаруженнаго по собственному сознанію преступника, въ покупкѣ пистолета и снарядовъ къ оному, въ снабженіи себя ядомъ и распространеніи прокламаціи за три недѣли до происшествія, исключаютъ всякую возможность приписывать дѣйствія сіи ненормальному состоянію умственныхъ способностей. Что касается обвиненія Каракозова въ принадлежности къ тайному обществу, то слѣдствіемъ положительно раскрыто, что онъ бывалъ на нѣкоторыхъ сходкахъ онаго, гдѣ обыкновенно молчалъ, а если говорилъ то выражалъ отрывочными фразами крайнія мнѣнія; вслѣдствіе чего, когда два изъ членовъ упомянутаго общества узнали о первой его поѣздкѣ въ Петербургъ, то тотчасъ же заподозрѣли его въ намѣреніи совершить цареубійство, и потому немедленно отправились въ означенную столицу, уговорили его возвратиться въ Москву и взяли съ него слово, что онъ не совершитъ преступленія. Не смотря однакожъ на данное имъ обѣщаніе, онъ, тайно отъ всѣхъ своихъ товарищей, скрылся во второй разъ изъ Москвы въ половинѣ Святой недѣли и 4 апрѣля совершилъ свое злодѣйское покушеніе. Покушеніе это составляетъ такое тяжкое преступленіе, что значеніе его дальнѣйшимъ судебнымъ слѣдствіемъ о

тайныхъ обществахъ, производящимся въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ, не можетъ быть ни уменьшено, ни увеличено. Сверхъ того, какъ это покушеніе вполнѣ уже разслѣдовано, то, для раскрытія всѣхъ обстоятельствъ, относящихся къ помянутымъ тайнымъ обществамъ, не представляется никакой законной причины отлагать произнесеніе приговора надъ государственнымъ преступникомъ Каракозовымъ. По симъ основаніямъ Верховный Уголовный Судъ, приступивъ къ постановленію приговора объ этомъ подсудимомъ, нашелъ, что по закону (241 ст. Уложенія о наказаніяхъ): «Всякое злоумышленіе и преступное дѣйствіе противъ жизни, здравія или чести Государя Императора и всякій умыселъ свергнуть Его съ Престола, лишить свободы и власти Верховной, или же ограничить права оной, или учинить Священной Особѣ Его какое-либо насиліе, подвергаютъ виновныхъ въ томъ:—лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни». Усматривая изъ сего, что преступленіе Каракозова, заключающееся въ покушеніи на жизнь Священной Особы Государя Императора, вполнѣ доказано, что преступленія сего рода по закону подвергаютъ виновныхъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни и что въ дѣлѣ не обнаружено никакихъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину подсудимаго, Верховный Уголовный Судъ *опредѣляетъ*: именующагося дворяниномъ, но не утвержденнаго въ дворянствѣ Дмитрія Владимірова Каракозова, 25 лѣтъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, казнить смертію черезъ повѣшеніе».

Кромѣ Каракозова, Вер. Угол. Суду были преданы 34 чело. обвинявшіеся: 1) домашній учитель Иванъ Александровъ Худяковъ 24 лѣтъ, въ способствованіи государственному преступнику Каракозову совершить покушеніе на жизнь Священной Особы Государя Императора, снабженіемъ Каракозова деньгами на покупку пистолета, съ знаніемъ о преступномъ его намѣреніи и въ подговорѣ потомственнаго почетнаго гражданина Николая Андреева Ишутина

учредить въ Москвѣ тайное революціонерное общество, съ цѣлію цареубійства; 2) потомственный почетный гражданинъ Николай Андреевъ Ишутинъ, 26 лѣтъ, въ знаніи о намѣреніи Каракозова совершить цареубійство и недоведеніи о томъ до свѣдѣнія правительства и въ подстрекательствѣ своихъ товарищей къ основанію тайнаго революціоннаго общества «Адъ», для произведенія революціи, посредствомъ цареубійства; дворяне: 3) Петръ Дмитріевъ Ермоловъ 20 лѣтъ, 4) Николай Павловъ Странденъ 23 лѣтъ, и 5) Дмитрій Алексѣевъ Юрасовъ 23 лѣтъ, въ знаніи о намѣреніи Каракозова совершить покушеніе на жизнь Его Императорскаго Величества и въ принадлежности къ тайному обществу «Адъ»; 6) дворянинъ Максиміанъ Николаевъ Загибаловъ, 24 лѣтъ; 7) вольноотпущенный дворовый человѣкъ Осипъ Антоновъ Мотковъ, 19 лѣтъ; 8) губернскій секретарь Вячеславъ Николаевъ Шагаевъ, 26 лѣтъ, и 9) кандидатъ Московскаго университета Петръ Ѳедоровъ Николаевъ 22 лѣтъ, въ принадлежности къ тайному обществу «Адъ»; 10) чиновникъ X класса Орестъ Васильевъ Малининъ, 24 лѣтъ; 11) студентъ Московскаго университета Дмитрій Львовъ Ивановъ 19 лѣтъ; 12 сынъ священника Ѳедоръ Петровъ Лапкинъ, 19 лѣтъ; 13) дворянинъ Константинъ Ѳедоровъ Кичинъ, 22 лѣтъ; 14) сынъ причетника Василій Ивановъ Соболевъ, 22 лѣтъ, въ принадлежности къ тайному революціонному обществу «Организація», которое имѣло цѣлью ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ, а также въ знаніи о существованіи другаго тайнаго революціоннаго общества «Адъ» и недонесеніи о семъ правительству; 15) дворянинъ Александръ Ивановъ Ивановъ, 23 лѣтъ; 16) слушатель Петровской академіи Дмитрій Алексѣевъ Воскресенскій, 22 лѣтъ; 17) изъ государственныхъ крестьянъ Ѳедоръ Алексѣевъ Борисовъ, 21 года; 18) слушитель Петровской академіи Алексѣй Егоровъ Сергіевскій, 20 лѣтъ,—въ принадлежности къ тайному обществу «Орга-

низація«; 19) князь Варлаамъ Джонъ Асланов Черкезевъ, 20 лѣтъ—въ недонесеніи объ извѣстномъ ему публичномъ распространеніи въ школѣ Мусатовскаго ученія, клонящагося къ возбужденію неповиновенія Верховной власти, въ знаніи о существованіи тайнаго общества, имѣвшаго цѣлію ниспроверженіе установленнаго законами образа и порядка правленія и недоведеніи о томъ до свѣдѣнія правительства; 20) дѣйствительный студентъ Александръ Капитоновъ Маликовъ, 27 лѣтъ; 21) дворянинъ Николай Яковлевъ Кутыевъ, 26 лѣтъ; 22) провизоръ Адольфъ Францовъ Лаунгаузъ, 29 лѣтъ; 23) слушатель Петровской академіи Аполлонъ Петровъ Полумордвиновъ, 21 года; 24) мировой посредникъ Алексѣй Алексѣевъ Бибиковъ, 26 лѣтъ; 25) секретарь Козельской уѣздной земской управы Леонидъ Егоровъ Оболенскій, 26 лѣтъ; 26) бывшій студентъ С.-Петербургскаго университета Александръ Никольскій, 20 лѣтъ; 27) слушатель Петровской академіи Александръ Вознесенскій, 22 лѣтъ,—въ знаніи о существованіи тайнаго общества, имѣвшаго цѣлью ниспроверженіе правительства во всемъ государствѣ и недоведеніи о семъ до свѣдѣнія правительства; 28) учитель Максиміліанъ Осиповъ Маркъ, 50 лѣтъ, въ доставленіи средствъ для содѣйствія преступленій тайному бществу, имѣвшему цѣлію ниспроверженіе правительства во всемъ государствѣ и въ недонесеніи объ укрывательствѣ Маевскимъ польскихъ политическихъ преступниковъ; 29) учитель Московской 3 гимназіи, коллежскій совѣтникъ Константинъ-Болеславъ Даниловъ Трусовъ, 33 лѣтъ,—въ томъ, что зная о существованіи тайнаго общества, имѣвшаго цѣлію произвести общественный въ государствѣ переворотъ, не довелъ о томъ до свѣдѣнія правительства, и въ томъ, что способствовалъ этому обществу въ пріобрѣтеніи средствъ для содѣянія задуманнаго преступленія; 30) сынъ чиновника Болеславъ Петровъ Шостаковичъ, 22 лѣтъ, въ укрывательствѣ завѣдомо осуж-

деннаго къ каторжнымъ работамъ Ярослава Домбровскаго и въ составленіи для него подложныхъ видовъ; 31) сынъ титулярнаго совѣтника, бывшій учитель Бронницкаго уѣзднаго училища, Николай Павловъ Петерсонъ, 21 года, въ томъ, что зная о преступномъ укрывательствѣ Юрасовымъ и его товарищами бѣглаго государственнаго преступника Домбровскаго, не донесъ о семъ правительству; 32) дворянинъ Павелъ Петровъ Маевскій, 27 лѣтъ: а) въ укрывательствѣ въ Москвѣ и снабженіи для побѣговъ фальшивыми паспортами и деньгами польскихъ политическихъ преступниковъ: Домбровскаго, Оржеховскаго, Ольтаржевскаго и другихъ; б) въ знаніи о существованіи въ Москвѣ тайнаго революціоннаго общества, имѣвшаго цѣлью ниспровергнуть правительства во всемъ государствѣ и недонесеніи о томъ правительству, и в) въ имѣніи сочиненій возмутительнаго содержанія; 33) дворянинъ Викторъ Александровъ Ѳедосѣевъ, 23 лѣтъ, въ томъ, что пріобрѣлъ ядъ для отравленія своего отца, съ цѣлью передать наслѣдство послѣ него обществу, и 24) мѣщанинъ Ѳедоръ Аѳанасьевъ Никифоровъ, 24 лѣтъ, въ изъявленіи на словахъ умысла повторить покушеніе на жизнь Священной Особы Государя Императора и въ знаніи о существованіи въ Москвѣ тайнаго революціоннаго общества, имѣвшаго цѣлью ниспроверженіе правительства во всемъ государствѣ и недоведеніи о семъ до свѣдѣнія правительства.

Судебнымъ слѣдствіемъ обнаружено, что еще въ 1836 году составился въ Москвѣ кружокъ изъ молодыхъ людей зараженныхъ соціалистическими идеями; въ-послѣдствіи эти люди начали дѣлать усилія для распространенія и осуществленія своихъ идей на практикѣ. Съ этою цѣлью они начали устраивать школы и различныя ассоціаціи, какъ-то: переплетное заведеніе, швейную, основали общества переводчиковъ и переводчицъ и взаимнаго вспомоществованія; старались, для примѣненія своихъ теорій, пріобрѣсти ваточную фабрику въ Можайскомъ уѣздѣ и

устроить заводъ въ Жиздринскомъ уѣздѣ на соціальномъ началѣ для рабочихъ Мальцевскаго завода; нѣкоторые изъ сихъ заведеній и обществъ были учреждены безъ разрѣшенія правительства, а нѣкоторые были, кромѣ того, направлены къ явно-преступнымъ цѣлямъ.—такъ напр., въ одной школѣ (Мусатовскаго), открытой даже съ разрѣшенія правительства, преподаваніе различныхъ предметовъ клонилось къ очевидному возбужденію противъ Верховной власти. Затѣмъ нѣкоторые члены обществъ взаимнаго вспомоществованія, а также переводчиковъ и переводчицъ, задумали организовать свою дѣятельность на опредѣленныхъ началахъ; для этого они стали собираться на сходки, обсуждать различные вопросы и предположенія, составлять и разсматривать проекты уставовъ и хотя такихъ проектовъ было нѣсколько, но ни одинъ еще не былъ окончательно принятъ; однако же при этомъ нѣкоторыми изъ участвовавшихъ въ упомянутыхъ сходкахъ были заявляемы цѣли и предлагаемы средства самыя безнравственныя, самыя преступныя: въ числѣ цѣлей заявлялись не только экономическій переворотъ, посредствомъ устной и письменной пропаганцы, но и соціальная революція, дѣлежъ собственности и переворотъ государственный насильственными мѣрами; въ числѣ средствъ предлагались: обвороваше купца чрезъ подставнаго служителя, ограбленіе почты, заведеніе тайной типографіи, освобожденіе изъ каторжныхъ работъ государственнаго преступника Чернышевскаго, для руководства предполагавшеюся революціею и для изданія журнала, такъ какъ романъ этого преступника «Что дѣлать» имѣлъ на многихъ изъ подсудимыхъ самое гибельное вліяніе, возбудивъ въ нихъ нелѣпыя противообщественныя идеи, и, наконецъ, предлагалось принять за правило, что «цѣль оправдываетъ средства». Большая часть изъ этихъ предложеній не была принята, но по нѣкоторымъ и безъ общаго согласія были дѣлаемы приготовленія; такъ Ермоловъ купилъ

типографскій шрифтъ, а Странденъ готовился ѣхать въ Сибирь за Чернышевскимъ. Но самыя безнравственныя, самыя тяжкія преступленія были задуманы не на общихъ сходкахъ, а въ совѣщаніяхъ между нѣсколькими лицами; къ числу этихъ преступленій принадлежатъ умыселъ и приготовленія Виктора Ѳедосѣева отравить своего отца, для передачи наслѣдства послѣ него тайному обществу, въ чемъ ему особенное содѣйствіе оказалъ Николаевъ, и наконецъ, въ небольшомъ кружкѣ были возбуждены разсужденія о томъ, слѣдуетъ ли, по примѣру европейскаго революціоннаго комитета, въ числѣ средствъ для произведенія всеобщей революціи допустить цареубійство и истребленіе правительствъ вообще. Разсужденія объ этомъ предметѣ были возбуждены Ишутинымъ, который, возвратившись въ концѣ 1865 года изъ С.-Петербурга, сообщилъ своимъ товарищамъ: Каракозову, Ермолову, Странденну, Юрасову, Загибалову, Шаганову и Моткову свѣдѣнія, полученныя имъ отъ Худякова объ упомянутомъ европейскомъ комитетѣ. Разсужденія между этими лицами по вопросу о цареубійствѣ вообще происходили нѣсколько разъ, но одними были отвергнуты совершенно, другими отложены на неопредѣленное время, кромѣ Каракозова, который выразилъ отрывочными фразами полное сочувствіе этимъ преступнымъ предположеніямъ, и, не смотря на то, что въ первый разъ во время поѣздки своей въ Петербургъ великимъ постомъ, былъ удержанъ Ермоловымъ и Странденомъ отъ совершенія своего преступаго покушенія, а Ишутинымъ былъ даже вызванъ изъ Петербурга въ Москву, вторично скрылся изъ Москвы на Святой недѣлѣ и безъ вѣдома своихъ товарищей, совершилъ 4 апрѣля то преступленіе, за которое понесъ уже назначенное въ законѣ наказаніе.

Въ связи съ этими преступленіями раскрыты и дѣйствія нѣкоторыхъ польскихъ агентовъ, относительно которыхъ обнаружено, что между ними и членами «Орга-

низаціи» сношенія существовали, что поляки помогали русскимъ въ добываніи средствъ, необходимыхъ для задуманныхъ ими преступленій и сами пользовались ихъ помощью преимущественно при освобожденіи поляковъ, осужденныхъ къ каторжнымъ работамъ.

Верховный Уголовный Судъ, по соображенію обстоятельствъ, обнаруженныхъ какъ предварительнымъ, такъ и судебнымъ слѣдствіями, опредѣливъ вину каждаго изъ поименованныхъ выше подсудимыхъ, и затѣмъ приступивъ къ опредѣленію наказаній за доказанныя ихъ преступленія нашелъ, что по закону (241, 242 и 243 ст. Уложенія изд. 1869 года), всякое злоумышеніе противъ жизни Государя Императора, хотя бы приготовленіе къ нему было сдѣлано лишь чрезъ словесное или письменное изъявленіе о томъ мыслей и предположеній, а также участіе въ такомъ злоумышленіи или недонесеніе о семъ правительству подвергаютъ виновныхъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни; такому же наказанію подвергаются основатели и члены тайныхъ обществъ, имѣющихъ вредную для спокойствія или цѣлости государства, или противную установленнымъ законами образу и порядку правленія цѣль (318 ст. Улож.) не только за дѣйствительное совершеніе сихъ преступленій, но, по правилу, изображенному въ 242 ст. Улож., и за умыселъ совершить оныя, съ тѣмъ однакожъ, что если злоумышленіе сихъ обществъ открыто правительствомъ заблаговременно, при самомъ онаго началѣ, и потому ни покушеній вслѣдствіе сего умысла, ни смятеній и никакихъ иныхъ вредныхъ послѣдствій отъ него не произошло, то виновные, вмѣсто смертной казни, приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на сроки, означенные въ 250 ст. Улож.

По симъ соображеніямъ Верховный Уголовный Судъ, приговоромъ 24 сентября 1866 года, опредѣлилъ:

1. Ишутина, какъ зачинщика замысловъ о цареубійствѣ,

уличеннаго въ незаявленіи правительству о извѣстномъ ему преступномъ намѣреніи Каракозова, и какъ основателя обществъ, дѣйствія коихъ клонились къ экономическому перевороту, съ нарушеніемъ правъ собственности и ниспроверженіемъ государственнаго устройства, на основаніи 241, 242, 243 и 318 ст. Улож. о нак., изд. 1866 рода, лишить всѣхъ правъ состоянія и казнить смертію чрезъ повѣшеніе.

2, Ермолова, 3, Странденa и 4, Юрасова, участвовавшихъ въ преступномъ выраженіи мыслей относительно учрежденія общества для произведенія государственнаго переворота посредствомъ цареубійства и виновныхъ въ недонесеніи объ извѣстныхъ имъ преступныхъ замыслахъ слѣдовало бы также подвергнуть смертной казни; но какъ Ермоловъ и Странденъ остановили исполненіе намѣренія Каракозова совершить его преступное покушеніе въ первую его поѣздку въ Петербургъ, а Юрасовъ не только не изъявлялъ согласія на преступный умыселъ цареубійства но и возражалъ противъ онаго, то, руководствуясь 774 ст. Уст. угол. судопр., вмѣсто смертной казни, лишить означенныхъ трехъ подсудимыхъ всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ: Странденa и Юрасова—безъ срока, а Ермолова, какъ несовершеннолѣтняго, за силою 139 ст. Улож.—на двадцать лѣтъ.

5, Загибалова, 6, Шаганова и 7, Моткова, какъ членовъ общества «Организація,» имѣвшихъ полное свѣдѣніе о преступныхъ цѣляхъ онаго и изобличенныхъ въ знаніи и недонесеніи о преступномъ выраженіи мыслей относительно учрежденія общества для произведенія государственнаго переворота посредствомъ цареубійства, на основаніи 318 и 250 ст. Улож.) лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы: Загибалова и Шаганова—въ крѣпостяхъ на двадцать лѣтъ, а Моткова какъ несовершеннолѣтнаго, за силою 139 ст. Улож.—на восемь лѣтъ.

8, Николаева, какъ члена общества «Организація,» имѣвшаго полное свѣдѣніе о преступной онаго цѣли и сознавшагося въ доставленіи Ѳедосѣеву средствъ къ совершенію отцеубійства, для пріобрѣтенія значительной суммы денегъ въ пользу означеннаго преступнаго общества, лишить, на основаніи 2 час 318 ст. и 250 ст. Улож. всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на двѣнадцать лѣтъ.

9, Худякова, не изобличеннаго въ знаніи о намѣреніи Каракозова совершить покушеніе на жизнь Священной Особы Государя Императора и въ способствованіи Каракозову въ этомъ преступленіи; но уличеннаго въ знаніи о существованіи и противозаконныхъ цѣляхъ тайнаго революціоннаго общества лишить, на основаніи 3 части 318 ст. Улож. 1866 г. всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

10, Малинина, 11. Дмитрія Иванова, 12. Лапкина и 13, Александра Иванова, какъ членовъ общества «Организація», имѣвшихъ свѣдѣніе о противозаконыхъ цѣляхъ онаго, хотя и слѣдовало бы приговорить по всей строгости 2 части 318 ст. и 250 ст. Улож., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ; но какъ они постоянно противодѣйствовали тѣмъ привозаконнымъ цѣлямъ и предположеніямъ «Организаціи,» которыя имѣли въ виду насильственный переворотъ и для противодѣйстія этому обществу старались образовать особый кружокъ, не имѣвшій уже тѣхъ преступныхъ цѣлей, къ которымъ стремились главные члены «Организаціи», а предназначаемый для достиженія цѣлей, предусмотрѣнныхъ въ 319 ст. Улож., и какъ сверхъ того они, въ особенности Дмитрій и Александръ Ивановы, сдѣлали вполнѣ чистосердечныя признанія, и притомъ Лапкинъ и Дмитрій Ивановъ недостигли еще и нынѣ совершеннолѣтія, имѣя только по 19 лѣтъ, то признавъ ихъ подлежащими наказанію по

1 части 319 ст. Улож., лишить ихъ, на основаніи этой и 774 статей Устава уголовнаго судопроизводства, всѣхъ правъ состоянія и сослать на поселеніе въ Сибирь.

14, Виктора Ѳедосѣева, изобличеннаго въпринятіи мѣръ къ отравленію своего отца и не успѣвшаго совершить это преступленіе вслѣдствіе ареста, лишить, на основаніи 2 части 1,457 ст. Улож. всѣхъ правъ состоянія и сослать въ Сибирь на поселеніе, съ преданіемъ на мѣстѣ ссылки церковному покаянію.

15, Маркса, какъ пособника, коего содѣйствіе было необходимо въ приготовленіи мѣръ для убійства частнаго лица, на основаніи 2 части 1,457 ст. Улож., лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ Сибирь на поселеніе.

16, Маевскаго, какъ изобличеннаго въ укрывательствѣ государственныхъ преступниковъ, осужденныхъ въ каторжныя работы, лишить, на основаніи 2 части 316 ст. Улож., всѣхъ правъ состоянія и сослать въ Сибирь на поселеніе.

17, Шестаковича, за укрывательство государственнаго преступника, осужденнаго въ каторжныя работы приговорить, въ уваженіе къ сдѣланному имъ чистосердечному сознанію, на основаніи 2 части 316 ст. Улож. къ низшему изъ означенныхъ въ сей части статьи наказаній: а именно къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Томскую грбернію.

18, Провизора Лаунгауза, имѣвшаго свѣдѣнія о существованіи тайнаго общества, но не знавшаго въ точности всѣхъ цѣлей онаго, и сверхъ того изобличеннаго въ противозаконной передачѣ яда лицу, не имѣвшему права на полученіе онаго, заключить въ крѣпости на восемь мѣсяцевъ, съ воспрещеніемъ ему, по указанію 867 ст. Улож., навсегда продавать ядовитыя и сильнодѣйствующія вещества.

19, Кичина, 20, Соболева, 21, Сергіевскаго, 22, Борисова, 23. Воскресенскаго, 24, Кутыева, 25, Полумордвинова, 26, Трусова и 27, князя Черкезова, изъ коихъ никто не изобличенъ въ имѣніи точныхъ свѣдѣній объ обществѣ, въ сходкахъ котораго они участвовали или о существованіи котораго только знали, приговорить на точномъ основаніи 3 и 4 частей 319 ст. Улож., къ заключенію въ крѣпости на восемь мѣсяцевъ, съ зачисленіемъ имъ времени, проведеннаго уже въ заключеніи.

28, Петерсона, не донесшаго объ укрывательствѣ Юрасовымъ государственнаго преступника Домбровскаго, признать, на основаній 126 ст. Улож., подлежащимъ заключенію въ крѣпости на шесть мѣсяцевъ съ зачисленіемъ ему времени, проведеннаго уже въ заключеніи.

29, Маликова, 30, Бибикова, 31, Оболенскаго, 32, Никольскаго, признать не подлежащими обвиненію въ принадлежности къ тайному обществу и по сему предмету отъ суда освободить; но какъ первые трое изобличены въ знаніи объ умыслѣ освободить государственнаго преступника Чернышекскаго, а четвертый въ умыслѣ освободить государственнаго преступника Серно-Соловьевича, то сдѣлавъ имъ внушеніе о томъ, чтобы они впредь не входили въ сношеніе съ людьми, имѣющими противозаконные замыслы, такъ какъ это противно и долгу службы, и обязанности вѣрноподданнаго, обязать ихъ подпискою, чтобы они не выѣзжая изъ Петербурга, явились къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, которому предоставить принять относительно всѣхъ этихъ лицъ тѣ мѣры, какія признаетъ необходимымъ.

33, Никифорова, юридически, не изобличеннаго во взведенныхъ на него государственныхъ преступленіяхъ отъ суда освободить, внушивъ ему отстраняться впредь отъ вредныхъ связей, такъ какъ онъ сими связями и не осмотрительнымъ своимъ поведеніемъ подалъ поводъ къ столь важному обвиненію, и затѣмъ предоставить Ми-

нистру Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи 58 ст. Улож. учредить надъ нимъ особый надзоръ полиціи.

и 34, Вознесенскому, какъ посѣщавшему общество взаимнаго вспомоществованія, неразрѣшенное правительствомъ, вмѣнить въ наказаніе содержаніе въ крѣпости и затѣмъ признать его невиннымъ въ государственномъ преступленіи.

Въ исполненіи этого приговора поступить на точномъ основаніи 1 пункта 945, 947 и 948 ст. Устава уголов. судопр. 20 ноября 1864 года.

По постановленіи Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ приговора о лицахъ, преданныхъ суду по обвиненіямъ въ знаніи о преступномъ намѣреніи Каракозова, въ принадлежности къ тайнымъ обществамъ и другихъ преступленіяхъ, Министръ Юстиціи, на основаніи 1,065 и 1,060 ст. Уст. уголов. судопр., подвергалъ на усмотрѣніе Государя Императора просьбы, поданныя осужденными объ облегченіи ихъ участи и заключеніе по онымъ Верховнаго Уголовнаго Суда.

Его Императорскому Величеству Всемилостивѣйше благоугодно было повелѣть: Николаю Страндену, Петру Ермолову, Дмитрію Юрасову, Петру Николаеву, Максими ану Загибалову, Вячеславу Шаганову и Осипу Моткову лсократить опредѣленный имъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ срокъ каторжной работы и сослать ихъ въ каторжную работ у въ крѣпостяхъ: Странденa—на двадцать лѣтъ, Ермолов'а ми Юрасова—на десять лѣтъ, Николаева—на восемь лѣтъ Загибалова и Шаганова — на шесть лѣтъ и Моткова — на четыре года.

Александра Иванова и Ѳедора Лапкина, вмѣсто опредѣленнаго имъ наказанія, лишить всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Тобольскую губернію.

Дмитрію Иванову, чтобы дать ему возможность ревностною службою престолу и отечеству доказать на дѣлѣ то

раскаяніе, которое онъ выказалъ предъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ, вмѣсто опредѣленнаго ему наказанія, безъ лишенія его правъ и преимуществъ, отдать въ военную службу рядовымъ съ выслугою.

Болеслава Шостаковича, за силою 1 пункта 140 ст. Улож. о нак., освободить отъ лишенія особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и затѣмъ, согласно съ постановленнымъ о немъ приговоромъ, сослать на житье въ Томскую губернію.

При исполненіи надъ осужденными обряда публичной казни, прибылъ фельдъегерь и передалъ Министру Юстиціи Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества повелѣніе—даровать Николаю Ишутину жизнь, и засимъ, на основаніи 71 ст. Улож. о наказ., сослать его въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока.

Въ первыхъ числахъ апрѣля 1865 года вслѣдствіе полученныхъ теллеграммъ о болѣзненномъ состояніи находившагося въ Ниццѣ съ Государынею Императрицею Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Государь Императоръ 7 числа того мѣсяца отправился въ Ниццу въ сопровожденіи Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей, и прибыли туда 11 числа.

12 апрѣля скончался Наслѣдникъ Цесаревичъ. Смерть его поразила глубокою горестію все Августѣйшее Семейство и вмѣстѣ съ тѣмъ всю Россію.

Государь Императоръ и Государыня Имиератрица оставили Ниццу 18 апрѣля; до 9 числа мая они пробыли въ Дармштадтѣ, а 12 мая возвратились въ Петербургъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года Государь Императоръ посѣтилъ Троицко-Сергіевскую Лавру.

Возвратившись въ Петербургъ 20 августа, Государь Императоръ, 31 числа этого мѣсяца, отправился съ Го-

сударынею Императрицею въ подмосковное имѣніе Ея Величества, село Ильинское, гдѣ изволили пробыть до 19 сентября; 20 числа посѣтили Троицко-Сергіевскую Лавру и 22 сентября возвратились въ Петербургъ.

Въ маѣ 1867 года Государь Императоръ предпринялъ путешествіе въ Парижъ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Владиміра Александровича.

Въ день прибытія Государя и Великихъ Князей въ Парижъ, Императоръ Наполеонъ встрѣтилъ Его Величество на станціи желѣзной дороги, откуда оба Императора и Великіе Князья отправились въ Тюльерійскій дворецъ для посѣщенія Императрицы Евгеніи Затѣмъ императоръ французовъ проводилъ Государя Императора въ Енисейскій дворецъ.

20 мая Государь Императоръ присутствовалъ на военномъ смотру. На возвратномъ пути чрезъ Булонскій лѣсъ, въ экипажѣ, въ которомъ находились оба Императора и Великіе Князья Наслѣдникъ Цесаревичъ и Владиміръ Александровичъ, направленъ былъ выстрѣлъ изъ пистолета. Выстрѣлъ, сдѣланный со стороны императора Наполеона, никого не коснулся, но ранилъ лошадь шталмейстера, сопровождавшаго экипажъ. Преступникъ былъ немедленно схваченъ.

Божій промыселъ еще разъ сохранилъ Государя Императора отъ покушенія на жизнь Его Величества.

Оказалось, что преступникъ — уроженецъ Волынской губерніи, полякъ Березовскій, молодой человѣкъ, 20 лѣтъ. Онъ эмигрировалъ два года передъ тѣмъ и проживалъ въ Парижѣ. Уже нѣсколько дней онъ искалъ случая для покушенія на жизнь Государя Императора. Двухствольный пистолетъ его разорвало отъ слишкомъ сильнаго заряда, а при этомъ уклонилось и направленіе пули. Березовскій сдѣлалъ полное признаніе, обнаруживая признаки фанатизма.

Въ Парижѣ выразилось всеобщее негодованіе къ злодѣянію польскаго фанатика. Со всѣхъ сторонъ получались заявленія чувствъ радости и благодарности Провидѣнію, не попустившему совершиться дерзостному намѣренію злодѣя. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Вѣсть объ опасности, которой подвергался въ Парижѣ Государь Императоръ, полученная въ Петербургѣ по телеграфу, быстро разнеслась по городу. Немедленно въ Исакіевскомъ соборѣ было совершено Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ соборное благодарственное молебствіе въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Константина Николаевича и Николая Николаевича, Принца Ольденбургскаго, дипломатическаго корпуса, высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и при многочисленномъ стеченіи народа.

Государь Императоръ пробылъ въ Парижѣ до 30 мая. На возвратномъ пути въ С.-Петербургъ, Его Величество посѣтилъ въ Баденѣ королеву Прусскую.

6 іюня Государь прибылъ въ Варшаву, вмѣстѣ съ Императрицею, выѣхавшею къ нему на встрѣчу.

Крестьяне царства Польскаго узнавъ о предстоявшемъ пріѣздѣ Царя-Освободителя, еще за нѣсколько дней до прибытія Его Величества, начали стекаться въ Варшаву.

Всѣ уѣзды выслали своихъ представителей. Узнавъ, что въ 7 часовъ утра Государыня Императрица имѣетъ отправиться изъ Бельведерскаго дворца на встрѣчу Государю Императору, крестьяне построились вдоль аллеи, и, при проѣздѣ Ея Величества, привѣтствовали Государыню самыми искренними и громкими ура, и «нѣхъжые» (да здравствуетъ).

Оставаясь на своихъ мѣстахъ, крестьяне встрѣтили Ихъ Величества при проѣздѣ съ банкофа Варшавской желѣзной дороги въ Бельведеръ тѣми же возгласами и кликами восторга.

Выборные, въ числѣ до 500 человѣкъ, помѣстились на дворѣ Бельведера, прочіе же оставались за рѣшеткой.

Государь Императоръ, выйдя къ крестьянамъ и принявъ поднесенную ими хлѣбъ-соль, изволилъ на изъявленную съ ихъ стороны благодарность за оказанныя имъ благодѣянія указомъ 19 февраля 1864 года, сказать: «Я очень радъ васъ видѣть довольными, такъ какъ я сдѣлалъ все, что могъ, для вашего благосостоянія».

Слова эти, сказанныя Государемъ съ привѣтливымъ выраженіемъ лица и переведенныя, по приказанію Его Величества, по-польски, вызвали въ крестьянахъ восторженныя чувства, выразившіяся въ дружныхъ кликахъ ура и виватъ.

Вечеромъ Варшава, въ полномъ смыслѣ слова, была залита огнемъ; всѣ дома въ городѣ, сверху до низу, блестѣли яркимъ пламенемъ иллюминаціи.

10 іюня Государь Императоръ выѣхалъ изъ Варшавы и возвратился въ Петербургъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ Государь Императоръ предпринялъ путешествіе въ Ливадію и изволилъ пробыть тамъ до 24 сентября.

Въ 1868 году Государь Императоръ совершилъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, путешествіе въ Дармштадтъ,

Въ 1869 году Государь Императоръ совершилъ путешествіе въ Ливадію.

Въ 1870 году Государь Императоръ въ маѣ мѣсяцѣ предпринималъ заграничное путешествіе, изъ котораго въ іюнѣ возвратился въ Петербургъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ этого года Государь Императоръ посѣтилъ Москву.

Въ 1871 году Государь Императоръ путешествовалъ за границу и возвратившись оттуда, совершилъ поѣздку на Кавказъ.

Въ концѣ 1866 года измѣнились наши отношенія къ Римскому папѣ.

Образъ дѣйствій римскаго двора, поставивъ Государя Императора въ невозможность продолжать дипломатическія сношенія съ папскимъ правительствомъ, вызвалъ необходимость отмѣнить дѣйствія конкордата 1847 года, опредѣлявшія отношенія русскаго правительства къ римскому престолу.

Указъ Государя Императора по этому предмету послѣдовалъ въ 22 день ноября 1866 года.

Историческое изложеніе дѣйствій римскаго двора, вызвавшихъ разрывъ сношеній между римскимъ дворомъ и императорскимъ кабинетомъ и отмѣну дѣйствій конкордата 1847 года, сдѣлано было въ депешѣ князя Горчакова, отъ 7 января 1847 года, адресованной во всѣ россійскія посольства и миссіи за границею. Записка, приложенная къ депешѣ нашего канцлера, пролила самый яркій свѣтъ на сношенія русскаго правительства съ римскимъ дворомъ и уяснила всѣ вопросы, касающіеся римско-католической церкви въ Россіи. Въ этой запискѣ съ замѣчательною ясностію было обнаружено, что вѣротерпимость, свято чтимая русскимъ народомъ и положительно выраженная въ нашемъ законодательствѣ, проявилась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ въ годы, предшествовавшіе послѣднему польскому мятежу. Вмѣстѣ съ тѣмъ означенный документъ представилъ во всей наготѣ стремленія римскаго правительства воспользоваться какъ благопріятнымъ расположеніемъ Государя Императора къ своимъ римско-католическимъ подданнымъ, такъ и затруднительностію нашего правительства во время смутъ, вызвавшихъ попытку нѣкоторыхъ изъ иностранныхъ правительствъ вмѣшиваться въ наши дѣла.

15 октября 1866 года Высочайше ратифікована конвенція о взаимной выдачѣ преступниковъ, заключенная между Императоромъ Всероссійскимъ и королемъ Датскимъ.

7 апрѣля 1867 года подписана въ Петербургѣ конвенція о взаимной выдачѣ преступниковъ, заключенная между Императоромъ Всероссійскимъ и королемъ Нидерландскимъ.

3 мая 1867 года Высочайше ратификованъ договоръ объ уступкѣ Россійскихъ Сѣверо-Американскихъ колоній правительству Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

3 октября 1867 года Императорское Россійское правительство приступило къ конвенціи, заключенной въ Женевѣ 10 (22) августа 1864 года объ улучшеніи участи раненыхъ во время войны.

Въ 1868 году военною международною конференціею въ Петербургѣ заключенъ международный договоръ о прекращеніи употребленія на войнѣ разрывныхъ пуль, наносящихъ тяжкія страданія пораженнымъ ими людямъ.

18 марта 1869 года Высочайше ратифицирована конвенція о взаимной выдачѣ преступниковъ, заключенная между Императоромъ Всероссійскимъ и королемъ Баварскимъ.

8 іюля 1869 года съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, подписана Государственнымъ Канцлеромъ декларація, заключенная съ прусскимъ правительствомъ о взаимной поземельной подати съ имѣній, пересѣкаемыхъ пограничною чертою между царствомъ Польскимъ и королевствомъ Прусскимъ.

Въ 1870 году еще разъ представилось доказательство, что правительство наше остается неизмѣнно вѣрнымъ тѣмъ началамъ, которыя легли въ основаніе русской политики со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II — началу невмѣшательства въ дѣйствія другихъ государствъ и началу интересовъ своей страны.

Когда въ іюнѣ мѣсяцѣ этого года двѣ великія державы Европы вступили въ достопамятную франко-прусскую борьбу, въ самый первый моментъ ея возникновенія, едва только телеграммы нашихъ газетъ успѣли извѣстить о

формальномъ объявленіи войны, въ русскомъ обществѣ распространились слухи, что Россія непремѣнно присоединится къ Пруссіи. Объ этомъ говорили какъ о дѣлѣ неподлежащемъ никакому сомнѣнію и, будто бы, уже порѣшенномъ въ мнѣніи Верховной Власти. Одновременно съ тѣмъ подобные толки и предположенія появились въ нѣкоторыхъ органахъ нѣмецкой періодической печати. Самое грустное чувство на всемъ пространствѣ нашей великой земли охватило тогда лучшую часть русскаго общества, съ прискорбіемъ выражавшаго свою полную антипатію къ тому положенію, какое иностранная печать и наши доморощенные поборники ея стремленій старались навязать намъ во франко-прусской войнѣ. Тревожное ожиданіе правительственнаго разрѣшенія этого вопроса въ теченіе нѣсколькихъ дней одно только и занимало мысли всѣхъ и каждаго, доказывая, что русское общество уже достигло той степени политическаго развитія, на которой сдѣлалось ему доступнымъ разумное пониманіе своихъ отечественныхъ интересовъ. Но вскорѣ всѣмъ этимъ толкамъ и предположеніямъ иностранныхъ газетъ положенъ былъ конецъ. 11 іюля возвѣщено было въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», что «Его Императорское Величество принялъ твердую рѣшимость соблюдать строгій нейтралитетъ въ отношеніи воюющихъ державъ до тѣхъ поръ, пока случайностями войны не будутъ затронуты интересы Россіи». Съ чувствомъ восторженной благодарности семидясяти милліоновъ сердецъ русская семья встрѣтила это мудрое рѣшеніе своего Монарха, не оставившее ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что желанія нашего общества и народа и виды Верховной Власти представляютъ полнѣйшее согласіе.

Въ послѣдовавшее затѣмъ время дальнѣйшія дѣйствія нашей политики еще разъ увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Парижскій трактатъ 1856 года поставилъ Россію на Черномъ морѣ въ положеніе, недостойное великой

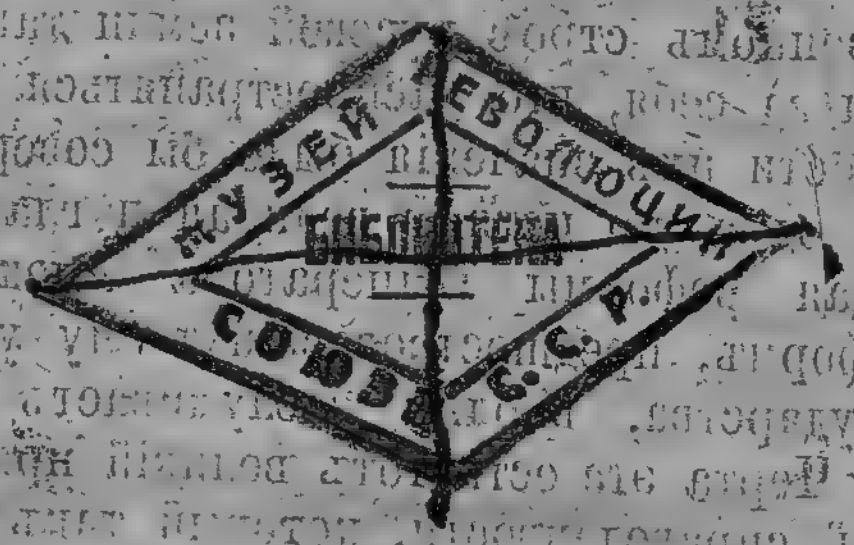
державы, умаляя присущее ей значеніе на водахъ, омывающихъ ея владѣнія. При окончаніи крымской войны, вслѣдствіе очень хорошо извѣстныхъ обстоятельствъ, Россія вынуждена была подчиниться требованіямъ главныхъ державъ всей Европы и подписать оскорбительный для нея договоръ. Но съ тѣхъ поръ прошло пятнадцать лѣтъ, которыя не пропали даромъ для Россіи, и нашъ Государственный Канцлеръ, руководимый Высочайшею волею, нашелъ возможнымъ, въ виду нѣкоторыхъ нарушеній означеннаго договора, допущенныхъ въ пользу другихъ державъ, обратиться къ правительствамъ, заключившимъ парижскій трактатъ, съ своими справедливыми требованіями. Вслѣдствіе чего возбужденный циркулярною депешею нашего канцлера, отъ 19 октября 1870 года, вопросъ о положеніи Россіи въ Черномъ морѣ, собравшеюся въ Лондонѣ конференціею, разрѣшенъ былъ согласно заявленныхъ Россійскимъ Императорскимъ правительствомъ требованій, уничтоженіемъ той статьи Парижскаго трактата, которою ограничивались наши морскія силы на Черноморскихъ водахъ. И такимъ образомъ Россіи возвращены права, дальнѣйшее лишеніе которыхъ уже сдѣлалось несовмѣстнымъ съ настоящимъ положеніемъ нашего отечества въ ряду великихъ Европейскихъ державъ.

Къ числу наисущественнѣйшихъ реформъ, долженствующихъ пересоздать государственное устройство Россіи, безспорно принадлежатъ податная реформа и преобразованіе арміи, заключающееся въ новыхъ условіяхъ призыва къ военной службѣ и въ учрежденіи запасныхъ войскъ съ ополченіями. Для исполненія этихъ задачъ образованы особыя коммисіи. Отъ этихъ коммисій ожидается теперь

представленіе составляемыхъ ими проектовъ. Само собою разумѣется, что въ виду великой важности означенныхъ преобразованій представилась необходимость во всестороннемъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, сюда относящихся. Окончательное ихъ разрѣшеніе должно совершиться въ порядкѣ законодательномъ.

Всѣ эти коренныя преобразованія въ государственномъ и общественномъ строѣ русской земли такъ много говорятъ сами за себя, что распространяться здѣсь о громадной важности ихъ значенія было бы совершенно излишнимъ. Но одна, по истинѣ великая и главнѣйшая черта, отличающая реформы Императора Александра II отъ всѣхъ реформъ, предшествовавшихъ ему устроителей русскаго государства, вполнѣ заслуживаетъ особеннаго ея указанія. Черта эта есть тотъ великій принципъ общечеловѣческой справедливости, который такъ всецѣло проникаетъ всѣ стремленія Государя на пути переустройства старыхъ учрежденій страны, для ея новаго существованія. Отъ этого, преобразованія Императора Александра II и заключаютъ въ себѣ не одну только ломку прежнято порядка вещей, а великое созиданіе — *созиданіе* блага русской земли на самомъ прочномъ основаніи. Въ этомъ и заключается причина, почему тѣ наши сословія, личные интересы которыхъ такъ тѣсно связаны съ сохраненіемъ измѣняемыхъ установленій, первые отвѣчали на призывъ Государя и заявили свою готовность раздѣлить со всѣми классами и народа общую военную повинность и податной налогъ, до сихъ поръ лежавшіе на однихъ только крестьянахъ. Русской землѣ остается только молить Бога, чтобы онъ продлилъ драгоцѣнные дни царствующаго Монарха, за которымъ, по довершеніи предпринятаго имъ дѣла, безпристрастный судъ исторіи несомнѣнно утвердитъ принадлежащее Ему—болѣе чѣмъ кому либо изъ Его предшественниковъ—право на имя «Великаго» преобразова-

теля Россіи. Пути Божественнаго Промысла неисповѣдимы, но здѣсь знаменіе ихъ является въ томъ видимомъ фактѣ, что судьбы Россіи Провидѣніе ввѣрило мудрому благодушію Императора Александра II въ тотъ моментъ существованія страны, когда неотложность измѣненія прежнихъ ея учрежденій сдѣлалась насущною для нея необходимостью.



2р 50к